

ДЕНЬГИ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА,
ОБРАЩЕНИЯ, БЫТОВАНИЯ

Выпуск III

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «ГОЗНАК»
Выставочный комплекс

ДЕНЬГИ
В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА,
ОБРАЩЕНИЯ, БЫТОВАНИЯ

Выпуск III

Сборник материалов
Третьей международной научной конференции
(14–16 октября 2020 г., Санкт-Петербург)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2020

УДК 929.652; 94(47)
ББК 63.2; 63.3(2)
Д 34

Редактор *А. А. Богданов*

Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Вып. 3: Сб. материалов Третьей международной научной конференции (14–16 октября 2020 г., Санкт-Петербург) / Под ред. А. А. Богданова. – СПб.: АО «Гознак», 2020. – 440 с. [текст], ил., табл. LVI с. ил. [вкл.]

Сборник содержит материалы научной конференции, проведенной в Музее истории денег АО «Гознак». В нем рассматриваются актуальные вопросы истории производства, обращения, бытования монет и банкнот в России с древнейших времен до наших дней. В сборнике представлены практически все направления современной нумизматики, бонистики, истории денежного обращения, опубликованы ранее неизвестные материалы – документы, проектные рисунки бумажных денег и пр. Особое место уделено денежному производству и обращению в период Великой Отечественной войны.

Книга богато иллюстрирована; многие изображения публикуются впервые.

Сборник будет интересен научным и музейным работникам, нумизматам и бонистам, а также всем интересующимся историей экономики, культуры, техники России.

ISBN 978-5-6045089-4-7

9 785604 508947

© Акционерное общество «Гознак», 2020

© Коллектив авторов, 2020

© А. А. Богданов, составление, предисловие, 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ

В текущем году проходит уже третья конференция «Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования». Первая конференция была приурочена к 200-летию Гознака и прошла в 2018 г., вторая – через год, в октябре 2019 г.

Год от года число участников конференций растет, что позволяет надеяться на то, что конференция, что называется, «прижилась» и заняла свое место в научном сообществе. В текущем году среди участников, приславших материалы на конференцию, представители разных городов, в числе которых: Белград (Сербия), Братислава (Словакия), Волгоград, Владимир, Екатеринбург, Иваново, Киров, Курск, Минск (Белоруссия), Москва, Омск, Петрозаводск, Рязань, Санкт-Петербург, Симферополь, Смоленск, Тверь, Ярославль и другие.

Участниками и гостями конференции стали сотрудники крупнейших научных центров России: Государственного Эрмитажа и Государственного исторического музея, Музеев Московского Кремля, Санкт-Петербургского отделения Института истории РАН, Института востоковедения РАН, Института истории материальной культуры РАН, Института археологии Крыма РАН, Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургского государственного университета, региональных музеев и других организаций. Свои доклады представили и сотрудники выставочного комплекса АО «Гознак».

Конференция проходит в сложный период, связанный с распространением коронавирусной инфекции. В условиях длительной «самоизоляции», недоступности музейных фондов, библиотек и архивов подготовить выступление и вовремя прислать материалы было непросто. Поэтому организаторы выражают большую благодарность тем, кто, несмотря ни на что, смог подготовить материалы и приехать на заседания.

К началу конференции, по традиции, выпущен не только сборник материалов, но и памятный жетон с индивидуальным номером. Отчеканен он на Санкт-Петербургском монетном дворе – филиале АО «Гознак». На жетоне изображена центральная часть здания Аннинского кавальера Петропавловской крепости, в котором с 2016 г. расположена основная экспозиция Музея истории денег АО «Гознак».

Конференция проходит в год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне. Это предопределило темы нескольких докладов конференции, которые были выделены в особую секцию. Кроме того, в программу конференции вошло посещение выставки «Знаки Победы», которую Музей истории денег подготовил в выставочных залах Дома фондовых капиталов Петропавловской крепости. О многих экспонатах выставки рассказывается в докладах.

В заключение считаю долгом сказать слова благодарности всем, кто участвовал в организации конференции, – прежде всего, своим коллегам – сотрудникам выставочного комплекса Гознака Н. В. Ипатовой и Р. С. Сусорову. Особая благодарность В. А. Березиной и Н. Д. Алексеевой, взявшим на себя труд ответственных секретарей конференции.

А. А. Богданов

Раздел I

ИСТОРИЯ
МОНЕТНОГО ПРОИЗВОДСТВА

К АТТРИБУЦИИ РУССКИХ КЛЕЙМ НА РУБЛЯХ И ПОЛТИНАХ XIV–XV вв.

В. В. Зайцев (Москва, Государственный исторический музей)

Наиболее крупным платежным средством на Руси в период Средневековья были серебряные слитки стандартизованного веса, обычно упоминаемые в письменных источниках как «гривны серебра». С середины XIII в., после прекращения производства в Южной Руси шестиугольных «киевских» слитков, основным видом «денежных» гривен, получивших распространение на большей части русских земель, становятся слитки новгородского типа, представлявшие собой отлитые в односторонней форме палочки серебра весом около 200 г. Внешний облик «новгородских» слитков, как и их вес, не оставались неизменными на всем протяжении их бытования. Со временем в нижней части гривен появляется плавно выгнутая «спинка», а сами они становятся заметно короче (до 140 мм). Принято считать, что именно такие слитки, появившиеся на рубеже XIII–XIV вв., стали называться рублями.

Увеличивающаяся с развитием товарного производства потребность в денежных единицах меньшей стоимости привела к тому, что рубли массово стали разрубать пополам, получая таким образом две полтины. Уже к середине XIV в. в денежном обращении Северо-Восточной Руси полтины стали преобладать над целыми рублями-слитками. Еще одной особенностью позднего этапа пребывания серебряных платежных слитков в денежном обращении стало их массовое клеймение¹, получившее распространение с начала 1370-х гг.²

Малые размеры пуансонов, при помощи которых осуществлялось контрамаркирование слитков, предопределило лаконичность типологии клейм. При этом, однако, встречаются и надчеканки, несущие на себе надписи, аналогичные легендам, имеющимся на позднесредневековых русских монетах. Именно они и послужили отправной точкой для атрибуции (включающей определение датировки, а также принадлежность к тому или иному княжеству и правителю) различных типов клейм, присутствующих на платежных слитках.

¹ Бауэр Н. П. История древнерусских денежных систем IX в. – 1535 г. М., 2014. С. 331–333.

² Зайцев В. В. Русские клейма на рублях и полтинах XIV–XV вв. М., 2018. С. 8.

Уже на первом ставшим известным широкому кругу любителей русских древностей клейменом слитке, найденном в конце XVIII в. недалеко от Смоленска и оказавшемся впоследствии в знаменитом собрании графа А. И. Мусина-Пушкина, на одном из клейм исследователями была прочитана надпись, упоминающая князя Владимира. Долгое время, несмотря на существование различных версий, принадлежность этого клейма оставалась неразгаданной. И только после обнаружения в 1967 г. в историческом центре Москвы, в Зарядье крупного клада, в составе которого оказалось сразу несколько рублей и полтин, несущих на себе прямоугольные надчеканки с надписью: ПЕЧАТЬ КНЯЗЬ ВОЛОД, стало ясно, что это клеймо «принадлежит князю Владимиру Андреевичу Храброму, внуку Ивана Калиты, двоюродному брату Дмитрия Донского, одному из героев Куликовской битвы»³. Последующие находки платежных слитков с аналогичными клеймами (*цв. вкл. I. 1*) полностью подтвердили такую их атрибуцию. Изучение надчеканок, имевшихся на слитках Московского клада из Зарядья, позволило П. А. Шорину высказать предположения и о принадлежности некоторых других клейм, также несших на себе легенды. Эти клейма были отнесены ученым к великому князю Василию Дмитриевичу Московскому (1389–1425), удельному князю Андрею Дмитриевичу Можайскому (1389–1432) и ряду других правителей⁴.

Еще одним направлением исследований, позволяющим уточнить атрибуцию клейм, является сопоставление имеющихся на них изображений с типологией средневековых русских монет. Уже в XIX – начале XX в. нумизматами не раз отмечалось, что изображения многих клейм, имеющихся на слитках, находят прямые аналогии в монетном чекане Великого княжества Московского⁵. Это наблюдение оказалось обоснованным, и в настоящее время некоторые клейма, в том числе не несущие легенд, могут быть на основе своей типологии надежно связаны с денежным делом московских великих князей Дмитрия Ивановича Донского (1362–1389) и его сына Василия. Это относится, например, к прямоугольному клейму с изображением четвероногого когтистого зверя и скорпиона над ним (*цв. вкл. I. 2 а*), известному нумизматам, прежде всего, по материалам Средне-Ахтубинского клада 1864 г. Аналогичное

³ Шорин П. А. Московский клад новгородских денежных слитков // НС ГИМ. Т. 5. Вып. 1. (Труды ГИМ. Вып. 49). М., 1977. С. 186.

⁴ Там же. С. 185–187.

⁵ Булычев Н. Заметка о клейменных слитках // Известия ИАК. Вып. 18. СПб., 1906. С. 154–157.

изображение мы можем видеть на великокняжеских денгах Василия Дмитриевича Московского, чеканенных, предположительно, в Переславле-Залесском в 1390-е гг. (*цв. вкл. I. 2 б*). Еще один тип клейм Василия Дмитриевича, с изображением правителя, сидящего на «Соломоновом» троне, фланкированном фигурами львов (*цв. вкл. I. 3 а*), имеет непосредственную связь с монетной чеканкой. Дело в том, что штамп (пуансон) с таким изображением, использовавшийся для клеймения слитков, был изготовлен при помощи того же маточника, что и денежные штемпели монет, несущих на противоположной стороне имя великого князя Василия (*цв. вкл. I. 3 б*). Причем, как и в случае со зверем и скорпионом, именно монеты, время чеканки которых надежно определяется по кладовым комплексам, помогают датировать однотипные им клейма с изображением правителя на троне. Эти клейма так же, как и монеты должны быть отнесены ко второму десятилетию XV в.

Благодаря ставшему недавно известным новому типу ранних денег Юрия Дмитриевича Звенигородского и Галичского (1389–1434) с погрудным изображением правителя с прислоненным к плечу мечом или скипетром (*цв. вкл. II. 1 б*), к этому князю должно быть отнесено и клеймо, несущее типологически идентичный сюжет (*цв. вкл. II. 1 а*). Изображения и грамотно исполненные надписи круговых легенд, как на пуансоне, так и на денежном штемпеле, видимо, были вырезаны одним мастером. Однако клеймо этого типа известно пока что в единственном экземпляре, и имя князя на нем не прочеканено. Зато оно уверенно читается на денгах Юрия Дмитриевича, изготовленных, судя по высокому весу монет и типологии их оборотной стороны, не позднее начала 1390-х гг.⁶

Подтреугольные и фигурные клейма на слитках с вписанной в них буквой «Д» особой формы (*цв. вкл. II. 2 а, б*) находят прямые аналогии среди монетных надчеканок времени Дмитрия Ивановича Донского, использовавшихся в Коломне и «заокских» владениях великого князя⁷. Разнообразие разновидностей клейм с крупной буквой «Д» говорит о том, что они также проставлялись на платежные слитки не в одном, а в нескольких центрах⁸. Как и надчеканки на серебряных монетах, аналогичные им по типу клейма с буквой «Д» на платежных слитках должны быть датированы в рамках 80-х гг. XIV в.

⁶ Гулецкий Д. В., Петрунин К. М. Русские средневековые монеты. М., 2017. С. 229. № 3330.

⁷ Зайцев В. В. Русские монеты XIV–XVII вв. Очерки по нумизматике. М., 2016. С. 10–16.

⁸ Зайцев В. В. Русские клейма на рублях и полтинах... С. 24. № 14–17.

К концу XIV в. производство платежных слитков новгородского типа осуществлялось уже не только в Великом Новгороде, но и во многих других городах Руси. И этот факт также помогают установить клейма, имеющиеся на различных слитках. Так, например, упомянутые выше клейма с изображением четвероногого зверя и скорпиона, которые мы связываем с Переславлем-Залесским, присутствуют исключительно на половинках так называемых челнообразных слитков, обладающих еще одним ярким отличительным признаком, – на одной из боковых граней они несут выпуклый литой знак, напоминающий своей формой поваленную букву «Т»⁹. То, что клейма конкретных типов начиная с рубежа 1380–1390-х гг. встречаются только на слитках (или на половинках слитков), обладающих определенными особенностями формы, доказывает, что их контрамаркирование с этого времени осуществлялось преимущественно там же, где они отливались. Местом изготовления слитков с литым знаком в виде поваленной буквы «Т», таким образом, следует считать Великое княжество Московское, а присутствие на таких слитках «переславльских» великокняжеских клейм позволяет предположить, что центром их производства являлся Переславль-Залесский.

Именно благодаря клеймам удастся выделить и платежные слитки, изготавливавшиеся на территории Великого княжества Тверского. Уже нумизматами XIX в. были опубликованы и правильно атрибутированы клейма, принадлежавшие великому князю Ивану Михайловичу Тверскому (1399–1425) и князю Ивану Борисовичу Кашинскому (*цв. вкл. III. 1 в–е*)¹⁰. В последние десятилетия количество известных клейм тверского круга заметно возросло. Так, в крупном кладе, обнаруженном осенью 2008 г. в Ефремовском районе Тульской области, имелась полтина с прямоугольным клеймом, содержащим надпись: ТФЕРЬСКАЯ (*цв. вкл. III. 1 а*)¹¹. Еще одна полтина Ефремовского клада несла на себе подтреугольное клеймо с грубо исполненной «колончатой» надписью. Из-за небрежности начертания и неполной прочеканки некоторых букв эта надпись, к сожалению, первоначально была ошибочно прочитана как СПАСКАЯ, в результате чего само клеймо было предложено относить к небольшому Спашскому

⁹ Бульчов Н. Заметка о клейменных слитках... С. 144–150. Табл. I: 5–12.

¹⁰ Шуберт Ф. Ф. Описание русских монет и медалей собрания генерал-лейтенанта Ф. Ф. Шуберта. Ч. 1. СПб., 1843. С. 117. № 528, 529; Долгоруков С. В. Описание неизданных русских монет, принадлежащих собранию князя С. В. Долгорукова // Записки ИРАО. Т. 3. СПб. С. 38.

¹¹ Зайцев В. В. Клад серебряных монет и платежных слитков конца XIV в. из Ефремовского района Тульской области // СНВЕ. Вып. 5. М., 2015. С. 158. № 8.

княжеству, располагавшемуся в конце XIV в. в верховьях Оки¹². Однако, после обнаружения новых платежных слитков с аналогичными клеймами стало ясно, что треугольное клеймо также содержит надпись ТФЕРЬСКАЯ, исполненную в четыре строки (*цв. вкл. III. 1 б*).

Сокрытие Ефремовского клада, судя по датировке входивших в его состав золотоордынских дангов, относится 90-м гг. XIV в. А значит и тверские клейма с названием города должны быть отнесены к периоду правления великого князя Михаила Александровича (1382–1399). Эти клейма, таким образом, доказывают, что контрамаркирование серебряных слитков в Великом княжестве Тверском предшествовало началу чеканки там своей монеты, состоявшегося, по нашему мнению, в первом десятилетии XV в. Правда, сами полтины Ефремовского клада, несущие на себе ранние тверские клейма, внешне мало чем отличаются от других полтин комплекса, являющихся половинками гривен новгородского типа. А значит у нас нет оснований утверждать, что эти слитки были изготовлены в Твери. Зато мы это можем с полной уверенностью сказать в отношении более поздних полтин с клеймами тверского круга, относящимися к первой трети XV в.

Все полтины, несущие клейма великого князя Ивана Михайловича Тверского (*цв. вкл. III. 1 в–д*), а также клейма Кашинских князей Ивана Борисовича и Василия Михайловича (1399–1426) (*цв. вкл. III. 1 е–ж*), обладают рядом особенностей, касающихся как формы слитков, так и их пробы и состава сплава, содержавшего большое количество свинца. В качестве наиболее характерного признака тверских полтин, например, можно назвать «коробчатой» формы закраину на конце слитка, возвышающуюся над его верхней гранью. Наиболее поздние тверские клейма (*цв. вкл. III. 2*) принадлежат великому князю Борису Александровичу (1426–1461), в первой половине правления которого, приблизительно в начале 1430-х гг., в Твери и Кашине прекращается изготовление платежных слитков¹³.

Существенную помощь в атрибуции клейм, не несущих легенд и не имеющих прямых типологических аналогий в монетной чеканке, играет их совстречаемость с уже атрибутированными клеймами

¹² Зайцев В. В. Русские монеты XIV–XVII вв.... С. 85–87; Гулецкий Д. В., Петрунин К. М. Русские средневековые монеты... С. 65. № 61; Зайцев В. В. Русские клейма на рублях и полтинах... С. 52, № 104.

¹³ Зайцев В. В., Прокопов Е. Б. Неописанные клейма великого князя Бориса Александровича Тверского на платежном слитке XV в. // Нумизматика. 2020. № 1 (47). С. 103–108.

на одних слитках или же в единых кладовых комплексах. Особое значение для датировки клейм имеют при этом клады, содержавшие в своем составе не только платежные слитки, но и монеты. Относительную хронологию клейм в некоторых случаях помогают также определить слитки, несущие несколько надчеканок, перекрывающих одна другую. Важную роль в определении центров использования тех или иных клейм играет анализ топографии находок слитков, несущих на себе надчеканки различных типов.

Подмечено, например, что клейменные слитки второй половины XIV в., все еще остававшиеся полновесными и высокопробными, могли далеко «уходить» от мест своего изготовления и контрамаркирования. Находки слитков с московскими клеймами этого времени известны в землях Золотой Орды, Южной Руси и на территории Великого княжества Литовского. А вот находок слитков с московскими или тверскими клеймами первой половины XV в., содержание серебра в которых вслед за понижением веса монет было уменьшено, за пределами Северо-Восточной Руси не зафиксировано. При этом наиболее низкопробные поздние слитки с тверскими клеймами за редким исключением не выходили даже за пределы Тверского княжества.

Благодаря комплексному подходу к изучению русских надчеканок, имеющих на серебряных платежных слитках XIV–XIV вв., к настоящему времени атрибутировано значительное количество клейм, связанных с великими княжествами Московским и Тверским, очерчен круг контрамарок, предположительно, относящихся к Верховским княжествам¹⁴, выявлены клейма, принадлежавшие Смоленским князьям¹⁵.

Однако работа над атрибуцией клейм еще далека от своего завершения. Не менее половины из полутора сотен известных на сегодняшний день типов и разновидностей надчеканок на слитках еще нуждаются в уточнении датировки и принадлежности их тому или иному правителю. Почти ежегодно нумизматам становятся известны новые типы клейм, требующие научно обоснованной атрибуции. Особой задачей для исследователей является также выделение поддельных клейм, появившихся на слитках преимущественно в XIX–XX вв. по инициативе некоторых нечистоплотных торговцев древностями и предназначавшихся для обмена коллекционеров.

¹⁴ Зайцев В. В. Русские клейма на рублях и полтинах... С. 50–53. № 98–105.

¹⁵ Там же. С. 54. № 106, 107.

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ТЕХНИКИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ
НЕКОТОРЫХ МАТОЧНИКОВ ПРОВОЛОЧНЫХ
РУССКИХ МОНЕТ XVI—XVII вв.
(НА ПРИМЕРЕ МЕДНЫХ КОПЕЕК 1655–1663 гг.
ПСКОВСКОГО ДЕНЕЖНОГО ДВОРА)**

А. С. Сарайкин (Санкт-Петербург),
Г. Г. Шатохин (Белая Церковь, Украина)

В результате исследований ряда ведущих ученых-нумизматов¹ о технике изготовления штемпелей для чеканки проволочных монет утвердилось следующее представление: первоначально изображение вырезалось негативно на матрице, далее изображение переводилось на маточник и с него уже снимали рабочие штемпели. На каждом этапе проводилась доработка поверхностей и изображений. Такая последовательность позволяла получать как ровное поле будущей монеты, так и приемлемое качество выступающих частей изображений. Для проволочных монет так называемого «царского» периода этот алгоритм полагается единственно верным². Остается открытым лишь вопрос о расположении штемпелей в процессе чеканки – всегда ли штемпель с изображением был закреплен снизу, а штемпелем с легендой наносился удар сверху³. Однако мы считаем такой подход излишне упрощенным и ограниченным.

¹ *Спаский И. Г.* Денежное обращение в Московском государстве с 1533 по 1617 г. // *Материалы и исследования по археологии Москвы*. Т. 3. (МИА. № 44). М., 1955. С. 237; *Сотникова М. П.* К вопросу о технике чеканки русских монет в XV в. // КСИИМК. Вып. 66. М., 1956. С. 31; *Она же.* Русские денежные маточники XV в. // *Краткие тезисы докладов нумизматической конференции*. Итоги научно-исследовательской и хранительской деятельности за 1991 г. 25 – 28 февраля 1992 г. СПб., 1992. С. 53; *Калинин В. А.* Некоторые вопросы техники чеканки русских монет второй половины XV – начала 30-х годов XVI века // *Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики: Сб. статей*. Л., 1977. С. 47; *Зверев С. В.* К истории монетного производства в Русском государстве в XVI–XVII вв. // *НЭ*. Вып. 17. М., 2005. С. 219–220.

² *Гришин И. В., Клецинов В. Н., Храменков А. В.* Каталог русских средневековых монет с правления царя Ивана IV до правления царя Петра I (1533–1717 гг.). М., 2015. С. 7.

³ *Быков А. Д.* К вопросу о сопряженности штемпелей при чеканке русских монет в XVII в. // *НЭ*. [Т.] 7. М., 1968. С. 150.

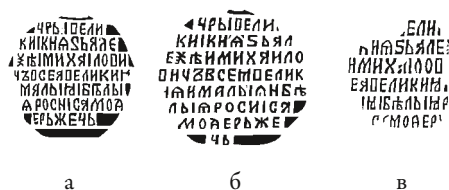

Рис. 1. Реконструкция изображений оборотных сторон копеек Псковского денежного двора:

а, б – с остаточными элементами разметки поля;
в – исправление пропуска буквы

В процессе реконструкции оборотных сторон медных копеек Псковского денежного двора⁴ мы обратили внимание на наличие по краям строк остаточных фигур в виде треугольников, прямоугольных трапеций и т. п., а также не дочищенных черточек между буквами (рис. 1 а, б). Характерные приемы резки некоторых букв, особенно «М», «О», «Л», «А» и наличие недочищенных помарок позволяют нам сделать вывод, что буквы легенды на маточниках вырезались позитивно между предварительно намеченными строками. Явные ошибки, допущенные резчиком и легко исправимые при вырезании негативных изображений в таком случае уже не получалось исправить. К примеру, при резке маточника (рис. 1 в) в отчестве после буквы «Х» пропущена поначалу буква «Я». Это было замечено резчиком только лишь после резки буквы «О». Пришлось из нее вырезать «Л», а из вырезанной ранее «Л» делать «И» и пытаться соорудить что-то похожее на «Я». Другой наглядный пример – оборотный маточник с характерным отсутствием соединения в середине буквы «М». Этот маточник активно использовался в чеканке. Известно его сочетание с семью лицевыми сторонами, и во всех случаях в легенде монет отсутствует соединение в середине буквы «М» (рис. 2 а). В какой-то момент мастер заметил ее дефектность и попытался это исправить. Результат оказался курьезным. Вместо верхнего соединения частей на штемпеле вырезано соединение понизу (рис. 2 б).

⁴ Сарайкин А. С., Шатохин Г. Г. К проблемам атрибуции псковских медных копеек середины XVII века // РАО. Вып. 2. М., 2016. С. 295.

Рис. 2. Фрагмент оборотной стороны с дефектной буквой «М»:
а – обычное отсутствие перемычки;
б – попытка исправить дефект

Штемпели оборотных сторон с легендами необходимо было выравнивать по двум плоскостям – по буквам и по полю, что и делалось последовательно на обоих этапах (маточник – штемпель) соответственно. Следы выравнивания поля на штемпелях оборотных сторон отчетливо видны на многих экземплярах медных копеек в виде четких параллельных рисок. Однако, если при переводе изображения с маточника на штемпель соразмерить силу удара так, чтобы на штемпель перевелись только буквы, а поле осталось нетронутым, то отпадет необходимость выравнивания поля штемпеля. Для лицевых сторон такие риски являются скорее исключениями, появлявшимися лишь при необходимости освежить штемпель, но не были характерной особенностью процесса его изготовления. Плоскость поля лицевого штемпеля выравнивалась еще на этапе изготовления матрицы, а само изображение было не двухплоскостным, а трехмерным.

Площадь маточника с легендой копеек Псковского денежного двора во многих случаях превышает площадь маточника с изображением лицевой стороны примерно в 2–2,5 раза (рис. 3). Перевод маточника с матрицы таких размеров, как мы полагаем, выходил за рамки имеющихся технических возможностей и потребовал бы изменений в отработанных технологиях и приемах. Этот фактор также мог объяснить отказ от стадии изготовления матрицы и переход сразу к непосредственной резке маточника. Размеры же рабочих штемпелей обеих сторон были уже практически одинаковыми. С маточника на штемпель попадала лишь часть легенды.

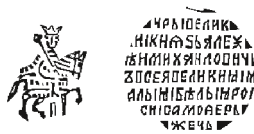

Рис. 3. Копейка Псковского денежного двора.
Реконструкция лицевой и оборотной стороны

Из выявленных нами 95 различных маточников оборотных сторон копеек Псковского денежного двора не менее трети имеют явные признаки применения описываемой техники изготовления инструментов. В действительности практически все они, может, за исключением самых ранних маточников с краткой легендой (и, соответственно, гораздо меньших по площади) были изготовлены таким же образом. Эти же признаки можно увидеть и на некоторых оборотных сторонах Старого московского и Кукунойского денежных дворов. Такая техника применялась и ранее – на тверских деневках Ивана Грозного можно встретить те же «родимые» пятна – остатки разметки в виде трапеций и следы зачистки поверхности штемпеля, перешедшие на поле монеты в виде параллельных рисок (рис. 4).

Интересные особенности в приемах изготовления маточников мастером Д. А. Вороновым отметил С. В. Зверев: «На некоторых копейках с именем царя Петра Алексеевича конца XVII – начала XVIII в., чеканенных на денежных дворах Приказа Большой Казны <...> надписи на о. с. выполнены плотными буквами с широкими мачтами»⁵. По мнению исследователя, первоначально вырезалась некая «модель вершника», с помощью которой можно было получить матрицу, а с нее уже маточник. На наш взгляд, все было немного проще. Действительно, ма-

⁵ Зверев С. В. Техника изготовления маточников для серебряных копеек мастером Д. А. Вороновым в конце XVII–XVIII в. // НЧ ГИМ 2017 года. Москва, 23 и 24 ноября 2017 г.: Материалы докладов и сообщений. Памяти Татьяны Юрьевны Стукаловой (17.12.1958–16.01.2017). М. 2017. С. 220.

Рис. 4. Тверская денга Ивана IV. О. с.

стером Вороновым был применен неординарный подход к изготовлению «снастей». Мы считаем, что вырезался сразу маточник с широкими контурами букв. Затем несильным ударом (чтобы не отпечатались неровности поля маточника) они переводились на штемпель, и далее на штемпеле эти «протобуквы» углублялись и превращались в нормальные буквы. Так получались двухуровневые буквы как бы на постаментах, что мы и видим на значительной части таких монет. Эти особенности встречаются и в более ранней чеканке, когда штемпель, переведенный с изношенного маточника, дополнительно углублялся по намеченным контурам букв. Изучение массива копеек с именем царя Петра Алексеевича работы мастера Д. А. Воронова показывает, что последняя операция производилась далеко не всегда и очень многие из них не имеют двухъярусных букв, при этом нет и детализации.

Можно сделать вывод, что во многих случаях на протяжении чеканки проволоочных монет для изготовления «снастей» для сторон с легендой использовалась позитивная резка букв на маточнике с последующим выравниванием поля на рабочих штемпелях.

ЧЕКАНКА РОССИЙСКИХ МЕДНЫХ МОНЕТ НА «ЗАМОРСКИХ» КРУЖКАХ В НАЧАЛЕ XVIII в.

С. В. Зверев (Музеи Московского Кремля)

Массовая чеканка медных российских монет, начатая в 1700 г., в ходе денежной реформы Петра I 1698–1704 гг., потребовала значительных поступлений меди для монетного производства. Однако основным импортером меди в Европе являлась Швеция, ставшая противником в Северной войне 1700–1721 гг., и вместо привычной прямой торговли более двадцати лет пришлось получать медное сырье через купцов-посредников из Голландии, Германии и Англии¹. Разработки отечественных месторождений меди в начале XVIII в. оставалась весьма скромными. В период до 1711 г. из Приказа рудных дел в Приказ Большой казны было передано только 100 пудов меди². Основным оставался привоз металла «из-за моря».

В 1700 г. производство медных монет достоинством в денгу (1/2 коп.), полушку (1/4 коп.) и пол полушки (1/8 коп., выпускаемые только в 1700 г.) было организовано на возрожденном монетном дворе «под Набережным садом» в Московском Кремле³. В 1704 г. ряд медных номиналов был дополнен копейкой, и в том же году еще один «Манетный медный денежный двор» был организован на части территории Кадашевского денежного двора, где с 1701 г. чеканили серебряные и золотые монеты⁴.

¹ Захаров В. Н. Западноевропейские купцы в России. Эпоха Петра I. М., 1996. С. 232–233, 256.

² Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорскою академиею наук. Т. 1. Год 1711-й. СПб., 1880. С. 124–125.

³ Дуров В. А. Денежные дворы Приказа Большой казны в конце XVII – начале XVIII века // Памятники русского денежного обращения XVIII – XX вв. НС ГИМ. Ч. 7. (Труды ГИМ. Вып. 53). М., 1980. С. 20–29; Зверев С. В. Старый денежный двор «под Набережным садом» в Московском Кремле (по Описи 1699 года) // Московский Кремль XVIII столетия. Древние святыни и исторические памятники. М., 2019. Кн. 1. С. 127–135.

⁴ Дуров В. А. Очерк начального периода деятельности Кадашевского монетного двора в связи с денежной реформой Петра I // На рубеже двух веков: Из истории преобразований Петровского времени. (Труды ГИМ. Вып. 47). М., 1978. С. 51–59; Ширяков И. В. О начале медной чеканки на Кадашевском монетном дворе // НЧ [ГИМ] 2013 года. Москва, 19–20 ноября 2013 г.: Материалы докладов и сообщений. М., 2013. С. 142–147; Он же. Опись Приказа воинских морских дел и Кадашевского монетного двора 1706 г.: Комментарий и текст // Российский рубль. 700 лет истории: Материалы Международной научной конференции, Великий Новгород, 25–27 апреля 2016 г. Великий Новгород, 2017. С. 149–153.

Монетная стопа для русских медных монет, датированных 1700 г., была определена царским указом от 2 октября 1699 г. в 12,8 руб. из пуда. Указ от 12 января 1701 г. повысил стопу до 15,44 руб. из пуда, а по указу от 28 января 1704 г. стопа была еще повышена до 19,2 руб. из пуда меди⁵. В 1708 г. Кадашевский монетный двор перешел на монетную стопу 20 руб. из пуда⁶, а по сенатскому указу от 3 июля 1713 г. по такой же стопе стал чеканить медные копейки, денги и полушки Набережный монетный двор⁷.

Стремление надежно обеспечить монетные дворы медью стало одной из причин заключения специальных «подрядов» с представителями западноевропейского купечества, которые за выданные им авансом деньги или казенные товары брали обязательства поставить в Приказ Большой казны медь по оговоренной цене. В период до 1722 г. такие поставщики привезли не менее 40 000 пудов меди, что составило около 39 % всего импорта металла⁸.

Иноземцы доставляли «ветошную» медь – различные изделия и медный лом, «шкилевую» медь – медные шведские монеты, которые в огромном количестве чеканили с 1624 г.⁹, а также «плотовую» и «до-счатую» медь – выпускаемые с 1644 г. клейменные медные пластины разного размера, служившие монетой крупных номиналов¹⁰.

⁵ Краснов Р. В. К исследованию денежной реформы 1696–1718 гг.: именной указ от 7 февраля 1704 г. // НЧ [ГИМ] 2011 года. Тезисы докладов и сообщений. М., 2011. С. 97–100; *Он же*. Именные указы о чеканке золотой, серебряной и медной монеты 1701–1704 гг. // Нумизматика. 2011. № 3 (30). С. 93; *Он же*. Проект И. Т. Посошкова 1708 года // НЧ ГИМ 2014 года. М., 2014. С. 73.

⁶ Зверев С. В. Организация монетного производства в конце XVII – начале XVIII в. в связи с денежными реформами Петра I // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXIX Международной научной конференции. Москва, 13–15 апреля 2017 года. М., 2017. С. 15; *Он же*. Изменение весовых норм чеканки медных монет Петра I // Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Вып. 2. Сборник материалов Второй международной научной конференции (16–18 октября 2019 г., Санкт-Петербург). СПб., 2019. С. 53–55.

⁷ Дуров В. А. Очерк начального периода... С. 59; Денежные дворы Приказа Большой казны... С. 27–28; *Уздеников В. В.* Монеты России 1700–1917. М., 1986. С. 187–188.

⁸ Захаров В. Н. Западноевропейские купцы в России... С. 256.

⁹ Шведские медные зре по цене соответствовали 1/48 риксдалера, т. е. шиллингу, и поэтому медные монеты получили прозвище – «skieljemunt». Появившаяся в русских документах в 30 – 40-е гг. XVII в. названия «шкилевые медные денги» и «шкилевая медь» являются вполне точными переводами термина. В этом также убеждает русский перевод грамоты королевы Христины к царю, где эти монеты названы «меденными шиллингами». (*Зверев С. В.* Денежное обращение в Кексгольмском лене в первой половине XVII в. // Россия и Швеция в средневековье и новое время: архивное и музейное наследие. М., 2002. С. 189).

¹⁰ *Зверев С. В.* Денежное обращение в Кексгольмском лене... С. 189–190.

Русское правительство хорошо понимало, что из-за Северной войны несет дополнительные затраты на посреднические услуги западноевропейского купечества и при заключении подрядов вносило пункт, что обязуется «контракт содержать и деньги давать, и медь принимать каждого года, кроме ежели Шведская война с пресветлейшим царским величеством каковым либо ни есть образом перестанет, или медь в высшую или низшую цену покупана будет»¹¹.

Некоторые иноземцы брали обязательства доставить уже готовые медные кружки, которые сразу можно было пускать в монетное производство. Приходо-расходная ведомость Приказа Большой казны 1703 г. в числе поступлений меди для монетного дела отмечает: «Подрядных медных кружков уговору иноземца Елисея Ключа 701-го году 266 пуд 34 фунта по 6 рублей по 9 алтын з 1 денгой пуд. Итого 1723 рубли 15 алтын. 702-го году 244 пуда, по 6 рублей с полтиною пуд. Итого 1586 рублей»¹². Таким образом, по подрядам двух лет иноземным купцом было доставлено медных заготовок для монет на 470 пудов 34 фунта, т. е. более чем 7,9 тонны металла.

Голландский купец Е. Ключ вел торговые дела в России еще с 60-х гг. XVII в. и часто поставлял казне необходимые товары и выполнял царские поручения по переводу значительных сумм денег за рубеж¹³.

Также в ведомости 1703 г. отмечено, что всего «меди отдано в денежное дело 699 пуд 15 фунтов 66 золотников»¹⁴. Готовые «немецкие» кружки можно было сразу отдавать в передел, а остальная медь 228 пудов 21 фунт 66 золотников требовала переплавки и превращения в монетные заготовки. В ведомости обозначено: «Меди угорело 25 пуд 28 фунтов 54 золотника»¹⁵. Следовательно, после плавки у русских мастеров в передел поступило 202 пуда 33 фунта 12 золотников.

Далее указано: «А за угаром из 673-х пуд из 27 фунтов из 12 золотников по переделу сделано указанного числа 10 347 рублей 23 алтына»¹⁶. Несложный расчет показывает, что из пуда меди получилось монет

¹¹ Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате... Т. 2. Год 1712-й, Кн. 1 (январь – июль). СПб., 1882. С. 416.

¹² РГАДА. Ф. 396. Оп. 3. Д. 60. Л. 112 об.

¹³ Захаров В. Н. Западноевропейские купцы в России... С. 220, 223, 232, 240, 244, 251, 258, 262, 267, 272.

¹⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 3. Д. 60. Л. 113.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

на 15,36 руб. Это несколько ниже установленной с 1701 г. монетной стопы 15,44 руб. из пуда меди. Понятно, что «немецкие» кружки, уже готовые к чеканке, были «запечатаны» монетными штемпелями и затем учтены общей денежной суммой. Следовательно, вес кружков европейской выделки несколько превышал норму.

Можно рассчитать их примерную массу. Если предположить, что русские мастера свою часть меди переделали в заготовки по нормативному весу, то из массы 202 пуда 33 фунта 54 золотника должно было выйти медных денежек и полушек на 3131,835 руб. Тогда остальные 7215,855 руб. были отчеканены на «заморских» кружках. При этом, их фактическая монетная стопа составила 15,325 руб. из пуда, при массе денежного кружка 5,48 г и полушечного кружка – 2,74 г.

Эти сведения доказывают, что в 1703 г. медные монеты, чеканенные на чуть более тяжелых «немецких» кружках, составили почти 70% общего тиража медных денежек и полушек, изготовленных на тогда еще единственном «Медном денежном дворе под Набережным садом» в Московском Кремле.

Поскольку итоговые годовые ведомости Приказа Большой казны всегда составляли уже в начале следующего года, то после повышения в январе 1704 г. монетной стопы до 19,2 руб. из пуда более тяжелые монеты, чеканенные в прошедшем году по прежней монетной стопе 15,44 руб. из пуда, получили в документе название «старые»: «На Медном денежном дворе от переделу старых медных денежек и полушек: с немецких подрядных крушков печатным мастером за дело з 470-ти пуд з 34 фунтов по 6 алтын по 4 денги с пуда. Итого 94 рубли 5 алтын пол 2 денги. За позженье и чищенье тех крушков 63 рубли 10 алтын 2 денги»¹⁷.

Эти дополнительные технологические операции были связаны с подготовкой монетных заготовок для окончательной выделки монет «тиснением» штемпелей с помощью винтового пресса. Царский указ от 11 марта 1700 г. о введении в обращение медных монет точно обозначал, что их «по его великого государя указу делают и впредь делать будут на Москве, на Денежном дворе тисненные, а не литые и не кованые»¹⁸. Понятно, что монетные кружки перед этой операцией следовало сделать более

¹⁷ Там же. Л. 117 об.

¹⁸ ПСЗ. Собрание первое. Т. 4. 1700–1712. СПб., 1830. С. 20, № 1776; Деммени М. Г. Сборник указов по монетному и медальному делу в России, помещенных в Полном собрании законов с 1649 по 1881 г. СПб., 1887. Вып. 1. С. 30.

пластичными. Поэтому осуществляли «позженье» готовых медных кружков – отжиг для устранения наклепа, то есть изменения структуры металла под воздействием деформации в холодном состоянии, в результате которого повышается прочность и снижается пластичность¹⁹. Также было необходимо «чищенье» заготовок для снятия окалины и загрязнений.

Такая дополнительная обработка готовых «заморских» кружков требовала лишь незначительных затрат, тогда как сама выделка круглых монетных заготовок из различного медного сырья была весьма сложным и хлопотным делом. Уже с первых лет XVIII в. казна старалась найти русских людей, которые брали «подряд» на изготовление «медных крушков» за сколь возможно меньшие деньги «за дело, и от сплавки, и за угар, и от разбивки криц, отковки в полосы, за площенье, за волоченье, за обрез крушков, за обжиг, за чищенье с их угольем, и с работными всякими людьми, и за всякие к тому делу принадлежащие расходы»²⁰.

Организация в 1704 г. нового «Манетного медного денежного двора» на части территории Кадашевского монетного двора в значительной мере базировалась на доставке готовых монетных заготовок из-за рубежа. Еще в 1703 г. Е. Ключ с другим голландским «торговым иноземцем» А. Диксом, взяли подряд на поставку 1000 пудов меди в «крушках» по 10 рублей пуд, в том числе: 500 пудов в «крушках» весом по золотнику, 300 пудов денежных заготовок «по полу золотнику» и 200 пудов медных «крушков», весом в четверть золотника²¹. Следует отметить, что уже в 1703 г. у правительства явно уже были планы увеличения монетной стопы до 19,2 рубля из пуда, и голландские купцы получили заказ на изготовление «медных крушков» уже в расчете на эту монетную стопу, с нормативным весом заготовки для денги весом в золотник и для полушки в пол золотника. Весьма интересно указание на обязательство поставки 200 пудов «крушков» весом в четверть золотника, что, видимо, указы-

¹⁹ Аналогичным образом в XVII – начале XVIII в. для возвращения металлу пластичности на денежных дворах «отжигали» кусочки расплюсченной серебряной проволоки, являвшиеся заготовками для традиционных русских «проволочных» копеек, денегек и полушек (Зверев С. В. К истории монетного производства в Русском государстве в XVI–XVII вв. // НЭ. Вып. 17. М., 2005. С. 233–234).

²⁰ Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате... Т. 1. Год 1711-й. СПб., 1880. С. 213.

²¹ Краснов Р. В. К вопросу об открытии медного передела на Кадашевском монетном дворе по материалам РГАВМФ // НЧ ГИМ 2016 года. Москва, 22 и 23 ноября 2016 г.: Материалы докладов и сообщений. М., 2016. С. 184.

васт на планы возобновления чеканки монет номиналом 1/8 копейки. Видимо по каким-то причинам эта партия монетных заготовок не была доставлена, и новый выпуск монет достоинством пол полушки не был реализован.

В составленной в августе 1706 г. описи Кадашевского монетного двора также отмечены медные монетные заготовки иностранной работы: «В четырех сундуках бол[ь]ших денежек печатных и вывозных заморских крушков: один сундук – двести пуд, другой сундук – двести сорок пуд, третьей двесте дватцать пуд, Диковых непечатных – двесте девятнадцать пуд тритцать три фунта одна четверть, да непечатных же в четырех бочках – шездесят пуд дватцать восемь фунтов, в четырех бочках – дватцать восемь пуд, в одной бочке да в девяти кусках – тритцать один пуд двенатцать фунтов с полуфунтом»²². Далее в итоговой части документа обозначено, что на Кадашевском монетном дворе в 1706 г. всего оставалось «на денги заморских крушков сто сорок пуд с полуфунтом, Диковых двести девятнадцать пуд тритцать три фунта одна четь»²³.

Все эти сведения отражают не только наличие гладких «заморских крушков», но также фиксируют значительный объем уже изготовленных из них «денежек печатных». Отдельно в описи обозначены 219 пудов медных монетных заготовок, привезенных голландцем А. Диксом, который тоже входил в довольно немногочисленную группу иностранных купцов, которые на рубеже XVII–XVIII вв. пользовались особым доверием русского правительства и, с выгодой для себя, участвовали в торговых и финансовых операциях казны²⁴. Не исключено, что эта немалая масса «диковых» монетных кружков была остатками поставок, назначенных по обязательствам 1703 г.

Иногда у иноземцев готовые медные кружки приобретали для монетного дела в сравнительно малом количестве. Например, в октябре 1707 г. было «у иноземца Матвея Поппа куплено из вышписанного остатку крушков копеечных и денежных, и полушечных 6 пуд по 6 рублей пуд»²⁵.

М. Поппе, представитель богатой купеческой семьи из Гамбурга, еще с 90-х гг. XVII в. был одним из важных торговых партнеров русского

²² Ширяков И. В. О начале медной чеканки... С. 147; Он же. Опись Приказа воинских морских дел... С. 158.

²³ Там же. С. 161.

²⁴ Захаров В. Н. Западноевропейские купцы в России... С. 219–227, 245, 267.

²⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 3. Д. 139. Л. 68.

правительства²⁶. Столь небольшая масса меди в виде монетных заготовок, которая была приобретена Приказом Большой казны для монетного передела на Набережном медном дворе, возможно, являлась частью более крупной партии «медных крушков», которая большей частью могла поступить в 1707 г. на Кадашевский монетный двор.

Следует отметить, что готовые медные монетные кружки, передел которых в готовые монеты обходился совсем недорого, могли стать поводом для злоупотреблений. Например, в начале 1713 г. было «из Приказа Большой казны донесено, что в том приказе подрядов прошлых лет медных копеечных кружков, с бочками рогожами и веревками 1588 пуд 17 фун.». Приказу были нужны наличные деньги для неотложных выплат, и он обратился в Сенат с просьбой «для удовлетворения таких расходов на денежных медных дворах вышеписанные кружки перепечатать в счет и в вес, а за печатание тех крушков взять по 2 рубля с пуда». При этом было указано, что по «справочному письму» от 16 марта 1713 г. из Адмиралтейского приказа было для его нужд «перепечатано» готовых медных кружков в 1710 г. «на денежном дворе ведения Приказа большой казны 343 пудов 18 фунтов, за печатание дано по 1 рублю 6 алтын 4 денги с пуда», в 1711 г. «на монетном дворе ведения приказа Морского флота 1268 пуд, за печатание дано по 6 алтын 4 денги с пуда»²⁷. Уже 27 марта 1713 г. «Правительствующий Сенат, слушав сей выписи, приговорили: ис Приказу Большой казны вышеписанные медные копеечные кружки на Денежной медной двор принять, а приняв для вышеписанных в Приказе Большие казны расходов те кружки в счет и в вес перепечатать, и взяв за печатание тех крушков по вышеписанному доношению по 2 рубля с пуда, отдать их в Приказ Большие казны с роспискою, а сколько тех крушков в счет и в вес запечатано будет, о том с Денежного медного двора в Канцелярию Правительствующего Сената взнести доношение, и о том на тот денежной двор послать ево, великого государя, указ»²⁸.

Следует учитывать, что русские подрядчики, бравшиеся за изготовление «медных крушков», получали расчет непосредственно на монетном дворе, при сдаче готовой продукции²⁹. Поэтому 1588 пудов 17 фунтов

²⁶ Захаров В. Н. Западноевропейские купцы в России... С. 34

²⁷ Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате... Т. 3. Год 1713-й, Кн. 1 (январь – июль). СПб., 1887. С. 171–172.

²⁸ Там же. С. 172.

²⁹ Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате... Т. 1. Год 1711-й. СПб., 1880. С. 196, 213, 294.

«медных крушков», заделанных в бочки, которые скопились в Приказе Большой казны, видимо были доставлены иностранными подрядчиками из Европы.

Такое же «внешнее» происхождение имели медные кружки, которые были «перепечатаны» в 1710 и 1711 г. для нужд Адмиралтейского приказа.

Следует обратить внимание на запрос «за печатанье тех крушков взять по 2 рубля с пуда». Даже за всю сложную технологическую цепочку по изготовлению новых монетных кружков русские подрядчики брали гораздо меньшие деньги. В августе 1711 г. цена была уменьшена до 1 рубля 6 алтын 4 денги с пуда (т. е. 1,2 рубля)³⁰. А в ноябре нормы выплат за выделку монетных заготовок вообще снизились до суммы 36 алтын 4 денги (1,1 рубля) за пуд³¹. При этом, само «перепечатывание» медных кружков в готовые монеты вообще оценивалось очень дешево. По «приговору» Сената от 10 августа 1711 г. вместо прежней оплаты «печатным мастером за клеймение кружков» по 6 алтын 4 денги за пуд (т. е. 20 копеек) стали «им, подрядчикам, давать по 2 алтына по 4 денги с пуда» (т. е. 8 копеек)³².

В этих условиях требование платить за «печатание» кружков по 2 рубля с пуда выглядит совершенно невероятным. Оно в 10 раз превышает старую цену за такую работу и оказывается в 25 раз выше установленной. Однако Сенат подтвердил такую оплату. Приказ Большой казны должен был выдать за работу 3176 руб. 85 коп. вместо положенных 127 руб. 7,5 коп. Разница составила 3049 руб. 77,5 коп. Неизвестно, сколько денег в действительности получили мастера «за печатанье тех крушков» и в чей карман попала довольно весомая сумма, которая получилась от столь наглого завышения расценок.

В составленной в 1722 г. ведомости о чеканке на российских монетных дворах медных монет отмечено, что в период 1714–1718 гг. «заморских крушков запечатано 3000 пуд 26 фунтов 32 золотника, по щету копеек 64 919 рублей 30 алтын 4 денги»³³. Легко рассчитать, что «заморские крушки» по весу были немного меньше нормы и соответствовали монетной стопе 21,635 рубля из пуда, что несколько превышало установленную стопу 20 рублей из пуда. При этом средний вес копеек,

³⁰ Там же. С. 213.

³¹ Там же. С. 294.

³² Там же. С. 196.

³³ РГАДА. Ф. 248. Д. 683. Л. 22; Зверев С. В. Изменение весовых норм... С. 57, 60.

чеканенных на кружках европейской выделки, составил 7,765 г вместо положенных 8,4 г.

По царскому указу от 27 февраля 1718 г. для медных монет была установлена стопа 40 рублей из пуда и прежних «медных копеек, денег и полушек делать не велено, а велено делать одни новоопределенные полушки против прежних полушек весом и окружением в полы». В 1718–1722 гг. было «заморских полушечных кружков запечатано 1230 пуд 21 фунт 48 золотников. Указное число щетом полушек 49 221 рубль 16 алтын 4 денги»³⁴. По отношению к общему тиражу легковесных полушек 474 423 рубля³⁵, доля монет изготовленных на иностранных монетных заготовках была около 10,4 %.

Следует сделать вывод, что в начале XVIII в. привозимые из-за рубежа заготовки для российских медных монет составляли сравнительно небольшую долю, и лишь в отдельные годы «заморские» кружки занимали важное место в монетном производстве.

³⁴ РГАДА. Ф. 248. Д. 683. Л. 22; *Зверев С. В.* Изменение весовых норм... С. 57, 61.

³⁵ Там же.

НЕИЗВЕСТНЫЕ ЭПИЗОДЫ ПОДГОТОВКИ ЧЕКАНКИ КОПЕЕЧНОЙ МОНЕТЫ В 1755 г. НА ЕКАТЕРИНБУРГСКОМ ДЕНЕЖНОМ ДВОРЕ

Э. А. Григорьев (Кулебаки Нижегородской обл.),
В. Н. Мещеряков (Москва)

Основные этапы подготовки к введению в обращение медной монеты 8-рублевой стопы и перечеканки «грошевиком» (т. е. пятикопеечников образца 1723 г.) в 1-копеечную монету достаточно хорошо освещаются комплексом источников из археографической части «Корпуса русских монет»¹. За последнее десятилетие опубликованы несколько работ с более подробным описанием возобновления работы Денежного двора в Екатеринбурге². Однако, если можно так выразиться, картина подготовки и начала монетного передела на Урале в 1755 г., далека от завершения.

Ряд документов из фондов Государственного архива Свердловской области (ГАСвО), что будут нами рассмотрены ниже, содержат сведения, не нашедшие отражения в отечественной нумизматической литературе.

Первый из них датирован 11 мая 1755 г. Это «Промемория из Москвы из манетной канторы в канцелярию Главного правления сибирских и казанских заводов по присланным ея императорского величества из Правительствующего Сената из Манетной канцелярии в Манетную кантору указом»³.

Из документа следует, что первоначально Монетная канцелярия предполагала «... тех копеек на екатеринбургских заводах сделать из личной меди два мил[л]иона рублей, а при Пермском горном начальстве на заводах на Мотовилинском пятьсот тысяч, на Юговском пятьсот тысяч рублей, итого три мил[л]иона, а затем достальное число пятьсот тысяч рублей, в Москве при манетном дворе...».

Небольшая справка. Мотовилихинский медеплавильный завод на р. Мотовилиха (приток р. Кама) пущен был казной в 1739 г. Что касается Юговского завода, то в документе не уточняется, какого именно.

¹ *Георгий Михайлович, вел. кн.* Монеты царствований императрицы Елисаветы I и императора Петра III. Т. 1. СПб., 1896.

² *Григорьев Э. А., Мещеряков В. Н., Черноухов А. В.* Екатеринбургский монетный двор: История. Каталог. Документы. Екатеринбург, 2010; *Корепанов Н. [С.]* Очерки истории Екатеринбургского монетного двора // *Веси.* 2015. № 10 (116). С. 8–43.

³ ГАСвО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1439. Л. 8–11.

В 1755 г. их было три. Казенные Верхний и Нижний Юговские медеплавильные заводы, расположенные в 35 и 33 верстах от Перми соответственно, и еще один – Юговский (медеплавильный, молотовой) завод в 85 верстах от Перми принадлежал семье Осокиных⁴.

Для «смотрения передела медных копеек и перепечатки» на уральские заводы из подчинения оренбургского губернатора Неплюева было приказано откомандировать одного штаб- и двух обер-офицеров. Позднее от чеканки монеты на пермских заводах отказались⁵. Сенатский указ предписывал «учредить денежное дело в одном только месте в Екатеринбурге, где наперед сего таковой же денежный передел производился». В силу этого обстоятельства от Неплюева в Екатеринбург прибыл лишь один штаб-офицер, а именно подполковник Тихомиров.

Для решения технических и технологических вопросов подготовки выпуска 1-копеечной монеты на Урал командировался пробирный мастер Михаил Гольшев с двумя пробирными учениками и семнадцатью монетчиками – для установки и наладки оборудования, а в дальнейшем и запуска монетного передела. Два монетчика выехали из Москвы заранее. Печатный мастер Алексей Дементьев повез в Екатеринбург модель печатного стана, а Тимофей Мошталкин с плавильными горшками был отправлен в Оренбургскую губернию, а уж затем был обязан прибыть в Екатеринбург под начало Гольшева.

Очевидно, «чтоб вышепоказанные копейки деланы были <...> самой доброй и чистой работой» и «для резания штемпелей» на каждый из заводов планировалось отправить резчиков. По прибытии на место им еще раз должны были «накрепчайше подтвердить, чтоб они там к печатанию копеек и перепечатыванию грошевиков штемпеля резали точно против данных им маточников». В промемории есть имена и фамилии резчиков. Это резного дела подмастерья Никифор Федоров и Илья Иванов, и резного дела ученики: Иван Прокофьев, Сергей Косолапов, Кузьма Кубышкин, Александр Коновалов.

Командированным на Урал выдавалась треть годового оклада. У пробирного мастера Гольшева он составлял 80 рублей, у пробирных учеников по 70, у резного мастера Ильи Иванова – 50 рублей, ученики резного дела в год получали от 20 до 25 рублей. Пятнадцати московским монет-

⁴ Григорьев Э. А., Черноухов А. В. Уникальные памятники истории. Жеребья. Печатки. Штемпели. Екатеринбург, 2013. С. 264, 282.

⁵ ГАСвО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1439. Л. 19; *Георгий Михайлович, вел. кн.* Монеты царствования императрицы Елисаветы I ... Документ № 211. С. 161.

чикам, состоявшим под началом Гольшева, выдали «кормовых каждому по пяти рублей». Самый большой годовой оклад был у резного дела подмастерья Никифора Федорова – 100 рублей. По тем временам для рабочего люда сумма почти запредельная.

Несколько слов о резчике Федорове. Для него это была уже третья командировка на Денежный двор при Екатеринбургском заводе⁶. Первый раз он там резал штемпеля еще при В. Н. Татищеве с 1736 по 1741 г. Второй раз, уже под началом Ильи Шагина, он резал денежные и полушечные штемпеля в 1747–1751 гг.

На команду монетчиков и резчиков было выдано прогонных денег на ямские и уездные подводы 197 рублей и 62,5 копейки. В дальнейшем прогонные деньги должны были быть отнесены «на счет передела тех медных копеек; о чем в канцелярию главного правления сибирских и казанских заводов послать промеморию»⁷.

Заканчивается промемория сообщением о том, что после утверждения должностные инструкции офицерам, приставленным к монетному переделу, а также пробирному мастеру (т. е. Михаилу Гольшеву) и пробирным ученикам, из Москвы на Урал будут вскорости высланы.

К промемории приложен реестр высланных из Москвы инструментов⁸ и реестр с именами и фамилиями пятнадцати монетчиков⁹. Назовем их: Петр Крупенников, Михаил Покровский, Михей Дементьев, Петр Богданов, Федор Косолапов, Иван Прянишников, Иван Десятов, Степан Фиалиппов, Илья Анисимов, Харитон Антонов, Андрей Богданов, Василий Мошталкин, Алексей Яковлев, Петр Елисеев, Иван Крашенинников. Часть из них в августе 1755 г. будут отправлены обратно в Москву¹⁰.

Что касается инструментов, то они разделены на две группы: казенные и покупные.

К первой были отнесены трое весов, три обрезные доски с пестиками, предназначенные для вырубки монетной заготовки, три «гуртика» (надо понимать три образцовых гуртильных верейки) и три «бруска масличных» (наждачных бруска из минерала с мелкодисперсной

⁶ Мещеряков В. Н. Забытые имена резчиков штемпелей медных монет XVIII в. Резного дела подмастерья Никифор Федоров // Нумизматический сборник [МНО]. № 16. М., 2010, С. 40–52.

⁷ ГАСвО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1439. Л. 10.

⁸ Там же. Л. 12–12 об.

⁹ Там же. Л. 13.

¹⁰ Там же. Л. 379–380.

структурой) для заточки грабштихелей. Утроенное количество соответствует числу заводов, предполагаемых к задействованию в производстве копеечной монеты.

В группе покупных инструментов перечислены: 3 бруска для шлифования рабочей поверхности штемпелей, «пил аглинских» (напильников) 12 дюжин, «пил литерных» 3 дюжины, 24 дюжины стихелей «разных сортов», еще 6 дюжин шлифовальных брусков, 3 оселка для полировки, дюжина щеток медных и пол дюжины щеток волосяных.

Из покупных припасов в реестре указаны: 6 пудов немецкой стали «на пунцоны и для наваривания матошников», 12 фунтов немецкого наждака «для чистки штемпелей» и 30 фунтов английского олова для снятия абдруков.

Общая стоимость отправленных инструментов и припасов составляла 146 рублей 32 копейки.

Команда монетчиков и резчиков с полученными в Московской монетной конторе инструментами и припасами под началом Гольшева отправилась на Урал на семнадцати подводах¹¹. Вместе с ними отправились и их семьи. В Московской монетной конторе Гольшеву был выдан паспорт (*цв. вкл. IV*), скрепленный сургучной печатью Московской монетной конторы и датированный 19 мая 1755 г.¹² В нем поименно перечислены все отбывающие «по тракту из Москвы до <...> екатеринбургских заводов», включая жен и детей. Так например, с уже упомянутым выше подмастерьем резного дела Никифором Федоровым на Урал ехала его жена Анна Степанова и дочь Мавра. В паспорт записана и Настасья Сергеева – жена ранее отправленного в Оренбург монетчика Тимофея Мошалькина.

Как отмечалось выше, на Урал был отправлен только образец печатного стана. Все оборудование для вновь организуемого монетного производства должно было быть изготовлено на местных заводах. В качестве основного поставщика станов выбрали расположенный в 2,7 верстах от Екатеринбургского завода завод цесаревны Анны (пущен казной в 1726 г.; доменный, молотовый, медеплавильный; позднее он станет известен как Верх-Исетский)¹³. В рапорте от 22 июля 1755 г., посланном из конторы этого завода в Канцелярию главного правления сибирских и казанских заводов, сообщается, что из 24 печатных станов «со всем

¹¹ Там же. Л. 19.

¹² Там же. Л. 17 об.

¹³ Григорьев Э. А., Черноухов А. В. Уникальные памятники истории... С. 249.

прибором» сделано 10, изготовлен полный комплект прорезных станков – 12 единиц, коромысл с грушами – 4 комплекта, чугунных досок для настила в производственных помещениях 38 штук из 200. «О доделании достальных припасов в здешней канторе доменной мастер Алексей Просвирнин подпискою объявил, что оные припасы, если другие по годовому требова[н]ных припас литьем остановать, то доски полые <...> к 10 числу сентября сего года имеют быть вылиты»¹⁴.

Для сокращения затрат на производство новой 1-копеечной монеты было предложено отказаться от операции горячейковки меди на молотах. Вместо этого предполагалось лить медь в опоки, с целью получения полосы толщиной несколько более толщины монеты. Из Москвы на Урал был отправлен образец полосы – «медная модель». По всей видимости, там «модель» была растиражирована и выслана на местные медеплавильные заводы. Один из образцов появился и на Кушвинском заводе (основан в 1739 г. на р. Кушве, притоке Туры; доменный, молотовый, медеплавильный)¹⁵, в то время принадлежащем идеологу реформы 1755 г. П. И. Шувалову. Указание из Канцелярии главного заводов правления о литье меди в полосы на Кушвинский завод поступило 1 июня 1755 г., но оказалось, что «плавильные печи ныне не в действии, а имеют быть пущены в ход в ноябре месяце сего 1755 года и тогда по силе того ея императорского величества указа литье в тонкие полосы произведено быть имеет. Июля 20 дня 1755»¹⁶. Заметим: ни на Кушвинском, ни на каком-либо другом медеплавильном заводе задача получения литьем в опоки относительно тонкой полосы решена не была. Технология получения полосового металла для вырубки монетной заготовки на тот момент осталась прежней.

Еще один интересный, на наш взгляд, момент. 6 июля 1755 г. в Канцелярию главного правления заводов из Екатеринбургской казначейской конторы была направлена справка о состоянии местной казны. После перечисления сумм в серебряной и медной монете имеется запись: «... плат медных разных сортов тысяча девяносто рублей сем[ь]десят пять копеек...»¹⁷. Т. е. нельзя исключить, что 109 пудов меди в виде квадратных плат, изготовленных в 1725–1727 гг. под началом В. И. Геннина, пошли в переплав и вернулись в денежное обращение империи в виде «облачных» копеек.

¹⁴ ГАСвО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1439. Л. 32–32 об.

¹⁵ Григорьев Э. А., Черноухов А. В. Уникальные памятники истории... С. 261.

¹⁶ ГАСвО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1439. Л. 34.

¹⁷ Там же. Л. 37 об.

Запустив к концу 1755 г. денежный передел, Екатеринбургский завод, переработав более 3600 пудов меди, отчеканил копеечной монеты на 28 868 рублей 31 копейку¹⁸. В силу того, что впервые в монетном деле России была осуществлена централизованная рассылка комплектов образцового штемпельного инструмента с приложением образцовых монет, монеты екатеринбургской чеканки (рис. 1 а) фактически не отличаются от продукции Санкт-Петербургского и Московского монетных дворов (рис. 1 б). На гурт копеек, чеканенных на гладких кружках, нанесена надпись: «ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ДВОРА». В ней отсутствует слово «МОНЕТНОГО». Все правильно. Согласно документам того времени, такого монетного двора еще не существовало.

Рис. 1 а. Копейка 1755 г.
Екатеринбургского
денежного двора

Рис. 1 б. Копейка 1755 г.
Московского
монетного двора

В заключение авторы считают необходимым выразить свою признательность:

- профессору, д. и. н. А. В. Черноухову за предоставленные для изучения электронные копии ряда дел 24 фонда ГАСВО;
- руководителю Аукционного дома «Редкие монеты» В. Н. Курлаеву и эксперту Аукционного дома «Монеты и медали» В. В. Капустину за качественные фото нумизматического материала.

¹⁸ *Георгий Михайлович, вел. кн.* Монеты царствований императрицы Елисаветы I... С. 276.

ВЫДЕЛКА «ГОЛЛАНДСКИХ» ДУКАТОВ НА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ МОНЕТНОМ ДВОРЕ В 1795 г.

Р. В. Краснов (Санкт-Петербург, Государственный Русский музей)

В фондах Российского государственного исторического архива (РГИА) хранятся материалы об изготовлении для Кабинета в 1795 г. голландских дукатов или «известной монеты»¹, выпуск которых начался при императрице Екатерине II в 1770 г.² Впервые архивные документы о выделке в России голландских дукатов (червонцев) были использованы С. А. Розановым³.

Согласно сохранившимся архивным документам, 24 июля 1795 г. управляющий Кабинетом В. С. Попов обратился с письмом к генерал-прокурору Сената, графу А. Н. Самойлову:

«Из кабинетского золота в 1794-м году в Санкт-Петербург привезенного, ваше сиятельство покорнейше прошу приказать на монетном дворе сверх сделанных 60 000 руб[лей] полуимперияльной монеты сделать еще таковою же монетою 40 000 рублей; шесть пуд восемьдесят четвертой пробы доставить в Кабинет, а за тем все достальное золото вышепомянутого привоза обратить в голландские червонцы. Сие распоряжение удостоилось высочайшей е. и. в. апробации»⁴.

По справке «Колыванского и Нерчинского золота привозу 1794 года» имелось чистого весом 23 пуда 26 фунтов 42 золотника 44 доли, из которого на Санкт-Петербургском монетном дворе (СПМД) поступило и переделано в полуимпериялы на 60 000 рублей, весом чистого – 4 пуда 15 фунтов 75 золотников. Помимо этого, полагалось изготовить полуимпериялов на 40000 рублей, на что было «потребно» чистого золота 2 пуда 37 фунтов 18 золотников. На передел полуимпериялов на 100000 рублей требовалось чистого золота 7 пудов 12 фунтов 93 золотника, «потребно отчислить на плавильные и передельные расходы»

¹ Дело «О червонных, вычеканных из Кабинетского золота в 1795-м году». РГИА. Ф. 468. Оп. 39. Д. 116.

² Краснов Р. В. Первые переделы голландских дукатов в России // НЧ ГИМ 2017 года. Москва, 23–24 ноября 2017 г.: Материалы докладов и сообщений. Памяти Татьяны Юрьевны Стукаловой (17.12.1958–16.01.2017). М., 2017. С. 235–240; *Он же*. О начале выпуска голландских дукатов в России // Нумизматика. 2018. №2 (44). С. 74–89.

³ Розанов С. А. Золотые «лобанчики» (Голландские червонцы русского чекана) // Труды отдела нумизматики [Государственного Эрмитажа]. Т. 1. Л., 1945. С. 145–161.

⁴ Георгий Михайлович, вел. кн. Монеты царствования императрицы Екатерины II. СПб., 1894. Т. 1. С. 295. Документ № 399; РГИА. Ф. 468. Оп. 39. Д. 116. Л. 1. См.: Приложение. Документ № 1.

858 рублей 62 3/4 копейки и чистого золота – 2 фунта 49 золотников 47 долей, а также «отложить» золота 84-й пробы 6 пудов – чистого 5 пудов 10 фунтов. Всего требовалось употребить чистого золота 12 пудов 25 фунтов 46 золотников 47 долей; предполагалось, что останется чистого золота – 11 пудов 91 золотник 93 доли на 150 513 рублей 66,5 копеек⁵.

По данным, помещенным в «Корпусе русских монет» великого князя Георгия Михайловича, в 1795 г. на СПМД было сделано полуимпериалов на 102 005 рублей⁶, что составляет 20 401 монету⁷. Судя по представленной справке, 20 000 полуимпериалов (на сумму 100 000 рублей) изготовили из золота, принадлежавшего Кабинету.

Распоряжением управляющего Кабинетом В. С. Попова от 18 сентября 1795 г., Санкт-Петербургскому Монетному департаменту «червонные» полагалось «отпустить под росписку» казначея – коллежского советника И. Протопопова⁸. Так, к 18 сентября 1795 г. в Кабинет из Монетного департамента поступило: 2 сентября – 200 червонцев по 4 руб. 50 коп. на 900 руб., 10 сентября – 100 червонцев на 450 руб. и 17 сентября – 700 червонцев на 3150 рублей, итого – 1000 червонцев по курсу 4 руб. 50 копеек за штуку на 4500 руб.⁹

По доношению Монетного департамента от 23 октября 1795 г., в Кабинет 19 сентября было отпущено 5000 червонцев¹⁰, 17 октября – 10 000, 9 ноября того же года – 20 000, итого 35 000 червонцев¹¹. Отпуск в Кабинет 20 000 червонцев был подтвержден Монетным департаментом 15 ноября 1795 г.¹²

В бумагах Кабинета сохранилось уведомление Санкт-Петербургскому Монетному департаменту, датированное 5 декабря 1795 г. Согласно этому документу на приготовление червонцев было употреблено 10 пудов 24 фунта 7 золотников 44 доличистого золота. За сплав и передел

⁵ РГИА. Ф. 468. Оп. 39. Д. 116. Л. 2. См.: Приложение. Документ № 2.

⁶ *Георгий Михайлович, вел. кн.* Монеты царствования императрицы Екатерины II... Т. 1. С. 335.

⁷ *Смирнов М. И.* Со знаком «С.П.Б.»... Очерки истории Санкт-Петербургского монетного двора. 1724–1994. Тольятти, 1994. С. 98; *Юхт А. И.* Русские деньги от Петра Великого до Александра I. М., 1994. С. 220–221; *Уздеников В. В.* Объем чеканки российских монет на отечественных и зарубежных монетных дворах. 1700–1917. М., 1995. С. 38.

⁸ РГИА. Ф. 468. Оп. 39. Д. 116. Л. 3. См.: Приложение. Документ № 3.

⁹ Там же. Л. 4. См.: Приложение. Документ № 4.

¹⁰ Там же. Л. 6. См.: Приложение. Документ № 6.

¹¹ Там же. Л. 8. См.: Приложение. Документ № 8.

¹² Там же. Л. 9. См.: Приложение. Документ № 9.

следовало «отчислить» 5 фунтов 21 золотник 7 долей, затем оставалось червонцев весом чистого золота – 10 пудов 18 фунтов 82 золотника 37 долей, а счетом – 50 263, из которых уже отпущено 35 000 червонцев, а оставалось 15 263 червонца, «есть ли же вышесказанное золото употребленное на дело червонцов переделано было в пол[у]империалы, то оных бы вышло по цене» на 143 508 рублей 97 1/4 копейки¹³. Оставшиеся 15 263 червонцев поступили в Кабинет по рапорту казначея И. Протопопова 10 декабря 1795 г.¹⁴, что также было подтверждено Монетным департаментом 14 декабря того же года¹⁵.

Сохранился документ о расходе Кабинетом червонцев в «известной монете» с 18 сентября по 1 декабря 1795 г.: 19 сентября – 250 червонцев по курсу 4 руб. 50 коп. на 1125 руб.; 15 октября – 400 червонцев по тому же курсу на 1800 руб.; 17 октября – 200 червонцев по курсу 4 руб. 54 коп. на 908 руб.; 22 октября – 1089 червонцев по 4 руб. 53 коп. на 4933 руб. 17 коп.; 24–25 октября – по 300 червонцев по тому же курсу на 1359 руб.; 26 октября – 3000 червонцев по тому же курсу на 13 590 руб.; 30 октября – 500 червонцев на 2265 руб. и 126 червонцев по тому же курсу на 570 руб. 78 коп.; 11 ноября – 81 червонец по курсу 4 руб. 54 коп. на 370 руб. 23 коп.; 13 ноября – 4000 червонцев по тому же курсу на 18 160 руб.; 14 ноября – 100 червонцев по тому же курсу на 454 руб.; 15 ноября – 150 червонцев по тому же курсу на 681 руб., а также 18 ноября – 4000 червонцев по курсу 4 руб. 55 коп. на 18 200 руб. Итого 14 496 червонцев на 65 775 руб. 18 коп.¹⁶

Таким образом, из «колывансаго и нерчинского» золота, принадлежащего Кабинету, к 18 сентября 1795 г. было изготовлено 1000 червонцев, с 19 сентября по 9 ноября – 35 000, а к 10 декабря того же года – 15 263 червонца. Всего 51 263 червонца, из которых Кабинет с 18 сентября по 1 декабря 1795 г. израсходовал 14 496 червонцев на 65 775 рублей 18 копеек.

Для выделки голландских дукатов в 1795 г. на СПМД, вероятно, использовались штемпели с датами «1788» (как минимум два варианта) и «1792» с надписью «ТРА.» (Утрехт), а также с датой «1791» и надписью «НОЛ.» (Голландия) в конце круговой легенды

¹³ Там же. Л. 12. См.: Приложение. Документ № 11.

¹⁴ Там же. Л. 13. См.: Приложение. Документ № 12.

¹⁵ Там же. Л. 14. См.: Приложение. Документ № 13.

¹⁶ Там же. Л. 10. См.: Приложение. Документ № 10.

лицевой стороны (*ув. вкл. V*)¹⁷. Впервые сведения о хранившихся на Санкт-Петербургском (Ленинградском) монетном дворе штемпелях «известной монеты» были приведены С. А. Розановым¹⁸. В статье, посвященной изготовлению голландских дукатов в России, И. Г. Спасский упомянул о находящихся в Эрмитаже свинцово-оловянных оттисках со штемпелей «известной монеты» с датами: «1768–1769», «1781», «1784–1786», «1788», «1791–1792», «1800–1803», «1806», а также с датой «180...»¹⁹. В собрании Эрмитажа, вероятно, отсутствует оттиск одного из двух вариантов штемпеля с датой «1788»²⁰.

Приложение²¹

Документ № 1.

1795 г., 24 июля.

**Письмо управляющего Кабинетом В. С. Попова
генерал-прокурору Сената А. Н. Самойлову
об изготовлении полуимпериалов на 40 000 рублей
и голландских червонцев – «известной монеты».**

Секретно.

Генералу прокурору.

Милостивый Государь граф Александр Николаевич!

Из кабинетского золота в 1794-м году в Санкт-Петербург привезенного, ваше сиятельство покорнейше прошу приказать на монетном дворе сверх сделанных 60 000 руб. полуимпериальной монеты сделать еще таковую же монетою 40 000 рублей; шесть пуд восемьдесят четвертой про-

¹⁷ Выражаю благодарность сотрудникам СПМД – филиала АО «Гознак» и сотрудникам выставочного комплекса АО «Гознак» за возможность изучения штемпельного инструмента голландских дукатов русской чеканки.

¹⁸ *Розанов С. А.* Золотые «лобанчики»... С. 158–159.

¹⁹ *Спасский И. Г.* Когда и для чего впервые чеканились в Петербурге голландские дукаты? // *Спасский И. Г.* Русское золото: Сб. избранных статей. СПб., 2013. С. 282–297.

²⁰ *Berglund A.* Dutch Ducats Struck in St. Petersburg // *Journal of the Russian Numismatic society.* 1998. №66. P. 35–74.

²¹ Текст документов приводится в соответствии с современной орфографией и пунктуацией. Явные описки устранены, сокращения раскрыты. Предположительно раскрытые сокращения помещены в квадратные скобки. Титул «её императорского величества» сокращен до «е. и. в.».

бы доставить в Кабинет, а за тем все достальное золото вышепомянутого привоза обратить в голландские червонцы. Сие распоряжение удостоилось высочайшей с. и. в. апробации.

С истинным высокопочитанием и преданностию имею честь быть вашего сиятельства милостивый государь всепокорнейшим слугою

В. Попов.

24 июля 1795.

Царское село.

РГИА. Ф. 468. Оп. 39. Д. 116. Л. 1. Копия.

Документ № 2.

Б. д.

Справка о расходовании «Колыванского и нерчинского» золота об изготовлении полуимпериалов и голландских дукатов («известной монеты»).

Колыванского и нерчинского золота привозу 1794 года обращается в разделении по заводским пробам чистого весом 23 пуда 26 фунтов 42 золотников 44 доли.

Из оного поступило на монетной двор и переделано в золотую пол[у]-империальную монету по цене на 60 000 рублей весом чистого 4 [пуда] 15 [фунтов] 75 [золотников].

Еще назначается переделать по цене на 40 000 рублей на оное потребно чистого золота 2 [пуда] 37 [фунтов] 18 [золотников].

На передел золота в пол[у]империалы по цене на 100 000 рублей, в коих чистого золота весом 7 пудов 12 фунтов 93 золотника потребно отчислить на плавильные и передельные расходы 858 рублей 62 3/4 [копейки]. А весом золота чистого 2 фунта 49 золотников 47 долей.

Назначается отложить золота 84-й пробы 6 пудов, в нем чистого 5 [пудов] 10 [фунтов].

Итого употреблено будет колыванского и нерчинского золота чистого 12 пудов 25 фунтов 46 золотников 47 долей.

Затем оставаться будет привозу 1794-го года колыванского и нерчинского золота 11 пудов 91 золотник 93 доли на 150 513 рублей 66 1/2 копейки.

РГИА. Ф. 468. Оп. 39. Д. 116. Л. 2. Копия.

Документ № 3.
1795 г., 18 сентября.

**Распоряжение управляющего Кабинетом В. С. Попова
Санкт-Петербургскому монетному департаменту
об отпуске в Кабинет червонцев.**

Из Кабинета е. и. в. в Санкт-Петербургский монетный департамент.

Следующие к получению Кабинету из сего департамента червонные благоволит[е] оные отпустить под расписку казначея господина коллежского советника и кавалера Протопопова, и по отпуске Кабинету дать знать.

Василий Попов
Правительканцелярии Никифор Кайгородов
Сентября 18 дня 1795 года.

РГИА. Ф. 468. Оп. 39. Д. 116. Л. 3. Подлинник.

Документ № 4.
Б. д.

**Ведомость о поступлении в Кабинет «червонных»
(голландских дукатов или «известной монеты»).**

В сентябре до 18-го числа:

2-го ч[исла] 200 червонных по курсу по 4 рубля 50 копеек на 900 рублей;

10 ч[исла] 100 червонных по тому ж курсу на 450 [рублей];

17 ч[исла] 700 червонных по тому ж курсу на 3150 [рублей];

1000 [червонных] на 4500 рублей.

РГИА. Ф. 468. Оп. 39. Д. 116. Л. 4. Копия.

Документ № 5.**1795 г., 17 октября.**

**Рапорт казначея Кабинета И. Протопопова
о получении им из Монетного департамента 10 000 червонцев
(«известной монеты»).**

В Кабинет е. и. в. от казначея коллежского советника и кавалера Ивана Протопопова

Рапорт

По приказанию одного кабинета из Санкт-Петербургского монетного департамента червонных голландских десять тысяч, сего октября 17-го числа мною в Кабинет е. и. в. приняты.

Казначей коллежский советник и кавалер Иван Протопопов.
Октября 17 дня 1795 года.

РГИА. Ф. 468. Оп. 39. Д. 116. Л. 5. Подлинник.

Документ № 6.**1795 г., 23 октября.**

**Доношение Санкт-Петербургского монетного департамента
в Кабинет об отпуске 15 000 червонцев («известной монеты»).**

В Кабинет е. и. в. из Санкт-Петербургского монетного департамента²².

За принятое в казну монетного двора из разделения принадлежащее Кабинету е. и. в. колыванское и нерчинское привозу 1794 года золото, по сообщению сего Кабинета минувшего сентября от 18-го, отпущено в оный из хранящихся в Монетном департаменте червонцев, под расписку казначея коллежского советника и кавалера Ивана Протопопова, того сентября 19-го счетом пять тысяч, и сего октября 17-го числа десять тысяч, а всего пятнадцать тысяч.

Андрей Лебедев.

Секретарь Семен Леонтьев.

Регистратор Иван Табырев.

Октября 23-го дня 1795 года.

№ 511.

РГИА. Ф. 468. Оп. 39. Д. 116. Л. 6. Подлинник.

²² Помета другим почерком «Получено октября 25-го дня 1795-го года».

Документ № 7.
1795 г., 9 ноября.

**Рапорт в Кабинет казначея И. Протопопова
о принятии им из Монетного департамента 20 000 червонцев
«известной монеты»).**

В Кабинет е. и. в. от казначея, коллежского советника и кавалера Ивана Протопопова.

Репорт.

По приказанию оного Кабинета из Санкт-Петербургского монетного департамента червонных двадцать тысяч, сего ноября 9-го числа в Кабинет е. и. в. приняты.

Казначей, коллежский советник и кавалер Иван Протопопов.
Ноября 9 дня 1795 года.

РГИА. Ф. 468. Оп. 39. Д. 116. Л. 7. Подлинник.

Документ № 8.
Б. д.

**Копия ведомости о поступлении в Кабинет «червонных»
(голландских дукатов или «известной монеты»).**

Принято сего 1795 года в Кабинет червонных:

Сентября 19-го – 5000.

Октября 17-го – 10 000.

Ноября 9-го – 20 000.

[Итого] – 35 000.

РГИА. Ф. 468. Оп. 39. Д. 116. Л. 8. Копия.

Документ № 9.
1795 г., 15 ноября.

**Доношение в Кабинет Санкт-Петербургского
монетного департамента об отпуске казначею И. Протопопову
20 000 червонцев («известной монеты»)²³.**

В Кабинет е. и. в. из Санкт-Петербургского монетного департамента.
За принятое в казну монетного двора из разделения принадлежащее Кабинету е. и. в. колыванское и нерчинское привозу 1794-го года золото по сообщению сего Кабинета минувшего сентября 18-го отпущено во оный из хранящихся в Монетном департаменте червонцев под расписку казначея, коллежского советника и кавалера Ивана Протопопова сего ноября 9-го числа счетом двадцать тысяч.

Андрей Лебедев.
Регистратор Семен Леонтьев.

Ноября 15-го дня 1795 года.
№ 462.

РГИА. Ф. 468. Оп. 39. Д. 116. Л. 9. Подлинник.

Документ № 10.
Б. д.

**Ведомость о расходе Кабинетом «червонных»
(голландских дукатов или «известной монеты»).**

С 18-го сентября по 1-е число декабря 1795-го года червонных в расходе:
сентября 19-го числа 250 червонных, по курсу по 4 рубля 50 копеек, на 1125 рублей;
октября 15 числа 400 червонных, по курсу по 4 рубля 50 копеек, на 1800 рублей;
октября 17 числа 200 червонных, по курсу по 4 рубля 54 копейки, на 908 рублей;

²³ Помета другим почерком «Получено ноября 16-го дня 1795-го года».

октября 22 числа 1089 червонных, по курсу по 4 рубля 53 копейки, на 4933 рубля 17 [копеек];
октября 24 числа 300 червонных, по курсу по 4 рубля 53 копейки, на 1359 рублей;
октября 25 числа 300 червонных, по курсу по 4 рубля 53 копейки, на 1359 рублей;
октября 26 числа 3000 червонных, по курсу по 4 рубля 53 копейки, на 13590 рублей;
октября 30 числа 500 червонных, по курсу по 4 рубля 53 копейки, на 2265 рублей;
октября 30 числа 126 червонных, по курсу по 4 рубля 53 копейки, на 570 рублей 78 [копеек];
ноября 11 числа 81 червонных, по курсу по 4 рубля 54 копейки, на 370 рублей 23 [копейки];
ноября 13 числа 4000 червонных, по курсу по 4 рубля 54 копейки, на 18160 рублей;
ноября 14 числа 100 червонных, по курсу по 4 рубля 54 копейки, на 454 рубля;
ноября 15 числа 150 червонных, по курсу по 4 рубля 54 копейки, на 681 рубль;
ноября 18 числа 4000 червонных, по курсу по 4 рубля 55 копеек, на 18200 рублей.
Итого 14496 [червонных] на 65775 рублей 18 [копеек].

РГИА. Ф. 468. Оп. 39. Д. 116. Л. 10. Копия.

Документ № 11.
1795 г., 5 декабря.

**Уведомление Кабинета Санкт-Петербургскому
монетному департаменту о переделе золота в червонцы
(«известную монету»).**

Секретно

Кабинет е. и. в. на запрос оного Санкт-Петербургской монетный департамент уведомляет: колыванского и нерчинского золота привозу 1794 года употреблено на дело червонцев чистого весом 10 пудов 24 фунтов 7 золотников 44 доли на передел оного в показанную монету следует отчислить на сплав и передел 5 фунтов 21 золотников 7 долей, затем червонцов выйдет весом чистого 10 пудов 18 фунтов 82 золотников 37 долей. А счетом 50 263 в число оное отпущено 35 000 затем Кабинету еще получить червонцев 15 263. Есть ли же вышесказанное золото, употребленное на дело червонцев, переделано было в пол[у]империалы то оных бы вышло по цене на 143 508 руб. 97 1/4 коп.

Секретарь Семен Леонтьев
Регистратор Иван Табырев

Декабря 5 дня 1795 года.

РГИА. Ф. 468. Оп. 39. Д. 116. Л. 12. Подлинник.

Документ № 12.
1795 г., 10 декабря.

**Репорт в Кабинет от казначея И. Протопопова
о получении им из Монетного департамента 15 263 червонцев
(«известной монеты»).**

В Кабинет е. и. в. от казначея, коллежского советника и кавалера Ивана Протопопова

Репорт

Сего декабря 10-го числа по приказанию оного Кабинета из Санкт-Петербургского монетного департамента червонных пятнадцать тысяч двести шестьдесят три мною в Кабинет е. и. в. приняты.

Казначей, коллежский советник и кавалер Иван Протопопов.
Декабря 10-го дня 1795-го года.

РГИА. Ф. 468. Оп. 39. Д. 116. Л. 13. Подлинник.

Документ № 13.

**Доношение в Кабинет Санкт-Петербургского
монетного департамента от 14 декабря 1795 г.
о передаче казначею И. Протопопову 15 263 червонцев
(«известной монеты»).**

В Кабинет е. и. в. из Санкт-Петербургского монетного департамента²⁴.

За принятое в казну монетного двора из разделения принадлежащего Кабинету е. и. в. колыванское и нерчинское привозу 1794 года золото по сообщению сего Кабинета минувшего сентября 18 [дня] отпущено во оный из хранящихся в Монетном департаменте достальных червонцев под расписку казначея, коллежского советника и кавалера Протопопова, сего декабря 10-го числа счетом пятнадцать тысяч двести шестьдесят три.

Андрей Лебедев.

Секретарь Семен Леонтьев.

Регистратор Иван Табырев.

Декабря 14-го дня 1795 года
№ 604-й.

РГИА. Ф. 468. Оп. 39. Д. 116. Л. 14. Подлинник.

²⁴ Помета другим почерком «Получено декабря 17-го дня 1795-го года».

К ИСТОРИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И ИЗГОТОВЛЕНИЯ ПРОБНЫХ МОНЕТ 1858 г.

Д. Ю. Кривошей (Москва)

Первые годы царствования Александра II ознаменовались проведением значимой реформы в российской геральдике, отразившейся во всех сферах, требующих государственного регламентирования. Проведение реформы было поручено управляющему гербовым отделением Департамента Герольдии Сената уроженцу Берлина Бернгарду Кёне. Ориентируясь на общепризнанные нормы монархической геральдики, Кёне детально разработал новую систему российских государственных гербов (Большой, Средний и Малый). «Задача перед Кёне стояла не из легких. Он должен был в геральдических формах найти воплощение всем оттенкам титулатуры всероссийского самодержца»¹. Под руководством Кёне был изменен рисунок орла и московского герба (всадника), а государственный герб приведен в соответствие с западноевропейскими, прежде всего, прусскими и французскими, правилами геральдики. В результате московский всадник, вопреки традиции, был развернут в правую сторону по законам геральдики, хотя поворот гербовых фигур влево также не возбраняется, а лишь считается исключением. Изменения коснулись и щитов с территориальными гербами. Кёне расположил их «в соответствии с существовавшим административным делением на момент вхождения той или иной территории в состав Русского государства или Российской империи»².

11 апреля 1857 г. новый вариант государственной символики был утвержден императором Александром II. В связи с произошедшими изменениями возникла необходимость заменить герб старого образца на монетах регулярной чеканки. Бюрократическая машина, тяжело скрипя, пришла в действие. Понадобилось более полутора лет, чтобы процесс, начатый в апреле 1857 г., завершился выпуском новой монеты

¹ Артамонов В. А., Вилинбахов Г. В., Фаизов С. Ф., Хорошкевич А. Л. Герб и флаг России X–XX века. М, 1997. С. 321.

² Там же. С. 322.

с обновленным гербом. Весь процесс от утверждения рисунков до распоряжения о чеканке оказался зафиксирован в архивном деле «Об изготовлении рисунков и штемпелей новой золотой, серебряной и медной монеты», хранящемся в фондах РГИА.

10 апреля 1857 г. начальник СПМД генерал-майор Роман Адамович Армстронг (1790–1865) дал указание начальнику механических производств подполковнику Николаю Андреевичу Иоссе (1815–1887) о «приготовлении рисунков новых гербов, золотой, серебряной и медной монеты». Этому предшествовало письмо Армстронга министру финансов Петру Федоровичу Брокку (1805–1875) «касательно могущего последовать изменения в форме монетного герба». За основу нового герба был взят «орел» с медали, выбитой на коронацию Александра II, которая состоялась 26 августа 1856 г.³

Уже 8 мая 1857 г. управляющий монетной палатой обер-бергмейстер барон Борис Иванович Витте (1795–1862) предоставил Р. А. Армстронгу рапорт с первыми рисунками новых гербов золотой, серебряной и медной монеты, которые были составлены главным медальером СПМД академиком Александром Павловичем Лялиным (1802–1862) и исполнены кондуктором Иваном Иоакимовичем Чукмасовым (1832–1867)⁴. Однако эти рисунки не прошли утверждение министра финансов П. Ф. Брока, который отметил в рапорте от 18 мая 1857 г., что «орлы на сих рисунках несогласны с высочайше утвержденным образцом для коронационных медалей, отчего не представляют надлежащей легкости в очертаниях и имеют заметно тяжелый вид»⁵. 21 мая 1857 г. Р. А. Армстронг приказывает переделать рисунки, «придерживаясь со всевозможной строгостию относительно размеров орла назначенному образцу, при чем должна быть изменена надпись на рисунках медной монеты»⁶.

В собрании АО «Гознак» (СПМД) хранится несколько подготовительных рисунков монет 1857 г. с новым орлом⁷. Они представляют собой два варианта рисунков золотой, серебряной и медной монеты по два листа каждый. Назовем их «Комплект № 1» и «Комплект № 2». Все листы подписаны И. И. Чукмасовым. Хотя оба комплекта не датированы, но по характерным признакам гербового орла можно определить, какой из них был сделан раньше

³ РГИА. Ф. 570. Оп. 11. Д. 72. Л. 1 – 1 об.

⁴ Там же. Л. 3.

⁵ Там же. Л. 4.

⁶ Там же. Л. 4 об.

⁷ Автор выражает благодарность А. А. Богданову за предоставленную информацию.

и отвергнут министром финансов в мае 1857 г. Более ранний Комплект № 1 подписан мастером развернуто – «Рисовал классный художник Чукмасов», и он значительно отличается от известных тиражных монет. Прежде всего бросается в глаза массивность двуглавого орла на аверсе, упирающегося в кант и заполняющего практически все поле монетного кружка. Легенда с указанием массы металла номиналов рубля, 50 копеек (а не «полтины») и 25 копеек перенесена с аверса на реверс, а номинал рубля дополнительно обозначен римской «I». Также ошибочно указан монетный двор на медных монетах – на 5 копейках зачеркнуто «СПБ»⁸ (*цв. вкл. VI–VII*).

Комплект № 2 подписан короче – «Рисовал Ив. Чукмасов» и максимально приближен к новому типу монет 1858 г. Здесь уже и шеи у орла потоньше, и легенда занимает правильное место на аверсе, однако все еще сохраняется неверное обозначение монетного двора на медных монетах («СПБ» зачеркнуто на всех медных номиналах и подписано «ЕМ» и «МВ» на полях, *цв. вкл. VIII–IX*)⁹. Данный рисунок, по всей видимости, также был отбракован. Возможно, речь именно об этом комплекте идет в следующих документах.

Исправления в рисунках по требованию министра финансов были сделаны только через четыре месяца, 23 сентября 1857 г.¹⁰ Любопытно отметить, что в архивном деле сохранился пустой конверт из-под рисунков, на котором написано следующее: «Рисунки сии представлены были при рапорте управляющего Медальной палатой 23 сентября 1857 года за № 513, которые возвращены из Канцелярии г[осподи]на министра финансов чрез академика Лялина без предписания, а вместо их г[осподином] Лялиным приготовлены вновь, которые и доставлены им к г[осподи]ну министру частным образом»¹¹. Рисуем высказать предположение, что Лялину пришлось в экстренном порядке вносить очередные изменения в Комплект № 2, собственноручно перерисовать его и отдать новый, исправленный и окончательный вариант лично министру финансов, минуя промежуточные инстанции и утверждения.

Только 13 декабря 1857 г. рисунки были высочайше утверждены. В собрании АО «Гознак» хранится два фрагмента листа с изображением золотых и серебряных монет 1857 г. Это – заверенная копия листа, утвержденного Александром II и контрассигнованного министром

⁸ ЕФОД. МЦ. 9-349.

⁹ Там же.

¹⁰ РГИА. Ф. 570. Оп. 11. Д. 72. Л. 6 – 6 об.

¹¹ Там же. Л. 7.

финансов П. Ф. Броком 13 декабря 1857 г. Данный рисунок отличается от Комплекта № 2 небольшими деталями: на аверсе – в хвостовом оперении орла и в наклоне державы на 15°; на реверсе – в увеличении размера шрифта даты и литер «С.П.Б.» (*цв. вкл. X. 1*).

Через три дня Р. А. Армстронг, уже в звании генерал-лейтенанта, распоряжается о немедленной вырезке штемпелей по данному рисунку и о предоставлении слепков с них¹² (*цв. вкл. XI*). 2 января 1858 г. он приказывает начальнику механических производств приготовить по прилагаемому образцу по три экземпляра рисунков золотой, серебряной и медной монеты, и один из этих рисунков как можно скорее отправить на Варшавский монетный двор для вырезки штемпелей¹³. Первый экземпляр рисунков на двух листах будет готов уже через две недели, 16 января 1858 г.¹⁴ Еще через месяц, 12 февраля, будут изготовлены еще два экземпляра рисунков на четырех листах. За расходы по приготовлению рисунков коллежский регистратор Чукмасов и кондуктор Козин получили 9 рублей 75 копеек серебром¹⁵.

С середины февраля 1858 г. в деле подготовки монет нового чекана возникла пауза, продлившаяся более семи месяцев. Вероятно, причиной затишья следует назвать серьезные перестановки в Министерстве финансов. П. Ф. Брок был уже не способен устранить тяжелейшие финансовые последствия Крымской войны, и в марте 1858 г. он покинул свой пост. Новым министром стал Александр Максимович Княжевич (1792–1872) и, по всей видимости, утверждение монет с новым гербом не входило в список приоритетных задач министерства.

1 сентября 1858 г. были изготовлены и представлены слепки семи пар штемпельных форм для аверсов и реверсов золотой и серебряной монеты. Барон Витте одновременно испрашивал разрешения на закалку этих штемпельных форм с учетом возможной чеканки монет с 1859 г. и последующего заблаговременного приготовления маточников, «а чрез посредство их заготовить достаточное количество штемпелей для всех сортов новой монеты»¹⁶.

4 сентября 1858 г. Р. А. Армстронг просит представить еще два экземпляра слепков для отсылки к главному начальнику горных заводов Хребта

¹² Там же. Л. 8 – 8 об.

¹³ Там же. Л. 10.

¹⁴ Там же. Л. 11 – 11 об.

¹⁵ Там же. Л. 12 – 12 об.

¹⁶ Там же. Л. 14 – 14 об.

Уральского в виде образцов, для вырезки штемпелей медной монеты¹⁷. Уже на следующий день, 5 сентября барон Витте отпустил два дополнительные экземпляра оловянных слепков¹⁸.

Наконец, 12 сентября 1858 г. выходит приказ Р. А. Армстронга «О закалке штемпелей новой золотой и серебряной монеты и приготовлении по оным самой монеты, с приложением слепка» после представления их министру финансов – «и его превосходительство изволил приказать штемпеля сии закалить». Затем после закалки штемпельных форм следовало поднести «на высочайшее воззрение» по два экземпляра золотой (5 рублей) и серебряной монеты (от 1 рубля до 5 копеек) «самой тщательной отделки и представить в приличных футлярах», а также слепки со штемпелей и «между тем принять меры, дабы чеканка сей монеты началась с 1859 года»¹⁹ (*цв. вкл. XII*).

Таким образом, по материалам данного архивного дела прослеживается изготовление не менее шести комплектов подготовительных рисунков и одного высочайше утвержденного листа – май 1857, сентябрь 1857 (2), декабрь 1857, январь 1858 и февраль 1858 г. (2). Три из них, относящиеся к 1857 г., хранятся в собрании АО «Гознак».

16 января 1859 г. вышел именной указ Правительствующему Сенату о новом гербе на золотой, серебряной и медной монете²⁰. Прилагаемые к указу рисунки новых монет были идентичны (за исключением даты) изображениям, утвержденным Александром II 13 декабря 1857 г.

В октябре 2019 г. на одном из российских нумизматических аукционов появилась монета – 5 рублей 1858 г. с «новым орлом». Данная монета не была известна ни одному нумизматическому собранию в мире, и на сегодняшний день она является уникальным экземпляром. При сравнении с аверсом 5 рублей 1859 г. аверс этой монеты имеет часть мелких отличий, главной из которых непосредственно связана с геральдикой – рукоять сабли на гербе Астраханского царства находится слева, а не справа (*цв. вкл. X. 2*). Согласно блазонному описанию «Герба Астраханского»: «в лазуревом щите золотая, подобная королевской, корона, с пятью дугами и зеленою подкладкою; под нею серебряный восточный меч, с золотою рукоятью, острым концом

¹⁷ Там же. Л. 15 – 15 об.

¹⁸ Там же. Л. 16 – 16 об.

¹⁹ Там же. Л. 17 – 17 об, 18.

²⁰ ПСЗ. Собрание Второе. Т. 34. Ч. 1. СПб., 1861. № 34054. С. 35.

вправо...». В блазонном описании имеется ввиду геральдическая ориентация фигуры, то есть, если указано, что предмет повернут вправо, то на взгляд смотрящего он повернут влево. Расположение рукояти сабли оставалось неизменным после реформы Кёне, поэтому в данном случае на аверсе 5 рублей 1858 г. налицо техническая ошибка на монетном дворе, не связанная с реформированием геральдической системы.

На данный момент известно лишь два полных комплекта серебряных монет 1858 г. с новым орлом – в Государственном Эрмитаже и в коллекции музея Американской истории Смитсоновского института, куда они поступили вместе с коллекцией великого князя Георгия Михайловича. При изучении последнего комплекта не было найдено каких-либо отклонений на аверсах монет.

ОБ ОДНОМ НЕОБЫЧНОМ СПОСОБЕ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ФАЛЬШИВЫХ МЕДНЫХ МОНЕТ ОБРАЗЦА 1867 г.

А. В. Храменков (Москва)

В 1867 г. началась чеканка медных монет нового образца по 50-рублевой стопе¹ (*цв. вкл. XIII. 1*). При цене меди около 12 рублей за пуд подделка новых денег могла обеспечить высокую прибыль фальшивомонетчиком. Для предотвращения появления фальшивок был предпринят ряд мер как технического, так и административного характера: усложнение оформления монет (рубчатый гурт, использование вдавленных надписей), ограничение при платежах (не более 3 рублей медью при расчетах между частными лицами)². Действительно, новые медные монеты подделывали редко. Но дело, по-видимому, было не в принятых мерах – в обращении были более выгодные объекты для фальсификации: серебряные и золотые монеты, а также бумажные денежные знаки³.

Фальшивых пятикопеечников, копирующих монеты образца 1867 г., в настоящее время известно немного⁴. Чаще попадаются литые экземпляры (*цв. вкл. XIII. 2*), реже – чеканные (*цв. вкл. XIII. 3*). И те, и другие легко отличимы от оригиналов: фальшивомонетчикам было затруднительно делать сложной работы штемпели, исполнять два вида надписей – вдавленную и выпуклую, накатывать на заготовку «бороздчатый» гурт (медные монеты 1812–1867 гг. имели гладкий гурт). В результате

¹ Монетная стопа 50 рублей из пуда означает, что из пуда меди чеканится монет на сумму 50 рублей (без учета потери металла при изготовлении монет).

² *Георгий Михайлович, вел. кн.* Монеты царствования императора Александра II. СПб., 1888. С. 102–103. (Док. № 116. Именной указ, данный Правительствующему сенату, опубликованный 26 апреля 1861 г.).

³ Можно вспомнить пятикопеечники 40-рублевой стопы, которые чеканили с 1723 по 1730 г. Их активная подделка началась лишь в 1730-х гг., когда из обращения были выведены медные монеты предыдущих лет, а также проволочные серебряные копейки. Лишь тогда предприимчивые люди взялись за пятаки, дело которых было не менее прибыльным, но более трудоемким. Довольно быстро они наводнили денежное обращение «воровской» монетой. Но в 1740-х гг., после понижения нарицательной стоимости пятикопеечников до двух копеек, подделки прекратились за невыгодностью.

⁴ *Краснов Р. В.* Пятикопеечники 1881 года с буквами «ЕМ» // ПК. 2014. № 4 (84). С. 21; *Бойко-Гагарин А. С.* Подделки денежных знаков XIX–XX вв. в собрании Национального исторического музея Республики Беларусь // Банкаўскі веснік, 2019. № 12 (677). С. 53–55.

фальшивки не отличаются «отчетливой и красивой выделкой»⁵, присущей подлинникам.

Поэтому фальшивомонетчики – люди творческие – придумали простой и недорогой способ подделки. Медную заготовку помещали между двумя подлинными монетами и, прикладывая с двух сторон усилие, оттискивали на ней изображения. Получалась «монета», имеющая на одной стороне заглубленное негативное изображение аверса, на другой – реверса подлинной монеты (*цв. вкл. XIV. 4*). Она имеет сходство с бракованными монетами, несущими на одной стороне позитивное изображение аверса или реверса, на другой – негативное изображение его же (*цв. вкл. XIV. 5*). Такие бракованные монеты получают свой необычный облик при зачеканке монетной заготовки нижним штемпелем и только что отчеканенной монетой, «залипшей» на верхнем штемпеле (в печатном кольце)⁶.

Монетовидный предмет, созданный фальшивомонетчиками, легко выдать за бракованную монету, благо в обращении присутствовали подлинники пятикопеечники с различными дефектами (*цв. вкл. XIV. 5–6*). Хожение нестандартных монет облегчалось предписанием принимать в платежи любые экземпляры, кроме «обрезанных, проколотых или испиленных»⁷. Поэтому главное, что могло затруднить сбыт подобных фальшивых «монет» – это гладкий гурт. Публикуемый экземпляр имеет гладкий гурт, но нельзя исключать находку подобных предметов с кустарно сделанными насечками (рубчатый гурт разменных серебряных монет фальшивых дел мастера умело имитировали).

⁵ «Отчетливая и красивая выделка медной монеты получает большую важность при уменьшении стоимости ее, ибо это должно весьма значительно затруднить подделку внутри Империи. Всякий тогда легко отличит настоящую монету от вычеканенной злоумышленниками, которые не будут иметь достаточных средств, чтобы выделывать монету с такой же красотой.» *Георгий Михайлович, вел. кн.* Монеты царствования императора Александра II. СПб., 1888. С. 99. (Док. № 111. Записка министра финансов, внесенная в Государственный Совет 1 февраля 1867 г.).

⁶ *Уздеников В. В.* Производственные дефекты массовой монетной чеканки 1700–1917 годов // *Уздеников В. В.* Монеты России XVIII – начала XX века. Очерки по нумизматике. Факты, предположения, рекомендации. М., 2004. С. 579.

⁷ «Дабы устранить всякий повод к стеснениям, казначействам и кредитным установлениям поставляется в обязанность отнюдь не отказывать приносителям в прием монеты российскийского, как старого, так и нового чекана, под одним предлогом неясности знаков или легковесности, если только распознать можно наружные изображения штемпеля, возвращая одну лишь монету обрезанную, проколотую или испиленную.» *Георгий Михайлович, вел. кн.* Монеты царствования императора Александра I... С. 100. (Док. № 111.)

Неравномерный и неотчетливый оттиск на обеих сторонах указывает на то, что обжимали холодную заготовку⁸. Но эта недоработка позволяет понять, что же использовали в качестве заготовки. В верхней части (11–12 часов) стороны с негативным изображением реверса пятикопеечника четко виден точечный ободок (*цв. вкл. XIV. 4*), характерный для медных монет 1839–1848 гг. выпуска (*цв. вкл. XIV. 7*). Параметры рассматриваемой подделки (вес 20,41 г и диаметр 33,6–34,4 мм) соответствуют двухкопеечнику образца 1839 г., иемвшему нормативный вес 20,48 г при диаметре 33 мм. Так фальшивомонетчики путем нехитрых действий из двухкопеечника получали пятак, который к тому же был заметно тяжелее государственного (нормативный вес последнего составлял 16,38 г, а диаметр – 32,7 мм).

Отметим, что использование в качестве заготовок монет меньших номиналов не ново в российском «фальшивомонетном деле». Так, денги 10-рублевой стопы образца 1730 г. злоумышленники перечеканивали в пятикопеечники 40-рублевой стопы образца 1723 г.⁹ и копейки 16-рублевой стопы образца 1757 г.¹⁰, а копейки 8-рублевой стопы образца 1755 г. – в двухкопеечники 16-рублевой стопы образца 1757 г. Это позволяло опустить несколько трудоемких и требующих специального оборудования звеньев технологической цепочки, таких, как вырубка кружков и гурчение.

Что касается монет образца 1867 г., то есть данные о существовании фальшивых «монет», подобных рассмотренной выше, но выполненных оттиском подлинных трехкопеечников. Настоящей заметкой обращаем внимание на подобные фальшивки, многие из которых, возможно, в настоящее время атрибутированы как бракованные или несущие признаки вторичного использования монеты.

⁸ И. И. Синчук проводил эксперименты по переносу изображения никелевой 20-грошевой монеты образца 1923 г. на медную пластину. Необходимые усилия достигались использованием пресса, слесарных тисков, молота; нагретая пластина подвергалась воздействию при комнатной температуре, после отпуска, в нагретом состоянии. Показано, что наилучший результат – четкий, равномерный и глубокий оттиск – получается при использовании раскаленной докрасна пластины или остывшей до появления серо-пепельного оттенка. См. *Синчук И. И. История одной фальшивой монеты*. Минск, 2006. С. 21–23.

⁹ *Храменков А. В. Чеканка фальшивых пятикопеечников 1723–1730 годов в Персии // Номизма. 2010. № 1. С. 15–21.*

¹⁰ *Капустин В. В. Медные монеты XVIII века. Новые находки // Монеты России XVIII – начала XX века: Сб. воспоминаний и статей: К 100-летию В. В. Узденикова. М., 2019. С. 411.*

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ НАЧАЛЬНИКА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО МОНЕТНОГО ДВОРА А. Г. РЕДЬКО (ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА)

Т. В. Богданова (Санкт-Петербург, РГИА)

Российский государственный исторический архив является одним из крупнейших архивов нашей страны. Его собрание насчитывает 1369 фондов и более 6,5 млн единиц хранения. Хранится в архиве и фонд Петроградского (Петербургского) монетного двора Министерства финансов (Ф. 570).

Санкт-Петербургскому монетному двору (СПМД) по праву принадлежит центральное место в формировании и развитии монетного дела в России. Во главе предприятия с начала XIX в. стояли талантливые горные инженеры, в основном выпускники Горного кадетского корпуса, впоследствии Горного института. В 1905 г., в очень непростое для Российской империи время, в самый разгар первой русской революции, управляющим Монетным двором был назначен Александр Григорьевич Редько.

Родился Александр Григорьевич 10 мая 1850 г. в семье мещан. В июне 1880 г. окончил курс в Горном институте в звании горного инженера. Приказом от 29 декабря 1881 г. он был определен на службу по Горному ведомству и откомандирован для технических занятий на сталелитейный завод «Износков и К°», где и проработал вплоть до начала 1885 г. После этого он был прикомандирован к СПМД¹, где трудился вплоть до 1912 г.

Спустя четыре месяца после начала службы на СПМД он был назначен инженером для технических поручений². В октябре 1887 г. Александру Григорьевичу было дано задание «проплавить хранившиеся долгое время без обработки сора прежних лет». Это задание было выполнено с большим успехом, он не только извлек из них «все числившееся по счетам в сорах золото и серебро», не только покрыл все расходы по производству, но и принес казне чистой прибыли более 100 000 рублей³. За успешное выполнение поставленной задачи он был награжден 24 апреля 1888 г.

¹ РГИА. Ф. 560. Оп. 23. Д. 599. Л. 20 об. – 21 об.

² Там же. Л. 22 об. – 23.

³ РГИА. Ф. 570. Оп. 8. Д. 159а. Л. 166 об.

орденом св. Станислава 3-й степени. Подлинный указ о награждении хранится в фонде Капитула российских орденов Министерства императорского двора⁴. В 1891 г. он был определен помощником пробирер-контролера⁵.

После окончания работы с переработкой сора Александру Григорьевичу было поручено извлечь золото и серебро из хранившихся на Монетном дворе «с давнего времени без обработки железистых печных настывлей и чугунины». Впервые применив придуманный им способ обработки этих продуктов, не существовавший до этого времени в заводском деле, он выполнил это новое поручение к началу 1892 г. с таким же успехом, как и первое, принеся казне чистой прибыли также более 100 000 рублей⁶.

За эти успешно проведенные работы, которые шли безостановочно «день и ночь в праздник и будни в течении 4-х лет» министр финансов И. А. Вышнеградский исходатайствовал для Редько, вне правил, награждение орденом св. Владимира 4-й ст. к празднику Святой Пасхи 1892 г. Подлинный указ о награждении также хранится в фонде Капитула российских орденов⁷.

Награждение этим орденом давало Александру Григорьевичу и его семье, супруге и детям, право на получение потомственного дворянства. В фонде Департамента герольдии Сената сохранились документы об утверждении А. Г. Редько по указу Правительствующего Сената от 8 октября 1892 г. в потомственном дворянстве с правом внесения в третью часть Дворянской родословной книги⁸.

А. Г. Редько продолжил неустанно трудиться. В 1897 г. он был определен страшим помощником управляющего монетными переделами⁹. В 1898–1899 гг. он временно исполнял обязанности управляющего монетными переделами. Наблюдая «за работами неотлучно с 7 утра до 8 вечера», он пришел к мысли заменить употреблявшиеся чугунные тигли стальными. На монетных дворах такой способ плавки никогда до этого не применялся. Чугунные тигли вмещали в себя до 30 пудов серебра и выдерживали не более 12–15 сплавов, при небольшом объеме работы для Монетного двора этого было достаточно. Но, когда в 1896–1898 гг.,

⁴ РГИА. Ф. 496. Оп. 1. Д. 387. Л. 304.

⁵ РГИА. Ф. 560. Оп. 23. Д. 599. Л. 25 об. – 26.

⁶ РГИА. Ф. 570. Оп. 8. Д. 159а. Л. 167.

⁷ РГИА. Ф. 496. Оп. 1. Д. 412. Л. 445 об.

⁸ РГИА. Ф. 1343. Оп. 36. Д. 20801. Л. 15.

⁹ РГИА. Ф. 560. Оп. 23. Д. 599. Л. 28 об. – 29.

в период проведения денежной реформы, Монетному двору был дан небывалый для того времени заказ на изготовление серебряной монеты свыше 45 000 000 рублей, предложение А. Г. Редько использовать стальные тигли принесло огромную пользу. Стальные тигли вмещали до 55 пудов серебра и выдерживали до 80 сплавов, что позволило производить в них по две сплавки в день. Это не только дало возможность исполнить заказ в назначенный срок, но и помогло сделать «значительные сбережения как по угару серебра, так и по расходованию материалов»¹⁰.

В 1899 г. А. Г. Редько занял должность пробирера при Лаборатории разделения металлов, а в 1901 г. стал управляющим монетными переделами¹¹.

После назначения управляющим монетными переделами Редько удачно организовал процесс работы: все заказы по изготовлению монет не только выполнялись в срок, без задержек (в 1903 г. было изготовлено 194 000 000 монетных кружков), но и их исполнение постоянно приносит казне «значительные сбережения». По отчету за 1900–1901 операционный год оказалось сэкономлено 140 205 руб. 17 коп., в 1901–1903 операционных годах – 279 060 руб. 18 коп.¹²

Приказом от 13 апреля 1901 г. Александр Григорьевич был назначен членом Комиссии по пересмотру рабочего положения Монетного двора¹³.

Помимо работы на Монетном дворе Александр Григорьевич входил в состав Санкт-Петербургской исполнительной комиссии по постройке постоянного Троицкого моста через Неву, по ходатайству Санкт-Петербургского городского головы впоследствии он был награжден чином действительного статского советника¹⁴. Состоял гласным Санкт-Петербургской городской думы и имел право на ношение высочайше установленного нагрудного знака в память двухсотлетия г. Санкт-Петербурга¹⁵.

В разное время за успешную трудовую деятельность Александр Григорьевич был награжден орденами св. Владимира 3-й ст. (1908), св. Станислава 2-й степени (1890) и 1-й степени (1911), серебряными медалями в память царствования императора Александра III (1896) и коронавания

¹⁰ РГИА. Ф. 496. Оп. 1. Д. 387. Л. 304.

¹¹ РГИА. Ф. 560. Оп. 23. Д. 599. Л. 29 об. – 31.

¹² РГИА. Ф. 570. Оп. 8. Д. 159а. Л. 168.

¹³ РГИА. Ф. 560. Оп. 23. Д. 599. Л. 31–32.

¹⁴ РГИА. Ф. 570. Оп. 8. Д. 159а. Л. 149, 160, 162.

¹⁵ РГИА. Ф. 560. Оп. 23. Д. 599. Л. 31 об., 32.

императора Николая II (1896), медалью за труды по проведению Первой всеобщей переписи населения 1897 г. Ему было высочайше разрешено принять и носить пожалованный персидским шахом орден Льва и Солнца 2-й степени (1904)¹⁶.

По всеподданнейшему докладу министра финансов И. П. Шипова 10 декабря 1905 г. А. Г. Редько был назначен на должность начальника СПМД. Подлинный всеподданнейший доклад хранится в фонде Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов¹⁷. К 25-летию служебной деятельности Александра Григорьевича было изготовлено 10 темно-бронзовых медалей с его портретом¹⁸.

В это время в личной жизни Александра Григорьевича наступают перемены. 22 января 1907 г. указом Святейшего Синода брак между ним и его супругой, дочерью титулярного советника Попова, Антониной Дмитриевной был расторгнут. Поженились они, когда Александр Григорьевич был еще студентом Горного института. Венчание состоялось 6 ноября 1878 г. в соборе Святой Троицы на Петроградской стороне. В семье родилось трое сыновей – Дмитрий (18 января 1881 г.), Владимир (12 октября 1885 г.) и Павел (17 июня 1887 г.). После развода Александр Григорьевич имел полное право вступить во второй брак, но сведений о том, что он повторно женился, среди его личных документов не имеется¹⁹.

В мае 1909 г. предводитель дворянства Брестского уезда Гродненской губернии П. А. Сафонов пригласил Александра Григорьевича принять участие в депутации от поместного русского дворянства, отправляющейся на празднование юбилея Полтавского сражения²⁰. Но, ссылаясь на служебные обязанности, он отказывается от личного участия в празднествах²¹. А. Г. Редько владел 400 десятинами земли и имением Олешковичи в Гродненской губернии. Это имение в 1898 г. было оценено в 33 850 руб. и заложено им на 66 лет и 6 месяцев, а Александру Григорьевичу была выдана ссуда в 20 000 руб. Документы о ссуде А. Г. Редько отложились в фонде Государственного дворянского земельного банка Министерства финансов²². В 1909 г.

¹⁶ Там же. Л. 24 об. – 35.

¹⁷ РГИА. Ф. 583. Оп. 4. Д. 318. 1905 г. Л. 136, 136 об.

¹⁸ РГИА. Ф. 570. Оп. 11. Д. 734

¹⁹ РГИА. Ф. 560. Оп. 23. Д. 599. Л. 22.

²⁰ РГИА. Ф. 570. Оп. 8. Д. 159а. Л. 274.

²¹ РГИА. Л. 275.

²² РГИА. Ф. 593. Оп. 7. Д. 1296. Л. 16.

Александр Григорьевич по его собственному прошению будет причислен к дворянству Санкт-Петербургского уезда²³.

25 августа 1909 г. император Николай II объявил А. Г. Редько высочайшее благоволение как члену Межведомственной комиссии по разработке вопросов об организации празднования 200-летия Полтавской победы, в ноябре ему была пожалована светло-бронзовая медаль в память 200-летнего юбилея Полтавской победы²⁴.

В качестве представителя от Министерства финансов участвовал Александр Григорьевич в работе Всероссийского съезда золото- и платинопромышленников²⁵, выступал на заседаниях Государственной думы²⁶ и Государственного совета, отстаивая интересы финансирования Монетного двора, в том числе на содержание Вспомогательной кассы при Горнозаводском товариществе Монетного двора²⁷.

23 ноября 1911 г. на СПМД произошел взрыв светильного газа. Очень подробно все обстоятельства этого происшествия Александр Григорьевич с приложением текстов служебных документов описал в своей книге «Материалы для истории Санкт-Петербургского монетного двора (1905–1912 гг.)» (СПб., 1914). Из-за взрыва пострадало 13 человек. Рабочий Степан Яковлев был убит на месте, машинист Семен Овчарук от полученных увечий умер уже в Петропавловской больнице.

Александр Григорьевич близко к сердцу принял эту трагедию. Вот так в книге он описал свои чувства: «Никто так не был поражен этим несчастьем, как сам начальник Монетного двора. Оно, без преувеличения, было его личным несчастьем: роковой случай разрушил часть его дела и отдалял на неопределенное время осуществление его планов»²⁸.

Итогом всего произошедшего и той борьбы, которая была развернута некоторыми служащими Монетного двора и чиновниками Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов против А. Г. Редько, становится поданное Александром Григорьевичем прошение об отставке. Товарищ министра финансов Н. Н. Покровский при личной аудиенции объявил А. Г. Редько, что все его действия как начальника

²³ Там же. Ф. 570. Оп. 8. Д. 159а. Л. 280.

²⁴ Там же. Ф. 560. Оп. 23. Д. 599. Л. 34 об. – 36.

²⁵ Там же. Ф. 570. Оп. 8. Д. 159а. Л. 226–227.

²⁶ Там же. Л. 243.

²⁷ Там же. Л. 277.

²⁸ Материалы для истории С.-Петербургского монетного двора (1905–1912 гг.) / Собр. и изд. А. Г. Редько. СПб., 1914. С. XX.

Монетного двора были правильными, что министр финансов «крайне сожалеет о случившемся», но он не решается «произвести сразу крупную ломку в личностном составе двух больших учреждений» и просит Александра Григорьевича «согласиться на перемену службы», при этом обещая ему предоставить должность члена Совета министра финансов без содержания или чиновника особых поручений IV класса²⁹.

Одним из поздних документальных свидетельств о А. Г. Редько, сохранившихся в фондах РГИА, является его письмо государственному контролеру Временного правительства И. В. Годневу, отправленное в марте 1917 г. В письме Александр Григорьевич с радостью пишет о принятии новой власти и берет на себя смелость обратиться к нему с просьбой «...ознакомиться с деятельностью группы лиц, из которых в настоящее время двое стоят во главе двух важных учреждений Министерства финансов³⁰. Пережитые мною лично страдания в борьбе за правду не должны иметь в настоящее время значения, но интересы Родины не должны забываться. Лица, пользовавшиеся для своей карьеры обманом, провокацией и тратой народных денег на маскировку своих действий по службе, едва ли могут приносить пользу при новом режиме, давшем всем честным гражданам сильную надежду осуществить законность и правду на русской земле». К письму он прилагает 4 экземпляра своей книги, три из них просит препроводить министрам А. Ф. Керенскому, М. И. Терещенко и А. И. Коновалову. На письме имеется резолюция: «Препроводить по экземпляру господам министрам: Керенскому, Коновалову и Терещенко»³¹.

А. Г. Редько – человек уникальной судьбы. Благодаря своим врожденным талантам, острому уму и честности он дослужился от чина губернского секретаря до действительного статского советника, до поста управляющего Монетным двором. Под его руководством работа Монетного двора была преобразована и усовершенствована, были отремонтированы и переоборудованы помещения, проведено отопление, существенно улучшены условия труда рабочих, введен электрический способ разделения драгоценных металлов и т. д. Александр Григорьевич смог себя реализовать на государственной службе, но не все задуманное, к сожалению, он сумел воплотить. Как сложилась его дальнейшая жизнь после 1917 г., по материалам РГИА проследить не представляется возможным.

²⁹ Там же. С. XXVII.

³⁰ Предположительно, А. Г. Редько имел в виду директора Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов К. Е. фон Замена и начальника Монетного двора Э. И. Бабаянца.

³¹ РГИА. Ф. 576. Оп. 24. Д. 80. Л. 8 – 8 об.

СИМВОЛЫ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В ПРОЕКТНЫХ РИСУНКАХ ПАМЯТНЫХ МОНЕТ СССР

Г. Ф. Гасанова (Москва, Государственный исторический музей)

В отечественной культуре особую нишу занимает историко-культурное наследие Великой Отечественной войны. Масштаб этого события и значимость его для нашей страны обусловили и масштаб его отражения в художественной культуре. Наследие Великой Победы хорошо наблюдается в аспекте социокультурного процесса ее символизации. В данном исследовании рассмотрены главные символы Победы, отраженные в проектных рисунках памятных монет СССР, сохранившихся в собрании АО «Гознак»¹, т. к. именно деньги, «ходящие в народ», издавна являлись одним из наиболее удобных средств информирования общества². Кроме того, именно памятные монеты часто становятся частью коллекций, что, в свою очередь, повышает внешний интерес к самим предметам. Повышение «спроса» на них позволяет широко распространить зашифрованную в символах информацию и использовать такую политику памяти как средство создания пространства памяти и как средство укрепления авторитета власти при помощи показа преемственности и успеха.

До 1965 г. в нашей стране День Победы не был устоявшимся праздником. До прихода к власти Н. С. Хрущева сама по себе Победа была тесно связана с личностью и заслугами И. В. Сталина. С приходом Н. С. Хрущева произошел откат от всего, что связано с фигурой бывшего вождя, в том числе и от празднования Победы в Великой Отечественной войне. Так, первый «круглый» юбилей Победы был опытом реформативного изменения памяти (коллективной и государственной) под новые идеологические

¹ Автор выражает благодарность сотруднику выставочного комплекса АО «Гознак», куратору выставки «Знаки Победы» А. А. Богданову за возможность ознакомления с материалами из собрания АО «Гознак».

² В собрании Гознака сохранилось большое количество эскизных проектов монет, посвященных юбилеям 1975 и 1985 гг. Эскизные проекты делались художниками в увеличенном виде с черным ободком по краю. Затем они фотографировались, при необходимости ретушировались, и печатались уже в натуральную величину, как правило – на черном фоне. В собрании Гознака сохранилось несколько оригинальных рисунков и фотографии. Они смонтированы на картоне в паспарту. В некоторых случаях на обороте картонок ставился штамп с именем автора, датой и номером документа (сопроводительного?). Подобным образом выполнено большинство эскизных проектов монет 1970–1990-х гг. – *Прим. ред.*

потребности³. Таким образом происходило обесценивание Победы ради искоренения культа личности И. В. Сталина.

С 1965 г., после прихода к власти Л. И. Брежнева, произошел новый поворот в политике памяти, благодаря которому праздник Победы стал одним из первостепенных в «пантеоне» праздников СССР. В результате в СССР была возобновлена забытая на полвека традиция чеканки памятных монет.

На первой памятной монете, посвященной двадцатилетию Победы, помещен один из главных на тот момент ее символов – монумент «Воин-освободитель» скульптора Е. В. Вучетича, установленный в 1949 г. в Берлинском Трептов-парке. Известно, что в начале 1965 г. был проведен закрытый конкурс эскизов для юбилейной монеты, в результате которого был выбран вариант за авторством Н. А. Соколова (аверс) и А. В. Козлова (реверс и лепка). При разработке дизайна монеты рассматривались и другие варианты оформления, в частности – с изображением Московского Кремля и салюта в центре. Однако выбор был сделан в пользу монумента, вероятно, по аналогии с юбилейной медалью в честь 20-летия Победы, где также был изображен «Воин-освободитель».

Данный монумент олицетворяет собой один из главных образов Победы. Фигура воина, держащего девочку, стоит на поломанной свастике, опустив меч. Прототипом для скульптора могли послужить два известных случая⁴, когда советский солдат спасал немецкую девочку во время штурма Берлина. Также девочка на руках солдата может быть собирательным образом всех спасенных во время войны детей, независимо от происхождения олицетворяющих будущее человечества. Все это демонстрирует цель – защита невинных людей от войны и фашистов, и результат – опущенный меч, разломавший главный символ фашизма, победа над врагами мира и человечества.

Вариант с изображением Московского Кремля и салюта в центре также отражает символы Победы, т. к. именно в 1945 г., 24 июня состоялся исторический Парад Победы на Красной площади и торжественный, триумфальный салют. Кроме того, еще во время войны все крупные победы Красной армии были ознаменованы торжественным салютом.

³ Андреев Д. А., Бордюгов Г. А. Пространство памяти и власть // Победа-70: реконструкция юбилея / Под ред. Г. А. Бордюгова. М., 2015. С. 19.

⁴ Речь идет о Н. И. Масалове и Т. А. Лукьяновиче.

Куда больше информации и разнообразия символики Победы можно увидеть в эскизных проектах монеты, приуроченной к тридцатилетию окончания Великой Отечественной войны. Эти проекты, как и эскизы монеты 1985 г., представлены на выставке «Знаки Победы», организованной в Музее истории денег АО «Гознак» в текущем году⁵.

Первый рассматриваемый в данном исследовании проектный рисунок 1-рублевой монеты⁶ был разработан художником И. С. Крылковым и датируется 4 декабря 1974 г. (*рис. 1*).

Примечательно, что сюжет этого рисунка схож с оформлением невыпущенной юбилейной медали в память 25-летия Победы.

Центральной фигурой всего рисунка является изображение солдата в военной форме, в одной руке он держит пистолет-пулемет Шпагина, а в другой – знамя, скорее всего Знамя Победы. Ногой солдат попирает поломанную свастику, что само по себе является референсом к Воину-освободителю. По правую руку солдата на фоне изображен Рейхстаг в огне, перед зданием расположен танк, по левую – в лучах восходящего солнца Спасская башня Кремля и кремлевская стена. Это аллегорическое изображение несет в себе информацию о падении и закате Третьего Рейха и о рассвете новой мирной жизни, который произошел благодаря советскому солдату и СССР. Кроме того, изображение Кремля схоже с тем, которое помещено в центральном медальоне ордена «Победа». Надпись по окружности по обе стороны от знамени – «Тридцать лет Победы над фашистской Германией».

Следующий проект монеты того же номинала⁷ (*рис. 2*), за авторством Л. Н. Пешковой, является одним из нескольких вариантов с использованием изображения монумента «Родина-мать». Фигура Родины по центру, под постаментом монумента расположены звезда и лавровые ветви – символ победы – по обе стороны от скульптуры. По кругу надпись «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне». Второй вариант этого же рисунка имеет надпись «Тридцать лет Победы над фашистской Германией» и несколько иное оформление аверса.

На следующем эскизе⁸ 1-рублевой монеты (*рис. 3*) изображен меч, рубящий свастику. Вероятно, меч является отсылкой к мечу, который

⁵ Здесь и далее акцент сделан на оборотных сторонах монет, поскольку именно они несут основную смысловую и художественную нагрузку.

⁶ ЕФОД. М.2в-1138/1.

⁷ ЕФОД. М.2в-1140/1.

⁸ ЕФОД. М.2в-1142/1.

поднят Родиной-матерью и опущен после Победы Воином-освободителем. Слева от меча расположена звезда в лучах сияния с изображением серпа и молота в ее середине, справа – годы войны. По окружности изображена лента, которая частично обхватывает меч ниже рукояти, с надписью «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне».

Следующий вариант⁹ (рис. 4) имеет сложное наполнение. В центре рисунка изображена звезда в лучах сияния. Внутри звезды помещены символы достижений СССР: памятник «Покорителям космоса» – символ успеха страны в сфере космонавтики; градостроительство воплотилось в изображении стройки многоэтажных домов; достижения в промышленности и сельском хозяйстве отражены в изображениях завода, комбайна и ГЭС. Под звездой надпись – «XXX лет», по окружности – «Победа над фашистской Германией».

В собрании Гознака сохранился также утвержденный эскизный проект 1-рублевой монеты 1975 г. (рис. 5)¹⁰. На фоне стилизованного обозначения юбилея «XXX» в виде лучей прожекторов изображена фигура «Родины-матери», под ее правой рукой – звезда с серпом и молотом и годами войны под ней. Надпись по окружности та же, что и на предыдущем проекте. Автором эскиза является В. А. Ермаков.

Кроме памятных монет 1-рублевого достоинства, разрабатывались также монеты номиналом 5 рублей. Сохранилось несколько их эскизных проектов и их фотокопий, датированных концом 1974 г.

Один из них (рис. 6)¹¹ символичен. В центре изображены лица мужчины и женщины. Мужчина олицетворяет собой фронт войны: это солдат в каске со звездой, держащий в руке пистолет-пулемет Шпагина. Женщина, держащая колосья пшеницы, является собирательным образом тружеников тыла. Портреты отличаются детальной проработкой. Под ними помещена надпись «XXX лет», по окружности – та же надпись, что и на предыдущем проекте.

Второй проект 5-рублевой монеты, выполнен В. А. Ермаковым в декабре 1974 г. (рис. 7)¹². На нем в центре изображен вид Кремля. Его композиция повторяет центральную часть ордена «Победа». Надпись стандартная – «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне».

⁹ ЕФОД, М.2в-1146/1.

¹⁰ ЕФОД, М.2в-1144/1.

¹¹ ЕФОД, П.1-1о-87/1.

¹² ЕФОД, П.1-1о-89/1. На фотокопии проекта (П.1-1о-8/1/1-2) указан автор и дата – 4 декабря 1974 г.

Третий проект (рис. 8)¹³ за авторством И. С. Крылкова, датирован 17 декабря того же года. На нем изображен монумент «Родина-мать» на фоне стилизованной двухконтурной звезды, внутри которой серп и молот. Надпись такая же, как и в предыдущем варианте.

Четвертый проект, выполненный Ю. А. Лукьяновым (рис. 9)¹⁴, датирован 4 декабря 1974 г. Центральной фигурой реверса является собирательный образ советского солдата. В поднятой руке он держит самозарядную винтовку Токарева, на фоне – изображение Кремлевской стены и башни в лучах рассвета.

Рис. 1 – 9. Эскизные проекты памятных монет, посвященных 30-летию Победы в Великой Отечественной войне. Художники И. С. Крылков (1, 8), А. Н. Пешкова (2), В. А. Ермаков (5, 7), Ю. А. Лукьянов (9). 1974 г. ЕФОД. Уменьшено

¹³ ЕФОД. П.1-10-10/1/1-2.

¹⁴ ЕФОД. П.1-10-9/1/1-2.

Можно сделать вывод, что наиболее популярным центральным образом монеты было изображение монумента «Родина-мать». Такой выбор может быть обоснован и узнаваемостью данного образа, как одного из главных символов Великой Отечественной войны и Победы, и тем, что юбилейная медаль «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» также несла в себе изображение этого монумента. Советский солдат также является узнаваемым символом, однако он не был выбран, возможно, чтобы не повторять сюжет монеты 1965 г.

5

6

7

8

9

Изображение ордена «Победа» в полном виде (не только центральный медальон) перешло и в проекты монеты, посвященной 40-летию Победы, которая была выпущена в 1985 г. Они были выполнены весной 1984 г. В основе этой монеты – эскизный проект работы художника В. А. Ермакова с изображением ордена Отечественной войны и лавровой ветви под ним¹⁵. Фотокопия проекта из собрания Гознака датирована 13 августа 1984 г. Сохранился также вариант без лавровой ветви (*рис. 10*).

Похожий вариант с лавровой ветвью и без нее был в проектных рисунках реверса¹⁶ (*рис. 11–12*), но с использованием изображения ордена «Победа». Однако в результате был выбран более «демократичный» орден Отечественной войны, тем более, что именно к 40-летию Победы им, как известно, были награждены оставшиеся в живых ветераны войны. Кроме проектов этой монеты с изображениями орденов в центре, существовали другие проекты. На одном из вариантов работы В. А. Ермакова¹⁷ помещено изображение ордена «Победа», под которым надпись «1945–1985», наложенная на лавровую ветвь, и, справа от него, фигура Воина-освободителя. Также был схожий вариант¹⁸ с Воином-освободителем, но без лавровой ветви (*рис. 13*). Интересны варианты с изображениями скульптуры «Мать-Родина», которая находится на Пискаревском мемориальном кладбище в Санкт-Петербурге. Это первое появление памятников этого города на эскизах монет, посвященных юбилеям Победы в Великой Отечественной войне. На одном из вариантов рядом с изображением памятника помещен орден «Победа»¹⁹ (*рис. 14*), на другом – орден Отечественной войны²⁰. Кроме ленинградского памятника, художники использовали скульптуру советского солдата, установленную на Перемиловской высоте близ г. Яхромы под Москвой в 1966 г. (*рис. 15*)²¹.

Еще одна скульптура, которую предполагалось поместить в центр будущей монеты – мемориал «Могила неизвестного солдата» и Вечный огонь – изображен в двух вариантах проектных рисунков, незначительно отличающихся друг от друга²² (*рис. 16*). Интересно, что тот же сюжет

¹⁵ ЕФОД. М.2е-1047/1.

¹⁶ ЕФОД. М.2е-1035/1–2.

¹⁷ ЕФОД. М.2е-1057/1.

¹⁸ ЕФОД. М.2е-1031/1.

¹⁹ ЕФОД. М.2е-1036/2.

²⁰ ЕФОД. М.2е-1036/1.

²¹ ЕФОД. М.2е-1030/1.

²² ЕФОД. М.2е-1037/1–2.

предлагался для юбилейной медали, посвященной 40-летию Победы, оформление которой разрабатывалось в то же время. Вообще, сюжеты на эскизах памятных монет и медалей часто перекликаются, особенно в этом случае.

Кроме проектов, в центре которых – награды и скульптуры, сохранились и другие. Один из них (*рис. 17*)²³ отличается детальной проработкой переднего и заднего плана рисунка. На переднем плане изображены три человеческих фигуры: две мужские и одна женская. В центре – солдат с ППШ, на груди которого видны медали. По правую руку от него – рабочий, по левую – труженица тыла. Они изображены на фоне Знамени Победы, а на заднем плане – Кремль и салют. На другом рисунке (*рис. 18*)²⁴ также использовано изображение ордена «Победа». Кроме того, на переднем плане эскиза изображены: солдат (снова с ППШ – неизменным атрибутом советского солдата в годы Великой Отечественной войны), рабочий в фуражке и со знаменем в руках и женщина (труженица тыла) с ребенком (олицетворение будущего) на руках. Этот проект свойственен скорее для памятных медалей и является довольно сложным для исполнения на монете, что, вероятно, и было причиной отказа от него.

Подведем итоги. Во-первых, символизация Победы, сакрализация ее происходила, начиная с 1965 г., во всех сферах социокультурного строя. Особую нишу заняли памятные монеты: самая первая памятная монета СССР была посвящена Победе, а в последующие «круглые» юбилеи традиция была продолжена. Сохранились проектные рисунки монет, в которых четко прослеживается символизация Победы и успеха советского общества и строя. В них же можно проследить пантеон символики Победы: орденская символика, монументальная символика, а также собирательные образы, связанные с войной и Победой. Аллегорические изображения усиливают акцент на первостепенности Победы в СССР. Однако выбор тех или иных проектов обусловлен не только проработанным исполнением, но и внешними факторами: часто необходимо было привязать юбилейную монету к таким обстоятельствам, как выбор символа на юбилейной медали или, как это было в случае монеты 1985 г., награждение выживших ветеранов войны орденом Отечественной войны. Вся символика Победы является социокультурным наследием СССР, перенятым в современной России.

²³ ЕФОД. М.2е-1033/1.

²⁴ ЕФОД. М.2е-1032/1.

10

11

12

13

14

15

16

17

18

Рис. 10 – 18. Эскизные проекты памятных монет, посвященных 40-летию Победы в Великой Отечественной войне. Художник В. А. Ермаков (10–14; 16?). 1984 г. ЕФОД. Уменьшено

Раздел II

ИСТОРИЯ
ПРОИЗВОДСТВА БАНКНОТ

ДЕЛО ОБ ИЗГОТОВЛЕНИИ ФАЛЬШИВЫХ КРЕДИТНЫХ БИЛЕТОВ КРЕПОСТНЫМИ КРЕСТЬЯНАМИ В МОЛОГСКОМ УЕЗДЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ (1859–1860)

Т. В. Рязанцева (Ярославль, нумизмат-исследователь),
Н. П. Рязанцев (Ярославский филиал Петербургского
государственного университета путей сообщения императора
Александра I)

Фальшивомонетничество является важнейшим направлением в изучении истории денежного обращения. Применительно к нашему Ярославскому краю можно сказать, что эта тема совершенно не затрагивалась исследователями, хотя в архивных фондах находятся десятки дел, касающихся этих преступлений.

Эта история началась в Петербурге 4 сентября 1859 г. Сотрудник городской полиции Евреинов получил секретное сообщение о том, что в столице в тот момент находились перевозчики (распространители) фальшивых кредитных билетов. В тот же день Евреинов прибыл в харчевню в доме Серапина, где в одной из комнат при свидетелях попытался задержать постояльца, по приметам похожего на одного из описанных фигурантов. Заподозрив неладное, этот неизвестный незаметно выбросил под стол сверток. В нем оказались шесть фальшивых кредитных билетов трехрублевого достоинства 1858 г. Неизвестный был задержан. Им оказался крестьянин с. Бакина Александровского уезда Владимирской губернии П. Е. Трунов. Кроме указанных билетов в кошельке задержанного были обнаружены одна пятидесятирублевая купюра, одна двадцатипятирублевая и одна трехрублевая¹.

П. Е. Трунов сразу признался, что деньги получил 15 августа 1859 г. от крестьянина Мологского уезда Ярославской губернии Иллариона Архипова, которому помогают в распространении этих денег его братья Егор, Ефим и Иван. Упоминался также еще один брат Флегонт Архипов, который работал в Петербурге и в середине августа 1859 г. приезжал в д. Маслово Мологского уезда, несколько часов провел в отдельной избе во дворе дома братьев, где якобы находился станок для изготовления фальшивых билетов². Все эти крестьяне были крепостными мологских помещиков Балашовых.

¹ ГАЯО. Ф. 150. Оп. 1. Т. 7. Д. 8659. Л. 5.

² Там же. Л. 7.

Вскоре для продолжения расследования надзиратель Евреинов вместе с мологским земским исправником и понятыми прибыл в д. Маслово Мологского уезда Ярославской губернии. Заранее понимая, что улики на месте преступления могут не быть или быть недостаточно, Евреинов задумал такую операцию. Павлу Трунову в полиции выдали 260 рублей серебром. Он явился с этими деньгами к Архипову и заказал ему трехрублевые фальшивые банкноты на всю указанную сумму из расчета по одному рублю за каждую банкноту³.

После всего этого 20 сентября в доме братьев был проведен обыск. Инструментов и специального оборудования не обнаружили, но были найдены обрезки бумаги, которая использовалась для печати фальшивых денег. Изъяли также 600 рублей серебром. Трунов сообщил, что братья перенесли производство в лес в специально выстроенную землянку. Туда и направились следователи с понятыми. На значительном расстоянии от деревни, в болоте, где не было никаких дорог и невозможно было проехать даже на лошади, была обнаружена землянка. Она была выкопана на более чем два аршина в глубину, имела в длину четыре аршина и ширину в «три мужских шага». Ее стены были обтянуты клеенкой. Самое главное, в землянке был установлен литографский станок, полностью готовый к работе. В нем находился литографский камень с вырезанным изображением кредитного билета трехрублевого достоинства 1858 г. с № 1099456. Здесь же были запасы специальной бумаги⁴.

В землянке находилось также заряженное двустольное ружье и два пистолета. Павел Трунов пояснил, что ему угрожали этим оружием в случае предательства. Сохранившаяся в деле опись вещей, обнаруженных в землянке, говорит о хорошо налаженном процессе производства фальшивок. Кроме литографского станка и камня, в землянке имелась черная литографическая краска в жестяной баночке, темно-синяя и зеленая краска в деревянных чашках, крепкая водка и бутылка с деревянным маслом, «баночка с венецианской терпентиною», небольшой кусок белил, два куска краски «английский хром», деревянная шпателька, химическая тушь. Среди инструментов в описи указаны долото, напильник, ножницы, складной нож, иголки для гравирования, два медных циркуля и т. п.⁵ Когда 21 сентября был проведен повторный обыск в доме Архиповых в деревне Маслово, там также было найдено множество банок и коробок

³ Там же. Л. 8–9.

⁴ Там же. Л. 10.

⁵ Там же. Л. 11–12.

из-под красок, подобных тем, что были обнаружены в землянке. Но Архиповы ни в чем не признавались.

Расследование было продолжено. Родная тетка Архиповых Матрена Ивановна, работавшая в Петербурге на ткацкой фабрике, сообщила, что идею изготовления фальшивых денег предложили братьям крестьяне Сычевского уезда Смоленской губернии Егор Максимов и Иван Кузьмин и солдат Сергей Иванов. Последнему, по ее словам, заказали за 150 рублей серебром вырезать на двух камнях кредитный билет трехрублевого достоинства. Было изготовлено три камня. Один был привезен в землянку, а два других были спрятаны в двух верстах от этого места. В твердой породе были выдолблены места для их хранения и сверху завалены хворостом⁶.

В ходе расследования выяснилось также, что Флегонт Архипов «в Петербурге проживал около трех лет в литографиях и в последнее время жил в литографии Рейхерта». Здесь он познакомился с солдатом военного ведомства Сергеем Ивановым. Иванов за нетрезвое поведение был разжалован из унтер-офицеров в рядовые и с 1856 г. служил в военной литографии, «гравировал медные достки». Весьма оперативно, уже 24 сентября в доме Кильмана, где находилась военная литография и литография Рейхерта, и где проживал С. Иванов, был проведен обыск. Но ничего кроме «носившего платья» не было обнаружено⁷.

Флегонт Архипов показал, что все три камня они заказывали у солдата Сергея Иванова. Литографский станок был куплен ими у литографа Изломова. Их старший брат Егор, когда узнал, для какой цели задумано это предприятие, не пустил их печатать деньги в деревенском доме в д. Маслово, а предложил делать это в землянке и переместить туда камни, станок и инструменты⁸. Таким образом, следствие довольно быстро определило круг участников, масштабы производства, место изготовления фальшивых билетов. По материалам следствия можно судить и о продолжительности процесса производства. Основные участники познакомились друг с другом в конце февраля – начале марта 1859 г. Под стражу были заключены в конце сентября того же года. Таким образом, они могли печатать фальшивые деньги около полугода. За это время было сделано и запущено в оборот несколько сотен рублей в Петербурге, а также в Мологском и Даниловском уездах Ярославской губернии, в некоторых уездах Владимирской и Смоленской губерний.

⁶ Там же. Л. 15, 21.

⁷ Там же. Л. 16, 28.

⁸ Там же. Л. 17.

Расследование продолжалось. 24 сентября 1859 г. крестьяне Архиповы были повторно допрошены квартальным надзирателем Евреиновым в присутствии представителя Мологского земского суда и уездного стряпчего. Они свои показания подтвердили⁹. Допрошенный рядовой Сергей Иванов также показал, что братья Флегонт и Илларион Архиповы не раз приезжали к нему на квартиру в Петербурге и, в конце концов, уговорили вырезать два камня с изображением трехрублевого кредитного билета. За это он получил от них 200 рублей серебром¹⁰. Все давшие показания были арестованы до окончания дела.

Но далее история с печатанием фальшивых билетов стала разворачиваться необычным образом. 25 февраля 1860 г. вызванные из Мологского тюремного замка для очной ставки и уточнения деталей дела братья Архиповы изменили свои показания. Теперь они говорили, что ничего не знали и не ведали, склоняли их к преступлению Павел Трунов и Ефим Максимов, которых сами братья хотели передать в руки правосудия. О вырытой в лесу землянке они не знали, а показания в сентябре подписал без их ведома Флегонт Архипов¹¹.

Павел Трунов теперь утверждал, что в строительстве землянки он не участвовал, процесс изготовления кредитных билетов не видел, а лишь получил для распространения готовые деньги. Сергей Иванов заявлял, что братья Архиповы к нему на квартиру не приходили, форму для них он не делал, а что написано в его прежних показаниях, он не знает. На очной ставке и Флегонт Архипов теперь говорил, что камень ему привез Егор Максимов.

Мологский земский суд рекомендовал Ярославской уголовной палате принять такое решение: Иллариона и Флегонта Архиповых «за делание фальшивых кредитных билетов трехрублевого достоинства <...> лишить прав состояния и наказать плетью через палачей пятой степени 55 ударами кнутом, наложить клеймо и сослать на каторжные работы в Сибирь на 8 лет. Павла Трунова за перевоз и распространение фальшивых кредитных билетов наказать подобным же образом. Братьев Ефима, Архипа и Ивана Архиповых от обвинения в соучастии освободить и наказанию не подвергать»¹².

⁹ Там же. Л. 21.

¹⁰ Там же. Л. 21.

¹¹ Там же. Л. 30.

¹² Там же. Л. 68.

Но и на этом история производства фальшивых денег не закончилась. Крестьянин Егор Архипов подал апелляцию на приговор. В ходе ее рассмотрения были «выявлены упущения в отношении полицейского надзирателя Евреинова». К расследованию был привлечен другой надзиратель. В плане наказания дело было пересмотрено судом 19 октября 1860 г. Теперь решение суда гласило: Иллариона и Флегонта Архиповых, а также Павла Трунова лишить всех прав состояния, наказать через палача по 40 ударов плетью с соблюдением обряда по ст. 24 Уложения о наказаниях и затем сослать на каторжные работы сроком на 6 лет. Егор Архипов по результатам доследования получил 1 год и 6 месяцев заключения в крепости, наказание розгами в 55 ударов с последующей передачей под надзор сельского общества. Остальные братья освобождались от наказания за недоказанностью их участия в изготовлении фальшивых кредитных билетов¹³.

Так закончилось дело о фальшивомонетничестве в Мологском уезде Ярославской губернии. Отметим, что в фондах ГАЯО нами выявлено около 20 подобных дел, которые относятся к середине XIX в. В них чаще всего речь идет о распространении или выявлении фальшивых билетов. Но только одно это дело действительно представляет реальные вещественные доказательства процесса изготовления фальшивых банкнот. Как видно из источников, этим занималась целая группа участников, «преступное сообщество» в количестве более десяти человек. В нашу задачу не входит оценка эффективности работы судебной системы России в этом направлении, но, на наш взгляд, в данном конкретном случае большинство участников преступления смогли уйти от ответственности. Следует подчеркнуть и такой момент. Активную роль в процессе изготовления фальшивых денег играли крепостные крестьяне, занимавшиеся отходничеством, то есть давно работавшие в Петербурге, относительно свободные, над которыми не было ни контроля помещика и его администрации, ни контроля сельского общества.

¹³ Там же. Л. 171.

ГУСТАВ ИГНАТЬЕВИЧ ФРАНК НА СЛУЖБЕ В ЭКСПЕДИЦИИ ЗАГОТОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ БУМАГ (1890–1911)

Н. Д. Алексеева (Санкт-Петербург, АО «Гознак»),
А. П. Балаченкова (Санкт-Петербург, СПбГУПТД)

Обратиться к изучению российской карьеры австрийского гравера Густава Франка (Gustav-Georg Frank, 1859–1923, *цв. вкл. XV. 1*) авторов статьи заставил тот факт, что, несмотря на его многолетнюю службу на руководящих должностях в Экспедиции заготовления государственных бумаг и то существенное влияние, которое он оказал на совершенствование качества художественных работ ЭЗГБ рубежа XIX–XX вв., в историческом дискурсе ЭЗГБ/Гознака ему уделялось совершенно недостаточное внимание. Даже беглое сравнение объемов информации о Франке в историко-культурных (в широком смысле) трудах¹ и корпоративных изданиях², говорит не в пользу последних.

Ниже на основании документов из фонда ЭЗГБ (ЦГИА СПб, фонд 1458), материалов периодической печати и мемуарной литературы мы впервые попытаемся очертить вехи служебной карьеры Г. Франка в ЭЗГБ и объяснить, почему при очевидных заслугах Франка как педагога

¹ См. напр.: *Шамал И.* Франтишек Таборский и чешско-русские связи в области изобразительного искусства // Пути развития и взаимосвязи русского и чехословацкого искусства / Отв. ред. О. Швидковский. М., 1970. С. 66–73; *Кишкин А. С.* Чешско-русские литературные и культурно-исторические контакты. М., 1983. С. 254–260; *Порочкина И. М., Инов И. В.* Чехи в Петербурге. СПб., 2003. С. 89; *Бородина Т. П.* Чешский гравер Густав Франк в Санкт-Петербурге // Иностранцы мастера в Академии художеств: Сб. статей / Отв. ред. Е. Д. Федотова. М., 2007. С. 163–169; *Она же.* Густав Франк и русские художники // Густав Малер и Россия / Ред. Д. Р. Петров. М., 2010. С. 91–93; *Барсова И. А.* Российская карьера Густава Франка // Музыкальная академия. 1994. № 1. С. 201–207; *Барсова И. А., Петров Д. Р.* К биографии Густава Франка // Густав Малер и Россия / Ред. Д. Р. Петров. М., 2010. С. 85–90; *Карасик И. Н.* Материалы о И. Я. Билибине // Искусство. 1976. № 12. С. 57–61; *Грачева Н. С.* Книгоиздательская деятельность Экспедиции заготовления государственных бумаг. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2004. С. 97, 108.

² *Вознесенский С. В.* Сто лет истории Экспедиции заготовления государственных бумаг: ист. памятка (1818–1918). Пг., 1918. С. 36; *Трачук А. В., Никифорова Н. М.* Экспедиция заготовления государственных бумаг – Федеральное государственное унитарное предприятие «Гознак»: история в событиях, датах, судьбах. М., 2008. С. 110.

и художественного администратора его имя в корпоративной историографии до последнего времени³ оставалось почти не известным.

Обратимся к известным фактам биографии Г. Франка. Он родился 14 сентября 1859 г. в богемском городе Влахим в буржуазной еврейской семье Игнаца Франка и Анны Германн (младшей сестры Марии Германн, матери композитора Густава Малера). Закончив высшее реальное училище в Праге⁴, Франк в 1877 г. поступил в Венскую академию художеств, где до конца 1881 г. обучался основам изобразительного искусства в так называемой Общей школе живописи (*Allgemeine Malerschule*)⁵. В 1882–1887 гг. Франк специализировался по классу резцовой гравюры (*Spezialschule für Kupferstecherei*) под руководством профессоров академии Луи Якоби (*Louis Jacoby*, 1828–1918) и Иоганесса Зонненлейтера (*Johannes Sonnenleiter*, 1825–1907) и был удостоен за годы учебы четырех академических наград⁶. В 1888 г. Франк отбыл воинскую повинность вольноопределяющимся, получив чин лейтенанта австро-венгерской армии⁷, и принял крещение по протестантскому обряду⁸.

После выпуска из Академии Франк работал в предоставленной ему граверной мастерской, готовясь к профессорскому званию⁹ и ассистируя И. Зонненлейтеру в преподавании и исполнении репродукционных гравюр с известных картин. Первыми самостоятельными работами Франка-гравера стали репродукции портретов для австрийских художественных журналов «*Die Graphischen Kunste*» и «*Zeitschrift für Bildende Kunst*»¹⁰.

³ Недавно сотрудником выставочного комплекса АО «Гознак» А. А. Богдановым был сделан серьезный шаг в изучении роли Г. Франка как руководителя художественного проектирования банкнот на рубеже XIX–XX вв., в частности, при создании билетов «императорской» серии (1890-е гг.) и выработке дизайна банкнот «уменьшенного размера» (1910-е гг.). См.: *Богданов А. А. Деньги, которых не было: Из истории проектирования бумажных денег в России.* СПб., 2020. С. 113–117, 133, 137, 139.

⁴ «Сведения о Г. И. Франке, предложенном к удостоению званием академика [Императорской академии художеств]». 1899. РГИА. Ф. 789. Оп. 12. Д. 3-И (1899). Л. 3.

⁵ Там же.

⁶ ЦГИА. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1795 («По заключению контракта с австрийским подданным Густавом Франк на определение его в Экспедицию по найму», 1890–1912). Л. 188; Сведения о Г. И. Франке, предложенном к удостоению званием академика. Л. 3.

⁷ Сведения о Г. Франке, предложенном к удостоению званием академика ... Л. 3.

⁸ *Staudacher A. L. Jüdisch-Protestantische Konvertiten in Wien.* Т. 1. Frankfurt, 2004. S. 274. Anm. 210.

⁹ ЦГИА. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1795. Л. 40.

¹⁰ Перечень 14 гравюр работы Г. Франка венского периода приводит Д. А. Ровинский (*Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравюров XVI–XIX вв.* СПб., 1895. Т. 2. С. 1100); живописные произведения упомянуты в «Сведениях о Г. Франке, предложенном к удостоению званием академика» (Л. 3).

Новый этап в жизни Г. Франка начался летом 1890 г., когда во время заграничной командировки управляющий ЭЗГБ Р. Э. Ленц (по рекомендации И. Зоненнлейтера, сотрудничавшего с типографией Австро-Венгерского банка¹¹) пригласил его на работу в ЭЗГБ в качестве художника-гравера. Поскольку состояние школы резцовой гравюры в России в описываемый период было весьма плачевным¹² Р. Э. Ленц, озабоченный проектированием нового 25-рублевого кредитного билета, хотел «поднять» работы Экспедиции «в художественном отношении» за счет приглашения гравера из-за границы¹³. В Петербург Г. Франк прибыл в августе 1890 г.¹⁴ вместе с молодой супругой Марией-Луизой (урожденной Пфаннль) вскоре после свадьбы.

В первое время служебная деятельность Г. Франка, определенного в Граверное отделение ЭЗГБ, заключалась в исполнении «преимущественно граверных работ по более важным заказам, требовавшим тщательного выполнения», а также в преподавании искусства резцовой гравюры ученикам Экспедиции¹⁵. В начале 1890-х гг. Франк исполнил несколько гравюр на стали для проектов кредитных билетов: аллегорическое изображение России, портрет Александра II (*ув. вкл. ХV. 2*) и портрет Петра I со скульптуры Антокольского (последний в 1892 г.)¹⁶. Постепенно Франк все больше вовлекается Ленцем в работу над проектированием банкнот и поиском способов их защиты, проводившуюся в Испытательном отделении. После успешного завершения работ над 25-рублевым билетом образца 1892 г. и начала проектирования кредитных билетов 5- и 10-рублевого достоинств в 1893 г. специально для Франка создается должность заведующего художественными работами Испытательного отделения¹⁷. На следующий год он отправился в служебную поездку в Австрию, Германию и Англию

¹¹ Барсова И. А., Петров Д. Р. К биографии Густава Франка... С. 85.

¹² Императорская Санкт-Петербургская академия художеств. 1764–1914 / Сост. С. Н. Кондаков. СПб., 1914. Т. 1. С. 110.

¹³ ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1795. Л. 39.

¹⁴ Согласно формулярному списку Г. Франка (ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1795. Л. 189), он был принят на службу в ЭЗГБ 4 августа 1890 г. Но, возможно, эта дата относится к подписанию им контракта с ЭЗГБ, т. к. в «Сведениях...» 1899 г., составленных для Академии художеств, указано, что Франк приступил к работе в Экспедиции осенью 1890 г. (Сведения о Г. И. Франке, предложенном к удостоению званием академика... Л. 3).

¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1795. Л. 39. Лучшими учениками Франка по общему признанию считались граверы-художники ЭЗГБ И. Ф. Лундин (1876–1917) и П. С. Ксидиас (1872–1942). См.: Richarda Zarriņa atmiņas. Riga, 2015. S. 124.

¹⁶ Ровинский Д. А. Подробный словарь... Т. 2. Стб. 1101. Гравюра скульптурного портрета Петра I будет использована при компоновании кредитного билета 500-рублевого достоинства образца 1898 г.

¹⁷ ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1795. Л. 188 об.

«для ознакомления с различными отраслями графического искусства»¹⁸. Результатом этой командировки стало приглашение в ЭЗГБ австрийского художника-гравера и механика Р. Рёсслера, автора неосуществленной «императорской серии» кредитных билетов¹⁹.

В это же время начинает развиваться еще одно важное направление деятельности Франка – художественное книгоиздание. В 1894 г. он смог реализовать идею выпуска силами Экспедиции альбома «Илья Ефимович Репин», куда вошли репродукции работ Репина, выполненные в том числе самим Франком (портреты Л. Н. Толстого, М. И. Драгомирова и Э. Дуже с оригиналов И. Е. Репина и др.)²⁰. Альбом И. Е. Репина положил начало традиции выпуска роскошных иллюстрированных изданий ЭЗГБ, подготовка которых была передана также под начало Франка в разрастающееся Испытательное отделение²¹. С 1895 по 1906 г. ЭЗГБ выпустит под руководством Г. Франка «Кавказские походные рисунки» Т. Горшельта (6 вып.), «Образцы декоративно-прикладного искусства из императорских дворцов, церквей и коллекций в России» (10 вып.), «Великокняжескую, царскую и императорскую охоту» Н. И. Кутепова (4 т.), «Коронационный сборник» (2 т.), «Мечети Самарканда» Н. И. Веселовского (1 вып.), «Материалы для истории русского иконописания» Н. П. Лихачева (2 ч.). Кроме того, под началом Франка ЭЗГБ печатала таблицы иллюстраций для научной литературы, выпускала полиграфическую продукцию «малых форм» (календари, меню и др.). Благодаря организованному Франком масштабному художественному книгоизданию, Экспедиция получила полный спектр специалистов по графическому дизайну и репродукционным техникам, чьи знания и талант находили применение и в основной деятельности предприятия (примером чему может служить многогранное творчество приглашенного Франком Р. Г. Заррина).

Ввиду значительно расширившихся объема работ и полномочий, в 1898 г. с разрешения министра финансов должность Г. Франка переименовывается в «помощника управляющего по художественной и графической частям»²². По опыту и должности Франк входил в число тех 9 лиц,

¹⁸ ЦГИА. Оп. 2. Д. 1795. Л. 199 об.

¹⁹ Там же. Л. 25. Подробнее о проекте Рёсслера и взглядах Франка на принципы защиты государственных бумаг см.: *Богданов А. А.* Деньги, которых не было... С. 113–117.

²⁰ Об истории создания альбома см.: *Бородин Т. П.* Чешский гравёр Густав Франк... С. 165–166.

²¹ ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 696. Л. 12 об.

²² ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1795. Л. 189 об.

кому в это время были известны все технологические нюансы производства российских кредитных билетов²³.

Заслуги Франка в создании школы резцовой гравюры в ЭЗГБ и организации художественных изданий были оценены присвоением ему (постановлением Императорской академии художеств от 22 февраля 1899 г.) звания академика «за известность на художественном поприще»²⁴; 19 марта 1899 г. именным высочайшим указом Франк был возведен в звание личного почетного гражданина «во внимание к особо полезной деятельности по усовершенствованию гравировального искусства»²⁵. Ответным шагом Франка стало выражение полной лояльности русскому правительству – 27 августа 1899 г. принял присягу на подданство России он сам, а затем и его дети, родившиеся в России (Маргарита-Мария, Анна-Луиза, Георг-Густав, Мария)²⁶.

Следующий период в жизни Франка, который можно считать апогеем его российской карьеры, совпал с управлением Экспедицией кн. Б. Б. Голицына (1899–1905). В июле 1901 г. Франк был определен главным техником по художественно-графической части и утвержден в чине надворного советника²⁷. Через два года Франк уже коллежский советник²⁸, а с 1905 г. – статский советник²⁹. Соответственно растет и его жалованье: первоначальный оклад в 2500 рублей в год к 1899 г. вырос до 6000 рублей³⁰; он кавалер ряда российских и иностранных орденов³¹.

Как главный техник Франк продолжил руководить проектной и издательской работой Экспедиции, причем ЭЗГБ по предложению Франка, высказанному еще в 1896 г.³², начала печатать недорогие ил-

²³ ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 696. Л. 13–13 об.

²⁴ ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1795. Л. 43.

²⁵ Там же. Л. 190 об.

²⁶ Там же. Л. 110–111, 191 об.

²⁷ Там же. Л. 192 об.

²⁸ Там же. Л. 192 об. – 193 об.

²⁹ Там же. Л. 193 об.

³⁰ Richarda Zarriņa atmiņas. S. 124. К моменту увольнения из ЭЗГБ эта сумма возрастет до 8000 рублей в год при казенной квартире (ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1795. Л. 190).

³¹ Г. Франк был награжден орденом св. Станислава 2-й степени, серебряной медалью «В память коронации императора Николая II», кавалерским крестом ордена Франца-Иосифа, кавалерским крестом ордена Почетного легиона, болгарским орденом «За гражданские заслуги» 2-й степени, французским знаком «Officier d'Academie» (ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1795. Л. 188 об., 189 об.).

³² Сведения о Г. Франке, предложенном к удостоению званием академика. Л. 4; Письмо И. Е. Репина В. М. Васнецову. 1896 г., октябрь // Виктор Михайлович Васнецов: Письма. Дневники. Воспоминания. Суждения современников / Сост. Н. А. Ярославцева. М., 1987. С. 273.

люстрированные книги для народа, призванные воспитывать его художественный вкус.

В 1904 г. Г. Франк был назначен членом Особого совещания для обсуждения вопроса международной охраны русских государственных ценных знаков от подделки³³. Выбор его кандидатуры был неслучаен, т. к. «в течение слишком 13-летней своей службы в Экспедиции г. Франк изучил подробно вопрос о подделках ценностей, руководя работами как по изготовлению денежных и ценных знаков, так и по их экспертизе»³⁴. Вероятным итогом этого совещания стали трехсторонние технические конференции представителей эмиссионных типографий России, Германии и Австро-Венгрии, проводившиеся на регулярной основе с 1905 г. при фактически решающем участии Франка³⁵.

За эти годы известность Франка в правительственных кругах выросла настолько, что после отставки кн. Б. Б. Голицына в результате забастовки рабочих Экспедиции осенью 1905 г., именно он был назначен управляющим ЭЗГБ. Первоочередной задачей Франка, вступившего в должность 14 ноября 1905 г.³⁶, стало урегулирование отношений с рабочими³⁷. И хотя с этой миссией он благополучно справился, самостоятельное управление Экспедицией быстро его разочаровало: через три месяца Франк подал прошение об освобождении от должности, и 20 февраля 1906 г. он был возвращен к исполнению обязанностей главного техника и назначен чиновником особых поручений IV класса Министерства финансов³⁸.

С этого момента начался закат его карьеры, поскольку новый управляющий, профессор Н. И. Тавилдаров, свернул издательскую программу; начались увольнения художников, оставшихся без работы. Из письма

³³ ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1795. Л. 193 об.

³⁴ Там же. Л. 86 об. Сохранилось большое количество описаний признаков подложности кредитных билетов за 1896–1901 гг., подписанных Франком как главным мастером Испытательного отделения (РГИА. Ф. 1182), и несколько экспертных заключений, в составлении которых он участвовал, в т. ч. в следственных делах известных фальшивомонетчиков – Л. Варнерке (ЕФОД. П.1г-1919/1. Л. 7) и А. Поста (по подделке кредитного билета 3-рублевого достоинства обр. 1887 г., 1896–1897 гг. ЦГИА СПб. Ф. 2126. Оп. 1. Д. 2. Л. 88–90, 179–181).

³⁵ См.: ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 10. Д. 1 (Дело Канцелярии ЭЗГБ о созыве конференции директоров эмиссионных банков Европы для обсуждения способов охраны ценных знаков. 1905–1908); Оп. 2. Д. 992 (Дело Канцелярии ЭЗГБ по техническим конференциям с представителями государственных типографий в Берлине и Вене. 1909–1914).

³⁶ ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1795. Л. 91.

³⁷ Там же. Л. 97.

³⁸ Там же. Л. 98.

Г. Малера жене 1907 г. явствует, что Франк «стремится уехать <...> и уже совершенно не выдерживает»³⁹.

Однако, несмотря на усталость, Франк успешно руководил работой по выпуску кредитных билетов 5-, 10- и 25-рублевого достоинств нового образца и продолжал участвовать в организации трехсторонних технических конференций (1906 г. в Берлине и 1908 г. в Вене)⁴⁰.

В июне 1909 г. Франк, наконец, подал прошение об отставке с должности главного техника⁴¹, предложив не увольнять его от службы, но причислить как чиновника для особых поручений Министерства финансов к русской дипломатической миссии в Мюнхене (где уже жила его семья) для выполнения поручений Министерства и оставить за ним надзор за продолжавшейся разработкой новых кредитных билетов. 19 августа 1909 г. приказом по гражданскому ведомству Франк был причислен к миссии в Мюнхене⁴².

После увольнения Франка от должности главного техника на него были возложены функции руководителя работ по подготовке новых кредитных билетов⁴³ и разработке серии юбилейных почтовых марок к 300-летию Дома Романовых⁴⁴. Эти задачи он выполнял, приезжая время от времени в Петербург: 1 раз в 1909, 3 – в 1910⁴⁵, 2 – в 1911 г.⁴⁶

Летом 1911 г. Г. Франк подал в отставку⁴⁷, ссылаясь на расстроенное здоровье, что не помешало ему вскоре стать техническим руководителем одной из крупнейших в Германии типографий ценных бумаг – лейпцигской фирмы Г. Гизеке и А. Девриена («Giesecke & Devrient»), куда он поступил, вероятно, в 1913 г.⁴⁸ На этой должности Г. Франк встретил начало Первой мировой войны.

Осенью 1915 г. в журнале «Наборщик и печатный мир» появилась статья «Во славу Родины – дорогу русским!» его издателя А. А. Филиппова⁴⁹, инспирированная громким судебным процессом над фаль-

³⁹ Малер Г. Письма / Под общ. ред. И. А. Барсовой и Д. Р. Петрова. М., 2006. С. 576.

⁴⁰ ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1795. Л. 117.

⁴¹ Там же. Л. 130.

⁴² Там же. Л. 138.

⁴³ Об этом подробнее см.: Богданов А. А. Деньги, которых не было. С. 139.

⁴⁴ ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1795. Л. 181.

⁴⁵ Там же. Л. 154, 159, 163.

⁴⁶ Там же. Л. 170, 174.

⁴⁷ Там же. Л. 179.

⁴⁸ Allgemeines Lexikon der Bildenden Künstler von der Antike bis zur Gegenwart / hrsg. von U. Thieme. B. 16. Leipzig, 1916. S. 345.

⁴⁹ Наборщик и печатный мир. 1915. № 190. С. 1761–1765.

шивомонетчиками А. П. Постом («Гладковым»), В. В. Гидуляновым («Савицким») и Н. А. Соловьевым, искусно подделывавшими 500-рублевые банкноты образца 1898 г. Филиппов, захваченный всеобщей шпиономанией и не поверивший поэтому выводам следствия, утверждал, что эти подделки на самом деле производила зарубежная типография, а именно фирма «Гизеке и Девриен», где техническим директором состоял Г. Франк. Основным аргументом Филиппова, помимо естественной осведомленности Франка в вопросах русского эмиссионного производства, был тот факт, что Франк отказался допустить в типографию Гизеке своих русских коллег-издателей, приезжавших на Лейпцигскую выставку печатного дела 1914 г. Выдержки из этой статьи с сочувственными комментариями вскоре перепечатали «Московские ведомости» и «Новое время»⁵⁰.

Тем не менее, никаких прямых доказательств участия Франка в фальшивомонетничестве до сих пор не обнаружено. Объяснение же его недружественного поведения приводит в своих воспоминаниях Р. Г. Заррин, также посещавший Лейпциг летом 1914 г. Его, как бывшего сослуживца, Франк в типографию Гизеке все же пригласил и продемонстрировал все помещения, но за исключением литографии. Вскоре после возвращения Заррина в Петербург разразилась мировая война, и он понял, почему Франк не показал ему литографию: там уже полным ходом печатались карты приграничных областей Российской империи⁵¹.

Неизвестно, поделился ли Р. Заррин своими догадками относительно вовлеченности Франка во «враждебные действия» тогда же, в 1914 г., или на отношение к Франку повлияли всеобщая подозрительность и газетная кампания 1915 г., но именно в период Первой мировой войны его заслуги перед ЭЗГБ начали сознательно замалчиваться (что нашло отражение в историческом очерке С. В. Вознесенского, составлявшемся как раз в эти годы), а те из сотрудников Экспедиции, кто был близок с Франком, навлекли на себя определенные подозрения⁵².

⁵⁰ Московские ведомости. 1915. 3 нояб. № 253. С. 1; Вырезка из газеты «Новое время». [1915]. ЕФОД. Архив. Б. ш.

⁵¹ Richarda Zarriņa atmiņas. S. 153.

⁵² Наиболее ярким примером может служить разбирательство дела А. И. Шульце (впоследствии участника венгерской аферы с тысячефранковыми банкнотами), которого подозревали в шпионаже на основании будто бы родственных отношений с Франком. См. *Балаченкова А. П.* Петербургский след в деле принца Виндишгреца 1925–1926 гг. // Фотография. Изображение. Документ: Науч. сборник. СПб., 2016. Вып. 7(7). С. 10–20.

Однако, несмотря на вполне объяснимое «забывание» Франка на официальном уровне, память о нем как создателе школы резцовой гравюры сохраняли художники Гознака. По словам гравера Л. Ф. Майоровой (поступившей на Гознак в 1943 г.), «как лучшие образцы, которые всю жизнь оставались для меня эталонами мастерства, были гравюры Густава Франка и других выдающихся мастеров гознаковской школы. Мы эту школу впитали в себя, и всю жизнь стремились работать по ее принципам»⁵³.

⁵³ Из воспоминаний гравера-художника МПФ Гознака Л. Ф. Майоровой // Секретные советские художники: Л. Ф. Майорова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.simvolika.org/mars_048.htm. Дата обращения: 21.08.2020.

Приложение 1

**[Р. Э. Ленц]. Инструкция заведующему художественными работами
Испытательного отделения. 18 августа 1893 г.**

[Л. 62 об.]

1. Заведующий художественными работами Испытательного отделения есть главный руководитель по артистическим работам, производимым в этом отделении, и отвечает за то, чтобы такого рода работы всегда отличались высшею степенью совершенства и вполне соответствовали бы достоинству Экспедиции как образцового государственного учреждения по художественным произведениям и воспроизведениям.
2. В хозяйственно-административном отношении заведующий художественными работами подведомственен смотрителю Испытательного отделения, в художественном же отношении он подчинен лишь управляющему, относительно других художников Экспедиции положение его определяется тем, что он есть главный их советчик, а в случае надобности и руководитель.
3. Заведующий художественными работами заботится об изящности составленных проектов, следит за их художественным исполнением, поверяет производимые работы, предлагает способы воспроизведения, распределяет работы между художниками, составляет подробные программы работ и следит за строгим исполнением их, не допуская без особого на то разрешения какого-либо отступления от программ.
4. За исполнение работ в других отделениях по образцам, выработанным в Испытательном отделении, как, например, за печатью в типографии, заведующий художественными работами не отвечает, но тем не менее, он следит и за этими работами, к исполнению коих отделения не приступают без одобрения им [Л. 63] пробных оттисков в необходимом числе.

Заведующий художественными работами заботится о личном составе художников в том смысле, что выбирает в ученики способных молодых людей, дает свой отзыв о способностях вновь приглашаемых художников и назначает им в случае надобности пробные работы и указывает управляющему на недостатки и пробелы в рабочих силах, если таковые замечает.

5. До приступления в Испытательном отделении к работам художественного характера заведующий художественными работами дает свой отзыв относительно предмета работ, а для воспроизведений приискивает подходящие оригиналы.
6. В случае если тот или другой из художников не имеет работ для исполнения, то заведующий художественным отделом¹ приискивает им таковые с разрешения управляющего.
7. При выставках, в которых Экспедиция рассчитывает участвовать художественными произведениями, заведующий художественными работами предлагает экспонаты и участвует в совещаниях о способе их выставления.
8. По поручению управляющего заведующий художественными работами может являться представителем Экспедиции в артистического характера вопросах, входить в переговоры с художниками или заказчиками и вести с ними переписку, подписываясь званием «заведующий художественными работами Экспедиции».

ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 721. Л. 62 об. – 63. Черновик.

¹ Так в тексте.

Приложение 2

Справка о деятельности Г. И. Франка во время его пребывания в С. Петербурге в октябре 1909 г.

[Л. 151]

Исполнение всех обязанностей главного техника по художественно-графической части.

Денежные и ценные знаки:

1. Билет Болгарск[ого] народ[ного] банка в 5 лева¹: окончательное утверждение проекта для отправки в Софию.
2. Кредитный билет 100-руб[левого] дост[ойнства]: руководство работами по окончанию печатных форм и по отливу бумаги с водяным знаком.
3. Кредитный билет 500-руб[левого] дост[ойнства]: руководство работами по изготовлению печатных форм.
4. Кредитный билет 25-руб[левого] дост[ойнства]: отлив бумаги и пробная печать наряда.
5. Табачные бандероли: переделка некоторых видов.
6. Юбилейные почтовые марки²: пробы с гравированных пластинок Ширнбека (печать и изготовление гальв[анопластических] стереотипов), пробы гравирования украшений (пантогр[афным] и фотомехан[ическим] способами), обучение гравированию на стали Лундина и Ксидиаса.

Совещания и технические беседы:

1. О переделке табачных бандеролей нового образца.
2. О новых образцах кредитн[ых] билетов (с представ[ителем] от Государств[енного] банка)³.
3. О новых образцах марок Ведомства учрежд[ений] импер[атрицы] Марии.
4. Об улучшении защиты гербовых марок.

¹ Так в тексте.

² Имеются в виду юбилейные почтовые марки к 300-летию Дома Романовых.

³ Речь идет о совещании по проектированию кредитных билетов нового образца, состоявшемся 16 октября 1909 г. при участии представителя Государственного банка Н. Р. Зейме. См.: Богданов А. А. Деньги, которых не было. С. 139.

5. С художниками – о проектах рисунках⁴ юбилейных почтовых марок. Сношения с иностранными государств[енными] типографиями [Л. 151 об.] по вопросам, связанным с техническими конференциями (Конференция химиков)⁵.

Поездки и переговоры:

1. По вопросу о подготовке художников для Экспедиции с директором Рисов[альной] школы О[бщест]ва поощр[ения] худ[ожеств] Рерихом и преподавателем Билибиным.
2. По приведению в порядок находящихся в Экспедиции художеств[енных] заказов и по приисканию новых худож[ественных] работ:
 - а) с художником Виллие⁶ («Акварели Виллие»);
 - б) с гр. И. И. Толстым («Монеты Петра I», изд[ание] велик[ого] князя Георгия Михайловича)⁷;
 - в) с Импер[аторским] Эрмитажем (рисунки du Monsier и другие предметы для гальванопл[астического] воспроизведения);
 - г) с Импер[аторской] акад[емией] художеств (рисунки Грёза)⁸;
 - д) с велик[им] кн. Николаем Михайловичем («Дипломатические сношения России и Франции»⁹, «Герои 1812 года»¹⁰).

ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1795. Л. 151.

⁴ Так в тексте.

⁵ Конференция химиков состоялась в Санкт-Петербурге осенью 1909 г. От ЭЗГБ в ней участвовали химики и фотохимики немецкого происхождения В. Вейсенбергер, Р. Штерн, А. Шульце и др.

⁶ Михаил Яковлевич Виллие (1838–1910) – художник-акварелист, действительный член ИАХ.

⁷ Имеется в виду издание вел. кн. Георгия Михайловича «Монеты царствования императора Петра I» (Т. 2. СПб., 1914), для которого ЭЗГБ подготовила впоследствии таблицы иллюстраций в технике гилатипии.

⁸ Можно предположить, что здесь упомянут проект по изданию собрания рисунков Ж.-Б. Грёза (1725–1805), приобретенных для ИАХ в 1769 г. И. И. Бецким и служивших долгое время образцами при обучении студентов.

⁹ Очевидно, речь идет о подготовке последнего, 7-го, тома труда вел. кн. Николая Михайловича «Дипломатические сношения России и Франции по донесениям послов императоров Александра I и Наполеона. 1808–1812», издававшегося ЭЗГБ с 1905 по 1914 г.

¹⁰ По всей вероятности, имеется в виду составленный вел. кн. Николаем Михайловичем альбом «Военная галерея 1812 года», который был подготовлен ЭЗГБ в 1912 г. к 100-летию юбилею Отечественной войны.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОРОДСКИХ И ОККУПАЦИОННЫХ ВЛАСТЕЙ г. МИНСКА ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПРОЕКТА ВЫПУСКА ГОРОДСКИХ БОН (1918)

Ю. П. Латушкова (Минск)

Распад единой денежной системы Российской империи (1915–1921) ознаменовался местным «деньготворчеством». Местные эмиссии хорошо известны специалистам, но часто информация о разработке их проектов скудна.

В фондах НИАБ хранится комплекс материалов, связанных с проектами выпуска бон г. Минска и Минского губернского земства, позволяющий выявить этапы подготовки и сложности эмиссии.

Данный материал продолжает цикл публикаций автора по денежному обращению на территории Белоруссии в период иностранной военной интервенции¹. Темы неосуществленного проекта минских городских бон² и взаимодействия местной и оккупационной администрации³ затрагивались автором ранее. Однако за прошедшее время были выявлены новые документы, позволяющие шире взглянуть на проблему.

Историография по местным эмиссиям Белоруссии 1915–1920 гг., за исключением каталогов⁴, немногочисленна. Как иллюстрацию общих

¹ Латушкова Ю. П. Денежное обращение и котировки валют в Минске (август 1919–июль 1920 г.): по материалам городской прессы // Гістарычна-археалагічны зборнік. Вып. 29. Мінск, 2014. С. 170–179; Она же. Денежное обращение в Минске в период немецкой оккупации 1918 г. // Банкаўскі веснік. 2016. № 1 (630). С. 49–54; Она же. Материалы по обращению бон Гомельского городского самоуправления из фондов Национального исторического архива Беларуси // Беларускія архівы на мяжы тысячагоддзяў: здабыткі і страты: мат. навукова-практычнай канферэнцыі, прысвечанай 80-годдзю Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі (Мінск, 28 чэрвеня 2018 г.). Мінск, 2019. С. 404–413; Она же. Нормативное регулирование обращения и курса валют на оккупированной Польшей территориях (1919–1920 гг.) по материалам издания «Dziennik urzędowy zarządu cywilnego Ziemi Wschodnich» // Деньги в российской истории: Вопросы производства, обращения, бытования. Вып. 2. Сб. материалов Второй международной научной конференции (16–18 октября 2019 г., Санкт-Петербург). СПб., 2019. С. 248–252 и др.

² Латушкова Ю. П. Нереализованный проект выпуска минских городских бон в 1918 г. // Банкаўскі веснік. 2014. № 3 (608). С. 52–55.

³ Латушкова Ю. П. Взаимодействие местной и военной администрации г. Минска по имущественным и финансовым вопросам в период немецкой оккупации 1918 г. // Архіварыус. Вып. 12. Мінск, 2014. С. 279–288.

⁴ Кардаков Н. И. Каталог денежных знаков России, Балтийских стран 1769–1950. Берлин, 1953; Рябенко П. Ф. Полный каталог бумажных дензнаков и бон России, СССР, стран СНГ (1769–2003 гг.). Т. 3. Боны стран СНГ и Прибалтики. Киев, 2005 и др.

для всей бывшей Российской империи процессов упоминает их профессор В. Н. Рябцевич⁵; кратко и, увы, с некоторыми неточностями приводя сюжет подготовки бон г. Минска⁶. Тема затрагивается А. П. Орловым⁷; небольшой раздел «Местные деньги» есть в книге В. С. Позднякова⁸; с точки зрения визуальной социологии рассматривает боны К. И. Шталенкова⁹.

Первая мировая война негативно сказалась на финансах Минска: уже с осени 1915 г. город просит субсидии¹⁰; в дальнейшем нагрузка на муниципальный бюджет продолжала расти. 4 января 1918 г. городской голова пишет: «...Во всех отраслях городского хозяйства замечается колоссальный рост расходов. <...> В предстоящем году бюджет города не уменьшится, а, наоборот, еще более увеличится, так что придется напрячь весь налоговый аппарат, чтобы покрыть этот огромный скачок в расходах»¹¹.

21 (8) февраля 1918 г. Минск был оккупирован немецкими войсками. Перед этим из него выехали многие учреждения, вместе с кассами вывозя денежную наличность. Затем последовали грабежи и реквизиции: так, польские легионеры изымали из Минской почтовой конторы деньги и ценности на сумму в 22,5 млн рублей¹². Основная масса наличности на момент оккупации состояла из «керенок», с относительно небольшим процентом «думских» и «царских» рублей (чаще – крупных номиналов)¹³.

22 (9) февраля 1918 г. на заседании Минской городской думы городской голова П. П. Кашенко рассказал о беседе с немецким комендантом: «единственной военной властью в городе будет немецкая <...>. Все вопросы, касающиеся города, будут проводиться через коменданта в связи и в согласии с городским самоуправлением»¹⁴. Тогда же им озвучен до-

⁵ *Рябцевич В. Н.* Нумизматика Беларуси. Минск, 1995.

⁶ Там же. С. 316–317, 320.

⁷ *Орлов А. П.* Грошики местного значения // *Банкаўскі веснік*. 2003. № 7 (228). С. 54–60; *Он же.* Бумажные денежные знаки в Беларуси. Минск, 2008.

⁸ *Поздняков В. С.* Папярковыя грошы Беларусі. Ад XVII ст. да нашых дзён. Мінск, 2008. С. 52–56.

⁹ *Шталенкова К. И.* Деньги и идеология: [R]эволюция белорусскости длиной в 100 лет. Вильнюс, 2018.

¹⁰ См. напр.: НИАБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 39.

¹¹ НИАБ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 3672. Л. 10 об.

¹² Там же. Л. 207; *Беларускі шлях*. 1918. № 5, 28 сакавіка.

¹³ *Латушкова Ю. П.* Денежное обращение в Минске в период немецкой оккупации 1918 г. // *Банкаўскі веснік*. 2016. № 1 (630). С. 49–54.

¹⁴ НИАБ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 3672. Л. 115.

клад о положении городских финансов: «Когда Дума вновь приступила к работе, в кассе было всего 30 000 рублей. Деньги из Казначейства были увезены и не удалось установить, куда они девались. Средств нет, надо их изыскать. Этим должна заняться финансовая комиссия»¹⁵. Финансовой комиссии было поручено выработать проект изыскания средств; разрешить вопрос о выпуске разменных знаков, регулировании обращения «керенок»¹⁶.

За неделю комиссия провела ряд заседаний с представителями Губернской земской управы, Казначейства, Казенной палаты, банков, адвокатуры. Первоначально предполагалось выпустить боны, гарантированные банками, но денег у них не оказалось. Предполагаемые гарантии в виде ценных бумаг, имеющих у Казначейства, требовали санкций Белорусского Народного Секретариата, однако ситуация изменилась, и ценности оказались уже в других руках. Банки готовы были пойти на встречу городу и Губернскому земству; но в последний момент выяснилось, что все зависит от той гражданской власти, которая будет установлена германской оккупацией¹⁷.

11 марта 1918 г. был озвучен доклад финансовой комиссии, по которому: «Комиссия находит необходимым и возможным внутренний заем, обеспеченный городским имуществом. <...> предлагает выпустить боны для размена на сумму в 2 млн рублей как оборотные средства, из них 1 млн для продовольственной комиссии. Долг может быть погашен в течение 4–5 лет после заключения всеобщего мира. Боны предполагалось выпустить в 1, 5, 10, 20 и 100 рублей...»¹⁸.

Сам доклад, как и юридическое обеспечение проекта¹⁹; курс приема бон и мера их обеспечения, стоимость выпуска²⁰, вызвали бурное обсуждение гласных. Было решено: «Признать принципиально желательным выпуск бон на сумму 2 000 000 рублей <...> Подробная разработка проекта передается финансовой комиссии, пополненной юридической комиссией, технической комиссией и представителями торговли и промышленности через местный Биржевой комитет и профессиональный союз торговцев...»²¹.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Л. 119.

¹⁷ Там же. Л. 138.

¹⁸ НИАБ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 3672. Л. 166.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же, Л. 176.

В итоге, спустя 10 дней, Минская городская дума единогласно постановила: выпустить бонны на сумму в 2,5 млн рублей общим количеством в 1,1 млн шт. (табл. 1), стоимость которых гарантируется всем достоянием городского самоуправления. Заем этот может быть погашен в течении 5 лет после заключения всеобщего мира (табл. 2). Выпуск боннов поручался Городской управе²².

Постановление не было приведено в исполнение «по причинам замедления утверждения немецкой оккупационной властью»²³, хотя уже в апреле пресса публикует заметки о скором выпуске городских бонн²⁴.

Таблица 1.

Предложения по объемам эмиссии

Номинал	Тираж, шт.	На сумму, руб.
50 копеек	200 000	100 000
1 рубль	500 000	500 000
3 рубля	250 000	750 000
5 рублей	100 000	500 000
10 рублей	40 000	400 000
25 рублей	10 000	250 000

Таблица 2.

Погашение бонн г. Минска

Номинал	Тираж, шт.
1-й год	300 000 руб.
2-й год	400 000 руб.
3-й год	500 000 руб.
4-й год	600 000 руб.
5-й год	700 000 руб.

²² Там же. Л. 207, 220 – 220 об.

²³ НИАБ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 3681, Л. 16.

²⁴ Беларускі шлях. 1918. 16 красавіка. № 20.

Оживленная переписка между городскими и оккупационными властями Минска, которая велась весь апрель-июль 1918 г., сохранилась частично, начиная с ответа немецкой оккупационной администрации. Городу, указывая на задержку эмиссии земства, предлагалось продолжить подготовительные работы и представить план выпуска городских денег, как только он будет готов. Окончательное решение вопроса о выпуске бон оставалось за немецким штадтгауптманом²⁵. В прессе информация о проекте выпуска бон губернского земства на 2 млн рублей в мелких номиналах и согласовании его с оккупационными немецкими властями появится только в конце мая – середине июня²⁶. Конец апреля – май прошли в обращениях городского головы к немецкой администрации по вопросу проекта бон²⁷ и отписках на них²⁸.

27 мая на пост городского головы вместо П. П. Кащенко²⁹ был назначен С. Б. Хржонстовский, позже возглавивший магистрат. Городская дума по приказу немецкого главнокомандующего была распущена³⁰. В прессе происходящее объяснялось банкротством городской администрации в финансовых, политических и продуктовых вопросах³¹.

Скорее всего, развернутый ответ высшей немецкой оккупационной администрации в Минскую комендатуру касательно выпуска городских бон, поступил уже к С. Б. Хржонстовскому. Предположить это можно исходя из фразы: «принимая во внимание установленный за это время другой порядок коммунального надзора». В документе подробно расписаны замечания и требования оккупационных властей к представленному им 23 мая 1918 г. проекту местной эмиссии³².

Так, в ответе немецкой администрации указывается, что хотя «...получение необходимых средств для покрытия дефицита городского бюджета возможно будет лишь путем предполагаемого внутреннего займа в виде выпуска городских бон»³³, прежде необходимо получить разрешение

²⁵ НИАБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7061. Л. 35.

²⁶ Беларускі шлях. 1918. 25 мая. № 49; Беларускі шлях. 1918. 7 чэрвеня. № 61; Беларускі шлях. 1918. 18 чэрвеня. № 69.

²⁷ НИАБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7061. Лл. 34, 32, 30.

²⁸ Там же. Л. 33, 31, 30.

²⁹ Беларускі шлях. 1918. 28 мая. № 52.

³⁰ Беларускі шлях. 1918. 6 чэрвеня. № 60.

³¹ Беларускі шлях. 1918. 28 мая. № 52.

³² НИАБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7061. Л. 2–4.

³³ Там же.

властей надзора. Для этого нужно определить размеры займа и тиража выпуска, приняв подробный и максимально экономный бюджет города³⁴, для чего, апеллируя к русским законам, здесь же рассматриваются статьи доходов и налоговые ставки³⁵. Жесткую критику вызвал предлагаемый в проекте принудительный курс городских бон³⁶.

Оговаривая место и время обращения, условия выпуска³⁷ и курс выкупа бон³⁸, указывается что: «...городские боны по существу своему не являются «деньгами» или платежными средствами сами по себе, они суть заемные билеты на обладателя, <...>, этому должно соответствовать их содержание и то, что на них будет напечатано»³⁹, поэтому «они должны быть так изданы, чтобы их нельзя было смешивать с другими средствами обращения, особенно с государственными нотами и денежными знаками Обоста»⁴⁰.

Магистрат эти ограничения не устроили. 9 июля 1918 г. С. Б. Хржонстовский пишет немецкому градоправителю, что выпуск бон без принудительного приема и курса в настоящий момент не может рассчитывать на успех; необходимость в выпуске разменных номиналов отпала ввиду обилия германских мелких денег⁴¹. По его предложению и с согласия немецкой администрации, вместо эмиссии городских бон была начата подготовка срочного выпуска 6% облигаций городского займа на сумму 2,5 млн рублей сроком на 5 лет⁴².

Сохранившийся комплекс документов о неосуществленном проекте выпуска бон г. Минска позволяет ознакомиться как с причинами и условиями выпуска местных денежных суррогатов, так и взаимодействием городских и немецких оккупационных властей в ходе подготовки эмиссии.

³⁴ Там же. Л. 2–3.

³⁵ Там же. Л. 3–4.

³⁶ Там же, Л. 4.

³⁷ Там же, Л. 5.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же, Л. 28.

⁴² Там же; Беларускі шлях. 1918. 10 июля. № 86; Беларускі шлях. 1918. 13 июля. № 88.

ЭКСПЕДИЦИЯ ЗАГОТОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ БУМАГ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ЛАНДШАФТЕ БЕЛОГО ОМСКА

Д. И. Петин (Исторический архив Омской области;
Омский государственный технический университет)

В современной историографии военно-революционного периода 1917–1920 гг. наблюдается устойчивый интерес к ряду аспектов российской социально-экономической истории. Особняком здесь стоит выделить денежное обращение. Причем даже из беглого изучения обобщающих наработок текущей четверти констатируется активное внимание исследователей к мероприятиям именно антибольшевистских властей¹. Можно отметить и отдельные примеры изучения бытования финансовой сферы (и в частности, бумажноденежного производства) в контексте политической и экономической повседневности Гражданской войны².

Среди всех антисоветских административных центров периода Гражданской войны ведущие позиции принадлежали Омску, где осенью 1918 г. сформировалась подавившая демократическую контрреволюцию мощная военно-буржуазная диктаторская платформа (В. Н. Пепеляев, И. А. Михайлов, А. И. Андогский, А. Д. Сыромятников, М. А. Гришина-Алмазова и др.³). Пиком ее генезиса, как отмечают специалисты, стало

¹ См. например: *Алямкин А. В., Баранов А. Г.* История денежного обращения в 1914–1924 гг. (по материалам Зауралья). Екатеринбург, 2005; *Ломкин А. В.* Экономическая политика Белого движения на Юге России и в Сибири. М., 2008; *Медведев В. Г.* Финансовое законодательство «белой» России в годы Гражданской войны // *Налоги и финансовое право.* 2012. № 3. С. 123–128; *Рынков В. М.* Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая половина 1918 — начало 1920 г.). Новосибирск: [Б. и.], 2006; *Ходяков М. В.* Деньги революции и Гражданской войны: 1917–1920 годы. СПб., 2019; *Шахеров В. П.* Финансовая деятельность антибольшевистских правительств Сибири в годы Гражданской войны // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: История.* 2017. Т. 21. С. 111–116; *Шижанова И. С.* Страницы отечественной истории в бумажных денежных знаках. М., 2005.

² См. например: *Черниченко М. Ю.* Кризис денежного обращения в тылу войск генерала А. И. Деникина в освещении печати Белого юга России (1919 г.) // *Новый исторический вестник.* 2014. № 1. С. 80–83; *Он же.* Инфляция, инфляционная паника и спекуляция в условиях «свободы торговли» времен Гражданской войны (по материалам газет антибольшевистского юга России) // *Экономический журнал.* 2015. № 1. С. 71–107.

³ *Ганин А. В.* «Академическая группировка»: участие в подготовке и реализации омского переворота 18 ноября 1918 года // *Личность, общество и власть в истории России: Сб. науч. статей, посвященный 70-летию д-ра ист. наук, проф. В. И. Шишкина.* Новосибирск, 2018. С. 280–281; *Петин Д. И.* С авантюрой сквозь жизнь: Мария Александровна Гришина-Алмазова (Михайлова) // *Новейшая история России.* 2019. Т. 9. № 2. С. 392–393.

образование Российского правительства адмирала А. В. Колчака⁴. «Омский» Минфин, во главе с И. А. Михайловым – мастером властных интриг⁵ – держал линию на реформирование денежной системы белого востока России на основе стабильной прочной национальной валюты, одним из олицетворений которой должно было стать высокое качество купюр⁶.

Однако реалии Гражданской войны принудили «омский» Минфин осенью 1918 г. экстренно организовывать эмиссию денег, пренебрегая как их обеспечением, так и во многом полиграфическим качеством. Ключевой причиной тому стал острый дефицит бюджета, нейтрализовать который усиленно пытались наиболее простым способом – интенсивной работой печатного станка. Данный вопрос получил широкое освещение исследователями, в связи с чем, останавливаться на нем подробно мы не будем.

Политическое позиционирование «омской» власти имело открытый всероссийский масштаб. Поэтому вполне объяснимо, что подчиненное «омскому» Минфину учреждение, занимавшееся с 10 октября 1918 г. производством денег сибирской контрреволюции, получило традиционное дореволюционное наименование – Экспедиция заготовления государственных бумаг (ЭЗГБ). Хотя кроме профиля деятельности вновь сформированная в Сибири ЭЗГБ не имела ничего общего с расположенной в Петрограде имперской «фабрикой денег», чьим правопреемником в годы Гражданской войны стал Гознак. Основные мощности белой ЭЗГБ на востоке России вели работу в Омске (в начальный период эту деятельность обеспечивали военные топографы⁷). Вспомогательные отделения ЭЗГБ были также открыты в Иркутске и Екатеринбурге.

⁴ Пученков А. С. «Колчаковский режим основывался на главной идеологической составляющей – антибольшевизме, что само по себе уже в тех условиях не нуждалось в расшифровке политической программы...» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 4. С. 5–9; Машикарин М. И. «Смута XX века» в Сибири: взгляд сквозь документальное наследие (историко-архивные конференции в Омске по истории Революции и Гражданской войны в России) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5. № 1. С. 70–74; Стельмак М. М. Крулый стол «Адмирал Колчак: ученый, флотоводец, Верховный правитель»: обзор работы // Сибирский архив. 2020. № 3. С. 222–235.

⁵ См. например: Кротова М. В. Иван Адрианович Михайлов в эмиграции в Харбине // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2019. Т. 4. № 2. С. 64–71.

⁶ Петин Д. И. Правда на правду: «По содержанию записки по вопросу о введении в обращение в Сибири новых денежных знаков (9 января 1919 г.)» // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2020. Т. 7, № 1. С. 220–226.

⁷ См. подробнее: Блинова О. В., Петин Д. И. Генерал-майор Никифор Демьянович Павлов (1867–1929 гг.): штрихи к историческому портрету // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 2. С. 127–137.

Важно отметить, что в Сибири в дореволюционный период осуществлялось только производство разменной медной монеты (региональной, а затем общегосударственного образца)⁸. Бумажные деньги в регионе до начала Гражданской войны не печатались никогда. Поэтому для востока России и, в частности, для Омска (принявшего на себя нелегкий «политический крест») появление такого рода промышленного предприятия, как ЭЗГБ, являлось абсолютно уникальным новшеством в системе государственных учреждений. Забегая вперед, подчеркнем, что по окончании Гражданской войны производство общегосударственных денег в Сибири более не осуществлялось.

Руководство ЭЗГБ белого востока России было возложено на авторитетного практика печатного дела С. С. Ермолаева⁹. Организация работы учреждения столкнулась с многочисленными трудностями (нехватка кадров, сырья и др.). Но «омская» власть имела особое отношение к бумажноденежному производству. По мере возможности проявлялась забота об улучшении материально-технической базы ЭЗГБ, оптимальном размещении технических мощностей и сотрудников, совершенствовании профессиональных качеств персонала. В частности, ЭЗГБ в Омске с 1 января 1919 г. получила специальное, а не приспособленное промышленное здание неподалеку от центральной части города – бывшую табачную фабрику Г. Я. Серебрякова. Сотрудникам учреждения (печатникам, литографам, граверам и т. д.) предлагалось ведомственное жилье, известные деятели науки и искусства проводили профильные занятия, направленные на расширение знаний специалистов ЭЗГБ¹⁰. Подчеркнем, что в условиях крайне непростого повседневного быта столицы белого востока

⁸ См. подробнее: *Серов В. В.* От Колывани до Сузуна: историко-географическая идентификация монетного производства в Сибири // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 4. С. 30–37; *Старовойт С. И., Леонтьев В. К.* Сибирская монета (История производства и обращения сибирской монеты, отчеканенной с 1766-го по 1781 г. на Сузунском монетном дворе из колыванской меди). М.; Омск, 2017.

⁹ Подробнее о нем: *Петин Д. И.* Сергей Степанович Ермолаев – организатор бумажноденежного производства в Сибири в годы Гражданской войны // Мавродинские чтения – 2018: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения проф. В. В. Мавродина / Под ред. А. Ю. Дворниченко. СПб., 2018. С. 350–353.

¹⁰ Подр. об этом: *Петин Д. И.* «Только живое слово на месте способно скорее сдвинуть этот вопрос с мертвой точки...»: Положение Экспедиции заготовления государственных бумаг в Иркутске в начале 1920 года // Новейшая история России. 2017. № 3. С. 256–270; *Петин Д. И.* Омский фабрикант Георгий Яковлевич Серебряков в условиях Гражданской войны // Историко-экономические исследования. 2020. Т. 21, № 2. С. 177–199.

России и превалирования интересов военных подобное отношение власти можно полноправно считать весомой привилегией¹¹.

Знаковым был и тот факт, что процесс производства бумажных денег, имевший стратегическую важность, курировал лично министр финансов И. А. Михайлов, неоднократно посещавший ЭЗГБ¹². В один из таких визитов 15 марта 1919 г. главе Минфина был торжественно преподнесен подготовленный сотрудниками ЭЗГБ памятный подарок. Это был художественно исполненный адрес, украшенный государственным гербом, национальным и сибирским флагами¹³. Во многом, на наш взгляд, описанное выше отношение высшей власти к учреждению можно считать заслугой И. А. Михайлова, имевшего в белом Омске высокий политический авторитет и разнообразные инструменты влияния.

Но в то же время, вполне очевидна тенденция, характерная еще для до-революционного периода работы российских учреждений, занимавшихся бумажноденежным производством¹⁴. Власть воспринимала ЭЗГБ не только как государственное предприятие, занимавшееся печатанием денег и разработкой новых образцов купюр. Решавшая особо важную политическую и экономическую задачи «фабрика денег» во многом считалась обычной хорошо оборудованной и организованной типографией, которой можно было также поручить выполнение иных ответственных полиграфических заказов, не относящихся к основному профилю деятельности ЭЗГБ. Экспедиция, в свою очередь, не отказывала в этом. Так, сам С. С. Ермолаев позднее подчеркивал, что вверенное ему учреждение способно производить самый широкий спектр печатной продукции. Во многом это достигалось благодаря уровню технического оборудования ЭЗГБ. В ее распоряжении имелись типографские, литографские, резательные машины, цинкография, вспомогательная типография¹⁵.

¹¹ *Кокоулин В. Г.* Повседневная жизнь горожан в Сибири в военно-революционные годы (июнь 1914 – март 1921 г.). Новосибирск, 2013. С. 42; *Сизов С. Г.* Основные социально-экономические особенности повседневной жизни Белого Омска (июнь 1918 – ноябрь 1919 г.) // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2017. № 4. С. 86.

¹² *Ходяков М. В.* Иван Адрианович Михайлов: студенческие годы будущего министра финансов в правительстве А. В. Колчака // Клио. 2013. № 10. С. 95.

¹³ Адрес министру финансов // Военные ведомости (Новониколаевск). 1919. 28 марта. С. 3.

¹⁴ См. напр.: *Балаченкова А. П., Петин Д. И.* К вопросу о проекте сотрудничества Экспедиции заготовления государственных бумаг с Товариществом Скоропечатни А. А. Левенсона в годы Первой мировой войны // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 2. С. 52–57.

¹⁵ *Петин Д. И.* «Только живое слово...». С. 263.

Например, для обеспечения мероприятий Минфина ЭЗГБ осуществляла нанесение грифа увеличения номинала почтовых и гербовых марок. Марок первого типа было изготовлено 17 934 500 шт.; второго типа – 3 157 800 шт. Также за период работы в Омске ЭЗГБ напечатало 100 000 экз. сберегательных книжек для почтово-телеграфных контор (по заказу Центрального управления сберегательными кассами) и 100 000 экз. приходных квитанций (по заказу Гербового казначейства)¹⁶.

Непростые социально-экономические условия антибольшевистского Омска – массовое бегство, разруха, дороговизна, невозможность власти полностью контролировать преступный мир – стали причиной общего усугубления в городе криминогенной обстановки¹⁷. Фабрика, печатавшая деньги, закономерно становилась потенциальным объектом для незаконного обогащения. Уже через неделю с момента начала работы ЭЗГБ в Омске была совершена неудачная попытка выкрасть готовую продукцию, которую злоумышленники бросили в уборной, не сумев вынести из здания¹⁸. Однако по известным автору источникам каких-либо иных подобных чрезвычайных происшествий зарегистрировано не было. Здесь сказалось во многом то, что ЭЗГБ охранялась, а процесс производства продукции традиционно имел строгий контроль¹⁹.

Данный обзор позволяет назвать ЭЗГБ особым государственным учреждением для белого Омска и по праву уникальным для Сибири. Имея очевидное покровительство свыше, став «финансовым детищем» главы Минфина И. А. Михайлова, ЭЗГБ в условиях политических катаклизмов стабильно обеспечивала экономические нужды антибольшевистской государственности. Это позволило учесть накопленный административный и технический опыт работы учреждения впоследствии при организации бумажноденежного производства другими властями.

¹⁶ Краткий отчет о деятельности Сибирской Экспедиции заготовления государственных бумаг с 1 октября 1918 г. по 31 августа 1919 г. ЕФОД. Б. ш.

¹⁷ См. подробнее: *Сизов С. Г.* Белая столица России: повседневная жизнь Омска (июнь 1918–ноябрь 1919 гг.). Омск, 2018. С 121–128.

¹⁸ Похищенные казначейские знаки // Правительственный вестник (Омск). 1919. 19 января. С. 2.

¹⁹ Краткий отчет о деятельности Сибирской Экспедиции заготовления государственных бумаг...; *Петин Д. И.* «Сибирский» казначейский знак номиналом пять рублей: история появления сквозь призму архивных документов // Новейшая история России. 2015. № 1. С. 214–215.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ ЗНАКИ РСФСР 1922 г. ОБРАЗЦА ГЕРБОВОЙ МАРКИ: ИСТОРИЯ ВЫПУСКА, ЗАЩИТА, ТИРАЖИ, ПОДДЕЛКИ

А. Г. Баранов (Москва, Союз бонистов)

Как известно, в денежном обращении РСФСР имели хождение два типа государственных денежных знаков образца 1922 г.:

1. Выпущенные на основании декрета СНК РСФСР от 3 октября 1921 г. достоинством 1, 3, 5, 10, 25, 50, 100, 250, 500 и 1000 рублей¹ и достоинством в 5000 и 10 000 рублей, выпущенные по декрету СНК РСФСР от 12 июня 1922 г.²

2. Выпущенные на основании постановления Наркомфина от 5 декабря 1922 г. достоинством 1, 3, 5, 10, 25 и 50 рублей³ образца гербовой марки.

В данной статье мы рассмотрим причины, послужившие основанием для выпуска денежных знаков образца гербовой марки, тиражи и историю их недолгого обращения.

С 1 мая 1922 г. в стране все денежные расчеты стали исчисляться в рублях 1922 г., а все выпущенные ранее бумажные деньги постепенно на них обменивались и изымались из обращения. Для облегчения работы их по изъятию и снижения трудностей, связанных с отсутствием знаков мелких купюр, руководство Гознака предложило Наркомфину вместо государственных денежных знаков образца 1922 г. достоинством 1, 3, 5, 10 и 25 рублей начать печатать гербовые марки достоинством 50 копеек (*цв. вкл. XVI. 1*), 1, 5, 10 и 25 рублей с отпечатанным на обороте текстом, приравнивающим их к денежным знакам образца 1922 г. Образцы таких марок 24 июля были предоставлены к рассмотрению заместителю народного комиссара финансов М. К. Владимирову⁴. Фактически предлагалось ввести в денежное обращение имевшиеся гербовые марки (без нанесения клеевой основы на оборотной стороне с надпечаткой «имеет хождение наравне с денежными знаками образца

¹ СУ-1921, отдел 1, № 77 от 24 декабря, ст. 643.

² СУ-1922, отдел 1, № 41 от 20 июля, ст. 481.

³ Вестник финансов. 1922. № 44.

⁴ РГАЭ. Ф. 1580. Оп. 4. Д. 147. Л. 130.

1922 г.»). Подобную операцию ЭЗГБ и Государственный банк провели в 1915 г., когда вместо разменной монеты в денежное обращение ввели почтовые марки «романовской» серии с надпечаткой на обороте: «имеет хождение наравне с медной (вариант: разменной серебряной) монетой».

В качестве обоснования необходимости выпуска новых, более упрощенных дензнаков, в своей докладной записке Т. Т. Енукидзе указывал, что «...дензнаки образца 1922 г., в особенности высших купюр, по размерам и по сложности печати страшно удорожают производство и лишают Гознак возможности, в случае надобности, увеличить их выпуск»⁵. Получив согласие, 3 августа 1922 г. Т. Т. Енукидзе отдал распоряжение 2-й Московской фабрике Гознака приступить к выработке оригиналов новых вполне защищенных денежных знаков⁶. В процессе обсуждения проектов было решено несколько переработать дизайн и тексты на л. с., и избавиться от текста на о. с. новых дензнаков.

К началу осени народный комиссар финансов Г. Я. Сокольников утвердил к печатанию проекты новых государственных денежных знаков образца гербовой марки достоинством в 1, 3, 5 и 10 рублей. Затем он 18 октября предложил приступить также к изготовлению купюр в 25 и 50 рублей того же формата⁷. Для исполнения заказа на государственные денежные знаки малого размера в 25, 50 и 100 рублей образца 1922 г. 2-й Московской фабрике Гознака было поручено изготовить формы прописей для них по 60 экз. каждого достоинства (*цв. вкл. XVI. 2*). Срок исполнения этого заказа назначался на 8 ноября 1922 г.

28 октября на 2-ю Московскую фабрику Гознака был отправлен один лист бумаги с водяными знаками для отпечатания на нем образцов денежных знаков выпуска 1922 г. уменьшенного размера типа гербовых марок⁸. Эти денежные знаки (обе стороны вместе) имели на л. с. вертикальную надпечатку красного цвета слова «ОБРАЗЕЦ» снизу вверх; на о. с. – вертикальную надпечатку красного цвета слова «ОБРАЗЕЦ» в зеркальном изображении (*цв. вкл. XVI. 3–4, XVII. 5–6*). Надпечатка с оборотной стороны идеально совпадает с надпечаткой с лицевой стороны, если смотреть на просвет. 1 ноября по одному экземпляру этих образцов были отправлены главному эксперту Гознака для составления

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 135.

⁷ Там же. Л. 188.

⁸ Там же. Л. 189.

их описаний⁹. Описания были отпечатаны отдельной брошюрой в типографии Управления Гознака (см. *Приложение*).

Государственные денежные знаки образца гербовой марки печатались на английской (в документах Гознака именовалась также «украинской» и «деникинской») бумаге с водяным знаком «мозаика» (*цв. вкл. XVII. 7*). Размер листа этой бумаги 964 × 760 мм. Такой лист резался пополам, и на печать шла бумага форматом 482 × 380 мм, на которой помещалось 60 экз. дензнаков¹⁰.

Таблица 1.

**Тиражи государственных денежных знаков 1922 г.
образца гербовой марки¹¹**

Номинал	Дата заказа	Номер заказа	Кол-во экз., млн	Всего экз., млн	Сумма, млн руб.
1 руб.	31.10	2422	3,5	14	14
	20.11	2466	10,5		
3 руб.	31.10	2423	3,5	14	42
	20.11	2467	10,5		
5 руб.	31.10	2424	3,5	14	70
	20.11	2468	10,5		
10 руб.	31.10	2425	21	21	210
25 руб.	03.11	2443	15	27	675
	27.12	2549	12		
50 руб.	03.11	2449	6	16,5	825
	07.12	2518	10,5		
Итого:				106,5	1836

Вследствие технической невозможности разрезать на единичные экземпляры денежные знаки образца 1922 г. (типа гербовых марок), таковые сдавались в неразрезанном виде целыми листами по 20 экз.

⁹ Там же. Л. 199.

¹⁰ Там же. Л. 195.

¹¹ Там же. Л. 195–199, 206, 227–229, 240, 252.

на листе¹². В начале печатания знаков каждого номинала изготавливалось по 3000 экз. их образцов, отпечатанных лишь лицевой стороной и по 3000 экз., отпечатанных только оборотной стороной. После перфорирования на них слова «ОБРАЗЕЦ» они передавались в отдел денежных и расчетных знаков¹³.

По запуску в печать государственных денежных знаков образца гербовой марки производство соответствующих купюр прежнего формата прекращалось. Сохранилась телеграмма наркома финансов Г. Я. Сокольникова Т. Т. Енукидзе: «1.11.22 г. Начгознак. Енукидзе. Разрешаю взамен нынешней купюры в 50 руб. д[енежными] зн[аками] [19]22 г. производить выпуск этой купюры по уменьшенной модели купюр от 1 до 25 руб. (дензнаками [19]22 г.) Сокольников»¹⁴.

24 октября 1922 г. был принят декрет СНК РСФСР «О выпуске в обращение денежных знаков образца 1923 г.»¹⁵. Это была вторая номинация. Денежные знаки образца 1923 г. должны были заменить знаки образца 1922 г. в соотношении 1 к 100. Фактически денежные знаки 1922 г. от 1 до 50 рублей образца гербовой марки стали использоваться как разменные знаки достоинством в 1, 3, 5, 10, 25 и 50 копеек. Продолжающаяся инфляция быстро обесценила мелкие купюры образца 1922 г., производство их стало невыгодным, и сами они быстро пропали из обращения. Государственные денежные знаки образца 1922 г. по закону находились в обращении до 1 октября 1923 г. До 1 ноября они были обменяны в кассах Наркомфина и Государственного банка на денежные знаки образца 1923 г.

В последнее время на коллекционном рынке появились современные качественные типографские подделки целых листов государственных денежных знаков 1922 г. образца гербовой марки. Для их изготовления мошенники использовали современную бумагу (другой по плотности и фибре), с водяным знаком «мозаика», отличающимся от настоящего по толщине и фактуре. Коллекционеры называют ее «бумагой с водяным знаком мозаика № 2». Под микроскопом на фальшивых денежных знаках заметны отличия в печати и в используемой краске (видны блески). Есть и косвенные «улики» – фальшивый лист, в отличие от настоящего, продолжает пахнуть краской (*цв. вкл. XVII. 8–9*).

¹² Там же. Л. 201.

¹³ Там же. Л. 204.

¹⁴ Там же. Л. 205.

¹⁵ СУ-1922, отдел 1, № 66 от 11 ноября, ст. 867.

Приложение

Описание новых образцов мелких купюр государственных денежных знаков в 1, 3, 5, 10, 25 и 50 руб. 1922 года

Секретно.

Денежные знаки отпечатаны на белой бумаге с водяным знаком, образующим тонкий светлый узор на более темном фоне, состоящий из расположенных параллельными рядами кругов, отделенных друг от друга широкими промежутками, затем из системы парных волнообразных линий, проходящих через центры кругов как в горизонтальном, так и в вертикальном направлении, из четырехлопастных розеток, диагонально расположенных по отношению к этим взаимнопересекающимся линиям и, наконец, из дополняющих общий узор коротких дугообразных линий, соединяющих концы розеток с вышеупомянутыми парными линиями.

Денежные знаки имеют форму прямоугольника, запечатанная площадь которого имеет 30 мм в ширину и 58 мм в высоту.

Печать денежных знаков состоит: на лицевой стороне – из прописи и сетки, на оборотной – из одной сетки.

На денежных знаках в 1 рубль пропись отпечатана в коричневый цвет, а сетка (лицевая и оборотная) в желто-коричневый. На денежных знаках в 3 рубля пропись отпечатана в темно-зеленый цвет, а сетка (лицевая и оборотная) в зеленый. На денежных знаках в 5 рублей пропись отпечатана в темно-синий цвет, а сетка (лицевая и оборотная) в синий. На денежных знаках в 10 рублей пропись отпечатана в темно-розовый цвет, а сетка (лицевая и оборотная) в розовый. На денежных знаках в 25 рублей пропись отпечатана в темно-лиловый цвет, а сетка (лицевая и оборотная) в лиловый. На денежных знаках в 50 рублей пропись отпечатана в коричнево-черный цвет, а сетка (лицевая и оборотная) в зеленый.

Рисунок у всех денежных знаков (прописи и обеих сеток) один и тот же. Пропись состоит: 1) из тонкой прямоугольной рамки, занимающей верхнюю, большую, часть денежных знаков, с крупной арабской цифрой, обозначающей достоинство денежных знаков (1, 3, 5, 10, 25, 50), в центре ее, с гербом республики над этой цифрой и со словом «РУБ.» под нею и 2) из текста, расположенного в нижней, меньшей, части денежных знаков.

Углы рамки образованы крупными четырехугольниками, вдающимися внутрь и покрытыми тонким узором в виде четырехлопастных розе-

ток. Стороны рамки покрыты простым рисунком, состоящим из чередующихся между собою кружков и полосок.

В центре рамки на светлом фоне нижележащей сетки отпечатана крупная арабская цифра, обозначающая достоинство денежного знака. Над цифрой расположен герб республики. Под гербом проходит дугообразная лента, покрытая по концам системой оттеняющих штрихов и заканчивающаяся складками и завитками. Сквозь ленту просвечивает система волнистых линий сетки. Пространство между лентой и верхним краем рамки покрыто системой теснорасположенных вертикальных линий. Ниже цифры, симметрично по отношению к ней, отпечатано слово «РУБ.».

В нижней части денежных знаков отпечатан на светлом фоне сетки в 4 симметричных строки следующий текст:

Р. С. Ф. С. Р.
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ДЕНЕЖНЫЙ ЗНАК
1922 г.

Ниже этого текста, на сплошном узком прямоугольном фоне, служащем как бы фундаментом для всего рисунка денежных знаков, расположен в две симметричных строки текст, исполненный мелкими белыми буквами:

подделка преследуется
по закону.

Рисунок лицевой сетки состоит из шестисторонней гильоширной розетки с волнистым краем, служащей фоном для цифры, обозначающей достоинство денежных знаков, затем из гильоширного узора под текстом, затем из системы теснорасположенных горизонтальных линий вокруг розетки и над шею и волнообразных линий под лентой, из сплошной каемки под рамкой и, наконец, из широкой каймы, которая, в виде рамки, окружает с боков и сверху весь рисунок дензнаков, отделяясь от него небольшим белым промежутком и опираясь своими боковыми краями на прямоугольник с мелким текстом. Таким же белым промежутком отделяется гильоширный фон сетки от верхней части рисунка денежных знаков и от того узкого прямоугольника, который служит фундаментом всего рисунка.

Рисунок оборотной сетки состоит из системы тонких теснорасположенных параллельных волнообразных линий, образующих соответственными изгибами и утолщениями характерный геометрический узор.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КАЗНАЧЕЙСКИЕ БИЛЕТЫ СССР ОБРАЗЦА 1925 г.: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЫПУСКОВ

П. В. Соболев (Санкт-Петербург)

Эмиссии казначейских билетов в период с 1925 до 1934 г. – одна из наименее изученных страниц в истории денежного обращения России. В этот период эмитировались билеты номиналом 3 и 5 рублей образца 1925 г. и 1 рубль образца 1924 (позднее 1928 г.) (*цв. вкл. XVIII, XIX. 1*). Уникальной особенностью эмиссий является изменение типа нумерации билетов с порядковой на упрощенную и последующий возврат к порядковой. Принципы упрощенной нумерации для билетов образца 1925 и 1928 г. различны. Разделение билетов образца 1925 г. на выпуски по типам используемой нумерации до настоящего времени в литературе не описано. В наиболее полном в настоящее время каталоге А. В. Алямкина этот вопрос поднят, но решения не предложено¹.

Одной из проблем для исследователя денежных знаков рассматриваемого периода является практически полное отсутствие документов. А. Г. Барановым была проведена большая исследовательская работа с фондом Гознака, находящимся в РГАЭ, но документов 1925–1934 гг., обнаружить не удалось. Наиболее вероятно, что в рамках мероприятий 1930 г. по засекречиванию информации о применении упрощенной нумерации² из Гознака эти документы были изъяты. Отсутствие документов заставляет обратиться к самим денежным знакам, что позволит разобратся с очередностью и отличительными признаками разных выпусков казначейских билетов.

Одним из обязательных атрибутов и элементов защиты денежного знака является наличие **нумерации**. Существуют два типа нумерации: серийная нумерация (знаки с порядковым номером) и упрощенная нумерация (знаки с номером серии). Серийный номер может состоять из порядкового номера и литер или цифр серии, так же известны серийные номера, состоящие только из порядкового номера. Каждый серийный номер уникален, существование второго знака с таким номером должно

¹ Алямкин А. В. Государственные законные платежные средства без ограничений. Каталог российских бумажных денежных знаков. Россия: 1769–2018 годы. М., 2019.

² Протокол № 21 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 25 декабря 1930 года. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 808. Л. 1–30; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 9. Л. 102–109.

быть исключено. При упрощенной нумерации на денежном знаке печатается только номер серии. В России упрощенная нумерация впервые появилась в 1915 г. на 1 рубле образца 1898 г. Практика использования упрощенной нумерации широко использовалась ЭЗГБ – Гознаком до 1923 г. В дальнейшем к практике использования упрощенной нумерации не прибегали. Исключением являются билеты образца 1925 и 1928 гг., на которых в 1929–1930 гг. использовалась упрощенная нумерация. Принципиальное отличие упрощенной нумерации в 1929–1930 гг. от билетов выпусков 1915 и 1917 гг. в том, что сами номера серий печатались отдельно от рисунка билета, что не дает экономии по времени печати и экономии расходных материалов. Нужно отметить факт того, что использование номеров серий маскировалось, на билетах 1929–1930 гг. номер серии имитировал порядковый номер. О том, что упрощенная нумерация использовалась в конце 1920-х гг., говорят документы – протокол № 21 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 25 декабря 1930 г. и Проект информационного сообщения по вопросу о казначейских билетах с серийной нумерацией от 30 декабря 1930 г.³ Кроме того, в собрании Гознака сохранились печатные проекты банкнот с упрощенной нумерацией (*цв. вкл. XIX. 2, XX. 1*)⁴.

С нумерацией, являющейся элементом защиты денежного знака, связан защитный признак – **связь номера знака с подписью кассира**. Для знаков с порядковой нумерацией массив номеров разбивается на диапазоны, каждому из которых соответствует строго определенная подпись кассира. При изготовлении знаков образца 1925 г. число подписей кассиров соответствовало числу знаков на печатном листе. Для 3 рублей – 10 знаков на листе, позднее перешли к листам из 6 знаков. Для 5 рублей – 8 знаков на листе, позднее перешли к листам из 6 знаков. При упрощенной нумерации каждой серии присваивается своя подпись кассира, подписи чередуются в определенном порядке. При наличии достаточного количества сохранившихся знаков на руках вполне можно выявить связь номера серии с кассиром и порядок чередования подписей. Следует иметь в виду возможность ошибок производителя денежных знаков, при которых порядок чередования подписей может быть нарушен.

³ Оpubл.: *Соболев П. В.* К вопросу о нумерации государственных казначейских билетов СССР образца 1925 и 1928 годов // ПК. 2016. № 4 (96). С. 16–17.

⁴ ЕФОД. П.1а-692/2; П.1г-1788/49–52.

При работе были проанализированы знаки из частных и музейных коллекций; знаки, размещенные на интернет-ресурсах, а также продававшиеся на аукционах и интернет-площадках. Всего зафиксировано 3 рубля – 1178 знаков, 5 рублей – 1702 знака (*табл. 1*).

Для исследования собирались **данные о следующих реквизитах билетов** (*цв. вкл. XX. 2*): серийный номер; подпись кассира; контрольная литера; контрольное число I; контрольное число II (дробь).

Охарактеризуем эти реквизиты подробнее.

Серийный номер, порядковый или номер серии, состоит из одной или двух литер и шестизначного номера, на образцах известны семизначные номера. Номер отпечатан красной краской дважды на лицевой стороне билета (*цв. вкл. XX. 3*).

Для трехрублевых банкнот известны подписи десяти кассиров: А. Васильев, Герасимов, Костенко, К. Лаува, Мишин, М. Отрезов, Павлов, К. Пахомов, И. Смирнов, И. Чихиржин; Для пятирублевых – восьми: И. Чихиржин, И. Смирнов, К. Пахомов, Павлов, М. Отрезов, Мишин, Герасимов, А. Васильев.

Контрольная литера присваивалась подписи кассира. Соответствие «кассир – контрольная литера» однозначно для каждого номинала (см. *табл. 2*). Информация о контрольных литерах была приведена еще в 1988 г. в работе Де-Тилота⁵. Система защиты «номер – кассир» билетов образца 1925 г. усложнена введением в нее нового компонента – контрольной литеры. Полностью система имеет вид: «номер – кассир – контрольная литера». Система защиты «номер – кассир – контрольная литера» на билетах с упрощенной нумерацией рассмотрена ниже.

Назначение **контрольных чисел** (КЧ) при отсутствии документов не установить. Можно предположить их связь с металлографскими клише, которыми печатались билеты. В работе Б. П. Пирожкова⁶ высказано предположение о связи контрольных чисел с системой защиты «номер – кассир – контрольная литера» и выделены три предположительные группы билетов в зависимости от типа цифрового индекса и индекса дроби.

КЧ-I можно разбить на две группы, по их встречаемости на билетах. К первой группе относятся КЧ-I, которые условно можно назвать основными. Их количество ограничено, и они встречаются на подавляющем

⁵ Каталог бумажных денежных знаков, имевших обращение при советской власти в период 1917–1960 годы / Сост. Е. Н. Де-Тилот. Одесса, 1988.

⁶ Пирожков Б. П. Бумажные деньги России. М., 2016. С. 194–195.

числе известных билетов. Для 3 рублей это: 12, 14, 15, 16; для 5 рублей: 10, 11, 13, 14, 15, 16. Ко второй группе относятся КЧ-I, которые условно, можно назвать дополнительными. Дополнительные числа встречаются существенно реже, но их количество велико; известные номера приведены в примечаниях к *табл. 3*. На образцовых билетах встречаются преимущественно дополнительные числа, но есть и основные. Распределение КЧ-I по сериям не равномерно. У 3 рублей в диапазоне серий АА – МТ (нумерация порядковая) выявлено аномально большое количество билетов с дополнительными числами. Подробно статистка по основным и дополнительным номерам (кроме образцов) приведена в *табл. 3*.

Установлено, что каждому КЧ-I всегда соответствует только одно **КЧ-II**, например, для 5 рублей: 10 – 16/6; 11 – 10/3; 13 – 9/12; 14 – 1/20; 16 – 3/16. Обратной же зависимости между числами II и I нет.

Важно учитывать тот факт, что изначально системы защиты билетов 1925 г. разрабатывались для билетов с порядковой нумерацией, когда билет с одним серийным номером существует в единственном экземпляре и имеет один набор реквизитов. Для упрощенной нумерации связь между номером серии и проверяемым реквизитом – подписью кассира – всегда однозначна для всех билетов серии. Можно предположить, что комплекс защиты «номер – кассир – контрольная литера – КЧ I и II» будет одинаков на всех билетах с одним номером серии. Однако проверка показала, что это не так. На одном номере серии могут встречаться разные КЧ-I, причем как двузначные, так и трехзначные. Например, в серии АЭ10 известны КЧ-I: 10, 11, 13, 977. Существование нескольких выпусков билетов упрощенной нумерации, каждый со своей системой КЧ исключаем, т. к. такое допущение не подтверждается собранными данными по номерам серий. Из этого следует, что связи между системой «номер – кассир – контрольная литера» и КЧ-I и II нет. С учетом выявленного соотношения между КЧ-I и КЧ-II можно предполагать, что на билетах 1925 г. применены две взаимно не связанные системы защиты, первая это «номер – кассир – контрольная литера», вторая – «КЧ-I – КЧ-II».

Анализ изменений КЧ-I по диапазонам серий позволяет уточнить, сколько было выпусков билетов 1925 г. Можно предположить, что внутри выпуска КЧ будут распределяться равномерно, а при переходе к новому выпуску возможно резкое изменение их состава и распределения.

Для билетов 3-рублевого достоинства.

В сериях тип А и тип АА КЧ распределены достаточно равномерно и соответствуют друг другу, что может говорить о последовательном изготовлении билетов с этими типами серий. Граница перехода от серий типа А к типу АА достаточно явная, в сериях типа А преобладают основанные числа, в сериях типа АА преобладают дополнительные числа. Граничные КЧ: А 12 15 16 065 080 082; АА 12 032 092 092 097 110 112 123 125 132 464.

Билеты с упрощенной нумерацией характеризуются использованием основных чисел 12 и 14, полностью отсутствуют основные числа 15 и 16, которые часто встречаются как в сериях типа АА так и типа Аа. Так же встречаются дополнительные числа. Распределение КЧ на билетах с упрощенной нумерацией совпадает с распределением их на билетах типа АА в диапазоне серий МУ – ХЛ.

На билетах с серией типа Аа система КЧ полностью изменена – использовались только основные числа 15 и 16 во всем диапазоне серий, дополнительных чисел нет. Изменения в системе реквизитов билетов серий типа Аа ясно указывает на то, что это отдельный выпуск.

Для билетов 5-рублевого достоинства.

В сериях тип А и тип АА КЧ распределены достаточно равномерно и соответствуют друг другу, что может говорить о последовательном изготовлении билетов с этими типами серий. На переходе от серий типа А к типу АА разницы по используемым КЧ нет.

Билеты с упрощенной нумерацией характеризуются использованием основных чисел 10, 11, 13 и 14, полностью отсутствуют основное число 16, которое часто встречается как в сериях типа АА так и типа Аа. Также встречаются дополнительные числа.

На билетах с серией типа Аа система КЧ полностью изменена – использовалось только основное число 16 во всем диапазоне серий, дополнительных чисел нет. Изменения в системе реквизитов билетов серий типа Аа ясно указывает на то, что это отдельный выпуск.

Обобщенно по КЧ для 3 и 5 рублей.

- в сериях типа А и АА два последовательных выпуска с общей системой КЧ;
- банкноты с упрощенной нумерацией – отдельный выпуск со своей системой КЧ, аналогичной сериям типа А и АА;
- серии типа Аа – отдельный выпуск, на котором произошло принципиальное изменение системы КЧ – фактически от нее отказались, и числа ставились только для соответствия утвержденным образцам.

Отдельный вопрос по КЧ – это выявление возможности возобновления печати билетов с сериями типа АА в 1930 г. Какие могут быть отличительные признаки билетов нового выпуска? Возможны следующие варианты:

1. Билеты нового выпуска будут с КЧ, продолжающими ряд чисел билетов с упрощенной нумерацией;
2. Билеты нового выпуска будут с КЧ, используемыми на билетах с сериями типа Аа (на билетах последующего выпуска);
3. Билеты нового выпуска будут с новой системой КЧ;
4. Вариант продолжения использования системы КЧ прерванной в 1929 г. Этот вариант считаем маловероятным, т. к. система КЧ не связана с нумерацией билетов.

На 3 рублях возможность возобновления выпуска просматривается, т. к. распределение КЧ в диапазоне серий МУ – ХЛ вполне может предшествовать упрощенной нумерации; ряд КЧ в диапазоне МУ – ХЛ и у упрощенной нумерации практически полностью аналогичен, а с серии ХМ идут только числа 14, 15 и 16, не используемые в упрощенной нумерации, но частично используемые в сериях типа Аа (15 и 16).

На 5 рублях связи между распределением КЧ в сериях типа АА с упрощенной нумерацией и сериями типа Аа нет. На билетах типа АА последних литерных серий ЭА – ЯЮ зафиксированы КЧ – 10, 11, 16, 682, 746, 810, 812, 859, 972, 969, 992, в то время как на билетах с упрощенной нумерацией – 10, 11, 13, 14, а на билетах с сериями типа Аа только – 16. Наличие числа 16, которое не встречается на билетах с упрощенной нумерацией, не говорит о преемственности с сериями типа Аа, т. к. цифра 16 характерно для билетов серия АА и встречается в широком диапазоне серий от ЗГ до ЯБ.

Одной из наиболее важных задач исследования было **выявление номеров серий билетов с упрощенной нумерацией**. Анализируя билеты с номерами серий, т. е. известные более чем в одном экземпляре с одним номером, было установлено, что номера на таких билетах имеют вид А123401, где серия состоит из литеры, цифрового кода и номера серии. Цифровой код образуется перестановками первых четырех цифр номера в лексикографическом порядке, для начальных серий это цифры 1, 2, 3, 4. В дальнейшем цифры и порядок перестановки менялся. Первая серия: А 1234 01, номер серии А01, цифровой код 1234; вторая серия: Б 1243 01, номер серии Б01, цифровой код 1243; и так далее. Зафиксировано использование тридцати литер серий от А до Я, не использовались литеры Ё, Й, Ъ. Основываясь на этих исходных данных, была построена сводная

таблица (табл. 5), где учитывались данные для 3 и 5 рублей. В таблице учтены все литеры серий от А до Я и от АА до ЕЯ, и добавлены выявленные номера серий и контрольные литеры на них.

Проанализировав собранную информацию, удалось установить:

1. На каждые шесть литер был присвоен один номер серии – А01, Б01, В01, Г01, Д01, Е01, Ж02, З02, И02, К02, Л02, М02 и т. д.
2. Использовались подписи шести кассиров. Для 3 рублей – А, Б, Д, Е, Ж, И. Для 5 рублей – Б, Г, Д, Е, Ж, З. Установлен порядок чередования контрольных литер, через каждые шесть литер происходит перестановка первой литеры в конец списка, на примере 3 рублей – было А-Б-Д-Е-Ж-И, стало Б-Д-Е-Ж-И-А и так далее, всего шесть буквенных комбинаций. В табл. 4 приведен порядок чередования подписей кассиров на билетах с номерами серий.
3. Сумма цифр цифрового кода всегда равна 10. Пример: номер серии А123401: $1+2+3+4=10$.
4. Система номеров серий одинакова для 3 и 5 рублей.

Имеющиеся данные позволили составить схему нумерации, рассчитать номера серий и цифровые коды. Проверка собранных данных по составленной схеме выявляла новые билеты с номерами серий, что позволило уточнять схему по части распределения номеров серий и особенно по цифровым кодам. Выявленные билеты с номерами серий проверялись на соответствие контрольных литер и суммы цифрового кода. Рассчитанные цифровые коды подлежат обязательной проверке, т. к. может иметь место смена порядка присвоения кода.

Для 3 рублей подтверждено 134 номера серии, для 5 рублей – 84 номера серий. На данный момент установлены диапазоны номеров серий для 3 рублей – А01-Я05, АА06-ЕТ33, всего 198 серий; для 5 рублей – А01-Я05, АА06-ВЕ16, всего 96 серий.

Отдельный сюжет – **образцы** рассматриваемых казначейских билетов. Анализируя собранные данные, можно установить четыре группы образцов для каждого номинала:

Группа 1. Серия однолитерная, номер шестизначный. Известны образцы, датированные 10 декабря 1925 г.; апрелем 1926 г.

Группа 2. Серия двулитерная, номер шестизначный. Известны образцы, датированные июнем 1926 г.; сентябрем 1926 г.

Группа 3. Нумерация упрощенная. Известны образцы, датированные 23 апреля 1929 г.

Группа 4. Серия двулитерная, номер семизначный. Известны образцы, датированные апрелем и маем 1931 г.

Поведем итоги. В период с 1925 по 1934 г. было осуществлено четыре выпуска государственных казначейских билетов СССР образца 1925 г., отличающихся видом нумерации и типом серии. Билеты всех выпусков за подписью народного комиссара финансов СССР Г. Я. Сокольников.

Вопрос о том, считать ли билеты с типом серий А и АА разными выпусками (1 и 2 выпуски) является дискуссионным. Считаем, что для 1925 г. нужно разделить их на два выпуска, т. к. на каждый литерный тип известна своя группа образцовых знаков, на 3-рублевых знаках есть четкая граница Контрольных чисел между билетами с типом серий А и АА. Для билетов более поздних образцов 1934 и 1938 гг. смена типа литерных серий определенно не является признаком разных выпусков.

1 выпуск. Нумерация порядковая. Тип серий – А. Выпуску соответствуют образцы группы 1. Предположительное время выпуска – 1925–1926 гг. – подтверждается существованием образцов, датированных этими годами.

Использование однолитерных серий было впервые применено на билетах 1925 г. Целесообразность такого решения не очевидна, т. к. использование однолитерных серий расширяет диапазон серий всего на 30 позиций, в то время как полный диапазон двулитерных серий составляет 900 позиций.

3 рубля – диапазон серий А–Я; 5 рублей – А–Я.

2 выпуск. Нумерация порядковая. Тип серий – АА. Выпуску соответствуют образцы группы 2. Предположительное время выпуска – 1926–1929 гг. – подтверждается существованием датированных 1926 г. образцов, так и датой по документам⁷ к 3 выпуску.

3 рубля предполагаемый диапазон серий – АА–ЯЯ; 5 рублей – АА – ЯЯ.

Диапазон серий типа АА был использован полностью, для 3 рублей зафиксирована серия ЯЯ, для 5 рублей – ЯЮ. Ранее, когда весь диапазон серий заканчивался, нумерацию начинали вновь с серии АА. Но при этом билеты с одинаковыми серийными номерами были с разными подписями управляющего Государственным банком. Возможно, переход к упрощенной нумерации и был попыткой расширить используемый диапазон серий, не меняя тип литерных серий. В пользу этой теории говорит уже упомянутый факт того, что номера серий печатались отдельно от рисунка

⁷ Проект информационного сообщения по вопросу о казначейских билетах с серийной нумерацией, утвержденный Политбюро ЦК ВКП(б) 30.12.1930. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 9. Л. 115.

билета, бессмысленно с точки зрения экономии временных и финансовых затрат на их изготовление. Как известно, на билетах 1925 г. подпись наркома финансов не менялась, что не дало возможность запустить печать билетов с теми же сериями, но иной подписью.

Нам не известно, закончили ли печать билетов с серией тип АА на последней серии ЯЯ, после чего перешли к печати билетов с упрощенной нумерацией, или же сразу остановили печать билетов с порядковой нумерацией на текущих сериях. Во втором случае была возможность возобновить печать билетов с порядковой нумерацией и с серией тип АА в 1930 г., после запрета на использование упрощенной нумерации. Анализ КЧ говорит о том, что возобновление печати билета номиналом 3 рубля вполне вероятно.

3 выпуск. Нумерация упрощенная. Тип серий – А01 и АА01. Выпуску соответствуют образцы группы 3. Время выпуска – конец 1929 – начало 1930 г., подтверждается документами⁸ и существованием образцов, датированных 1929 г.

3 рубля – диапазон серий: А01–Я05, АА06–ЕГ33; 5 рублей – А01–Я05, АА06–ВЕ16.

Для выпуска 3 выявлена схема построения номеров серий, выявлена система защиты «номер – кассир – контрольная литера». Составленная *табл. 5* позволяет выявлять в коллекциях билеты с номерами серий и выделять их в отдельную разновидность. Необходим дальнейший поиск билетов с номерами серий, отсутствующими в *табл. 5*, для уточнения информации по цифровым кодам.

4 выпуск. Нумерация порядковая. Тип серий – Аа. Выпуску соответствуют образцы группы 4. Предположительное время выпуска 1930–1934 гг., начало выпуска определено по документам⁹, также известны образцы, датированные 1931 г. Косвенным подтверждением времени выпуска является использование билетов с сериями типа Аа для изготовления денежных знаков Тувы в 1933 г.

3 рубля: диапазон серий – Аа–Уь; 5 рублей – Аа–Пв.

После завершения в 1930 году эмиссии билетов с упрощенной нумерацией эмиссия билетов с порядковыми номерами была продолжена до появления государственных казначейских билетов СССР образца 1934 г. Какие же билеты эмитировались с 1930 до 1934 г.? Образцы с да-

⁸ Там же.

⁹ Там же.

тами заказа 1931 г. имеют семизначные серийные номера, такой тип нумерации на билетах образца 1925 г. не применялся. Однако сам факт выпуска образцов нового типа говорит о том, что произошла смена выпуска денежных знаков. Исходя из данных о сериях, последними выпускались билеты с сериями типа Аа, именно эти серии остались не завершенными. Кроме того, на билетах серий типа Аа произошла смена системы КЧ. Сам тип серии, в котором используются как прописные, так и строчные литеры, ранее не применялся; использовались только прописные литеры. На билетах образца 1925 г. он был применен впервые, в дальнейшем серии из комбинаций строчных / прописных букв стали широко использоваться, применяются они и на современных билетах Банка России.

В заключение упомяну денежные знаки Тувинской Народной Республики выпуска 1933 г., в качестве которых использовались денежные знаки СССР с синей надпечаткой и серией Ту, в том числе и билеты образца 1925 г. Известные знаки Тувы по своим параметрам (кассир, контрольная литера, контрольные числа) полностью соответствуют билетам 4 выпуска.

Таблица 1.

Учет знаков и их сравнительная редкость

3 рубля образца 1925 г.		
Порядковый номер		
Тип серии А	38	3,23 %
Тип серии АА	621	52,72 %
Тип серии Аа	211	17,91 %
Номер серии		
Тип серии А	46	3,90 %
Тип серии АА	262	22,24 %
Всего с порядковым номером	870	73,85 %
Всего с номером серии	308	26,15 %
Всего учтено	1178	100 %

5 рублей образца 1925 г.		
Порядковый номер		
Тип серии А	116	6,82 %
Тип серии АА	1107	65,04 %
Тип серии Аа	227	13,34 %
Номер серии		
Тип серии А	76	4,47 %
Тип серии АА	176	10,34 %
Всего с порядковым номером	1450	85,19 %
Всего с номером серии	252	14,81 %
Всего учтено	1702	100 %

Таблица 2.

Соответствие подписи кассира контрольной литере

3 рубля образца 1925 г.	
Кассир	Литера
А. Васильев	А
Герасимов	Б
Костенко	В
К. Лаува	Г
Мишин	Д
М. Отрезов	Е
Павлов	Ж
К. Пахомов	З
И. Смирнов	И
И. Чихиржин	К

5 рублей образца 1925 г.	
Кассир	Литера
И. Чихиржин	А
И. Смирнов	Б
К. Пахомов	В
Павлов	Г
М. Отрезов	Д
Мишин	Е
Герасимов	Ж
А. Васильев	З

Таблица 3.

Распределение Контрольных чисел I

Контрольное число I	Порядковый номер			Номер серии	
	A	AA	Aa	A	AA
3 рубля образца 1925 г.					
Основные					
12	4	76	0	21	39
14	0	145	0	13	114
15	17	73	97	0	0
16	1	19	77	0	0
Всего	22	313	174	34	153
Процент	66,67 %	61,13 %	100,00 %	89,47 %	62,96 %
Дополнительные	11	199	0	4	90
Процент	33,33 %	38,87 %	0,00 %	10,53 %	37,04 %
Всего	33	512	174	38	243

Дополнительные Контрольные числа I:

3 рубля **Порядковый номер, серия тип А:** 02, 006, 019, 020, 023, 031, 065, 080, 082, 147.

Порядковый номер, серия тип AA: 032, 076, 092, 097, 110, 112, 123, 125, 132, 134, 135, 144, 145, 150, 151, 152, 157, 158, 159, 167, 178, 185, 186, 188, 190, 201, 203, 211, 219, 221, 226, 235, 247, 253, 254, 255, 259, 262, 264, 284, 293, 294, 297, 300, 301, 302, 305, 312, 316, 320, 321, 323, 324, 325, 327, 332, 333, 334, 343, 344, 346, 349, 352, 354, 360, 364, 365, 366, 374, 379, 380, 383, 386, 387, 388, 389, 401, 402, 403, 406, 409, 414, 415, 418, 420, 422, 432, 433, 434, 435, 440, 444, 449, 450, 455, 457, 459, 461, 463, 464, 466, 467, 469, 474, 475, 478, 479, 480, 481, 482, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 510, 513, 526, 527, 529, 785.

Порядковый номер, серия тип Aa: нет.

Номер серии, серия тип А: 523, 529.

Номер серии, серия тип AA: 284, 493, 495, 502, 509, 510, 512, 513, 514, 517, 518, 522, 523, 526, 527, 435, 495, 500, 509, 510, 513, 514, 517, 522, 523, 525, 526, 527, 529.

Контрольное число I	Порядковый номер			Номер серии	
	A	AA	Aa	A	AA
5 рублей образца 1925 г.					
Основные					
10	19	112	0	13	58
11	33	243	0	12	39
13	0	114	0	21	49
14	0	119	0	5	1
15	0	2	0	0	0
16	0	82	90	0	0
Всего основных номеров	52	672	90	51	147
Процент	80,00 %	73,52 %	100,00 %	94,44 %	97,35 %
Дополнительные	13	242	0	3	4
Процент	20,00 %	26,48 %	0,00 %	5,56 %	2,65 %
Всего	65	914	90	54	151

Дополнительные Контрольные числа I:

5 рублей **Порядковый номер, серия тип A:** 004, 005, 011, 015, 035, 036, 050, 051, 811, 850, 868, 949.

Порядковый номер, серия тип AA: 05, 072, 090, 091, 098, 118, 130, 142, 207, 229, 234, 237, 239, 255, 256, 258, 260, 262, 274, 277, 288, 290, 291, 302, 303, 304, 305, 313, 314, 321, 322, 324, 329, 331, 332, 335, 337, 350, 365, 393, 414, 430, 431, 444, 445, 454, 467, 483, 486, 488, 505, 510, 512, 521, 566, 571, 586, 590, 591, 594, 597, 600, 601, 603, 610, 616, 622, 632, 638, 646, 651, 656, 675, 682, 683, 684, 691, 692, 697, 700, 716, 723, 724, 745, 746, 747, 750, 753, 755, 768, 770, 771, 775, 776, 783, 790, 810, 812, 820, 830, 831, 859, 860, 861, 864, 869, 875, 889, 893, 894, 895, 906, 909, 910, 922, 924, 944, 945, 947, 948, 950, 951, 960, 969, 972, 973, 982, 983, 988, 989, 995, 996.

Порядковый номер, серия тип Aa: нет.

Номер серии, серия тип A: 810, 988, 994.

Номер серии, серия тип AA: 04, 977, 988.

Список дополнительных Контрольных чисел I не окончателен, по мере учета новых знаков выявляются и новые дополнительные числа.

Контрольное число I «15» на 5 рублях отнесено к основным, т. к. оно соответствует известному ряду основных чисел – 10, 11, 13, 14, 15, 16. Но при этом оно известно всего на 2 знаках с серией типа AA.

Таблица 4.

Чередование контрольных литер на билетах с номерами серий

3 рубля образца 1925 г.					
А	Б	Д	Е	Ж	И
Б	Д	Е	Ж	И	А
Д	Е	Ж	И	А	Б
Е	Ж	И	А	Б	Д
Ж	И	А	Б	Д	Е
И	А	Б	Д	Е	Ж
5 рублей образца 1925 г.					
Б	Г	Д	Е	Ж	З
Г	Д	Е	Ж	З	Б
Д	Е	Ж	З	Б	Г
Е	Ж	З	Б	Г	Д
Ж	З	Б	Г	Д	Е
З	Б	Г	Д	Е	Ж

Таблица 5.

Номера серий, схема построения

Схема нумерации				3 рубля образца 1925 г.			5 рублей образца 1925 г.		
Лите- ра	Но- мер	Код	Сум- ма	Номер серии	КЛ	КЛ теория	Номер серии	КЛ	КЛ теория
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
А	01	1 2 3 4	10		А	А	А 123401	Б	Б
Б	01	1 2 4 3	10	Б 124301	Б	Б	Б 124301	Г	Г
В	01	1 3 2 4	10	В 132401	Д	Д	В 132401	Д	Д
Г	01	1 3 4 2	10	Г 134201	Е	Е		Е	Е
Д	01	1 4 2 3	10	Д 142301	Ж	Ж	Д 142301	Ж	Ж
Е	01	1 4 3 2	10	Е 143201	И	И	Е 143201	З	З
Ж	02	2 1 3 4	10	Ж 213402	Б	Б	Ж 213402	Г	Г
З	02	2 1 4 3	10		Д	Д	З 214302	Д	Д

Схема нумерации				3 рубля образца 1925 г.			5 рублей образца 1925 г.		
Литера	Номер	Код	Сумма	Номер серии	КЛ	КЛ теория	Номер серии	КЛ	КЛ теория
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
И	02	2 3 1 4	10	И 231402	Е	Е	И 231402	Е	Е
К	02	2 3 4 1	10	К 234102	Ж	Ж	К 234102	Ж	Ж
Л	02	2 4 3 1	10	Л 241302	И	И	Л 241302	З	З
М	02	2 4 1 3	10	М 243102	А	А		Б	Б
Н	03	3 1 2 4	10	Н 312403	Д	Д	Н 312403	Д	Д
О	03	3 1 4 2	10			Е	О 314203	Е	Е
П	03	3 2 1 4	10	П 321403	Ж	Ж	П 321403	Ж	Ж
Р	03	3 2 4 1	10	Р 324103	И	И	Р 324103	З	З
С	03	3 4 2 1	10			А	С 342103	Б	Б
Т	03	3 4 1 2	10	Т 341203	Б	Б	Т 341203	Г	Г
У	04	4 1 2 3	10	У 412304	Е	Е	У 412304	Е	Е
Ф	04	4 1 3 2	10			Ж	Ф 413204	Ж	Ж
Х	04	4 2 3 1	10	Х 423104	И	И	Х 423104	З	З
Ц	04	4 2 1 3	10	Ц 421304	А	А	Ц 421304	Б	Б
Ч	04	4 3 1 2	10	Ч 431204	Б	Б	Ч 431204	Г	Г
Ш	04	4 3 2 1	10	Ш 432104	Д	Д			Д
Щ	05	5 0 2 3	10	Щ 502305	Ж	Ж			Ж
Ы	05	5 0 3 2	10			И	Ы 503205	З	З
Ь	05	5 2 0 3	10			А	Ь 520305	Б	Б
Э	05	5 2 3 0	10	Э 523005	Б	Б	Э 523005	Г	Г
Ю	05	5 3 0 2	10	Ю 530205	Д	Д			Д
Я	05	5 3 2 0	10	Я 532005	Е	Е			Е
АА	06	5 0 1 4	10	АА 501406	И	И	АА 501406	З	З
АБ	06	5 0 4 1	10	АБ 504106	А	А	АБ 504106	Б	Б
АВ	06	5 1 4 0	10	АВ 514006	Б	Б			Г
АГ	06	5 1 0 4	10	АГ 510406	Д	Д	АГ 510406	Д	Д
АД	06	5 4 1 0	10	АД 541006	Е	Е	АД 541006	Е	Е
АЕ	06	5 4 0 1	10			Ж	АЕ 540106	Ж	Ж
АЖ	07	5 1 3 1	10			А	АЖ 513107	Б	Б
АЗ	07	5 1 1 3	10			Б	АЗ 511307	Г	Г
АИ	07	5 3 1 1	10			Д	АИ 531107	Д	Д

Схема нумерации				3 рубля образца 1925 г.			5 рублей образца 1925 г.		
Лите- ра	Но- мер	Код	Сум- ма	Номер серии	КЛ	КЛ теория	Номер серии	КЛ	КЛ теория
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
АК	07	5 2 2 1	10	АК 522107	Е	Е	АК 522107	Е	Е
АЛ	07	5 2 1 2	10	АЛ 521207	Ж	Ж	АЛ 521207	Ж	Ж
АМ	07	5 1 2 2	10			И	АМ 12207	З	З
АН	08	0 3 2 5	10			Б	АН 032508	Г	Г
АО	08	0 3 5 2	10			Д	АО 035208	Д	Д
АП	08	0 2 5 3	10			Е	АП 025308	Е	Е
АР	08	0 2 3 5	10			Ж	АР 023508	Ж	Ж
АС	08	0 5 2 3	10			И	АС 052308	З	З
АТ	08	0 5 3 2	10	АТ 053208	А	А	АТ 053208	Б	Б
АУ	09	0 4 5 1	10	АУ 045109	Д	Д	АУ 045109	Д	Д
АФ	09	0 4 1 5	10	АФ 041509	Е	Е			Е
АХ	09	0 5 1 4	10	АХ 051409	Ж	Ж	АХ 051409	Ж	Ж
АЦ	09	0 5 4 1	10	АЦ 054109	И	И	АЦ 054109	З	З
АЧ	09	0 1 5 4	10	АЧ 015409	А	А	АЧ 015409	Б	Б
АШ	09	0 1 4 5	10			Б	АШ 14509	Г	Г
АЩ	10	3 3 2 2	10	АЩ 32210	Е	Е	АЩ 32210	Е	Е
АЫ	10	3 2 3 2	10	АЫ 323210	Ж	Ж	АЫ 323210	Ж	Ж
АЬ	10	3 2 2 3	10	АЬ 322310	И	И	АЬ 322310	З	З
АЭ	10	2 2 3 3	10			А	АЭ 223310	Б	Б
АЮ	10	2 3 2 3	10			Б	АЮ 32310	Г	Г
АЯ	10	2 3 3 2	10	АЯ 233210	Д	Д	АЯ 233210	Д	Д
БА	11	4 4 2 0	10			Ж	БА 442011	Ж	Ж
ББ	11	4 4 0 2	10	ББ 440211	И	И	ББ 440211	З	З
БВ	11	4 2 4 0	10	БВ 424011	А	А	БВ 424011	Б	Б
БГ	11	4 2 0 4	10	БГ 420411	Б	Б	БГ 420411	Г	Г
БД	11	4 0 2 4	10	БД 402411	Д	Д	БД 402411	Д	Д
БЕ	11	4 0 4 2	10	БЕ 404211	Е	Е	БЕ 404211	Е	Е
БЖ	12	5 0 5 0	10	БЖ 505012	И	И	БЖ 505012	З	З
БЗ	12	5 0 0 5	10	БЗ 500512	А	А			Б
БИ	12	5 5 0 0	10			Б	БИ 550012	Г	Г
БК	12	0 0 5 5	10			Д			Д

Схема нумерации				3 рубля образца 1925 г.			5 рублей образца 1925 г.		
Литера	Номер	Код	Сумма	Номер серии	КЛ	КЛ теория	Номер серии	КЛ	КЛ теория
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
БА	12	0 5 0 5	10	БА 050512	Е	Е	БА 050512	Е	Е
БМ	12	0 5 5 0	10	БМ 55012	Ж	Ж	БМ 55012	Ж	Ж
БН	13	1 1 3 5	10	БН 113513	А	А	БН 113513	Б	Б
БО	13	1 1 5 3	10	БО 115313	Б	Б	БО 115313	Г	Г
БП	13	1 3 5 1	10			Д	БП 135113	Д	Д
БР	13	1 3 1 5	10	БР 131513	Е	Е	БР 131513	Е	Е
БС	13	1 5 1 3	10	БС 151313	Ж	Ж	БС 151313	Ж	Ж
БТ	13	1 5 3 1	10	БТ 153113	И	И			З
БУ	14	1 2 2 5	10	БУ 122514	Б	Б	БУ 122514	Г	Г
БФ	14	1 2 5 2	10	БФ 125214	Д	Д	БФ 125214	Д	Д
БХ	14	1 5 2 2	10			Е	БХ 152214	Е	Е
БЦ	14	5 2 2 1	10	БЦ 522114	Ж	Ж	БЦ 522114	Ж	Ж
БЧ	14	5 2 1 2	10	БЧ 521214	И	И			З
БШ	14	5 1 2 2	10		И	А	БШ 12214	Б	Б
БЩ	15	3 2 0 5	10	БЩ 20515	Д	Д	БЩ 20515	Д	Д
БЫ	15	3 2 5 0	10		Е	Е	БЫ 325015	Е	Е
БЬ	15	3 5 0 2	10	БЬ 350215	Ж	Ж	БЬ 350215	Ж	Ж
БЭ	15	3 5 2 0	10			И	БЭ 352015	З	З
БЮ	15	3 0 2 5	10			А	БЮ 02515	Б	Б
БЯ	15	3 0 5 2	10			Б	БЯ 305215	Г	Г
ВА	16	0 3 3 4	10			Е	ВА 033416	Е	Е
ВБ	16	0 3 4 3	10	ВБ 034316	Ж	Ж	ВБ 034316	Ж	Ж
ВВ	16	0 4 3 3	10	ВВ 043316	И	И	ВВ 043316	З	З
ВГ	16	0 4 2 4	10			А	ВГ 042416	Б	Б
ВД	16	0 2 4 4	10	ВД 024416	Б	Б	ВД 024416	Г	Г
ВЕ	16	0 4 4 2	10	ВЕ 044216	Д	Д	ВЕ 044216	Д	Д
ВЖ	17		10			Ж			
ВЗ	17		10			И			
ВИ	17		10			А			
ВК	17	6 2 1 1	10	ВК 621117	Б	Б			
ВЛ	17	6 1 2 1	10	ВЛ 612117	Д	Д			

Схема нумерации				3 рубля образца 1925 г.			5 рублей образца 1925 г.		
Лите- ра	Но- мер	Код	Сум- ма	Номер серии	КЛ	КЛ теория	Номер серии	КЛ	КЛ теория
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ВМ	17	6 1 1 2	10		Е	Е			
ВН	18	2 0 5 3	10	ВН 205318	И	И			
ВО	18	2 0 3 5	10	ВО 203518	А	А			
ВП	18	2 3 5 0	10			Б			
ВР	18	2 3 0 5	10	ВР 230518	Д	Д			
ВС	18	2 5 0 3	10	ВС 250318	Е	Е			
ВТ	18	2 5 3 0	10	ВТ 253018	Ж	Ж			
ВУ	19	0 1 5 4	10			А			
ВФ	19	0 1 4 5	10	ВФ 014519	Б	Б			
ВХ	19	0 4 5 1	10	ВХ 045119	Д	Д			
ВЦ	19	0 4 1 5	10	ВЦ 041519	Е	Е			
ВЧ	19	0 5 1 4	10	ВЧ 051419	Ж	Ж			
ВШ	19	0 5 4 1	10	ВШ 54119	И	И			
ВЩ	20		10			Б			
ВЫ	20		10			Д			
ВЬ	20	6 1 0 3	10	ВЬ 610320	Е	Е			
ВЭ	20	6 1 3 0	10			Ж			
ВЮ	20		10			И			
ВЯ	20		10			А			
ГА	21		10			Д			
ГБ	21		10			Е			
ГВ	21	6 2 0 2	10	ГВ 620221	Ж	Ж			
ГГ	21	6 2 2 0	10			И			
ГД	21	6 0 2 2	10			А			
ГЕ	21	2 6 1 1	10	ГЕ 261121	Б	Б			
ГЖ	22	0 1 3 6	10	ГЖ 013622	Е	Е			
ГЗ	22	0 1 6 3	10			Ж			
ГИ	22	0 3 6 1	10	ГИ 036122	И	И			
ГК	22	0 3 1 6	10	ГК 031622	А	А			
ГЛ	22	0 6 1 3	10	ГЛ 061322	Б	Б			

Схема нумерации				3 рубля образца 1925 г.			5 рублей образца 1925 г.		
Литера	Номер	Код	Сумма	Номер серии	КЛ	КЛ теория	Номер серии	КЛ	КЛ теория
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ГМ	22	0 6 3 1	10	ГМ 063122	Д	Д			
ГН	23	0 2 3 5	10	ГН 023523	Ж	Ж			
ГО	23	0 2 5 3	10			И			
ГП	23	0 5 3 2	10	ГП 053223	А	А			
ГР	23	0 5 2 3	10	ГР 052323	Б	Б			
ГС	23	0 2 5 3	10	ГС 025323	Д	Д			
ГТ	23	0 3 5 2	10	ГТ 035223	Е	Е			
ГУ	24	1 1 2 6	10	ГУ 112624	И	И			
ГФ	24	1 1 6 2	10	ГФ 116224	А	А			
ГХ	24	1 2 6 1	10	ГХ 126124	Б	Б			
ГЦ	24	1 2 1 6	10	ГЦ 121624	Д	Д			
ГЧ	24	2 1 1 6	10			Е			
ГШ	24	2 1 6 1	10			Ж			
ГЩ	25	0 2 3 5	10			А			
ГЫ	25	0 2 5 3	10	ГЫ 025325	Б	Б			
ГЬ	25	0 3 2 5	10	ГЬ 032525	Д	Д			
ГЭ	25	0 3 5 2	10			Е			
ГЮ	25	0 5 2 3	10	ГЮ 052325	Ж	Ж			
ГЯ	25	0 5 3 2	10	ГЯ 053225	И	И			
ДА	26	3 1 1 5	10			Б			
ДБ	26	3 1 5 1	10	ДБ 315126	Д	Д			
ДВ	26	3 5 1 1	10	ДВ 351126	Е	Е			
ДГ	26	2 0 4 4	10	ДГ 204426	Ж	Ж			
ДД	26	2 4 0 4	10			И			
ДЕ	26	2 4 4 0	10			А			
ДЖ	27	2 2 5 1	10	ДЖ 25127	Д	Д			
ДЗ	27	2 2 1 5	10	ДЗ 221527	Е	Е			
ДИ	27	2 5 1 2	10	ДИ 251227	Ж	Ж			
ДК	27	2 5 2 1	10	ДК 252127	И	И			
ДЛ	27	2 1 5 2	10	ДЛ 215227	А	А			

Схема нумерации				3 рубля образца 1925 г.			5 рублей образца 1925 г.		
Лите- ра	Но- мер	Код	Сум- ма	Номер серии	КЛ	КЛ теория	Номер серии	КЛ	КЛ теория
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ДМ	27	2 1 2 5	10	ДМ 12527	Б	Б			
ДН	28	3 3 4 0	10	ДН 334028	Е	Е			
ДО	28	3 3 0 4	10	ДО 330428	Ж	Ж			
ДП	28	3 4 3 0	10	ДП 343028	И	И			
ДР	28	3 4 0 3	10			А			
ДС	28	3 0 4 3	10	ДС 304328	Б	Б			
ДТ	28	3 0 3 4	10			Д			
ДУ	29	0 0 6 4	10	ДУ 006429	Ж	Ж			
ДФ	29	0 0 4 6	10	ДФ 004629	И	И			
ДХ	29	0 6 4 0	10	ДХ 064029	А	А			
ДЦ	29	0 6 0 4	10	ДЦ 060429	Б	Б			
ДЧ	29	0 4 6 0	10	ДЧ 046029	Д	Д			
ДШ	29	0 4 0 6	10	ДШ 40629	Е	Е			
ДЩ	30	2 0 6 2	10	ДЩ 06230	И	И			
ДЫ	30	2 0 2 6	10	ДЫ 02630	А	А			
ДЬ	30	2 6 0 2	10	ДЬ 260230	Б	Б			
ДЭ	30	2 6 2 0	10	ДЭ 262030	Д	Д			
ДЮ	30	2 2 0 0	10	ДЮ 20030	Е	Е			
ДЯ	30	2 2 6 0	10	ДЯ 226030	Ж	Ж			
ЕА	31	0 6 2 2	10	ЕА 062231	А	А			
ЕБ	31	0 2 6 2	10	ЕБ 026231	Б	Б			
ЕВ	31	0 2 2 6	10	ЕВ 022631	Д	Д			
ЕГ	31	4 3 3 0	10	ЕГ 433031	Е	Е			
ЕД	31	4 3 0 3	10	ЕД 430331	Ж	Ж			
ЕЕ	31	4 0 3 3	10	ЕЕ 403331	И	И			
ЕЖ	32		10			Б			
ЕЗ	32		10			Д			
ЕИ	32		10			Е			
ЕК	32		10			Ж			
ЕЛ	32		10			И			

Схема нумерации				3 рубля образца 1925 г.			5 рублей образца 1925 г.		
Литера	Номер	Код	Сумма	Номер серии	КЛ	КЛ теория	Номер серии	КЛ	КЛ теория
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ЕМ	32		10			А			
ЕН	33	3 0 6 1	10	ЕН 306133	Д	Д			
ЕО	33	3 0 1 6	10	ЕО 301633	Е	Е			
ЕП	33	3 1 6 0	10	ЕП 316033	Ж	Ж			
ЕР	33	3 1 0 6	10	ЕР 310633	И	И			
ЕС	33	3 6 1 0	10	ЕС 361033	А	А			
ЕТ	33	3 6 0 1	10	ЕТ 360133	Б	Б			

Примечания к таблице 5

(«Схема нумерации»):

- п. 1 «Литера» – литера серии,
- п. 2 «Номер» – номер серии,
- п. 3 «Код» – цифровой код,
- п. 4 «Сумма» – сумма цифрового кода;

Данные по 3 рублям:

- п. 5 «Номер серии» – подверженные номера серий;
- п. 6 «КЛ» – подверженные контрольные литеры;
- п. 7 «КЛ теория» – контрольные литеры согласно расчетам (см. табл. 2);

Данные по 5 рублям:

- п. 8 «Номер серии» – подверженные номера серий;
- п. 9 «КЛ» – подверженные контрольные литеры;
- п. 10 «КЛ теория» – контрольные литеры согласно расчетам (см. табл. 2).

Ячейки таблицы п. 3 «Код»:

XXXX без выделения цветом с текстом – подтвержденные позиции;

XXXX ячейки таблицы с выделением цветом и текстом – позиции, рассчитанные теоретически.

ИЗ ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ И РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЕННОГО ЗАЙМА 1942 ГОДА

А. Н. Чистиков (Санкт-Петербургский институт истории РАН),
Е. А. Чистикова (Санкт-Петербург, АО «Гознак»)

К началу 1940-х гг. население СССР имело большой опыт участия в различных государственных займах, поскольку с 1922 по 1941 г. они выпускались неоднократно. Это дало право секретарю Ленинградского горкома ВКП(б) А. А. Кузнецову на одном из заседаний бюро горкома в марте 1942 г. заметить: «Скрывать от населения о том, что предстоит выход займа – не следует. Все знают, что кончается год – начинается подписка на новый заем»¹. Речь в данном случае шла о подготовке к Государственному военному займу 1942 года, ставшему первым из четырех военных займов, выпущенных в 1942–1945 гг.

Современные исследователи рассматривают их, как правило, в рамках привлечения денежных средств населения на борьбу с врагом и на региональном материале². Непосредственно займам посвящены статьи Н. Н. Ивлева и А. В. Зотовой³. В последней работе на примере Ленинграда основательно изучены отклики жителей города, опубликованные в местной печати, на подписку в 1942–1945 гг. Художественное оформление облигаций первого военного займа до сих пор практически не рассматривалось⁴.

Обращаясь к военной поре, историки обычно упоминают о том, что на самое начало войны пришлось реализация Государственного за-

¹ Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда 1941–1944 гг. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний. Ч. 2. Март–декабрь 1942 г. СПб., 2020. С. 15.

² См., напр.: Данилов В. Н. Мобилизация денежных средств населения в годы Великой Отечественной войны: практика Саратовской области // Известия Саратовского университета. Новая серия Серия История. Международные отношения. 2019. Т. 19. Вып. 3. С. 387–395; Околотин В. С. Мобилизация ресурсов Ивановской области на оборону страны и разгром врага в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Ивановского государственного университета. 2019. Вып. 3 (41). С. 28–36.

³ Илев Н. Н. Государственные военные займы как способ мобилизации средств населения в годы Великой Отечественной войны (на материалах Челябинской области) // Человек. Общество. Государство. 2018. № 1 (4). С. 32–39; Зотова А. В. Госзаимы в Ленинграде в период Великой Отечественной войны // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 5. С. 93–102.

⁴ См.: Шиханова И. С. Военные займы и лотерейные билеты СССР // Великая Отечественная война. Исследования. Документы. М., 2015. С. 244–249.

йма третьей пятилетки, а первый военный заем относится к апрелю 1942 г. Однако в собрании Гознака сохранилось три эскизных проекта облигаций Колхозно-кооперативного займа обороны страны номиналом 1000 рублей, датированных 1941 г. (*цв. вкл. XXI, XXII, XXIII. 1*)⁵. Внешний вид одного из них был традиционным и напоминал старые «займы пятилеток» с использованием разных шрифтов, геометрических узоров и иных подобных украшений в качестве основных элементов оформления. Сохранившиеся в собрании Гознака проектные материалы позволяют утверждать, что этот проект выполнен на основе неутвержденного варианта облигаций Государственного займа Третьей пятилетки (выпуск четвертого года) 1941 г.⁶ На двух других после долгого перерыва появились сюжетные изображения, при этом впервые с использованием военных мотивов. Например, проект художника С. А. Поманского, датированный 27 сентября 1941 г., украшен военными атрибутами: изображениями винтовок, танка и пулемета, в сочетании со снопом хлебных злаков – символом крестьянского труда. На эскизе художника И. И. Дубасова для усиления эмоционального восприятия представлена целая картина: колхозницы на тракторе провожают идущие на фронт танки и самолеты⁷. Датировка проектов и военная тематика позволяют предположить, что они создавались уже после начала войны. Однако ни один из проектов не был осуществлен. Возможно, причиной тому стала сложная военная обстановка под Москвой, но нельзя сбрасывать со счета и другое обстоятельство. Этот заем охватывал только сельское и небольшую часть городского населения, значительно сократившегося из-за оккупации части территории СССР. Этот фактор существенно снижал его экономическую целесообразность.

К разработке нового займа правительство вернулось, видимо, в конце 1941 – начале 1942 г., т. к. уже к 15 января 1942 г. художник С. А. Поманский подготовил новые эскизы облигаций номиналом 10, 25, 50, 100, 200 и 500 рублей (*цв. вкл. XXIII. 2*)⁸. Они были выполнены в стилистике предыдущих лет⁹: отсутствие сюжетных изображений, использование разнообразного орнамента в качестве украшения. В целях экономии

⁵ ЕФОД. П.5а-257/1–2; П.5а-258.

⁶ ЕФОД. П.5-1242 – 1244.

⁷ Опубл.: *Богданов А. А. Знаки Победы: [Буклет-путеводитель по выставке]*. СПб., 2020. С. 17.

⁸ ЕФОД. П.5-1426 – 1431.

⁹ *Богданов А. А. Знаки Победы...* С. 17.

средств при производстве облигаций не использовалась орловская печать, что уменьшало степень их защиты. На этих проектах облигаций появилось новое название – «государственный военный заем». Таким образом, область их распространения охватывала все население СССР. Однако и эти эскизы не реализовали, скорее всего, из-за их «простого» художественного оформления. Размещение на облигациях рисунков на военную тему должно было укреплять моральный дух людей в условиях войны. Вероятно, во второй половине января 1942 г. С. А. Поманский подготовил эскизы облигаций с изображением красноармейцев, бегущих в атаку под боевым знаменем. Именно эти эскизы стали основой облигаций первого военного займа. В собрании Гознака сохранились их фотокопии с указанием авторства (*цв. вкл. XXVII. 1*)¹⁰. Оригинальные эскизы пока не найдены. Их оформление незначительно отличается от окончательного. Например, на первоначальных эскизах на заднем плане помещен немецкий танк. Впоследствии от его изображения отказались. 7 февраля 1942 г. художник И. И. Дубасов выполнил рисунок изображения красноармейца с раскладкой на штрихи (*цв. вкл. XXVII. 2*). Очевидно, он отражает следующий этап работы над проектированием облигаций. После изготовления печатных форм, выбора расцветок и печати пробных оттисков (*цв. вкл. XXVI. 1*), 23 марта 1942 г. нарком финансов СССР А. Г. Зверев утвердил печатные проекты облигаций (*цв. вкл. XXVI. 2*)¹¹. Облигации процентного выпуска были утверждены позже – 2 сентября 1942 г.¹²

Параллельно с разработкой внешнего вида облигаций велась работа по подготовке к размещению займа. Первый официальный документ, давший толчок новой кампании, появился лишь 12 марта 1942 г. В этот день ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление о выпуске 14 апреля Государственного военного займа 1942 года на сумму в 10 млрд рублей. Его размещение среди населения страны предлагалось проводить под лозунгом «Трех-четырёхнедельный заработок в “Государственный военный заем 1942 года”»¹³.

Новый заем имел два выпуска – выигрышный и процентный – сроком на 20 лет. Первый размещался среди всего населения в виде облигаций номиналами 500, 200, 100, 50, 25 и 10 рублей, причем последние два были разменными и предназначались для выдачи в тех случаях, когда по сумме

¹⁰ ЕФОД. П.5-1415/1; П.5-1432-1436.

¹¹ ЕФОД. П.5-1389/1-6.

¹² ЕФОД. П.5-1387/1, 3; П.5-1388/1.

¹³ Блокада в решениях... С. 13; Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского совета. СПб., 2017. С. 96.

подписки нельзя было обойтись облигациями более крупного достоинства. В отличие от предыдущих займов, когда все облигации были беспроигрышными, в нем выигрывала только треть ценных бумаг, остальные погашались по нарицательной стоимости. По этой причине размер выигрыша увеличили, и он составлял от 200 до 50 000 рублей вместо прежних 150–3000 рублей на сторублевую облигацию. Не выигравшие облигации государство могло выкупить не ранее, чем через 5 лет после начала выпуска. Процентный выпуск предназначался «для помещения в него свободных средств» различными артелями, лесной кооперацией и товариществами по совместной обработке земли. Доход по этим облигациям выплачивался в размере 2 % в год, а их погашение предполагалось только с 1958 г.¹⁴

На организационную, агитационную и разъяснительную работу по подготовке нового займа отводился целый месяц. В Ленинграде бюро горкома партии 16 марта, а исполком Ленгорсовета 19 марта на своих заседаниях обсудили этот вопрос и приняли соответствующие решения¹⁵. Их сравнительный анализ показывает, что преамбулы обоих документов почти дословно повторяли друг друга. Немного различались распорядительные части решений: разные даты проведения мероприятий, дополнительный акцент на агитационной работе в партийном документе. Примечательно, что одно распоряжение частично дублировалось. Райком (до 25 марта) и райисполком (до 26 марта) обязывались уточнить и представить в городской финансовый отдел данные о фондах заработной платы рабочих и служащих своего района. Это неизбежно приводило к параллелизму в работе и ненужным тратам времени. Правда, партийные органы дополнительно собирали сведения о «контингентах рабочих, служащих и интеллигенции».

Столь внимательное отношение к численности взрослого населения и фонду заработной платы объяснялось их ключевыми значениями в размещении займа. Эти сведения позволяли правильно разверстать по районам контрольное задание, спущенное Наркоматом финансов СССР. Сначала оно составляло 180 млн рублей, затем увеличилось до 185 млн. Практической работой по размещению займа занимались не только Городское управление сберкасс и госкредита, но, главным образом, районные и низовые комиссии содействия госкредиту и уполномоченные по подписке, выделяемые на предприятиях и в учреждениях.

¹⁴ Бузырев В., Плотников К. Все силы на разгром врага. Государственный военный заем 1942 года. Молотов, 1942. С. 19–20.

¹⁵ См.: Блокада в решениях... С. 13–14; Стенограммы заседаний... С. 96–98.

Подписка уже с конца 1920-х гг. стала преобладающим и для многих привычным способом покупки облигаций. В 1942 г. при подписке на выигрышный военный заем предлагалась рассрочка для оплаты облигаций на 10 месяцев. Как разъяснялось в одной из агитационных брошюр, рабочие и служащие поручали бухгалтерии удерживать из их заработной платы взносы по подписке. Облигации выдавались одновременно с уплатой последнего взноса¹⁶. В агитационных и разъяснительных материалах неоднократно подчеркивался основной принцип – полная добровольность в размещении советских займов, однако практически все исследователи отмечают добровольно-принудительный характер подписки. О возможных способах оказания давления на горожан при размещении займа говорил на заседании бюро горкома ВКП(б) 16 марта 1942 г. А. А. Кузнецов: «Если проведем большую политическую работу по предприятиям, учреждениям и в особенности по домохозяйству, тогда не потребуется отсрочивать выдачу продовольственных карточек или проводить дополнительную перерегистрацию. Народ понимает, почему устроили перерегистрацию, скажут, хотят вытащить на предприятие, чтобы подписать на заем»¹⁷.

К этим способам местная власть, очевидно, не прибегла, однако традиционная ежемесячная перерегистрация прошла с 14 по 18 апреля¹⁸, как раз в дни интенсивной подписки, что позволило использовать ее как один из рычагов воздействия на население при размещении займа. Рабочий Судомеханического завода В. Богданов записал в дневнике 18 апреля, что при перерегистрации карточек на заводе уполномоченный по подписке «ласково женил на заем на 400 рублей»¹⁹.

Постановление СНК СССР о выпуске Государственного военного займа 1942 года, датированное 13 апреля 1942 г., было опубликовано в газетах на следующий день. Однако, судя по записям в дневниках, кампания началась уже 13 апреля. Традиция преждевременной подписки, позволявшей быстрее отчитаться о досрочном ее завершении, была распространенным явлением и в послевоенное десятилетие²⁰. В 1942 г.

¹⁶ Бузырев В., Плотников К. Все силы на разгром врага... С. 22.

¹⁷ Блокада в решениях... С. 15.

¹⁸ Ленинградская правда. 1942. 18 апр.

¹⁹ Богданов В. Дневник // Прожито. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://prozhito.org/notes?date=%221942-01-01%22&diaries=%5B384%5D>. Дата обращения: 20.08.2020.

²⁰ Новиков М. Д. Организационно-правовые особенности проведения советских внутренних массовых займов 1946–1957 гг. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия История. 2020. № 2. С. 68.

ленинградцы отчитались о завершении кампании уже через два с половиной дня вместо трех, намеченных по плану. В постановлении бюро горкома от 28 апреля отмечалось, что размещение займа «прошло с большим успехом и вызвало небывалый патриотический подъем». Подписка на выигранный заем составила 200,7 млн рублей против задания в 185 млн, по процентному выпуску – 5,5% млн рублей против запланированных 1,8 млн рублей²¹. Ленинградские газеты приводили немало примеров положительных откликов горожан на подписку. Но стоит согласиться с А. В. Зотовой, которая оценивала эти заметки как «своеобразный государственный заказ по укреплению морального духа горожан»²².

Суждения ленинградцев на страницах своих дневников более разнообразны. Главный механик завода № 10 П. В. Пешель²³ и рабочий И. М. Никитин²⁴ просто упомянули о подписке на месячный оклад. Директор Архива Академии наук СССР Г. А. Князев отметил 19 апреля 1942 г.: «Заем перевыполнен в течение двух дней. К 15 апреля подписка достигла 10 068 миллионов, т. е. на 68 миллионов рублей больше заданного. Такова воля народа к полной победе над Гитлером и его ордами»²⁵. По свидетельству председателя правления артели «Красный Футлярщик» А. П. Загорской, «подписка на заем проходила активно, подписывались на месячный заработок и выше»²⁶. Но не везде картина была столь благополучной. На заводе «Большевик» в коллективе, где работал Н. А. Филиппов, при общем воодушевлении («все как один подписывают на месячный оклад не слышно отказа, очень охотно многие даже прибавляют») сотрудница Петрова соглашалась купить лишь сторублевую облигацию при окладе в 475 рублей²⁷. На заводе им. Молотова в одном из цехов в первый день удалось охватить всего 25 человек, треть работающих²⁸.

²¹ Блокада в решениях... С. 145.

²² Зотова А. В. Госзаимы в Ленинграде... С. 99.

²³ Пешель П. В. Дневник // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 11. Д. 92. Л. 8 об.

²⁴ Никитин И. М. Дневник // Прожито. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://prozhito.org/notes?date=%221942-01-01%22&diaries=%5B2198%5D>. Дата обращения: 20.08.2020.

²⁵ Князев Г. А. Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945. СПб., 2009. С. 630.

²⁶ Загорская А. П. Дневник // Прожито. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://prozhito.org/notes?date=%221942-01-01%22&diaries=%5B2478%5D>. Дата обращения: 20.08.200.

²⁷ Филиппов Н. А. Дневник // Прожито. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://prozhito.org/notes?date=%221942-01-01%22&diaries=%5B2618%5D>. Дата обращения: 02.07.2020.

²⁸ Савинков И. А. Дневник // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 11. Д. 99. Л. 30 об.

Возможно, многие в это время отсутствовали на работе, а также сказались недочеты в организации кампании. Последней причиной оправдывал плохие результаты подписки помощник директора завода им. Сталина Ф. Бобров: «Заем идет плохо, объясняется тем, что не было совершенно времени подготовки цехов и отделов»²⁹. Тем не менее, прямых свидетельств об отказах от подписки немного, и руководство «отказников» стремилось разными мерами исправить ситуацию. Отказывающихся сотрудников Ленинградской городской конторы Коммунального банка администрация заставила подписаться на заем, «изъязв деньги из фонда оплаты труда»³⁰.

Подводя итоги почти полумесячной кампании по размещению займа, которая по распоряжению Наркомфина СССР заканчивалась с 25 апреля, бюро горкома ВКП(б) отметило, что подпиской в Ленинграде было охвачено 554 120 человек или 95,2% всех работающих. В домохозяйствах, по-видимому, ситуация была не столь благополучной, поскольку партийные работники ограничились только абсолютным показателем (103 691 человек)³¹, что не позволяло определить долю покупателей облигаций. Все же есть основания предположить, что подписка на заем была успешной для местных партийных и советских властей³².

Прекращением подписной кампании завершался лишь один из этапов размещения займа. В дальнейшем главная задача заключалась в «сохранении достигнутого уровня подписки и обеспечения бесперебойных перечислений в бюджет», на что нацеливали мероприятия, намеченные в постановлении бюро горкома 28 апреля 1942 г.³³ С подобной проблемой сталкивались и в других городах и селах страны,

²⁹ Кадры решают все!: Блокадные записки сотрудника НКВД. 1942 год / Публ. В. К. Зиборова, В. А. Иванова, М. В. Ходякова // Новейшая история России. 2015. № 2. С. 252.

³⁰ *Зотова А. В.* Госзаймы в Ленинграде... С. 93.

³¹ Блокада в решениях... С. 135.

³² Как отмечает Н. А. Ломагин, незадолго до войны при размещении займа третьей пятилетки план подписки даже на восьмой день кампании не был выполнен в Ленинском, Выборгском, Петроградском, Смольнинском, Красногвардейском и Московском районах Ленинграда, несмотря на широкую пропагандистскую кампанию (См.: *Ломагин Н. А.* Неизвестная блокада. М., 2002. Литмир. Электронная библиотека. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=134068&r=11>. Дата обращения: 20.08.2020). Можно согласиться с Н. А. Ломагиным, что одной из причин стал массовый отъезд горожан в деревню на время летних отпусков. Добавим, что за первый год войны заметно изменился и состав ленинградцев, однако даже с учетом этих обстоятельств нельзя не признать успешность работы управленческих структур весной 1942 г.

³³ Блокада в решениях... С. 135.

но специфика Ленинграда состояла в том, что с конца мая 1942 г. началась новая массовая эвакуация горожан, в ходе которой к началу декабря 1942 г. на Большую землю было переправлено 448 000 человек³⁴. Не все из них подписывались на заем, но, вероятно, таковых оказалось немало, так как в конце октября 1942 г. Ленгорисполком специально рассматривал вопрос о состоянии работы «по доохвату подпиской» на Государственный военный заем 1942 года.

Во время кампании подписки на заем 1942 г. население СССР подписалось на сумму свыше 13 млрд рублей, заметно превысив плановые показатели. В отличие от предыдущих займов в его основу был положен выигрышный, а не беспроигрышный принцип, что приносило государству заметную экономию. Новое художественное оформление облигаций должно было дополнительно подчеркнуть важность займа для победы над врагом. Его размещение через бухгалтерию предприятий и учреждений в форме подписки с рассрочкой на несколько месяцев, с одной стороны, позволяло привлечь к займу небогатые слои населения, с другой – облегчало контроль над выполнением обязательств по подписке. Ленинградские материалы показывают, что при подписке использовались разные способы принуждения к ней, хотя стоит подчеркнуть и высокую степень сознательности немало числа горожан, добровольно отдававших свои средства в долг государству. Специфика Ленинграда состояла в том, что массовая эвакуация летом-осенью 1942 г. отрицательно повлияла на сохранение подписки на достигнутом уровне.

³⁴ Ковальчук В. М. 900 дней блокады. Ленинград 1941–1944. СПб., 2005. С. 164.

ДЕНЕЖНО-ВЕЩЕВЫЕ ЛОТЕРЕИ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ (1941–1945): К ИСТОРИИ РАЗРАБОТКИ

В. А. Березина (Санкт-Петербург, АО «Гознак»)

Политика большевиков в раннесоветский период в отношении проведения денежно-вещевых лотерей не отличалась последовательностью. Через год после прихода к власти, в декабре 1918 г., большевистское правительство запретило денежные и вещевые лотереи¹. В мае 1922 г., однако, СНК РСФСР временно разрешил государственным учреждениям устройство лотерей для получения средств на борьбу с голодом, а также на различные социальные и культурные нужды². Но уже через год правительство приняло постановление о временном (до начала 1924 г.) запрещении таких «азартных игр» с населением; впоследствии это постановление продлевалось. Несмотря на это, лотереи по разрешению государственных органов все же проводили. Этим активно занимались добровольные общества и госучреждения (Комиссия по улучшению жизни детей при ВЦИК, Общество содействия развитию автомобилизма и улучшению дорог, Общество борьбы с алкоголизмом и пр.), которые проводили денежно-вещевые лотереи во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. Особенно в этом преуспел Осавиахим³. При этом идея проведения государственной лотереи, которая была запланирована на 1922 г., а затем несколько раз перенесена, так и не была реализована⁴.

Во время Великой Отечественной войны для пополнения бюджета страны было проведено четыре денежно-вещевых лотереи.

В исследовательской литературе денежно-вещевые лотереи наряду с налогами и государственными займами рассматриваются как форма мобилизации средств населения в военное время⁵. Отмечается принудительный характер подписки на лотерейные билеты: фактически от нее

¹ Несмотря на запрет, некоторые локальные лотереи проводились (*Ковтун Е. В.* Азарт в Стране Советов. Т. 2. М., 2012. С. 38–39, 42).

² Там же. С. 46, 48.

³ См. подробнее: *Ковтун Е. В.* Азарт в Стране Советов. Т. 2. М., 2012. С. 115–134; *Лебина Н. Б.* Повседневность космоса и кукурузы. Деструкция большого стиля. Ленинград, 1950–1960-е годы. СПб., 2015. С. 232–233.

⁴ *Теребов В. Н.* Судьба лотереи // Коллекционер: Сб. статей. Вып. 31–32. М., 1996. С. 195.

⁵ *Муравьева Л. А.* Финансы СССР в годы Великой Отечественной войны // Финансы и кредит. 2004. № 14 (152). С. 88; Все для фронта, все для победы!: Сб. док. из фондов ГАНИИО. Иркутск, 2011. С. 57; *Григорьев И. А.* Налогообложение населения СССР в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. Дисс ... к. и. н. Саранск, 2019. С. 77 и др.

не было возможности отказаться⁶. Однако исследователи признают и патриотическое стремление советских граждан помочь своему государству. Нередки были случаи, когда граждане, получившие билеты денежно-вещевых лотерей, сдавали их, как и облигации государственных займов, в фонд обороны, т. е. безвозмездно отдавали государству свои сбережения⁷.

В данной статье рассматривается история проектирования билетов военных лотерей.

Условия проведения **первой общесоюзной денежно-вещевой лотереи**, разработанные Наркомфином, СНК СССР утвердил своим постановлением № 2223 от 27 ноября 1941 г.⁸ Билеты выпускались достоинством 10 рублей. В тираже разыгрывались крупные денежные выигрыши на 185 млн рублей: 10 выигрышей по 50 000 рублей, 40 выигрышей по 25 000 рублей, 200 выигрышей по 10 000 рублей, 1750 выигрышей по 5000 рублей и т. д. Разыгрывались также ценные вещи: каракулевые дамские пальто, меха чернубурой лисицы и песца, а также ковры, золоченые и серебряные часы, отрезки на мужские и дамские костюмы и платья, мужская и женская обувь, серебряные портсигары, письменные приборы и прочее на общую сумму 15 млн рублей. Всего предлагалось распространить билетов на 1 млрд рублей.

Лотерейные билеты стали распространять с начала декабря 1941 г. Они были оформлены скромно. На их лицевой стороне были указаны: название лотереи, стоимость билета, серия и номер; какие-либо изображения отсутствовали. В фондах Гознака сохранился образец билета, утвержденный М. Киселевским 12 декабря 1941 г. (*цв. вкл. XXVI. 1*)⁹. На ней имеется еще ряд подписей, среди них – главного художника Управления Гознака И. И. Дубасова. Возможно, это образец билета дополнительного выпуска. С учетом двух дополнительных выпусков по отдельным распоряжениям СНК СССР вышло и было реализовано билетов на сумму 1,362 млрд рублей¹⁰. Лотереи стали ежегодными.

25 июня 1942 г. СНК СССР постановлением № 126 утвердил представленные Наркомфином условия второй **денежно-вещевой лотереи**¹¹. Сумма лотереи была установлена в 1,5 млрд рублей. На эту сумму выпу-

⁶ Ковтун Е. В. Азарт в Стране Советов. С. 162, 164, 167–170.

⁷ Все для фронта, все для победы! С. 57.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 196. Л. 129–135.

⁹ ЕФОД. П.20-26/1. Кто такой М. Киселевский, пока установить не удалось.

¹⁰ Ковтун Е. В. Азарт в Стране Советов. Т. 2. С. 164.

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 203. Л. 37–42.

скались лотерейные билеты стоимостью по 20 рублей каждый, что было в два раза больше номинала билетов первой лотереи. В лотерее разыгрывалось 1,5 млн выигрышей на сумму 300 млн рублей (в 1,5 раза больше, чем в первой), в том числе денежных выигрышей на сумму 250,1 млн рублей (100 по 50 000 рублей, 400 – по 25 000 рублей, 1000 – по 10 000 рублей и т. д.) и 49 500 вещевых выигрышей общей стоимостью 49,9 млн рублей, состав которых мало чем отличался от выигрышей первой лотереи (каракулевые дамских пальто, комплекты столовых серебряных наборов, золоченые и серебряные часы, отрезки ткани и т. п.). По данному постановлению распространение лотерейных билетов началось с 25 июля.

Печатные проекты билетов второй лотереи в разных вариантах расцветки (в отличие от билетов первого выпуска) в фондах Гознака сохранились. В оформлении билетов появилось изображение; оно было связано с военной тематикой: командир с биноклем в руке указывал в сторону противника, за ним стоял боец с винтовкой, рядом пулеметчик целился во врага.

Печатные проекты лицевой стороны билета изначально были выполнены в пяти вариантах расцветки, причем некоторые варианты, в отличие от итогового, печатались в две краски: цвет изображения и текста различался¹². Вариант с коричневым рисунком и серым текстом 11 июня (т. е. за две недели до постановления СНК) был утвержден с надписью «печать в соответствии с письмом зам. наркома финансов тов. Урюпина¹³ от 10.06.1942»¹⁴. На обороте этого проекта значилось: «Согласно указанию зам. наркома финансов тов. Урюпина билеты печатать однотонной синей расцветкой, причем как рисунок билета, так и его текст на лицевой стороне должны быть одинакового (синего) цвета. Нумера билетов 4-значные. Нумера серий 5-значные. Ст. техник Васильев. 20.06.1942» (*цв. вкл. XXVI. 2*). Обратная сторона была утверждена тогда же¹⁵. В соответствии с этими указаниями появляются новые образцы № 000 и 001¹⁶. Сохранился также производственный оригинал билета с раскладкой на штрихи¹⁷.

¹² ЕФОД. П.20-42.

¹³ Федор Александрович Урюпин (1899–1963) с 1941 по 1963 г. – заместитель наркома (с 1946 г. – министра) финансов.

¹⁴ ЕФОД. П.20-44/1.

¹⁵ Там же. П.20-45.

¹⁶ Там же. П.20-41, П.20-71.

¹⁷ Там же. П.20-44.

Третья денежно-вещевая лотерея проводилась Наркомфином СССР на основании постановления СНК № 987 от 14 сентября 1943 г. с 25 октября¹⁸. Билеты выпускались на сумму 2,5 млрд рублей, каждый – стоимостью по 25 рублей. Разыгрывалось 2,5 млн выигрышей на сумму 500 млн руб., из них денежных выигрышей на сумму 422,8 млн руб. и вещевых выигрышей стоимостью в 77,2 млн руб. Вещевые выигрыши были те же, как и в первых двух лотереях.

Проекты билетов третьей лотереи готовили задолго до постановления правительства. В альбом с печатными проектами билетов Третьей лотереи разных расцветок¹⁹ вложен эскизный проект, на котором изображены красноармейцы, в атаку на танки (*цв. вкл. XXVII. 1*). Внизу рисунка подпись «Об одобрении этого проекта наркомом финансов тов. Зверевым А. Г. сообщено в управление Гознака письмом Гос. Управл. ГТСК и ГК²⁰ от 18/III-43 г. № 55/018-4. Р. Васильев. 18/III-43».

В том же альбоме вклеен образец светло-синего цвета с резолюцией на нем А. Г. Зверева от 5 мая 1943 г.: «Принято у тов. Вознесенского, можно приступить к печатанию», причем резолюция написана чернилами поверх слова «Утверждаю», написанного карандашом. 6 мая старший техник Васильев внес уточнение по поводу текста на армянском языке. Остальные расцветки перечеркнуты²¹. На всех расцветках стояла дата 31 марта 1943 г.

Таким образом, 18 марта 1943 г. в Гознак сообщается об утверждении рисунка билетов А. Г. Зверевым; за две недели готовят образцы разных расцветок и чуть более, чем через месяц нарком разрешает приступить к печати. При этом постановление СНК вышло спустя более чем четыре месяца после утверждения билетов к печати.

Условия Четвертой денежно-вещевой лотереи были утверждены СНК СССР 15 сентября 1944 г., подписка на нее началась 25 октября. Билеты двух достоинств (25 и 50 рублей) выпускались на сумму 5 млрд рублей (в пять раз больше, чем в первой лотерее). Всего в лотерею разыгрывалось 5 млн выигрышей на общую сумму 1 млрд рублей (в пять раз больше, чем в первой лотерее). Ассортимент вещевых призов был

¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 218. Л. 161–166.

¹⁹ ЕФОД. П.20-55.

²⁰ Имеется в виду Главное управление государственных трудовых сберегательных касс и государственного кредита.

²¹ В фондах Гознака отложились и другие образцы с неутвержденной расцветкой: коричневой, зеленой и синей (ЕФОД. П.20-55, П.20-56, П.20-70), а также образцы цветопроб (Там же. П.20-55).

несколько расширен по сравнению с предыдущими, главным образом, за счет увеличения наименований женской и мужской одежды²².

Оформление лотерейных билетов 1944 г. напоминало о подвиге труженников тыла. Главный художник Управления Гознака И. И. Дубасов создал три эскизных проекта лотерейных билетов. На одном – том, который был одобрен с поправками 22 мая, – было изображено изготовление танка на военном заводе и помещен лозунг «Тыл – фронту»²³. Два других, были отклонены (*цв. вкл. XXVII. 2, XXVIII. 1*). На одном советский танк, вошедший в освобожденный город, приветствуют местные жители; на другом композиция, в центре которой – перекрещенный отбойный молоток, пистолет-пулемет ППШ-41 и лента с лозунгом «Фронт и тыл – одно целое»²⁴.

А. Г. Зверев утвердил к печати билет в 25 рублей 6 июля (*цв. вкл. XXVIII. 2*), а 50 рублей – 19 июля²⁵, т. е. за два месяца до постановления СНК о проведении лотереи. В августе тиражи были отпечатаны.

В планах Наркомфина стояло проведение пятой денежно-вещевой лотереи. В бюджете на 1945 г. указывалась цифра в 3,8 млрд рублей дохода от нее²⁶. Гознак начал разрабатывать ее билеты. В фондах сохранился эскиз билета, созданный С. А. Поманским²⁷ и одобренный А. Г. Зверевым для разработки производственного проекта (*цв. вкл. XXIX*); а также сам производственный оригинал (для номиналов 25 и 50 рублей), подписанный художником И. С. Крылковым 21 июня 1945 г.²⁸ Дело, однако, дальше не пошло, и лотерея так и не была проведена. Вплоть до 1956 г. такие мероприятия не устраивались.

Таким образом, за время Великой Отечественной войны было четыре выпуска денежно-вещевых лотерей. Билеты как минимум трех из них создавались в весьма сжатые сроки и их образцы были отпечатаны до утверждения СНК условий лотереи. В фондах Гознака сохранились эскизные проекты, производственные оригиналы, утвержденные и неутвержденные печатные проекты билетов разных расцветок. Они являются ценным памятником истории советской экономики периода Великой Отечественной войны.

²² Советская Сибирь. 1944. 25 окт.

²³ Сохранились фотоэскизы этого проекта (ЕФОД. П.20-80, П.20-79).

²⁴ ЕФОД. П.20-82.

²⁵ Там же. П.20-59, П.20-63.

²⁶ Ковтун Е. В. Азарт в Стране Советов. Т. 2. С. 169.

²⁷ ЕФОД. П.20-84.

²⁸ Там же. П.20-83.

ГРАФИЧЕСКАЯ КОМПОЗИЦИЯ БУМАЖНЫХ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ ЧЕХОСЛОВАКИИ ОБРАЗЦА 1953 г.

З. Шустек (Братислава, Словацкая академия наук)

В 1945 г. Чехословакия провела первую послевоенную денежную реформу, которая на тот момент устранила избыток обесцененных денег в обращении, но главную задачу – санацию валюты – решила только предварительно на основе иллюзорного предположения, что Германия заплатит Чехословакии репарации в сумме почти 300 млрд крон. Одновременно условия этой реформы разрешали освобождать по разным, прежде всего социальным, причинам определенные суммы из блокированных вкладов. Затем обесцененные деньги возвращались в денежное обращение. Уже в 1947 г. анализ Национального банка заканчивался словами: «...Стоим перед новой денежной реформой». В том же году правительство осознало, что в новых условиях международных отношений на уплату репараций надежды нет, и проблему своей валюты Чехословакии придется решать своими силами. По этому поводу было предложено выплатить малую часть блокированных вкладов и аннулировать их большую часть. Однако коммунистическая партия в интересах своей борьбы за избирателей отвергла это на тот момент единственное рациональное решение как «неприемлемое из-за социальных причин».

В последующие годы новое правительство под руководством коммунистической партии провело ряд мер против инфляции. Однако чрезмерные инвестиции в строительство тяжелой промышленности и расходы на оборону, хаос из-за принудительной коллективизации сельского хозяйства и национализации мелких частных предприятий ухудшали экономическую ситуацию. С 1949 г. в стране существовало даже четыре уровня цен: низкие по карточкам; в легальных коммерческих магазинах (в 2–10 раз выше); на черном рынке и в валютных магазинах «Дарекс». Целью было постепенное сближение уровня цен по карточкам и в коммерческих магазинах, а в перспективе – отмена карточек. При их отмене предполагалось сначала повысить цены, а затем, соответственно, повы-

¹ Jirásek, Z., Šůla J. Velká peněžní loupež v Československu 1953 aneb 50:1. Praha, 1992. С. 16–17; Vencovský F. Vzestup a propady československé koruny. Historie československých měnových poměrů 1918–1992. Praha, 2003. С. 132–133.

сить и зарплаты. Летом 1952 г. провести одновременно с этим другую денежную реформу ведомства еще не предусматривали.

В чешской литературе¹ решение отменить карточки одновременно с проведением денежной реформы связывается с рекомендацией советских экспертов, на основе их опыта проведения денежной реформы 1947 г. в СССР. Однако, независимо от этих возможных рекомендаций, денежная система Чехословакии требовала определенной коррекции, потому что надо было печатать бумажные деньги слишком высоких достоинств в то время, как разменная монета потеряла смысл.

Оценка концепции и последствий этой реформы выходит за пределы этого доклада. Обратим в нем внимание только на подготовку бумажных денег для проведения реформы. В сентябре 1952 г. Министерство финансов проверяло возможности Печатного завода банкнот Чехословацкого государственного банка в Праге. Оказалось, что его производительность не соответствует нуждам реформы. Кроме того, не было возможно удерживать печать новых билетов в секрете. Потому, после окончательного решения провести реформу 17 ноября 1952 г. Чехословакия обратилась с просьбой о помощи к СССР. Завершить реформу планировалось к концу апреля 1952 г. так, чтобы ситуация в результате стабилизировалась, и крестьяне получили за новый урожай уже полноценные деньги. Для проектирования, утверждения, печати тиража новых банкнот семи достоинств, перевозки их в Чехословакию и развоза в пункты обмена оставалось меньше пяти месяцев.

Переговоры по заказу начались 12 декабря 1952 г. во время первой поездки заместителя министра финансов Богумила Сухарды в Москву². В этот день было определено, что на л. с. 100-крупного билета должно быть изображение рабочего и крестьянина или государственный герб, а на четырех купюрах низкого достоинства – только орнаменты. Сухарда привез несколько примеров чехословацких денег как «инспирацию». Из его записок не ясно, какие именно образцы он привез. По косвенным признакам можно предположить, что среди них был билет номиналом 5 крон образца 1945 г. (см. ниже).

² Šustek, Z. Portret czechosłowackiego prezydenta Klementa Gottwalda (1896–1953) na znakach pieniężnych: aspekt propagandowy. Pieniądz a propaganda. Wspólne dziedzictwo Europy. Studia i materiały. Białoruś-Bulgaria-Czechy-Litwa-Łotwa-Moldawia-Polska-Rosja-Rumunia-Słowacja-Ukraina, Red. Filipow K., Augustow-Warszawa, 2015, С. 264–278.

Только 10 января 1953 г. Сухарда привез фотографии – исходные материалы для изображения на трех крупных купюрах (25, 50 и 100 крон). На этих снимках были скульптуры «Братание» и «Ян Жижка из Трочнова» (для лицевых сторон билетов) и панорамы городов Прага, Банска Быстрица и Табор (для оборотных сторон).

Многие эскизные проекты новых банкнот Чехословакии, созданные художниками Гознака, композиционно были схожи с более ранними работками – эскизными проектами и банкнотами 1920–1940-х гг. Эти материалы сохранились в собрании Гознака³. Авторами эскизов были И. И. Дубасов (100 крон), С. А. Поманский (50, 25, 5 и 1 крона; л. с. 10 крон) и Ю. И. Соколов (3 кроны; о. с. 10 крон).

Уже 12 января 1953 г. были готовы проекты для 1-, 3- и 5-крупных билетов. 20 и 24 января И. И. Дубасов сделал два альтернативных проекта л. с. 100-крупного билета. Один основан на о. с. чехословацкого 5-крупного билета образца 1945 г. Он является более подробно проработанным вариантом этого билета. В качестве исходного изображения государственного герба был использован элемент Национального памятника на холме Жижков в Праге (*цв. вкл. XXX*), по-видимому, по фотографии привезенной Б. Сухардом. Этот эскиз Дубасова датирован 20 января 1953 г.⁴

Второй эскиз композиционно схож с билетом КНДР номиналом 100 вон образца 1947 г. (*цв. вкл. XXXI*). Портрет шахтера на эскизе 100-крупного билета схож с портретом шахтера на советском 1-рублевом билете образца 1938 г. Эскиз датирован 24 января 1953 г.⁵ Оба эскиза не были утверждены. Другие неутвержденные эскизы чехословацких банкнот 1953 г. пока не найдены. Однако из записок Б. Сухарды по косвенным признакам можно заключить, что они были неутвержденные эскизы у 10- и 25-крупных билетов⁶.

Композиционной основой л. с. билетов достоинством 25, 50 и 100 крон стала л. с. советского 3-рублевого билета образца 1938 г. (*цв. вкл. XXXII*)⁷. Наилучшим образом это видно на 100-крупном билете, где фигуры рабочего и крестьянина «выходят» из рамы медальона так же, как пара красноармейцев на 3-рублевом билете. Для самой композиции рабочего и кре-

³ Автор выражает свою глубокую благодарность акционерскому сообществу «Гознак» за возможность ознакомиться с проектными материалами банкнот 1920–1950-х гг.

⁴ ЕФОД. П.1в/3-145.

⁵ ЕФОД. П.1в/3-144.

⁶ *Šustek, Z. Portret čechoslowackiego prezydenta Klementa Gottwalda...*

⁷ В 1936 г. И. И. Дубасовым были выполнены эскизные проекты л. с. новых советских 1-, 3- и 5-рублевых билетов. Композиционно все они были схожи, но впоследствии композиция 1- и 5-рублевых билетов была изменена.

стьянина могла служить образцом пара шахтера и металлурга, помещенная И. И. Дубасовым на неосуществленном проекте о. с. 25-рублевого билета, выполненного в 1943 г.⁸ Видимо, проблемой было помещение изображения конной скульптуры Яна Жижки в медальон, потому что его пропорции не сходились с пропорциями рамки на 3-рублевом билете и на 50- и 100-кronовых билетах. Вероятно, эта трудность могла быть причиной или одной из причин опоздания заказа и реформы на один месяц. Билет был утвержден только 2 апреля 1953 г., всего за 60 дней до реформы.

Основой для композиции о. с. билетов достоинством 25, 50 и 100 крон была о. с. билета Государственного банка СССР достоинством 100 рублей образца 1947 г. Сходство лучше всего видно на о. с. 25-кronового билета (*цв. вкл. XXXIII*). На билетах в 50 и 100 крон схема композиции переведена из «овальной» на «квадратную» форму, но все элементы сохранены. Интересной деталью о. с. 100-кronового билета является то, что за основу был взят панорамный вид Праги, использованный на о. с. 100-кronового билета образца 1920 г., где она, однако, уменьшена⁹.

Композиция билетов меньших достоинств неоднородна. Ее истоки очень хорошо видны на 1-кronовом билете и на о. с. 10-кronового билета. 1-кronовый билет прямо основан на государственном денежном знаке РСФСР образца 1922 г. достоинством 1 рубль, который восходит к эскизам неосуществленных банкнот 1917 г. (*цв. вкл. XXXIV. 1*). Только все орнаменты более сложные, и окно с текстом на л. с. уменьшено.

Оборотная сторона 10-кronового билета композиционно схожа с эскизными проектами банкнот 1940-х гг., сохранившихся в собрании Гознака, в частности – 1 червонцем 1942–1943 гг. с портретом Александра Невского¹⁰; 50 рублями 1943 г. в двух вариантах, один из которых был осуществлен (*цв. вкл. XXXV. 1*)¹¹.

Труднее определить истоки л. с. 10 крон. Определенные аналогии в композиции можно найти на банкнотах Румынии номиналом 10 лей образца 1952 г.¹² и на неосуществленном эскизе 10 червонцев, выполненном И. И. Дубасовым в 1940 г.¹³ (*цв. вкл. XXXV. 2*).

⁸ ЕФОД, П.1а-1797/12.

⁹ Šustek Z. Panoráma Banskej Bystrice na 50-koronáčka vzoru 1948 a 1953: datovanie a lokalizácia miesta vzniku fotografických podkladov // Numizmatika. 23. С. 104.

¹⁰ ЕФОД, П.1а-1795/9.

¹¹ ЕФОД, П.1а-1797/10; П.1а-1797/8.

¹² Šustek Z. Documentația grafică a pregătirilor biletelor de teazur și a bancnotelor pentru reforma monetară din România în anul 1952. // Cercetări numismatice IX-XI. 2005. С. 473–513.

¹³ ЕФОД, П.1а-1796/4.

Композиция о. с. 5-кронового билета схожа с композицией эскиза о. с. 100-рублевого денежного знака, выполненного около 1923 г. Г. П. Пашковым¹⁴. Определенные параллели можно провести с эскизами И. И. Дубасова, выполненными в 1940-х гг., в частности – неосуществленным проектом 500-рублевой советской купюры, выполненным в 1946 г.¹⁵ Схема их о. с. с государственным гербом в середине и растительными орнаментами по бокам применена на оборотной стороне 5-кронового билета (*цв. вкл. XXXVI. 1*). Схожая композиция использовалась также на банкнотах Болгарии образца 1951 г., которые проектировались и печатались на Гознаке.

Прототипы л. с. 5 крон можно назвать лишь с большой долей условности. Самое большое сходство по пропорциям и расположению отдельных элементов можно увидеть с проектами л. с. 10- и 25-рублевых кредитных билетов, выполненных художником Р. Г. Зарриным в 1916 и 1917 гг.¹⁶, а также с л. с. государственного денежного знака РСФСР образца 1922 г. номиналом 1 рубль, из которого «удалены» большие розетки с цифрой «1» и словом «РУБЛЬ» на правой и левой сторонах. В меньшей мере похожие элементы можно найти и на других советских денежных знаках 20-х гг. XX в.

Возможным прототипом для части л. с. 3-кронового билета (*цв. вкл. XXXVII. 2*) был проекта о. с. 5-рублевки, выполненный в 1942–1943 гг., вероятно, С. А. Поманским¹⁷. Однако здесь можно найти композиционные элементы (форма верхней части аверса 3-кронового билета), которые встречаются и на других банкнотах, которые проектировались на Гознаке.

Оборотная сторона 3-кронового билета композиционно схожа с советскими банкнотами середины – второй половины 1920-х гг., в частности – с л. с. неосуществленного проекта 1 рубля, выполненного И. И. Дубасовым в 1925 г.¹⁸ Однако на 3-кроновом билете поле с текстом в середине заменено государственным гербом, и обозначение номинала на гильоширных розетках слева и справа заменено текстом об обращении казначейских билетов на словацком и чешском языках.

¹⁴ ЕФОД. П.1г-1782/10.

¹⁵ ЕФОД. П.1г-242/2.

¹⁶ Чернышева Н. С. Рихард Германович Заррин. [Информационный буклет]. СПб., 2018. С. 8–9.

¹⁷ ЕФОД. П.1а-1797/16.

¹⁸ ЕФОД. П.1а-674/а.

В период, когда работа разработка новых чехословацких банкнот вошла в завершающую стадию, 14 марта 1953 г. в Праге умер президент Чехословакии Клемент Готвальд. О помещении его портрета на одной из чехословацких банкнот мечтали некоторые активисты, члены компартии, уже с 1948 г.¹⁹ Сохранились даже рисованные карандашом проекты 1000-кронового билета с его портретом авторства нескольких выдающихся художников: Йозефа Каплицкого, Станислава Ежка, Вацлава Сивка и Йозефа Лислера²⁰. Однако, осуществлены они не были. Помимо различий во взглядах специалистов и догматических идеологов на внешнюю форму чехословацких денег, сам Готвальд был против прижизненного помещения своего портрета на деньги. Об использовании его портрета опять заговорили осенью 1952 г. при выборе тем для билетов для денежной реформы, однако в результате предпочтение было отдано символам союза рабочих и крестьян и государственному гербу (см. выше). После смерти Готвальда его несогласие уже не играло роли. Этот момент Б. Сухарда, находившийся в марте 1953 г. в Москве, понял как возможность вернуться к этой идее (и, возможно, продемонстрировать одновременно свою политическую зрелость и сочувствие в связи со смертью Готвальда) и заменить портретом президента Готвальда центральную композицию на 100-кroновом билете.

18 марта без консультации в Праге Сухарда просил остановить изготовление л. с. 100-кroнового билета и как можно быстрее сделать новый эскизный проект с портретом Готвальда так, чтобы при возвращении в Прагу 21 марта он мог взять его с собой. Хотя советская сторона выступала против этого, т. к. это задержало бы заказ на две недели, по его просьбе в удивительно короткое время была сделана раскладка на штрихи портрета Готвальда по его официальной фотографии²¹ (*цв. вкл. XXXVII*). На основе этого изображения начались попытки внедрить портрет в уже готовую банкноту. Сохранились свидетельства этих попыток – два наброска, сделанные на пробных оттисках, которые вместе обсуждались 20 марта в присутствии Б. Сухарда, за день до его отлета в Прагу. Один проект предполагал поместить портрет в овальную рамку, другой сохранял большую часть оригинальной рамки. Оба этих наброска однозначно показывают, что реализация этого изменения

¹⁹ Šustek, Z. Portret czechosłowackiego prezydenta Klementa Gottwalda...

²⁰ Там же. С. 265.

²¹ ЕФОД. П.1в/3-146.

была бы связана с чрезвычайными трудностями и вызвала бы значительное опоздание выполнения заказа и самой реформы. К такому же выводу пришли, вероятно независимо, и чиновники в Праге. Потому изменение, предложенное Б. Сухардом, не одобрили. Билет в итоге остался в своем первоначальном виде. Решение об этом было принято 2 апреля, после возвращения Сухарды в Москву.

В начале 1950-х гг. на Гознаке проектировались и печатались бумажные деньги также и для других стран, например, для денежных реформ в Румынии (28 января 1952 г.)²² и Болгарии (10 мая 1952 г.)²³.

Для изготовления румынских банкнот было мало времени. Их утвердили к печати только 14 ноября 1951 г.²⁴ Хотя разных эскизов и набросков было сделано много, они с большой долей вероятности основаны на семи альтернативных проектах живописца и гравера Шербана Зайнеи для билета в 20 леев конца 1940-х гг. Без изменений использован медальон из билета в 1000 леев образца 1950 г., с портретом Николае Балческу. На о. с. билетов в 10 и 100 леев использованы фотографии: на 10-леевом билете – фотография постройки канала Черна Вода – Констанца (Дунай – Черное море). Номиналов было всего шесть. Билеты отпечатаны лишь офсетом. На 100-леевом билете в подложечной сетке видно, что она в связи с нехваткой времени сделана не одним прогоном, а из двух самостоятельных частей.

Для выпуска болгарских банкнот образца 1951 г. было, по-видимому, достаточно времени. Это отразилось на высоком качестве их исполнения. Номиналы выше 10 левов отпечатаны орловской и металлографской печатью. На их л. с. изображен официальный портрет Г. Димитрова, на о. с. – разные сюжеты, соответствующие официальной идеологии, вероятно, выполненные по фотографиям. Одна из них опубликована в словацкой «фашистской» газете «Словак» в начале 1940-х гг. Банкноты мелких номиналов отпечатаны офсетной печатью; в их оформлении не использовался портрет композиция только орнаментальная, с изображением серпа и молота, которое очень напоминает серп и молот в руках рабочего и колхозницы на знаменитой скульптуре В. И. Мухиной 1937 г.

²² *Kirişescu C. C. Sistemul bănesc al leului și precursorii lui. Vol. 3. București, 1997. C. 259.*

²³ *Христов К. Н. История на българските книжни пари. София, 2005. С. 149.*

²⁴ *Șustek Z. Documentația grafică a pregătirilor biletelor de tezaur și a bancnotelor pentru reforma monetară din România...*

Номиналов болгарских банкнот было девять, поэтому работ по их проектированию было больше.

В сравнении с болгарскими и румынскими купюрами билеты для Чехословакии занимают промежуточную позицию. Почти сразу после их введения в обращение были сделаны попытки их переработки для металлографской печати (*цв. вкл. XXXVI. 2*). Однако это оказалось невозможным. Поэтому начался длительный и трудный процесс проектирования и выпуска в обращение новых чехословацких банкнот. Начался в 1957 г. и окончился в 1965 г., когда в обращение был выпущен последний из серии 50-кronовый билет. Последние билеты образца 1953 г. (3- и 5-кronовые билеты и их модификации образца 1961 г.) ходили до 31 декабря 1972 г.²⁵ В чешской литературе эти банкноты были подвергнуты строгой критике²⁶. Однако объективно следует признать, что в тогдашней ситуации они были оптимальным решением.

²⁵ *Sém J.* Papírové peníze na území Československa 1762–1975. Hradec Králové, 1977. С. 162.

²⁶ *Hásková J., Košťel M., Novotný J., Pekárek J., Surga L.* Československé bankovky, státovky a mince 1919–1992. Praha, С. 48; *Souša J., Šůla J.* Peníze v proměnách moderní doby. Praha Pelhřimov, С. 69.

СССР И ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1953 г. В КИТАЕ

М. В. Ходяков (Санкт-Петербургский государственный университет),
Сунь Ичжи (Шанхай, КНР)

Современные китайские денежные знаки ведут отсчет с 1949 г., когда был основан Народный банк Китая. Им были эмитированы банкноты и монеты жэньминьби («народные деньги») и одновременно изъяты прочие денежные единицы, циркулировавшие в различных провинциях Китая. Таким образом, с помощью первого выпуска жэньминьби правительство сделало важный шаг на пути унификации денежной системы Китая.

К началу 1950-х гг. необходимость стабилизации денежного обращения на территории КНР была очевидной. Росла инфляция, вызванная чрезмерным количеством выпущенных денег во время войны. Чтобы справиться с инфляцией, самый крупный номинал первого выпуска жэньминьби постепенно был изменен с изначальных 100 до 50 000 юаней. Шло обесценивание денег, на рынке стоимость большинства товаров рассчитывалась в десятках тысяч юаней, что вызывало множество неудобств. Кроме того, в связи с отсутствием в военное время достаточного материала и современных технологий качество бумаги и печати первого выпуска жэньминьби было сравнительно низким¹.

Начинавшееся экономическое сотрудничество между СССР и Китаем открывало возможности для изготовления новых китайских денежных знаков в Советском Союзе. В китайской историографии вопросы эмиссии первого и второго выпусков жэньминьби нашли свое отражение. Среди научных изданий следует отметить работу Чжан Синьчжи². В одном из параграфов его исследования, который называется «Поручение печатать “три вида купюр” и преждевременное прекращение их хождения», автор подробно описывает изготовление трех купюр второго

¹ 现代钱币收藏与投资 (Коллекционирование и инвестиция современных денег) / под ред. 孙克勤 (Сунь Кэцин). Шанхай: 上海科学技术出版社 (Шанхай-кэ-сюэ-ци-шу-чубань-шэ), 2018. С. 161.

² 张新知 (Чжан Синьчжи). 中华人民共和国流通币研究 (Исследование выпущенных в обращение денег КНР). Пекин: 中国财政经济出版社 (Чжун-го-цай-чжэнь-цин-ци-чубань-шэ), 1999.

выпуска жэньминьби в СССР (3, 5, 10 юаней). Этому вопросу посвящен и ряд статей китайских исследователей³.

В советской и российской историографии вопросы изготовления денежных знаков для КНР практически не освещены⁴. Исследователи предпочитают акцентировать свое внимание на различных сторонах экономической помощи, оказывавшейся Советским Союзом Китаю. Вместе с тем, ряд доступных сегодня источников дает основание взглянуть на специальную, казалось бы, проблему производства денег с точки зрения политической истории двух стран 1950-х гг.

В 1951 г. китайская сторона начала подготовку денежной реформы. Проект второго выпуска жэньминьби был разработан специалистами из Центральной академии изящных искусств (中央美术学院) и Центральной академии декоративно-прикладных искусств (中央工艺美术学院) Ло Гунлю (罗工柳), Чжоу Линчжао (周令钊) и Ван Шико (王式廓) вместе со специалистами типографий Чжан Цодун (张作栋), Ван Ицзю (王益久) и др. Работы начались в феврале 1951 г. Через год, 20 февраля 1952 г., Государственный совет КНР утвердил эскизы 1, 2, 5 фэнь, 1, 2, 5 цяо и 1 юань. Вслед за этим, 4 марта 1952 г., Госсовет утвердил эскизы 2, 3, 5 юаней, а 30 декабря 1954 г. – переработанный эскиз 10 юаней. Художниками, участвовавшими в разработке изображений, были У Пэньюэ (吴彭越), Линь Вэньи (林文艺), Лю Годун (刘国栋), Ли Маньцэн (李曼曾), Чжао Яюнь (赵亚云) и др.⁵

Одновременно шел процесс согласования решения на высшем политическом уровне. В фонде И. В. Сталина РГАСПИ отложилась переписка советского лидера с китайскими руководителями. Известно, что 22 января 1952 г. глава Государственного совета и министр иностранных дел КНР Чжоу Эньлай обратился к И. В. Сталину с письмом о возможности

³ 陈桥(Чэнь Цяо).一份机密文件中的苏联代印人民币(Жэньминьби, напечатанные в СССР, в одном секретном документе) // 收藏(Коллекция). 2018. № 4. С. 92–93.

卢伯雄(Лу Босюнь).“苏三币”上鲜为人知的人和事(Малоизвестные люди и события в «трех советских купюрах») // 收藏(Коллекция). 2013. № 1. С. 92–93.

周俏梅(Чжоу Цяомэй).“苏三币”对当时金融经济产生的影响(Влияние «трех советских купюр» на тогдашние финансы и экономики) // 湖北省钱币学会专题资料汇编(Сборник материалов Нумизматического сообщества провинции Хубэй). 2015. 14-й выпуск. С. 61–62+39.

⁴ В работе Б. В. Сенилова рассмотрена история денежных выпусков командования Советской армии в Маньчжурии и в ходе освобождения Европы: *Сенилов Б. В.* Военные деньги Второй мировой войны. М., 1991.

⁵ Цит. по: *现代钱币收藏与投资(Коллекционирование и инвестиция современных денег)*. С. 162.

изготовления денежных знаков КНР в СССР: «Мы намерены провести денежную реформу в стране в 1953 г. Ввиду недостатка возможностей для печатания новых денежных знаков в нашей стране, мы бы просили советское правительство напечатать для нас денежные знаки на четырех купюры достоинством в 5, 10, 50 и 100 юаней с общим количеством 466 000 000 листов (купюр) на советской бумаге с водяными знаками.

Поставки денежных знаков в купюрах 5 и 10 юаней общим количеством 450 000 000 листов могут производиться в течение марта – сентября 1953 г., а поставки остальных денежных знаков могут быть закончены в марте 1954 г.

Если Вы согласны, то мы пошлем специальных лиц с образцами и подробным планом по этой работе в Москву для конкретного решения вопроса. Прошу сообщить Вашу точку зрения по этому вопросу»⁶.

Уже 28 января 1952 г. советский посол в Пекине Н. В. Рошин получил из Москвы шифротелеграмму с грифом «Строго секретно. Снятие копий воспрещается». В ней И. В. Сталин сообщал: «Передайте Чжоу Эньлаю следующий ответ: “Тов. Чжоу Эньлаю. Вашу телеграмму от 22 января получили. Мы согласны напечатать денежные знаки для Китая, как Вы об этом просите. Сообщите, когда выедут Ваши представители в Москву, чтобы здесь договориться по всем конкретным вопросам выполнения этого задания”»⁷.

2 апреля 1952 г. в секретной телеграмме Чжоу Эньлай сообщал И. В. Сталину о том, что командированные Народным банком китайские представители уже находятся в Москве и просил «уполномочить соответствующую организацию установить связь с этими представителями через посла КНР в СССР товарища Чжан Вэнь-тянь»⁸.

Изготовление китайских денежных знаков в СССР оказалось тесным образом переплетено с политической ситуацией в КНР. Вытесненные на Тайвань противники Мао Цзэдуна вынашивали планы реванша. В частности, речь шла о ликвидации системы жэньминьби в момент вступления армии Гоминьдана на континент («контрнаступление на континент 反攻大陸計劃»). Предлагались два пути ликвидации «фальшивых денег разбойников (匪偽幣, то есть жэньминьби)». В основе одного

⁶ Китайская Народная Республика в 1950-е годы: Сб. документов. Т. 2: Друг и союзник нового Китая. М., 2010. С. 131.

⁷ Там же. С. 491.

⁸ Копия этой шифротелеграммы была направлена всем высшим политическим руководителям СССР. (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 343. Л. 1.

из них была заложена установка, в соответствии с которой у страдающего от коммунизма народа изначально не было денег, а все жэньминьби оказались сконцентрированы в руках богачей-номенклатуры КПК. Аннулирование жэньминьби означало нанесение мощного удара по всем «разбойникам-коммунистам». Второй вариант решения финансовой проблемы в стране предусматривал наличие некоторого количества денег в виде жэньминьби на руках у населения. По этой причине сразу объявлять жэньминьби недействующими было нецелесообразно. Следовало постепенно ликвидировать денежную систему «разбойников». Сторонники одного и другого планов объединяла мысль о необходимыми введения новой денежной системы на континенте под названием «синь-го-би (新國幣 Новые государственные деньги)» или «гуан-фу-би (光復幣 Деньги освобождения)»⁹. Эти планы разрабатывались с 1951 по 1954 г., совпадая по времени с подготовкой второго выпуска жэньминьби и его печати в СССР.

25 сентября 1952 г. министр финансов СССР А. Г. Зверев направил записку в Бюро Президиума Совета Министров «по вопросу изготовления китайских денежных знаков»¹⁰. Документ проходил под грифом «Сов. Секретно» (Особая папка). В нем говорилось, что в соответствии с постановлением Совета Министров СССР 1853-703 сс от 18 апреля 1952 г. Министерство финансов обязано изготовить для КНР денежные знаки достоинством в 5, 10, 50 и 100 юаней в количестве 466 млн экземпляров. При этом денежные знаки номиналом в 5 и 10 юаней должны были быть изготовлены и сданы в течение марта – сентября 1953 г., а остальные купюры – в марте 1954 г. К тому времени Гознаком на основе эскизов, представленных китайской стороной, были проведены все подготовительные работы по изготовлению пробных оттисков китайских денежных знаков достоинством 5 и 10 юаней, и они были переданы заказчику для согласования¹¹.

⁹ 反攻大陸貨幣計畫大綱草案及有關資料 (Общие принципы, проекты и другие материалы о финансово-денежном плане в общем плане Контрнаступления на Континент) // 国史館 = Academia Historica. 陳誠副總統文物 (Артефакты вице-президента Чэньчэна). 文件 (Документы). 政務 (Политико-административные дела). 行政院設計委員會 (Совет по проектированию Исполнительной палаты). 008-010502-00049.

¹⁰ Китайская Народная Республика в 1950-е годы... Т. 2. С. 190–191. В начале текста рукописная помета «В дело. Вопрос рассматривался в Бюро Президиума (т. Молотов 1 октября проголосовал “за”)».

¹¹ Там же.

Для защиты от подделки китайских денежных знаков Гознак использовал бумагу специального состава, имеющую водяной знак и химическую защиту. При печати купюр на обеих сторонах билетов была применена высококачественная металлографическая печать, специальные гильоширные сетки, не воспроизводимые фотографическим путем, а также особые сложные для подделки графические элементы защиты: мельчайшие знаки, имеющие условное расположение, узорные сетки и розетки, состоящие из линий, переходящих без перерыва из темных в белые и обратно¹².

Однако китайские представители сообщили, что образцы денежных знаков, изготовленные Гознаком, их не удовлетворяют. 22 сентября 1952 г. А. Г. Зверев встретился с послом КНР, который просил (ссылаясь на поручение китайского правительства) выполнить один из графических элементов защиты на денежных знаках (розетка с белыми и черными линиями) способом, применяемым на советских денежных знаках. Других замечаний по образцам денежных знаков у китайской стороны к тому моменту не имелось.

Одновременно с этим советские специалисты высказали обоснованное опасение, суть которого сводилась к тому, что в случае дальнейшего изготовления денежных знаков достоинством в 5, 10, 50 и 100 юаней в Китае, возникнет необходимость передачи китайцам способа изготовления графического элемента защиты – розетки с белыми и черными линиями.

Учитывая политическую составляющую вопроса и то обстоятельство, что на советских денежных знаках, кроме указанного элемента защиты имелись и другие достаточно надежные элементы защиты (орловская печать, двутоновая металлографическая сетка, так называемая «защита Недзвецкого»¹³ и фотогравюра на сетке), А. Г. Зверев счел возможным «...применить на китайских денежных знаках элемент защиты “розетка с белыми и черными линиями”»¹⁴.

Распоряжение Совета Министров СССР об усилении защиты китайских денежных знаков за № 25685 рс было принято 2 октября 1952 г.

¹² Вероятно, имеется в виду способ, изобретенный сотрудником Гознака М. Г. Алаховым и использовавшийся на советских банкнотах с конца 1920-х гг.

¹³ Имеется в виду «двойная растровая фотогравюра», использовавшаяся в качестве элемента защиты советских банкнот с конца 1920-х гг. В документах Гознака этот способ назывался «защитой Недзвецкого» по имени его изобретателя – сотрудника Гознака Б. В. Недзвецкого.

¹⁴ Китайская Народная Республика в 1950-е годы... Т. 2. С. 190–191.

Через несколько дней, 8 октября, А. Г. Зверев направил на имя И. В. Сталина (копию – В. М. Молотову) докладную записку о проделанной работе по усилению защиты китайских денежных знаков. В ней министр финансов информировал руководство страны о том, что «Гознаком Министерства финансов СССР были изготовлены новые печатные образцы китайских денежных знаков с усиленной графической защитой. В новых образцах “роетка с бело-черными линиями” была выполнена так, как ранее просили китайцы». 4 октября А. Г. Зверев принял посла КНР с группой сопровождавших его специалистов по изготовлению денежных знаков. Послу были продемонстрированы новые образцы китайских купюр, которые он рассмотрел и одобрил. В завершении встречи посол выразил благодарность советскому руководству за удовлетворение просьбы китайского правительства «об усилении защиты китайских денежных знаков»¹⁵.

Казалось бы, договоренность достигнута. Однако в конце октября 1952 г. руководитель Центральной финансово-экономической комиссии КПК (中央财经委员会) Чэнь Юнь (陈云), изучив производство Гоминьданом (эвакуированным на Тайвань) фальшивых банкнот первого выпуска жэньминьби и их проникновения на континент, предложил ЦК КПК удалить из проекта номиналы 10, 50 и 100 юаней и ограничить самый крупный номинал второго выпуска 5 юанями. В этом случае можно было существенно увеличить затраты Гоминьдана на производство и распространение фальшивок и уменьшить урон, наносимый фальшивыми купюрами. Чэнь Юнь также предложил обойти неудобства, вызванные отсутствием крупных номиналов, с помощью добавления к перечню производимых купюр номинала в 3 юаня (как в рублевых номиналах СССР). ЦК КПК согласился с его мнением и аннулировал заказ банкнот трех крупных номиналов (10, 50 и 100), поручив советской стороне напечатать только банкноты номиналом 3 и 5 юаней при этом увеличив сумму заказа с 4 до 4,5 млрд юаней¹⁶.

Объем работ советской стороны возрос в три раза. Это создало определенные трудности в процессе производства. Чтобы максимально уменьшить временные затраты, новый эскиз банкноты номиналом 3 юаня не был создан, вместо этого на новую банкноту перенесли изображение «моста

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1258. Л. 100.

¹⁶ 现代钱币收藏与投资 (Коллекционирование и инвестиция современных денег). С. 163–164.

Луньюаньцзяо в Цзинганшане» со старого эскиза банкноты номиналом 5 юаней. Изображение для новой банкноты номиналом 5 юаней было взято со старого эскиза 10 юаней («Великое единство всех народов»).

В октябре 1953 г. между КНР и СССР был официально заключен контракт. Китай поручил СССР напечатать 1 млрд штук банкнот номиналом 3 юаня, 500 млн штук банкнот номиналом 5 юаней. В дальнейшем суммы заказов увеличивались. В конечном итоге необходимо было изготовить 1 039 500 000 штук банкнот номиналом 3 юаня, 908 000 000 штук банкнот номиналом 5 юаней.

После выхода в обращение нового второго выпуска жэньминьби в связи с хорошей печатью и защитой от подделки, а также строгим надзором на таможне, массовую печать и распространение фальшивых купюр тайваньской стороной (будто бы имевших место) удалось предотвратить. В то же время Госсовет КНР получил множество отзывов о неудобстве проведения расчетов в связи с отсутствием в обращении крупных номиналов денежных знаков.

С согласия Чжоу Эньлая китайский посол в СССР Чжан Вэньтянь (张闻天) 30 сентября 1954 г. начал очередные переговоры с советской стороной о восстановлении печати банкнот номиналом 10 юаней. Получив согласие, Центробанк Китая обновил проект банкноты номиналом 10 юаней, чтобы в кратчайшие сроки представить его советской стороне. 30 декабря 1954 г. Госсовет одобрил эскиз банкноты номиналом 10 юаней (рабоче-крестьянский союз). К печати банкнота была утверждена 29 декабря 1955 г. представителями Народного банка Китая Вэн Нин (温宁) и Хэ Сяочу (贺晓初). Последний являлся заместителем начальника Бюро печати Народного банка Китая (中国人民银行印制局副局长). Альбом с утвержденными образцами денежных знаков достоинством 10 юаней сохранился в собрании Гознака (*цв. вкл. XXXVIII*)¹⁷. Одновременно в СССР шло изготовление накладок, ярлыков и упаковочных лент для полного выполнения заказа.

После переговоров 14 июня 1956 г. китайские представители официально заключили контракт с СССР на печать банкнот номиналом 10 юаней. Первая партия заказа составила 200 млн штук. 24 марта 1961 г. добавили вторую партию – 300 млн штук. Контракт был выполнен 30 июня 1962 г. – все 500 млн штук банкнот были доставлены в Китай.

К началу 1960-х гг. китайско-советские отношения серьезно осложни-

¹⁷ ЕФОД, П.1в/4-353.

лись. Опасаясь того, что советская сторона может использовать сохранившиеся печатные формы для массового изготовления фальшивых купюр второго выпуска жэньминьби в целях расшатывания экономики КНР, Народный банк Китая 14 апреля 1964 г. издал указ «Об утилизации трех видов жэньминьби». В течение месяца предписывалось утилизировать банкноты номиналом 3, 5, 10 юаней советского производства. Эти три вида банкнот были уничтожены практически полностью, сохранившись в единичных экземплярах. Сегодня на аукционе они оцениваются весьма высоко – более 300–400 тыс. юаней (3–4 млн руб. по современному курсу рубля)¹⁸.

После выпуска первого выпуска жэньминьби Гоминьдан интенсивно разрабатывал планы изготовления фальшивых денежных знаков. В итоге после захвата Шанхая коммунистами в мае 1949 г. в денежный оборот попало огромное количество фальшивых юаней первого выпуска жэньминьби, что оказало негативное влияние на экономику Китая. Поэтому при разработке второго выпуска жэньминьби руководство КПК опасалось повторения данной ситуации и решило не печатать купюры крупных номиналов. Однако, судя по доступным сегодня материалам в тайваньских «государственных» архивах (архив Академия Хисторика и архив Академия Синика), в первой половине 1950-х гг. Гоминьдан не осуществлял изготовление фальшивых купюр, разрабатывая новый утопический план «контрнаступления на континент». Несмотря на это, беспокойство КПК по поводу интервенции сначала фальшивых денег Гоминьдана с Тайваня на территорию континентального Китая, а затем китайских денег, но уже с территории СССР, сохранялось до начала 1960-х гг.

¹⁸ 现代钱币收藏与投资 (Коллекционирование и инвестиция современных денег). С. 166.

ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ДИЗАЙНЕ БАНКНОТ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОГО РЕГИОНА

К. И. Шталенкова (Вильнюс, Европейский гуманитарный университет)

Согласно Х. Уайту¹, историческая репрезентация представляет собой повествование, поскольку дискурсивные связи между образами, которыми оперирует историк, являются вовсе не логическими или дедуктивными, но скорее метафорическими. Это происходит в связи с тем, что историческая реальность, хронологически удаленная от историка, доступна лишь через воображение, а не воспринимается непосредственно. И для того чтобы сформировать историческое поле, историк моделирует историческую реальность через использование тропов (риторических фигур). Поэтому применение *тропологии* является оправданным методом исследования исторических репрезентаций. Уайтом предлагается четыре тропа: **метафора** (перенос, использующий язык тождества, отличающийся своей репрезентативностью), **метонимия** (переименование, для которого характерно построение ассоциативного образа), **синекдоха** (взаимозаменяемость целого и части, которая выстраивает свои дискурсивные связи через язык внутренней сущности объекта) и **ирония** (диалектический троп, использующий метафору в интересах самоотрицания).

Говоря об исторических репрезентациях, используемых в дизайне бумажных денег, можно говорить о том, что для их конструирования применяются те же методы, что и для исторических репрезентаций в форме вербального текста. Художник или дизайнер денег создает риторический образ, который служит связующим звеном других стратегий концептуализации исторического поля, репрезентированного визуальными средствами. Отталкиваясь от тезиса Ф. Анкерсмита² о том, что формирование истории должно рассматриваться в связке с культурным контекстом, в котором оно происходит, можно сказать, что анализ дизайна бумажных денег оказывается в особенности актуальным. Однако вместо исследования, насколько верными являются те или иные репрезентации, важно обратиться к тому, каким образом такие репрезентации обретают свое значение, что позволяет точнее проследить идеологическую подо-

¹ Уайт Х. Метаистория. Екатеринбург, 2002.

² Анкерсмит Ф. История и тропология: Взлет и падение метафоры. М., 2003.

плеку возникновения конкретного дизайна. При этом следует отметить, что с позиции тропологии под историческими репрезентациями подразумевается сюжетность, то есть важны не только следы истории сами по себе, какими могут выступать, к примеру, фрагменты архитектурных объектов, но связи, которые возникают между образами, используемыми в визуальном нарративе как одной банкноты, так и серии.

Первыми бумажными денежными знаками в восточноевропейском регионе с историческими репрезентациями являются государственные кредитные билеты Российской империи образца 1866 г., выпущенные в период правления Александра II, с портретами государственных деятелей прошлого — великого князя Дмитрия Донского, царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича, императора Петра I и императрицы Екатерины II. С точки зрения тропологии подобную нарративную схему можно было бы охарактеризовать как синекдоху, поскольку в данном случае портреты выступают как сущностная часть целого, представленного идеей об эволюции великой российской державы.

Следующий тип исторических репрезентаций в дизайне кредитных билетов Российской империи представлен банкнотами, разработка которых была начата при Александре III в 1889 г. и завершена при Николае II в 1895 г. Эта серия, составляющая три банкноты, в отличие от реальных правителей, изображает персонификацию России в образе девицы в традиционном царском костюме. В данном случае можно говорить о метонимии, поскольку нарратив выстраивается вокруг ассоциативного русского духа, который обозначается не через сущность реальных правителей, а с помощью внешних признаков. При этом интересно использование портрета Александра III на 25-рублевой банкноте этой серии в виде водяного знака — так связь с повседневностью оказывается визуально закрепленной, однако не столь очевидной, как центральный образ банкноты.

Следующая серия из трех банкнот образца 1898–1899 гг., использует портреты правителей, хотя и в другом составе, чем в предыдущих выпусках — здесь внимание сосредоточено вокруг династии Романовых — Николая I, Екатерины II и Петра I, что позволяет говорить о возвращении к синекдохе, что соотнобразится и с историей разработки этих банкнот, которые были выполнены для предыдущей императорской» серии. В отличие от более минималистичного решения этого выпуска, оформление банкнот с Екатериной II (100 рублей образца 1910 г.) и с Петром I (500 рублей образца 1912 г.) отличается пышностью используемых средств, которые помимо портретов также включают аллегорические фигуры-персонификации. Такое сочетание скорее трансформирует троп

в метафору в связи с их предельной репрезентативностью, однако важно, что эти эскизы были спроектированы Рудольфом Рёсслером гораздо раньше, чем они были введены, а именно – в первой половине 1890-х гг.

После Февральской революции 1917 г. Временное правительство выпускает в апреле кредитные билеты с изображением Таврического дворца, где находилась штаб-квартира Государственной думы, однако в смысле тропологического анализа данный сюжет оказывается таким же преходящим, как и власть, распорядившаяся о его формировании. Куда более интересной оказывается серия государственных кредитных билетов образца 1918 г., изготовленных American Bank Note Company по заказу Временного правительства – эти банкноты не дождалась введения в связи с установлением советской власти, однако использовались в Сибири, контролируемой Белым движением. Шесть банкнот этой серии представляют стандартные сюжеты с аллегориями плодородия, которые, впрочем, в сочетании с российским гербом, могут рассматриваться как персонификации, отдаленно напоминающие «дев» с банкнот образца 1892–1895 гг., в данном случае они выглядят более «буржуазно», однако троп, используемый в данных нарративах также можно определить как метонимию.

Далее, вплоть до 1923 г. в дизайне российских бумажных денег (общегосударственных образцов) не используются художественные образы, кроме геральдических элементов, однако с установлением еще с возникновением РСФСР появляется необходимость найти визуальные средства, которые выразят концепцию социалистической республики через репрезентацию нового, «советского», человека. Так уже в СССР были осуществлены выпуски банкнот (образца 1923, 1924, 1925, 1938 гг.) и монет (в 1923–1927 гг., 1931 – 1934 гг.) с изображениями стереотипизированных героев «из народа», что также может расцениваться как развитие метонимической традиции в дизайне денег. Такие новые персонажи, как красноармеец, шахтер и парашютист на казначейских билетах СССР образца 1938 г., фиксируют этапы формирования новой советской идентичности, как будто застывающей в своей повседневности на постоянстве точки «сейчас». В свою очередь с появлением портрета Ленина в 1937 г. как единственного реального лица на советских деньгах, в исторических репрезентациях происходит переход к тропу синекдохи по аналогии с правителями Российской империи. Портреты Ленина в особенности интересны в смысле анализа модальностей, в которых они существуют в пределах репрезентаций на денежных знаках – от реалистичного фотопортрета до гравюры, выполненной по барельефу, меня-

ется и сама историческая реальность, к которой отсылает изображение. Если в выпусках 1937 г. речь идет о совсем недавней истории, которая свершилась благодаря усилиям безвременно ушедшего современника, то к 1991 г. его образ скорее приближается к практически лубочному визуальному образу.

С появлением новых национальных валют после распада СССР большинство постсоциалистических государств остаются верны тропу синекдохи, хотя и выбирают различные визуальные средства для конструирования своих национальных нарративов. Так, например, современные бумажные российские рубли после недолгой визуальной неопределенности, связанной с изъятием доминирующего образа Ленина, приходят к концепции географического пространства с демонстрацией различных городов, без которых невозможно помыслить концепт общей русской истории. Использование памятников Ярослава Мудрого, Петра I и Н. Н. Муравьева-Амурского в данном случае оказываются своеобразным напоминанием об истории империи, которая преодолевает недавнее советское прошлое.

Тропу синекдохи также следует и Литва, избравшая концепцию банкнот с перечнем значимых исторических деятелей XIX–XX вв., внесших вклад в развитие литовского языка и культуры. Связь между ними устанавливается по принципу взаимозаменяемости целого и части, что можно расценивать в данном случае, как выстраивание исторической репрезентации в противовес советскому имперскому нарративу. Любопытно, что в исторических репрезентациях литовских литов 1920–1930-х гг. (в отличие от современных выпусков 1990–2000-х гг. с изображениями культурных и общественных деятелей) также использовались портреты правителей Великого княжества Литовского. Это с одной стороны закрепляло обращение к более давней исторической реальности, а с другой — могло задавать более широкую концептуальную рамку литовской государственности, дискурсивно включающей также белорусский и польский исторический контекст. Впрочем, это нередко оказывается поводом к конфликту, связанному с утверждением легитимности государства через «раздел» исторического наследия. На данном этапе с введением в Литве евро, для которых характерны более метонимические репрезентации обобщенных европейских стилей, проблема борьбы за право на историю в восточно-европейском регионе на уровне исторических нарративов в дизайне национальных валют, временно снята.

В отличие от российских и литовских исторических репрезентаций, тропы, используемые в репрезентациях белорусских рублей, оказываются

менее устойчивыми. Так, на начальных этапах формирования репрезентаций с использованием архаичных образов зверей, тропология оказывается практически неуместной, хотя использование образов зайчика и других лесных жителей в период наивысшей государственной неопределенности можно было бы расценить как иронию в смысле самоотрицания. Тем не менее такое измерение белорусских рублей раннего периода скорее оказывается актуальным на уровне рефлексий в сфере медиа и искусства, нежели касаются намеренных действий дизайнеров, разработавших данный дизайн. Использование образов Минска, а позднее — и других географических локаций Беларуси в дальнейших выпусках банкнот трансформирует использованные фигуры в синекдоху, схожей с российскими рублями или литовскими литами. Дизайн выпуска бумажных денег, введенных после деноминации в 2016 г., и также в 2019 г. в модернизированном дизайне, может быть воспринят как троп метафоры, поскольку данные нарративы оказываются подчеркнуто репрезентативными — в белорусских рублях нового образца снижена драматизация истории, нарративы скорее представлены путешествием по историческим периодам от славянских поселений до современности.

Обобщая описанные примеры, можно сказать, что вне зависимости от того, какой троп используется в той или иной исторической репрезентации, каждая из них представляет «отредактированную» версию государственной истории, моделируя наше представление о прошлом, которое обретает эффект реальности через визуализацию в дизайне денежных знаков. Данные визуальные модели, если следовать идеям Анкерсмита, представляют прошлое в тех категориях, которыми оно не является, однако в связи с его недоступностью мы принимаем такие интерпретации в качестве убедительной репрезентации хронологически удаленных от нас событий. Более того, сама зримая форма материальных денег позволяет наделить использованные в них исторические нарративы объективным значением, несмотря на то, что они являются сконструированным видением исторического поля в контексте политики государства-эмитента по отношению к государственной истории в целом. Сама же политика истории и события повседневности, в которых формируется тот или иной дизайн, обуславливает специфику выбора риторических фигур, позволяющих концептуализировать историческое поле в междисциплинарном ракурсе, объединяющем исторические, культурологические и визуальные исследования.

Раздел III

ОБРАЩЕНИЕ И БЫТОВАНИЕ
МОНЕТ И БАНКНОТ
ДО НАЧАЛА XX в.

ПЕРВЫЕ РУССКИЕ МОНЕТЫ НА ЗЕМЛЯХ БЕССАРАБИИ (О ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ XVI в.)

С. Н. Травкин (Санкт-Петербург, ЛГУ им. А. С. Пушкина)

В Средние века в результате примитивного уровня развития транспорта обращение денежных знаков на территории Восточной Европы делилось на отдельные обособленные регионы, что приводило к формированию локальных групп монет. Ситуация осложняется тем, что формирование фонда нумизматических источников происходит в рамках современных политических границ, которые часто не совпадают со средневековыми рубежами и периодически меняются. Более стабильными являются природные рубежи, например, реки и горы.

Русские средневековые монеты полностью соответствуют указанным стандартам. При этом часть русских денег обращалась за пределами политических границ русских земель. В результате распространения русских монет они образовали несколько групп по географии своего обращения.

Одну из таких групп, выделенных по географии и особенностям обращения, образуют средневековые русские монеты на территории Бессарабии. Особый интерес представляет время и обстоятельства появления наиболее ранних русских монет на территории региона.

Данный регион весьма четко ограничен реками Днестр, Прут и Дунай. Однако в настоящее время он разделен между Молдавией и Украиной. В Средние века ситуация была аналогичной. В раннем средневековье регион последовательно входил во владения Древней Руси и кочевников, позднее Золотой Орды и Молдавского княжества. Политические претензии на него проявляли Венгрия и Польша. С конца XV в. эти земли входили в состав Молдавского княжества и Османской империи. Результатом всех этих политических изменений стало крайнее разнообразие монетной массы, в составе которой можно проследить систему денежных знаков различных государств.

В последние годы фонд находок средневековых монет на территории Бессарабии значительно расширился¹. Это позволяет дополнительно проанализировать состав и географию нумизматических материалов края.

¹ Болдурия А. Византийские и исламские монеты из Алдедарского клада // *Stratum plus*. 2010. № 5. С. 301–306.

Судя по составу известных нумизматических находок, появление русских средневековых монет на территории Бессарабии произошло относительно поздно.

Находки древнерусских чеканок на этих землях неизвестны, хотя северная часть края (прежде всего Приднестровье) входила в состав Древней Руси. При этом в регионе известны достаточно многочисленные находки византийских монет VI–XII в. и восточных (куфических) дирхемов X в.²

В известных нам музейных и частных коллекциях отсутствуют достоверные данные о находках на территории Бессарабии русских монет, выпущенных в XIV и XV в. Можно предположить, что русские деньги этого периода не доходили до земель к западу от Днестра. Одновременно с этим на землях между Днестром и Прутом обнаружено значительное количество монет Золотой Орды и чеканки христианских государств Центральной Европы. В центральной Бессарабии возникли золотоордынские города, превратившиеся в крупные центры монетного обращения³.

Наиболее ранние русские монеты, найденные на территории к западу от Днестра, датируются временем не ранее XVI в. По времени чеканки, они относятся к правлению Ивана Грозного (1533–1584). В последние десятилетия количество информации о подобных монетах постепенно увеличивается как в результате целенаправленных научных исследований, так и в результате случайных находок⁴.

Вероятно, временем чеканки копеек Ивана Грозного можно обозначить наиболее раннюю дату появления русских средневековых монет на землях Бессарабии. Это подтверждается материалами кладов. Наиболее ранние комплексы, содержавшие русские средневековые монеты, датируются по младшему экземпляру второй половиной XVI в. Всего на рассматриваемой территории известно не менее шести тезавраций,

² Рабинович Р. А. Дирхемы на территории Молдовы: культурно-исторический контекст // *Stratum plus*. 1999. № 6. С. 263–275; Рыбцева С. С., Тельнов Н. П. Алчедарский клад и центры ювелирного производства Восточной Европы конца IX – начала XI вв. // *Stratum plus*. 2010. № 5. С. 285–300; Столярик Е. С. Очерки монетного обращения Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1992;

³ Абызова Е. Н., Бырня П. П., Нудельман А. А. Древности Старого Орхья (золотоордынский период). Кишинев, 1981. С. 81–90.

⁴ Boldureanu A. Cronica descoperirilor numizmatice (IV) // *Tyrageția. Arheologie. Istorie Antică. Serie Nouă*. Vol. IV (XIX). Nr. 1. Chișinău, 2012. P. 279; Boldureanu A. Cronica descoperirilor numizmatice (VII) // *Tyrageția. Arheologie. Istorie Antică. Serie Nouă*. Vol. VII (XXII). Nr. 1. Chișinău, 2012. P. 400.

содержавших копейки Ивана Грозного. К подобным находкам относятся клады: Бугяц, Дмитровка, Леушены, Онешты, Тарутино и Топал. Более ранние русские монеты в кладах отсутствовали. Совместно с русскими монетами в тезаврациях были выявлены западноевропейские талеры, венгерские денарии, монеты Молдавского княжества и мелкие номиналы Османской империи. Необходимо особо отметить, что в состав многих из этих комплексов входили монеты турецкой и европейской чеканки XV в.⁵ Однако русских монет, выпущенных до 1533 г., не найдено.

Судя по младшим монетам тезавраций, появление русских чеканок на территории Бессарабии действительно можно датировать именно второй половиной XVI в.

Основываясь на материалах кладов, можно сделать вывод о том, что копейки Ивана Грозного относительно быстро появились на землях к западу от Днестра, сразу после времени своей чеканки.

Подобная картина наблюдается и среди индивидуальных находок, в том числе сделанных в последние десятилетия⁶. В них в большинстве своем известны копейки времени Ивана Грозного.

Хронология поступления русских монет на земли к западу от Днестра, вероятно, была связана с активизацией российской монетной чеканки и денежными реформами XVI в.

Во всех шести тезаврациях русские монеты являются малочисленным дополнением к монетам других государств. В рассматриваемых шести кладах значительную (а часто и преобладающую) долю монет составляют мелкие номиналы (акче) Османской империи. В трех случаях они дополняют европейские денежные знаки – талеры, выпущенные на территории Священной Римской империи и в Нидерландах; денарии Венгерского королевства; мелкие номиналы Молдавского средневекового княжества.

⁵ *Нудельман А. А.* Находки монет эпохи феодализма из раскопок и сборов 1974–1976 гг. в Днестровско-Прутском регионе // Археологические исследования в Молдавии в 1974–1976 гг. Кишинев, 1981. С. 188–189; *Нудельман А. А.* Несколько неизданных монетных кладов XVI в. из Днестровско-Прутского региона // Археологические исследования в Молдавии в 1983 г. Кишинев, 1988. С. 134; Отчет Императорской Археологической комиссии за 1898 г. СПб., 1901. С. 63; *Boldureanu A.* Cronica descoperirilor numizmatice (VI) // *Tyragetia. Arheologie. Istorie Antică. Serie Nouă. Vol. VI (XXI). Nr. 1. Chişinău, 2012. P. 349; Tezaure din Muzeele orasului Chişinău secolele XVI–XVIII. Chişinău, 1994. P. 19–24.*

⁶ *Boldureanu A.* Cronica descoperirilor numizmatice (IV) // *Tyragetia. Arheologie. Istorie Antică. Serie Nouă. Vol. IV (XIX). Nr. 1. Chişinău, 2012. P. 279; Boldureanu A.* Cronica descoperirilor numizmatice (VII) // *Tyragetia. Arheologie. Istorie Antică. Serie Nouă. Vol. VII (XXII). Nr. 1. Chişinău, 2012. P. 400.*

Подобная ситуация соответствовала политической картине региона, в котором в XVI в. господствовали военная сила и претензии Блистательной Порты. Политическое господство сопровождалось экономической эксплуатацией региона, в том числе за счет денежного обращения⁷.

По оформлению русские монеты XVI в. принципиально отличались от денежных знаков государств Центральной Европы и Османской империи. Они принадлежали другой культурной традиции. По своему весу и технике изготовления русские монеты ближе всего стояли к турецким акче XVI в. Однако надписи на кириллице и изображение всадника явно и недвусмысленно противопоставляли копейки Ивана Грозного мелким серебряным номиналам мусульманской средневековой «сверхдержавы»⁸.

Обращает на себя внимание география кладов и индивидуальных находок с русскими монетами XVI в. Все они были сосредоточены на юге или в центре Бессарабии. С точки зрения природного районирования, рассматриваемые тезаврации обнаружены в степях или на южной окраине лесной зоны. Данный регион находился на границе или во владениях Османской империи. Часть его населения составляли татары.

Судя по географии и составу находок, можно предположить, что русские монеты поступали на земли к западу от Днестра в одном потоке с турецкими. Обращает на себя внимание и то, что в составе комплексов с русскими монетами XVI в. нет чеканок Гиреев. Наиболее вероятным промежуточным звеном в поступлении копеек Ивана Грозного, вероятно, стали не только степи, но и города Северного Причерноморья, находившиеся под прямым контролем Османской империи и в меньшей мере Крымского ханства.

Остается открытым вопрос о том, какую роль в поступлении копеек Ивана Грозного на земли к западу от Днестра играл внеэкономический фактор. Грабительские походы, выплата дани и подарков могли инициировать приток русских монет в Южнорусские степи, однако нельзя отрицать и наличие торговли между Московским государством и городами Северного Причерноморья.

⁷ Гонца Г. В. Общие и особенные черты в положении Молдавии и стран Балканского полуострова в системе господства Османской империи (до конца XVI в.) // Молдавский феодализм. Кишинев, 1991. С. 112–113.

⁸ Быков А. А. Монеты Турции XIV–XVII вв. Л., 1939. С. 9–12; Мельникова А. С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Великого. М., 1989. С. 255–256.

На основании рассмотренных нумизматических материалов можно сделать вывод о том, что группа наиболее ранних русских средневековых монет на территории Бессарабии сформировалась во второй половине XVI в. на основе развития политических и экономических отношений России с Северным Причерноморьем, западной окраиной которого была территория Бессарабии. Данная группа русских средневековых монет не имела предшественников на землях региона, но послужила первым предвестником для постепенно увеличивавшегося потока русских денежных знаков.

СУБЭРАТНЫЙ ОРТ СИГИЗМУНДА III ИЗ ГОРНОГО КРЫМА

Н. А. Алексеенко (Симферополь, Институт археологии Крыма РАН)

Как мы уже не раз отмечали, денежное обращение средневековой Таврики в монетном отношении достаточно пестро и разнообразно. Свою нишу на рынках региона, очевидно, занимали и деньги Речи Посполитой. Находки монет польских эмитентов показывают, что они попадают в Крым уже во второй половине XV в. и, очевидно, получают наибольшее распространение, по крайней мере на юго-западе полуострова, в период правления Сигизмунда III Вазы (1587–1632)¹.

Сегодня к уже известным шеленгам и полторакам этого правителя мы имеем возможность присоединить еще одну не вполне обычную находку.

В начале 2020 г. в окрестностях одного из крымских сел (Красный мак, Бахчисарайский район), расположенных недалеко от хорошо известных средневековых памятников Эски-Кермен и Мангуп-кале, была обнаружена сложенная пополам достаточно крупная по размеру (диаметр – 29,5 мм) европейская средневековая монета в темно-серо-зеленой патине. Вполне приличная сохранность и практически полное отсутствие на поле монеты коррозии позволили сразу же узнать в ней орт (1/4 талера) Сигизмунда III Вазы. Дальнейшее исследование находки и проведение реставрационных работ по раскрытию и выравниванию артефакта обеспечили его точную атрибуцию и датировку.

На аверсе монеты представлен портрет короля Сигизмунда III Вазы погрудно, в короне, вправо. По сторонам портрета цифры: 1 – 6. Вокруг портрета между двух ободков из зерни латинская легенда: SIGIS·III·D·G·REX·POL·M·D·L·R·PR (*Сигизмунд III, Божьей Милостью Король Польский, Великий Князь Литовский, Русский, Прусский*).

На реверсе – герб г. Гданьска – два льва, держащие овальный щит с изображением короны и двух крестов; над щитом две цифры года чеканки: •2•4•. Вокруг герба между двух ободков из зерни круговая латин-

¹ Алексеенко Н. А. Иноземная монета (XIV–XVII вв.) в денежном обращении Юго-Западной Таврики. Эмитенты Речи Посполитой // Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Вып. 2. Сборник материалов Второй международной научной конференции (16–18 октября 2019 г., Санкт-Петербург). СПб., 2019. С. 44–50.

ская легенда, разделенная четырехконечным крестом с трехлиственными окончанием на ветвях: †•MONETA:CVIT:GEDAN[E]NSIS• (*Монета города Гданьска*).

Рис. 1. Субэратный орт Сигизмунда III Вазы (Гданьск, 1624 г.)
из новых находок в Горном Крыму (фото автора)

Согласно легендам, представленным на монете, перед нами – один из крупных номиналов Сигизмунда III Вазы достоинством в 16 грошей (т. е. орт), чеканенный в г. Гданьске в 1624 г.

Рассматриваемый экземпляр типологически вполне соответствует известным образцам². Однако, при очевидном мастерстве резчика-гравера на нем прослеживаются и некоторые особенности. Например, отличия в разделителях легенд и размещении цифр года чеканки и отдельных литер, свидетельствующие об очевидном кустарном изготовлении. Но главное, трещина по сгибу показала, что монета изготовлена не из однородного металла, а имеет медную сердцевину. Соответственно и вес крымского орта существенно ниже – всего 3,8 г; в отличие от стандартного для ортов 1623–1626 гг. в 6,6–7,3 г³.

По наблюдениям А. С. Бойко-Гагарина и И. С. Шаталина на территории Центрально-Восточной Европы среди монет крупных номиналов польские орты, составлявшие основу крупного денежного счета, являлись одним из излюбленных типов монет для фальшивомонетчиков того времени. Однако их высокая номинальная стоимость требовала

² Dutkowski Ja., Suchanek A. Corpus Numorum Gedanensis. Gdansk, 2000. S. 286. Nr. 1488; Kopicki Ed. Monety Zygmunta III Wazy. Szczecin, 2007. S. 86, IIa; Shatalin I. Orts of Sigismund III Vasa and Orts of Gudtav Adolf Orts of Georg Wilhelm // Электронный ресурс (Version 06.12.2017 from: www.Orty.pl). P. 122, 123. Nr. 1–3.

³ Szwagrzyk J. A. Pieniądz na ziemiach polskich X–XX w. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1973. S. 157, Nr. 796.

тщательного изготовления фальшивок, которые не были бы сразу же разоблачены при расчетах, поскольку к крупным номиналам всегда было более пристальное внимание, чем к мелким у обоих участников сделки⁴. Согласно предлагаемой авторами классификации фальшивок рассматриваемый субэртный орт Сигизмунда III должен относиться к категории кустарных частных подделок и принадлежать ко второй группе монет, изготовленных путем нанесения покрытия из драгоценного слоя на ядро из недрагоценного металла⁵. Известно несколько способов нанесения покрытия на заготовку: при помощи ртутной амальгамы, лужением, химическим серебрением и, наконец, пайкой пластин. К сожалению, на данном этапе мы не располагаем соответствующими данными и не можем сказать, какой из способов применен на нашей находке. Он может быть установлен при помощи метода рентгено-флуоресцентного анализа состава сплава металла. В настоящее время достигнута договоренность о проведении такого анализа в лаборатории НИЦ истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. С его результатами мы надеемся познакомить читателей в дальнейшем в развернутой публикации.

Как было отмечено выше, монет Сигизмунда III в Крыму известно не так уж много и, как правило, это лишь мелкие номиналы⁶. Находки монет крупного достоинства исключительно редки. Автору известна лишь единственная находка поддельного гданьского орта 1623 г. в составе кладового комплекса вместе с бешлыками Селима I Гирея (1671–1678). Заметим, что авторы публикации, принимая во внимание наличие в монете отверстия, рассматривают ее в данном контексте лишь как украшение⁷.

Следует отметить, что некоторая часть из известных монет Сигизмунда III, обнаруженных в Крыму, также имеют отверстия. Страсть татарских красавиц украшать свои монисто монетами общеизвестна. В дело шли монеты самых разных времен и народов... В то же время немалая доля польских монет без отверстий свидетельствует о том, что деньги Речи Посполи-

⁴ Бойко-Гагарин А. С., Шаталин И. С. Подделки ортов Сигизмунда III Вазы // Шаталин И. С. Орты Сигизмунда III Вазы. Киев, 2013. С. 31.

⁵ Там же. С. 34.

⁶ Алексеев Н. А. К вопросу о составе денежного рынка Балаклавы в оттоманский период (1475–1783 гг.) // НЧ ГИМ 2014 года. Материалы докладов и сообщений. М., 2014. С. 31, 32; *Он же*. Находки монет на территории генуэзской крепости Чембало // Херсонесский сборник. Севастополь, 1999. Вып. 10. С. 374, № 4; *Он же*. Иноземная монета (XIV–XVII вв.)... С. 48, 49, рис. 1,6-7.

⁷ Бойко-Гагарин А. С., Шаталин И. С. Подделки ортов ... С. 36.

той в средневековой Таврике все-таки исполняли свою основную функцию и участвовали в денежном обращении как средство платежа.

Как нам представляется, в определенном смысле в подтверждение этого тезиса свидетельствует даже новая находка гданьского субэратного орта 1624 г. Несмотря на то, что это монета фальшивая, она, безусловно, какое-то время являлась предметом товарообмена. Однако, когда обнаружилось, что это фальсификат, она подверглась широко известной европейской практике – сложению вдвое и, соответственно, подлежала переплавке. Подобные случаи известны. К примеру, подобную операцию прошел и один из денариев (1531 г.) императора Священной Римской империи Фердинанда I Габсбурга (1526–1564)⁸.

Таким образом, новая находка гданьского субэратного орта в очередной раз подтверждает факт присутствия в первой четверти XVII столетия на денежном рынке крымского региона польских монет, которые, надо полагать, не только были достаточно конкурентоспособными, но и скорее всего принимали участие в денежном обращении наряду с монетами турецких султанов и собственными эмиссиями крымских ханов.

⁸ Прохненко І., Жиленко М. Монети Королівського замку Нялаб // Записки відділу нумізматики і торевтики Одеського археологічного музею. Одеса, 2017. Вип. 3. С. 147, № 18.

ЕФИМКИ КАК ПЛАТЕЖНОЕ СРЕДСТВО В ХОЗЯЙСТВЕ УСПЕНСКОГО ТИХВИНСКОГО МОНАСТЫРЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

О. А. Абеленцева (Санкт-Петербургский институт истории РАН)

В отечественной нумизматической литературе остается дискуссионным вопрос о том, являлись ли в XVII в. серебряные монеты зарубежной чеканки только сырьем для российских монетных дворов или также участвовали в русском денежном обращении¹. На наш взгляд, ответ на этот вопрос может быть получен только по итогам анализа многочисленных письменных источников XVII в., отразивших упоминания о хождении иностранных денег в разных регионах страны, государственных и церковных структурах, отдельных социальных группах.

Цель нашего небольшого исследования – показать особенности использования ефимков как платежного средства в хозяйстве Успенского Тихвинского монастыря в первой половине XVII в. В монастыре имелись условия, способствующие поступлению иностранных монет в его казну. На монастырской земле располагался Тихвинский посад, который находился под его управлением со времени основания обители в 1560 г. На посаде помимо монастырских слуг и работников жили торговые люди, численность которых к середине XVII в., согласно материалам писцового дела, составляла 100 дворов². Они вели не только внутреннюю, но и зарубежную торговлю. На Тихвинском посаде имелась таможенная изба. С 1605 г. таможенные пошлины с торговых сделок на посаде посту-

¹ *Спаский И. Г.* Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. и реформы 1654–1663 гг. // Археографический ежегодник за 1959 год. М., 1960. С. 106–107; *Он же.* Талеры в русском денежном обращении 1654–1659 годов. Сводный каталог ефимков. Л., 1960. С. 3; *Потин В. М.* Талеры на территории Русского государства в XVI–XVII веках // Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики: Сб. статей. Л., 1977. С. 63, 94; *Мельникова А. С.* Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. История русской денежной системы с 1533 по 1682 год. М., 1989. С. 34–35; *Ширяков И. В.* Иностранная монета в русской денежной системе второй половины XVII века (тезисы к докладу на заседании научного семинара «Деньги и денежное обращение в период формирования национальных денежных систем» в ИЭ РАН 25. 05. 2017). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://inecon.org/docs/2017/Shiryakov_abstracts_20170525.pdf (Дата обращения: 26.06.2020).

² РГАДА. Ф. 1209. Кн. 309. Л. 56 об. Переписная книга Обонежской пятины Новгородского уезда Л. Г. Сумина и подьячего Я. Ефимьева 1646/47 г.

пали в монастырскую казну³. Новгородские таможенные головы добивались того, чтобы тихвинские торговые люди, возвращаясь из-за рубежа, платили пошлины в Великом Новгороде. Монастырские власти, ссылаясь на уставную таможенную грамоту и жалованную грамоту монастырю 1605 г., доказывали свое право собирать пошлины⁴. В фонде монастыря сохранились таможенные книги и судебные дела, на основании которых К. Н. Сербина установила, что тихвинские торговые люди и их контрагенты использовали ефимки при заключении сделок за рубежом, в том числе и при оформлении долговых обязательств. Местные и иноземные торговые люди привозили ефимки в Тихвин⁵.

Сведения о путях поступления ефимков в казну Успенского Тихвинского монастыря и их расходовании также имеются в записях приходных и расходных денежных книг и описях монастырского имущества. Основной целью накопления ефимков и золотых в монастырской казне была необходимость изготавливать серебряные оклады для икон и наносить позолоту на них и другую церковную утварь. Золотые также использовались в качестве «приклада» к особо чтимым иконам. Например, в описи имущества от 6 апреля 1640 г. сказано, что в казне имеется 34 золотых и 79 ефимков. Затем сделана помета о том, что они израсходованы на изготовление оклада для деисуса над чудотворным образом Богоматери Тихвинской⁶. Наличие ефимков в казне отмечено в описях 1653, 1657 и 1660 гг.⁷ Начиная с описи имущества 1665 г. ефимки упоминаются в преамбулах как объект, подлежащий обязательной фиксации⁸, но в последующих описях XVII в. они уже не значатся.

На основании данных монастырских приходных и расходных денежных книг нами установлено пять видов операций, в результате которых ефимки поступали в монастырскую казну. Как нам представляется, все

³ *Абеленцева О. А.* О праве Большого Тихвинского Успенского монастыря на сбор таможенных пошлин в XVII веке // Русское средневековье: Сб. статей в честь профессора Юрия Георгиевича Алексеяева. М., 2012. С. 769–782.

⁴ Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. Вып. 1. Акты и материалы писцового дела. Ч. 1. 1560–1644 гг. / Сост. О. А. Абеленцева [Серия «Тихвинский архив»]. М.; СПб., 2015. С. 218–223.

⁵ *Сербина К. Н.* Очерки из социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад в XVI–XVII вв. М.; Л., 1951. С. 164, 203, 265, 268, 273, 277–278, 280–281.

⁶ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 71. Л. 54 об.

⁷ Там же. Ф. 132. Оп. 2. № 151. Л. 46 об. («полтораста яфимков любских»; № 166. Л. 56 об. («сто три яфимка»); № 187. Л. 78 («сорок два яфимка»).

⁸ Там же. Ф. 132. Оп. 2. № 213. Л. 4.

операции с ефимками осуществлялись по указанию монастырских властей при условии их востребованности. Наибольшее число ефимков поступило от трех операций:

1. От сбора таможенных пошлин. В ноябре 1627 г. таможенные целовальники «принесли в казну с немецкой торговли, взяв пошлин яфимками, трицать три яфимка с тремя четвертьми яфимка»⁹. В других случаях в записях не сказано, что речь идет именно о привозных товарах, например: «Принесли в казну таможенные целовальники Семен Прокофьев да Третьяк Некрасов с товарищи таможенных всяких пошлинных денег сто двадцать два рубли 8 денег и со штью яфимками»¹⁰. По процитированным записям нельзя установить цену ефимка при приеме в монастырской таможене, но в некоторых случаях эквивалент в русских деньгах указывался. Например, в 1634 г. его принимали по 47 коп.: «Да они же, Мартемьян да Максим с товарищи, принесли в казну 33 ефимка, что взяли оне за пошлинные деньги за 15 рублей с полтиною»¹¹. По той же цене ефимок брали в таможене и в 1630 г.¹²

2. Покупали ефимки в монастырскую казну, как правило, с формулировкой «для церковного строения», то есть для изготовления окладов и утвари. Продавцы ефимков не всегда указывались в записях расходных книг¹³. В тех случаях, когда об этом есть сведения, продавцами названы священники монастыря, тихвинские посадские люди, торговые «немцы» из Ругодива (Нарвы). Например, в ноябре 1627 г. было куплено 74 ефимка у разных лиц: «Куплено у посадцкого человека у Ильи Белавина 45 яфимков, яфимок по 15 алтын по 2 деньги, всего дано за яфимки 20 рублей 23 алтына 2 деньги. Куплено у посадцкого человека у Василья Гробникова 26 яфимков, яфимок по 15 алтын по 2 деньги, всего дано 11 рублей 32 алтына. Да ругодивским торговым немцам дано за три яфимка пол-2 рубли. Всего купленных яфимков на 34 рубли на 5 алтын на 2 деньги»¹⁴. Как видно из приведенной записи, посадским людям за-

⁹ Там же. Ф. 132. Оп. 2. № 6. Л. 104.

¹⁰ Там же. Ф. 132. Оп. 2. № 6. Л. 183–183 об. (1630 г. апрель). См. также: Ф. 132. Оп. 2. № 41. Л. 5 об. (1634 г. март, 12,5 ефимков); № 106. Л. 1 об. (1648 г. март, 110 ефимков).

¹¹ Там же. Ф. 132. Оп. 2. № 41. Л. 2.

¹² Там же. Ф. 132. Оп. 2. № 6. Л. 202 об. (1630 г. декабрь, 10 ефимков).

¹³ Там же. Ф. 132. Оп. 2. № 21. Л. 51 (1631 г. июль, 1 ефимок); № 29. Л. 3 об. (1631 г. июль, 1 ефимок); Л. 22 (1631 г. октябрь, 3 ефимка); Л. 24 (1631 г. ноябрь, 27 ефимков); № 61 (1639 г. июнь 107 ефимков).

¹⁴ Там же. Ф. 132. Оп. 2. № 15. Л. 17–17 об.

платили по 46 коп. за ефимок, а «немцам» по 50 коп. В 1628 и 1631 гг. ефимок покупали в казну по 45–47 коп.¹⁵ Еще в двух случаях указано происхождение яфимков: в 1639 г. было куплено 107 «любских» ефимков по 45 коп., а в 1641 г. 26 «свитских» по 58 коп.¹⁶

2. Ефимки и золотые принимались в монастырскую казну в качестве вклада или его части, при этом их эквивалент в русских деньгах не указывался, например: «Дал ко Пречистые Богородицы в Тифинский монастырь посацкой человек Филип Лукин сын Брякунов вкладом три пищали, да корову, да два золотых, да шесть яфимков, все за девять рублей, да денег три рубли»¹⁷. В 1628–1634 гг. кроме названного тихвинца ефимки дали вкладом пономарь из Великого Новгорода, жители Ивангорода и Корелы¹⁸.

Еще два вида операций с использованием ефимков встречаются редко – это торговые сделки и получение кабальных долгов. В 1627 г. «ругодивским немцам» за 95 ефимков продали 50 кож и 42 пуда сала от забитого монастырского скота¹⁹, а в 1648 г. посадскому серебрянику Луке были проданы две пары серег за 8 ефимков²⁰. Взыскание кабальных долгов в декабре 1633 г., вероятно, было связано со сменой казначея. Всего по трем кабалам с посадских людей было взято 82,5 ефимка²¹. По нашим наблюдениям тихвинские торговые люди посредством кабал оформляли получение на реализацию товаров из монастырского хозяйства, например, рыбы. Вновь назначенный казначей взыскивал долги по кабалам, выданным его предшественником. Вероятно, в связи с имевшейся у монастыря потребностью в серебре, на этот раз по договоренности должники рассчитались ефимками. Всего за 1623–1633 гг. от всех операций в казну поступило 347 ефимков.

Как уже было сказано, ефимки использовались в основном на оклады икон. Случаи их продажи редки: в 1629 г. 10 ефимков были проданы

¹⁵ Там же. Ф. 132. Оп. 2. № 21. Л. 13 (1628 г. ноябрь, 1 ефимок по 46 коп.); Л. 51 (1631 г. июль, 1 ефимок по 45 коп.); № 29. Л. 3 об. (1631 г. июль, 1 ефимок по 45 коп.); Л. 22 (1631 г. октябрь, 3 ефимка по 47 коп.); Л. 24 (1631 г. ноябрь, 2 ефимка по 47 коп.; 20 ефимков по 47 коп.).

¹⁶ Там же. Ф. 132. Оп. 2. № 61. Л. 60 об.; № 76. Л. 74.

¹⁷ Там же. Ф. 132. Оп. 2. № 33. Л. 49 об. (1632 г. ноябрь).

¹⁸ Там же. Ф. 132. Оп. 2. № 6. Л. 132 об. (1628 г. октябрь, 10 ефимков); № 33. Л. 13 об. (1632 г. январь, 1 ефимок); Л. 18 об. (1632 г. февраль, 4 ефимка); № 44. Л. 7 (1634 г. ноябрь, 18 ефимков).

¹⁹ Там же. Ф. 132. Оп. 2. № 6. Л. 104.

²⁰ Там же. Ф. 132. Оп. 2. № 106. Л. 3

²¹ Там же. Ф. 132. Оп. 2. № 33. Л. 84 об. – 85.

монастырскому серебрянику, а в 1634 г. один ефимок – игумену монастыря Герасиму²².

Из сказанного можно сделать следующие выводы. Монастырь имел возможность получать в казну ефимки при совершении ранее названных операций. Основными их поставщиками были местные и приезжие торговые люди. Однако ефимков на руках у населения было немного, не всегда получалось сразу купить необходимое число. Например, в 1631 г. из пяти сделок только одна была на 20 ефимков, остальные четыре от 1 до 3 штук. Эта ситуация показывает, что ефимки не имели широкого хождения, их сфера использования как платежного средства в основном ограничивалась уплатой пошлин за рубежом и крупными сделками с иностранными партнерами, но не все тихвинцы торговали с «немецкими» городами. Крупные сделки на товары внутри страны все же имели в конце цепочки расчетов мелкого производителя, которому для повседневных трат нужны были денежные знаки мелких номиналов. То же можно сказать и о покупательной способности членов локального сообщества Успенского Тихвинского монастыря, в котором старцы, слуги и сельскохозяйственные работники (дружинники) помимо питания получали служеное, которое было невелико. В 1631 г. оно равнялось в среднем для монашествующих 8,3 коп. в месяц, для слуг – 16,6 коп., для сельскохозяйственных рабочих – 20,8 к.²³ Выбор в основном местных денег для сбережений, отложившихся вкладах, можно объяснить тем, что ими удобнее было пользоваться в экстренных ситуациях. То есть, на наш взгляд, помимо запретительных мер, предпринимаемых властями, широкое хождение ефимков имело естественные ограничения, обусловленные небольшими суммами повседневных расчетов рядового жителя. Говоря современным языком, средний чек на потребительском рынке товаров и услуг был невелик.

²² Там же. Ф. 132. Оп. 2. № 6. Л. 146; № 41. Л. 4 об.

²³ Там же. Ф. 132. Оп. 2. № 29. Л. 12–15, 29 об., 60.

ГАМБУРГСКИЙ ОРУЖЕЙНЫЙ ЗАВОДЧИК ПЕТР МАРСЕЛИС И МОНЕТНАЯ АФЕРА 1662 г.

М. Ю. Данков (Петрозаводск)

Семейный клан Марселисов, выходцев из северогерманских земель Генеральных Штатов (Голландской республики) берет начало от торговца Гавриэля Марселиса, прибывшего в Россию в конце XVI в.¹ Его сын Питер (Петр) Гаврилович Марселис (1602–1672) родился в Роттердаме, но воспитывался матерью Анной Л'Ермите в Гамбурге. Считается, что молодой предприниматель в 1629 г. по приглашению отца прибыл в Москву с мыслью удержать семейное торговое и промысловое дело². П. Г. Марселис быстро вошел в курс купеческих сделок, хотя на первых порах использовал жалованную грамоту партнера отца И. Алина. Однако уже в 1638 г. он получил личную грамоту с гарантией на торговые операции с Европой³.

Успеху способствовала удачная женитьба в 1636 г. на Д. Барнесли, дочери англичанина Дж. Барнесли и дворянки из Ливонии фон Дюкен⁴. Через голландского купца Г. Фензела, жениха свояченицы, П. Г. Марселис сотрудничал с торговым домом «Де Вогелари & Г. Э. Кленк»⁵, монополизировавшим рыбную ловлю на Белом и Баренцевом морях⁶.

¹ Данков М. Ю. Тайны первого концессионера Олонецкого края // «Петровское время в лицах-2009»: к 300 летию Потавской битвы (1709–2009): Материалы научной конференции (Труды ГЭ. [Т.] 47). СПб., 2009. С. 94–105; *Он же*. Загадки трех Питеров Марселисов // Двинская земля. Материалы шестых межрегиональных общественно-научных историко-краеведческих Стефановских чтений. Вып. 6. Котлас, 2010. С. 88–100; *Он же*. Семейный клан Марселисов на Русском Севере // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2017. № 3. С. 65–71.

² Васильевский А. П. Очерк по истории металлургии Олонецкого края в XVI–XVII вв. Петрозаводск, 1949. С. 53.

³ Велуенкамп Я. В. Марселис Петр Гаврилович (Marselis Pyotr Gavrilovich) // Голландцы на Русском Севере в XVI–XX веках. Библиографический справочник. Архангельск, 2007. С. 207.

⁴ *Amburger E.* Die Familie Marselis: Studien zur Russischen Wirtschaftsgeschichte. Giessen. 1957. S. 69; Велуенкамп Я. В. Компания «Де Вогелар и Кленк» в голландско-русских коммерческих отношениях XVII в. // Нидерланды и Северная Россия. СПб., 2003. С. 52.

⁵ Там же. С. 52.

⁶ Демкин А. В. Западноевропейское купечество в России в XVII в. М., 1994. Вып. 2. С. 28–29.

Верткий коммерсант успешно развивал торговлю с Бременом, Амстердамом и Гамбургом⁷. Тогда же он обратил внимание на горную металлургию и строительство железоделательных оружейных заводов. Играя на финансовых проблемах голландцев Абрахама и Андриаса Виниусов и Т. де Свана, он убедил их в 1632 г. получить правительственную дотацию для металлургического проекта под Тулой⁸. С новым партнером Ф. Акемой, П. Марселис дает А. Д. Виниусу, отцу думного дьяка А. А. Виниуса⁹, ссуду и наполовину захватывает его производство¹⁰.

Через несколько лет, вместе с Ф. Ф. Акемой и А. Д. Виниусом он запускает завод по литью пушечных ядер на р. Ваге¹¹.

Однако ведущей осталась идея о металлургической империи в Тульском регионе, где в 1648 г. Марселис и Акема устроили «железные заводы своими деньгами и владели теми заводы вопче...»¹².

Вскоре лютеране-промышленники укрепили союз¹³, и П. Г. Марселис в 1655 г. обручился с Анной, дочерью Ф. Ф. Акемы, которая по матери принадлежала к знатному шотландскому роду де Кроо¹⁴.

Компаньоны взяли на 15 лет в аренду у И. Д. Милославского, тестя царя Алексея Михайловича, чугунолитейный завод на р. Протве, а в 1659 г. на р. Угодка возвели железоделательную мануфактуру¹⁵. В то же время Каширские заводы в 60 км от Тулы достраивались уже без П. Г. Марселиса. Многообещающее сотрудничество не выдержало скандала, и фортуна от «гамбургинина» отвернулась. В дни Медного бунта 1662 г. Питера

⁷ *Witzendorff H. J.* Von. Bremens Handel im 16 und 17. Jahrhundert. In: *Bremisches Jahrbuch*. 1955. Bd. 44. S. 145, 150; *Котилайне Я. Т.* Русская торговля с северогерманскими городами через Архангельск в XVII в. // *Русский Север и Западная Европа*. СПб., 1999. С. 50.

⁸ *Велувенкамт Я. В.* Марселис Петр Гаврилович (Marselis Pyotr Gavrilovich)... С. 207.

⁹ *Кротов П. А.* Основание Санкт-Петербурга. Загадки старинной рукописи. СПб., 2006. С. 154.

¹⁰ *Велувенкамт Я. В.* Виниус Андрей (Андреас) Денисович (Winius Andrey Denisovich) // *Голландцы на Русском Севере в XVI–XX веках*. Библиографический справочник. Архангельск, 2007. С. 90–91.

¹¹ *Юркин И. Н.* Андрей Андреевич Виниус. 1641–1716. М., 2007. С. 54, 55.

¹² РГИА. Ф. 1341. Оп. 303. Д. 1534. Т. VII. Л. 159.

¹³ Архив генерал-фельдцейхмейстера Якова Виллимовича Брюса (1669–1735). Т. 3. Письма Я. В. Брюса (1707 год). СПб., 2006. С. 229.

¹⁴ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 33. Л. 768–769; 778–779. Копия.

¹⁵ *Велувенкамт Я. В.* Акема Филимон (Тильман) Филимонович (Akema Filimon Felimonovich) // *Голландцы на Русском Севере в XVI–XX веках*. Библиографический справочник. Архангельск, 2007. С. 19–21.

Марселиса «схватили за руку», и он признался в воровстве с Московского денежного двора медных алтынов, грошей и полтинников стоимостью в 15 тыс. рублей¹⁶.

Мятеж спровоцировала денежная реформа 1654–1662 г. проводимая фаворитом Алексея Михайловича окольничим Ф. М. Ртищевым, который возглавлял Дворцовый судный приказ, а затем Приказ Большого Дворца и Приказ тайных дел. Финансовый трюк заключался в выпуске серебряных рублей, по номиналу равных 100 старым копейкам, но по весу равных западноевропейской серебряной монете, названной по месту чекана в г. Иоахимстале (Joachimsthal) талером или иоахимсталером¹⁷.

Западноевропейские талеры (в России они назывались «ефимка»), содержавшие серебра на 64 копейки, в 1654 г. перечеканивались в Москве в рубли с портретом царя Алексея Михайловича и двуглавым орлом. Таким образом их номинальная стоимость становилась почти вдвое больше реальной¹⁸. Талеры разрубали на четыре части и чеканили на них полуполтины. Тогда же выпустили медные монеты – алтыны, гроши и полтинники. При этом серебряные деньги изымались в виде налогов в казну, а жалованье выдавалось медью. Чеканка этих новых монет быстро прекратилась, но в 1655 г. вместо них стали чеканить «ефимки с признаками», т. е. талеры с двумя надчеканками, по цене 64 копейки¹⁹, а затем медные копейки, приравненные к серебряным²⁰.

Одновременно карт-бланш получили фальшивомонетчики, которые на денежных дворах начали незаконный выпуск медных монет. К лету 1662 г. медный рубль стоил в 12–13 раз дешевле серебряного. Так денежная реформа, задуманная без учета рыночной стоимости серебра и меди, для страны обернулась катастрофой. В Москве 25 июля (4 августа)

¹⁶ Велувенкамп Я. В. Марселис Петр Гаврилович (Marselis Pyotr Gavrilovich)... С. 208.

¹⁷ В фондах НМРК (Петрозаводск) сохранились риксдаальдеры Голландской Республики, Западная Фрисландия, чекана 1694, 1696, 1698 и 1699 гг. с весом чистого серебра 25,69 г (КГМ 9865/3, 4, 5) и альбертусталер (КГМ 9865/2) наместника испанского короля эрцгерцога Альберта, с содержанием 24,65 г чистого серебра. См. Данков М. Ю. О коллекции предметов петровского времени в собрании Карельского государственного краеведческого музея // Петровские реликвии в собраниях России и Европы. Материалы III Конгресса петровских городов. СПб., 2012. С. 140–147.

¹⁸ Спаский И. Г. Русская монетная система: Историко-нумизматический очерк. Л., 1970. С. 126.

¹⁹ Там же. С. 128; Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д. Великое посольство. Рубеж эпох, или Начало пути. 1697–1698. СПб., 2008. С. 472.

²⁰ Спаский И. Г. Русская монетная система... С. 128.

1662 г., вспыхнул кровавый мятеж, вскоре жестоко подавленный правительством. «Розыск» зачинщиков медного бунта был беспрецедентен. Среди знатных персон, получивших реальные «вины», оказался «датский фактор» П. Г. Марселис. Несмотря на благоволение царя и дружбу с ближним боярином А. Матвеевым, железные заводы за уголовные «вины» иноземца и «противозаконные поступки», были «отписаны на государя»²¹.

Считается, что заводчика, не отрицавшего воровство медных денег, «с пристрастием» допрашивал сам государь. В результате П. Г. Марселис был приговорен к конфискации имущества и к изгнанию из московской земли. Материалы секретной экспедиции Сената начала XVIII в. в целом отметили недовольство российской элитой экономическими действиями «гамбургинина». В фискальном решении говорилось «И во 170 (т. е. 1662 г. – *М. Д.*) по указу же блаженные памяти Великого Государя тех всех железных заводов Петрова половина Марселиса за ево Петрову вину» была «отписана была на него, Великого Государя, а другую половину велено владеть товарищу ево Филимону Акеме по-прежнему»²².

Однако «отписка» заводов, а в реальности полная экспроприация частной собственности П. Г. Марселиса не привела иноземца к краху. В 1669 г. он подал на имя царя челобитную с просьбой предоставить ему и сыну Леонтию²³ право разрабатывать медные и другие руды «на Олонце» и в Пустозерском уезде на реках Цильме и Пижме. Документ от 29 июля 1675 г. разрешил «приискивать» медные руды, чтобы «тое руду плавить и ковать своими деньгами и протори и наемными людьми»²⁴.

Между тем малопонятно, что заставило правительство «забыть» в полном объеме применить суровый приговор и почему Питер Марселис к 1667 г. практически был амнистирован²⁵. Как бы там ни было, тульские заводы «за многие ево и отца ево царскому величеству службы» были возвращены клану Марселисов²⁶.

²¹ Рожков В. И. Горнозаводской промысел в Олонцеком крае. Исторический очерк // Олонечкие губернские ведомости. 1895. 16 сент. № 71. С. 6–7.

²² РГИА. Ф. 1341. Оп. 303. Д. 1534. Т. 7. Л. 159 об.

²³ Юркин И. Н. Генрих Бутенант и российская металлургия последней четверти XVIII века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. № 2. С. 33–43.

²⁴ РГАДА. Ф. 151. Оп. 1. Д. 21. Л. 26 об. См. также: Дополнения к Актам историческим. Т. 6. СПб., 1857. С. 165–166.

²⁵ Велувенкамп Я. В. Марселис Петр Гаврилович (Marselis Pyotr Gavrilovich)... С. 208.

²⁶ РГИА. Ф. 1341. Оп. 303. Д. 1534. Т. 7. Л. 159 об.

Скорее всего, «снятие вины» было связано не только с нерасторопностью власти, но, главное, с заступничеством «за своего человека» датского короля Фредерика III²⁷. Более 25 лет П. Г. Марселлис помогал И. Д. и И. М. Милославским и А. Матвееву, но одновременно являлся комиссаром датских королей и голштинского герцога. За негоциантскую инициативу и посреднические усилия «гамбуржинец» получил дворянский титул и фамильный герб²⁸, а в 1642–1644 гг. по просьбе царя Михаила Федоровича выступил посредником при организации брака дочери Ирины и принца Вальдемара, сына короля Дании Христиана IV²⁹.

После монетного скандала П. Марселлис в 1665 г. в роли царского посланника вместе с Д. Ангелером при дворе короля Дании содействовал переговорам между Россией и Польшей³⁰.

Летом 1667 г. государь приказал купцу, заводчику и дипломату «схати к Архангельскому городу», в котором «волею Божию ноне (все) погорело» чтобы подготовить «радением своим чертеж <...> немецким приезжим дворянам <...> и городской крепости»³¹.

Тогда же Алексей Михайлович обязал в прошлом опального купца «по челобитью всего Московского государства и всех порубежных городов торговых людей» создать «о торговле с иноземцы устав»³², и Марселлис блестяще исполнил поручение. В 1667 г. «Торговый устав» был отредактирован главой Посольского приказа А. Л. Ординым-Нащокиным и издан в Москве.

Между тем последствия денежной аферы подорвали здоровье «датского фактора» П. Г. Марселлиса, который скончался в Москве в июле 1672 г. Через два года рудокопный проект отошел к П. П. Марселлису (старшему), а в 1677 г. к его сыну, Христиану. Однако наследникам могущественного коммерсанта никогда более не напоминали о «медной» аванюре предка.

²⁷ Велувенкамп Я. В. Марселлис Петр Гаврилович (Marselis Pyotr Gavrilovich)... С. 208.

²⁸ Гамель И. Х. Описание Тульского оружейного завода в историческом и техническом отношении. М., 1826. С. 18. Примеч.

²⁹ Валишевский К. Ф. Первые Романовы. М., 1999. [Репринт издания 1911 г.]. С. 36–38.

³⁰ Велувенкамп Я. В. Марселлис Петр Гаврилович (Marselis Pyotr Gavrilovich)... С. 208.

³¹ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 243. Ст. 41–42.

³² Там же.

ДЕЛО «О ПОКРАЖЕ КАЗНЫ И СМЕРТНОМ УБИВСТВЕ» НА МОСКОВСКОМ МОНЕТНОМ ДВОРЕ В АПРЕЛЕ 1771 г.

А. Н. Алексеев (Санкт-Петербург)

В протоколах Берг-конторы содержится подобное описание преступления, свершившегося в пасхальные дни 1771 г. на Московском монетном дворе. История начинается с доклада минцмейстера Данилы Мошалкина в собрании Берг-конторы о том, что в ночь с 3 на 4 апреля на здешнем монетном дворе «по неимению за минувшим праздником святых Пасхи работы, были заперты и запечатаны двое дневальных монетчиков Федот Хлебников и Гаврило Железников, и оные означенного ж 4 числа, по приходу ево, Мошалкина, с старостою и монетчиками на тот двор для исправления работ, оказались оба на том дворе в слесарной палате незнаемо кем умерщвлены, изрезаны, исколоты во многих местах, и мастерские тут палаты (кои были заперты ж и запечатаны и в них лежало серебро и новосделанные монеты) явились отперты»¹. При осмотре мастерских оказалось, что похищено почти 135 килограммов (7 пудов 1 фунт) серебра, хранившегося в сундуке в «обрезной палате» на сумму 4800 рублей². Зверское убийство дневальных, а особенно кража казенного серебра безотлагательно запустили маховик розыска. Минцмейстеру Мошалкину было велено подать в Монетный департамент обстоятельный рапорт «об оном последовавшем злополучии». Тщательным образом допросили караульных, состоящих при Монетной экспедиции, а также провели «надлежащий у них и на объявленных монетных дворах» обыск. Повальный обыск был учинен в домах и наемных квартирах всех работников Монетного двора, и всем было приказано «подтвердить накрепко с подписками», чтобы они к «сыску вышеписанных смертно убивцов и воров прилагали каждый по долгу присяги всевозможное старание», а кто будет покрывать злодеев («будет известен» и «не объявит»), «то таковые непременно сами почтены будут за сущих тем злодеям сообщников». О розыске были оповещены все московские обыватели и велено «всем, здесь в Москве торгующим в рядах, подтвердить накрепко с подписками естли кто у них из подлых людей будет новую серебря-

¹ РГИА. Ф. 37. Оп. 17. Д. 85. Л. 37.

² Там же.

ную сего 771 года, деланную на здешнем монетном дворе полтинную, полуполтинную, двугривенную монету, пятиалтынную и гривенную монету обменивать или на оные что покупать такую суммою, <...> а паче, кто какова б звания ни был, буде станет где продавать ли, кому за что давать монетные всех вышеписанных сортов серебряные гладкие непечатанные кружки, слиточное полосное неклеяемое и обрезное от монет кроховое серебро», то таких доставлять в Монетный департамент или полицию, и всех подозрительных людей «допрашивать накрепко»³.

На первый взгляд зацепиться следствию в этом деле было практически не за что. Печати и замки – на месте, грабителей никто не видел, под подозрением оказались все работники Монетного двора. Надеяться оставалось лишь на счастливый случай и на то, что меры, которые уже были приняты, окажутся действенными...

Так и случилось – вскоре в деле появился первый обвиняемый. Через два дня после происшествия (6 апреля) секретарь Монетного департамента рапортовал в Берг-контору, что монетчиками Монетного двора «по делу о смертном на монетном дворе убийстве и покраже приведен один человек» – звания его они не знают, а схватили его «по открывающемуся на него из розведования ими через разных людей сумнительству». Монетчики выяснили, что в лавках и питейных домах этот человек «тратил необыкновенно деньги новою пятиалтынною монетою». Задержанный «о себе показал, что он <...> пахотной крестьянин Андрей Андреев сын Волков. При чем тогда ж он Волков и вышеписанное учиненное на монетном дворе злодейство открыл на монетчика Гаврилу Григорьева сына Сидорова»⁴.

Сидорова незамедлительно арестовали и после недолгого заперательства он «винным признался», указал, где спрятано награбленное и назвал своего сообщника «крестьянина Андрея Иванова сына Беляева (которой, де, жительство имеет и работает на Гребенщиковой фабрике)», а также посвященных в дело Волкова и «крестьянина Петра Иванова Воробья, а по отцовскому прозванию Самарина»⁵. По указанным адресам была отправлена полковая команда, и Беляев «за Яузой с Гребенщиковой фабрики взят», при этом найдено «на той фабрике в жительстве ево» «в мешочке пятиалтынников сто двадцать пять рублей»⁶.

³ Там же. Л. 37–39.

⁴ Там же. Л. 41.

⁵ Там же. Л. 41 об – 42.

⁶ Там же. Л. 42.

А вот Петра Воробья схватить не удалось – «в квартиру к нему, Воробью, в Варсуновьевской монастырь ездили, токмо во оном Воробья и жены не застали»⁷.

Андрея Беляева допрашивали с пристрастием, и он признался, «что оное злодейство они, Сидоров и Беляев, с 3-го на 4-е число в ночи сделали только двое»⁸. Из его показаний, подтвержденных и Сидоровым, следует, что они 3-го числа в 6-м часу вечера зашли с улицы через сени, мимо стоящего там караула, «в первый на переднем монетном дворе» двор. Затем они спустились «в нужник» под минцмейстерской палатой и через канализационную трубу пролезли на второй двор, где и производился серебряный передел. Там поднялись «в нужник», высверлили буром запертую снаружи деревянную дверь «и по выходе из оного нужника на оный монетный двор пополудни в 9 часу взошли с огнем». Убив дневальных, налетчики похитили мешки с серебром и спрятали их в канализационной трубе. После они переоделись в платье убитых дневальных, набили карманы пятиалтынной и рублевой монетой и тем же путем утром вышли на улицу⁹. Позже количество украденного было уточнено: «покрадено ими из обрешной палаты серебряною монетою шесть мешков» (3 полных мешка и 3 незаполненных), затем четыре мешка «спрятали они в показанном на монетном дворе нужнике в трубе с тем намерением, чтоб оные оттуда выкрасть впредь»¹⁰, а два мешка с пятиалтынной и рублевой монетами грабители принесли в слесарную палату и, «насыпав без счету в камзольные карманы Сидоров – два, а Беляев в три кармана»¹¹ ушли, как уже говорилось, тем же путем.

Монеты, которые сообщники не смогли унести, были брошены в мастерской рядом с труппами. Там их и обнаружили утром. По указанию Сидорова нашли и мешки, спрятанные в канализации – «три полных, а четвертый мешок росчетом, которых <...> три тысячи семьсот шестьдесят два рубля тридцать копеек, а весом пять пуд»¹². А вот деньги, которые преступники унесли с собой, возратить полностью не удалось. Для розыска украденных денег и возможных пособников было велено «произвесть им смертно убийцам и вора́м Сидорову и Беляеву указные

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Л. 60 – 61 об.

¹⁰ РГИА. Ф. 37. Оп. 17. Д. 86. Л. 20 об.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Л. 19.

пытки»¹³. Сидоров назвал сообщниками Андреяна Волкова и Петра Воробья. Беляев же, подтвердив участие в деле Воробья, «который, де, и дал им нож и бурав, а другой нож украл на Сретенке в блинной», на Волкова показаний не дал¹⁴. Сам Волков утверждал, что он «при том злодействе в согласии сообщником не был», только слышал разговор Сидорова и Беляева о случившейся краже, а об убийстве «при том от них не слышал»¹⁵.

По утверждению обвиняемых, о преступлении знала и «называемая показанному Воробью жена Авдотья Антипова»¹⁶. Ее разыскали и доставили в департамент. В «распросе с пристрастием» она призналась, что поутру «в фомин понедельник» все сообщники собрались на квартире Петра Воробья, что «о смертном убийстве и о покраже бывшие между ими разговоры хотя она и слышала, токмо <...> понять не могла; а вино, принесенное упомянутым Волковым, она у них пила, и деньги новою пятиалтынною монетою тогда у показанного Беляева видела, и из оных он Беляев Волкову и Воробью при ней горстями давал, а при том и одну горсть даже и она взяла незведомо краденных, но сколько их дано быть имело сщетом того она не знает и не считала, за тем, что те деньги все у нее взял себе упомянутой Воробей и куда девал и где он ныне находится, того она не знает же»¹⁷.

Из показаний Волкова также известно, что Андрей Беляев в то кровавое утро щедрой рукой одаривал сообщников и свидетелей, посвященных в их разбойное дело: «три пятиалтытника ему ж Волкову на вино дал и такую ж пятиалтынною монетою из мешка <...> показанному Воробью с женою по горсте при нем Волкове давал, да и ему Волкову одну неполную горсть дал же, и он Волков от него Беляева взял без счету, которых, де, не более быть могло рублей с десять, и оные де на покупки и на пропой он, Волков, издержал все»¹⁸. А потом преступники ударились в кутеж – пошли по питейным заведениям, «у Сретенских ворот, в трахтире играли на покраденные с монетного двора деньги в зернь»¹⁹.

¹³ Там же. Л. 24.

¹⁴ Там же. Л. 21–21 об.

¹⁵ Там же. Л. 20.

¹⁶ Там же. Л. 21–21 об.

¹⁷ Там же. Л. 23.

¹⁸ Там же. Л. 20.

¹⁹ РГИА. Ф. 37. Оп. 17. Д. 85. Л. 78.

Впрочем, празднество закончилось быстро. В тот же день у Андрея Сидорова украденные деньги были «неизвестными ему солдатами у пьяного, противу почтового двора, отняты»²⁰. А на второй день схватили Андрея Волкова.

В августе из Сената в Монетный департамент пришел запрос о препровождении в Розыскную экспедицию монетчика Г. Сидорова, крестьянина А. Беяева и «наговорного ими крестьянина Волкова и женки Антиповой»²¹. Где-то там, в стенах этого ведомства, занимавшегося «таинными, разбойными и убивственными делами» и сгинули эти персонажи, равно как и сведения об их дальнейшей судьбе. В неизвестность канул и Петр Иванов по прозвищу Воробей, «а по отцовскому прозванию» Самарин, так и не найденный следствием.

²⁰ РГИА. Ф. 37. Оп. 17. Д. 86. Л. 20 об.

²¹ Там же. Л. 107–107 об.

К ВОПРОСУ ХРАНЕНИЯ «ДЕНЕЖНОЙ КАЗНЫ» В ВЯТСКОМ НАМЕСТНИЧЕСТВЕ В КОНЦЕ XVIII в.

Е. Ю. Мокерова (Киров, Вятский государственный университет)

В 1780 г. в ходе административной реформы Екатерины II из Вятской провинции и южных вятских уездов Казанской провинции было образовано Вятское наместничество, а город Хлынов был переименован в Вятку. Наместничество включало в себя 13 уездов: Вятский, Орловский, Глазовский, Сарапульский, Елабужский, Слободской, Кайгородский, Уржумский, Котельничский, Царевосанчурский, Малмыжский, Яранский и Нолинский (*цв. вкл. XXXIX*). 22 декабря 1780 г. на основании указа Екатерины II «Об учреждениях для управления губерний Российской империи» (1775 г.) появилась губернская казенная палата¹. Вскоре оформилась структура палаты из 6 человек (один из них – губернский казначей)², регламентировались основные направления ее деятельности.

Особое внимание казенная палата должна была уделять вопросам сборов казенных доходов, которые были установлены законом, чтобы не производились неустановленные поборы, следить за тем, чтобы доходы собирались все и вовремя, отправлялись по назначению и были в целости и сохранности.

В подчинении губернской казенной палаты находились уездные казначеи, которые обладали достаточно узкими административными полномочиями: не имели права самостоятельно собирать и распределять доходы. Функции уездного казначея ограничивались приемом казенных доходов, хранением и выдачей их по ассигновкам³.

¹ Соловьёва И. А. Становление казначейства в Вятско-Камском регионе в конце XVIII – начале XX в. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Научный журнал. 2012. № 4. С. 37.

² Во главе казенной палаты стоял председатель – генерал-губернатор или поручик-правитель. В состав палаты также входили директор экономики или домоводства, один советник, два ассессора и один губернский казначей. Мигунова Т. А. Создание казенной палаты и ее функции (по материалам «Учреждения для управления Губерний Всероссийской империи») // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2008. № 4. С. 116.

³ Максимова Е. М. Правовой статус губернского казначея по российскому законодательству второй половины XVIII в. // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 4. С. 40; Мигунова Т. А. Создание казенной палаты и ее функции (по материалам «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи») // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2008. № 4. С. 116.

Особо были прописаны в законах условия «хранения денежной казны императорского величества». Хранить денежную казну следовало в каменных кладовых, так как только каменные стены могут обеспечить сохранность «от топоров». Кладовые должны содержаться за замками и печатью. Деньги хранились в мешках и бочках; медные, серебряные и золотые монеты должны были содержаться отдельно. Запрещалось накапливать большие суммы денег. После выплаты жалования и того, что было предусмотрено штатным чиновникам, при каждом удобном случае доставлять в те места, для которых доход был предназначен. Все дополнительные сверхштатные выдачи разрешались только по именным и сенатским указам; уездный казначей обязан сообщить об этом государственному казначею⁴.

11 января 1781 г. в Вятской казенной палате рассматривали предложение генерал-поручика нижегородского, костромского и вятского Алексея Алексеевича Ступишина⁵ «о соблюдении денежной казны»: «как в городах наместничества здешняго для хранения особых кладовых не сделано то о взделании вновь в земле выходов в местах от пожару и кражи безопасных...»⁶. Также было решено разослать указы всем уездным казначеям и городничим с повелением освидетельствовать свободные места при каменных церквях. Если таковых не имеется, то где именно «от пожару и кражи безопасные там места усмотрены будут»⁷.

В течение января – начала февраля были получены рапорты городничих и уездных казначеев: «денежная казна» либо будет храниться, либо уже хранится в шести городах в кладовых, которые находятся в подвалах или постройках каменных соборов, в одном городе кладовая – под каменной колокольней, в другом – под деревянной колокольней, в двух городах кладовые под деревянными соборами, еще в двух городах подходящих мест не обнаружено, в одном городе – в «деревянной житнице» (табл. 1).

⁴ Мигунова Т. А. Создание казенной палаты и ее функции... С. 117.

⁵ Ступишин Алексей Алексеевич (1722–1786) – российский военный и государственный деятель, первый нижегородский генерал-губернатор (1779–1782), генерал-губернатор Вятского и Костромского наместничеств в 1780–1782 гг., Владимирского наместничества в 1782–1783 гг.

⁶ ЦГАКО. Ф. 176. Оп. 6. Д. 10. Л. 1.

⁷ Там же.

**Места хранения «денежной казны»
в Вятском наместничестве в 1780-е гг.**

Таблица 1

Город	Место хранения	Плата за место, руб. в год	Источник (фонды ЦГАКО)
Вятка	Под Вознесенской каменной церковью палата	6	Ф. 176. Оп. 6. Д. 10. Л. 17.
Орлов	Каменная палата Архангельского собора	3	Ф. 176. Оп. 6. Д. 10. Л. 21.
Котельнич	Кладовая под каменным Троицким собором	7	Ф. 176. Оп. 6. Д. 10. Л. 4,5
Яранск	Две каменные палаты под Успенским собором	5,5	Ф. 176. Оп. 6. Д. 10. Л. 13,55.
Царевосанчурск	Особая палатка на паперти Собора Покрова Богоматери	7	Ф. 176. Оп. 6. Д. 10. Л. 43.
Слободской	Нет подходящих мест Место?	6	Ф. 176. Оп. 6. Д. 10. Л. 26.
Глазов	Каменных кладовых нет, а денежная казна «о привозе» находится в «житнице деревянной»		Ф. 176. Оп. 6. Д. 10. Л. 6 об.
Кайгород	Под деревянным Вознесенским собором (до постройки амбара)	7	Ф. 176. Оп. 6. Д. 10. Л. 29 об.
Сарапул	Безопасных кладовых не оказалось Место?	15	Ф. 176. Оп. 6. Д. 10. Л. 7.
Нолинск	Каменная палата под колокольной собора Николая Чудотворца	18	Ф. 176. Оп. 6. Д. 10. Л. 15.
Уржум	Под вновь строящейся каменной колокольной Троицкого собора	6	Ф. 176. Оп. 6. Д. 10. Л. 33.
Елабуга	Палата в Спасском каменном соборе	6	Ф. 176. Оп. 6. Д. 10. Л. 47.
Малмыж	Под деревянной колокольной у церкви Казанской Божьей матери		Ф. 176. Оп. 6. Д. 10. Л. 10.

В двух городах рассматривали вопрос о строительстве «земляных выходов» для хранения денег. Для их создания предусматривались работы по копке земли, укрепление стен бревнами, потолок должен был быть сделан из другого сорта древесины, сверху выход покрывался дерном, двери обязательно окованы железом. На одном из планов видно, что это было квадратное помещение 12 × 12 аршин, высотой 3 аршина (*ув. вкл. XL. 1*).

Сразу оговоримся, в 1780-е гг. специальная кладовая для хранения «денежной казны» уездного казначейства была построена только в небольшом городке Кае. Однако для ее постройки довольно долго искали желающих. Кладовая была оборудована «в горе», и вскоре после ее постройки в горе открылся ключ, и денежная казна пришла в «гнилость». Строители переделали кладовую за свой счет⁸.

Не все городничие поняли предложение поиска удобных для хранения денежной казны мест однозначно. Елабужский городничий Николай Товарищев проявил инициативу и объявил жителям города предложение сделать небольшой земляной выход за счет горожан. «Но оные обыватели на мое предложение не согласились, а объявили мне, что если в построение для <...> выхода помогут им елабужской округи деревенские обыватели, то они с охотой согласятся построить выход, объявив мне при том, что денежная казна будет храниться обще как их городская, так и собранная в окружных селениях...»⁹ – доносил в рапорте Н. Товарищев. В наместничестве и казенной палате было признано, что «...городничий вошел в столь несоответствующее его знанию противной поступок...»¹⁰, поэтому от Товарищева довольно жестко потребовали «...дабы он впредь от того удержался...»¹¹.

При хранении «денежной казны» в церковных помещениях соглашение по оплате помещения достигалось почти без пререканий. Только в одном городе возникла спорная ситуация: церковные служители Успенского собора в городе Яранске пытались заявить цену за сохранение по 20 рублей в год¹². Из казенной палаты потребовали склонить служителей «ко уменьшению требуемой ими за наем каменной палаты суммы <...> как и в здешнем городе Вятке за таковую же просят только шесть рублей...»¹³. Вероятно, переговоры длились не одну неделю, следующий рапорт из Яранска пришел через месяц. Однако, сумма оказалась более приемлемой – 5 рублей 50 копеек в год¹⁴.

Быстро решались вопросы недостаточной безопасности кладовых. В рапорте Котельнической округи уездного казначея С. Жданова было

⁸ ЦГАКО. Ф. 176. Оп. 6. Д. 11.

⁹ ЦГАКО. Ф. 176. Оп. 6. Д. 12. Л. 2.

¹⁰ Там же. Л. 3.

¹¹ Там же. Л. 3 об.

¹² ЦГАКО. Ф. 176. Оп. 6. Д. 10. Л. 23.

¹³ Там же. Л. 25.

¹⁴ Там же. Л. 55.

сказано: «Под церквою каменную Свято-Троицкого собора для хранения денежной казны кладовую осматривал, которая оказалась <...> надежна и безопасна и к тому и способна, но только во оной кладовой палатке имеется дверь деревянная, которая не очень надежна...». Дверь предлагалось «оковать»¹⁵. Казенная палата предложила требовать исправления деревянной двери от тех, кто «получаемую платой пользоваться станет»¹⁶. В Царевосанчурске укрепили окна в особой палатке на паперти соборной церкви, в которой «денежная казна» находится и впредь находиться будет, потому что «от всякого вреда безопасно только во оной имеется»¹⁷. И тому подобные случаи.

Другая проблема, которая возникла при решении вопроса хранения, – неуверенность духовенства в своих полномочиях. Так, священник Спасского собора в Елабуге заявил городничему Товарищеву и казначею Семенову, что без повеления Казанской духовной консистории допустить в палату при церкви поклажу казенных денег «смелости не имеет»¹⁸. При этом сам в консисторию обращаться отказался. После обращения светских властей в Казанскую епархию, такое разрешение было получено.

Как было указано, в уездных казначействах запрещалось накапливать большие суммы денег. Действительно денежные массы были не только тяжелые (большая часть – медные монеты), но и занимали определенные площади, которых иногда не хватало для собранных податей. Так, в марте 1786 г. в Вятскую казенную палату пришли два рапорта от Елабужского городничего Анцына и правящего должность казначея Давыдова: «...в Елабужском уездном казначействе разных сборов денежной казны состоит в медной монете 55 тысяч 281 рубль...», остается мало места для клади денег при соборной церкви в кладовой, так как продолжает поступать еще недоимка за вторую половину 1785 г., и уже поступает платеж за первую половину 1786 г., то «...по принятии для сохранения казны класть будет некуда, и в том же городе Елабуге другой кладовой не отыскалось...»¹⁹.

В соответствии с законом из этих денег разрешено было оставить «... на производство статским чинам с воинской командою на истекающую

¹⁵ Там же. Л. 4.

¹⁶ Там же. Л. 5.

¹⁷ Там же. Л. 43 – 43 об.

¹⁸ Там же. Л. 47, 48.

¹⁹ ЦГАКО. Ф. 176. Оп. 6. Д. 120. Л. 1, 2.

генваря сего 1786 году треть жалованья более 2000 рублей, капиталов винных и соляных да за гербовую бумагу в оборотах 12 620 рублей 83 копеек три чети, а затем вычислением оставшие в московские разные места»²⁰. Но, так как стояла весенняя распутица, до мая перевозка монет оказалась невозможной. Тогда была разрешена «перемена от желающих частных людей той тяжеловесной в легкую монету с платежем лажа»²¹.

Через несколько лет, после выявления мест хранения «денежной казны» в 1781 г., генерал-губернатор и казенная палата попытались собрать сведения – сметы для постройки кладовых или «казенных выходов» в уездных городах Вятского наместничества. Общая стоимость оказалась свыше 1700 рублей. За существующие места хранения в год казенная палата платила намного меньше. Поэтому вопрос с постройкой кладовых был отодвинут на неопределенный период.

В то же время священники и церковные старосты перестали регулярно получать ежегодную плату. За 1784–1789 гг. по сводной ведомости накопилось задолженность 402 рублей 50 копеек²². Только с разрешения Сената уездные казначеи выдали деньги из экстраординарных сумм (сумм на непредвидимые по Вятскому наместничеству расходы или из сумм, зачисляемых в доход казначейства).

Следует отметить, что хранение «денежной казны» даже в каменных постройках соборов в силу ряда причин не было большей частью длительным. Даже каменные храмы признавались «ветхими», в стенах появлялись трещины или они разрушались во время пожаров, часто перестраивались в XIX в. Так, век каменной Вознесенской церкви, возведенной в 1748 г. в городе Вятке, оказался недолгим: случайно возникший пожар в 1798 г. уничтожил почти все деревянные лавки, окружавшие церковь. Она также сильно пострадала и была вскоре разобрана.

Ни один из храмов и ни одна колокольня, в которых хранились денежные суммы в 1780-е гг., даже в перестроенном виде, не сохранились до настоящего времени. Типичный пример: Троицкий собор, сооруженный в 1705–1713 гг. в городе Котельниче, был неоднократно реконструирован в XIX – начале XX в. В 1926 г. он был сильно поврежден пожаром, а в конце 1930-х гг. разобран (*цв. вкл. XL. 2*).

²⁰ Там же. Л. 4 об.

²¹ Там же.

²² ЦГАКО. Ф. 176. Оп. 6. Д. 112. Л. 31 об.

РОССИЙСКАЯ МЕДНАЯ МОНЕТА В ПЕРИОД МИНИСТЕРСТВА Д. А. ГУРЬЕВА (1810–1823)

П. К. Романов (Санкт-Петербургский государственный университет)

Дмитрий Александрович Гурьев (1758–1825) стал министром финансов в 1810 г., в год реализации «Плана финансов», предложенного М. М. Сперанским.

Согласно Плану «истинное употребление медной монеты – есть размен в придачу серебру»¹. Однако мысль финансового управления шла дальше – понизить статус медной монеты. Функцию разменной монеты должна была, главным образом, выполнять мелкая серебряная монета, а роль меди предполагалось свести к участию «в одних мелких разменах, или лучше сказать в придачах к размену»². Это подтверждается «Историческим обозрением финансов» 1812 г.: «К сему три разные представлены средства; а) приблизить медь к серебру; б) приблизить ее к ассигнациям бумажным; с) исключить ее из монет государственных, обратить в биллон или такую монету, которая бы не имела другого ходу, кроме мелких разменов <...> Итак, оставалось избрать последнее предложение, т. е. чтоб обратить медную монету в биллон»³. Для этого было решено повысить медную стопу. Получение выгоды от изготовления медных денег и прекращение ее переплавки и вывоза за рубеж стали катализаторами расчетов новой стопы. Расчет ее производился на серебро, чтобы в сумме изготавливать монеты вдвое больше цены медных слитков, т. к. «медь на серебро, принимая десятилетнюю сложность в цене, имеет довольно постоянства»⁴. Манифест от 29 августа 1810 г. определил достоинство медных монет в 24 рубля из пуда⁵. Как отмечает М. Б. Маршак: «Смена стопы медной монеты с 16 на 24 рубля завершила эпоху, когда медь в России практически играла роль валютно-металла и служила для обеспечения ассигнаций»⁶. После повышения

¹ Финансовые документы царствования императора Александра I (Сборник ИРИО. Т. 45). СПб., 1885. С. 66.

² РГИА. Ф. 1152. Оп. 1. Д. 1а. Л. 135 об.

³ РГИА. Ф. 1152. Оп. 1. (1812 г. Соединенные департаменты Законов и Государственной экономии). Д. 46. Л. 442–443.

⁴ РГИА. Ф. 1152. Оп. 1. Д. 1а. Л. 138.

⁵ ПСЗ. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 31. С. 337–338. № 24334.

⁶ Маршак М. Б. Роль Государственного Ассигнационного банка в проведении реформы медной монеты 1810 года // Материалы и исследования Отдела нумизматики (Труды ГЭ. [Т.] 87). СПб., 2017. С. 286.

стопы ценность медных денег почти сравнялась с ассигнациями. По замечанию Ю. А. Гагенмейстера: «в 1810 году медный рубль ценился на серебро в 83 коп., ассигнационный же в 33 коп. В 1811 году стали чеканить из пуда меди, вместо прежних 16–24 рубля, вследствие чего рубль медью стоил не более 38 коп. на серебро»⁷.

Манифест от 20 июня 1810 г. установил номиналы новой медной монеты: деньга, 1 и 2 копейки. По причине дефицита медных монет Манифестом временно допускалось обращение старых медных денег. Также ликвидировался пятикопеечный номинал. По мнению Департамента экономии, «для разменной монеты они слишком тяжеловесны и ценны, а для торговой слишком низки и оставляют между собой и серебром слишком великую разность»⁸. Организация обращения принятых номиналов шла в контексте превращения медных монет в «помощниц» при разменах. Предполагалось, что по приведении их в соразмерность с серебром, некоторое ценностное несоответствие «вознаграждается нечувствительной прибавкой к цене покупаемой вещи»⁹. По этой причине изымались 5-копеечники, а мелочь, «разумея грош, копейки и денежки не изымать <...> Они сами собой нечувствительно придут в равновесие с новыми»¹⁰. Контроль объема медных монет определялся «как сколько их нужно в прибавок к серебряной разменной монете и к тому количеству медной мелкой монеты, которое ныне находится в обращении»¹¹. В 1811 г. Государственным Советом был принят ремедиум в весе новой медной монеты в 1/100 «против веса, для оной установленного»¹². Поступающие пятаки из столичной казенной палаты отправлялись на монетные дворы для передела, «покуда будет поступать к ней монета старого штемполя»¹³. Медь прочих номиналов предписывалось отправлять в Ассигнационный банк. Изымаемую медную монету предполагалось переливать и продавать, чтобы согласно «Плану финансов», «возвысить цену меди в монете и унизить ее в товаре большой продажей»¹⁴. Изъятием и переливом медной монеты должно было заниматься исключительно госу-

⁷ Гагенмейстер Ю. А. Значение денежных знаков в России. М., 1864. С. 35.

⁸ РГИА. Ф. 1152. Оп. 1. Д. 1а. Л. 142 об.

⁹ Там же. Л. 136.

¹⁰ Там же. Л. 145 об.

¹¹ Там же. Л. 145.

¹² Георгий Михайлович, вел. кн. Монеты царствования императора Александра I. СПб., 1891. Документ № 47. С. 22.

¹³ РГИА. Ф. 584. Оп. 1. Д. 148. Л. 3 об.

¹⁴ Финансовые документы царствования императора Александра I... С. 47–48.

дарство¹⁵. Стратегия относительно поступающей металла предполагала 3/4 монетной, а также штыковую медь продавать и обращать в серебро¹⁶. Это усилило дефицит медных монет в обращении. В адрес Д. А. Гурьева стали поступали просьбы с мест о выдаче медных денег. Одна из таких просьб – обращение Новороссийского генерал-губернатора А.-Э. де Ришелье – спровоцировала предписание непосредственно Александра I выдать в Новороссийский край медные деньги. Министр финансов 2 сентября 1811 г. отвечал, что «на сей раз никакого способа не имею снабдить оною тот край»¹⁷. Вместо меди выдавались ассигнации. Дефицит медных монет старались всячески покрыть. В 1812 г. Д. А. Гурьев предлагал «на всю медную монету старого чекана в каждой губернии в казначействах находящуюся, не переливая оной, положить штемпель, составляющий на одной стороне герб, а на другой цену»¹⁸. Это предложение не было реализовано, однако в том же году, ввиду острого дефицита медной монеты в обращении, Александром I были утверждены «ярлыки» на медную монету Сарептского Евангелического братского общества в 1 рубль, 50 и 20 копеек на общую сумму 500 рублей. Эти ярлыки получили статус официального денежного знака при совершении братством различных финансовых операций и должны были размениваться на ассигнации¹⁹. Государство усиленно занималось выпуском новых медных денег. Производили их Санкт-Петербургский, Екатеринбургский, Кольванский (Сузунский) монетные дворы. «В помощь» им чеканка монеты была организована на Ижорском заводе в Колпино (под Петербургом). Завод тогда принадлежал Военно-морскому ведомству²⁰. К изготовлению медных денег были подключены даже медальеры. Как отмечает Ф. П. Толстой, служивший тогда в Монетном департаменте: «министр <...> приказал резчикам передела золотой и серебряной монеты, <...> оставя на время свое дело заняться приготовлением матошников и штемпелей для грошей <...> Но как этого пособия оказывается недостаточно, то мы, медальеры,

¹⁵ ПСЗ. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 31. С. 217. № 24264.

¹⁶ РГИА. Ф. 560. Оп. 3. Д. 2. Л. 1.

¹⁷ РГИА. Ф. 1152. Оп. 1. (1812 г. Соединенные департаменты Законов и Государственной экономии). Д. 58. Л. 19.

¹⁸ РГИА. Ф. 1152. Оп. 1. (1812 г. Соединенные департаменты Законов и Государственной экономии). Д. 2. Л. 79 об. – 80.

¹⁹ РГИА. Ф. 1152. Оп. 1. (1812 г. Соединенные департаменты Законов и Государственной экономии). Д. 58. Л. 24.

²⁰ *Спаский И. Г.* Русская монетная система: Историко-нумизматический очерк. Л., 1970. С. 205.

не имеющие никаких сношений с монетными переделами <...> предложили и свои труды на резьбу матошников и штемпелей для грошей. И поэтому я нониче с семи часов утра до восьми вечера с другими медальерами провожу время в крепости <...> за резьбою матошников и штемпелей, которых каждый из нас в день prepares по восьми штук»²¹. С начала производства новая медная монета поступала в Ассигнационный банк взамен ассигнаций, и ее сразу старались выдавать. По банковским ведомостям в январе 1811 г. было выдано старой меди на 5000 рублей, остальные расчеты происходили уже монетами нового образца²². От населения же до 1812 г., как отмечено канцелярией Д. А. Гурьева 25 августа 1812 г., в казенные палаты приходит монета «почти вся шестнадцатирублевого достоинства»²³ (см. Приложение 1). Поступление налогов старой медью продолжилось и при Е. Ф. Канкрине. В Отчете 1833 г. он сообщает: «в 1824 году были приняты сильнейшие меры, от чего поступило в подати и другим образом до 15 м[лн] руб. прежними пятаками»²⁴.

Манифест от 9 апреля 1812 г., установил в России ассигнационную систему, но не содержал положений о медной монете. Как отмечает П. А. Шторх: «эта перемена не оказала никакого влияния на медные деньги, так как разменная система была удержана в своей силе»²⁵. Однако отныне, как отмечено в 1812 году Соединенным департаментом, «медные деньги должны быть приняты за мелочные разменные знаки крупных знаменательных денег, следовательно по существу своему и принадлежат к роду ассигнаций»²⁶. В это же время был представлен проект князя П. В. Лопухина, по которому на предварительном этапе медная стопа повышалась до 48 рублей²⁷. Окончательный этап начинался изготовлением из пуда медных денег на 72 рубля²⁸ (см. Приложение 2). В свою очередь Соединенный департамент в июле 1812 г. предписал «на всех монетных дворах тиснение совершенно новых денег производить в 32 рубля

²¹ [Толстой Ф. П.] Записки графа Федора Петровича Толстого. М., 2001. С. 152.

²² РГИА. Ф. 584. Оп. 1. Д. 2755. Л. 3.

²³ РГИА. Ф. 1152. Оп. 1. (1812 г. Соединенные департаменты Законов и Государственной экономики). Д. 58. Л. 27 – 27 об.

²⁴ РГИА. Ф. 560. Оп. 22. Д. 70. Л. 236–237.

²⁵ Шторх П. [А.] Материалы для истории государственных денежных знаков в России с 1653 по 1840 год. СПб., 1868. С. 793.

²⁶ РГИА. Ф. 1152. Оп. 1. (1812 г. Соединенные департаменты Законов и Государственной экономики). Д. 58. Л. 244 об.

²⁷ Там же. Л. 111.

²⁸ Там же. Л. 117.

из пуда»²⁹. Проект П. В. Лопухина и мнения Соединенного департамента сохранились в папке «Бумаг, никем не подписанных», что предположительно связано с отсутствием Александра I, а Д. А. Гурьев не сочувствовал перемене. В записке о состоянии финансов с 1810 по 1812 г. Гурьев, критикуя положения Плана 1810 г., высказывался о значении медной монеты: «дело не в том состоит, чтобы дать внутренне достоинство медной монете по строгому сравнению с другими <...> должно только опасаться уменьшить значительно внутреннее достоинство оной, дабы чрез то избежать опасности фальшивой подделки и не возвысить цены на товар, принадлежащий к первейшим потребностям жизни»³⁰. В плане 1816 г. он пишет: «В медной монете не прежде можно будет ввести перемену, как по уменьшению известного количества ассигнаций. Тогда вместо настоящей может быть введена мелкая разменная монета, а медь на заводах добываемая, обратится в доход казне»³¹. При Д. А. Гурьеве на медную монету продолжал действовать упорно игнорировавшийся запрет вывоза ее за рубеж³². Из зафиксированных высшей властью случаев отметим вывоз монеты в Австрию в 1810 г.³³ После Наполеоновских войн в обращении ощущался прилив звонкой монеты, в том числе и медной, что усилило тенденцию ее вывоза за рубеж и передела в металл. Как доносил директор воинской полиции II армии А. Е. Зейдель в 1819 г.: «сей провоз числится без опасения наказания и никогда не был столь велик, как ныне»³⁴. Годом ранее такой провоз был запрещен чрез Оренбургскую линию³⁵. При этом с 1817 г. продажей меди в штыхах активно занималось государство, а в 1821 г. Александром I она была пролонгирована³⁶. При ощутимом недостатке звонкой монеты, Д. А. Гурьев начал корректировать обращение медной монеты в рамках своего видения ее роли – участницы только мелких разменов. Для этого он предписывает Горному департаменту в сентябре 1818 г. снабдить все губернии медными копейками и денежками³⁷. Поступать в обращение они должны

²⁹ Там же. Л. 226.

³⁰ РГИА. Ф. 560. Оп. 10. Д. 29. Л. 37 об – 38.

³¹ РГИА. Ф. 560. Оп. 10. Д. 93. Л. 75.

³² ПСЗ. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 30. С. 101. № 23489.

³³ РГИА. Ф. 559. Оп. 1. Д. 151. 10 л.

³⁴ РГИА. Ф. 560. Оп. 10. Д. 120. Л. 19.

³⁵ ПСЗ. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 35. С. 179–181. № 27326.

³⁶ *Георгий Михайлович, вел. кн. Монеты царствования императора Александра I...* С. 63–64. Документ № 104.

³⁷ Там же. С. 45. Документ № 80.

были по тем же правилам, что при разменной кампании новых образцов. Однако в самом конце своего министерства Д. А. Гурьев запретил Ассигнационному банку их размен. Фиксацию запрета и его причины выявить не удалось, но о нем свидетельствует объяснение уже новому министру Е. Ф. Канкрину в 1823 г. управляющего Ассигнационным банком А. Н. Хованского на отказ в размене Главному казначейству денежек и копеек на сумму 50 рублей каждой. «Хотя в Ассигнационном банке и есть копеечная и денежная медная монета, но как предшественник вашего превосходительства, бывший министр финансов, выпуск из одного банка таковой монеты на обмен ассигнаций воспретил»³⁸. Новый министр разрешил выдачу.

С приходом Е. Ф. Канкринина не только переворачивается страница истории российских медных денег, но и начинается новая эпоха в истории финансов России.

Приложение 1

Счет сколько по последнее в Экспедицию о государственных доходах доставленным из казенных палат ведомостям считается налицо медной монеты

Казенная палата	Руб.	Коп.
Санкт-Петербургской	75 557	92
Новгородской	76 430	4 1/2
Минской	15 290	83
Орловской	31 252	55 1/2
Виленской	11 615	87
Томской	81 798	43 3/4
Московской	107 430	79
Херсонской	10 105	97
Тамбовской	162 239	41 1/4
Тобольской	22 404	47 1/2
Эстляндской	71	11 1/2
Костромской	63 968	3/4
Пензенской	205 429	27 3/4
Олонекской	19 940	33

³⁸ РГИА. Ф. 584. Оп. 1. Д. 2182. Л. 426 – 426 об.

Казенная палата	Руб.	Коп.
Иркутской	35 190	91 1/4
Пермской	335 260	54
Кураляндской	210 040	73 1/4
Ярославской	168 103	79 1/4
Волынской	95 674	79 3/4
Гродненской	5623	15
Тверской	58 601	65
Черниговской	3618	82
Киевской	9698	90 1/2
Могилевской	3584	38
Псковской	18 631	73 1/4
Таврической	4	77 3/4
Саратовской	11 005	35 3/4
Калужской	46 411	52 1/2
Тульской	4072	66 1/4
Казанской	66 216	43 1/2
Архангельской	6781	17 1/2
Слободской Украинской	13 531	98 1/2
Оренбургской	89 077	26 3/4
Симбирской	123 396	43
Вятской	30 987	8 1/4
Витебской	2943	21 3/4
Смоленской	9865	60
Подольской	6534	19 1/2
Кавказской	502	56 1/4
Полтавской	11 209	58 1/4
Воронежской	176 615	26 3/4
Курской	52 275	41 1/2
Лифляндской	213 276	3/4
Вологодской	14 569	9 3/4
Нижегородской	41 714	80
Владимирской	115 437	80

Казенная палата	Руб.	Коп.
Астраханской	13 678	98 1/4
Екатеринославской	29 939	82
Рязанской	50 826	12 1/2
Белостокской области	8	4 1/2
Канцелярией войска Донского	914	61 1/4
Сверх того в государственных казначействах:		
Московском Остаточном	2127	88
Статном	358	2
Санкт-Петербургском Остаточном	100	–
Статном	900	–
Итого	2 962 846	24 1/2

РГИА. Ф. 1152. Оп. 1.

(1812 г. Соединенные департаменты Законов
и Государственной экономии). Д. 58. Л. 32–33.

Приложение 2

Вес и цена медной монеты при окончательном переделе

	Цена		Вес	
	Руб.	Коп.	Фунтов	Золотников
В пуде	76	80	40	–
В мешке	25	–	13	2
В пяти рублях	5	–	2	58
В рубле	1	–	–	50
В 10 копеечнике	–	10	–	5
В 5 копеечнике	–	5	–	2 1/2
В 2 копеечнике	–	2	–	1
В копейке	–	1	–	1/2

РГИА Ф. 1152. Оп. 1.

(1812 г. Соединенные департаменты Законов
и Государственной экономии). Д. 58. Л. 145.

ЭМИССИОННЫЕ ИНСТИТУТЫ ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО И ИХ РОЛЬ В СТАБИЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В КРАЕ (1815–1830)

Е. В. Долгополова (Санкт-Петербургский институт истории РАН)

Финансовое положение присоединенного в 1815 г. края было тяжелым: пустая казна, долговые обязательства, отсутствие единой стабильной денежной единицы. Национальный долг постоянно увеличивался. Недобор за 1817–1820 гг. составил 30 млн 664 тыс. злотых¹.

В связи с развитой торговлей в денежном обращении Царства Польского находилось много разной иностранной монеты, что приводило к частому изменению курса. Чтобы стабилизировать положение требовалась постепенная унификация монетной системы края, и в этом важную роль сыграл Варшавский монетный двор².

Варшавский монетный двор был создан в середине XVIII в., но непрерывно работал только до первого раздела Польши в 1772 г. В 1810 г. российское правительство приобрело здание Варшавского монетного двора со всем оборудованием за 42 000 рублей.

По вхождении в состав России монетный двор находится в ведении главного директора комиссии финансов и казначейства Царства Польского. Край испытывал нехватку разменной монеты, что мешало торговле, не позволяло ускорить восстановление экономики. Поэтому в 1815 г. продолжалась чеканка монеты под штемпелем Герцогства Варшавского 1814 г. Чеканка монеты по новым рисункам началась с 1816 г. С 1 декабря 1815 г. по высочайшему указу монетная система Царства в золотых и серебряных деньгах уравнивалась с Российской империей.

Варшавский монетный двор не имел права вести самопроизвольный выпуск монеты. Как правило, наместник ходатайствовал об изготовлении определенного количества монеты, что могло быть подтверждено распоряжением императора. Так, 2 апреля 1816 г. вышло постановление о разрешении выпуска разменной монеты на сумму 1 млн польских злотых. Наместнику вменялось проследить, чтобы увеличение разменной

¹ *Обушенкова А. А.* Королевство Польское в 1815–1830 гг. Экономическое и социальное развитие. М., 1979. С. 53–54.

² *Красинский И.* Спутник в Царство Польское и республику Краковскую. СПб., 1822. С. 151.

монеты в обращении не повлекло падения курса. В противном случае следовало прекращать выпуск³.

Проблема дефицита разменной монеты существовала и в последующие годы. В 1819, 1820, 1822 и 1825 гг. поступали запросы и распоряжения о чеканке монеты – таким образом активизировалась и набирала обороты работа Варшавского монетного двора. В каждом случае отмечалось, что, несмотря на разрешение нового чекана, выпуск монеты стоит производить осторожно и следить, чтобы не возникало простонародного курса – лажа⁴. В Варшаве изготавливалась монета достоинствам 50 и 25 золотых из золота, 10, 5, 2 и 1 золотых из серебра, 10 и 5 грошей из биллона, 3 и 1 грош из меди.

В крае с каждым годом все более интенсивным становился оборот русской серебряной монеты. Чтобы не поставить экономику империи под удар, в августе 1818 г. запрещался вывоз российской серебряной монеты за границу. Это не означало, что не было движения российских и польских денег. Согласно годовым таможенным ведомостям, только на одном участке Брестской таможни за 1827 г. в графах о вывезенных товарах из Царства Польского числились как польские, так и российские деньги (22 тыс. польских двузлотовок и 346, 3 тыс. российских рублей)⁵.

У края не было собственных рудников для добычи благородных металлов, поэтому золото и серебро монетный двор приобретал через Польский банк и (в небольшом количестве) от вольноприносителей⁶. Медь добывалась на месте и закупалась в России и Венгрии.

Революционные события 1830 г. сказались на судьбе Варшавского монетного двора – постановлением временного правления от 9 декабря 1830 г. он был передан в ведение Польского банка. Банком были составлены правила по монетному производству и внутреннему устройству монетного двора. Однако уже 3 декабря 1831 г. начинается изъятие монеты, отчеканенной во время польского мятежа, посредством сбора податей. Следующим шагом стало выведение монетного двора из под ведения

³ *Георгий Михайлович, вел. кн.* Русские монеты, чеканенные для Пруссии, Грузии, Польши, Финляндии. СПб., 1893. С. 2–4.

⁴ Общая сумма, подтвержденная к чеканке – 5,7 млн польских золотых (См.: Там же. С. 6–8).

⁵ РГИА. Ф. 19. Оп. 3. Д. 1014. Л. 9 об.

⁶ За 1834 г. на монетный двор поступило всего 34,510 гривен серебра: из них от Банка 34,076 гривен, от вольноприносителей – 0,434 гривны; в 1836 г. – 178,924 и 2,080 гривны соответственно. (См.: [Б. а.] О Варшавском монетном дворе // Горный журнал. 1838. Кн. 2. С. 304, 305, 318).

Польского банка: постановлением временного правления Царства Польского от 30 декабря 1831 г. Варшавский монетный двор возвращался в управление комиссии финансов и казначейства⁷.

До 1834 г. на Варшавском монетном дворе чеканилась монета с польской надписью. С 1 мая 1834 г. была введена чеканка золотой 3-рублевой монеты (с польской надписью 20 злотых) и серебряной 30-копеечной (2 злотых), а также двор получил возможность чеканить ранее учрежденные в 1832–1833 гг. монеты в 1,5 рубля (10 злотых), 3/4 рубля (5 злотых), 15 копеек (1 злотый) с надписью на русском и польском языках, которые прежде чеканились только на Санкт-Петербургском монетном дворе⁸. Выпуск русско-польской серии был нацелен на еще большую экономическую интеграцию края. Более того, монетам данной серии в соответствии с императорским указом от 1 мая 1834 г. было разрешено равноправное обращение в Царстве Польском и Российской империи⁹.

Помимо покрытия дефицита разменной монеты, перед экономикой края стояла более глобальная задача восстановления промышленности, что требовало субсидирования. Польский банк, открытый в 1828 г., в том числе был призван решить проблемы кредитования. Однако главной его задачей в границах рассматриваемого периода была уплата государственного долга¹⁰. Его базовый капитал составил 4,5 млн рублей (или 30 млн польских злотых)¹¹.

Как и монетный двор, банк был подотчетен комиссии финансов. Его регулярно ревизовала комиссия погашения долгов, которая следила за тем как банк производил уплату процентов по госдолгу; за неприкосновенностью вносимых на хранение вкладов; чтобы банк всегда имел в наличии достаточный капитал для немедленного возврата вкладов звонкой монетой по востребованию¹².

⁷ К началу 1838 г. из 2 млн 123 тыс. 839 злотых с революционным штампом поступило в казначейство и перечеканено на монетном дворе 1 млн 2 тыс. 246 злотых. (См.: *Георгий Михайлович, вел. кн. Русские монеты...* С. 15, 17, 20–21.)

⁸ *Георгий Михайлович, вел. кн. Монеты царствования императора Николая Павловича.* СПб., 1890. С. 52.

⁹ ПСЗ. Собрание второе. Т. 9. СПб., 1834. № 7032. С. 343.

¹⁰ Долг состоял из претензий Прусского и Австрийского правительства, из авансов го-сударственного банка на счет казны Польши и из разных претензий помещиков за поставки для войск (См.: Инструкция Польскому банку. Варшава, 1840. С. 100).

¹¹ Краткий очерк деятельности Польского банка с 1828 по 1886 гг., а также деятельности Варшавской конторы государственного банка с 1 января 1886 г. до 1 января 1894 г. Варшава, 1894. С. 3.

¹² *Небольсин Г. П. Банки и другие кредитные установления в России и других иностранных землях.* СПб., 1840. С. 226.

Банк мог выпускать ассигнации на сумму не больше собственного капитала. Выпускались билеты достоинством в 5, 10, 50, 100 злотых, а также в 500 и 1000 злотых. Ассигнации должны были в любой момент обмениваться банком на монету без вычета, для чего в запасе находилась серебряная монета на сумму не менее 1/7 от выпущенных в обращение ассигнаций. Банковские билеты выпускались в обращение банковской кассой по мере необходимости. С этой целью банк подавал рапорты главному директору финансов, который при разрешении выпуска билетов уведомлял об этом комиссию погашения долгов, чтобы последняя имела возможность наблюдать за исполнением этой операции¹³.

Одним из важных преимуществ банка, во многом обусловившим его прибыльность, было то, что все капиталы и вносимые вклады не подлежали налогам и податям. Банк принимал на хранение золото, серебро, деньги и пр. Монета принималась на хранение от 200 злотых.

Банк занимался и такими операциями, как покупка и продажа векселей, облигаций, продажа за границей польского хлеба, приемом закладных билетов с выдачей на них банковых сертификатов¹⁴.

Польский Банк создавался и с целью улучшения торговли и промышленности в крае. Указом от 24 июля 1829 г. банку вменялось строительство шоссейных дорог за счет собственных денежных ссуд. Работы были закончены в 1837 г., на них было потрачено 34,3 млн злотых, и к 1840 г. все сделанные банком ссуды были ему возвращены казною. Банк занимался постройкой складочных магазинов для хлеба и других товаров. В 1829 г. и при самом банке был устроен обширный склад. Вскоре он стал брать на хранение промышленные товары частных лиц, которые не могли более держать их на сохранении – таким образом многие предприятия были спасены от краха. Банк занимался открытием фабрик, управлением казенными горными промыслами и заводами¹⁵.

Если обратиться к анализу годовых балансов банка, то его успешная работа становится более наглядной: банк увеличил доход в 4 раза за период с 1828 по 1845 г. (с 7 млн 336 тыс. 248 руб. до 32 млн 135 тыс. 186 руб.)¹⁶, и этого удалось достичь при регулярных выплатах долга и вы-

¹³ РГИА. Ф. 583. Оп. 18. Д. 1. Л. 8.

¹⁴ Небольсин Г. П. Банки и другие кредитные установления... С. 228, 234.

¹⁵ Воблый К. Г. Очерки по истории польской промышленности. Т. 1. 1764–1830. Киев, 1909. С. 256.

¹⁶ Краткий очерк деятельности Польского банка... С. 123.

купе облигаций банком. Однако очевидная эффективность учреждения не уберегла Польский банк от поэтапной ликвидации во второй половине XIX в.¹⁷

Польский банк был учрежден достаточно поздно. Несмотря на это, он сразу же наделялся широкими полномочиями. Банк не только справлялся с выплатой долговых обязательств края, но и наращивал свои активы посредством разнообразных операций. В самом начале его деятельности были привлечены вклады на общую сумму 150 млн золотых¹⁸. Банк сразу вошел в народное хозяйство края в качестве одного из деятельных и жизнеспособных элементов, во многом благодаря тому, что на практике отдавал предпочтение крупному производству, открывая ему кредит на более льготных условиях. В свою очередь, Варшавский монетный двор чеканкой новой монеты создавал условия для стабильности: вытеснение монеты иностранной и старого чекана обеспечивало стабильность курса, а новая разменная монета способствовала торговле. Монетный двор, помимо того, что служил важной цели унификации денежной системы края, к концу 1830-х гг. сумел повысить производительность и окупить прежние убытки¹⁹.

Таким образом, к моменту проведения денежной реформы 1839–1843 гг. на территории Царства Польского действовали свои эмиссионные институты, которые оказались не просто жизнеспособными, но и важными учреждениями, которым во многом удалось стабилизировать денежное обращение и экономику края. Польский золотый получил равные права в денежном обращении с российским рублем на всей территории империи; в большей степени были решены вопросы с контрабандой денежных знаков и с изъятием из обращения низкопробной иностранной монеты на территории края; ликвидированы застойные явления в области кредитных отношений. Денежная система края, в которой серебряный рубль получил самое активное обращение с момента вхождения в состав Российской империи в 1815 г. и достаточно легко вытеснил иностранные и старые деньги, по сути, не нуждалась в последующем реформировании, однако это уже шло в разрез с политическими интересами империи.

¹⁷ Бимман А. Б. История банков. Историческое развитие банков в истории России и за границей с древнейших времен до наших дней. Пг., 1917. С. 45.

¹⁸ Мошенский С. З. Эволюция векселя. Киев, 2005. С. 347.

¹⁹ [Б. а.] О Варшавском монетном дворе... С. 316–317.

О ВОСЬМИГРИВЕННОМ, УПОМЯНУТОМ В РОМАНЕ «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ» М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

А. В. Акопян (Москва, Институт востоковедения РАН)

В середине XVIII в., после распада державы Надир-шаха, в бывшей иранской части Закавказья обособляется целый ряд полусамостоятельных владений – более десяти различных ханств и Картли-Кахетинское царство.

Как известно, в 1783 г. по Георгиевскому трактату Картли-Кахетинское царство вступило под российский протекторат. Согласно второму артикулу трактата, Россия давала «императорское свое ручательство на сохранение целости настоящих владений его светлости царя Ираклия Теймуразовича, предполагая распространить таковое ручательство и на такие владения, кои в течение времени по обстоятельствам приобретены и прочным образом за ним утверждены будут»¹. Под последними подразумевались территории сопредельных ханств – Ереванского, Нахичеванского, Гянджинского и Шушинского, на которые претендовал царь Ираклий II (1762–1798). Оспаривание их вылилось во второй половине XVIII в. в сложную историю войн и союзов между картлийскими царями и ханами.

Уже на следующий год после заключения Георгиевского трактата (1784 г.) Ираклий II, вдохновленный русской военной помощью, попытался овладеть Гянджой. Во время этой кампании он писал русскому полковнику В. С. Томаре: «Чтобы Грузия была полезна России, нужно избавить ее от лезгинской опасности, утвердить ее власть в Гяндже и Ереване и распространить ее на Нахичевань»². При поддержке русских войск Ираклий II ежегодно в течение 1784–1787 гг. пытался овладеть Гянджей, а после упразднения царской власти в Грузии в 1801 г. эти действия были продолжены русской военной администрацией. Апелляция к историческим притязаниям на Гянджу «яко достояние и часть Грузии, в руках чуждых»³ послужили *casus belli* для объявления войны гянджин-

¹ Георгиевский трактат // Под стягом России / Сборник архивных документов. М., 1992. С. 240.

² Цит. по: Киняпина Н. С., Блиев М. М., Дегоев В. В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России (вторая половина XVIII – 80-е годы XIX в.). М., 1984. С. 54.

³ Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею. Т. 1. Тифлис, 1866. С. 588.

скому Джавад-хану, что привело к штурму Гянджи в 1804 г. и ликвидации ханства, вошедшего в состав Грузинской губернии⁴.

Гянджинское ханство играло важнейшую роль в экономике Грузии, контролируя весь ее товарооборот с регионами Востока. В нумизматическом плане срединное положение Гянджинского ханства в восточном Закавказье выразилось в интенсивной и разнообразной местной монетной чеканке, существенно расходившейся по соседним регионам Закавказья и Северного Кавказа⁵. В 1792–1800 гг. в ханстве чеканились крупные монеты в 5 местных аббаси (1000 счетных динаров). Эти монеты в Гяндже назывались по-татарски *миналтун* («тысяча динаров») или *беш-абаз* («пять абазов»), по-армянски *меазар* («одна тысяча»), а русским они были известны как «*джеват-ханский или гянджинский рубль*»⁶. В 1792–1798 гг. они выпускались в V местном монетном стандарте весом в 12,11 г (типы E и E*), а в 1799–1800 гг. чеканились в более тяжелом IV стандарте, с номинальным весом в 15,35 г (типы D и D*, *рис. 1*). Последняя монета была известна в пересчете на русские серебряные деньги как «*гянджинский 80-копеечник*»⁷. Монеты, содержащие такой вес серебра, в рассматриваемое время выпускались только в Гяндже.

Рис. 1. Гянджинское ханство. Анонимный выпуск. Миналтун (михазар, рубль), 1214 год хиджры (1799–1780 гг.), тип D (серебро; вес 14,58 г, диаметр 24 мм⁸)

⁴ Ермолов А. П. Записки А. П. Ермолова. 1798–1826. М., 1991. С. 272.

⁵ Акопян А. В. Монеты и клады Гянджинского, Шушинского, Ереванского и Нахичеванского ханства (1747–1828 гг.). Источниковедческий анализ. Дисс. ... к. и. н. Т. 1. Текст. Казань, 2019. С. 103–137, 180–187.

⁶ Флоровский Н. Елисаветпольский округ // Обзорение российских владений за Кавказом, в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. Ч. 2. СПб., 1836. С. 401; Воронкевич-Басанец К. Описание мер, весов и монет Закавказского края // Журнал Министерства внутренних дел. 1840. Т. 27. С. 410–411.

⁷ О монетном деле и монетной системе в Грузии // Горный журнал. 1832. Ч. 1. Кн. 1. С. 122.

⁸ Poole R. S. Catalogue of coins of the Sháhs of Persia in the British Museum. The coins of the Sháhs of Persia, Şafavis, Afgháns, Efsháris, Zands and Kájárs. London, 1887. No. 491.

Любопытно, что гянджинский 80-копеечник под названием «восьмигривенного» упоминается М. Ю. Лермонтовым в романе «Герой нашего времени», создававшемся в 1837–1840-х гг.:

«Слуга объявил, что Печорин остался ужинать и ночевать у полковника Н...

– Да не зайдет ли он вечером сюда? – сказал Максим Максимыч, – или ты, любезный, не пойдешь ли к нему за чем-нибудь?.. Коли пойдешь, так скажи, что здесь Максим Максимыч; так и скажи... уж он знает... Я тебе дам восьмигривенный на водку...

Лакей сделал презрительную мину, слыша такое скромное обещание, однако уверил Максима Максимыча, что он исполнит его поручение»⁹.

Выяснение того, какой именно монетой являлся восьмигривенный, вызвало существенные затруднения у комментаторов. Лермонтовед В. А. Мануйлов давал такое объяснения слову «восьмигривенный»: «серебряная монета в 4 абазы (двугривенных), чеканившаяся специально для Грузии и ходившая только в Закавказье и на Кавказе»¹⁰ (абазом на Кавказе назывались русские 20-копеечные монеты, а также русско-грузинские монеты достоинством в 200 счетных динар). Однако Ю. А. Федосюк возражал ему: «Русской монеты в 80 копеек никогда не было: так называлась персидская серебряная монета в 4 абазы, ходившая у нас на Кавказе»¹¹. И если с первой частью этого возражения нельзя не согласиться, то вторая, к сожалению, неверна – в Иране никогда не чеканилось монеты в 4 абазы.

История попадания гянджинского восьмигривенного к Максим Максимычу несомненно связана с его службой в Грузии (и может с участием в кампаниях против Гянджинского ханства). А вот «презрительную мину» лакея, наверное, надо объяснять тем, что на Северном Кавказе, во Владикавказе, где происходил этот диалог, восьмигривенный был редкостью и, скорее всего, с неохотой принимался в расчетах.

⁹ Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. СПб., 1996. С. 87.

¹⁰ Мануйлов В. А. Комментарий // Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. СПб., 1996. С. 259.

¹¹ Федосюк Ю. А. Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века. 13-е изд. М., 2012. С. 54.

РОЛЬ МИХАЙЛА РАШКОВИЧА И СИМЫ ЛОЗАНИЧА В ЭКСПЕРТИЗЕ ФАЛЬШИВЫХ РОССИЙСКИХ РУБЛЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ КНЯЖЕСТВА СЕРБИЯ В 1869–1879 гг.

Г. Яукович (Белградский университет)

В 60-е годы XIX в. до восстановления сербской монетной чеканки в 1868 г. в Княжестве Сербия употреблялось 43 вида иностранных денег¹. В обращении были разного рода золотые, серебряные и медные монеты Османской империи и европейских монархий, в том числе – российский рубль. В развитых торговых центрах Сербии деньги обменивались у менял – сарафов². Ценность различных валют определялась в османских грошах (рис. 1). Разнообразие валют, циркулировавших в Сербии, создавало много трудностей как населению, так и хозяйству, и государству, в том числе и в плане фальсифицирования.

Принятием законов в правовой и экономической области Министерство финансов Сербии попыталось упорядочить денежное обращение и воспрепятствовать злоупотреблениям в денежной сфере. Привлечение химиков Михайла Рашковича и Симы Лозанича³ способствовало новому направлению экспертизы – контролю и определению номинальной стоимости монет европейских монархий⁴. Предметом настоящей работы является изучение вклада сербских химиков в экспертизу фальшивых иностранных монет, в частности – российских рублей. Хронологически и в графическом виде представлен состав сплавов, использовавшихся при изготовлении фальшивых российских рублей в период с 1869 по 1879 г. Неудивительно, что российский рубль был популярен в денежном обращении Сербии, учитывая культурные, церковные, дипломатические и торговые связи народов Сербии и России. Связи с Россией поддерживались еще со времен средневекового процветания сербского

¹ Новац Србије 1868–1918. Београд, 1995. С. 23.

² *Gnjatović D.* Prvi menjači novca u Srbiji, *Časopis Bankarstvo* 6., 2006. С. 85–90.

³ Подробнее см.: *Бојовић. С.* Живот и дело српских научника, Михајло Рашковић (1827–1872) и Сима Лозанић (1847–1935). Књ. 1. Београд, 1996. С. 64–91, 199–263.

⁴ Работа опирается на более объемное исследование: Методи за утврђивање фалсификованог новца на територији Кнежевине/ Краљевине Србије / Јауковић, Гордана М.; Кнежевић, Лукић, Зборник Матице српске за друштвене науке, 70, № 171 3/2019. С. 341–359. См.: doiSerbia [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.2298/ZMSDN1971341J>. Дата обращения: 01.09.2020.

государства⁵, продолжаясь и после Первой мировой войны, когда на территории Королевства сербов, хорватов и словенцев (затем – Югославии) обосновалась русская эмиграция⁶. Россия всегда имела стратегический интерес на Балканах, ведь и Княжество Сербия, и Княжество Черногория⁷ являлись ближайшей частью Европы к России. С другой стороны, интересы России были направлены, прежде всего, на пресечение захватнических действий турок на Балканах. Развитию торговли на территории Княжества Сербия способствовало также процветание слоя «православных торговцев»⁸.

По Уголовному кодексу⁹ (1860) к «злодеяниям и преступлениям из-за фальшивых денег» кроме их изготовления относились: изменения на подлинных деньгах, в том числе, с целью придачи им большей ценности; использование денег, изъятых из употребления; выпуск в оборот поддельных денег; сбыт; уменьшение ценности обрезкой, а затем использование их как полноценных¹⁰. Процедура проверки по делам о фальшивомонетничестве включала: сбор доказательств (денег, инструментов, оборудования, материалов), расследование, выявление количества выпущенных фальшивок¹¹. При доказательстве преступления решающую роль играли упомянутые эксперты, которые могли «на основании профессиональной подготовки, умений и опыта выявить определенные факты, обстоятельства или явления, или о сделанном замечании высказать свое мнение»¹².

⁵ Подробнее см.: *A. S. Nedok*, *Ruska sanitetska pomoć Srbiji u njenim oslobodilačkim i odbrambenim ratovima XIX i ranog XX veka (1804–1917. godine)*. *Vojnosanitetski Pregled*, 2009; 66/7. S. 587–596.

⁶ Подробнее см.: *Тимофејев. А.* Црвена армија и Руска емиграција у Југославији. Укронија, 2019.

⁷ Подробнее см.: *Кисовач М.* Odnos Crne Gore i Rusije. *Matica*, 2013 / 2014. S. 53–72.

⁸ Подробнее см.: *Ђираковић Д.* Докторска дисертација, Трговина и занатство слободног краљевског града Новог Сада у XVIII веку, Универзитет у Новом Саду, Филозофски Факултет; Одсек за историју, 2018.

⁹ Фальшивомонетничество включалось и в законодательство средневековой Сербии. Законником Душана были определены строжайшие меры наказания преступников (в основном, ювелиров и чеканщиков), а также коллективные наказания, см. подробнее: *Gnjatović D.* The Death penalty for clandestine money minting in Tsar Dušan's Code. *Nauka, bezbednost, policija*, V/ 2000. S. 107–127.

¹⁰ За эти преступления были предусмотрены каторжные работы от 2 до 10 лет, тюрьма до 3 месяцев, а также денежные штрафы.

¹¹ *Радовић, Д. Г.* Теорија казненог поступка: с погледом на законик о поступку судском у крив. делима, за Књажество Србију, од 10. априла 1865. Београд, 1870. С. 166.

¹² *Марковић, Б. В.* О доказима у кривичном поступку. Београд, 1908. С. 172.

Как же проводилась экспертиза фальшивых денег в рассматриваемый период? В 1853 г. Михайло Рашкович стал первым профессором химии в Белградском университете и был назначен первым «государственным исследователем руд и фальшивых денег»¹³ при Министерстве финансов. В архивных материалах Химического музея¹⁴ сохранились отчеты об экспертизах, проводимых М. Рашковичем в период 1861–1872 гг., а позднее – С. Лозаничем в период 1872–1884 гг.¹⁵ Наряду с проверкой подлинности денег, в обязанности Рашковича входила также оценка номинальной стоимости иностранных валют, «цены новых золотых денег, которые только начали у нас циркулировать, на основании состава, сколько в них золота и какова чистота». Так, например, было установлено, что абсолютный вес 10 венгерских франков (3,25 г) соответствует французской монете в 10 франков, и что сплав содержит надлежащее количество золота¹⁶. Фальшивые монеты изготавливались с помощью литья в формы, гальванопластики и чеканки. Первый способ встречался часто, к двум другим прибегали реже. Качество подделок зависело и от качества формы (клише), которая в основном изготавливалась из парижского гипса. Одна форма служила для изготовления 35–45 монет. В выявлении подделок решающую роль играл не их внешний вид, а химические анализы. Подлинность устанавливалась путем количественного и качественного химического анализа. Прежде всего определялся абсолютный и специфический вес денег взвешиванием и ареометром Никольсона¹⁷. Качественный анализ проводился раствором кухонной соли, где «100 кубических сантиметров раствора соответствовало одному грамму чистого серебра»¹⁸.

Из иностранных денег наиболее часто подделывался российский рубль (рис. 2). Подлинные рубли 1798–1885 гг. чеканились из серебра 868/1000 пробы (83 1/3 в золотниковом выражении)¹⁹. Фальсификаты

¹³ Сведения из кондуита за 1872, цит. в: *Bojović S. Utemeljivači hemije u Srbiji, Glasnik hemijskog društva br. 48, 1983, С. 79-105.*

¹⁴ Коллекция великих сербских химиков: архивные документы; Белградский университет, Химический факультет Химический музей, Отчеты Министерства финансов из коллекции Михайло Рашкович (ЗМР) и Сима Лозанич (ЗСА).

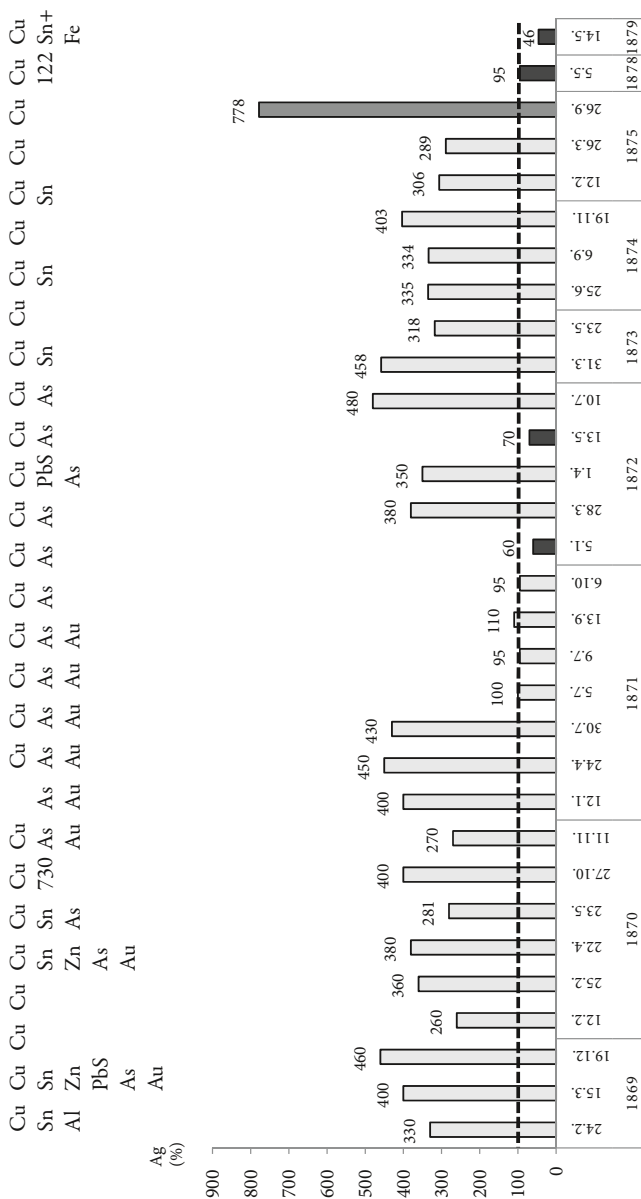
¹⁵ *Bojović, С. Д. Прве хемијске лабораторије у Србији. 2014. С. 11.*

¹⁶ ЗМР. 27.04.1870.

¹⁷ ЗМР. 19.02.1869.

¹⁸ ЗМР. 05.03.1869

¹⁹ *Уздеников В. В. Монеты России. 1700–1917. М., 2011. С. 416. С 1886 г. рубли стали чеканиться из серебра 900-й пробы.*

*Минимальная доля серебра в сплаве фальсифицированного рубля составляет 46/1000.

**Над столбиками даны химические элементы, присутствующие в сплаве (доля неизвестна). Золото присутствует в примесях. Источник: Материалы архива Химического музея – Химический факультет Белградского университета. Подсчеты автора.

Рис. 2. Доля серебра в фальшивых российских рублях, экспертиза которых проводилась в 1869–1879 гг.

содержали меньшую долю серебра. Наименьшая доля серебра, обнаруженная Рашковичем при анализе фальшивых российских рублей, составила 95/1000 – речь шла о медной монете, покрытой ртутью²⁰. Подделки, содержавшие менее серебра (400/1000), чем надлежало по закону, делались в основном с примесью меди, реже – цинка, олова и мышьяка. Зафиксированы также подделки, не содержавшие серебра вовсе. Вместо него были медь, цинк и олово²¹.

Фальсификаты чаще всего встречались на рынках. Путем химического анализа одного из таких экземпляров установлено, что сплав содержит 333,08/1000 серебра²². Эта экспертиза относится уже к периоду деятельности С. Лозанича, смешившего М. Рашковича после его смерти в 1872 г.). В период деятельности Лозанича²³ в ходе экспертизы фальшивых российских рублей наименьшее участие серебра выявлено в 1879 г. – всего 46/1000²⁴.

Итак, роль государственных экспертов Михайла Рашковича и Сима Лозанича была двойной – в их обязанности входило не только выявление подделок, но и определение номинальной стоимости валют европейских монархий. В период их деятельности процедура экспертизы включала осмотр экземпляра, его качественный и количественный анализ и составление отчета. Фальсификаты изготавливались с помощью литья, гальванопластики и чеканка. Форма (клише) обычно изготавливалась из гипса, обеспечивавшего четкость. Фальсификаторы применяли техники старых ремесел, используя так называемую амальгамную технику золочения и серебрения украшений и лужение, заимствованное у котельного ремесла. При подделке часто использовалось олово – из-за серебристого цвета и металлического блеска. На основании отчетов за период 1869–1879 гг. экспертизой подозрительных экземпляров российских рублей выявлено 43 монеты – с минимальной долей серебра 46/1000, в среднем – 400–460/1000, максимум – 778/1000. По результатам экспертиз Рашковича и Лозанича в сербских газетах публиковались специальные объявления министром финансов и народного хозяйства с предостережением о подделках.

²⁰ ЗМР. 26/28.10.1871.

²¹ ЗМР. 09.01.1869.

²² ЗСА. 16.10.1874.

²³ Данные об экспертизе в 1876 и 1877 гг. отсутствуют из-за войны с Турцией, в которой участвовал Сима Лозанич.

²⁴ ЗСА. 14.05.1879.

ДЕПОЗИТНЫЕ КВИТАНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА (1876–1899)

А. В. Бугров (Москва, Банк России)

Проведение денежной реформы и восстановление конвертируемости бумажного рубля стало одним из ключевых пунктов программы М. Х. Рейтерна на посту министра финансов. После провала «свободного размена» в 1863 г.¹ усилия Министерства финансов и Государственного банка сосредоточились на накоплении золотого запаса. Золото было также необходимо для заграничных платежей. Поскольку отечественная золотодобыча далеко не удовлетворяла потребностям монетарного хозяйства, помимо закупки желтого металла было предложено и другое решение. Им стала обязательная уплата золотом таможенных пошлин – на основании закона от 10 ноября 1876 г. (начиная с 1 января 1877 г.)².

Как писал Рейтерн, «полное отсутствие звонкой монеты в обращении делает затруднительным принятие каких бы то ни было мер к упрощению нашей денежной системы... Но пока звонкой монете не будет дана возможность обращаться наряду с кредитными билетами, до тех пор всякое сколько-нибудь значительное уменьшение количества кредитных билетов неминуемо будет сопровождаться <...> стеснением торговли и денежных оборотов... В этом отношении было бы полезно открыть звонкой монете доступ дозволением совершать сделки на монету с условием платежа монетой же.

Наконец, это представляется желательным в виду того, что <...> таможенные пошлины должны быть уплачиваемы золотой валютой. В видах облегчения плательщиков <...> допущена уплата означенных пошлин не только золотой монетой, но и купонами от русских металлических процентных бумаг, а также таковыми бумагами, вышедшими в тираж. Допущение этого облегчения признано необходимым потому именно, что плательщики могли бы встретить затруднение в приобретении золотой монеты по неимению ее в обращении»³.

Однако золотой монеты, купонов и допущенных ценных бумаг (в том числе 4%-х металлических билетов Государственного банка) не хватало.

¹ О проведении «свободного размена» см.: Бугров А. В. Государственный банк: 1860–1917. М., 2012. С. 99–108.

² ПСЗ. Собрание второе. Т. 51. Отделение 2-е. СПб., 1878. № 56573. С. 435–436.

³ РГИА. Ф. 588. Оп. 3. Д. 402. Л. 46 об.

Министру финансов было предоставлено право принимать в уплату пошлин иностранные банкноты, разменные на золотую монету, и даже серебряные рубли.

Все это доставляло определенные неудобства в стране, где господствовало бумажно-денежное обращение. Выход был найден в разрешении выпуска новой ценной бумаги для уплаты таможенных пошлин – депозитных квитанций Государственного банка, которые главный банк империи мог продавать. Выпуск таких квитанций был разрешен банку упомянутым законом (от 10 ноября 1876 г.)⁴, под обеспечение золота и ценностей, конвертируемых в желтый металл, принимаемых таможенными в платежи пошлин. Как обобщил управляющий банком Е. И. Ламанский, «депозитные квитанции <...> имеют быть выдаваемы не иначе, как в обмен на золотую валюту и означать собой известную ценность, выраженную в русских металлических рублях»⁵. Помимо золотой монеты и слитков, конвертируемых в золото банкнот и облигаций, разрешалось продавать депозитные квитанции за ассигновки горных правлений (выдавались старателям за сданное в казну добытое ими золото) и за тратты – переводные векселя на покупку иностранной валюты (Ламанским даже были разработаны правила устройства комитета для одобрения таких тратт, которые не получили практического применения)⁶.

Квитанции образца 1876 г. выпускались в трех номиналах – 10, 50 и 100 полумпериалов на предъявителя⁷. Их форму и достоинства определил сам министр финансов. Первая партия новых бон, насколько позволяют судить архивные документы, была изготовлена в ЭЗГБ уже в декабре 1876 г. Начиная с 8 декабря того года ее управляющий Ф. Ф. Винберг готов был поставлять отпечатанные квитанции для нумерации в Государственный банк⁸. «Для выиграния времени» он согласился Ламанского с 16 декабря приступил к нумерованию бон непосредственно в Экспедиции⁹.

После нанесения двухбуквенной серии и пятизначного номера депозитные квитанции доставлялись в Главную кассу Государственного банка для продажи (в банке было создано Отделение по выдаче депозитных

⁴ ПСЗ. Собрание второе. Т. 51. Отделение 2-е. СПб., 1878. № 56573. С. 436.

⁵ РГИА. Ф. 588. Оп. 3. Д. 400. Л. 20.

⁶ Там же. Л. 21.

⁷ То есть 50, 250 и 500 рублей золотом (соответственно).

⁸ РГИА. Ф. 588. Оп. 3. Д. 400. Л. 1 об. – 2.

⁹ Там же. Л. 13 – 13 об.

металлических квитанций). Для бесперебойного размена приносимых квитанций на золотые полуимпериалы Е. И. Ламанский предложил воспользоваться банковским фондом звонкой монеты для обеспечения кредитных билетов¹⁰. Это было далекоидущее решение, показывающее, что на депозитные квитанции возлагали надежды, связанные с возрождением твердой валюты. Как писал управляющий Государственным банком, они «затем при удобстве своего обращения приобретут, быть может, со временем благодаря характеру депозитов наличных ценностей другое, более общее, значение в денежном обращении в России и в международных денежных сношениях»¹¹.

Согласие М. Х. Рейтерна на привлечение разменного фонда для оплаты депозитных квитанций было дано при условии заимообразности: потраченное золото должно было быть возвращено в фонд не позднее, чем через полгода¹².

Первым интерес к депозитным квитанциям проявило варшавское купечество. Уже в конце 1876 г. председатель Польского банка Ф. Баумгартен просил разрешить выдачу квитанций под обеспечение векселями, выданными платежом на коммерсантов Германии, Англии и Франции. Подобные векселя Польский банк готов был доставить в Петербург, присовокупив к ним и свои собственные тратты на крупные заграничные дома. На первое время Польский банк просил квитанций на сумму от 200 до 300 тыс. рублей. Их продажу предлагалось вести «с расчетом по современному или по постоянному Государственным банком курсу», со взиманием комиссионных¹³.

В начале февраля 1877 г. Польский банк получил депозитные квитанции даже в большей сумме – на 309 тыс. рублей серебром (по цене 5,15 рублей серебром за золотой полуимпериал)¹⁴. Они были обменены в основном на иностранные переводные векселя, выписанные на Германию и Англию, из расчета 6 рублей 28 копеек за один фунт стерлингов и 30,8 копеек – за одну германскую марку¹⁵.

Одновременно интерес к квитанциям проявили купцы портовых городов Российской империи: Ревеля, Таганрога и Одессы¹⁶. Московская

¹⁰ Там же. Л. 22.

¹¹ Там же. Л. 22 об.

¹² Там же. Л. 31–31 об.

¹³ Там же. Л. 23–23 об.

¹⁴ Там же. Л. 40, 49.

¹⁵ РГИА. Ф. 588. Оп. 3. Д. 401. Л. 21–21 об.

¹⁶ РГИА. Ф. 588. Оп. 3. Д. 400. Л. 44–48, 60–60 об., 63–64.

контора Государственного банка также потребовала их «для предоставления <...> в таможенную»¹⁷. Такая стандартная формулировка, повторяющаяся в письмах из многих городов, скорее всего, была не более чем отпиской. Фактической причиной спроса на квитанции был интерес купечества к новым знакам, воспринимавшимся в качестве твердой валюты. Тем более, что их можно было купить за «бумаги» – облигации государственных и гарантированных правительством займов.

Ажиотаж вокруг депозитных квитанций привел к тому, что в Государственный банк стали обращаться не управляющие конторами и отделениями банка (как обычно было принято), а коммерческие фирмы напрямую. Одна из них – харьковский торговый дом Гельферих-Садо – просила предоставить возможность покупать квитанции за иностранные тратты непосредственно на месте, без выезда в Петербург¹⁸. Однако этот вопрос не нашел положительного решения в кабинетах северной столицы: чиновники боялись злоупотреблений на местах¹⁹.

К лету 1877 г. депозитные квитанции продавались практически по всех крупных портах империи, а также промышленно развитых центрах. Осенью того же года квитанции запрашивало даже Пермское отделение Государственного банка²⁰, расположенное далеко от границ. В ноябре о высылке квитанций ходатайствовали купцы, торговавшие с Китаем и Кяхтой: они были готовы покупать их за ассигновки горных правлений²¹.

С учетом многочисленных предъявлений ассигновок и облигаций государственных займов, которые публика желала конвертировать в депозитные квитанции, Ламанский предложил повысить комиссию за обналичивание таковых (с 5 % до 6 %), а также «изменять и на будущее время величину дисконта при учете металлических ценностей, принимаемых в обмен на металлические депозитные квитанции, сообразно переменам в состоянии денежного рынка»²².

Иногда для покупки квитанций приносили старую золотую монету. Официально бонус можно было продавать за золотые полуимпералы и трехрублевые – но такие, чтобы они были не стертые, с хорошо

¹⁷ Там же. Л. 50.

¹⁸ Там же. Л. 66–67 об.

¹⁹ Там же. Л. 71 об. – 72.

²⁰ Там же. Л. 171–174.

²¹ Там же. Л. 204–205, 217–221 об.

²² Там же. Л. 204–205, 253–253 об.

читаемым изображением, не обрезанные, не проколотые и не фальшивые²³. Однако найти такие было сложно даже в Москве, где нередко приносили неполновесные золотые монеты старого чекана.

В белокаменной публика настойчиво требовала принимать их с доплатой за недовес²⁴. Отказ вызывал возмущение, и один из коммерсантов жаловался в С.-Петербург: «Здесь, в Московской конторе Государственного банка, выходит большое затруднение: требуют, чтобы золото было полного веса, а так как здесь золота много старого, привозимого со всех концов России, оно полного веса быть не может <...> Московская контора, <...> если немного не тянет, <...> не принимает и возвращает обратно. На просьбу, чтобы за недостающий вес получить доплату, они слушать не хотят»²⁵.

По данным Государственного банка, остатки по депозитным квитанциям выражались в небольших суммах. Так, с начала 1878 по начало 1885 г. они колебались от 195 тыс. рублей (на 1 января 1885 г.) до 1,08 млн рублей (на 1 января 1881 г.)²⁶. Однако эти цифры нельзя воспринимать буквально: они отражали лишь разницу сумм выпущенных и изъятых квитанций, но не их выпуск в обращение.

К середине мая 1886 г. в главном банке империи еще оставался 149 571 лист депозитных квитанций образца 1876 г., которые подлежали уничтожению²⁷. Одновременно изымались из обращения бонны, находившиеся на руках, – они выкупались на полновесные золотые полуимпериалы. Из-за дефицита монеты этот выкуп происходил только в столицах: Санкт-Петербурге и Москве²⁸. Операция прошла настолько успешно, что до нашего времени сохранившиеся экземпляры этих бумаг являются исключительной редкостью; как они выглядели – долгое время не знали даже коллекционеры²⁹.

²³ Там же. Л. 111.

²⁴ Там же. Л. 111 об.

²⁵ Там же. Л. 133.

²⁶ РГИА. Ф. 583. Оп. 3. Д. 1021. Л. 2 об.

²⁷ РГИА. Ф. 588. Оп. 3. Д. 401. Л. 5.

²⁸ Там же. Л. 38.

²⁹ *Денисов А. Е.* Бумажные денежные знаки России 1769–1917 годов. Ч. 2: Государственные бумажные денежные знаки 1840–1896 годов. М., 2003. С. 141.

17 декабря 1885 г. император Александр III утвердил мнение Государственного Совета об изменении стоимости полуимпериала нового образца – золотой монеты стандарта 20-франковика Латинского монетного союза. Полуимпериал стал оцениваться в 5 рублей вместо прежних 5 рублей 15 копеек. Это вызвало необходимость в изменении депозитных квитанций, номиналы на которых стали обозначать не в полуимпериалах, а в «рублях металлических золотой монетой»³⁰.

По предложению управляющего Государственным банком А. В. Цимсена в ЭЗГБ были изготовлены образцы новой формы квитанций номиналами 50, 100, 500 и 1000 рублей³¹. Был сохранен прежний порядок выпуска и обращения квитанций, но за одним исключением: литеры их серий и номера отныне наносились не в банке, а в Экспедиции.

Квитанции выдавали на основании письменных заявлений фирм. С большим интересом к новым бонам, как и прежде, отнеслось купечество российской Польши. Коммерсанты считали, что они могли бы до известной степени регулировать ажиотажные цены золота и заграничной валюты, приобретаемой у спекулянтов по существенно завышенному курсу³².

Цель выпуска квитанций оставалась прежней и была связана с уплатой таможенных пошлин. В условиях накопления золотого запаса предпочтение отдавалось их продаже за российскую золотую монету. Чтобы избежать предъявления иностранных переводных векселей, последние стали учитываться в банке из более высокого «общего учетного процента»³³. Коммерческим фирмам и банкам стали отказывать в обмене квитанций даже на иностранную золотую монету³⁴.

27 апреля 1887 г. Отделение по выдаче квитанций Государственного банка просило Главную оборотную кассу банка «начать с сего числа выпуск металлических депозитных квитанций исключительно нового образца, а равно начать с того же числа и оплату таковых квитанций золотой монетой исключительно нового чекана»³⁵.

³⁰ Там же. С. 143, 145.

³¹ РГИА. Ф. 588. Оп. 3. Д. 401. Л. 11.

³² Там же. Л. 22.

³³ Там же. Л. 24 об.

³⁴ Там же. Л. 122–125.

³⁵ Там же. Л. 44.

Всего весной 1887 г. в конторы и отделения главного банка империи предполагалось выслать квитанций нового образца на 8,5 млн рублей – из них больше всего приходилось на столичные конторы (на Московскую – 3,65 млн и на Петербургскую – 1,59 млн рублей), связанное с обслуживанием золотопромышленников и часторговцев Иркутское отделение (1,05 млн рублей) и Одесскую контору (0,5 млн рублей)³⁶. В случае предъявления неполновесной монеты за недовес стали удерживать по три с половиной копейки за каждую долю (44,43 мг).

Операция выпуска депозитных квитанций была сосредоточена прежде всего в самом Государственном банке, а с 1894 г. – в его Санкт-Петербургской конторе. Остальные конторы и отделения продавали квитанции как своего рода агенты столичной конторы (суммы по операции отражались на статье баланса «Счет с банком»)³⁷. В отличие от Санкт-Петербурга, где боны продавали за все то, что имело отношение к монетарному золоту (включая золотые слитки и переводные векселя), территориальные учреждения обменивали их лишь на три категории ценностей: русскую и иностранную золотую монету, ассигновки горных правлений, а также купоны и облигации займов, выпущенных на звонкую монету. Причем их следовало отсылать в Санкт-Петербургскую контору – за исключением золотой монеты, которая зачислялась в оборотную кассу местных учреждений. Таким образом боны продавали в Москве, Одессе, Риге, Ростове-на-Дону, Харькове, Либаве (Лиепая), Николаеве, Перми, Ревеле (Таллин), Таганроге и Иркутске³⁸.

Обратный же прием и обмен на золото, как и прежде, были доступны только в столицах. Год за годом такой бесперебойный обмен усиливал доверие к депозитным квитанциям. Они стали торговаться даже в Берлине. Когда в конце декабря 1892 г. курс приема германских марок в таможенные платежи снизился с 308 рублей до 302 рублей золотом (за 1000 марок), в германской столице возник ажиотаж на «русские таможенные купоны», цена на которые стала нередко подниматься на 1–2 % выше паритета золота³⁹.

Поскольку публика уже давно воспринимала депозитные квитанции не просто как средство таможенных платежей, а как российскую твердую валюту, в новом уставе Государственного банка 1894 г. эти боны были

³⁶ Там же. Л. 37.

³⁷ Там же. Л. 124.

³⁸ РГИА. Ф. 583. Оп. 3. Д. 1021. Л. 1 об.

³⁹ РГИА. Ф. 588. Оп. 3. Д. 401. Л. 120–121.

отнесены к вкладным сертификатам. Согласно статье 148 банк выдавал их за суммы вкладов, внесенных в золотой монете, ассигновках горных правлений и в других конвертируемых в золото ценностях⁴⁰.

Неслучайно с 1894 г. выпуск металлических квитанций необычайно возрос: их было выдано почти на 21 млн рублей – в то время как за 1892 г. их выдача не превышала 3,2 млн рублей⁴¹. В основном боны обменивали на российскую золотую монету и лишь в незначительной степени – на ассигновки горных правлений, купоны и на 4%-е металлические билеты.

В преддверии перехода Российской империи на золотую валюту министр финансов С. Ю. Витте предлагал продавать депозитные квитанции по всей стране, но обмен их на золото сосредоточить в Санкт-Петербурге. Местному учреждению банка позволялось обменивать лишь им проданные боны – во всех остальных случаях «размен квитанций должен быть обусловлен достаточной свободной наличностью золота»⁴². Кроме того, Витте выступил с идеей расширить ряд номиналов депозитных бон, благодаря чему они перестали бы быть бумагой исключительно финансовой элиты. Министр полагал возможным выпуск квитанций низших достоинств – 10 и 25 рублей. Но, будучи убежденным сторонником владного характера бумаг, Витте был категорически против их выпуска «под собственное золото Государственного банка», в чем видел «характер дополнительной эмиссионной операции»⁴³.

Идеи Витте вызвали появление депозитных квитанций образца 1895 г.⁴⁴ Они были выпущены номиналами от 5 до 1000 рублей (5, 10, 25, 50, 100, 500 и 1000 рублей), на основании правил, утвержденных министром финансов 6 июня того же года⁴⁵. Точнее, номинал на новых бумагах стал выражаться в империялах и в рублях одновременно. Таким образом, низшая по достоинству квитанция соответствовала полумпериальной монете в 5 рублей, ниже которой золотые деньги в России уже не чеканились.

Согласно правилам квитанции продавались всеми конторами и отделениями банка за те же золотые ценности, что и первые боны, выпу-

⁴⁰ ПСЗ. Собрание третье. Т. 14. СПб., 1898. № 10767. С. 425.

⁴¹ РГИА. Ф. 583. Оп. 3. Д. 1021. Л. 2 об.

⁴² Там же. Л. 5 об.

⁴³ Там же. Л. 3 об.

⁴⁴ 28 апреля 1895 г. Николай II одобрил предложения С. Ю. Витте о выпуске квитанций, которые обсуждались на заседании Комитета финансов 21 апреля того года (РГИА. Ф. 563. Оп. 2. Д. 343. Л. 12.)

⁴⁵ РГИА. Ф. 588. Оп. 3. Д. 404. Л. 4–5; Ф. 563. Оп. 2. Д. 343. Л. 3.

ценные на основании закона 1876 г. Был лишь расширен список золотых монет, особенно иностранных. Последний включил 20-франковики Латинского монетного союза и австрийские монеты достоинством 8 флоринов (оценивались в 5 рублей золотом), десять австрийских крон (2,62 руб. золотом), английский соверен (6,3 руб.), североамериканские «иглы» (10 долларов США, оценены в 12,95 руб.) и германские десятимарочки (3,08 руб.)⁴⁶.

Выпуск новых бон начался летом 1895 г., сериями по 10 000 листов в каждой, и уже в начале октября того года их сумма в обращении превышала 10 млн золотых рублей⁴⁷. Выпускаемые с 1896 г. квитанции отличались не только дизайном и годом, обозначавшимся на оборотной стороне, но и новым номиналом в три империала (заменил собой прежнюю депозитную 25-рублевку)⁴⁸. Наравне с золотой монетой они принимались в уплату во все казенные платежи; в качестве денежных знаков их прием допускался и между частными лицами. Кроме того, через конторы и отделения главного банка империи их можно было бесплатно переводить разным адресатам и в различные города.

Поскольку на руках у населения были главным образом бумажные рубли, которые давно уже стали привычными в обиходе, высказывалось мнение о том, что номинал депозитных квитанций должен выражаться также и в кредитных рублях. По мнению управляющего Ростовской конторой Государственного банка В. В. Дроздовского, это в глазах публики могло гарантировать закрепление курса бумажного рубля по отношению к золоту, или, как писал он, «право получения стоимости квитанций по прежнему курсу во всякое время»⁴⁹.

Однако Витте строго придерживался мнения, что депозитные сертификаты – это боны исключительно на золотые ценности. Не считая нужным закреплять их курс в кредитных билетах, он расширил сферу применения бон: их могли принимать в платежи железнодорожные общества⁵⁰, почтово-телеграфные и казначейские кассы. Их первоначальное предназначение – служить для оплаты таможенных пошлин – перестало быть первостепенной задачей: в 1895 г. ими было оплачено

⁴⁶ РГИА. Ф. 583. Оп. 3. Д. 1021. Л. 10.

⁴⁷ Там же. Л. 6 об.; РГИА. Ф. 588. Оп. 3. Д. 404. Л. 22.

⁴⁸ *Денисов А. Е.* Бумажные денежные знаки России 1769–1917 годов. Ч. 2. С. 153–155.

⁴⁹ РГИА. Ф. 588. Оп. 3. Д. 402. Л. 257.

⁵⁰ Это решение было принято на правительственном межведомственном совещании 26 октября 1895 г.

25 % всей суммы пошлин, а в 1896 г. – 42 %. К тому времени большую роль в уплате пошлин стали играть иностранные банкноты, разменные на золотую монету⁵¹.

С введением в 1897 г. золотого стандарта сертификаты стали обнаруживать неудобство в расчетах. С переоценкой империаля и чеканкой золотой монеты номиналами 7 рублей 50 копеек и 15 рублей (по закону от 3 января 1897 г.⁵²) достоинства квитанций перестали совпадать с новыми реалиями. Между тем сделки на старые золотые монеты заключать уже перестали. Все это, как считали в Министерстве финансов, могло породить на практике недоразумения⁵³. И, по мнению управляющего Государственным банком Э. Д. Плесске, в этих условиях логично было бы изъять и сами депозитные квитанции⁵⁴.

К тому же с началом размена российских бумажных денег на золото надобность в квитанциях попросту отпала: они воспринимались как дублирующий кредитный билет денежный знак.

Мало того, по мнению Плесске, квитанции не оправдали ожиданий⁵⁵. Публика ими почти не пользовалась, зато акционерные коммерческие банки и банкирские конторы активно покупали их для переводов – поскольку бонны можно было бесплатно переводить, не уплачивая никакой комиссии Государственному банку⁵⁶. Согласно данным Государственного банка, за год, с октября 1895 по ноябрь 1896 г., частным банкам было выдано квитанций на 9,5 млн рублей, что составляло 94 % всей суммы бонн, выданных за это время⁵⁷.

Как обобщил Плесске, «действия частных банковских учреждений наносят ущерб интересам Государственного банка не только от сокращения сумм, получаемых им по переводной операции, но вместе с тем и от чрезмерного уничтожения квитанций – так как квитанции, выдаваемые по переводам, не остаются в обращении, а предъявляются покупателями к обмену»⁵⁸.

Витте согласился с тем, что квитанции императорскому банку приносят мало пользы (что подтверждали и многие донесения с мест). И хотя

⁵¹ РГИА. Ф. 588. Оп. 3. Д. 408. Л. 16.

⁵² ПСЗ. Собрание третье. Т. 17. СПб., 1900. № 13611. С. 1.

⁵³ РГИА. Ф. 588. Оп. 3. Д. 402. Л. 319.

⁵⁴ РГИА. Ф. 588. Оп. 3. Д. 403. Л. 88–89 об.

⁵⁵ Там же. Л. 26.

⁵⁶ Там же. Л. 26 об.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же. Л. 27.

циркуляром от 30 декабря 1896 г. была введена комиссия за трансферт⁵⁹, это не решило проблемы: депозитные квитанции стали объектом спекуляций. Используя колебание курса кредитных билетов, банкиры и дельцы покупали квитанции, через несколько дней предъявляли их к обмену на золото, которые тотчас же обменивали на кредитные билеты. Причем в этой игре были замечены и крупные кредитные учреждения – такие, как, например, Русский торгово-промышленный банк⁶⁰.

Оставалось ждать лишь повода, чтобы принять окончательное решение. И он нашелся довольно быстро: в Варшавской конторе Государственного банка обнаружили уже оплаченные золотой монетой три сомнительные депозитные квитанции 500-рублевого достоинства, с литерами серий **Л.р.** и с грифом кассира Соболева. Две такие же искусные подделки нашли и в Лодзинском отделении⁶¹.

Вопрос о подделках обсуждался на Совете Государственного банка 25 февраля 1897 г. Принимая во внимание высокое качество фальсификатов, было принято решение немедленно изъять из обращения 500-рублевые квитанции. Но никто не мог гарантировать, что не появятся фальшивые депозитные боны других достоинств – а изготовление их новых образцов, более защищенных от подделки, потребует, как считали, много времени⁶². Вспомнили также про неудобства расчетов квитанциями в связи с переоценкой империи, и то, что таможенные пошлины можно вполне оплачивать без квитанций – купонами государственных облигаций и банкнотами иностранных банков. Наконец, были озвучены данные о том, что на 16 февраля 1897 г. в обращении находилось квитанций лишь на 3,2 млн рублей⁶³. А при общей сумме российского золотого запаса, превышавшего миллиард рублей золотом, это и вовсе выглядело «каплей в море»⁶⁴.

В итоге члены Совета Государственного банка высказались за прекращение выпуска депозитных квитанций⁶⁵. В тот же день конторы и отделения банка получили циркуляр, в котором предписывалось прекратить

⁵⁹ Там же. Л. 36.

⁶⁰ Там же. Л. 44.

⁶¹ Там же. Л. 91; РГИА. Ф. 588. Оп. 3. Д. 402. Л. 304.

⁶² РГИА. Ф. 588. Оп. 3. Д. 403. Л. 91 об.

⁶³ Там же.

⁶⁴ К 1 января 1897 г. российский золотой запас, хранившийся в Государственном банке, составлял 1095 млн рублей (Государственный банк: краткий очерк деятельности за 1860–1910 гг. / Ред. Е. Н. Сланский. СПб., 1910. С. 138–139.).

⁶⁵ РГИА. Ф. 588. Оп. 3. Д. 403. Л. 91 об.

продажу квитанций «всех достоинств, продолжая лишь прием их в платежи по операциям, покупку на кредитные билеты и оплату их золотом, действуя с крайней осмотрительностью во избежание оплаты фальшивых квитанций»⁶⁶.

Решение руководства Банка было доложено Витте, который уже на следующий день, 26 февраля 1897 г., на журнале Совета начертал краткую резолюцию «Согласен»⁶⁷. 7 марта министр финансов доложил Николаю II о необходимости «освободить» от приема квитанций правительственные кассы⁶⁸, и в марте того же года платежи ими были прекращены.

К ноябрю 1898 г. в обращении все еще оставались 182 депозитные квитанции на общую сумму около 15 тысяч рублей⁶⁹. Согласно циркуляру Государственного банка от 13 января 1899 г. срок их окончательного обмена был определен 31 декабря 1899 г., после чего они теряли платежную силу⁷⁰.

В XX в. Российская империя вошла с золотой валютой, и депозитные квитанции, казалось, ушли в историю. 26 января 1904 г. управляющий ЭЗГБ князь Б. Б. Голицын обратился в главный банк империи с вопросом: имеется ли надобность в дальнейшем хранении матриц, штемпелей и стереотипов, служивших для изготовления депозитных металлических квитанций и могут ли они быть уничтожены. Спустя три месяца, 4 мая, был получен положительный ответ⁷¹.

Впрочем, как и в случае с серебряным рублем, рублю золотому история отвела пятнадцать лет. Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война окончательно завершила период разменных на желтый металл бумажных денег. Практически весь советский период обеспечение отечественной валюты оставалось товарным, что нашло отражение в лаконичной надписи на казначейских билетах образца 1961 г.: «Обеспечиваются всем достоянием Союза СССР». Возможно, кто-либо считает твердыми деньгами того времени привилегию «избранных» – чеки Внешпосылторга, или знаменитые «березковские чеки». Но они ни коим образом не могут быть сопоставимы с разменными на серебро и золото депозитными квитанциями. Впрочем, это уже, как говорится, другая история...

⁶⁶ Там же. Д. 402. Л. 304.

⁶⁷ РГИА. Ф. 588. Оп. 3. Д. 403. Л. 91.

⁶⁸ Там же. Л. 98.

⁶⁹ РГИА. Ф. 588. Оп. 3. Д. 408. Л. 18а.

⁷⁰ Там же. Л. 57; Ф. 563. Оп. 2. Д. 389. Л. 3 об. – 5. См. также закон от 18 декабря 1898 г. (ПСЗ. Собрание третье. Т. 18. Отделение 1-е. № 16252. С. 1089.).

⁷¹ РГИА. Ф. 588. Оп. 3. Д. 402. Л. 324.

НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ С. Ю. ВИТТЕ

А. Н. Дубянский (Санкт-Петербургский государственный университет)

Более 120 лет назад в России была проведена, пожалуй, самая известная в ее истории денежная реформа. В свое время она очень широко обсуждалась в русской экономической литературе и получила неоднозначную оценку. Более поздние исследователи русской экономической истории сосредотачивали свое внимание на положительных сторонах этой реформы, не придавая особого значения ее негативным аспектам. Однако, думается, что для объективности необходимо рассмотреть и отрицательные черты денежной реформы. Поэтому будут рассмотрены те аспекты денежной реформы С. Ю. Витте, которые обычно не принимаются во внимание при ее традиционном освещении, что создает искаженное представление о ее методах, целях и последствиях. Остановимся, в первую очередь, на методах проведения реформы и ее последствиях.

Объективная необходимость введения золотой валюты была вызвана, по мнению властей, повсеместным переходом на золотое обращение во всех ведущих странах мира. На самом деле серебряный рубль, лежавший в то время в основе денежного обращения в России, вполне соответствовал ее невысокому уровню экономического развития. Основу экспорта составляло зерно и прочая сельскохозяйственная продукция. Для стран с сырьевой направленностью экспорта более выгодной является относительно более слабая валюта, позволяющая одновременно создавать конкурентное преимущество для экспорта сырьевых товаров и блокировать импорт более дорогих товаров из-за границы.

Несмотря на экономическую невыгодность для страны более дорогой золотой валюты, правительство решило, по примеру европейских стран, начать подготовку к золотому обеспечению рубля. В ходе этой подготовки, на создание золотого запаса, необходимого для введения золотого рубля, были направлены все бюджетные избытки, полученные в предыдущие годы за счет активного внешнеторгового баланса, а также крупные внешние и внутренние займы. Одновременно были резко сокращены государственные расходы. В результате на момент начала денежной реформы стабилизировался и даже вырос курс кредитного рубля: он превышал курс серебряного рубля на 36 копеек.

К тому же, благодаря устойчивому положительному сальдо во внешней торговле, по данным С. Ю. Витте на 1 января 1895 г. Россия имела золотой запас равный 645 731 000 рублей (серебром)¹. Активный внешнеторговый баланс и крупный золотой запас были, как нам представляется, основными побудительными мотивами введения в России золотой валюты. Впрочем, страны-кредиторы также были заинтересованы в этой реформе, и они безусловно влияли в этом плане на российское правительство.

После подготовительных мероприятий министр финансов С. Ю. Витте предложил провести в России реформу денежного обращения, которая преследовала цель ввести золотое содержание рубля. В печати была развернута мощная пропагандистская компания в поддержку этой реформы. Основная мысль, сквозящая во всех публикациях, заключалась в следующем: «Золотая валюта необходима, ее вводят везде, это единственное надежное средство денежного обращения; серебро все падает и падает в цене, и страны с серебряным обращением оказываются в очень затруднительном положении»².

С. Ю. Витте приводил свои аргументы в пользу золотого рубля. Главный из них состоял в том, что Россия, имея активный внешнеторговый баланс с зарубежными странами, несет большие убытки от того, что не имеет золотой валюты. «Ныне, в те годы, когда хороший от нас вывоз ставит иностранные рынки относительно нас в положение должников, они высылают к нам наши фонды, которые затем при изменившихся обстоятельствах не всегда легко находят себе вновь помещение за границу. В случае же разрешения обращения золота по действительной его стоимости заграничные покупатели могут найти для себя выгодным отчасти платить звонкою монетою»³.

Подготовив общественное мнение, можно было приступить к осуществлению реформы. В 1895 г. С. Ю. Витте представил Государственному Совету и императору проект денежной реформы в России, имеющей целью введение в стране золотой валюты. Целесообразность введения золотого рубля обосновывалась необходимостью укрепления финансовой системы страны и приведения ее в соответствие западным стандартам.

¹ Бутми Г. В. К вопросу о денежной реформе. Одесса, 1897. С. 5.

² Озеров И. Х. Экономическая Россия и ее финансовая политика на исходе XIX и в начале XX века. М., 1905. С. 203.

³ Материалы по денежной реформе 1895–1897 гг. / Под ред. А. И. Буковецкого. Пг.; М., 1922. С. 28.

В силу своей экономической отсталости Россия постоянно нуждалась в иностранных кредитах. Для западных кредиторов было намного удобнее вести дела с нашей страной в золотой валюте. При золотом стандарте проще было производить внутренние и международные расчеты и русским финансистам. В доводах министра финансов не говорилось, правда, о том, что отечественным производителям золотая валюта затрудняла доступ на мировые рынки, одновременно открывая российский рынок для иностранных товаров. В первую очередь ущерб несло сельскохозяйственное производство, так как 90 % объема российского экспорта составляла его продукция.

То ли учитывая эти негативные стороны денежной реформы, а скорее всего из-за своей консервативности, а также в силу того, что в Государственном Совете заседали крупные земельные собственники, доходы которых напрямую зависели от зернового экспорта, бюрократическая элита и император отклонили проект Витте. Но министр финансов имел настойчивый характер и почти всегда добивался поставленных целей, не стесняясь в средствах их достижения. Витте испросил высочайшего соизволения Николая II на проведение ряда чисто технических мероприятий по укреплению денежной системы. В их числе был указ о выпуске в обращение золотых монет старого чекана: империиала номиналом в 10 рублей и полумперииала пятирублевого достоинства.

Необходимо отметить, что в России наряду с серебряными издавна чеканились золотые монеты. Они использовались только как вспомогательные – например, для поездок за границу или для накопления – и, естественно, никогда не обменивались по обозначенному на них номиналу. Именно эти монеты были выпущены новым и значительно большим тиражом. На них был установлен курс обмена, при котором один золотой рубль равнялся полутора кредитным рублям.

Впоследствии, для удобства населения, были отчеканены монеты такого же размера (веса), как старые 10- и 5-рублевые, но уже с номиналом в 15 рублей и 7 рублей 50 копеек. Последними в этой серии были золотые монеты нового образца, уменьшенные в полтора раза, с номиналом соответственно 10 и 5 рублей. С выпуском этих монет в России фактически вводилась золотая валюта. Государственный Совет и Николай II были поставлены министром финансов перед свершившимся фактом, оставалось только объявить, что реформа, по сути, уже закончена.

В результате население Российской империи даже не заметило, как была проведена эта знаменитая теперь реформа. По словам

С. Ю. Витте она прошла «незаметно для народа».⁴ Он провел реформу через ряд технических мероприятий по «стабилизации денежного обращения».

Курс нового рубля был определен в 1,5 кредитных рубля. В печати было объявлено о девальвационном характере реформы. Об этом же говорил и сам идеолог реформы: «Я основал реформу на девальвации»⁵. Однако это была неправда, тем более, что в секретном в то время докладе Государственному Совету по поводу предстоящей реформы, он говорил прямо противоположное: «Разрешение обращения золотой монеты внутри страны по ее действительной ценности не есть девальвация кредитных билетов, ибо ценность сих билетов выше действительной ценности нашей законной серебряной денежной единицы»⁶. Данная цитата показывает, что Витте манипулировал фактами, ему было выгодно представлять изменения, произошедшие с рублем, как девальвацию, искажая при этом действительную ситуацию.

Фактически произошла ревальвация рубля. Население страны было введено в заблуждение. «Большинство людей не понимают, каким образом мог примерно в полтора раза возрасти в цене наш бумажный рубль, ставший металлическим, когда его новое основание – золотой рубль – был убавлен и сделан равным 66,6 копейки»⁷. Все дело заключалось в том, что цена золота по отношению к серебру возросла с 1873 г. более чем в 2,5 раза, и золотые 66,6 копеек, равные 100 копейкам кредитного рубля, на самом деле в 1896 г. были равны 136 серебряным копейкам.

Именно в этом обмане населения России видели безнравственность этой реформы С. Шаратов, Г. Бутми и другие. Произошла как будто бы девальвация рубля. На самом же деле кредитный рубль не имел никакого отношения к золотому, т. к. являлся представителем веса серебра в 4 золотника и 21 долю, то есть серебряного рубля – единственного законного мерил ценности. Золотые монеты имели хождение в качестве вспомогательных денег.

Сразу после введения золотого монометаллизма в России разразился промышленный кризис. Экономике требовалось время, чтобы приспособиться к новым условиям. В результате введения золотой валюты на долгое время закрепились пониженные цены на сельхозпродукцию, упала

⁴ Витте С. Ю. Избранные воспоминания. М., 1991. С. 362.

⁵ Там же.

⁶ Материалы по денежной реформе... С. 51.

⁷ Шаратов С. Ф. Сущность аграрного кризиса. М., 1906. С. 16.

заработная плата сельскохозяйственных рабочих. Крестьяне пытались увеличить свои доходы за счет дополнительной аренды земель, в результате чего возросли арендные платежи. Деревня стремительно нищала. Можно сказать, что, разорив русскую деревню, денежная реформа Витте толкнула крестьянство в бездну революции. Все дальнейшие основные события той эпохи: революции 1905 и 1917 годов и большевистский переворот – были бы невозможны без той благодатной почвы, которую подготовила реформа.

Представляется, что денежная политика того времени могла быть иной. Исходя из того, что Россия была слаборазвитой страной, ей необходима была «мягкая» валюта. В этом случае создавались бы благоприятные условия для сельского хозяйства. А с его развитием стал бы расти спрос на продукцию промышленности. Российская экономика получила бы мощный импульс к развитию.

Другие страны, переходящие к золотому стандарту, преследовали вполне конкретную цель: стабилизацию финансов и стимулирование капиталоемких и трудоемких сфер производства. Перед российской экономикой стояли совершенно другие задачи, кстати, очень похожие на современные. В стране необходимо было строить промышленность с нормальной отраслевой структурой, ориентированной на создание продукции для личного потребления, и переводить на рыночные рельсы сельское хозяйство. Наличие «сильной» валюты растянуло бы этот процесс на долгие годы, а в российской реальности привело в итоге к социальному взрыву.

КАЛУЖСКИЕ МУЖСКИЕ ЗАБАВЫ XIX – НАЧАЛА XX в.: ИГРЫ НА ДЕНЬГИ

В. В. Хухарев (Киров, Калужская обл., КИКМ),
В. А. Ткаченко (Калуга, МРАиБ)

Особую область общественной жизни русских в XIX – начале XX в., как в деревенской, так отчасти и в городской жизни, составляли различные виды общественного досуга, как правило, распределявшиеся по возрастным и гендерным группам. Наиболее развиты они были в молодежной среде и практиковались в зимнее время на *посиделках* или *беседах*, а летом на улицах – *игрищах*. Последние могли проходить в деревне – за околицей, на лугу, у амбаров, а в городе – на перекрестках улиц или «*пяточках*», располагавшихся на постырях, у колодцев или на берегу протекавшей рядом речки или ручья¹.

Калуга (с 1796 г. губернский город) в XIX – начале XX в., являлась административным и культурным центром края. Город, расположенный на берегу р. Оки, представлял собой тихий провинциальный центр с многочисленными купеческими лавками, трактирами и лабазами, изобилующий церквями и питейными заведениями. Здесь проживало около 55 000 жителей (данные 1910 г.) и было порядка 125 улиц. В городе работало несколько десятков фабрик и небольших заводов, специализировавшихся на обработке льна и пеньки, древесины и цветных металлов; активно работали предприятия по варке пива, производству кирпичей и изразцов. Однако экономическая жизнь города была в значительной степени завязана на перевозки по Оке и оптовую торговлю хлебом и лесом, снижение которых неизменно приводило к замиранию и общей торговле. Городской образовательный процесс поддерживали: отделение Московского археологического института, духовное училище, несколько мужских и женских гимназий, женское епархиальное училище, пять библиотек, учительская и духовные семинарии. Можно также отметить существование калужского городского водопровода, телефонной сети (240 абонентов) и двух пожарных команд. В городе выходили три газеты – «Калужские гу-

¹ Терещенко А. В. Быт русского народа. В 7-ми ч. Ч. 4. Забавы. СПб, 1848; Шмелева М. Н. Общественный быт сер. XIX – нач. XX вв. // Русские (серия «народы и культура»). М., 2003. С. 557–572.

бернские ведомости», «Калужский курьер» и «Калужский церковно-общественный вестник»².

Среди игр (забав), распространенных у калужан, можно отметить игру в «бабки», «свайки», «лапту», прыгалки, высекалы, в «еську», «метание пряников», а также игры на деньги в так называемую «орлянку»³. Определение игры в «орлянку» как игры простонародья на угадывание выпадающей стороны монеты можно найти в «Толковом словаре великорусского языка», собранного и изданного В. И. Далем в 1861–1868 гг.⁴ Краткое описание этой популярной некогда игры присутствует в одной из статей многотомного «Энциклопедического словаря», изданного Ф. Брокгаузом и И. Ефроном⁵. Но к наиболее ранним упоминаниям можно отнести – раскрашенные акварелью гравюры Г. Х. Гейслера⁶ с комментариями, в альбоме «Игры и забавы русских низких сословий», которые впервые были изданы в Лейпциге в начале XIX в.⁷ Среди них есть две раскрашенные гравюры, иллюстрирующие игру в «орла или решку» и «пристенок» (*ив. вкл. ХLI*). Позволим процитировать описание игры, приводимое А. В. Терещенко в работе, опубликованной 1848 г.: «В некоторых местах и доселе пристрастны к орлянке. Мечут медную монету вверх и угадывают, которой она упадет стороной – орлом или оборотной стороной <...> Не угадавший проигрывает прозакладенное – деньги или другие какие-либо вещи, которые состоят по большей части из оладьев, пирогов и голубей <...> игра доводит многих до разорения. Очень часто проигрывают свою одежду. Проигравший <...> выходит из себя <...> заводят ссоры, буйства и драки...»⁸.

² Мигунов А. И., Днепровский А. С., Морозова Г. М. и др. Калуга. Историко-краеведческие очерки. Тула, 1978. С. 61–64; Малинин Д. И. Калуга. Опыт исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии [перезд. Калуга, 1912 г.]. Калуга, 2004. С. 65–66 и др.

³ Терещенко А. В. Быт русского народа... С. 60–62, 75–76; Покровская Е. А. Детские игры, преимущественно русские. М., 1895. С. 226–229; Ткаченко В. А., Федорова Л. И. Страницы истории городской культуры Калуги: игры на ловкость и силу // Калуга в шести веках: Материалы 4-й городской краеведческой конференции. Октябрь 2018 г. Калуга, 2003. С. 152–156.

⁴ Толковый словарь великорусского языка Владимира Даля. В 4-х т. 2-е изд., испр. Т. 2. М., 1881. С. 691.

⁵ Энциклопедический словарь [Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона]. В 86-т. Т. 23 (полумом 43). СПб., 1897. С. 172.

⁶ Христиан Готлиб Генрих Гейслер (Geisler, 1770–1844) – немецкий художник, гравер на меди и иллюстратор. Работал в России в 1790–1798 гг. Издал несколько альбомов о русской жизни.

⁷ Spiele bnd Blustigungen der Russen aus der mederen Volksschichten. Leipzig, 1805; Гейслер Г. Х. Быт и нравы русского народа на рубеже XVIII – нач. XIX веков. М., 2015. С. 216, илл. 39, 40.

⁸ Терещенко А. В. Быт русского народа... С. 75–76.

Интересным представляется и факт игры в «орлянку» среди рабочих на золотых приисках, зафиксированный на изданных А. М. Власовым почтовых карточках, где есть экземпляр с надписью – «Праздничное развлечение рабочих “игра в орлянку”. Ленский горный округ № 58. Федосеевский прииск Л.З.Т.»⁹. Судя по кадру (рис. 1), в самой игре было задействовано только 3–4 человека, а остальные присутствовали в качестве наблюдателей. Ставками в игре, вероятнее всего, служили крашенные вареные яйца (корзина с ними на переднем плане). Карточка, представленная на иллюстрации, была отправлена в Санкт-Петербург 28 апреля 1914 г. Не меньший интерес представляют две небольшие заметки «Уфимских губернских ведомостей»¹⁰, в которых зафиксирован ряд бытовых подробностей об игре в «орлянку» между рабочими и служащими в весну 1904 г. в Уфе «между пароходными пристанями и станционными путями...».

Рис. 1. «Праздничное развлечение рабочих “игра в орлянку”». Почтовая карточка (издатель А. М. Власов). Начало XX в.

⁹ Впервые информация об открытке появилась в сетях Интернет ([http:// Livejournal / babs71](http://Livejournal/babs71) [размещено 16.02.2010]; позднее сдублировано [http:// niowng.blogspot.ru](http://niowng.blogspot.ru) / 2011 / 01 / gambling.html); опубл.: Кривоносов Е. В. Нумизматика и орлянка. Опыт нумизматического исследования. М., 2013. С. 26.

¹⁰ Кривоносов Е. В. Нумизматика и орлянка... М., 2013. С. 25.

К сожалению, в материалах калужской периодики и филокартии таких сведений пока не выявлено. Правда, о калужской популярности этой игры свидетельствуют несколько другие источники – «игровые монеты»¹¹ и клады игроков в «орлянку». На момент написания статьи нам было известно о 15 игровых монетах из случайных находок и 11 монетах из состава трех кладов (находки 2003, 2006 и 2010 гг.)¹².

Исходя из анализа зафиксированных артефактов, нам представляется, что для игры в «орлянку» могли использоваться монеты трех типов:

- обычные образцы медной и серебряной (гораздо реже) чеканки;
- монеты со специальной обработкой (игровые монеты), имеющие круговые запилы и зарубки с «орловой» стороны или подрезку гурта;
- шулерские монеты («орлы» с двух сторон).

Рис. 2. «Игровые монеты» с зарубками и запилами. Подъемный материал. МРАиБ

¹¹ Интерес к «игровым монетам» возник при систематизации калужских монетных находок сотрудниками МРАиБ еще в 2006г., результаты которых были впоследствии озвучены на XIV Всероссийской нумизматической конференции в Санкт-Петербурге (апрель 2007 г.) и Нумизматических чтениях ГИМ в Москве (ноябрь 2012 г.). Первоначально «игровые монеты» с запилами (зарубками) были отнесены к шулерским (подр. см.: *Ткаченко В. А.* Клад игрока в «орлянку» из Калуги // XIV ВНК. Санкт-Петербург – Гатчина. 16–21 апреля 2007 года: Тезисы докладов и сообщений. СПб., 2007 С. 144–146), но массовость их находок позволяет пересмотреть это отношение. Возможно, такие монеты были допущены в игру для особых бросков или в качестве «фартовых» монет.

¹² *Ткаченко В. А.* Клад игрока в «орлянку»...; *Хухарев В. В., Ткаченко В. А.* К вопросу о практике вторичного использования монет в быту // НЧ [ГИМ] 2012 года. М., 2012. С. 120–127.

Есть смысл остановиться на описании «игровых монет» (рис. 2) несколько подробнее. Стремление владельцев-игроков изменить соотношение центра тяжести путем подрезки гурта и запилы (или запилы) по краю монетного поля – вполне очевидно. Массовость находок таких монет говорит о широкой практике допущения их в игру как «фартовых» монет, соотносимых с монетами, имеющими владельческие знаки в виде монограмм, крестов и характерных царапин (рис. 3). Наиболее ранней из калужских «игровых монет» можно считать медную копейку 1801 г.¹³, а наиболее поздней – пятикопеечную монету 1931 г.¹⁴

Рис. 3. «Игровые монеты» с отметками в виде креста и монограмм.
Подъемный материал. МРАиБ

Рис. 4. Шулерская монета «двухорловик», сделанная из 10 копеек 1834 г.
Подъемный материал. МРАиБ

¹³ Уздеников В. В. Монеты России. 1700–1917. М., 1986. С. 210, № 2934.

¹⁴ Федорин А. И. Монеты страны Советов. 1921–1991: Каталог. М., 1998. С.130.

К шулерским монетам, найденным в Калуге, можно относить «двухорловик» (рис. 4), изготовленный из медного 10-копеечника 1834 г.¹⁵ При этом сторона с обозначением номинала была зашлифована, и на ней был выгравирован еще один орел и год выпуска.

Особый интерес представляют клады игроков в «орлянку». Выделить их из общей массы кладов первой четверти XX в., можно по наличию в их составе «игровых монет», наличию широкого разброса номиналов разных годов чеканки, как правило, уже не участвующих в денежном обращении этого периода и небольшой величине в 7–15 рублей, не характерной для кладовых комплексов эпохи распада Российской империи и Гражданской войны.

В калужской выборке таких кладов на сегодня зафиксировано три комплекса. Первый был случайно найден в 2003 г. при ремонте жилого здания в центре Калуги, в районе современной ул. Театральной. В кладе, насчитывающем около 1500 экз. монет, были зафиксированы медные (1/4 коп., 1/2 коп., 1 коп., 2 коп., 3 коп., 5 коп.) и серебряные (10 коп., 15 коп., 20 коп.) монеты. Большая часть монет комплекса (около 95%), датирующихся второй половиной XIX – началом XX в., имели следы значительной потертости, выбоины и царапины; 7 экз. имели зубчатые запилы по «орловому» краю монеты (5 коп. 1872 г.; 5 коп. 1870 г.; 5 коп. 1871 г.; 3 коп. 1884 г.; 3 коп. 1904 г.; 3 коп. 1909 г.; 2 коп. 1905 г.)¹⁶.

В 2006 г. еще один подобный комплекс был найден в с. Ильинское Малоярославецкого района Калужской области. В глиняном горшке, накрытом сверху глиняной миской, были найдены около 500 экз. медных монет второй половины XIX – начала XX в. номиналом 1, 2, 3 и 5 коп. В их числе были и три игровые, с рубчатыми насечками по «орловому» краю монеты номиналом 1, 2 и 3 коп., которые были зафиксированы в заполнении верхней части горшка¹⁷.

Еще один такой комплекс был зафиксирован в октябре 2012 г. в центральной части г. Калуги в размыве склона Березуевского оврага¹⁸.

¹⁵ Уздеников В. В. Монеты России... С. 220, № 3254.

¹⁶ Ткаченко В. А. Клад игрока в «орлянку»...

¹⁷ Хухарев В. В., Ткаченко В. А. Калужские мужские забавы в XIX – нач. XX веков // Калуга в шести веках: Материалы 12-й городской краеведческой конференции. Октябрь, 2018 год. Калуга, 2019. С. 126.

¹⁸ Березуевский овраг в Калуге, расположен западнее б. Калужского острога, по дну оврага протекает руч. Березуйка, впадающий в Оку. Склоны оврага, по распоряжению губернатора Н. М. Смирнова (руководившего губернией в 1845–1851 гг.), были засажены деревьями, превратившими его в большой зеленый массив, расположенный в исторической части города.

В белоглинянном кувшине находились завернутые в газету «Русское слово» за 1916 г. монеты на сумму в 9 руб. 46 коп. Среди них была и «игровая монета» с рубчатой насечкой номиналом 5 копеек 1878 г.¹⁹

Отдельной проблемой представляется реконструкция правил игры в «орлянку». Упрощенный вариант с двумя участниками и тряской между ладонями, явно «снятый» с игры в кости известен многим. Но в Калуге был распространен и вариант игр «на интерес». В ней игра происходила с постановкой на кон оладьев, пирогов, крашенных яиц и даже голубей²⁰. В архиве МРАиБ сохранились записи воспоминаний очевидцев о бытовании на калужских ярмарках в начале XX в. игры в «орлянку» лотошниками, продававшими оладьи. Носили они их в лотках 65 × 50 см, покрытых полотенцами, где умещалось до 100 штук. Продавались оладьи по 2 копейки за штуку. Нанизав на палочку по 5 штук, лотошник предлагал покупателям сыграть с ним в «орлянку» на интерес. Покупатель мог выиграть оладьи и 10 копеек, уплаченные за товар, или проиграть – остаться без денег и товара. Но в азартной игре нередко были случаи, когда лотошники проигрывали свой товар²¹.

Подобные азартные игры на деньги имели место в Калуге и в 1920–1930-е гг. Косвенно об этом свидетельствуют «игровые монеты», изготовленные из монет 1924 и 1931 гг. чеканки. Отдельный интерес представляют опубликованные распоряжения правительства и местной власти (декреты ВЦИК и СНК, инструкций НКВД и постановлений губисполкома), среди которых отметим постановление Ленинградского губисполкома «О воспрещении игры в карты, кости, орлянку и т. п. в открытых публичных местах». В нем разъяснялось о воспрещении «на улицах, рынках, скверах, садах и т. п. игры (независимо от того, носит ли игра характер материальной заинтересованности ее участников или нет) в карты, кости, юлу, наперсток, орлянку и т. п., ведущие к возникновению азарта и мошенничества или к нарушению общественной тишины и порядка...». При этом виновные в нарушении постановления «подлежат административной ответственности – штрафу до 100 рублей или принудительным работам до 1 месяца...»²².

¹⁹ Хухарев В. В., Ткаченко В. А. Калужские мужские забавы... С. 126.

²⁰ Терещенко А. В. Быт русского народа... С. 75–76.

²¹ Хухарев В. В., Ткаченко В. А. Калужские мужские забавы... С. 127.

²² Декрет ВЦИК и СНК от 11 августа 1922 г. (СУ–1922. № 51. Ст. 651); Инструкция НКВД от 22 ноября 1922 г. Калужских постановлений губисполкома такого рода пока не выявлено, но известен схожий документ от 25 сентября 1926 г. Ленинградского губисполкома за № 355, опубликованный в «Ведомостях Ленсовета».

ДЕНЕЖНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КРЕПОСТИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Н. Р. Славнитский (Государственный музей истории Санкт-Петербурга)

В 1872 г. в Санкт-Петербургской (Петропавловской) крепости было «введено в эксплуатацию» здание новой тюрьмы, построенной в Трубецком бастионе. С самого начала сложилось так, что в ней стали помещать подсудимых, заключенных по делам о «государственных преступлениях», то есть политических узников. Естественно, предусматривалось, что деньги на их содержание (т. е. питание и белье) будут выделяться из казны. Необходимо отметить, что тюрьма Трубецкого бастиона была на особом положении – она находилась в ведении командующего Петербургским военным округом, которым подписывались все инструкции. В связи с этим средства на продовольствие отпускал Главный штаб. Деньги эти поступали в комендантское управление крепости¹.

На питание в то время полагалось отпускать 50 копеек в день на каждого заключенного. По воспоминаниям тех, кто оказался там в то время, кормили подсудимых весьма сытно, особенно по сравнению с другими тюрьмами².

При этом предусматривалась возможность покупки дополнительных продуктов (включая табак и лакомства) на те деньги, которые заключенному передавали родственники – по усмотрению коменданта крепости³. Это требование, скорее всего, не соблюдалось – в фонде комендантского управления не сохранилось никаких обращений заведующего арестантскими помещениями по этому поводу (а он должен был каждый раз письменно запрашивать коменданта). Отметим также, что в мемуарной литературе есть немало упоминаний о том, что смотритель говорил узникам о такой возможности, но не встречается указаний, что заключенные просили его об этом (им чаще всего было не до лакомств). В тех случаях, когда арестанты просили что-то купить им, заведующий арестантскими помещениями, по-видимому, сам выполнял их просьбы

¹ РГИА. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 594. Л. 1.

² *Синегуб С. С.* Воспоминания чайковца // *Былое*. 1906. № 9. С. 123; *Чудновский С. А.* Из давних лет. М., 1934. С. 125.

³ РГИА. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 817. Л. 4 об., 7 об.

(или поручал это кому-то из солдат), возможно, согласовывая это в устной форме с комендантом.

Одно из исключений касалось А. А. Кадыяна, который находился в заключении в 1875 г. По просьбе управляющего III Отделением Собственной его императорского величества канцелярии было разрешено покупать на его средства красное вино и фрукты⁴. Тут речь шла о таких продуктах, которые в принципе заключенным не полагались, что и потребовало специального разрешения, потому и оказалось отражено в официальных документах. Столь редкое разрешение, по всей видимости, было связано с обращением в III Отделение его отца, отставного генерал-майора.

Помимо питания выделялись средства и на разные необходимые мелочи. Это видно из предписаний комендантов. К примеру, в мае 1876 г.: «Употребленные заведующим арестантскими помещениями крепости подполковником Богородским в течение мая месяца на покупку табаку, гильз и спичек для арестованных 1 руб. 15 коп., уксусу для курения 60 коп., веников и мыла для бани 58 коп. и всего 2 рубля 33 коп. предписываю записать в расход по негласной арестантской сумме»⁵.

Порой возникали и несколько комичные (на первый взгляд) ситуации. В частности, в сентябре 1876 г. управляющий III Отделением обратился к коменданту крепости с просьбой: «Не изволите ли признать возможным приказать купить политическому арестанту крестьянину Сергею Виноградову сапоги на счет суммы, отпускаемой из III Отделения на содержание и продовольствие арестантов Санкт-Петербургской крепости». Комендант на это наложил резолюцию с приказанием заведующему арестантскими помещениями подполковнику Н. И. Богородскому «распорядиться по покупкою для арестанта Виноградова сапог за невысокую цену», что тот и сделал (обошлось это в 5,5 руб.)⁶.

Однако в 1881 г. расходы на питание снизились до 30 копеек в день. В марте следующего года комендант крепости И. С. Ганецкий связи с этим обратил внимание директора Департамента полиции, что в прежние годы выделяемые средства позволяли выделять всем арестантам в пасхальные дни яйца, куличи и «несколько улучшенную пищу». В том году, в связи с уменьшением суммы «кормовых денег», такой возможности не было, и комендант попросил Департамент полиции выделить на праздничную

⁴ РГИА. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 399. Л. 292.

⁵ Там же. Д. 397. Л. 29

⁶ Там же. Д. 402. Л. 33.

пищу арестантов 50 рублей из средств полиции⁷. Директор департамента (В. К. Плевел) в ответ на это отношение без пререканий препроводил требуемую сумму⁸.

Здесь необходимо отметить следующее. Очевидно, что арестантам и ранее готовили повседневную пищу из расчета по 30 копеек в сутки на человека, а остальные деньги шли на «улучшенную пищу» в праздничные и воскресные дни (в мемуарах заключенных упоминалось, что по воскресеньям обед был более сытным). После 1881 г. такой возможности уже не было.

Тем не менее в праздничные дни еду заключенным старались улучшать. В первом случае, как мы видели, обратились в Департамент полиции, а в последующие годы заведующий арестантскими помещениями обращался к коменданту за разрешением использовать деньги «из экономической арестантской суммы»⁹. Правда, не совсем понятно, что это означает – видимо, как-то приспособились экономить.

Дополнительные расходы были связаны также с особыми выплатами «сторожам» в тюрьме Трубецкого бастиона. Вообще охрану несли чины Наблюдательной команды, а также жандармские унтер-офицеры, которых командировали в крепость, и они получали стандартное жалованье. Однако в июне 1880 г. было принято решение о премировании унтер-офицеров «за усердную службу их и исполнительность по возложенным на них поручениям» (по 5 рублей каждому), при этом деньги для унтер-офицеров Наблюдательной команды были присланы из III Отделения коменданту крепости, а для жандармских унтер-офицеров – в Штаб отдельного корпуса жандармов¹⁰.

Следующий случай дополнительных выплат относится к осени 1881 г. Он был связан с содержанием Е. Н. Оловенниковой – участницей покушения на императора Александра II, которая в период пребывания в тюрьме Трубецкого бастиона заболела психическим расстройством. К ней разрешили допустить врача, а самое главное – в ее камере круглосуточно (посменно) дежурили три жены унтер-офицеров Наблюдательной команды, которые должны были пресекать попытку самоубийства. Комендант крепости обратился в Департамент полиции с просьбой прислать ему 200 рублей для вознаграждения женщин (по рублю в сутки

⁷ Там же. Д. 518. Л. 5.

⁸ Там же. Л. 6.

⁹ Там же. Д. 594. Л. 25.

¹⁰ Там же. Д. 485. Л. 19.

каждой)¹¹. Директор Департамента после некоторых уточнений прислал требуемую сумму¹².

В начале 1880-х гг. в тюрьмах Санкт-Петербургской крепости появилось немало каторжных. Это были члены партии «Народная воля», которые были приговорены к каторжным работам, и отбывать каторгу их оставляли в крепости. В основном для этого использовали так называемый Секретный дом Алексеевского рavelина (здание тюрьмы, построенное в самом конце XVIII в.), некоторых содержали в тюрьме Трубецкого бастиона. Подробно останавливаться на каторжниках мы не будем, отметим лишь, что условия содержания таких осужденных преступников должны были соответствовать условиям в других каторжных тюрьмах, и им назначалась предельно скудная пища. Это привело к высокой смертности в Алексеевском рavelине от цинги.

Данное обстоятельство было замечено, и летом 1883 г. товарищ министра внутренних дел, заведующий полицией, генерал-лейтенант П. В. Оржевский провел ревизию тюрем крепости. После этого он в письме на имя коменданта И. С. Ганецкого предложил некоторые меры для уменьшения заболеваемости, и в том числе – «увеличить денежный отпуск с 24 до 30 коп. на каждого арестанта»¹³.

И. С. Ганецкий, в свою очередь, составил 31 июля соответствующие предписания заведующему арестантскими помещениями Трубецкого бастиона¹⁴ и смотрителю Алексеевского рavelина¹⁵, которые с этого времени должны были нести ответственность за качество пищи. Деньги теперь ежемесячно присылали из комендантского управления в Трубецкой бастион и Алексеевский рavelин, и каждый из исполнителей представлял отдельную отчетность.

Отметим также любопытный момент – 17 июля (скорее всего, до появления в крепости П. В. Оржевского) комендант крепости указал заведующему арестантскими помещениями майору М. М. Леснику: «Предписываю вашему высокоблагородию принять в непосредственное свое заведывание арестантскую кухню со всеми кухонными принадлежностями и пекарнею, и с завтрашнего, 18 числа, приступить к довольствию подследственных и ссыльно-каторжных арестантов, расходуя на пищу их

¹¹ Там же. Д. 542. Л. 38, 39.

¹² Там же. Л. 45.

¹³ Там же. Д. 565. Л. 7-8.

¹⁴ Там же. Л. 9.

¹⁵ Там же. Л. 11.

вместе с хлебом и квасом: для подследственных по 30 коп. и для каторжных по 24 коп. в сутки»¹⁶. Т. е. еще 17 июля на питание каторжных полагалось выделять 24 копейки в день, а с 31 июля – уже по 30 копеек.

К этому было составлено также «Росписание пищи для подследственных политических арестантов, содержащихся в Санкт-Петербургской крепости, с показанием количества продуктов»¹⁷, в котором указывалось готовить пищу следующим образом:

- в понедельник – щи и макароны;
- во вторник – суп картофельный с вермишелью и каша гречневая;
- в среду – горох и каша рисовая;
- в четверг – щи и оладьи с клюквенным киселем;
- в пятницу – суп картофельный с перловой крупой и каша гречневая;
- в субботу – щи и макароны;
- в воскресенье – суп картофельный с манною крупой и пироги с рисом, хлеб и квас в меру надобности.

Кроме того, в росписи было подробно указано, сколько и каких продуктов надлежит класть в котлы.

В таком виде содержание арестантов продолжалось вплоть до начала 1908 г.

Отдельный вопрос в конце 1906 г. был связан с деньгами для палача, выполнявшего казни в период действия военно-полевых судов. Для этого был привлечен крестьянин Ф. Х. Сейн, отбывавший наказание за кражу пальто. В начале ноября 1906 г. его перевели в тюрьму Трубецкого бастиона (и в этот период именовали «политическим арестантом»)¹⁸. За исполнение приговоров ему платили деньги, которые столичный градоначальник, а затем Санкт-Петербургское губернское жандармское управление присылали коменданту крепости. Эти деньги хранились у заведующего арестантскими помещениями, а после того, как надобность в услугах Ф. Х. Сейна отпала, и он был переведен в Санкт-Петербургскую одиночную тюрьму, деньги комендант отослал в ту же тюрьму¹⁹. Отметим, что за три месяца пребывания в крепости Ф. Х. Сейн потратил на собственные надобности 196 рублей 30 копеек²⁰.

¹⁶ Там же. Л. 5.

¹⁷ Там же. Л. 2.

¹⁸ Там же. Д. 940. Л. 4.

¹⁹ Там же. Л. 32.

²⁰ Там же.

В конце 1907 г. генерал-майор А. А. Душкевич, замещавший коменданта крепости, обратился в Главный штаб с запросом, в котором указал, что с 1881 г. цены на продукты питания увеличились почти в два раза (особенно в годы первой революции), и кормить заключенных на 30 копеек в сутки стало практически невозможно. В связи с этим он просил увеличить отпускаемые Главным штабом средства до 40 копеек в день на человека²¹. Это было признано целесообразным, хотя в первые месяцы 1908 г. по-прежнему расходовали по 30 копеек в день²². Заведующий арестантскими помещениями полковник Г. А. Иванишин в конце каждого месяца составлял отчет и испрашивал «аванс» на следующий месяц, затем на выделенные деньги закупал продукты (сохранившиеся в архиве комендантского ведомства счета составлялись именно на имя Иванишина).

На «улучшенную пищу» в дни рождественских и пасхальных праздников в то время деньги уже выделял Главный тюремный комитет²³, т. е. появился второй источник финансирования, и на этом уже не приходилось экономить.

В таком виде система денежного обеспечения заключенных существовала вплоть до 1917 г.

²¹ Там же. Д. 998. Л. 1.

²² Там же. Л. 3.

²³ Там же. Л. 149.

Раздел IV

ОБРАЩЕНИЕ И БЫТОВАНИЕ
МОНЕТ И БАНКНОТ В XX В.

ДЕНЬГИ КАК СОБЛАЗН (ЧЕРНОСОТЕНЦЫ И ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В РАБОЧЕМ ПОСЕЛКЕ В НАЧАЛЕ XX в.)

А. И. Богомолов (Санкт-Петербургский институт истории РАН)

Статья посвящена рассмотрению некоторых аспектов денежного обращения в Мотовилихе в контексте психологии и политического поведения рабочих-черносотенцев. Местная черносотенная организация, возникшая в рабочем поселке при Пермских пушечных заводах в годы первой русской революции, состояла в основном из рабочих. Вопросы политические интересовали их в гораздо меньшей степени, нежели социальные. Поэтому центрами объединения рабочих-монархистов стали места, изначально политического характера не имевшие: приходская церковь, общество трезвости, чайная местного отдела СРН, затем – организованное на ее основе потребительское общество членов СРН. Одним из важных направлений своей деятельности рабочие-монархисты считали антиалкогольные кампании. Эта борьба неожиданно, но вполне логично преломилась в намерение контролировать вопросы денежного обращения в поселке.

С самого начала черносотенному потребительскому обществу пришлось столкнуться с проблемой платежеспособного спроса. У рабочих – покупателей и пайщиков лавки – зачастую не было наличных денег: заработок не выдавали на руки. Вместо них рабочие пользовались заборными книжками, что предусматривалось ст. 100 Устава о промышленности¹. По этим книжкам можно было брать товары в кредит из заводской лавки в пределах заработанной суммы. Впрочем, качество и стоимость таких товаров оставались на совести заводской администрации. Именно злоупотребления в заводской лавке, по мнению рабочих, были причиной сентябрьской забастовки 1905 г. на Пермских пушечных заводах².

¹ См.: Свод законов Российской империи. Т. 11. Ч. 2. Устав о промышленности. Раздел II. О правах и обязанностях, сопряженных с учреждением и содержанием заведений фабричных и заводских. Глава IV. О найме рабочих на фабрики, заводы и мануфактуры. Ст. 100. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/250/1212.html#img1213>. Дата обращения: 11.08.2020.

² Телеграмма выборных от рабочих Пермских пушечных заводов к министру финансов В. Н. Коковцову о причинах недовольства рабочих и с просьбой об открытии завода. 28 сентября 1905 г. // Революция 1905–1907 гг. в России. Документы и материалы. Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 г. Ч. 1. М.; Л., 1955. С.137.

Служащие и рабочие, недовольные качеством и стоимостью товаров в заводской лавке, предпочли создать свой кооператив под эгидой патриотического объединения – местного отделения СРН. Впрочем, проблему нехватки наличных денег для приобретения товаров членами потребительского общества это не решило – заводская администрация полагала, что наличные деньги выдавать рабочим на руки опасно – их будут пропить. К этим опасениям присоединялся и полицейский пристав³.

Руководство местного отдела СРН не стало оспаривать опасения администрации по вопросам общественной нравственности. Напротив, оно к этим опасениям присоединилось, согласившись с тем, что в поселке, в котором имеются казенные винные лавки, частный винный погреб и пивные заведения, доверять наличные деньги рабочим, среди которых сильна привычка к алкоголю, опасно. Результатом обсуждения дел было ходатайство избранного правления лавки (в которое вошел и председатель Мотовилихинского отдела СРН П. В. Рябов) к горному начальнику Пермских пушечных заводов о разрешении брать из лавки товар по книжкам, заверенным цеховой администрацией⁴. Горный начальник Э. А. Гертум выписку товаров разрешил, но с одним условием. Председателя правления настоятельно просили бороться с так называемой «перетопкой» рабочими товара, т. е. перепродажей товара на сторону со скидкой для того, чтобы вырученные деньги пропить⁵.

Вопрос о пьянстве заводских рабочих становился ключевым аргументом при решении ряда других, казалось бы, слабо с ним связанных: выдавать ли рабочим зарплату на руки, разрешать ли им покупать товары только из казенной лавки при заводе или позволить устройство потребительской кооперации, давать ли этой кооперации монопольные права на сбыт товаров в пределах поселка (или допустить существование частных лавок, торгующих винно-водочными изделиями), разрешить или запретить продажу спиртных напитков в поселке и т. д., – и так вплоть до вопроса о степени активности революционных выступлений. Представители полиции, например, в рапортах о ходе забастовки 17–18 сентября 1905 г. в Мотовилихе сообщали о фактах нарушения порядка, связанных с алкогольным

³ См.: Предупреждение Пристава Мотовилихинского завода о вреде и сокращении пьянства. 10 июля 1912 г. РГИА. Ф. 37 (Горный департамент). Оп. 58. Д. 656. Л. 4.

⁴ Прошение министру торговли и промышленности председателя Мотовилихинского отдела СРН Петра Рябова, по уполномочию Совета Отдела и членов Правления Общества потребителей СРН. Зарегистрировано 27 октября 1912 г. РГИА. Ф. 37. Оп. 58. Д. 656. Л. 1.

⁵ Там же. Л. 1 об.

опьянением не меньше, чем с воздействием революционной пропаганды⁶. В 1912 г. в своем обращении к обывателям новый заводской пристав писал: «Едва ли где в другом месте есть такое усиленное пьянство и так много семейных разладов, как в Мотовилихинском заводе. Здесь пьют водку и пиво мужчины и подростки-парни дома, в пивных лавках, на улице, везде, где имеют возможность, были бы деньги, а за неимением денег закладывают свое последнее имущество»⁷.

Предложения черносотенцев сводились к двум пунктам: во-первых, ограничить продажу спиртного в поселке; во-вторых, ограничить оборот наличных денег. Второе предложение едва ли могло встретить возражения со стороны заводской администрации, так как не противоречило уже сложившейся практике выдачи заработной платы безналичным путем, через заборные книжки. Первое же предложение могло быть реализовано только внеэкономическими способами: запретить продажу спиртного в поселке черносотенцы были не правомочны, зато они могли оставить потенциальных покупателей алкоголя без наличных денег на его приобретение.

В обращениях к вышестоящим инстанциям П. В. Рябов подчеркивал коренное, на его взгляд, отличие черносотенной потребительской лавки от всех прочих в Мотовилихе: «У нас нет крепких напитков и не будет»⁸. В частных лавках мотовилихинские рабочие, не имея на руках наличных денег, купить спиртное не могли. Впрочем, возражали на это представители администрации, местные рабочие успешно справлялись с нехваткой наличности, попросту пропивая личное и семейное имущество. Успех заявленного черносотенцами предприятия зависел от того, удастся ли решить проблему «перетопки».

Решение, предложенное черносотенцами, опиралось не столько на экономические, сколько на «морально-экономические» факторы. При поддержке отдела СРН в поселке действовало общество трезвости; многие рабочие-монархисты состояли членами и того, и другого. Вместо

⁶ Донесение Пермского губернатора А. П. Наумова товарищу министра внутренних дел Д. Ф. Трепову о ходе забастовки рабочих Пермских пушечных заводов 19–20 сентября. 22 сентября 1905 г. // Революция 1905–1907 гг. в России... Ч. 1. С. 136.

⁷ Предупреждение Пристава Мотовилихинского завода о вреде и сокращении пьянства. 10 июля 1912 г. РГИА. Ф. 37. Оп. 58. Д. 656. Л. 4.

⁸ Прошение министру торговли и промышленности председателя Мотовилихинского отдела СРН Петра Рябова, по уполномочию Совета Отдела и членов Правления Общества потребителей СРН. Зарегистрировано 27 октября 1912 г. РГИА. Ф. 37. Оп. 58. 1912 г. Д. 656. Л. 1 об.

пьющих рабочих, по решению собрания монархистов, заборные книжки получали их жены. С мужьями, по жалобам супруг, черносотенцы проводили воспитательную работу. Таким образом, в пределах рабочего поселка действовала не просто единичная замкнутая ячейка политической партии, а целый «куст» общественных организаций неполитического характера, но под эгидой всероссийского политического объединения, в перспективе претендовавшего на тотальный охват жизни и деятельности своих участников.

Аргументы черносотенцев, добивавшихся регистрации своего кооператива, оказались убедительными, и в июле 1911 г. на основании устава, утвержденного правительством, в селении Мотовилиха Пермской губернии была открыта «Потребительская лавка членов Союза русского народа» для торговли «исключительно бакалейно-съестными припасами». До этого в поселке, более десяти тысяч жителей которого работали на пушечном заводе, ни одной потребительской лавки не было.

На открытие потребительской лавки СРН немедленно откликнулись местные социал-демократы и эсеры. По воспоминаниям местного большевика, в том же 1911 г. «в противовес открытой местными черносотенцами потребительской лавке, использовавшейся ими для реакционной пропаганды»⁹ революционеры организовали в поселке аналогичное потребительское общество уже под собственным руководством. В создании потребительского общества в Мотовилихе приняли участие, в частности, большевики В. М. Сивилёв и Н. А. Гребнев¹⁰. Деятельность «красного кооператива» находилась под пристальным наблюдением Мотовилихинского районного комитета РСДРП: вопросы участия в кооперативе социал-демократов неоднократно обсуждались на заседаниях подпольного райкома¹¹. В ноябре 1911 г. устав «красного» потребительского общества был утвержден. Через два года, в декабре 1913 г., в его составе состояло 144 рабочих Пермских пушечных заводов¹². Для сравнения – в списке лиц, подписавшихся под протоколом учредительного собрания и проголосовавших за создание «черносотенной лавки», числилось

⁹ Воспоминания Н. А. Гребнева. ОГАЧО. Ф. 596. Оп. 1. Д. 175. Л. 14.

¹⁰ Юдина Л. С. Кооперативное движение на Урале // Вестник Челябинского института экономики и права. 2002. № 2. С. 46–67.

¹¹ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1913 г. Оп. 243. Д. 5. Ч. 56. Л. Б. А. 380–381.

¹² См.: Пермь (Пермь). 1913. 10 дек.; 1914. 18 янв.

около полутора тысяч человек, указавших свои имена и цеховую принадлежность¹³.

Здесь нельзя не отметить, что деятельность противоположных по своей ориентации политических партий на низовом уровне, в масштабах рабочего поселка, объективно преодолевала рамки узкополитической и перерастала в социальную активность, зачастую связанную с политической идеологией лишь косвенно. Представители партий, интересуясь жизнью своих потенциальных сторонников (и, в свою очередь, стремясь заинтересовать их своею собственной), рано или поздно переходили от общеполитических лозунгов к попыткам решать проблемы, актуальные для местного населения. В рамках заводского поселка проблемы эти зачастую были одни и те же у сторонников различных политических партий; схожесть задач порождала и схожие инструменты для их разрешения. Вместе с тем можно заметить и явные отличия в деятельности «низовых» организаций крайне левых и крайне правых в рабочей среде. Если для первых политическая активность электората являлась конечной целью приобщения рабочих к участию в неполитических мероприятиях, то для вторых, напротив, политическая идеология становилась скорее средством лоббирования экономических и социальных интересов, в конечном счете – средством деполитизации рабочего движения.

¹³ См.: Список служащих и рабочих Пермских пушечных заводов, получающих и желающих продолжать покупку товаров из лавки Мотовилихинского Общества потребителей «Союза русского народа». 1912 г. РГИА. Ф. 37. Оп. 58. Д. 656. О разрешении рабочим Мотовилихинского завода кредита из потребительских лавок Союза русского народа. Л. 14–21.

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ НА ЮГЕ РОССИИ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ В ДОКУМЕНТАХ РОСТОВСКОЙ КОНТОРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА

В. А. Абраменко (Ростов-на-Дону, отделение по Ростовской области Южного главного управления Банка России)

Период Гражданской войны является особой эпохой в истории отечественного денежного обращения. Хронологические рамки Гражданской войны на Юге России можно определить концом 1917 – началом 1920 г. В этот период в регионе произошли значительные события, определившие вектор развития политической истории России. Новые государственные образования, появившиеся после 25 октября (7 ноября) 1917 г., имели собственные политические цели и стратегических союзников. Для демонстрации суверенитета широко использовались внешние признаки, наиболее наглядным среди них является выпуск собственных денег.

Конторы и отделения Государственного банка стали местными эмиссионными центрами. На Юге России в первой половине 1918 г. имели хождения самые разнообразные денежные знаки, введенные в обращение множеством властей. Территория их обращения была ограничена. Общей чертой всех региональных выпусков является практически полное отсутствие монет. Мелкие номиналы выпускались в виде банкнот, продолжая тенденцию выпуска денег-марок периода Первой мировой войны.

Первоначальная эйфория от возможности установления суверенитета сменилась противоположными тенденциями. Причина этого заключается в столкновении местных правительств с проблемами обеспечения предприятий и населения. Политические конфронтации отошли на второй план по сравнению с экономическими трудностями.

Одним из региональных центров объединения стала Область войска Донского. Здесь начинает формироваться антибольшевистское военно-политическое объединение, получившее название Главное командование Вооруженными силами на Юге России. Оно сумело эффективно противостоять РККА и занять значительную территорию. Важнейшим фактором, способствовавшим успеху белогвардейцев, стало объедине-

ние земель донского, кубанского и терского казачества в единое политическое образование. Впоследствии к нему присоединились и другие правительства Юга и Центральной России.

Целью ГК ВСЮР было восстановление России единой, великой и неделимой¹. Такие масштабные цели требовали обеспечения стабильности на занятых территориях. Особым направлением было обеспечение финансовой стабильности. Согласно Основным законам Всевеликого войска Донского, «отдел финансов есть высшее совещательное учреждение по делам Войскового кредита и финансовой политики»².

Проблема выпуска денежных знаков Ростовской конторой Государственного банка изучена на сегодняшний день недостаточно. Исследователи уделяют немало внимания особенностям рисунка на банкнотах и технологическим особенностям производственного процесса в Ростове-на-Дону³. В тоже время, вопрос о причинах формирования конкретного вектора развития наличного денежного обращения на Юге России остается открытым.

В России в конце 1917 г. сложилась ситуация «денежного голода». В местных конторах и отделениях Государственного банка иссякла вся наличность. Ситуация усугублялась с каждым днем, поскольку предприятия продолжали работать, а заработную плату выплачивать было нечем. Для разрешения этой проблемы было принято решение о выпуске собственных денежных знаков для обращения на территории Донской области. Для обеспечения производства была создана Экспедиция по изготовлению денежных знаков при Ростовской-на-Дону конторе Государственного банка⁴. С февраля 1918 г. в Ростове-на-Дону начинается их выпуск. Первыми в руках жителей 16 февраля 1918 г. оказались банкноты номиналом 10 рублей. Постепенно расширялся перечень номиналов⁵. По своему художественному исполнению и идейно-символическому содержанию донские рубли были близки банкнотам императорской России.

Одной из основных задач, которая была поставлена перед ЭИДЗ, было обеспечение защиты ростовских рублей от подделки. Для этой

¹ Лозунг Белого движения в период Гражданской войны, который помещался на денежных знаках ГК ВСЮР.

² Основные законы Всевеликого войска Донского. 4 мая 1918 г. Новочеркасск. С. 3.

³ *Лобжанидзе В. Н.* Ростовский монетный двор. Ростов н/Д, 2002.

⁴ ГАРостО. Ф. 857. Оп. 1. Д. 2. Л. 51–63.

⁵ Там же. Л. 64 – 68 об.

цели была использована бумага высокого качества с водяными знаками. Общая тенденция к максимальной защищенности денежных знаков РКГБ однозначно прослеживается на протяжении всего периода эмиссии.

Одной из важнейших задач для Донского правительства стало обеспечения единообразия денежного обращения. Среди документов ГАРостО имеется письмо Комитета банков Ростова-на-Дону от 5 февраля 1919 г. Управляющему Отделом финансов Всевеликого войска Донского о том, что «при получении денег <...> многие уверяют, что наши донские денежные знаки не принимаются. Комитет просит предпринять необходимые шаги к тому, чтобы соответствующие власти широко оповестили население об обязательном приеме донских знаков на Крымском полуострове и в других местах»⁶.

Представить реальную ситуацию в денежном обращении на Юге России в 1918–1919 гг. позволяет письмо на имя Управляющего Министерством финансов (очевидна путаница в названиях новых правительственных учреждений – документ поступил в Отдел финансов) от 10 июля 1919 г. Письмо анонимное, но можно предположить, что автор занимался куплей-продажей зерна. Письмо наполнено искренним негодованием по поводу сложившейся ситуации. Автор указывает, что «чрезвычайное засорение государства бумажными деньгами <...> ужасает». Ситуация в станицах описывается следующим образом: «бывшие красногвардейцы и всякая сволочь сорит деньгами, не работая <...> и еще подсмеиваются над работающими. При громадном спросе на рабочие руки в связи с уборкой хлеба <...> бывшие красногвардейцы положительно ничего не делают, и никакой их работой не соблазнишь. Они с наглой циничностью заявляют работодателю: “Зачем нам деньги? У нас денег больше, чем у вас. Денег нам хватит на всю жизнь, чтобы прожить, ничего не делая”». В качестве возможного выхода из создавшегося положения предлагается «выпустить денежные знаки нового образца и допустить обмен старых на новые до известного срока»⁷.

В документе указывается на ранее не изученную проблему – острую нехватку рабочих рук в период уборочной. Резолюция на письме гласит: «Это легко предложить, но не просто исполнить». Необходимости описанных действий понималась донским правительством, но политическая ситуация и обстановка на фронтах не позволяли их реализовать.

⁶ ГАРостО. Ф. 857. Оп. 1. Д. 26. Л. 9.

⁷ Там же. Л. 68.

Из переписки между Ростовской конторой и ее отделениями можно однозначно понять, что в Донской области начали массово появляться фальшивые бумажные денежные знаки. Как отмечали кассиры, они были нескольких видов. Часть была изготовлена явно кустарным образом и легко могла быть выявлена. Подделывались денежные знаки как Временного правительства, керенки и донские рубли, так и так называемые «романовские»⁸. Часть фальшивок была отпечатана явно с использованием подлинных клише.

Появление таких качественных подделок могло разрушить и без того непрочную финансовую систему. Для предотвращения негативного варианта развития событий, Отдел финансов Всевеликого войска Донского предложил 15 мая 1919 г. «совместно с Особым совещанием и Правительствами Кубани и Терека обсудить в срочном порядке вопрос о принятии мер к установлению хождения единого денежного знака на территориях, освобожденных от большевиков, каковыми для Юга России должны быть донские денежные знаки <...> дальнейшее обсуждение затронутого вопроса могло бы выразиться в изъятии из обращения имеющих хождение всякого рода иных денежных знаков, не исключая и керенок и разного рода суррогатов»⁹. 10 (23) сентября 1918 г. была подписана Конвенция между Донскими и Кубанским правительствами по финансовым вопросам. Она предполагала, что «денежные знаки, выпущенные Екатеринодарской и Ростовской конторами Государственного банка, принимаются в платеж договаривающимися сторонами на началах взаимности». При этом, «денежную единицу впредь до изменения <...> признается прежний русский рубль»¹⁰.

План дальнейшего развития финансовой системы Управление финансами при Главнокомандующем ВСЮР предполагал «по соглашению с Верховным Правителем России произвести унификацию денежного обращения <...> повсеместно на всей территории воссозданного Государства Российского <...> с изъятием из обращения всех, ныне действующих денежных знаков, как общегосударственных, так и местных и заменой их новыми»¹¹. Важной и выполнимой задачей

⁸ Там же. Л. 10, 12, 18, 21 – 21 об, 28–30.

⁹ Там же. Л. 25 – 25 об.

¹⁰ Сборник конвенций, заключенных Правительствами Всевеликого войска Донского и Кубанского края на Екатеринодарской конференции 8–10 сентября 1918 г.; Протоколы заседаний Верховного круга Дона, Кубани и Терека и др. Екатеринодар, 1918. С. 14.

¹¹ ГАРостО. Ф. 857. Оп. 1. Д. 26. Л. 26.

на момент написания документа виделась «необходимость встать на путь постепенного изъятия из обращения различного рода суррогатов денежных знаков, а также всяких местных денег, обращающихся на незначительных территориях и выпущенных в сравнительно небольших количествах»¹².

Это потребовало установления особых правил обмена денежных знаков. Отказ признавать в качестве платежного средства советские «пятаковки»¹³ грозил для ВСЮР серьезными возмущениями со стороны местных жителей. Причина заключалась в том, что большевики также не признавали деньги других правительств, и у рабочих и крестьян имелись на руках только определенные деньги. Для решения этой проблемы по конторам и отделениям Государственного банка была разослана специальная телеграмма следующего содержания: «Допустить обращение советских денег образца 1918 г. не представляется возможным по многим причинам. Всем держателям этих денег надлежит сдать их в учреждения Банка и Казначейства на особые счета <...> Каждому носителю, независимо внесенной суммы, разрешается выдать не более пятисот рублей с отметкой на документе о личности. Окончательное решение вопроса оплаты советских денег откладывается до конца Гражданской войны»¹⁴. Под действие этого распоряжения попадали «денежные знаки, выпущенные советской властью от имени Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, а также – кредитные билеты всех купюр образца 1918 г. за подписью большевистского Управляющего Государственным банком Пятакова», о приеме денег выдавалась специальная квитанция.

Для обеспечения такой финансовой политики ГК ВСЮР ЭИДЗ работала без выходных и праздничных дней по 12 часов в сутки. Были открыты дополнительные эмиссионные центры в Екатеринодаре, Новороссийске, Керчи, Киеве, где печатались денежные знаки по образцу ростовских. Максимальный объем эмиссии Ростовской конторы составил 17,5 млрд рублей.

Период Гражданской войны представляет собой непростое, наполненное событиями время в истории Юга России. Это относится и к истории наличного денежного обращения. В силу объективных

¹² Там же. Л. 27.

¹³ Там же. Л. 31, 57.

¹⁴ Там же. Л. 40.

обстоятельств на территории, подведомственной Ростовской-на-Дону конторе Государственного банка, сформировалась относительно стабильная финансовая система, основывавшаяся на выпуске денежных знаков достаточно высокого качества. Процесс установления единообразия в финансовой системе проходил сложно, был обусловлен объективными причинами и серьезно зависел от политических изменений. Архивные источники позволяют охарактеризовать финансовую политику Донского правительства и ГК ВСЮР как системную, продуманную и ориентированную на долгосрочную реализацию.

РУБЛЕВАЯ ЭМИССИЯ РОСТОВСКОГО-НА-ДОНУ ТРАМВАЯ (1919)

А. Ю. Авчухов (Волгоград)

В период Гражданской войны в России бельгийское акционерное общество Ростовского-на-Дону трамвая произвело две эмиссии денежных суррогатов. Первая эмиссия 1917–1918 гг., состоявшая из копеечных номиналов (1, 2 и 5 копеек в виде надпечатки) хорошо известна коллекционерам под названием «сдача». Менее известна вторая эмиссия, именуемая «контромарками», которая была номинирована в рублях.

В 1976 г. коллекция бонистики Государственного Эрмитажа пополнилось собранием К. В. Антипина, содержащим четыре номинала рублевой эмиссии¹. Включение последнего в общедоступный электронный каталог коллекции музея дало возможность исправить досадную ошибку, допущенную автором данной публикации в каталоге-исследовании «"Электрическая конка" в России. Ценные бумаги»². Причиной ошибки послужила крайняя редкость бон второго выпуска, осуществленного осенью 1919 г. Период их обращения оказался весьма краток, так как 26 декабря 1919 г. Красная армия взяла Ростов, вследствие чего акционерное общество было национализировано.

Бельгийское акционерное общество «Société Anonyme des Tramways de Rostoff (sur le Don)» было учреждено в 1886 г. с целью устройства и эксплуатации конно-железных дорог в Ростове-на-Дону и Нахичевани-на-Дону. В 1902 г. лошадиная тяговая сила была заменена мощностью электрической тяги: конка была электрифицирована. В соответствии с концессионным соглашением между бельгийцами и городскими властями плата за проезд составляла 5 копеек, с пересадкой на другую линию 6 копеек. К началу Первой мировой войны в Ростове и Нахичевани существовало восемь маршрутов (т. н. линий) общей протяженностью 40 километров. Проезд из Ростова в Нахичевань стоил 10 копеек, а из Ростова в Нахичевань и обратно 18 копеек (*цв. вкл. XLII. 1*).

Уже в 1915 г. началось удорожание проезда. По предложению финансовой комиссии Городской думы было восстановлено ночное движение трамвая. Плата за ночную поездку составила 8 копеек с пассажира в ва-

¹ Коллекция К. В. Антипина. ГЭ. ОН-Р-Б-Ант.-4606-4609.

² Авчухов А. Ю. «Электрическая конка» в России. Ценные бумаги. В 2-х т. М., 2015.

гоне и 5 копеек за проезд на передней площадке³. Копеечная «сдача» первого выпуска позволяла производить подобную оплату.

Тогда же был разрешен бесплатный проезд для военнослужащих, чем не преминули воспользоваться иные недобросовестные граждане. Терялся контроль над оплатой и привычным порядком в вагонах. В 1917 г. газета «Ростовская речь» сообщала: «С 26 сентября начнут действовать новые правила проезда на трамвае, выработанные городской управой совместно с Исполнительным комитетом Совета офицерских и солдатских депутатов. Все пассажиры при посадке входят в вагон по очереди, выстраиваясь в “хвосты”, в ожидании трамвая на тротуарах <...> Запрещается цепляться за буфера и сетки и находиться на ступеньках. Совершенно отменяется бесплатный проезд, которым пользовались солдаты на передней площадке»⁴.

По сведениям ростовского коллекционера В. А. Лазарева за период с января по ноябрь 1919 г. стоимость проезда на трамвае возросла с 55 копеек до 12 рублей 50 копеек в один конец. В условиях нараставшего денежного хаоса осенью 1919 г. Отдел (министерство) финансов Всевеликого Войска Донского категорически отверг просьбу бельгийцев о выпуске платежных суррогатов более крупных номиналов в виде 10- и 20-копеечных «бонов». По этой причине эмиссия осуществлялась от имени «Бельгийского акционерного общества Ростовского-на-Дону трамвая» и только за подписью директора предприятия бельгийского подданного И. М. Файна⁵. На территориях, контролируемых белогвардейскими властями, сохранялась прежняя орфография, поэтому тексты напечатаны в соответствии с дореволюционными правилами: «1) Настоящая контромарка действительна только за подписью директора. 2) В случае повышения тарифа за проезд для получения билета в обмен на контромарку к стоимости контромарки должна быть доплачена разница в тарифе» (разъяснения на оборотной стороне бон). Допустимо предположение, что далее последовал запрет на их выпуск. Отдел финансов свято оберегал свое эмиссионное право. Это обстоятельство может быть иной причиной немногочисленности сохранившихся экземпляров «контромарок». Самым большим номером из известных автору является № 25 на 2-рублевой боне⁶.

³ Южный телеграф. 1915. 4 сент.

⁴ Ростовская речь. 1917. 23 сент.

⁵ Боханов А. Н. Деловая элита России 1914 г. М., 1994. С. 239.

⁶ Каталог П. В. Соболева [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fox-notes.ru/z_rus_chastnik/rostov_nd_2r_R15911r_v2_f.jpg, Дата обращения: 11.08.2020.

Фактически известно четыре номинала бон: 2 руб., 2 руб. 50 коп., 3 руб. и 3 руб. 50 коп. (*цв. вкл. XLII. 2, XLIII*). Они печатались на сером тонком картоне, сшивались в книжки, нумеровались и заверялись факсимиле. Часть сохранившихся экземпляров несет на себе следы от скрепок, другая часть оторвана от корешка книжки и имеет признаки обращения в виде следов неоднократного использования. Размеры варьируются от 5,8 × 8,8 до 5,9 × 7,4 см для бон из обращения. На лицевой стороне дано наименование знака: «Контромарка № ... для получения билета на проезд на передней площадке (или внутри вагона) в одном поясе (или в обоих поясах) по одной линии в Ростове или Нахичевани стоимостью Директор (факсимильная подпись Файна)». Для защиты бесхитростно выполненных денежных суррогатов бельгийцы использовали своеобразную дополнительную маркировку в виде вертикальных черных полос, пересекавших текст. На номинал в 2 рубля наносились три полосы, на 2 рубля 50 копеек – две полосы, 3 рубля не маркировались, 3 рубля 50 копеек маркировались одной полосой. Думается, в этом была какая-то логика, но разгадать ее не представляется возможным.

Разнообразие номиналов было вполне функциональным. Цена билета зависела от желаемого месторасположения пассажира и дальностью поездки, но только по одной линии. Вероятно, что под поясами подразумевались Ростов и Нахичевань, соединенные общей транспортной сетью. «Контромарки» служили для оплаты проезда как в одном, так и в другом городе. Объединение городов официально произойдет только в декабре 1928 – январе 1929 г., когда Нахичевань войдет в состав Ростова-на-Дону.

Исходя из вышеизложенного и в связи с обнаружением новых номиналов, необходимо внести изменения в таблицу каталога книги «"Электрическая конка" в России. Ценные бумаги»⁷ и изложить ее в следующей редакции:

**Бельгийское акционерное общество Ростовского-на-Дону трамвая
«Контромарки» (1919)**

№ п/п	Номинал	Примечания		Цена
РД. тр-10	2 руб.	один пояс	на передней площадке	RR
РД. тр-11	2 руб. 50 коп.	оба пояса	на передней площадке	RR
РД. тр-12	3 руб.	один пояс	внутри вагона	R
РД. тр-13	3 руб. 50 коп.	оба пояса	внутри вагона	R

⁷ Авчугов А. Ю. «Электрическая конка» в России. Ценные бумаги. Т. 2. Каталог. М., 2015. С. 126.

ПЕРВЫЕ СОВЕТСКИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАЙМЫ И ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1921–1924 гг.

Ю. П. Голицын (ПАО «Московская биржа»)

В первые годы советской власти при проведении политики «военного коммунизма», характеризовавшейся среди прочего натурализацией хозяйственных отношений, финансам, в том числе государственному кредиту, не придавалось какого-либо особого значения. Считалось, что по мере построения социализма деньги будут отмирать.

Лишь после окончания Гражданской войны, когда началась работа по восстановлению экономики, пришло понимание необходимости развития финансовой системы. Но денежная реформа 1921–1924 гг. и восстановление государственного кредита проводились в такой международной ситуации, которая позволяла рассчитывать только на собственные внутренние ресурсы, ведь советское правительство с аннулированием государственных займов и национализацией предприятий, принадлежавших иностранцам, в 1917–1918 гг. оказалось отрезанным от международного финансового рынка.

Первые мысли о необходимости проведения денежной реформы и развитии в Советской России государственного кредита появились у руководства страны осенью 1921 г. в связи обострением проблемы гиперинфляции¹. Но практические шаги по переходу к твердой валюте были предприняты только на следующий год. В январе 1922 г. межведомственное совещание при Наркомате продовольствия принимает постановление о введении расчетных золотых рублей для оплаты продуктов питания, отпускаемых Наркомпродом советским учреждениям². По декрету Совнаркома от 25 июля того же года право выпуска банковских билетов номиналом 10, 25, 50 и 100 червонцев было предоставлено Государственному банку РСФСР. 11 октября 1922 г. было издано постановление СНК (в определенной степени дублирующее декрет от 25 июля) о выпуске червонцев более мелкого достоинства³. Фактически это и было началом денежной реформы.

¹ Голанд Ю. М. Леонид Наумович Юровский. Портрет на фоне эпохи // Юровский Л. Н. Денежная политика советской власти (1917–1927). Избранные статьи. М., 1996. С. 7.

² Русский рубль. Два века истории. XIX–XX вв. М., 1994. С. 199.

³ Денежное обращение России. Исторические очерки. Каталог. Материалы архивных фондов. Т. 1. М., 2010. С. 286.

В этот же период обсуждалось и воссоздание в стране рынка ценных бумаг. Однако предложение о выпуске государственных займов параллельно с проведением денежной реформы среди членов советского правительства и партийных руководителей было воспринято неоднозначно. Так, 2 мая 1922 г. председатель Совнаркома В. И. Ленин писал наркому финансов Г. Я. Сокольникову о проекте внутреннего хлебного займа: «Мне сдается, что это самообман. Как вы докажете, что это способно практически дать хоть что-нибудь? Мне сдается, следует, наоборот, заключить, что это ухудшит наше положение, добивая эмиссию, т. е. толкая спекулятивный рынок к той самой мере борьбы против нас, которую он так успешно применяет. Именно рынок почти научился, по-видимому, так быстро вздувать цены вслед за ростом эмиссии, что эмиссия перестает извлекать из населения какие бы то ни было реальные ценности, превращаясь в пустую игру и в пустое самоутешение для нас»⁴.

Письмо Ленина было разослано членам Политбюро и некоторые из них высказали свое мнение. Секретарь ЦК РКП (б) И. В. Сталин написал: «Думаю, что т. Сокольников не так не прав». Заместитель председателя Совнаркома А. И. Рыков считал, что «заем, если он удастся, гораздо целесообразнее эмиссии: эмиссию мы уничтожим даже при восстанавливаемом хозяйстве только при условии хороших налогов и займов. Причем внутренние займы не всегда хуже внешних. Хлебный заем необходимо заключить». Секретарь ВЦИК М. П. Томский высказался против займа: «В основном согласен с т. Лениным, ибо думаю, что это создаст ворох бумаги, “штаты”, “аппарат”, а не реальную ценность». Еще один секретарь ЦК РКП (б) В. М. Молотов осторожничал: «Считаю желательным сразу не отвергать, а обсудить, по возможности, запросив мнение мест (напримен, на фракции ВЦИК)»⁵.

Через несколько дней Сокольников ответил Ленину: «Проект займа преследует две цели: 1) сократить количество вновь выпускаемых денег (облигация сейчас не деньги, т. к. она только через шесть месяцев становится разменной или зачетной при взносе налога); 2) извлечь из обращения часть выпущенных денег. Препятствием успеху займа может явиться недоверие к тому, что мы обязательства выполним. Это недоверие нужно начать пытаться рассеивать. Без внутреннего кредита, опирающегося на происходящий в стране процесс мелкого накопления, вести денежное

⁴ Денежная реформа 1921–1924 гг.: создание твердой валюты. Документы и материалы. М., 2008. С. 185.

⁵ Там же. С. 186.

государственное хозяйство мы вообще не сможем (Даже капиталистические государства без него обойтись не могут, а уж мы и подавно без этого из дыр не вылезем)»⁶.

В результате выпуск государственных займов все же решено было начать.

Первые советские государственные займы были натуральными, так как были номинированы в зерне и сахаре. Это было вполне оправдано в период гиперинфляции. Подобные («ржаные», «угольные» и др.) займы в схожих условиях в этот период выпускались в Германии.

Первый краткосрочный хлебный заем был выпущен на основании постановления ВЦИК от 20 мая 1922 г. на общую сумму 10 млн пудов ржи облигациями в купюрах 1, 3, 5, 10, 25 и 50 пудов. Заем подлежал погашению между 1 декабря 1922 г. и 31 января 1923 г., т. е. через 6 месяцев после его выпуска (плюс 2 месяца период погашения). Реализация займа возлагалась на Государственный банк из расчета устанавливаемой им же средней рыночной цены в зерне. Первоначальный курс определялся в 95 за 100. Облигации выпускались на предъявителя и могли продаваться и закладываться. Все государственные учреждения и предприятия были обязаны принимать облигации займа в обеспечение по поставкам, подрядам и торгам. Облигации освобождались от обложения какими бы то ни было государственными и местными налогами и сборами. Одним из главных преимуществ, которые получали держатели облигаций хлебного займа, являлась возможность уплатить этими облигациями единый натуральный налог⁷.

Финансовый результат первой кредитной операции, по некоторым данным, был следующий: размещено облигаций по выпускной цене на 8 009 730 пудов, что составило в денежных знаках 1923 г. почти 30,5 млн руб., продано по рыночной цене 222 320 пудов ржи за 1,75 млн руб., всего на сумму свыше 32 млн руб. За вычетом комиссионного вознаграждения Госбанку и других расходов по реализации в сумме 1,13 млн руб., чистая выручка составила около 31 млн руб. К этому следует добавить распределение Наркомфином среди ведомств 1,8 млн пудов в счет кредитов по заработной плате рабочим и служащим, что также сэкономило для государства наличные деньги на сумму почти в 7 млн руб.⁸

⁶ Там же. С. 187.

⁷ История Министерства финансов России. Т. 2. М., 2002. С. 307.

⁸ Голицын Ю. П., Соколов А. С. «Это способно дать хоть что-нибудь» (первые советские государственные займы) // Голицын Ю. П. «До основания, а затем...» (ценные бумаги революционной и советской России: исторические сюжеты). М., 2017. С. 162.

Знаменитый норвежский полярный исследователь и общественный деятель Ф. Нансен считал, что «Успех этого первого хлебного займа, который является важным шагом к замене продналога денежным налогом, – интересный пример совершенно нормальной финансовой операции, благополучно завершённой советскими властями. Он несомненно способствовал созданию атмосферы известного доверия среди крестьянских масс и облегчил выпуск будущих внутренних займов»⁹.

В марте 1923 г. был выпущен *Второй внутренний краткосрочный государственный хлебный заем 1923 года* – первоначально на 30 млн пудов ржи в зерне, а после увеличения – на 100 млн. По своим условиям второй хлебный заем лишь немногим отличался от первого. Достоинство каждой облигации устанавливалось в 1, 2, 3, 5 и 10 пудов ржи. Все облигации подразделялись на три группы (района), каждая из которых размещалась на определенной территории. Цена облигаций каждой группы в «совзнаках» определялась с учетом изменения хлебных цен на соответствующей территории. Срок займа составлял 11 месяцев и погашался с 1 ноября 1923 по 1 марта 1924 г.

Общая сумма реализации превысила номинальную и составила 101,4 млн пудов с общей выручкой 47,8 млн руб. Погашение займа было осуществлено так: облигации на 84,1 млн пудов поступили в счет налога, 10,1 млн – оплачены деньгами, 6,0 млн – натурой, 1,2 млн пудов к погашению предъявлены не были.

Третий и последний натуральный заем – сахарный – был выпущен согласно декрета от 15 ноября 1923 г. на 1 млн пудов рафинада беспроцентными облигациями на предъявителя номиналом в 10 фунтов, 1, 5 и 25 пудов сахара, освобожденными от всяких налогов. С 1 февраля 1924 г. начиналось его погашение – в течение трех месяцев натурой, а затем – до сентября – по рыночной цене сахара. На рынке был острый недостаток сахара, и правительство рассчитывало, что на сахарные облигации должен был быть спрос, тем более, что крупным подписчикам – торговцам делалась скидка. Тем не менее, заем не был успешным, так как значительная часть облигаций осталась в портфелях Наркомфина и Госбанка. Заем был беспроцентный, и выручка покрыла (с маленьким избытком) все расходы, но только потому, что отмена акциза на рафинад понизила «заготовительную» цену сравнительно с ценами на сахар, установленными в момент реализации займа. Общая выручка достигла 10,9 млн. руб.¹⁰

⁹ Нансен Ф. Россия и мир. М.; Пг., 1923. С. 79.

¹⁰ История Министерства финансов России. Т. 2. С. 308–309.

После сахарных облигаций к натуральным формам займов больше не прибегали.

Практически одновременно с натуральными займами осенью 1922 г. был выпущен и первый денежный заем – государственный 6%-й выигрышный заем. Он был появився на основании постановления СНК и ЦИК СССР от 31 октября 1922 г. и являлся первой крупной долгосрочной кредитной операцией советского правительства, так как он был выпущен на 10 лет и погашался в течение пяти лет, начиная с 1 декабря 1928 г. Заем был номинирован в золотой валюте на 100 млн руб. Тираж выигрышей производился в течение первых пяти лет дважды в год, а с 1928 г. по 1930 – раз в год, и сумма выигрышей составляла до 1927 г. 800 тыс. руб., а с 1928 г. по 1930 г. – 700 тыс. на тираж. Заем был освобожден от налогов, облигации принимались в залог по казенным подрядам и поставкам и государственными кредитными учреждениями в качестве обеспечения по ссудам.

Несмотря на эти условия, доводившие реальный процент по займу до 7,6–7,8 %, несмотря на широко поставленную и немало стоившую агитацию, потребовавшую усиленной деятельности финансовых органов, заем распространялся с большими трудностями. Это было вполне объяснимо. В 1922–1923 гг. еще отсутствовали предпосылки для развития системы государственного кредита – достаточные накопления у населения, денежный рынок, биржевой и банковский аппараты. Но главное – у потенциальных покупателей не было уверенности в прочности и последовательности новой экономической и финансовой политики государства, они не могли так быстро забыть революционные декреты, которые угрожали смертной казнью за операции с ценными бумагами.

В июле-августе 1923 г. Политбюро ЦК РКП(б) неоднократно обсуждало проблему распространения золотого займа, признав необходимым завершить его реализацию до конца года. Для повышения привлекательности займа было решено проводить выигрышные тиражи «возможно чаще, не увеличивая в то же время общей суммы выигрышей». Кроме того, принять меры «по принудительному внедрению выигрышного займа во все круги населения». В связи с этим все рабочие и служащие, занятые как государственных, так и на кооперативных и частных предприятиях должны были определенную часть заработной платы получать облигациями займа: при зарплатке от 15 до 20 червонных рублей – 3 %, а свыше 90–20 %. В тех случаях, когда ежемесячное отчисление было

недостаточно для оплаты облигаций, последние выдавались в кредит и погашались в следующие месяцы¹¹.

Декретами от 4 и 18 сентября 1923 г. была установлена обязательная покупка облигаций по определенным нормам плательщиками высших разрядов подоходно-поимущественного и промыслового налогов, то есть предпринимателями (нэпманами), а также выдача облигациями 15 % сумм, причитавшихся поставщикам и подрядчикам государственных, коммунальных и кооперативных учреждений; 15–20 % вознаграждения комиссионеров. Количество купленных облигаций зависело от разряда налогоплательщика. Например, плательщик, отнесенный к первым трем разрядам, обязан был купить одну пятирублевую облигацию, к 15 разряду – 12 облигаций, а к 16 разряду – облигации на сумму в 25 % от причитающегося с него налога¹².

Тогда же Совет Труда и Оборона утвердил установленные ВЦСПС нормы «коллективной подписки» рабочих и служащих при выдаче им зарплаты. Эта последняя мера привела к массовым залогам облигаций в Госбанке или к выбрасыванию их на рынок по цене даже ниже залоговой. Заем рассматривался многими рабочими и служащими как дополнительное налогообложение.

Реализация займа была окончена в апреле 1924 г. Но лишь в 1925 г. после отмены принудительного порядка размещения госзаймов стоимость облигаций начала возрастать, и биржевой фондовый рынок стал оживать, превращаясь в некоторых элементах в нормально функционирующий институт денежно-кредитного хозяйства. В целом можно говорить о том, что, несмотря на определенные трудности и недостатки в организации, выпуск первых советских государственных займов в сочетании с денежной реформой способствовали финансовой стабилизации и развитию в стране денежных отношений.

¹¹ Там же. С. 310–311; Денежная реформа 1921–1924 гг.... С. 337–342.

¹² Голицын Ю. П., Лизунов П. В., Миркин Я. М. Фондовый рынок Российской империи, СССР и современной России // Российские ценные бумаги. Каталог собрания Музейно-экспозиционного фонда Банка России. Т. 1. М., 2010. С. 35–36.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАВЕРШАЮЩЕГО ЭТАПА ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ 1921–1924 гг.

А. С. Соколов (Рязанский государственный радиотехнический университет им. В. Ф. Уткина)

В феврале 1924 г. денежная реформа в СССР вошла в завершающий этап. 5 февраля был издан декрет ЦИК и СНК СССР о выпуске казначейских билетов достоинством в 1, 3 и 5 рублей золотом, объявленных всеобщим законным платежным средством. Декретом от 7 марта была установлен фиксированный курс совзнаков: 50 000 рублей образца 1923 г. приравнивались к 1 рублю новыми денежными знаками¹.

Появление звонкой монеты в обороте было встречено населением с большим воодушевлением. 26 февраля первые серебряные монеты поступили в крупные московские торговые организации. Некоторые из счастливых обладателей червонцев специально ездили в ГУМ купить что-нибудь, чтобы на сдачу получить новую монету². «С утра, еще задолго до открытия Госбанка, у главных ворот на Неглинной уже выстраивается очередь жаждущих разменной монеты», – писала в те дни «Правда»³. В беседе с корреспондентом газеты «Экономическая жизнь» сотрудник московской конторы Госбанка В. Литвинов отмечал, что в первые дни помещение конторы представляло собой следующую картину: обычные банковые посетители сменялись толпой волнующихся представителей московских фабрик и заводов, которые устремились в контору, осведомившись, что именно здесь производится размен на серебро⁴. В марте на некоторых предприятиях Москвы и Ленинграда часть зарплаты стали выдавать твердой валютой: по 50 копеек серебряной монеты на человека. Такие сообщения поступили также из Иваново-Вознесенска, Вятки, Калуги, Твери, Пензы⁵. Выплата служащим жалованья новой монетой порой приводила к возникновению нестандартных ситуаций. В марте 1924 г. ленинградская газета «Красная заря» сообщила, что сотрудники Александринского театра потребовали, чтобы их

¹ Голанд Ю. М. Дискуссии об экономической политике в годы денежной реформы 1921–1924. М., 2006. С. 601.

² Правда. 1924. 5 марта.

³ Правда. 1924. 6 марта.

⁴ Экономическая жизнь. 1924. 29 марта.

⁵ Известия. 1924. 4, 18, 25 марта.

допустили присутствовать в кассу при подсчете серебряных денег. Один из них, некто Ершов, ворвался в кассу, откуда его пришлось вывести силой. После этого с ним случилась истерика, а с некоторыми сотрудниками произошли обмороки⁶. Выпуск звонкой монеты произвел на крестьян впечатление неожиданно разорвавшейся бомбы. Первоначально к денежной реформе деревня отнеслась сдержанно. Появившийся на деревенских рынках казначейский билет не пользовался особым успехом. Но с опубликованием декрета о выпуске новой серебряной монеты положение изменилось – появился большой спрос на новую валюту. Показываемые на беспартийных конференциях серебряные монеты вызывали настоящие взрывы восторга.

Из Тюмени сообщали, что на проходивших в округе беспартийных конференциях крестьянство единодушно приветствовало денежную реформу⁷. В информационной сводке ОГПУ по Рязанской губернии указывалось, что крестьянство относится к денежной реформе хорошо и высказывает на деревенских сходах полное удовлетворение⁸. В Смоленске крестьяне, приезжающие на местные рынки, охотнее продавали товар за серебро и даже снижали цену⁹. В корреспонденции из Калуги рассказывалось, что, узнав о прекращении повышения червонца, крестьяне выражали благодарность советской власти за остановку этого «прыгуна», как они звали червонец¹⁰. Интересным источником, характеризующим отношение деревни к новым деньгам, являются письма крестьян в «Крестьянскую газету». Так, житель села Приволино Двинской губернии А. Скиталин писал: «Для нас герб серпа и молота на медной копейке дороже рожки пропойцы Николая на золотой». Аналогичные суждения были высказаны в письме крестьянина Баранова из Владимирской губернии. «Мы, крестьяне, приветствуем Советское Правительство в начинаниях укрепления рубля и поднятия сельского хозяйства и надеемся, что в недалеком будущем наши крестьянские хозяйства также будут тверды, как и новый твердый рубль», – указывал он¹¹. Такие настроения были типичны среди крестьянства в момент завершения денежной реформы.

⁶ Шерих Д. Ю. 1924. Из Петрограда в Ленинград. М., 2004. С. 92.

⁷ Финансовая газета. 1924. 9 марта.

⁸ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 49. Л. 65.

⁹ Экономическая жизнь. 1924. 25 марта.

¹⁰ Известия. 1924. 28 марта.

¹¹ РГАЭ. Ф. 396. Оп. 2. Д. 94. Л. 21, 26.

Новая звонкая монета была с восторгом встречена населением. Серебряная монета, игравшая после реформы С. Ю. Витте роль разменных денег по отношению к золотому рублю, совершенно исчезла из оборота в годы войны. Теперь она вновь вступила в обиход. Любопытно отметить, что с момента опубликования декрета о выпуске звонкой монеты на рынок стала выбрасываться серебряная монета царского чекана. Об этом сообщали из Екатеринослава, Красноярска, Рязани¹². Население убедилось, что эта часть сбережений больше ничем не оправдывает себя, и поэтому стремилось сбить остатки сбережений в серебре. Так, в Туле крестьянство предлагало старые рубли и полтинники вдвое дешевле против советских¹³. Интересно отметить, что проходившая в конце марта в Астрахани рабочая общегородская конференция обратилась с призывом к трудящимся в целях укрепления реформы сдавать монету старой чеканки советской казне¹⁴. Одновременно в информации с мест отмечалось, что с выпуском твердой валюты происходит падение котировки царской золотой «десятки» на черной бирже¹⁵. Таким образом, новая советская монета вытеснила из обращения золото и серебро царской чеканки.

В результате завершения в 1924 г. денежной реформы в стране была создана новая денежная система. Суть завершающего этапа реформы сводилась к тому, что был осуществлен переход от параллельной валюты к валюте унифицированной. В обращение были выпущены новые казначейские билеты, обмениваемые на червонцы, а также серебряная и медная монета.

Завершение денежной реформы встретило широкий отклик среди трудящихся. Проходившие многочисленные митинги и собрания приветствовали денежную реформу и подчеркивали ее успех. Так, например, общее собрание членов и кандидатов РКП(б) Сокольнического района столицы приняло обращение, в котором призывало всю партию в целом и отдельных ее членов к «сознательному и твердому проведению реформы, к напряжению всех усилий для успешного ее завершения»¹⁶.

¹² Экономическая жизнь. 1924. 2, 4 марта.

¹³ Экономическая жизнь. 1924. 25 марта.

¹⁴ Труд. 1924. 29 марта.

¹⁵ Известия. 1924. 15, 28 марта.

¹⁶ Финансовая газета. 1924. 8 марта.

На другом собрании рабочие завода им. Ленина заявили, что «если потребуются некоторые временные жертвы для успешного проведения реформы, то они не остановятся перед этими трудностями и всеми силами помогут правительству завершить дело, которое завещал Владимир Ильич»¹⁷. Наряду с положительными высказываниями, среди рабочих существовали и негативные мнения относительно методов проведения денежной реформы. Так, на ряде предприятий Ярославской и Костромской губерний возникли волнения трудящихся в связи с переходом к выдаче зарплаты в червонном исчислении. Рабочие опасались, что уровень жалованья будет понижен¹⁸. По данным информационных сводок ОГПУ введение твердой валюты и снижение цен на товары сильно подняли престиж советской власти в деревне¹⁹. Многочисленные отклики трудящихся свидетельствуют, что денежная реформа имела широкую социальную поддержку.

¹⁷ Правда. 1924. 18 марта.

¹⁸ «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934): Сб. документов. Т. 2. М., 2001. С. 57.

¹⁹ Там же. С. 62.

ПЯТЬ ТЫСЯЧ ФРАНКОВ ДЛЯ РУССКОГО ОФИЦЕРА: ПРОГРАММА ВОЕННО-МОРСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ВО ФРАНЦИИ В 1921–1925 гг.

М. М. Рудковская (Москва, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова)

Одним из важных аспектов социальной интеграции русских эмигрантов во Франции являлась трудовая деятельность. После окончания Первой мировой войны Франция переживала серьезные экономические и демографические проблемы и была заинтересована в притоке мужского населения трудоспособного возраста, которое и составляло основную часть русской эмиграции¹. Особенно тяжелой была ситуация в аграрном секторе экономики, где брошенными оказались тысячи хозяйств.

В настоящем исследовании речь пойдет о некоторых аспектах процесса экономической интеграции русских эмигрантов на юге Франции. В центре нашего внимания находится весьма специфическая часть эмигрантского сообщества – военно-морские офицеры и члены их семей, в начале 1920-х гг. поселившиеся в Марселе, Тулоне, Каннах, Антибе, Ницце, Ментоне. Несмотря на развитые культурно-исторические, дипломатические и торговые связи между Францией и Россией, к началу изучаемого периода историческая русская колония существовала только в Ницце.

Что касается численности русских колоний (Ницца – от 700 до 1100 человек², Канны от 300 до 520 человек³, Тулон – от 97 до 268 человек⁴), по сравнению с другими диаспорами в изучаемый период русская община, безусловно, проигрывает. К концу 1930-х гг. численный состав русских колоний уменьшился в полтора-два раза. Основная причина – сложная экономическая обстановка в регионе и принятие целой серии законов об ограничении найма иностранных рабочих на французские предприятия⁵. Так, например, согласно особому распоряжению морского префекта было запрещено

¹ Руденцова Ю. И. Социальная адаптация российской эмиграции во Франции (1920–1930-е гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2000. С. 67.

² Pietri M. La communauté russe des Alpes-Maritimes durant l'entre-deux-guerres/ Pietri M. - Mémoire de maîtrise d'histoire contemporaine, Université de Nice, 2004. P. 47.

³ Idem. P. 49.

⁴ Рудковская М. М. Русская эмигрантская община в Тулоне в 1920–1930 гг.: формирование и состав // Научный диалог. 2018. № 12. С. 412.

⁵ Vitse G. Emigrés toulonnais: les héros malgré eux // Revue de la société des amis de vieux Toulon et de sa région. № 95. 1973. P. 114.

принимать иностранцев на любые должности на постоянную работу в тулонский Арсенал и судовой верфи⁶; невозможным было поступление на флотскую службу⁷, а также занятие некоторыми видами предпринимательской деятельности⁸. Данные законодательные инициативы серьезно сокращали и без того небольшие перспективы трудоустройства русских беженцев, где рынок труда ограничивался временными контрактами разнорабочих⁹.

Именно поэтому адресная программа финансовой помощи имела особое значение для первого этапа профессиональной интеграции русских военно-морских эмигрантов. Различные программы были инициированы на уровне многочисленных международных и эмигрантских организаций в местах проживания бывших подданных Российской империи.

Идея программы поддержки предпринимательства офицеров флота принадлежит русскому военному морскому агенту в Париже Владимиру Ивановичу Дмитриеву¹⁰. Именно В. И. Дмитриев при участии военно-морского агента в Англии Н. А. Волкова 14 апреля 1921 г. объявили о создании «Особого совещания по оказанию помощи чинам флота и их семьям». В состав комиссии для практической работы по распределению денежных средств помимо морских агентов в европейских странах по приглашению В. И. Дмитриева также вошли адмиралы М. А. Кедров, В. К. Пилкин и Н. М. Григоров¹¹.

Финансовые источники военно-морского агента представляли собой денежные суммы, оставшиеся со времени Первой мировой войны¹².

⁶ SHD Toulon. Série 2A. Sous-série 4. Carton 12. Note préfectorale sur la demande du capitaine Kiliastchenko. Le 25 février 1922.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-5970. Оп. 1. Д. 49. Л. 7 – 7 об.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-5916. Оп. 1. Д. 22. Л. 31.

⁹ Рудковская М. М. Русская военная эмиграция в Тулоне в 1920–1930 гг.: проблемы адаптации и интеграции: Дисс. ... канд. ист. наук. Брянск, 2019. С. 95.

¹⁰ Дмитриев Владимир Иванович (03.06.1879 – 18.02.1965), выпускник Морского корпуса (1889), капитан 1-го ранга, военно-морской агент во Франции, в том числе в годы Революции и Гражданской войны. В эмиграции проживал во Франции, в Париже. Активно занимался помощью чинам флота и Морского ведомства, поддерживал Морской корпус в Бизерте, занимался устройством флотской молодежи в высшие учебные заведения. В 1929–1936 гг. – председатель Всезарубежного объединения морских организаций в Париже, почетный член Общества бывших морских офицеров в Америке. Подробнее о личности и деятельности военно-морского агента: Кузнецов Н. А., Емелин А. Ю. Деятельность русского военно-морского агента во Франции В. И. Дмитриева в годы Первой мировой и Гражданской войн // Франция-Россия 1914–1918 гг.: от альянса к сотрудничеству: Материалы франко-русского colloquium. М., 2015. С. 145–154.

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-5916. Оп. 1. Д. 16. Л. 26 об.

¹² Там же. Д. 1. Л. 1.

После Октябрьской революции 1917 г. согласно распоряжению Морского Генерального штаба канцелярии военно-морского агента было предписано прекратить деятельность с 1 мая 1918 г. В. И. Дмитриев отказался сдать дела и имевшиеся в его распоряжении денежные суммы, продолжив сотрудничать с белыми армиями.

Согласно протоколу первого заседания, «морские агенты в Англии и во Франции, собравшись в Париже 14 апреля 1921 года, принимая во внимание отсутствие в настоящее время русской государственной власти, постановили исполнить пункт третий секретного предписания морского министра от 23 декабря 1919 года относительно использования денежных средств» и постановили, что помощь чинам флота и Морского ведомства должна оказываться в числе прочего выдачей «долговременной ссуды на устройство коммерческих и других предприятий»¹³.

Совещание разработало специальный документ по финансированию коммерческих проектов русских офицеров, согласно которому офицер-предприниматель обязывался использовать выданные денежные средства строго в соответствии с «Положением об организации помощи нуждающимся офицерам флота и корпусов, желающим работать в коммерческих предприятиях»¹⁴. Согласно Положению размер ссуды устанавливался особым решением комиссии и напрямую зависел от средств, которые имелись в ее распоряжении, от числа офицеров, участвующих в осуществлении конкретного проекта, а также от типа реализуемого коммерческого предприятия.

Ссуда выдавалась беспроцентно, но было предусмотрено дополнительное отчисление получателем в размере 5% чистой прибыли «на поддержание неработоспособных чинов флота и их семей»¹⁵. На погашение ссуды устанавливался срок в 3,5 года путем ежемесячных взносов, также возможно было досрочное погашение ссуды. При нарушении условий пользования ссудой денежные средства возвращались по первому требованию В. И. Дмитриева, а в случае убыточности предприятия и его ликвидации преимущественное право перед другими кредиторами также получал В. И. Дмитриев¹⁶.

Важно отметить, что программа реализации указанной финансовой помощи была подготовлена: канцелярия военно-морского агента в Париже

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. Д. 16. Л. 26–27.

¹⁵ Там же. Л. 26.

¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-5903. Оп. 1. Д. 499. Л. 11.

провела предварительную работу по сбору сведений относительно возможной организации коммерческой деятельности в регионе Ниццы, где русская колония была наиболее представительной в численном отношении. Специфика экономического развития региона, а также упомянутые выше ограничения в сфере трудовой интеграции русских военных эмигрантов предопределили их интерес к занятости в сфере сельского хозяйства¹⁷.

В январе 1921 г. по поручению В. И. Дмитриева капитаном 2-го ранга Лушковым была подготовлена подробная записка «О приобретении или аренде земельных участков в окрестностях Ниццы»¹⁸. В записке были подробно изложены общие сведения о работе на земле, о наиболее значимых для данного региона агрикультурах (виноград, оливки, апельсины), об особенностях хозяйствования. Автор записки подробно осветил и другие виды сельскохозяйственной деятельности, имеющие большое значение для данного региона: разведение кур и кроликов, цветоводство, огородничество.

Записка имела не только информационный, но и практический характер. Собранные сведения касались конкретных вопросов организации сельскохозяйственной деятельности: Лушков не только предоставил данные о стоимости земельных участков, но также информировал читателей о том, как искать участок, какие объявления и в каких изданиях лучше просматривать, где и по какой цене можно приобрести оборудование, саженцы, цыплят породистых кур, рекомендуемых для разведения в данном регионе.

Порядок выделения денежных средств определялся решениями комиссии при Особом совещании. Первое рабочее заседание состоялось уже 19 апреля 1921 г.: «Слушается просьба генерала-майора Качалова и капитана 1-го ранга Фуса о желании вступить в товарищество для обработки купленной капитаном Фусом фермы близ Ниццы <...> постановлено принципиально дать ссуду в 5000 франков, но при условии, чтобы капитан Фус предоставил подробную схему своих действий на ближайшее будущее»¹⁹. Подробный план организации хозяйства со всеми необходимыми расчетами был представлен 23 апреля 1921 г.: компаньоны в количестве 8 человек планировали заниматься разведением

¹⁷ Pietri M. La communauté russe des Alpes-Maritimes durant l'entre-deux-guerres. Mémoire de maîtrise d'histoire contemporaine, Université de Nice, 2004. P. 32.

¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-5916. Оп. 1. Д. 2. Л. 5–12.

¹⁹ Там же. Д. 1. Л. 4.

кур, голубей, уток, гусей, фазанов и кроликов, а также огородничеством и выращиванием фруктовых деревьев²⁰. Представленные расчеты превышали выделенную сумму, но авторы прошения рассчитывали, что данная ссуда поможет им с первым этапом организации хозяйства.

После принятия комиссией решения о предоставлении ссуды составлялся соответствующий договор с указанием ответственных сторон, их прав и обязанностей²¹. Весьма интересным с нашей точки зрения является вопрос о порядке передачи денежных средств. Согласно «Положению об организации помощи...» (параграф 12) «ответственное лицо предприятия <...> получает под свою расписку и личную ответственность ссуду в указанных в параграфе 3 настоящего положения размерах»²². Некоторые офицеры лично приезжали в Париж для получения выделенных им средств²³, другие пользовались системой почтовых переводов²⁴, в отдельных случаях роль посредника в передаче необходимых сумм выполнял представитель военно-морского агента в Марселе старший лейтенант В. В. Маслов²⁵. Факт взаимодействия с французскими банками на данном этапе в найденных источниках нами не зафиксирован. В упомянутой выше записке капитан 2-го ранга Лушков приводит весьма неутешительные сведения о возможном знакомстве с французской банковской системой и «драконовских процентах» на ссуды и другие банковские операции²⁶. Практическая сложность состояла также и в неоднозначном правовом статусе русских военных эмигрантов. Хотя французская администрация предпринимала необходимые действия по разработке соответствующих мер юридической легализации русских эмигрантов, собственный корпус документов, регулировавший официальные отношения между беженцами и органами государственной власти был разработан только к началу 1930 г.²⁷ Для флотских офицеров, не имевших обычных гражданских паспортов и могущих, чаще всего, предъявить лишь служебные аттестаты, выписанные командиром корабля, любые административные процедуры становились настоящим испытанием.

²⁰ ГАРФ. Ф. Р-5916. Оп. 1. Д. 16. Л. 31.

²¹ Там же. Д. 7. Л. 4.

²² Там же. Д. 16. Л. 26.

²³ Там же. Д. 22. Л. 29.

²⁴ ГАРФ. Ф. Р-5903. Оп. 1. Д. 24. Л. 305 об.

²⁵ ГАРФ. Ф. Р-5903. Оп. 1. Д. 497. Л. 45, 46 об., 47, 53 об.

²⁶ ГАРФ. Ф. Р-5916. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.

²⁷ Рудковская М. М. Интеграция русских эмигрантов во Франции в 1920–1930 гг.: правовой аспект // Вестник Брянского государственного университета. 2019. № 1 (39). С. 120.

В фондах Р-5903 и Р-5916 ГАРФ сохранились документы, подтверждающие существование различных типов коммерческих предприятий, основанных русскими офицерами-морьяками в период с 1921 по 1925 г.²⁸ С точки зрения географии распространения выделяется Ницца и ее окрестности, северные и западные пригороды Тулона, Антиб, Марсель (*цв. вкл. XLIV*). В количественном отношении преобладают арендованные хозяйства по разведению кур или кроликов в районе Ниццы (25–30 хозяйств). Русские куроводческие хозяйства действовали также в районе Дарденье-Убак (Тулон). На втором месте – сельскохозяйственные фермы в Ницце и Ля-Валетт-дю-Вар близ Тулона (15 хозяйств); также упоминаются цветоводческие фермы в районе Антиба и Ниццы (3 хозяйства).

Предпринимательская активность русских эмигрантов распространялась не только на сферу сельского хозяйства. В Региональном архиве департамента Вар хранится досье русского беженца Василия Веселаго, представившего запрос на получении лицензии по производству линз для коррекции зрения²⁹. Собственная предпринимательская специализация проявилась в среде офицеров, проживающих в Марселе: бакалейная торговля (3–4 предприятия)³⁰, сапожная (2) и швейная (1) мастерские³¹.

Чаще всего выдавались ссуды в размере 5000 франков, выделяемые единовременно для «организации и ведения хозяйства»³². Практиковалось также финансирование целевых запросов (покупка сырья, инвентаря, техники, мебели), оплата обучающих курсов. Несмотря на то, что канцелярия В. И. Дмитриева была «завалена» повторными запросами о выделении дополнительных средств, они оставались без ответа в связи с острой нехваткой денежных средств. В исключительных случаях комиссией могли быть выделены относительно небольшие суммы в размере 150–300 франков для поддержания хозяйства: как, например, помощь в оплате долга, скопившегося по причине неурожая³³ или временной нетрудоспособности предпринимателя³⁴.

²⁸ ГАРФ. Ф. Р-5916. Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 6, 7, 9, 10, 16, 17, 18, 22; ГАРФ. Ф. Р-5903. Оп. 1. Д. 22, 23, 24.

²⁹ AD du Var. Série M. Sous-série 4. Carton 130. Artisans et commerçants étrangers. Dossier de demande de carte d'identité de commerçant de Veselago Basile.

³⁰ ГАРФ. Ф. Р-5916. Оп. 1. Д. 1. Л. 4 об.; Д. 17. Л. 5–17, 27–27 об., 28–28 об., 35–35 об.

³¹ ГАРФ. Ф. Р-5916. Оп. 1. Д. 22. Л. 35–38; ГАРФ. Ф. Р-5903. Оп. 1. Д. 23. Л. 53.

³² ГАРФ. Ф. Р-5916. Оп. 1. Д. 7. Л. 4.

³³ ГАРФ. Ф. Р-5903. Оп. 1. Д. 122. Л. 99 об.

³⁴ Там же. Д. 5516. Л. 107.

Подводя итоги, следует отметить, что русские военные эмигранты с первых дней пребывания на чужбине стремились к активной трудовой интеграции, используя свои лучшие профессиональные навыки и умения. Программа военно-морского агента В. И. Дмитриева по финансированию предпринимательских проектов морских офицеров, действовавшая во Франции с 1921 по 1925 г., ставила своей целью не только поддержание их финансового положения, но и стимулирование процессов интеграции в принимающее общество, поощряя взаимодействие офицеров-эмигрантов с органами местной и региональной власти, с коллегами по предпринимательской деятельности. Кроме того, программа предусматривала и социальный аспект: помощь неимущим, нуждающимся, нетрудоспособным.

ОСОБЕННОСТИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ НА ОСТРОВЕ САХАЛИН В 1925–1945 гг.

В. И. Галанов (Смоленский государственный музей-заповедник)

Обозначенный двадцатилетний период интересен и богат на коренные перемены в истории острова Сахалин и его жителей. Достаточно сказать, что именно в это времени произошло возвращение и Северного, и Южного Сахалина в состав СССР.

Возвращение северной (окупированной в 1920 г. Японией) части острова стало результатом подписания Советско-японской конвенции 1925 г.¹ 15 мая 1925 г. был издан приказ № 1 о том, что «Сахалинский революционный комитет в исполнение своих обязанностей по управлению северной части острова сего числа вступил. Основание: постановление Дальневосточного революционного комитета»².

Но еще до этого, официального вступления в свои права, новая советская власть стала формировать органы управления, утверждать на острове социалистический правопорядок³. Одним из первых решался вопрос о денежном обращении на Северном Сахалине. Документально это выглядело так: «Из протокола № 3 заседания Сахалинского ревкома о мерах по развитию народного хозяйства, об организации отделов ревкома и введении в обращение советских денежных знаков на Северном Сахалине. 9 мая 1925 г.

Слушали: Проект обязательного постановления о приеме во все платежи советских денежных знаков, издаваемого в порядке декрета Совнаркома РСФСР от 27 июня 1922 года.

Постановили: Утвердить в следующей редакции:

1. На всей территории Северного Сахалина вводится хождение советских денежных знаков: кредитных билетов, серебряной и медной монеты советской чеканки.

2. Все общественные и торговые учреждения, а также отдельные частные лица обязаны безоговорочно принимать во все платежи по своим

¹ Дипломатический словарь. В 3-х т. Т. 3. Р – Я. М., 1973. С. 387.

² Социалистическое строительство на Сахалине (1925–1945 гг.): Сб. документов и материалов. Южно-Сахалинск, 1967. С. 20.

³ Постановлением Президиума ЦИК СССР от 17 апреля 1925 г. была создана комиссия по принятию Северного Сахалина (Социалистическое строительство на Сахалине... С. 36).

договорным и частным, и торговым расчетам советские денежные знаки по установленному курсу»⁴.

Выпуски бумажных денежных знаков СССР 1923 и 1924 г. хорошо известны. Именно они, вместе с разменной мелочью 1921–1925 гг., стали наполнять денежную массу на территории Северного Сахалина, вытесняя японскую иену (*цв. вкл. XLV. 1*). А свидетельством ее платежеспособности в переходный период служит тот же протокол № 3 заседания Сахалинского ревкома от 9 мая 1925 г., где записано: «*Слушам:* 2. О назначении заведующего лисьим питомником и выдаче 200 иен на прокорм лисиц из сумм ревкома»⁵.

Вот так в одном документе была зафиксирована особенность становления денежной системы на возвращенной территории Советского Сахалина. Еще одну особенность подтверждает другой источник: «Поскольку у населения были серебряные, и золотые монеты дореволюционной чеканки, а также японские иены, допускалось по обменному курсу хождение и этих денежных знаков, но, поступив в кассу учреждений, они в оборот уже не выпускались»⁶.

Можно сказать, что жителям Северного Сахалина в определенной степени повезло. Они избежали всех денежных проблем Советской России на этапе формирования единой денежной системы СССР. К ним сразу стали поступать «твердые деньги», которые появились в СССР после известной денежной реформы 1921–1924 гг. Это были червонцы, казначейские билеты, серебро и медь нового советского чекана. В дальнейшем денежная система Северного Сахалина переживала те же изменения и реформы, которые осуществлялись в денежном обращении СССР до 1945 г.

Теперь о Южном Сахалине, который, как известно, с 1905 г. находился в составе Японии. 8 августа 1945 г. советское правительство через японского посла заявило японскому правительству, что с 9 августа «Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией». 11 августа 1945 г. советские войска, дислоцированные на Северном Сахалине, пересекли государственную границу, проходившую по 50-й параллели. Несмотря на то, что японский император Хирохито 14 августа издал рескрипт о безоговорочной капитуляции, японские войска продолжали ожесточенно сопротивляться и на Сахалине, и на Курильских

⁴ Социалистическое строительство на Сахалине... С. 18–19.

⁵ Там же. С. 17.

⁶ Сахалинская область: Сб. статей. Южно-Сахалинск, 1960. С. 162. (в кн. приведена ссылка на ЦГА РСФСР ДВ. Ф. Р.-3158. Оп. 3. Д. 2. Л. 1–6).

островах. Но уже 25 августа 1945 г. над главным городом Южного Сахалина – Тойохара (Южно-Сахалинск) – был поднят советский государственный флаг. Остров вернулся в состав России.

На Сахалине начались административно-территориальные преобразования. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1946 г. была создана Южно-Сахалинская область, включенная в состав Хабаровского края. Эта область просуществовала около года. А 2 января 1947 г. была создана единая Сахалинская область с включением в ее состав всех районов Северного и Южного Сахалина и Курильских островов.

Итак, хронология событий понятна, но возникает вопрос: как жил Южный Сахалин после полного освобождения (28 августа 1945 г.) и до создания Южно-Сахалинской области (2 февраля 1946 г.)? А это более пяти месяцев. Кем и как осуществлялось руководство освобожденными территориями? Какая денежная система в это время обеспечивала жизнь населения в южной части острова и на Курильских островах?

Документы свидетельствуют: «После освобождения на Южном Сахалине и Курильских островах руководство политической, экономической и культурной жизнью осуществлялось областным и районными управлениями по гражданским делам при Военном Совете Дальневосточного военного округа»⁷.

Подробно процесс возвращения и преобразования японского Карафуто⁸ (так японцы называли Сахалин) в часть территории СССР с социалистическим укладом жизни описан в уникальном документе – «Воспоминаниях» Д. Н. Крюкова⁹. Дмитрий Николаевич был не просто свидетелем тех событий, он был их творцом. К этому его обязывала должность: в 1945–1948 гг. он был начальником Гражданского управления Южного Сахалина и Курильских островов. Вот несколько цитат из Воспоминаний, касающихся темы денежного обращения:

– «Японских денег у наших солдат не было, а русские – японцы не принимали»¹⁰;

⁷ Там же. С. 247.

⁸ В апреле 1907 г. по указу императора за № 33 японское правительство основало на Южном Сахалине генерал-губернаторство Карафуто (*Пак Сын Ы.* Жизнь корейцев на Карафуто, 2008. С. 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.arirang.ru/news/2007/07164.htm>. Проверено 15.06.2020.

⁹ *Крюков Д. Н.* Гражданское управление на Южном Сахалине и Курильских островах в 1945–1948 гг. (Воспоминания) // Краеведческий бюллетень. 1993. № 1. С. 7–44; № 2. С. 3–25; № 3. С. 3–40.

¹⁰ Краеведческий бюллетень. 1993. № 1. С. 13.

- «В течение какого-то времени была полная анархия. Все бралось, пилось и елось японцами и русскими, а отсюда – пьяный разгул. Поэтому очень трудно было восстанавливать гражданский порядок»¹¹;
- «Почти два дня Микоян и я договаривались о срочных восстановительных работах в городах, <...> о введении денежного обращения – советского рубля и японской иены на паритетных началах»¹²;
- «В течение дня (это было 25 сентября 1945 г., через месяц после освобождения Южного Сахалина – В. Г.) я написал несколько приказов по управлению, как то: о введении денежного обращения по Южному Сахалину и Курилам, приравняв японскую иену к советскому рублю, и безоговорочном приеме обоих денежных знаков всем населением; сохранении имеющихся сберегательных касс и праве вкладов; об организации свободной торговли; о продаже по карточкам продовольствия в минимально допустимых количествах»¹³.

Чтобы была понятна обстановка того времени, уточним, что на Южном Сахалине, после его возвращения, оставалось около 400 000 японских граждан, которые несколько лет, до их репатриации в Японию, продолжали жить и работать на острове. Управлял ими, под руководством Д. Н. Крюкова, как ни странно, бывший генерал-губернатор Карафуту Оцу Тосио.

В это же время на остров с материка прибывали десятки, а потом и сотни тысяч переселенцев-добровольцев со всех республик СССР. Многие из них вынужденно, из-за нехватки жилья, проживали совместно с японцами. И таких бытовых проблем переходного периода было немало.

Точку в вопросе хождения японской иены на Южном Сахалине и Курильских островах ставит постановление Совнаркома СССР «Об административном устройстве и введении советских законов на Южном Сахалине», датированное 2 февраля 1946 г. В этом объемном документе, в пункте 10 записано: «Установить, что с 5 февраля хождение японских иен на территории Южного Сахалина и Курильских островов прекращается и единственным платежным средством является советская валюта – рубль...»¹⁴.

Д. Н. Крюков в своих воспоминаниях уточняет: «Как только вернулся домой (Крюков был в Москве, где рассматривались вопросы

¹¹ Там же. С. 15.

¹² Там же. С. 16.

¹³ Там же. С. 20–21.

¹⁴ Социалистическое строительство на Сахалине и Курильских островах (1946–1975 гг.): Сб. документов и материалов. Южно-Сахалинск, 1982. С. 9. (в кн. ссылака на ГАСО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–2).

по Сахалину – В. Г.), я написал приказ об обмене японских иен на советские денежные знаки в течение шести дней. Для обмена было создано сорок пунктов при банках и сберкассах. Основная масса денег была сдана населением за четыре дня»¹⁵.

Как вывод следует признать достаточно длительное вынужденное хождение японских иен на советской территории. Следовательно, необходимо внести их в соответствующие разделы каталогов бумажных денег СССР. В ряде каталогов такие разделы есть, но ни в одном из них хождение японских иен в 1945–1946 гг. на Сахалине не отмечено.

В вопросе денежного обращения на территории Южного Сахалина есть еще немало «темных» страниц. К примеру, такое явление как «разменный кризис», чаще всего проявляющееся в сложные времена в истории государств и отдельных регионов, относится и к Южному Сахалину. В частности, имеются сведения, пока документально не подтвержденные, что в качестве разменной мелочи в первые месяцы денежной неразберихи население активно использовало игральные фишки. Это изготовленные из стекла и разноцветной смальты кружки неровной формы в большинстве своем размером от 1,5 до 2 см (*цв. вкл. XLV. 2*).

Специального исследования о том, в какие игры с использованием «сахалинских» фишек играли на Южном Сахалине, не проводилось. Обращение в Сахалинский областной краеведческий музей, к местным краеведам и даже к сотрудникам Государственного Эрмитажа в чем-то помогло, но не прояснило вопрос¹⁶. Это уже скорее этнографическая тема. Однако, в одном из исследований подобных игровых фишек («сиамские фишки» – В. Г.) зарубежного автора дословно говорится: «Эти фишки, выпускаясь по специальной лицензии для азартных игр, быстро начинали выступать в качестве денег»¹⁷. Есть и другие косвенные доказательства возможного участия «сахалинских» фишек в денежном обращении Южного Сахалина в 1945 г. Не случайно в витрине Поронайского краеведческого музея, где среди бытовых предметов периода Карафутто выставлены такие фишки, на этикетке написано: «Игральные монеты». Этой информацией хотелось бы привлечь внимание к интересной, но практически не исследованной теме.

¹⁵ Крюков Д. Н. Гражданское управление на Южном Сахалине и Курильских островах в 1945–1948 гг. (Воспоминания) // Краеведческий бюллетень. 1993. № 3. С. 10.

¹⁶ Уместным будет вспомнить здесь добрым словом бывшую сотрудницу Государственного Эрмитажа Нину Владимировну Ивочкину, которая в свое время помогла мне советами и литературой. Хочу так же горячо поблагодарить за активную помощь и сотрудничество Анну Юрьевну Левковскую – сотрудницу Сахалинского областного краеведческого музея.

¹⁷ Ramsden H. A. Siamese porcelain and other tokens. Yokohama, 1911. P. 4.

ИГРА В «ЧИКУ» ПО ЛИТЕРАТУРНЫМ СЮЖЕТАМ

(по повести В. Г. Распутина «Уроки французского»
и одноименному фильму-драме Е. И. Ташкова)

В. В. Хухарев (Киров, Калужская обл., КИКМ),
Б. Б. Борисов (Тверь, краевед-исследователь)

Игра на деньги в молодежной среде – сюжет не только «этнографии детства», знакомый нашим современникам по воспоминаниям и рассказам родственников, постам фотографий из семейных архивов в Интернете (*рис. 1, 2*) и фильму «Уроки французского» (1978), режиссера Е. И. Ташкова, снятому им по одноименной повести¹ В. Г. Распутина. Этот интереснейший элемент культуры, существовавшей в подростковой среде еще в 1980–1990-х гг., мы попытаемся рассмотреть как один из вариантов игры на деньги в выше названных литературных сюжетах.

Рис. 1. Игра в «чику»
учеников начальной школы.
Фотография 1960-х гг. (частная коллекция)

Рис. 2. Игра подростков в «пристенок»
во дворе дома. Фотография 1940–1950-х гг.
(частная коллекция)

Имеет смысл напомнить сюжет повести В. Г. Распутина², написанной им явно по собственным воспоминаниям (повествование ведется

¹ Повесть В. Г. Распутина «Уроки французского» была впервые опубликована в 1973 г. в иркутской газете «Советская молодежь», а в 1989 г. повесть напечатали в «Роман-газете», в серии для юношества тиражом в 250 000 экз.

² *Распутин В. Г. Уроки французского // Распутин В. Г. Уроки французского: рассказы, повести, публицистика. М., 1989. С. 3–29.*

от первого лица, возраст героя и самого автора на момент действия повести совпадают). Действие происходит в послевоенный 1948 год. Герой повести 11-летний мальчик Володя приезжает из деревни в райцентр, чтобы получить среднее образование (в деревне была только начальная школа). Сложности городской жизни после войны, с ее разрухой и недоеданием, непростые отношения с тетей Надей (у которой он живет), отношения с одноклассниками и учителями на новом месте – всё это составляет канву повести. Володя – мальчик «башковитый, стремящийся к грамоте» и очень наблюдательный. Наверное, единственными его слабостями являлись его неудачи во французском – «...ему не давалось его произношение и Лидия Михайловна, учительница французского, слушая его, бессильно морщилась и закрывала глаза...»³. Была и еще одна проблема – малокровие, требовавшее ежедневного приема молока (оно стоило на местном рынке «один рубль за пол-литровую баночку»), на которое постоянно не хватало денег, присылаемых из дома. Последнюю проблему Володе удалось решить участием игры на деньги в «чику» с другими мальчиками: «...разобраться в игре ничего не стоило. Каждый выкладывал на кон по десять копеек, стопку монет решками вверх опускали на площадку, ограниченную жирной чертой метрах в двух от кассы, а с другой стороны, от валуна, вросшего в землю и служившего упором для передней ноги, бросали круглую каменную шайбу. Бросать ее надо было с тем расчетом, чтобы она как можно ближе подкатилась к черте, но не вышла за нее, – тогда ты получал право первым разбивать кассу. Били все той же шайбой, стараясь перевернуть монеты на орла. Перевернул – твоя, бей дальше, нет – отдай это право следующему. Но важнее всего считалось еще при броске накрыть шайбой монеты, и если хоть одна из них оказывалась на орле, вся касса без разговоров переходила в твой карман, и игра начиналась снова»⁴, благо, имея деревенский опыт игры в «бабки»⁵, наш герой смог во всю использовать наработанные меткость и сноровку. Так

³ Там же. С. 4.

⁴ Там же. С. 6–7.

⁵ Бабки – игра (забава) традиционно бытовавшая в молодежной среде русского населения, заключающаяся в соревновательном бросании косточек («бабок»). «Бабки» для игры делали из вываренной подкопытной кости. Самую большую и тяжелую выбирали для битка, иногда еще и заливая в нее свинец. В редких случаях такой биток делали из бронзы или чугуна. Согласно правилам игры, «бабки» для игры на выбивание выстраивали в ряд, группа «бабок» образовывала гнездо, все гнезда называли коном (подр. см.: *Терещенко А. В.* Быт русского народа. В 7 ч. Ч. 4. Забавы. СПб, 1848. С. 60–62; *Хухарев В. В., Ткаченко В. А.* Калужские мужские забавы в XIX – нач. XX вв. // Калуга в шести веках: Материалы 12-й городской краеведческой конференции. Октябрь, 2018 год. Калуга, 2019. С. 129–130).

деньги, присланные матерью, («пятерочка») были разменяны на мелочь и пущены в игру. Наш герой поступил опытно, начав с проигрышей: «...в первый раз я спустил девяносто копеек, во второй – шестьдесят. Денег было, конечно, жалко, но я чувствовал, что приноравливаюсь к игре, рука постепенно привыкала к шайбе...»⁶. Пошли на пользу ему и самостоятельные тренировки: «...по вечерам, когда все расходились, я снова возвращался сюда, доставал из-под камня спрятанную Вадиком шайбу, выгрёбал из кармана свою мелочь и бросал, пока не темнело. Я добился того, что из десяти бросков три или четыре угадывались точно на деньги»⁷. Так Володя со всей страстью начинает погружаться в местную детскую субкультуру: «...отправился за свалку. Место здесь было выбрано с толком <...> полянка, замкнутая холмами, ниоткуда не просматривалась. В селе, на виду у взрослых, за такие игры гоняли, грозили директором и милицией. Тут нам никто не мешал. И недалеко, за десять минут добежишь...»⁸. Здесь Володя начинает бывать каждый день после школы. Участники игры здесь были разными: «ребята менялись, появлялись новички, и только Вадик не пропускал ни одной игры. Она без него и не начиналась. За Вадиком, как тень следовал большеголовый, стриженный под машинку, коренастый парень, по прозвищу Птаха <...> он тоже обычно выигрывал, хотя и не так, как Вадик, поменьше, но в убытке не оставался...»⁹. Наблюдая за игрой, Володя многое себе почерпнул «...Вадик хитрил. Он шел к валуну после всех, когда полная картина очередности была у него как перед глазами и он видел, куда бросать, чтобы выйти вперед. Деньги доставались первым, до последних они доходили редко <...> Вадик хитрил, но сказать ему об этом никто не смел. Правда, и играл он хорошо. Подойдя к камню, чуть приседал, прищурившись, наводил шайбу на цель и неторопливо, плавно выпрямляясь – шайба выскальзывала из его руки и летела туда, уда он метил <...> Если они (монеты – В. Х., Б. Б.) были в куче, бил резко, со звоном, одиночные же монетки трогал шайбой осторожно, с накатиком, чтобы монетка не билась и не крутилась в воздухе, а, не поднимаясь высоко, всего лишь переваливалась на другую сторону. Никто больше так не умел. Ребята лупили наобум и доставали новые монеты, а кому нечего было доставать, переходили в зрители»¹⁰. Но наш герой, совсем как опытный игрок, выбирает

⁶ *Растутин В. Г.* Уроки французского... С. 8.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 9.

¹⁰ Там же. С. 7.

свою тактику игры, дававшую хорошие дивиденды – «...я стал выигрывать постоянно, каждый день. У меня был свой расчет: не надо катать шайбу по площадке, добываясь права на первый удар; когда много играющих, это непросто: чем ближе тянешь к черте, тем больше опасность перевалить за нее и остаться последним. Надо накрывать кассу при броске. Так я и делал. Конечно, я рисковал, но при моей сноровке это был оправданный риск. Я мог проиграть три, четыре раза подряд, зато на пятый, забрав кассу, возвращал свой проигрыш втрое»¹¹.

Частые выигрыши и независимость поведения, как и азартная игра, привели Володю к конфликту с основными игроками в их мальчишеской группе участников игры, последовавшая за этим драка и изгнание его из игры – «...Иди отсюда, пока живой! – скомандовал Вадик <...> Я не ответил. Всё во мне как-то затвердело и сомкнулось в обиде, у меня не было сил достать из себя слово <...> Минут пять я стоял и, всхлипывая, смотрел на полянку, где снова началась игра, затем спустился по другой стороне холма к ложбинке, затянутой вокруг черной крапивой, упал на жесткую сухую траву и, не сдерживаясь больше, горько, навзрыд заплакал. Не было в тот день и не могло быть во всем белом свете человека, несчастнее меня»¹². Следы драки – разбитый нос и синяки, как и предательство одноклассника Тишкина, рассказавшего на уроке об участии Володи в игре на деньги, могли послужить к отчислению из школы, особенно учитывая строгость директора школы Василия Андреевича к таким «грязным делам». Но учительница французского языка Лидия Михайловна поступила мудрее, пожалев «тощего дикова-того мальчишку с разбитым лицом в застиранном пиджаке и перешитых отцовских галифе», к тому же отстающего по французскому языку, назначив ему, как бы в наказание, индивидуальные занятия. Здесь она попыталась не только подтянуть его знания в языке, но и немного подкормить (передачи хлеба и картошки из деревни прекратились, и Володя почти начал голодать). Правда, приглашения его к обеду или передачи якобы присланных ему на школу посылок из деревни – не удалась. И, как талантливый педагог Лидия Михайловна находит возможность поддержать мальчика, «втянув» его в игру своего детства «пристенок» (или «замеряшки»). Так у нашего героя снова появились деньги и возможность покупать молоко для своей борьбы с малокровием. Занятия французским, как и игра на деньги с учительницей, заняли в жиз-

¹¹ Там же. С. 9.

¹² Там же. С. 12.

ни Володи особый смысл: «конечно, принимая деньги от Л. М., я чувствовал себя неловко, но всякий раз успокаивался тем, что это честный выигрыш...»¹³.

Существовавшая «идиллия» кончилась неожиданным образом из-за визита к учительнице соседа по дому директора школы, заставшего учительницу и мальчика за игрой в «пристенок». Его обвинения были достаточно серьезны – «Ну знаете... – директор задыхался, ему не хватало воздуха... Я теряюсь сразу назвать ваш поступок. Это преступление. Раствление. Совращение. И еще, еще – я двадцать лет работаю в школе, видывал всякое, но такое...»¹⁴. Учительнице пришлось уволиться и уехать к родным на Кубань, а Володя получил жизненный урок, так не вписывающийся в школьную жизнь и повседневность сибирской глубинки.

Эта, в целом простая, но изобилующая яркими зарисовками послевоенной жизни глубинки, повесть В. Г. Распутина получила широкую известность, а публикация еще одной повести «Прощание с Матерой» (1976), – окончательно закрепили за автором место в советской литературе как большого писателя. Распутин стал лауреатом Государственной премии СССР, Героем Социалистического Труда (1987). Поэтому, наверное, появление фильма «Уроки французского» в 1978 г., снятого режиссером Е. И. Ташковым с актерами М. М. Егоровым (Володя) и Т. А. Ташковой (Лидия Михайловна) – стали ярким событием в советской кинематографии¹⁵. Оставив критику игры и сценария специалистам, отметим что, на наш взгляд, текст Распутина оказался глубже. Авторам фильма, на наш взгляд, так и не удалось показать любовно-гендерный конфликт сорокалетнего директора школы и двадцатипятилетней учительницы французского, сумевшей оказать не только учительское, но и человеческое внимание своему молодому ученику, попавшему в трудную ситуацию. Оставив развитие этой линии авторам будущего ремейка, обратимся к нумизматическим составляющим этого литературного сюжета. Во-первых, благодаря В. Г. Распутину, мы имеем литературную запись правил и особенностей двух игр на деньги в подростковой среде – «чики» и «пристенка (замеряшки)», существовавших в русской глубинке в 1920–1940-х гг. Во-вторых, имеем мы и описания существовавших тактик игры и методов мошенничества (шулерства), таких как не-

¹³ Там же. С. 28.

¹⁴ Там же. С. 28–29.

¹⁵ Фильм, вышедший в массовый прокат в декабре 1978 г. и позиционировавшийся как драма, был отмечен в 1979 г. Большим призом на кинофестивале в Баку.

правильные замеры, обманное перевертывание и др. В-третьих, на лицо фиксация отсутствия специально меченных монет для этих игр и вида игровых монет как таковых («тетки ворчали, глядя на мои погнутые, побитые и истерзанные монеты, но молоко наливали...»).

В заключение отметим, что особый интерес, учитывая рост площадных археологических исследований последних лет в российской археологии, как и существующие практики сбора монетных находок любителями «металлопоиска», представляется важным фиксация материальных свидетельств подобных игр. Любители нумизматики подобные находки традиционно относили к «нумизматическому мусору», не пригодному для коллекций. Между тем, они являются ценным историческим источником, заслуживающим внимательной фиксации и изучения, пригодным для работ по нескольким направлениям истории и этнографии. Археологические исследования последних лет в Твери с подобными находками это наглядно показывают. В качестве наиболее ярких можно отметить работы в районе бывшего Реального училища (совр. ул. Советская) и вдоль набережной у левого берега Волги, которые дали целый ряд монетных находок «игровых монет», которые явно маркируют места игр подростков и детей в Твери на деньги. В материалах исследований с берега Волги была зафиксирована и железная игровая бита. Мы надеемся, что наши скромные наблюдения и рассуждения, дадут исследователям новый толчок к рассмотрению фактов и изучению подобных нумизматических находок не только для исследований этнографии детства XX в., где исследователи зачастую небрежно подходят к различиям элементов игр¹⁶ этих традиций, уходящих к старинным русским народным забавам, не всегда верно делая экскурсы в ее историю, правила ведения и бытование, но и в составлении региональных обзоров нумизматических находок¹⁷.

¹⁶ Для сравнения можно привести публ.: *Каравасва О.* Игра в «пристенок» // Игры и игрушки. 2015. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.i-igrushki.ru/archive/igra-v-pristenok.html> (Проверено 09.06.2020) и другие многочисленные посты в Интернете.

¹⁷ Отметим, что в последние годы ситуация начала меняться в положительную сторону, благодаря публикациям В. А. Ткаченко и Е. В. Кривоносова.

НАЛИЧНОСТЬ В ЖИЗНИ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА: ОБ ОГРАНИЧЕННОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ДЕНЕГ В СССР

В. И. Плещенко (Москва, АО «Гознак»)

Рассуждая на тему о специфике оборота наличных денег и товаров в Советском Союзе, для начала вспомним И. Ильфа и Е. Петрова, описавших в своем романе «Золотой теленок» похождения обладателя миллиона рублей Остапа Бендера. Основная проблема героя выявилась после ее обретения, уже ближе к концу произведения. Она заключалась в том, что общество не считало Остапа покупателем (в отличие от коллективов трудящихся), в связи с чем его попытки приобрести что-либо значимое терпели неудачу. Более того, миллионер не мог открыто демонстрировать свой статус и покупательский потенциал, маскируясь то под дирижера симфонического оркестра, то под врача-общественника, и покупая интересные ему предметы с рук или в комиссионных магазинах. Единственная попытка продемонстрировать свою наличность в поезде привела лишь к тому, что из купе ушли все попутчики. В свою очередь, другой подпольный миллионер – Корейко, давно осознал сопутствующие риски, поэтому попыток потратить деньги не предпринимал, терпеливо ожидая возвращения капитализма на скромной должности конторщика-счетовода. Между тем новая советская жизнь, противопоставляемая в романе быту остатков старого общества и различных аферистов, в реальности была далека от идеала.

Конечно, не следует принижать историческое значение ряда социально-экономических последствий коммунистической трансформации российского общества, таких как значительное улучшение условий труда, переход к всеобщему среднему образованию, развитие науки и техники, организация медицинского обслуживания населения, но необходимо помнить, что советская экономика всегда была дефицитной. Как указывал В. Н. Архангельский, затратное ценообразование и распределительная система не имели объективных регуляторов эффективности, поэтому цены и качество товаров все больше расходились с мировым уровнем¹.

¹ Архангельский В. Н. Рыночные трансформации в России (социально-экономические аспекты развития). М., 2004. С. 10–11.

О хроническом товарном дефиците, как сущностной черте жизни в СССР, писал и В. А. Мау².

По мере нарастания кризисных явлений в народнохозяйственном комплексе СССР все более существенным становился дисбаланс производства и потребления, а ограниченность ресурсов и бюрократические механизмы распределения стимулировали несанкционированные связи и рост теневого сектора экономики. Академик Н. Я. Петраков отмечал, что в отдельные периоды до трети потребительских товаров проходило через систему «черного рынка» (а изделий легкой промышленности, мебели и бытовой техники – около 50 %) ³.

При этом уровень жизни населения в СССР из года в год возрастал, то есть свободные деньги на покупку предметов потребления у значительной доли людей имелись. К примеру, согласно некоторым подсчетам к началу перестройки 5,1 млн семей имели достаточные средства на покупку мебели, 2,1 млн – автомобилей, 5,1 млн – одежды, но не могли реализовать свои замыслы⁴. Однако наличные деньги не выполняли в полной мере своих основных функций. Напомним, что к таковым относятся функции меры стоимости, средства обращения, средства платежа и средства накопления. В советской же экономике получилась, что функция меры стоимости была существенно искажена директивным государственным ценообразованием (цены «черного рынка» также формировались волюнтаристским образом, исходя из субъективной воли продавцов), в результате которого цены не выполняли информационную функцию. В свою очередь, функция средства обращения ограничивалась произволом распределителей благ. И лишь функции платежа и накопления, на взгляд автора, реализовывались без существенных искажений.

Таким образом, наличие денежных средств не давало гражданину возможности истратить их в любое время по собственному усмотрению. В период Перестройки дошло до того, что Н. Я. Петраков сравнил советские рубли с лотерейными билетами⁵. И действительно,

² Мау В. От перестройки к радикальным реформам: к двадцатилетию начала посткоммунистических преобразований // Экономическая политика. 2012. № 1. С. 20.

³ Петраков Н. Я. Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М., 1998. С. 53.

⁴ Кирсанов Р. Г. Сберегательные кассы в СССР: источник государственного кредита и фактор сдерживания потребительского спроса населения // Экономическая история. Ежегодник. 2014. С. 523.

⁵ Петраков Н. Я. Русская рулетка... С. 120–121.

возможность совершить желаемую покупку на деньги во времена позднего СССР сильно напоминала выигрыш в лотерею, поэтому у населения возникали большие объемы вынужденных сбережений, а спрос носил отложенный характер. Этот отложенный спрос в сочетании с неудовлетворенным спросом на лучшую жизнь превратил советскую цивилизацию в общество ожидания⁶. Соответственно и хранение денег на депозитах (в сберегательных кассах) гражданами СССР, в отличие от населения стран с рыночной экономикой, имело целью не получение процентных выплат по вкладам, а откладывание спроса⁷. В свою очередь, хронический дефицит при наличии у людей растущих накоплений стимулировал рост распространенности особых отношений блага, покупки «по знакомству».

С другой стороны, товарное производство в СССР, как отмечает исследователь истории и культуры Е. А. Добренко, являлось в первую очередь «производством социализма» как символического образа, а «социалистическое хозяйство росло «не от потребления товаров, но от потребления его производства в виде его образов и образов товаров»⁸. Следовательно, заключает он, социализму не нужны деньги как таковые, поскольку его продукт не имеет меновой стоимости. При этом, несмотря на упорную работу идеологов, советский «экономический» человек продолжал вести себя как классический «экономический» человек, минимизируя затраты (в основном затраты труда), и максимизируя выгоду, которая частично утратила денежную форму и стала часто выражаться в различных привилегиях⁹. Л. Д. Гудков и Б. В. Дубин подчеркивали, что практикой советской власти являлось статусно-иерархическое распределение и потребление¹⁰. Получается, что, не имея возможности удовлетворить всех граждан, имевших свободные наличные деньги, руководство *de facto* разделяло людей по кастовому принципу, чтобы в дальнейшем, в зависимости от групповой принадлежности, распределять ограниченные блага. Основным смыслом социальной активности в таких условиях заключался в стремлении

⁶ *Хакимов Р. Ш.* СССР – страна отложенного спроса // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2016. № 4. С. 88.

⁷ *Кирсанов Р. Г.* Сберегательные кассы в СССР... С. 519.

⁸ *Добренко Е.* Политэкономия соцреализма. М., 2007. С. 405.

⁹ *Мовсисян А. Г.* Либерализм и экономика. М., 2003. С. 87.

¹⁰ *Гудков Л., Дубин Б.* «Нужные знакомства: особенности социальной организации в условиях институциональных дефицитов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002. № 3. С. 27.

потреблять «не хуже других»¹¹, устроится так, чтобы можно было «оставать» и «получать»¹².

Искаженная сущность и функциональная неполноценность денежных знаков в советской экономике вела к тому, что механизмы товарно-денежных отношений во многом заменялись натуральным обменом. Также возникали различного рода денежные суррогаты, выполнявшие роль средств платежа. Сегодня это звучит парадоксально, но еще 25–30 лет назад многие товары или услуги можно было обменять на спиртные напитки, имевшие весьма высокую ликвидность. Кроме того, как пишет С. Г. Кордонский, возникла специфичная «административная валюта», в виде документов (писем, распоряжений), которые могли конвертироваться в конкретные материальные или нематериальные блага¹³. Однако физическое обладание многими благами наступало лишь после торга с лицом, распределяющим его¹⁴. Происходивший торг мог быть разным: денежным, в обмен на услугу или информацию, с привлечением влиятельных знакомых, в крайнем случае распределителя брали в длительную осаду¹⁵. Текущие «котировки» административной валюты определялись иерархией инстанции, их выдающей. Кроме того, для обладания благом, гражданин должен был отстоять очередь, после чего получал административное право на потребительскую ценность. По некоторым данным в СССР порядка 35 млн человек постоянно пребывали в различных очередях¹⁶.

Типичная советская практика тех времен – это использование установившихся связей, знакомств с «нужными» людьми. В числе таковых могли выступать, к примеру, продавец гастронома, заведующий мебельным магазином или официант в ресторане. Около подобных персон формировался круг людей, намеренных материализовать свои желания и потребности и обладающих для этого достаточной суммой наличных денег.

¹¹ Под «другими» понимались не среднестатистические граждане, а «избранные», «успешные».

¹² Кордонский С. Г. Рынки власти. Административные рынки в СССР и России. – М., 2006. С. 47.

¹³ Там же. С. 11–12.

¹⁴ Там же. С. 9.

¹⁵ Вспомним рассказ В. Н. Войновича «Шапка», в котором главный персонаж обошла множество начальственных кабинетов с целью получить возможность («административную валюту») заказать себе шапку из того меха, который он, по своему убеждению, заслуживал.

¹⁶ Богданов С. В., Орлов В. Н. За фасадом перестройки в СССР: власть, хозяйственная преступность, общество // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4. С. 30.

Постепенно формировались особые неформальные институты, которые дополняли государственные органы в тех вопросах, которые они либо не могли решить, либо решали слишком долго (проблема очереди). Решение вопроса находилось как бесплатно (например, для «хороших знакомых»), так и на возмездной основе. В качестве платы могли выступать деньги, билеты в театр, различные вещи (оплата натурой), а также полезная информация, либо встречный доступ к другим услугам.

Сложившаяся система товарообмена (дефицит, сопряженный с неформальными способами решения проблем) способствовала не только снижению доверия к денежным знакам (вспомним про «деревянный рубль»), но и десакрализации коммунистической идеологии и разложению советского общества. Впрочем, во времена позднего СССР и сама правящая номенклатура, как свидетельствует К. И. Микульский, тяготилась существовавшими лимитами удовлетворения своих имущественных интересов и потребительских нужд¹⁷. Попытки усовершенствовать народное хозяйство путем предоставления бóльших прав предприятиям, стимулирования частной инициативы (кооперативы и пр.) выразились в значительном росте числа спекулятивных сделок и выводе из подполья теневой экономики. Те же кооперативы, на которые возлагались большие надежды, на практике играли роль механизмов по перекачиванию денег, практически не производя ничего полезного для нужд населения. К примеру, из полученных кооперативами в 1990 г. 70 млрд руб. выручки на товары народного потребления приходилось лишь 15,7 млрд руб¹⁸. Падение авторитета власти, экономическая нестабильность и отсутствие нормального снабжения населения и хозяйствующих субъектов создали предпосылки для изменения социально-политического строя и развала СССР. Последовавший при этом возврат к рыночному товарообороту постепенно вернул деньгам их традиционные функции. В то же время он сопровождался инфляционным изъятием накоплений граждан и обнищанием значительной части населения страны, так что проблема ограниченной функциональности денег уступила место проблеме их отсутствия.

¹⁷ *Микульский К.* О политэкономических основах современного российского общества // Общество и экономика. 2017. № 12. С. 8.

¹⁸ *Кирсанов Р. Г.* Сберегательные кассы в СССР... С. 539.

РАСЧЕТНЫЕ ТАЛОНЫ ПРЕДПРИЯТИЙ ПОСЕЛКА ПРОГРЕСС РАЙЧИХИНСКОГО РАЙОНА АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

А. Д. Костин (Екатеринбург)

Поселок Прогресс находится в 26 км от города Райчихинска и всегда имел с ним тесные связи. По переписи 1989 г. в нем проживало 14 345 человек. В поселке работали заводы: стекольный, светотехники, «Амурдор-маш», механический; ТЭЦ. А также трудоспособное население поселка было занято и на различных производствах и предприятиях объединения «Дальвостуголь», в т. ч. на Райчихинской центральной угольной сортировке.

В результате разразившегося экономического кризиса начала 90-х гг. XX в. предприятия страны и особенно Дальнего Востока стали испытывать значительные финансовые затруднения. Предприятия оказались без оборотных средств, что привело к падению объемов производства, разрыву традиционных связей кооперации, неплатежеспособности и невозможности своевременных расчетов с поставщиками за получаемое сырье, материалы и энергоресурсы. Неплатежи за отгруженную готовую продукцию породили задержки по выплатам заработной платы. Все эти явления приобрели хронический характер.

В складывавшейся ситуации каждое предприятие искало свои пути к выживанию. В настоящем сообщении мы же остановимся только на одном аспекте экономической жизни того времени. Разразившийся в 1992 г. кризис наличности, охвативший все рублевое пространство страны, и затянувшаяся на долгие годы экономическая разруха вынуждали хозяйственников прибегать к выпуску в обращение своих денежных суррогатов. Поэтому же пути пошли на Райчихинском стекольном заводе и на Райчихинской центральной угольной сортировке.

Стекольный завод

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР и планового задания на проектирование, утвержденного приказом Министерства промышленности строительных материалов СССР¹ в начале 1952 г.

¹ Постановление Совета Министров СССР от 10 июля 1951 г. № 2389 и плановое задание на проектирование, утвержденное Приказом министра промышленности строительных материалов СССР от 14 июля 1951 г.

стартовало строительство Райчихинского стекольного завода (на базе Антоновского месторождения высококачественных кварцевых песков). А в 1959 г. завод выпустил свою первую продукцию. Со временем завод стал ведущим предприятием этого профиля в Дальневосточном экономическом регионе. Вот только не полный перечень выпускаемой продукции: оконное и тонированное стекло, банки, бутылки для молока и пищевых жидкостей, радужное стекло для светильников, сортовая посуда, коврово-мозаичная плитка и другие облицовочные материалы, базальтовое волокно и изделия из него. Кроме того, развивались следующие производства и виды деятельности: швейные изделия широкого профиля, производство и переработка пищевых продуктов, производство, заготовка и переработка продукции сельского хозяйства, животноводства и пчеловодства; работала сеть магазинов в поселке и за его пределами, осуществлялась широкая внешняя торговля с Китаем, Японией, Монголией и Польшей.

В конце 1990 г. на заводе трудилось более 1 500 человек.

В 1992 г. на базе Райчихинского стекольного завода было создано товарищество с ограниченной ответственностью «Дальстек», выкупленное у государства².

В сентябре 1995 г. в связи с изменением правовой формы предприятие ТОО «Дальстек» было преобразовано в акционерное общество открытого типа «Райчихинский стекольный завод (Дальстек)»³.

В связи с введением Закона РФ «Об акционерных обществах» АООТ РСЗ «Дальстек» было преобразовано в открытое акционерное общество «Райчихинский стекольный завод (Дальстек)»⁴.

Однако в связи с неудовлетворительным экономическим состоянием ОАО РСЗ «Дальстек» решением Арбитражного суда Амурской области⁵ с 5 июля 1997 г. было введено внешнее управление и назначен внешний управляющий, а руководители завода были отстранены от руководства ОАО РСЗ «Дальстек».

20 июня 2000 г. ОАО РСЗ «Дальстек» решением Арбитражного суда Амурской области⁶ было признано банкротом и ему назначен

² Договор и условия дополнительного соглашения о выкупе арендного имущества от 10 июля 1992 г., заключенного с Госкомимуществом России.

³ Приказ № 358 от 28 сентября 1995 г.

⁴ Приказ № 136 от 8 мая 1996 г.

⁵ Дело № 10/31-15 от 5 июня 1996 г.

⁶ Дело № 10/131 «Б» от 20 июня 2000 г.

конкурсный управляющий. За период своей деятельности конкурсные управляющие распродали имущество завода, но не погасили кредиторскую задолженность, в том числе не выплатили заработную плату работникам завода.

Конкурсное производство в отношении ОАО РСЗ «Дальстек» завершено 7 февраля 2005 г. В Единый государственный реестр юридических лиц внесена запись о ликвидации данного предприятия 15 июня 2006 г. Сейчас когда-то процветавшее предприятие лежит в руинах.

На основании собранных образцов талонов, выпущенных в разное время (см. с. 298–299) и полученного ответа из АООТ «Дальстек» (от 27 октября 1997 г.) на запрос автора (исх. 323106 от 23.10.1996 г.) была составлена таблица (*табл. 1*), в которой приведена информация по выпуску в обращение талонов предприятия и их описание. Также в *табл. 1* приведены изображения и описание использовавшихся штампов и печатей, проставлявшихся на талонах. Талоны номиналами от 20 копеек до 25 рублей быстро исчезли из обращения из-за низкого качества бумаги, на которой они были изготовлены, и галолирующих инфляционных процессов. Они практически не сохранились, и в коллекциях встречаются редко.

В ответе⁷, подписанном генеральным директором ОАО «Дальстек» А. М. Фаворовым, сообщалось, что талоны, выполняли функции внутризаводских денежных знаков (при этом на самих талонах имеется надпись: «Денежным знаком не является»)⁸. Решения о вводе в обращение талонов, их порядок обращения и сумма эмиссии принимались совместно дирекцией и профкомом предприятия. Талоны принимались в оплату за питание, продукты и товары в точках общепита и торговли, являвшиеся подразделениями предприятия. На момент подготовки этого ответа, в силу нескольких реорганизаций предприятия и смены руководства, к сожалению, некоторая запрашиваемая информация была утрачена. Так, о величине тиража каждого типа талонов сохранилась информация только по номиналам 5000 и 10 000 рублей (см. *табл. 1*).

⁷ Ответ АООТ «Дальстек» (от 27 октября 1997 г.) на запрос хранится в архиве автора.

⁸ Так как готовые бланки талонов поставлялись типографией неразрезанными листами (например, двадцати и пятидесятикопеечных номиналов по десять экземпляров в листе) и резались подручными инструментами, то их фактические размеры разнятся на 1–3 мм.

Таблица 1.

Номинал	Год выпуска	Размер (мм)	Описание	Тираж (экз.)
Райчихинский стекольный завод. (Талон). Денежным знаком не является				
20 коп.	(1992)	80 × 50	На серой бумаге низкого качества, односторонние, круглая печать (два варианта по размеру и цвету мастики)	
50 коп.	(1992)	80 × 50		
2 руб.	(1992)	65 × 65		
10 руб.	(1993)	110 × 80		
25 руб.	(1993)	110 × 80		
50 руб.	(1994)	95 × 75	На плотной белой бумаге, рисунок оранжевого цвета, односторонние, штамп треугольный	
ТОО «Дальстек». (Талон). Денежным знаком не является				
200 руб.	(1994)	95 × 70	На плотной белой бумаге (обратная сторона покрыта водоотталкивающей эмульсией), рисунок оранжевого цвета, односторонние, штамп треугольный	
1000 руб.	(1994)	100 × 70	На плотной белой бумаге (обратная сторона покрыта водоотталкивающей эмульсией), первый типа рисунка зеленого цвета. (Иногда дополнительно проставлена круглая печать с новой символикой предприятия)	
1000 руб.	(1995)	100 × 70	На плотной белой бумаге (обратная сторона покрыта водоотталкивающей эмульсией), второй типа рисунка синего цвета. (Иногда дополнительно проставлена круглая печать с новой символикой предприятия)	
5000 руб.	(1996)	100 × 70	На плотной белой бумаге (обратная сторона покрыта водоотталкивающей эмульсией), рисунок коричневого цвета. (Иногда дополнительно проставлена круглая печать с новой символикой предприятия)	10 000
АООТ «Дальстек». (Талон). Денежным знаком не является				
10000 руб.	(1996)	100 × 70	На плотной белой бумаге (обратная сторона покрыта водоотталкивающей эмульсией), рисунок коричневого цвета, односторонние, штамп треугольный. (Иногда дополнительно проставлена круглая печать с новой символикой предприятия)	13 251

Изображения к таблице 1.

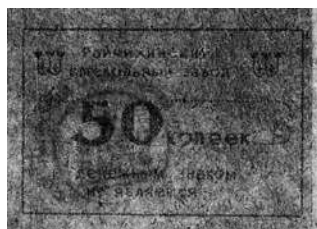

Таблица 2.

Изображения печатей		
		
Тексты надписей на штампах и печати		
РАЙЧИХИНСКИЙ СТЕКОЛЬНЫЙ ЗАВОД СПЕЦ ЧАСТЬ	ПРЕДПРИЯТИЕ «ДАЛЬСТЕК» РСФСР	АООТ РАЙЧИХИНСКИЙ СТЕКОЛЬНЫЙ ЗАВОД // «ДАЛЬСТЕК» * РОССИЯ *

Райчихинская центральная угольная сортировка АООТ «Дальвостуголь»

Центральная угольная сортировка являлась самостоятельным структурным подразделением АООТ «Дальвостуголь», занимавшегося разработкой Райчихинского месторождения бурого угля.

В 1913 г. была заложена первая штольня, а в 1932 г. – угольный разрез «Северо-Восточный». Уголь марок «Б2Р», «2БПК» и «2БОМСШ» добывался открытым способом. Производственная мощность разреза — 1,1 млн тонн угля в год. Сортвые марки угля выпускались в результате переработки на дробильно-сортировочном комплексе разреза рядового угля. Товарная продукция поставлялась на внутренний рынок России. Отгрузка угля потребителю осуществлялась самовывозом и железнодорожным транспортом. За высокие достижения объединение «Дальвостуголь» в 1982 г. было награждено орденом Трудового Красного Знамени.

В кризис постсоветского периода предприятие неоднократно меняло организационную форму и собственников. К 2002 г. оно оказалось банкротом, а 22 февраля 2005 г. по решению суда было ликвидировано как юридическое лицо.

В 1996 г. руководство предприятия приняло решение о выпуске в обращение талонов, которыми можно было рассчитываться в точках общественного питания и в промтоварных магазинах не только организации-эмитента, но и торговых предприятий, находящихся в поселке «Прогресс» и близко расположенных населенных пунктах.

Таблица 3.

Номинал (в рубл.)	Год выпуска	Описание	Тираж (экз.)
Центральная сортировка. АООТ «Дальвостуголь». (Талон)			
100	(1996)	Все талоны одного размера (105 × 75 мм), на белой бумаге. Надписи набраны и распечатаны на компьютере. На лицевой стороне – подписи директора С. И. Попова и главного бухгалтера Т. А. Клишиной, печать предприятия с советским гербом. На обратной стороне талонов – прямоугольный штамп	8000
200	(1996)		8000
500	(1996)		8000
1000	(1996)		4000
5000	(1996)		1600
10 000	(1996)		2000
50 000	(1996)		200
100 000	(1996)		200

Изображения к таблице 3.

Население называло талоны «поповками» (по фамилии директора сортировки С. И. Попова).

В 1996–1997 гг. автору, находившемуся в командировке на РЦС, удалось выкупить всю линейку талонов (см. с. 301), а также выписать информацию из приказов предприятия⁹ о порядке, периоде обращения и тиражах обращавшихся талонов (см. *табл. 3*). Также в *табл. 4* приведены изображения и описание использовавшихся штампа и печати, проставлявшихся на талонах.

В оформлении талонов использовано неполное название предприятия: «Центральная сортировка» вместо «Райчихинская центральная угольная сортировка» и видим аббревиатуру: «РЦС». Очевидно, это объясняется поспешностью, с которой создавался дизайн талонов. Написали так, как это звучало в повседневном обиходе, а не так, как это значилось в официальных документах.

Незначительные тиражи талонов, непродолжительный период обращения (с 10 октября по 31 декабря 1996 г.), низкое качество бумаги, на которой талоны были изготовлены, и практически полное их изъятие и уничтожение сделало их редкими.

Таблица 4.

Изображения печати и штампа	
	
Тексты надписей на печати и штампе	
<p>В центре печати изображение герба СССР. По окружности текст надписей: «МИНИСТЕРСТВО УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ *СССР* // Дальневосточное произв. объединение по добыче угля *Дальвостуголь* // ЦЕНТРАЛЬНАЯ СОРТИРОВКА»</p>	<p>ЦЕНТРАЛЬНАЯ СОРТИРОВКА // Дальневосточное производственное // объединение по добыче угля // (Дальвостуголь) // п. Прогресс</p>

⁹ Костин А. Д. Суррогаты денежного обращения российского Дальневосточного экономического региона. (На правах рукописи). Комсомольский-на-Амуре клуб коллекционеров, 1999. С. 10.

Раздел V

КЛАДЫ. МОНЕТЫ
В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ.
ПРОБЛЕМЫ АТРИБУЦИИ,
ОПИСАНИЯ, СОХРАНЕНИЯ

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ДЕНАРИИ, ПОСТУПИВШИЕ В РОССИЙСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ В 1889 г.: ИСКУССТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС ИЛИ КЛАД С СЕВЕРА РУСИ?

Е. М. Ушанков (Москва, Государственный исторический музей)

Коллекция западноевропейских монет ГИМ начала формироваться еще в конце XIX в., когда благодаря деятельности Императорской археологической комиссии и Московского археологического общества собрание пополнялось кладами и отдельными находками западноевропейских монет. В Главной инвентарной книге ГИМ присутствует запись № 17 743 от 11 марта 1889 г. о передаче Археологической комиссией в дар музею «59 серебряных восточных и 120 серебряных немецких монет XI в.». К сожалению, опись этого поступления не сохранилась, так что понять, что именно за «восточные» и «немецкие» монеты это были, по учетной документации невозможно. К счастью, в ходе сверки коллекции западноевропейских монет удалось выявить несколько экземпляров с номером 17 743, нанесенным черной тушью.

На сегодняшний день выявлено 79 западноевропейских монет этого поступления из 120. По предварительной атрибуции почти все монеты (78 экз.) были отчеканены на территории Священной Римской империи в правление королей и императоров от Оттона I (936–973) до Оттона III (983–1002). 5 экземпляров относятся к группе монет, называемой пфенигами Оттона и Адельгейды. 5 монет – к кельнскому типу, из них два – чеканки Кельна и три – подражания. 23 денария отчеканены в Майнце, 7 – в Шпайере. 15 экземпляров можно отнести к выпуску Майнца или Шпайера. В Вормсе отчеканено 18 денариев. 4 монеты, в связи с их сохранностью, можно атрибутировать Майнцу, Вормсу или Шпайеру. Кроме того, выявлен еще один чешский денарий Болеслава II (967–999). Состояние одной монеты позволяет лишь сказать, что это денарий. Поиск остальных монет и атрибуция уже найденных продолжаются.

Однако представляют ли эти монеты собой случайное собрание монет, найденных в различных местах и одновременно переданных в музей, либо же это клад? Учитывая отсутствие иных документов, сейчас трудно ответить на данный вопрос однозначно, можно лишь выдвинуть предположение о происхождении монет.

Одним из источников для выяснения происхождения этих монет могут быть отчеты Императорской археологической комиссии. Увы,

до 1889 г. монетные находки фиксировались в них не так подробно, как в более позднее время, однако находки средневековых монет отмечались, как правило, отдельно. В отчетах Комиссии за 1859–1889 гг. удалось найти несколько упоминаний находок средневековых германских монет (вместе с другими западноевропейскими, с куфическими и отдельно) – в 1871, 1872, 1878, 1884, 1886, 1887 и 1889 гг. Они представляют собой случайные находки, присланные в Археологическую комиссию. В 1871¹ и 1872² гг. отмечены находки средневековых немецких и восточных монет в деревне Новый Двор Старосельской волости Минского уезда³. В отчете за 1878 г. упомянута находка «куфических, немецких и англосаксонских монет IX–X столетий», большей частью фрагментированных⁴. В 1884 г. – «серебряные куфические и немецкие монеты X–XI веков, найденные в Режицком уезде, Витебской губернии, и в Гомельском уезде, Могилевской губернии»⁵. В отчете за 1886 г., в разделе о случайных находках, переданных в Археологическую комиссию, также присутствуют восточные и западные средневековые монеты: «куфические диргемы, найденные вместе с серебряными англосаксонскими и германскими монетами, в Оршанском уезде, Могилевской губернии, в фольварке Поречье»⁶. В отчете за 1887 г. также упоминаются «серебряные куфические монеты X–XI веков, найденные в Краснинском уезде, Смоленской губернии и в Сумском уезде, Харьковской губернии» и «серебряные немецкие монеты XI столетия, найденные в Лодейнопольском уезде, Олонецкой губернии»⁷. В 1889 г. было найдено «40 серебряных немецких монет X в.»⁸ в Петрозаводском уезде Олонецкой губернии у д. Падмозеро. К большому сожалению, сведений ни о количестве монет, ни о том, куда они были переданы, в отчетах не содержится. В связи с тем, что восточные монеты из поступления № 17 743 пока не были выявлены, поиски по публикациям восточных кладов не дали результатов.

¹ ОАК за 1870–1871 гг. СПб., 1874. С. XLIII.

² ОАК за 1872 г. СПб., 1875. С. XXVII.

³ В ОАК за 1871 г. местом находки клада немецких и восточных монет IX–X вв. значится д. Новый Двор Минской губернии Минского уезда. В отчете за 1872 г. есть указание на находку немецких и восточных монет IX–X вв. в р. Новый Двор Старосельской волости Минского уезда.

⁴ ОАК за 1878–1879 гг. СПб., 1881. С. XXXVII–XXXVIII.

⁵ ОАК за 1882–1888 гг. СПб., 1891. С. LVII.

⁶ Там же. С. CLXIV.

⁷ Там же. С. CCI.

⁸ ОАК за 1889 г. СПб., 1892. С. 94.

Сопоставление данных Отчетов ИАК с данными сводки, составленной В. М. Потиним, дает следующие результаты. Находки немецких и восточных монет IX–X вв., сделанные у д. Новый Двор и опубликованные в Отчете ИАК за 1871 и 1872 гг., В. М. Потин считал одной находкой⁹. По приведенным им сведениям, в состав этого клада входили французские и немецкие денарии, по одному датскому и чешскому денарию, а также византийские и куфические монеты. Среди немецких денариев присутствовали кельнские денарии от Оттона I до Оттона III и подражания им; денарии, чеканенные в Майнце; пфенниги с именем Оттона и Адельгейды, а также выпуски других монетных дворов. Чешский денарий был атрибутирован им Болеславу II (967–999). Клад датирован 1000 г., его композиция близка комплексу из ГИМ. Еще одна монетная находка, по данным Потина, включающая англосаксонские, немецкие, византийские, по одной русской и чешской монете, восточные дирхемы, была сделана в 1878 г. «близ деревни Молодей»¹⁰. В сводке указывается на присутствие в кладе в основном обломков монет, среди которых были кельнские денарии Оттона III, монеты с именами Оттона и Адельгейды, чешский денарий Болеслава II. Дата зарытия клада, по мнению Потина, около 1010–1015 гг. Учитывая, что почти все западноевропейские монеты клада были фрагментированы (включая чешский денарий), в нем отсутствовали денарии, чеканенные в Майнце, Вормсе и Шпайере, трудно предполагать, что именно он поступил в ГИМ. Монеты, найденные в 1884 г. в «Режицком уезде Витебской губернии»¹¹, отмечены в сводке Потина¹². Из нее следует, что среди них было 120 германских монет и 3 куфических, происходящих из одного клада. Германские монеты представляют собой кельнские денарии времени Оттона I и фризские денарии Экберта II (1068–1090). Потин датировал клад 1085 г. Среди денариев из ГИМ фризских монет не выявлено. Вместе с тем следует отметить, что большая часть монет, поступивших в ГИМ под № 17 743 достаточно хорошо «читаются», не давая возможности сомневаться в большом количестве франконских денариев. Это не позволяет однозначно отождествить монеты из ГИМ с данным комплексом. Монеты,

⁹ Потин В. М. Топография находок западноевропейских монет X–XIII вв. на территории СССР // Нумизматика. [Вып. 3] (Труды ГЭ. Т. 9). Л., 1967. С. 165–166. № 284.

¹⁰ Там же. С. 132–133. № 160.

¹¹ Сейчас село Иугулова (Iugulova) Веремской волости Резекненского края республики Латвия.

¹² Потин В. М. Топография находок западноевропейских монет... С. 126. № 134.

найденные «в фольварке Поречье»¹³ и отмеченные в отчете за 1886 г., присутствуют в сводке Потина¹⁴. Среди них находятся западноевропейские денарии, куфические дирхемы, византийские и одна русская монета. Западноевропейские монеты включают англосаксонские (74 экз.) и германские (195 экз.) денарии, среди которых много кельнских и денариев с именами Оттона и Адельгейды. Учитывая практически полное отсутствие в этом комплексе денариев чеканки франконских монетных дворов, можно заключить, что монеты из № 17 743 к нему не относятся. Точно установить соответствие между находками монет «в Лодейнопольском уезде, Олонецкой губернии»¹⁵, отмеченными в отчете за 1887 г. и находками из сводки Потина, к сожалению, не удалось, но, вероятно, это – находка у д. Шириничи¹⁶. Среди монет этой находки известны германские денарии (189 экз.), одна датская и одна неопределенная монета. Значительную ее часть составляют фризские денарии середины – второй половины XI в. Композиция этой находки и сведения об отправке монет Эстонскому Ученому обществу не позволяют связывать их с поступлением № 17 743. Последняя находка 1889 г., учтенная Потиным¹⁷, включала лишь сорок монет, которые были переданы Археологической комиссией в Олонецкий историко-этнографический музей¹⁸.

Сохранность выявленных монет и их атрибуция позволяют сделать вывод о том, что все они могли составлять единый комплекс – клад, сокрытый, вероятно на рубеже X–XI вв. Несмотря на то, что пока не удалось точно установить место и обстоятельства находки этих монет, необходимо отметить сходство состава находок 1871 г. из д. Новый Двор и 1878 г. из д. Молоди с монетным комплексом, поступившим в ГИМ под № 17 743. Дальнейшие исследования, в том числе архивные разыскания, должны пролить свет на историю этих предметов.

¹³ Сейчас д. Поречье Толочинского р-на Витебской обл. республики Беларусь.

¹⁴ Потин В. М. Топография находок западноевропейских монет... С. 168. № 303.

¹⁵ Вероятно, позднее – д. Смольково Лодейнопольского р-на Ленинградской обл.

¹⁶ Потин В. М. Топография находок западноевропейских монет... С. 146. № 217.

¹⁷ Там же. С. 161. № 261.

¹⁸ ОАК за 1889 г. СПб., 1892. С. 119.

МОНЕТЫ ВИЗАНТИИ И ХЕРСОНЕСА КОНЦА IX – НАЧАЛА XI в. ИЗ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Г. Ю. Стародубцев (Курский государственный областной музей археологии)

Из ~ 700 кладов конца IX – начала XI в., найденных на территории Восточной Европы и зафиксированных в изданных сводах, лишь в 37 (5,86%) обнаружены около 370 серебряных и золотых монеты Византии¹. В подавляющем большинстве из них (25) было всего по 1–2 монеты, нередко обломанных, в восьми – по 3–7, в двух – по 14. Лишь в двух кладах их оказалось более 100 экземпляров: из Велла (Эстония) (до 140 милиарисиев в исходном кладе, из которых 123 в Эрмитаже)² и д. Хитровка Тульской обл. (141 монета)³. В целом северная граница распространения золотых монет IX–XII вв. проходит в Восточной Европе по линии Псков – Смоленск – Чернигов – Курск – Волгоград. Милиарисии в это время поступали и в более северные районы⁴.

Из 16 зафиксированных кладов арабских дирхемов, найденных в Курских землях, византийские милиарисии по одному экземпляру отмечены лишь в двух самых ранних кладах IX в. (императоров Льва IV и Константина VI (776–780) и Михаила III (842–866))⁵ и в одном кладе зафиксировано 23 экземпляра⁶. Находки монет Херсонеса вообще единичны,

¹ Потин В. М. Топография находок западноевропейских монет X–XIII вв. на территории древней Руси // Нумизматика. [Вып.] 3. (Труды ГЭ. Т. 9). Л., 1967. С. 106–184; Федоров-Давыдов Г. А. Находки восточных монет VIII–XIII вв. в Восточной Европе // ЭВ. [Вып.] 24. Л., 1988. С. 44–48; Лебедев В. П., Сотников А. В., Шпилев А. Г. Клад арабских и византийских монет 70-х годов X в. из деревни 1-е Красниково Курской области // СНВЕ. Вып. 3. М., 2009. С. 15.

² Соколова И. В. Византийские монеты клада Велла // Нумизматика. [Вып.] 2. (Труды ГЭ. Т. 4). Л., 1961. С. 10–17.

³ Ноопан Т. С. Клад дирхамов 876/77 г. из деревни Хитровка Тульской губернии // Клады: состав хронология, интерпретация. СПб, 2002. С. 156–160.

⁴ Кротошкин В. В. Экономические связи Восточной Европы в I тысячелетии н. э. М., 1967. С. 51.

⁵ Шпилев А. Г. Курские клады куфических монет и северянское Посеймье // Куликово поле. Исторический ландшафт. Природа. Археология. История. Т. 1. Природа. Археология. Музейное дело. Тула, 2003. С. 353, № 1; С. 355, № 7.

⁶ Лебедев В. П., Сотников А. В., Шпилев А. Г. Клад арабских и византийских монет 70-х годов X в. из деревни 1-е Красниково Курской области... С. 6–16.

в кладах они отсутствуют и фиксируются только на археологических памятниках этого времени⁷.

Исходя из приведенных выше данных, можно сделать вывод, что включение в клад с арабскими дирхемами нескольких единичных монет Византии – явление не совсем обычное. Наличие же в нем нескольких десятков и более таких монет является неординарным событием и должно быть обусловлено неслучайной причиной. Именно к таким находкам относится клад арабских и византийских монет из с. 1-е Красниково, расположенного около впадения р. Рать в р. Сейм. При этом большинство зафиксированных на настоящий момент монет Византии и Херсонеса обнаружено на достаточно локальном в географическом отношении пространстве – в окрестностях Ратского археологического комплекса⁸ и городища Титово⁹. Несколько фоллисов найдено на еще не занесенном в реестр памятнике – поселении Кудинцево.

Весной 1978 г. в д. 1-ое Красниково при распашке огорода были обнаружены фрагменты разбитого глиняного горшка и около 350 серебряных монет, среди которых (помимо арабских дирхемов) было обнаружено 23 византийских милиарисия. Клад полностью разошелся по рукам, кроме одного экземпляра, переданного в Курский областной краеведческий музей, поэтому доступной для изучения оказалась небольшая группа монет с именами императоров Никифора Фоки (*рис. 1.1–1.2*) и Иоанна Цимисхия (*рис. 1.3–1.9*), из которых все милиарисии целые, лишь один имеет пробитое отверстие. В *табл. 1* дана атрибуция 14 монет и метрологические данные для 9 из них¹⁰. Так как они не датированы, это не позволяет точно установить год попадания их в состав клада, но при этом необходимо отметить, что все изученные монеты практически не имеют потертостей.

⁷ *Стародубцев Г. Ю.* Монеты Херсонеса с Бесединского (Ратского) комплекса // Причерноморские этюды. Stratum plus. Культурная антропология и археология. № 6 (2005–2009), Кишинев, 2009. С. 296–298; *Он же.* Находки монет Византии и Херсонеса в верхнем течении р. Сейм // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 5. Липецк, 2010. С. 235–240.

⁸ Археологическая карта России: Курская область. Ч. 1 / Авт.-сост. А. В. Кашкин / М., 1998. С. 90–95.

⁹ Археологическая карта России: Курская область. Ч. 2 / Авт.-сост. А. В. Кашкин / М., 2000. С. 171–173.

¹⁰ Автор выражает признательность А. Г. Шпилеву за возможность ознакомления с имеющимися в его распоряжении данными.

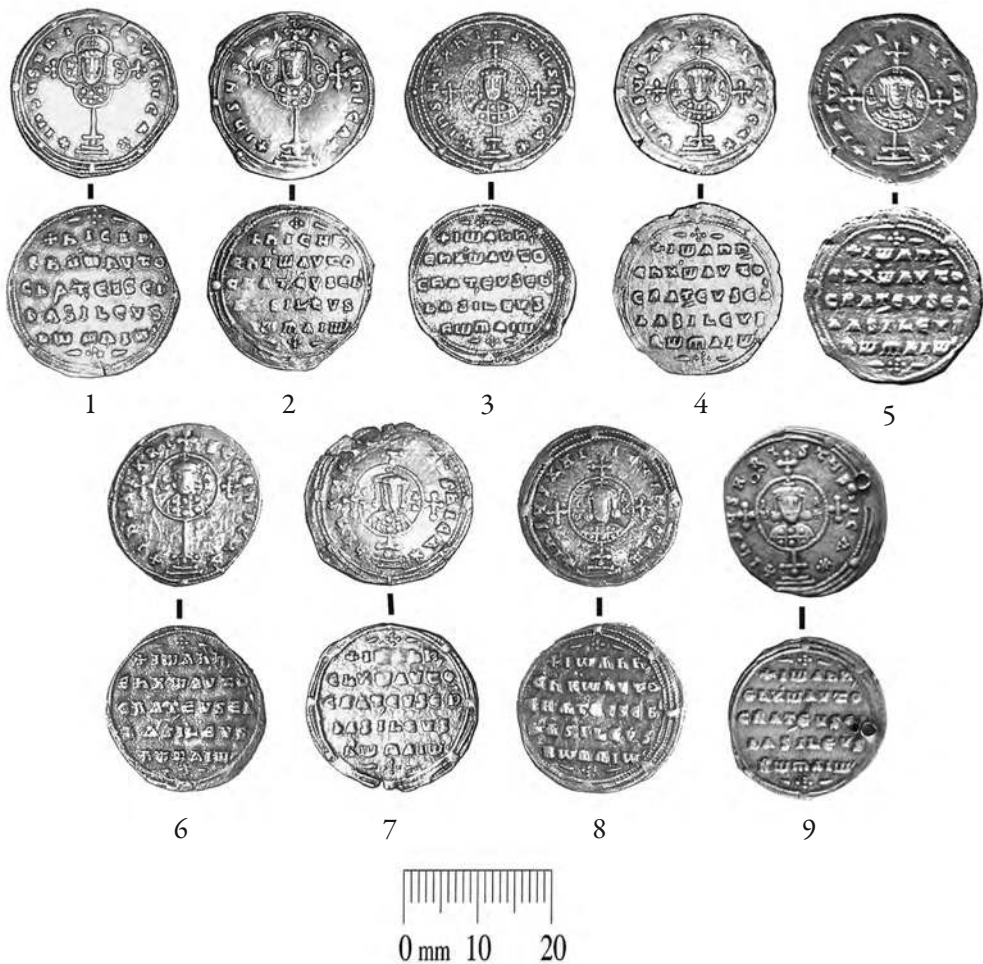

Рис. 1

В начале 2000-х гг. на поселении 1 Ратского комплекса были найдены фоллысы Херсонеса, датирующиеся второй половиной IX–X вв. Из обнаруженных на памятнике монет три находятся в Курском государственном музее археологии (рис. 2.4–2.6), три – в Курчатовском краеведческом музее (рис. 2.1–2.3). Монеты относятся к «фемному» периоду (834 г. – начало XII в.) и значительно отличаются от продукции других монетных

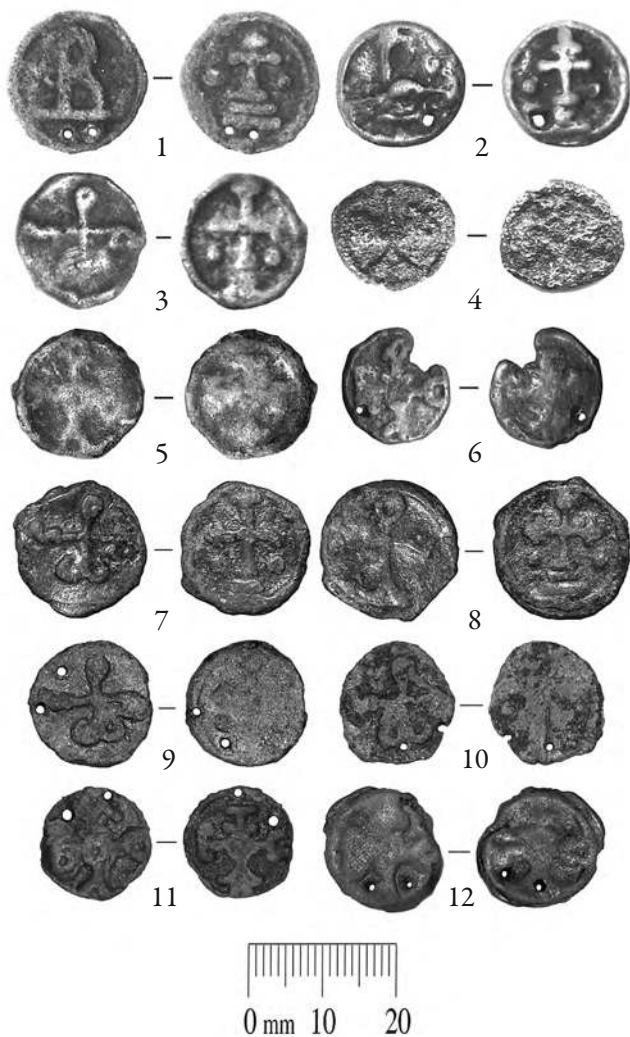

Рис. 2

дворов империи как техникой изготовления и внешним видом, так и рядом других особенностей. Для них характерна литейная техника изготовления монет (за исключением немногих типов городских монет времени Михаила III, которые были изготовлены посредством чеканки). Атрибуция данных монет не вызывает сомнений, поскольку деньги, выпущенные в Херсонесе в данный период, были снабжены «начальными буквами

имени императора или его монограммой»¹¹. В *табл. 2* приведена полная атрибуция монет. Все монеты в разной степени сохранности. Одна имеет два пробитых отверстия, две – по одному отверстию.

В 2014 г. удалось получить сведения о находке двух фоллисов времени императора Константина Багрянородного на одном из селищ около городища Титово. Монеты относятся к IV выпуску, датируемому 920–944 гг. (*рис. 2.7–2.8*).

В 2019 г. в окрестностях с. Кудинцево (Льговский район Курской обл.) были найдены еще четыре фоллиса. Из найденных монет две относятся ко времени императора Константина Багрянородного (IV выпуск, датируемый 920–944 гг.) (*рис. 2.9–2.10*), а две – ко времени императоров Василия II и Константина VIII (I выпуск, датируемый 976–988 гг.) (*рис. 2.11–2.12*). Все четыре монеты в разной степени сохранности и имеют по два пробитых отверстия.

Таким образом, общее количество находок на настоящее время достигло 12, из которых ко времени Василия I относится 2 экземпляра, Константина Багрянородного – 5, Иоанна Цимисхия – 1, Василия II и Константина VIII – 4 (*табл. 2*).

В связи с данными находками возникает вопрос об источниках и времени появления монет Византии и Херсонеса на Курских землях. Не вызывает сомнения, что хронологически узкая группа милиарисиев была где-то единовременно заработана их владельцем и помещена в клад одновременно с арабскими дирхемами в момент его сокрытия. А. Г. Шпилев не исключает возможности получения милиарисиев владельцем Красниковского клада во время византийских походов Святослава в качестве военной добычи. Кроме того, он же считает, что монеты могли быть укрыты в связи с покорением Владимиром северянского Посеймья сразу же после Русско-болгарской войны 985 г.¹²

Однако, на наш взгляд, одним из наиболее вероятных источников византийских денег на Ратском комплексе могли быть русские дружинники, принимавшие участие в походах Владимира против Херсонеса в 988–989 гг. и привезшие эти милиарисии с собой как военную добычу.

¹¹ Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса. Киев, 1977. С. 110.

¹² Шпилев А. Г. Лучевые и лопастные височные кольца Курского края (IX – начало XIII вв.) // Славяно-русские древности Днепровского Левобережья: Материалы конференции, посвященной 75-летию со дня рождения К. Ф. Сокола. Курск, 2008. С. 194–195.

С фоллисами дело обстоит несколько сложнее. Маловероятно, что они могли быть такой же значимой военной добычей. По мнению В. В. Кропоткина появление данных монет в Восточной Европе в X в. было связано с сокращением ареала обращения куфических монет на этой территории¹³. Н. А. Алексеенко считает, что «литые херсонесские монеты являлись платежными средствами при совершении актов международной торговли», о чем свидетельствуют «находки далеко за пределами Крыма»¹⁴.

Несомненно, нельзя забывать о том, что Херсонес играл роль активного посредника в торговле между Византией и Русью на протяжении IX–XI вв., и монеты вполне могли прибыть с одним из караванов. Однако это противоречит тезису об отсутствии хождения медных монет на Руси. В то же время, по мнению А. Е. Мусина «низкая стоимость этих монет не способствовала их долговому хождению в экономике и в культуре. В случае транзитной торговли они могли попадать в удаленные регионы лишь на начальных этапах своего обращения, пока их пользователи еще не распознали истинную “стоимость” медных отливок»¹⁵.

В то же время эти медные монеты могли также выполнять одну или несколько из этих функций:

1. В случае неоднократных дипломатических или торговых миссий фоллисы могли использоваться как средства обеспечения «насущных нужд участников посольства, связанных, к примеру, с покупкой пропитания»¹⁶. При этом мы можем предположить, что медные монеты были привезены в том случае, если они не были израсходованы в ходе прошедшей миссии и могли быть припасены для будущего случая.

2. Использование фоллисов как оберегов с изображениями символов христианской веры. Подтверждением этому служат отверстия (рис. 2.1–2.2, 2.6, 2.9–2.12), а также следы значительного износа одной из сторон монет (рис. 2.6, 2.9, 2.10, 2.12). Однако не на всех находках с отверстиями

¹³ Кропоткин В. В. Клады византийских монет на территории СССР. М., 1962. С. 14.

¹⁴ Алексеенко Н. А. Херсоно-византийские монеты с монограммой КВΩ (к вопросу о проблеме датировки и атрибуции) // Античная древность и Средние века. Вып. 37. Екатеринбург, 2006. С. 249.

¹⁵ Мусин А. Е. Находки херсоно-византийских монет на территории Древней Руси и «Путь из варяг в греки» // Диалог культур и народов средневековой Европы. К 60-летию со дня рождения Евгения Николаевича Носова / Отв. ред.: А. Е. Мусин; Ред.-сост. Н. В. Хвоцинская. СПб., 2010. С. 40.

¹⁶ Шевцов А. О. Монеты императора Феофила (829–842 гг.) на территории Гнездовского археологического комплекса // РА. 2017. № 1. С. 144.

присутствует изображение креста на Голгофе. В этом случае можно осторожно предположить, что монограмма титула *δεσποτης* воспринималась как изображение креста (рис. 2.6, 2.11, 2.12).

В любом случае, находки подобных монет на археологических памятниках, расположенных в бассейне р. Сейм, не могут не вызывать интереса со стороны исследователей данного периода и открывают новую страницу в исследовании отношений юго-востока Древней Руси с Византией.

Таблица 1.

Милларисии Византии

№ п/п	Император	Годы правления	Вес (г)	Размер (мм)	Соотношение сторон	Примечания
1	Никифор Фока	963 – 969	–	–	–	?
2	Никифор Фока	963 – 969	2,85	21,0 × 22,0	↕↔	Соколова И. В. Византийские монеты клада Велла // Нумизматика. [Вып.] 2. (Труды ГЭ. Т. 4). Л., 1961. С. 15, № 1
3	Никифор Фока	963–969	2,87	21,5 × 23,0	↕↕	Там же. С. 15, № 1
4	Иоанн Цимисхий	969–976	2,79	20,5 × 22,5	↕↕	Там же. С. 15, № 2
5	Иоанн Цимисхий	969–976	3,26	20,5 × 22,0	↕↕	Там же. С. 15, № 2
6	Иоанн Цимисхий	969–976	2,71	22,0 × 23,0	↕↕	Там же. С. 15, № 2
7	Иоанн Цимисхий	969–976	3,28	19,5 × 21,5	↕↕	Там же. С. 15, № 2
8	Иоанн Цимисхий	969–976	2,98	21,0 × 22,0	↕↕	Там же. С. 15, № 2
9	Иоанн Цимисхий	969–976	–	20,5 × 22,0	↕↗	Там же. С. 15, № 2
10	Иоанн Цимисхий	969–976	3,38	22,0 × 21,5	↕↘	Там же. С. 15, № 2
11–14	Иоанн Цимисхий	969–976	–	–	–	Там же. С. 15, № 2

Фоллисы Херсонеса

Таблица 2.

№ п/п	Время императора	Даты правления	№ и даты выпуска	Вес (г)	Размер (мм)	Соотношение сторон	Примечания
Ратский археологический комплекс, поселение I							
1	Василий I	867–886	II	3,4	18,0 × 17,5	↑↑	<i>Анохин В. А.</i> Монетное дело Херсонеса. Киев, 1977. С. 159–160, табл. XXIV, № 360
2	Василий I	867–886	III	2,4	16,0 × 17,0	↑↑	Там же. С. 160, табл. XXV, № 377
3	Константин Багрянородный	913–959	IV, 920–944	3,7	16,5 × 16,0	↑↓	Там же. С. 162, табл. XXVII, № 411
4	Иоанн Цимисхий	969–976	969–976	2,4	14,5 × 16,0	↑↘	Там же. С. 164, табл. XXIX, № 438
5	Василий II и Константин VIII	976–1025	I, 976–988	2,55	17,0 × 17,5	↑↑	Там же. С. 164, табл. XXIX, № 443
6	Василий II и Константин VIII	976–1025	I, 976–988	2,26	15,0 × 15,5	↑↑	Там же. С. 164, табл. XXIX, № 441
Тигново, селище							
7	Константин Багрянородный	913–959	IV, 920–944	2,94	18,1 × 17,4	↑↓	Там же. С. 162, табл. XXVII, № 411
8	Константин Багрянородный	913–959	IV, 920–944	4,05	19,0 × 18,8	↑↘	Там же. С. 162, табл. XXVII, № 420
Куаницево, поселение							
9	Константин Багрянородный	913–959	IV, 920–944	2,35	17,2 × 17,0	↑↘	Там же. С. 162, табл. XXVII, № 411
10	Константин Багрянородный	913–959	IV, 920–944	1,56	16,5 × 15,7	↑↗	Там же. С. 162, табл. XXVII, № 411
11	Василий II и Константин VIII	976–1025	I, 976–988	1,64	15,2 × 15,2	↑↗	Там же. С. 164, табл. XXIX, № 441
12	Василий II и Константин VIII	976–1025	I, 976–988	2,66	16,8 × 15,9	↑↑	Там же. С. 164, табл. XXIX, № 444

КОМПЛЕКС ФАЛЬШИВЫХ МОНЕТ ВРЕМЕНИ ПРАВЛЕНИЯ КНЯЗЯ ВАСИЛИЯ ТЕМНОГО ИЗ ПЕРЕСЛАВСКОГО РАЙОНА ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

Г. А. Титов (Москва)

В апреле 2020 г. в сети Интернет появилась информация о находке в окрестностях д. Голоперово Переславль-Залесского района Ярославской обл. небольшого комплекса монет времени правления князя Василия Васильевича Темного (1425–1462). Монеты комплекса в количестве 76 экз. размещались компактно, на участке площадью ~ 4 м², глубина залегания ядра комплекса составила 15–20 см. Следов упаковки зафиксировано не было. Впоследствии чуть в стороне от основной части клада было найдено еще 16 аналогичных монет. Таким образом, общий размер комплекса составил 92 монеты.

Уже при поверхностном знакомстве с его составом стало очевидно, что комплекс, названный по месту находки Голоперовским, полностью состоит из фальшивых монет, отчеканенных вырезанными вручную штемпелями (*цв. вкл. XLVI. а–г*). Прототипами для них стали массовые денги Василия Темного регулярного чекана конца 1430-х – конца 1440-х гг., штемпели которых изготовлены с использованием маточников. Исходные монеты скопированы довольно точно, что во всех случаях дает возможность определить конкретные разновидности, послужившие образцами для резчика штемпелей фальшивок. Так, прототипом изображения сидящего на троне князя (*цв. вкл. XLVI. а*) послужила денга (*цв. вкл. XLVII. 1 а*)¹; три различных штемпеля со всадником с копьем (*цв. вкл. XLVI. а–в*) скопированы с денги (*цв. вкл. XLVII. 1 б*) или аналогичных ей², а строчная надпись в рамке – с одной из денег (*цв. вкл. XLVII. 1 в–г*)³.

Для чеканки всех 92 фальшивых монет клада было использовано всего пять штемпелей, которые связаны между собою в различных сочетаниях. Отчеканенные ими монеты разделяются на 9 разновидностей. Таким образом в составе комплекса зафиксировано 9 из 10 максимально возможных сочетаний при использовании такого количества штемпелей.

¹ Мещ Н. Д. Монеты великого княжества Московского (1425–1462) // НС ГИМ (Материалы к сводному каталогу). Ч. 3. М., 1974. № 173.

² Там же. № 85–87.

³ Там же. № 110, 111.

Не исключено, что монета (монеты) десятой разновидности также существовали, просто не попали в состав клада. Схема штемпельных связей монет комплекса представлена на *цв. вкл. XLVII. 2.*

Использование практически всех возможных связей между пятью штемпелями, находившимися в распоряжении фальшивомонетчика, позволяет сделать два вывода: 1) штемпели, очевидно, кустарного исполнения конструктивно не разделялись на верхний и нижний, что позволило использовать их в любом сочетании; 2) фальшивомонетчик стремился создать ощущение многообразия типов денег, поскольку наличие одинаковых монет при расчетах вызвало бы подозрения, да и в целом фальшивки были бы быстро выделены населением.

Достаточно крупный размер комплекса фальшивок, а также факт того, что ранее они не были известны исследователям, показывает, что, несмотря на принятые меры предосторожности, фальшивомонетчику не удалось в полной мере воспользоваться плодами своих трудов, и большая масса фальшивых монет осталась невостребованной, дойдя в виде компактного комплекса до наших дней.

Все монеты депозита в той или иной степени подверглись коррозии, в результате которой почти все они имеют незначительные утраты по краям, а 38 % из них имеют существенные утери, что затрудняет их полноценный метрологический анализ. Весовые показатели минимально поврежденных монет комплекса располагаются в диапазоне 0,21–0,37 г, средний вес составляет 0,29 г (по 57 экз.). С учетом потерь от коррозии, а также приблизительного веса данных монет до агрессивного воздействия внешней среды⁴ можно сделать вывод, что они отчеканены в период действия весовой нормы московской денги ~ 0,47 г, установившейся в Великом княжестве Московском в 1447 г. и сохранявшейся до рубежа 1440–1450-х гг.⁵ Принимая также во внимание, что денги Василия Темного, послужившие прототипами для фальшивок Голоперовского комплекса, чеканились в конце 1430-х – середине 1440-х гг., можно определить дату сокрытия указанного депозита концом 1440-х – началом 1450-х гг.

⁴ И. В. Волковым показано, что в результате химических процессов, протекающих во время пребывания монеты в земле, она может потерять до 40 % от первоначального веса – см. *Волков И. В.* Монеты Семена Владимировича Боровского начала второго десятилетия XV века // РАО. Вып. 1. Минск, 2015. С. 108. Несмотря на то, что в указанной работе речь идет о потере веса у серебряных монет, можно предположить, что для монет из неблагоприятных металлов остаточный вес может быть еще ниже в сравнении с первоначальным.

⁵ *Гоголь С. А., Титов Г. А.* О монетном чекане князя Дмитрия Юрьевича Шемяки // РАО. Вып. 2. М., 2016. С. 206, 212, 213.

Таблица 1.

Результаты РФА поверхностного слоя денег Голоперовского комплекса

№	Разновидность по схеме штемпельных связей	Содержание металла, %						
		Cu	Sn	Pb	Bi	Ag	Au	Прочее
1	2	93,41	6,59	–	–	–	–	–
2	3	55,29	43,08	0,57	1,06	–	–	–
3	3	47,53	51,01	0,93	0,53	–	–	–
4	6	91,50	8,50	–	–	–	–	–
5	8	84,54	15,46	–	–	–	–	–
6	2	63,53	30,97	0,64	–	0,53	0,47	3,86
7	3	62,27	33,82	0,30	–	0,36	0,49	2,76
8	3	44,01	49,66	0,67	–	0,47	0,38	4,81
9	8	89,92	7,92	0,15	–	0,37	0,58	1,06
10	9	93,08	5,77	0,15	–	0,35	0,22	0,43

Благодаря коррозии уже на начальном этапе исследования удалось определить, что основа у всех монет комплекса представляет собой сплав медного цвета. Для придания сходства с серебряными денгами фальшивки после чеканки были покрыты слоем белого металла, в результате чего по виду не отличались от серебряных монет. В *табл. 1* и *2* представлены результаты выборочного РФА монет комплекса, проведенных в двух независимых лабораториях (монеты № 1–5 и 6–10 соответственно). В *табл. 1* приведены данные анализа поверхностного слоя монет, а в *табл. 2* – анализ состава ядра части экземпляров (№ 1–5) после механической зачистки поверхностного слоя. РФА подтвердил визуальные наблюдения – ядро монет на 90 % и более состоит из меди с присутствием в ряде случаев незначительного количества серебра, а их покрытие – из олова. На тех монетах, где вследствие пребывания в земле покрытие сильно корродировало, анализ присутствия олова практически не показал.

Таблица 2.

Результаты РФА ядра денег Голоперовского комплекса

№	Разновидность по схеме штамповальных связей	Содержание металла, %						
		Cu	Sn	Pb	Bi	Ag	Au	Прочее
1	2	98,02	1,78	–	–	0,20	–	–
2	3	94,01	5,99	–	–	–	–	–
3	3	94,66	5,17	–	–	0,17	–	–
4	6	91,57	8,13	–	–	–	–	–
5	8	97,83	2,03	–	–	0,17	–	–

Фальшивые монеты времени Василия Темного в целом достаточно редки, в отличие от подделок более позднего периода времени. Массовая чеканка фальшивок отмечается исследователями только в правление Ивана III и его сына Василия III⁶. Находки же комплексов, целиком состоящих из поддельных монет, до настоящего времени не фиксировались во все. В связи с этим Голоперовский комплекс представляет несомненный интерес как памятник денежного обращения русского Средневековья.

⁶ Зайцев В. В. Русские монеты времени Ивана III и Василия III. Киев, 2006. С. 13, 14, 145–150.

О ТРЕХ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ КЛАДАХ РУССКИХ МОНЕТ И «МОРДОВОК» ИЗ СОБРАНИЯ ЛОДЕЙНОПОЛЬСКОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

К. В. Горлов (Санкт-Петербург, Институт истории материальной культуры РАН),

С. В. Дмитриева (Лодейнопольский историко-краеведческий музей – филиал ГБУК ЛО «Музейное агентство»)

Первый музей в Лодейном Поле был устроен А. В. Фоминым в 1903 г. в стенах собственного дома. В 1918 г. решением уездного Совета в особняке купца К. Лутохина создается городской музей с экспозицией, отражающей историю Олонецкого края. В начале 1930-х гг. учреждение переносится в не функционировавший к этому времени Петропавловский собор. В ходе боевых действий 1941–1944 гг. его здание частично разрушается, что влечет гибель многих экспонатов и документов. С 1944 г. в Лодейном Поле строится мемориальный комплекс, посвященный событиям Великой Отечественной войны, расформированный в 1951 г.

В 1958 г. Районным исполнительным комитетом принимается решение о воссоздании историко-краеведческого музея, обусловившее начало масштабной работы по сбору будущих экспонатов. Формирование коллекций происходило благодаря деятельности областных этнографических экспедиций и дарам местных жителей. В ходе разбора руин Петропавловского собора обнаружилась часть артефактов, составлявших довоенную экспозицию¹.

В настоящее время в музее хранится комплекс из 1960 монет, зарегистрированный в актах как единый клад. В фонды он попал из собрания школы № 6, сотрудники и ученики которой занимались поиском артефактов. В 1978 г. с коллекцией работал И. Г. Спасский, заключения которого среди документов найти не удалось. Однако на конвертах, в которых хранятся монеты, указана их атрибуция, совпадающая с типологией Ивана Георгиевича². Вероятнее всего, основанием для музейных подписей стали его определения.

¹ Васильев П. А. Лодейное Поле: путь сквозь века. Подпорожье, 2010.

² Спасский И. Г. Денежное обращение в Московском государстве с 1533 г. по 1617 г. (Историко-нумизматическое исследование) // Материалы и исследования по археологии Москвы. Т. 3. (МИА. № 44). М., 1955. С. 214–354.

Сейчас комплекс представлен эмиссиями Михаила Андреевича Вере́йского (1)³, Василия Васильевича (2), Ивана III (3), Новгородской республики (2), Псковской республики (2), Василия III (2), Ивана IV (162), Федора Ивановича (67), Бориса Годунова (238), Лжедмитрия I (68)⁴, Василия Шуйского (149)⁵, Владислава Жигимонтовича (4), шведской оккупации Новгорода (6), Второго земского ополчения (2), Михаила Федоровича (230)⁶, Алексея Михайловича (10), Федора Алексеевича (1), Ивана Алексеевича (совместное правление) (1), Петра I (1), а также 1008 мордовками⁷.

Структура коллекции позволяет заключить, что она состоит из трех разновременных кладов, а также ряда «случайных» монет. Документальным подтверждением этому служит упоминание одного из депозитов в дипломной работе⁸, посвященной истории Лодейнопольского музея, из которой следует, что «чешуйки» были обнаружены в 1963 г. в Лодейном Поле недалеко от берега р. Свирь. В тексте указано, что с кладом работали специалисты Государственного Эрмитажа, перечислены денежные дворы и имена правителей, от лица которых осуществлялись эмиссии (Иван IV, Федор Иванович, Борис Годунов, Федор Годунов, Василий Шуйский, Лжедмитрий, Владислав Жигимонтович).

На сегодняшний день из состава общего комплекса можно выделить 693 серебряные монеты, тождественные составу данного депозита. Из них к правлению Ивана IV принадлежат 160 монет, отчеканенных на Московском (три денги), Новгородском (72 копейки) и Псковском (85 копеек) денежных дворах. Эмиссия Федора Ивановича представлена 67 копейками, выпущенными в Москве (14 монет), Новгороде (12 монет) и Пскове (41 монета). Царствование Бориса Годунова отражено 238 копейками, из которых 83 биты в Москве, 98 – Новгороде и 57 – Пскове. От имени Дмитрия Ивановича выпущено 68 монет, распределенных между Московским (13 экземпляров), Новгородским (40 экземпляров) и Псковским (15 экземпляров) денежными дворами. Ко времени правления Василия

³ Здесь и далее в скобках указано количество монет.

⁴ Возможно, одна из монет является поддельной.

⁵ Одна монета поддельная.

⁶ В том числе 10 поддельных монет.

⁷ Одна монета, отчеканенная на основании трехрублевой стопы, по причине плохого состояния сохранности осталась не определенной.

⁸ Буровой В. И. Создание и деятельность Лодейнопольского историко-краеведческого музея (1961–1970 гг.). Дипломная работа. Петрозаводск, 1971. Работа хранится в Лодейнопольском историко-краеведческом музее.

Шуйского принадлежат 149 копеек, из которых 26 выпущено в Москве, 87 – Новгороде и 36 – Пскове. От имени Владислава Жигимонтовича отчеканено четыре московских копейки. Период шведского владения Новгородом представлен двумя монетами 1612–1615 гг. и четырьмя 1615–1617 гг.⁹

Тезаврация клада произошла, вероятно, в конце второго десятилетия XVII в. Сокрытая сумма в 6 рублей 91 копейку и 1 денгу типична для крестьянских накоплений конца правления Василия Шуйского¹⁰. Наличие в общем комплексе двух маленьких пул, выпущенных в Новгороде и Пскове в 30–70-е гг. XVI в., вероятнее всего, к какому-либо из депозитов отношения не имеет, так как денежные знаки такого номинала чрезвычайно редко встречаются в составе депозитов и в период правления Бориса Годунова по причине девальвации выходят из системы денежного обращения¹¹.

Второй клад состоит из копеек первой половины XVII в. Документальных свидетельств относительно времени и места его обнаружения на сегодняшний день найти не удалось. Две старшие монеты из его состава отчеканены Вторым земским ополчением на Ярославском и временном Московском денежных дворах. Эмиссии Михаила Федоровича принадлежат 142 копейки, отчеканенные в Москве, 44 – Новгороде и 34 – Пскове. Младшие из них датируются 1645 г.

Также к депозиту принадлежат 10 фальшивых монет, шесть из которых в базовом каталоге отнесены к «шведским подделкам» первой (четыре экземпляра) и второй (два экземпляра) групп¹². «Корелки худые»

⁹ *Зверев С. В.* Понижение пробы русских копеек шведскими оккупационными властями в Новгороде в начале XVII в. // Семнадцатая ВНК. Москва, Пущино. 22–26 апреля 2013 года: Тезисы докладов и сообщений. М., 2013. С. 135, 136.

¹⁰ *Мельникова А. С.* Русские монетные клады рубежа XVI–XVII веков. Киев, 2003. С. 15, 95.

¹¹ *Гайдужов П. Г.* Медные русские монеты конца XIV–XVI веков. М., 1993. С. 70, 209, 211, № 438, 445; *Зайцев В. В.* Русские монеты времени Ивана III и Василия III. Киев, 2006. С. 25, 67; *Он же.* О датировке различных типов новгородских пул XV–XVI вв. // Двадцатая ВНК. Великий Новгород. 16–20 апреля 2019 г.: Тезисы докладов и сообщений. М., 2019. С. 167, 168; *Он же.* Денга Бориса Годунова и некоторые вопросы участия мелких номиналов в обращении в начале XVII в. // НЧ ГИМ 2018 года. К 100-летию отдела нумизматики Государственного исторического музея. Москва, 27 и 28 ноября 2018 года: Материалы докладов и сообщений. М., 2018. С. 181, 182. *Хухарев В. В.* О новой находке клада малых пул и подражаний на Старицком городище // Двенадцатая ВНК. Москва. 19–24 апреля 2004 г.: Тезисы докладов и сообщений. М., 2004. С. 149–151.

¹² *Гришин И. В., Клецинов В. Н., Храменков А. В.* Каталог русских средневековых монет с правления Ивана IV до правления Петра I (1533–1717 гг.). М., 2015. № 3309, 3329, 3331, 3333, 3371, 3393.

изготавливались в широких масштабах в русско-шведском приграничье в 30-е гг. XVII в.¹³ Возможно в состав данного клада могли входить две или три серебряные копейки первой половины правления Алексея Михайловича, присутствующие в составе общего комплекса, хотя отсутствие в нем ряда младших типов монет Михаила Федоровича противоречит этому.

Сумма в 2 рубля 33 (или 36) копейки нетипична для депозитов середины XVII в., обычный объем которых составлял 1500–2000 монет¹⁴. Возможно, что до сегодняшнего дня клад сохранился не полностью, хотя нельзя исключать, что это потерянный кошелек, а не классические отложенные деньги¹⁵. Присутствие в комплексе 78 копеек, чеканенных в Новгороде и Пскове, а также «худых корелок» указывает, что он был сформирован и укрыт на территории Северо-Запада России.

Третий клад представлен 1008¹⁶ мордочками, разделяющимися на девять типов, образованных сочетанием шести лицевых и четырех оборотных штемпелей (рис. 1).

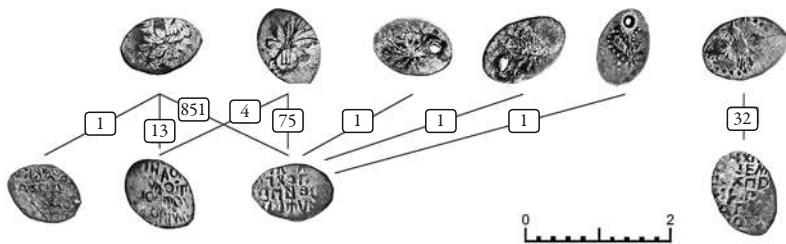

Рис. 1. Схема штемпельных связей мордочек из состава клада из фондов музея Лодейного Поля (в квадратах указано количество мордочек, образованное тем или иным соотношением штемпелей).

Фото К. В. Горлова

¹³ Зверев С. В., Селин А. А., Фомина Ю. Б. Новые материалы о русских фальшивомонетчиках «в Свее» в начале XVII в. // Семнадцатая ВНК. Москва, Пушкино. 22–26 апреля 2013 года: Тезисы докладов и сообщений. М., 2013. С. 139–141.

¹⁴ Векслер А. Г., Мельникова А. С. Российская история в московских кладах. М., 1999. С. 122.

¹⁵ Мельникова А. С. Русские монетные клады рубежа XVI–XVII веков. Киев, 2003. С. 11.

¹⁶ По причине присутствия коррозионных наслоений 29 мордочек остаются не атрибутированными.

Из приведенной схемы видно, что все экземпляры за единственным исключением связаны с общим штемпелем с легендой. Изолированным оказывается только один тип с изображением птицы с распростертыми крыльями вправо, окруженной бусинным ободком на одной стороне и псевдонадписью на другой. Подавляющее большинство морденок (851 экз.) принадлежат к одной разновидности с изображением птицы с пышным оперением вправо. И. Г. Спасский относит подобные экземпляры к поздней разновидности, образцы которой известны в кладах с монетами второй половины XVIII в.¹⁷

Из состава депозита всего четыре экземпляра имеют отверстия. Только у трех пробитых морденок фиксируется потертость рельефов, все остальные не несут на поверхности следов интенсивного использования. В настоящее время среди исследователей нет единого мнения о функции морденок в Поволжье и Приуралье. И. Г. Спасский, Д. О. Чураков¹⁸ придерживаются версии, что, по крайней мере, часть морденок помимо нашивок на костюм могла использоваться местным населением в качестве платежного средства. С этим не соглашается С. В. Зверев, полагающий, что они служили различным внеэкономическим целям, в частности выполняли роль «храмовых денег»¹⁹. Структура «третьего» клада из музея Лодейного Поля, представленная в основном однотипными образцами без следов бытования, коррелирует с выводами Сергея Викторовича. Вероятно, эти монетовидные подражания были одновременно приобретены и в скором времени укрыты их владельцем в виде клада, возможно ритуального характера.

Получившие распространение в Поволжье и Приуралье мордочки к территории Северо-Запада России отношения не имеют и вероятно попали в фонд музея Лодейного Поля в виде клада в результате расформирования коллекции какого-либо другого музея.

¹⁷ Спасский И. Г. Денежное обращение на территории Поволжья в первой половине XVI в. и так называемые мордочки // СА. Т. 21. М., 1954. С. 228.

¹⁸ Спасский И. Г. Денежное обращение... С. 200, 230; Чураков Д. О. История российских окраин в нумизматике. Беседы о территориальных, национальных и военных выпусках российских монет и иностранных монетах, связанных с историей России. М., 2012. С. 25–27.

¹⁹ Зверев С. В. К вопросу о датировке так называемых «морденок». Поздние реплики ранних типов XV–XVI вв. // НЧ [ГИМ] 2010 года. К 190-летию Ивана Егоровича Забелина. Москва, 23–24 ноября 2010 г.: Тезисы докладов и сообщений. М., 2010. С. 46.

Таким образом, в составе общего комплекса монеты Михаила Андреевича Верейского, Василия Васильевича, Ивана III, Василия III, Новгородской и Псковской республик, а также копейки Алексея Михайловича²⁰, Федора Алексеевича, Ивана Алексеевича, Петра Алексеевича не имеют отношения к трем представленнымкладам. По причине отсутствия документов их происхождение остается неизвестным. В настоящее время ведется работа по поиску свидетельств, раскрывающих историю нумизматических находок, и готовится их более подробная публикация.

²⁰ Пять медных, одна серебряная, выпущенная после 1663 г.

КЛАД МЕДНЫХ МОНЕТ XVIII–XX вв. ИЗ СТОРОЖКИ СРЕТЕНСКОГО ХРАМА НОВО-НИКОЛЬСКОГО ПОГОСТА

М. В. Лукьянова (Государственный Владимиро-Суздальский музей-заповедник)

29 июня 1990 г. в церковной сторожке при Сретенском храме на территории Ново-Никольского погоста был найден клад медных монет. Во время проведения ремонтных работ под плитами пола староста прихода Людмила Александровна Николаева обнаружила 1730 монет, распологавшихся россыпью, на глубине 15 см от поверхности земляного пола. Клад в полном составе был передан в Судогодское РОВД, откуда поступил в фонды ГВСМЗ.

На сегодняшний день этот комплекс является одним из самых многочисленных «медных» кладов в собрании музея. Он содержит монеты массовой чеканки достоинством от 1/2 до 5 копеек, выпускавшиеся монетными дворами Российской империи в течение 186 лет, с 1731 до 1916 г.

Небольшую часть клада составляют монеты XVIII в. времени правления Анны Иоанновны (3 экз.); Елизаветы Петровны (9 экз.), Екатерины II (2 экз.) и Павла I (7 экз.). К чеканке XIX в. относятся монеты Александра I (12 экз.), Николая I (24 экз.), Александра II (191 экз.) и Александра III (98 экз.). Самыми многочисленными (почти 80 % от всего объема) являются монеты царствования последнего российского императора Николая II (1383 экз.). Один предмет представляет собой биту для игры на деньги, изготовленную из монеты достоинством 2 копейки второй половины XVIII в.

До настоящего времени данный комплекс, составленный монетами регулярной массовой чеканки Российской империи XVIII–XX в., не вызывал интереса у исследователей¹. Однако, кроме большого количества мелких номиналов, клад обращает на себя внимание полным отсутствием золотых и серебряных монет. Поскольку монеты, входящие в его состав, относятся к широкому временному промежутку и не могут представлять накопления одного владельца, мы попытались восстановить возможные

¹ Краткие сведения о численном составе клада и времени его находки опубликованы А. И. Чупашкиной в 2001 г. (*Чупашкина А. И.* Владимиро-Суздальские клады 1915–1917 гг. // Девятая ВНК. Великий Новгород. 16–21 апреля 2001 г.: Тезисы докладов и сообщений. СПб., 2001. С. 165–167).

время и обстоятельства сокрытия комплекса, изучая историю места, на территории которого он был захоронен.

Сретенский (Никольский) храм со сторожкой (*цв. вкл. XLVIII. 1*) располагается на территории действующего Ново-Никольского кладбища², входящего в состав Муромцевского сельского поселения Судогодского района Владимирской области.

Погост Николы Чудотворца известен с середины XVII столетия. Он упоминается в патриарших окладных книгах, начиная с 1628 г. Вероятно, название «новый» объясняется тем, что в начале XVII в. в 7 км от погоста, на месте современного г. Судогда, уже существовала церковь свт. Николая. Когда недалеко от «старого» построили еще один храм во имя святителя, его, в отличие от прежнего, стали называть Никола Новый.

С 1709 по 1736 г. храм дважды отстраивали заново по причине пожаров. В конце XVIII в. на погосте были две ветхие деревянные церкви – Николая Чудотворца и Казанской Божьей Матери. В 1781 г. на их месте был возведен один каменный храм с главным престолом во имя Сретения Господня и боковыми – в честь Казанской иконы Божией Матери и св. Николая Чудотворца³.

На протяжении XIX в., к которому относится большая часть монет кладового комплекса, Сретенский храм имел солидный приход, состоящий жителей близлежащих населенных пунктов: с. Ново-Николаевского, сельца Муромцева, деревень Травинино, Жуковка, Стёпаново, Горки, Галанино, Малиновка, Передел, Артемовка и Райки. По клировым ведомостям во всех этих поселениях числилось 387 дворов, в них было 1386 человек мужского и 1494 женского пола.

Ново-Никольский погост со Сретенским храмом находится на землях, которые с XVI в. принадлежали Хоненёвым, и особо почитался помещиками: на церковном кладбище располагались их родовые захоронения (*цв. вкл. XLVIII. 2*). После того как в 1808 г. Екатерина Александровна Хоненёва (1788–1855) вышла замуж за Ивана Семеновича

² В церковных документах встречаются разные варианты названия погоста: Ново-Никольский, Ново-Николаевский, Новый Никола, Новая Никола, Ново-Никола, Николы Чудотворца и т. д.

³ Православие на земле Судогодской. Судогодское благочиние. Храм Сретения Господня, Ново-Николаевский приход. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sudogda.ru/real/real_010.htm. Дата обращения: 25.06.2020.

Храповицкого (1786–1864)⁴, семейные владения перешли к новым хозяевам, а Храповицкие с их приближенными выбрали местом упокоения погост при Сретенском храме⁵.

В 1884 г. окрестные земли достались по наследству их последнему владельцу дворянину В. С. Храповицкому (1858–1922), служившему в лейб-гвардии Гусарском полку⁶. После выхода в отставку он много времени проводил в Муромцево, основал там крупное лесоводческое хозяйство и предприятия по обработке дерева, занимался благоустройством имения. При Владимире Семеновиче был выстроен новый усадебный дом с хозяйственными постройками, разбит парковый ансамбль с дендрарием, питомником для растений, фонтанами и каскадом прудов, проведена железнодорожная ветка, соединившая Муромцево с Муромской железной дорогой (*цв. вкл. XLVIII. 3*).

После революции В. С. Храповицкий эмигрировал сначала во Францию, потом в Германию. В 1918 г. его имение в Муромцево было национализировано. В 1921 г. в бывшем главном доме был открыт Муромцевский лесной и сельскохозяйственный техникум⁷. После переезда учебного заведения в новое здание в феврале 1978 г. усадебные постройки оказались фактически бесхозными, а пожары в замке привели к практически полной утрате его внутреннего убранства.

В отличие от несчастливой участи усадебных построек, Сретенский храм на Ново-Никольском погосте на протяжении длительного времени

⁴ И. С. Храповицкий служил в Кавалергардском полку, в который вступил эстандарт-юнкером в 1802 г. В 1804 г. произведен в корнеты, в 1805 – в поручики. Участвовал в войнах против Наполеона в 1805–1807 гг. В 1810 г. вышел в отставку по болезни в чине ротмистра. Во время Отечественной войны 1812 г. вступил в Московское ополчение, в котором служил вплоть до его роспуска в 1814 г. Был вице-губернатором московским, орловским, губернатором нижегородским. Награжден орденами св. Анны 4-й, 2-й и 1-й степени, св. Владимира 3-й степени. (*Барченкова О. Б. Дворяне Хоненёвы – предки В. С. Храповицкого // Муромцево. Между минувшим и грядущим: научно-популярный альманах. Владимир, 2015. С. 28*).

⁵ *Барченкова О. Б. Дворяне Хоненёвы – предки В. С. Храповицкого... С. 19.*

⁶ В. С. Храповицкий – крупный лесопромышленник, камергер, последний предводитель дворянства Владимирской губернии (1909–1917), меценат. В 1880 г. окончил Императорский Александровский лицей. Проходил службу в лейб-гвардии Гусарском полку. Вышел в отставку в чине полковника. В 1887 г. награжден орденом св. Станислава 3-й степени. Последний владелец усадьбы в поселке Муромцево. С 1917 г. в эмиграции. Похоронен на территории русского кладбища в Висбадене (*Барченкова О. Б. Дворяне Хоненёвы – предки В. С. Храповицкого... С. 32–36*).

⁷ Муромцевский лесотехнический техникум. Краткая историческая справка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mlesteh.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=12&Itemid=39. Дата обращения: 25.06.2020.

оставался действующим. В 1930-е гг., несмотря на арест местных священников отца Федора (Ставровского) и отца Василия (Лаврова), церковь не закрывалась и находилась под присмотром прихожан. Вопреки запретам, здесь тайно совершались обряды венчания⁸. Во время Великой Отечественной войны на погосте при храме были погребены офицеры и солдаты, умершие от ран в местных госпиталях⁹. 17 августа 1970 г. с. Ново-Никольское, располагавшееся в непосредственной близости к погосту, было исключено из списка населенных пунктов Владимирской области как фактически не существующее¹⁰. После этого храм оказался в запустении и простоял закрытым до 1988 г., когда на его территории начались восстановительные работы. Сегодня Сретенский храм и кладбище при нем являются действующими.

В 2014 г. усадьба в поселке Муромцево была передана в оперативное управление ГВСМЗ. На ее территории планируются масштабные реставрационные работы по восстановлению былого величия. В фондах музея-заповедника хранится небольшая часть произведений живописи, графики, оружия и гобеленов, которые в разное время поступили из бывшего имения В. С. Храповицкого. Большинство предметов, составлявших в конце XIX – начале XX в. интерьеры усадебных построек, в 1920-е гг. подверглись разграблению и были безвозвратно утрачены. В настоящее время сотрудники музея-заповедника занимаются планомерным исследованием материалов, рассказывающих об истории усадьбы и судьбах ее владельцев. В связи с возрастающим интересом к истории усадьбы в Муромцево и ее окрестностей, изучениеклада с территории Ново-Никольского погоста обретает особый смысл.

Учитывая состав клада и обстоятельства его находки на деревенском погосте, можно предположить, что данный комплекс представляет собой медную часть церковной казны Сретенского храма. Мелкие разменные монеты, входящие в его состав, – это сборы в «церковную кружку»

⁸ Село Ново-Николаевское (погост Никола-Новый). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lubovbezusl.ru/publ/istorija/sudogda/s/56-1-0-5109>. Дата обращения: 25.06.2020.

⁹ Казаков В. В. Об увековечивании памяти воинов, умерших в госпиталях Судогодского района Владимирской области в годы Великой Отечественной войны // Муромцево. Между минувшим и грядущим: научно-популярный альманах. Владимир, 2015. С. 26–30.

¹⁰ Государственный архив Владимирской области. Список населенных пунктов Владимирской области, исключенных из учетных данных. 1944–2008 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vlarhiv.ru/SettlementPointerOutFromData>. Дата обращения: 26.06.2020.

от прихожан близлежащих деревень Стёпаново, Горки, Травинино, Галадино, с. Ново-Николаевского и сельца Муромцево. Возможно, часть монет была пожертвована владельцами усадьбы Муромцево, их дворовыми крестьянами и служащими.

В 1920-е гг. по всей стране происходило массовое изъятие церковных ценностей под предлогом борьбы с голодом в Поволжье и других регионах. В рамках кампании в пользу государства изымались находившиеся в храмах всех конфессий изделия из драгоценных металлов и камней, культовые предметы, предназначенные для богослужений, а также наиболее ценные монеты церковной казны.

Нет сомнения, что в церковной казне Сретенского храма могли находиться золотые и серебряные монеты XVIII–XX вв. – подношения состоятельных прихожан, в том числе дворян Хоненёвых и Храповицких. Скорее всего, монеты из драгоценных металлов были изъяты в 1920-е гг., а оставшаяся часть церковной казны, не представлявшая ценности для финансовых органов, кем-то из священнослужителей или прихожан, для сохранности была перенесена в церковную сторожку и сложена под плитами пола, на что указывают характер захоронения монет – россыпью и отсутствие какого-либо сосуда для сохранения клада.

ДВА МОСКОВСКИХ КЛАДА ЗОЛОТЫХ МОНЕТ ВРЕМЕНИ РЕФОРМЫ ВИТТЕ ИЗ СОБРАНИЯ ГОХРАНА РОССИИ

Г. К. Свинцова (Москва, Гохран России)

В собрании Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней РФ (Гохран России) хранятся два клада российских золотых монет конца XIX – начала XX в., поступившие в 2018 и 2019 гг. Клады близки друг другу по составу и происходят из одного района центральной исторической части Москвы.

3 августа 2018 г. в Гохран был зачислен клад, обнаруженный в доме, расположенном в Хоромном тупике, и переданный из ОМВД России по Басманному району Москвы согласно письма владельца квартиры, в которой находился тайник с монетами. Комплекс состоит из 146 10-рублевых золотых монет, отчеканенных в 1898–1904 гг. на Санкт-Петербургском монетном дворе (*цв. вкл. XLIX. 1–2*). Из них:

- 1898 г. (АГ) – 1 экз.;
- 1899 г. – 99 экз. (АГ – 57 экз., ЭБ – 25 экз., ФЗ – 17 экз.);
- 1900 г. (ФЗ) – 9 экз.;
- 1901 г. (ФЗ) – 4 экз.;
- 1902 г. (АР) – 6 экз.;
- 1903 г. (АР) – 20 экз.;
- 1904 г. (АР) – 7 экз.

Вес монет колеблется от 8,50 до 8,61 г. Общий вес клада 1252,05 г.

Сохранность монет может быть определена как очень хорошая, имеются лишь незначительные царапины и единичные мелкие запылы.

Клад обнаружила 12 сентября 2017 г. Надежда Юрьевна Гержой, супруга владельца квартиры Ильи Александровича Богуна. При замене старых оконных блоков на новые в балконном проеме из стены была извлечена металлическая трубка, в которой находились завернутые в газету монеты. Семья И. А. Богуна проживает по данному адресу с 1929 г., времени постройки дома. Соответственно, сокрытие клада произошло не ранее этой даты. В Гохране России в процессе визуальной экспертизы был произведен сравнительный анализ монет из клада и аналогичных подлинных монет коллекционного уровня, подтвердивший их идентичность. Клад был признан ценным памятником материальной культуры,

имеющим историческое значение и на этом основании отнесен к категории культурных ценностей.

В соответствии с законодательством РФ И. А. Богуну было вручено вознаграждение и благодарственная грамота руководителя Гохрана России.

Второй клад, обнаруженный в Костянском переулке, поступил в Гохран 16 октября 2019 г. из ОМВД РФ по Красносельскому району Москвы, УВД по ЦАО ГУ МВД РФ по г. Москве. Клад состоит из 64 золотых монет номиналами 10 рублей (54 экз.) и 5 рублей (10 экз.), отчеканенных на Санкт-Петербургском монетном дворе в 1897–1909 гг. (*цв. вкл. XLIX. 3*). Из них:

10 рублей

1898 г. (АГ) – 1 экз.;

1899 г. – 39 экз. (АГ – 17 экз., ФЗ – 15 экз., ЭБ – 7 экз.);

1900 г. (ФЗ) – 3 экз.;

1901 г. – 2 экз. (ФЗ – 1 экз., АР – 1 экз.);

1902 г. (АР) – 6 экз.;

1903 г. (АР) – 1 экз.;

1904 г. (АР) – 1 экз.;

1909 г. (ЭБ) – 1 экз.

5 рублей

1897 г. (АГ) – 1 экз.;

1898 г. (АГ) – 5 экз.;

1900 г. (ФЗ) – 3 экз.;

1903 г. (АР) – 1 экз.

Из состава клада следует, что он был сокрыт не ранее 1909 г. Вес 10-рублевых монет колеблется от 8,50 до 8,61 г. Вес 5-рублевых монет колеблется от 4,23 до 4,29 г. Общий вес клада – 505,97 г.

Клад был обнаружен 1 июля 2019 г. на строительном объекте в Костянском переулке, 13 присутствовавшим при проведении работ в подвале дома сотрудником ООО «Археологические изыскания в строительстве». В его обязанности входит обследование объектов, на которых ведутся земляные работы, с целью выявления археологических артефактов. Находка представляла собой частично спекшиеся монеты желтого цвета и металлические фрагменты упаковки, перемешанные с песком. Артефакты, изъятые с места находки, были направлены в ЭКЦ ГУ МВД по г. Москве для проведения судебной экспертизы.

Физико-химическая экспертиза осуществлялась специалистом в области металлов и сплавов. Предварительно монеты были разъединены и очищены от окислов разрушенной металлической упаковки с применением соляной кислоты и водно-спиртового раствора, при этом уточнено их количество. Согласно экспертному заключению все экземпляры содержат $90,4 \pm 0,2$ % золота.

Физико-химическая экспертиза ЭКЦ и визуальная экспертиза Гохрана России подтвердили подлинность всех 64 монет, представляющих единый нумизматический комплекс большой материальной и исторической значимости.

Состав обоих кладов отражает состояние денежного хозяйства России конца XIX – начала XX в., когда по итогам финансовой реформы Витте в обращении находилось максимальное количество золота, преимущественно в виде 10- и 5-рублевых монет. Более половины экземпляров каждого из этих кладов составляют 10-рублевые номиналы 1899 г., тираж которых именно тогда достиг пиковых значений. Количество экземпляров с другими датами в целом пропорционально количеству монет, выпущенных в эти годы.

Высокопробные «николаевские» золотые монеты, в конце XIX – начале XX в., имевшие хождение наравне с бумажными денежными знаками, нередко изымались населением из обращения для создания сбережений, в том числе в виде кладов. Многие из них, сохранявшиеся долгое время в тайниках, впоследствии оказываются в тиглях плавильщика, либо в разрозненном виде попадают на нумизматический рынок. Но иногда, при удачном стечении обстоятельств, обнаруженные клады пополняют музейные коллекции.

НУМИЗМАТИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ КАК ИТОГ «ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОНАХОВ»

Н. В. Чекунина (Тверской государственной объединенный музей)

«Осташков уже два дня в лихорадке. Центр внимания – Гостеатр. Там судят ниловских монахов. Мысль у всех одна – проскользнуть внутрь! Спрос на билеты громаднейший: их разыгрывают по месткомам как золотые часы»¹. Так в «Тверской правде» от 5 октября 1926 г. описывался ажиотаж вокруг судебного процесса над монахами Ниловой Пустыни.

Нило-Столобенская пустынь – православный мужской монастырь, расположенный на островах озера Селигер в 10 км от г. Осташков Тверской обл., основанный около 1528 г. по завещанию преподобного Нила Столобенского. До революции Пустынь была крупным религиозным центром, ежегодно принимавшим тысячи паломников. В 1927 г. монастырь был ликвидирован, но новая власть решилась на это далеко не сразу. Сначала требовалось подорвать авторитет обители в глазах верующих.

В 1919 г. в присутствии около 5000 человек была вскрыта рака с мощами преподобного Нила. Мощи оставили монастырю, но рака должна была иметь стеклянную крышку, чтобы верующие видели череп и кости святого (нетленного тела там не оказалось). В 1921–1922 гг. из обители была изъята основная масса церковных ценностей².

А в 1926 г. состоялся громкий судебный процесс над архимандритом Иоанникием, настоятелем Гавриилом и двенадцатью монахами, обвиняемыми в сокрытии от Комиссии по ликвидации церковного имущества ряда ценных вещей, хранившихся в монастыре. При этом основными вещественными доказательствами в деле выступали серебряный подрамник от раки преподобного Нила и бриллианты, некогда украшавшие его схиму. Газеты подробно транслировали события судебного процесса под заголовками вроде: «"Земные ангелы" на скамье подсудимых». После этого громкого разоблачения монастырь был закрыт, а его обитатели – выселены³.

¹ Тверская правда. 1926. № 224.

² Известия Осташковского уисполкома. 1919. 1 мар. Цит. по: *Петропавловский Б. И.* Осташков и Осташковский район (краткий исторический очерк). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old-www.tverlib.ru/tverbook2/petropav2.htm>. Дата обращения: 12.08.2020.

³ Тверская правда. 1926. № 224, 226.

Помимо кражи бриллиантов, прессой муссировался еще один эпизод следственного дела. При обыске в марте 1926 г. под полом монастырской кладовой были обнаружены «накопленные годами монеты весом 87 пудов» (около 1425 кг). Этот факт подавался как очевидное злодеяние служителей церкви против народа, денежки которого они прибирают к рукам. Из «Тверской правды»: «Многим известно, что до последних дней в “Ниловой Пустыни” было далеко не пусто...»⁴.

В ГАТО среди документов Осташковского уездного музея им. Октябрьской революции сохранились материалы, напрямую связанные с этим судебным процессом. «Вскрытие преступной деятельности монахов Ниловой Пустыни» нашло отражение в Отчетах о работе музея за 1925–1926 гг. В них говорится, что судебной властью в марте 1926 г. были конфискованы «87 пудов скрываемой в монастыре старинной меди, огромной массы, скоплавшейся веками для отливки колокола», в т. ч., «колоссальное количество монет»⁵. Из документа видно, что, помимо медных монет, 87 пудов «старинной меди» включали также и какой-то другой медный лом.

Как сообщалось в отчете, заведующий музеем Павел Петрович Всеволодов воспользовался этим случаем, не упустив возможности пополнить минцкабинет вверенного ему древлехранилища. При этом он проделал огромную работу, обследовав «в кладовой Уфинотдела 38 мешков старинных медных монет». Ему потребовалось «72 дня ежедневной пятичасовой работы», чтобы «из миллиона медных кружков» выбрать 5939, из которых, как минимум, «можно составить удовлетворительную коллекцию медных монет, главным образом, аннинского, елизаветинского и екатерининского периода, хотя и не редких»⁶.

П. П. Всеволодов отмечал, что монет петровского времени среди конфискованных в монастыре мало, а кроме русских – встречено немало иностранных: польских, немецких, английских, французских и пр.; «древних среди последних немного, зато попадает, например, римский кружок с изображением “Imp. Aemil. Philipp...” носящий на себе отпечаток двадцати столетий». Общее впечатление его как «опытного специалиста-нумизмата» было таково, что «ценная петровская монета выбрана»⁷.

⁴ Тверская правда. 1926. № 221, 223.

⁵ ГАТО. Ф. Р. 488. Оп. 5. Д. 66. Л. 15.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

Отобранные таким образом монеты Тверской губсуд постановил передать Осташковскому уездному музею. Далее предполагалось разделить предметы на три части: одну – оставить в музее Осташкова, вторую – передать в Губмузей в Тверь и третью – отправить в исторический кабинет КУНМЗ в Москву согласно ходатайству правления университета⁸.

П. П. Всеволодов «потратил свой летний месячный отдых», чтобы закончить работу по отбору монет за две недели до суда над монахами и своевременно подать ходатайство об их передаче в музей. «В результате – большая хорошая коллекция»⁹.

Сохранилась переписка Павла Петровича с заведующим Тверским музеем Иваном Александровичем Виноградовым (1866–1935) этого времени. Из нее видно, что спустя год после вышеописанных событий, весной 1927 г., часть коллекции из «большого собрания, которое было обнаружено в Ниловой Пустыни», все еще не была доставлена в Губмузей. Правление Тверского музея интересовалось: подготовлена ли коллекция, велика ли она, каков ее вес, и каким способом ее можно доставить в Тверь (возможно, «малой скоростью по железной дороге»)¹⁰.

П. П. Всеволодов отвечал, что подготовка коллекции для Тверского музея еще не окончена, т. к. он один работает во всех отделах музея, и его постоянно отрывают. Но в течение лета 1927 г. он планировал «свято исполнить свое обещание»: составить коллекцию, которая «порадует» И. А. Виноградова «как археолога и нумизмата», т. к. «богата вариантами до сих пор многим (даже нумизматам) неизвестными или малоизвестными». «Привезу коллекцию сам, строго систематизированную (в специальной упаковке), прямо для помещения в витрину», – писал он¹¹.

Очевидно в процессе обработки монет первое впечатление П. П. Всеволодова о них несколько изменилось: помимо рядовых предметов для «удовлетворительной» коллекции он разглядел и немало редких вариантов.

Никаких сведений о том, что передача этих монет в Тверской музей состоялась, не обнаружено. Не удалось найти и каких-либо следов самой коллекции в фондах ТГОМ. Переписка заведующих Осташковским и Тверским музеем обрывается серединой мая 1927 г., что вполне объясняется последовавшими за этим событиями.

⁸ Там же. Л. 15 об.

⁹ Там же.

¹⁰ ГАТО. Ф. Р. 488. Оп. 5. Д. 74. Л. 27, 28.

¹¹ Там же. Л. 30–31 об.

16 июня 1927 г. после обыска в Тверском музее и в квартире его заведующего и хранителя И. А. Виноградова он был арестован ОГПУ и заключен в Тверской исправительный дом. В итоге произведенного следствия к нему предъявили обвинение по ст. 58 п. 18¹². 23 сентября 1927 г. Иван Александрович был приговорен к 3 годам ссылки, которую отбывал в г. Новгороде. Таким образом, переговоры о передаче в Тверской музей из Осташковского монет из Ниловой пустыни, носившие, по всей видимости, характер личной договоренности между П. П. Всеволодовым и И. А. Виноградовым, прервались, и предметы так и не были отправлены в Тверь.

Факт передачи по назначению части монет, предназначавшихся для КУНМЗ, в документах Осташковского и Тверского музеев не зафиксирован, однако, исключать его на этом основании нельзя. Университет был закрыт в 1936 г.

В начале 1928 г. нумизматическая коллекция Осташковского музея насчитывала 7282 единицы хранения: монеты (золотые, серебряные, медные), медали, жетоны и т. п., основную часть которых, видимо, составляли предметы, конфискованные в Нило-Столобенской пустыни¹³. 9 сентября 1941 г. часть фондов музея была эвакуирована в г. Горький и затем – «на восток» страны, где следы ее затерялись. Монет среди них не было. Из музейных предметов, оставшихся в городе, уцелели единицы¹⁴. После войны нумизматическая коллекция музея формировалась заново.

«Большая хорошая коллекция», скомплектованная из хранившихся в Ниловой пустыни медных монет, к сожалению, бесследно пропала. Между тем сохранившаяся информация о ней может быть полезна. Она, в частности, говорит о вероятном составе таких комплексов, образовавшихся в других монастырях и церквях, о времени и особенностях их формирования и бытования.

Монеты из таких собраний в разное время могли поступать в частные коллекции, а после революции – могли оказаться сокрытыми, в т. ч. вне места накопления, – перейти в разряд кладов. Для правильной интерпретации таких кладовых комплексов важно знать их возможный состав.

¹² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 177. С. 118.

¹³ ГАТО. Ф. Р. 448. Оп. 5. Д. 76. Л. 15.

¹⁴ Сводный каталог культурных ценностей РФ, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны. Т. 17. Тверская обл. Кн. 4. ТГОМ, Бельский краеведческий музей, Лихославльский краеведческий музей, Осташковский краеведческий музей, Ржевский краеведческий музей, Старицкий краеведческий музей, Торопецкий краеведческий музей, Дом-музей С. Д. Дрожжина. М., 2011. С. 27–33.

Замечание П. П. Всеволодова о том, что из массы монет, хранившихся в Ниловой пустыни, к 1926 г. уже была выбрана редкая петровская монета, говорит о том, что их было больше, и они уже привлекали внимание нумизматов. В Тверском музее хранится кладовый комплекс, описанный ранее как клад-коллекция¹⁵, который, судя по составу, в основной своей массе представлен предметами из таких церковных сбережений.

Интересен также факт обнаружения в Ниловой пустыни среди медного лома древних римских монет (как минимум, нескольких). По их сохранившемуся обрывочному описанию («римский кружок с изображением "Imp. Aemil. Philipp..."»¹⁶) назвать их точно нельзя. Если предположить, что в источнике имеется в виду монетная легенда, то известны два римских императора с именем Филипп: Филипп I Араб (244–249) и его соправитель – Филипп II Младший (247–249), и один – с именем Эмилиан, правивший в 253 г., но римские монеты с вышеприведенным императорским титулом неизвестны¹⁷. Появление этих нумизматических памятников в монастыре, видимо, следует связать с визитами многочисленных паломников, которые могли привозить их из Святой Земли. В этой связи интересен факт обнаружения в 1930-х гг. античных монет на месте Тверского Отроч Успенского монастыря.

¹⁵ Бушлякова В. А. Клад-коллекция из Тверского музея // XIV ВНК. Санкт-Петербург – Гатчина. 16–21 апреля 2007 года: Тезисы докладов и сообщений. СПб., 2007. С. 154–156.

¹⁶ ГАТО. Ф. Р. 488. Оп. 5. Д. 66. Л. 15.

¹⁷ Автор признательна сотруднику ОН ГИМ Е. В. Захарову за помощь в интерпретации описаний римских монет.

КЛАДЫ БУМАЖНЫХ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ В СОБРАНИИ ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ им. Д. Г. БУРЫЛИНА

Н. Н. Тимошина (Ивановский государственный историко-краеведческий музей им. Д. Г. Бурлылина)

В коллекции ИГИКМ им. Д. Г. Бурлылина представлены три клада, состоящие из бумажных денежных знаков, два из них датируются 1918 г., один – серединой 1940-х гг.

Первый клад был обнаружен в Иваново в 1989 г. на чердаке при сносе дома на углу ул. Кузнецова и ул. Яблочной. Поступил клад в музей 4 апреля 1989 г. от Нины Михайловны Ульяновой, работницы объединения «Ивановомебель»¹. В составе клада – 586 бумажных денежных знаков 1898–1918 гг. на общую сумму 17 452 рубля 50 копеек:

Годы (образца)	Кол-во	Названия; номиналы бон	Сумма, руб.
1898–1910	327	Государственные кредитные билеты; 1, 3, 5, 10, 25, 100 рублей	1892,0
1914–1916	13	4% билеты Государственного казначейства; 25, 50, 100, 500 рублей	3000,0
1915	1	Разменный казначейский знак; 50 копеек	0,5
1917	239	Казначейские знаки; 20 и 40 рублей («керенки», 235 экз.). Государственные кредитные билеты; 250 рублей (4 экз.)	7300,0
1917	3	Облигации «Займа свободы»; 50, 100 рублей	200,0
1918	3	Государственные кредитные билеты; 10, 50, 5000 рублей	5060,0

Место, где находился дом, располагалось по дороге из центра бывшего села Иваново к району Дмитровская слобода. Сумма клада может судить о том, что принадлежал он владельцам, имевшим доход и возможность откладывать деньги впрок. Особенностью клада является наличие 13 билетов Государственного казначейства 1914–1916 гг. На ул. Яблочной находились одноэтажные и двухэтажные дома. Рядом находилась

¹ ИГОИРМ. 80973/1-586.

территория места Голодаиха, которую землевладельцы сдавали в аренду рабочим под застройку. А чуть дальше располагалась Ярмарочная площадь, где находился деревянный цирк. В 1903 г. там проходили гастроли знаменитого артиста А. Л. Дурова с дрессированными животными.

Второй клад был найден в 1980 г. при сносе старого дома в деревне Ломки Клочковского сельсовета Шуйского р-на Ивановской обл. (до 1918 г. Владимирской губернии). В музей его передал 12 июня 1980 г. Анатолий Алексеевич Веселов – электрик Ивановского камвольного комбината². В составе клада три сберегательных книжки, один документ и 1211 бумажных денежных знаков образца 1898–1918 гг. на сумму наличных денег 46 275 рублей 5 копеек:

Годы (образца)	Кол-во	Названия; номиналы бон	Сумма, руб.
1898–1909	384	Государственные кредитные билеты; 1, 3, 5, 10 рублей	1745,00
1915	56	Разменные казначейские знаки; 5 и 50 копеек	27,10
1915	351	Деньги-марки; 10, 15, 20 копеек	47,95
1917	373	Казначейские знаки; 20 и 40 рублей («керенки»)	11 200,00
1917	1	Облигация «Займа свободы»; 100 рублей	100,00
1918	46	Государственные кредитные билеты; 5, 10, 25, 100, 250, 500, 1000 рублей	33 155,00

Клад интересен тем, что в его составе было три сберегательные книжки и один документ. Книжки на трех разных людей одной семьи – Кузнецовых. Все три книжки были открыты в государственной сберегательной кассе № 184 г. Шуи.

Самая ранняя книжка № 22612 на имя Устиньи Ивановны Кузнецовой, начата 19 марта 1909 г. Деньги на эту книжку докладывались в небольшом количестве, в суммах от 20 до 53 руб., последняя сумма 100 руб. была внесена 3 мая 1917 г. Всего на книжке вместе с процентами было 409 руб. 86 коп. За все время снятие денег было один раз в 1910 г.

² ИГОИРМ. 77962/1-1215.

9 июля – 35 руб., но уже 18 июля принято 40 руб. Что характерно, деньги докладывались в первой половине года – в январе, марте, июне и последний раз в мае.

Вторая книжка № 28 390 принадлежала Тимофею Ивановичу Кузнецову, начата 14 февраля 1912 г. Как и в первой книжке, деньги вносились в первой половине года, и по одному разу в июле и августе. Суммы были побольше – от 15 до 170 рублей – и вносились почаще. Последний раз было внесено 100 руб. в 1917 г. 3 мая, потом эта сумма зачеркнута и, надо полагать, эти 100 руб. были внесены в этот же день на книжку Устиньи Ивановны. С книжки Тимофея Ивановича только один раз было снятие 200 рублей в 1914 г. 5 июня, и в июле положено 162 руб. Всего на книжке было 1007 руб. 52 коп.

Третья книжка № 41 712 была на имя Евдокии Осиповны Кузнецовой. Первый вклад был 16 мая 1917 г. на сумму 525 рублей, второй, он же последний, 17 августа того же года – 290 руб. Вместе с вписанными процентами за 1917–1918 гг. на книжке было 859 руб. 34 коп. Всего на трех книжках было 2276 руб. 72 коп. Вместе с книжками и наличными деньгами сумма клада равна 48 551 руб. 77 коп.

Вероятно, что клад принадлежал близким родственникам Кузнецовым. Может это были брат с сестрой и их мама или жена брата, а может муж и жена с одним отчеством и мама мужа. Весьма интересный документ был в кладе – это удостоверение № 17 446 на имя Устиньи Ивановны Кузнецовой от Шуйской городской управы на право участвовать в выборах в гласные Шуйской городской думы от 27 августа 1917 г. Вверху этого удостоверения есть надпись, сделанная от руки – «банкоброшница». Таким образом, одной из владелиц клада и одной из трех сберкнижек была банкоброшница, работница, обслуживающая на текстильной фабрике прядильную машину. Название профессии происходит от французского «банкоброш» – станок со спицами. В словаре Д. Н. Ушакова это слово представлено как технический термин и толкуется так: «машина в бумагопрядильном производстве, разбивающая массу хлопкового волокна на отдельные, более тонкие жгуты». Это профессия женская, получали банкоброшницы 14–16 рублей в месяц, при средней зарплате по России 20–30 рублей. С 1897 г. рабочий день на фабриках был установлен для женщин и детей 10 часов. Но не было ограничения на сверхурочные работы, многие работали сверхурочно, такая работа оплачивалась по двойному тарифу. Выяснить, на какой фабрике работала Устинья Ивановна, сложно. Фабрик в Шуе и Шуйском

районе было много, их насчитывалось около 20. Недалеко от д. Ломки, в Клочково, была мануфактура Носова. Также недалеко, в Колобово, было две фабрики: бумаготкацкая фабрика, с 1879 г. принадлежавшая фирме «Братья Горбуновы» и миткалево-ткацкая фабрика наследников П. Кучина. В самой Шуе были фабрики Посылина, Павловых и др. На некоторых фабриках, например, принадлежащих Павловым, в 1914 г. работало 3400 человек³. Шуя имела развитую текстильную промышленность, занимавшую ведущее место в экономике Шуи. В ней трудились работники, в основном не порвавшие с деревней. В годы Первой мировой войны некоторые фабрики не останавливались, а наоборот их прибыль была выше, чем в более ранние годы⁴.

Удостоверение Устины Ивановны дает нам сведения о том, что клад был сделан людьми рабочими, которые жили в деревне и ходили на работы на фабрику. Суммы, вносимые на книжку, в основном, были небольшие, купюры в кладе были небольших номиналов. Однако сумма клада для рабочих и крестьян была значительная. Для сравнения укажем, что деревянный дом на каменном фундаменте с железной крышей с хозяйскими постройками в Иваново в 1912 г. стоил 1375 рублей⁵.

Третий клад был обнаружен в д. Косовка Южского района Ивановской области в 1981 г. Его передала 9 января 1982 г. учащаяся 7 класса холуйской школы Чубарова Ольга Витальевна из д. Снегирёво Холуйского сельского поселения. Клад находился в сарае дома, который принадлежал колхозникам Колесовым – Александру Александровичу 1902 г. р. и Анне Семёновне 1906 г. р. После их смерти в 1979 г. родственники обнаружили клад, состоящий из 65 бумажных денежных знаков образца 1937–1938 гг. В составе: 5 рублей – 22 экз., один червонец – 34, три червонца – 5, пять червонцев – 4. Всего сумма клада – 800 рублей. Деньги в кладе со значительными утратами, в различных пятнах, хранятся в музее в научно-вспомогательном фонде⁶. Удалось поговорить со сдатчицей Ольгой Витальевной Поляниной-Чубаровой, внучкой Колесовых. Она рассказала, что дед Александр Александрович был участником Великой Отечественной войны, прошел всю войну, она помнит, что он был комиссован. Вместе со своей женой они были колхозниками. В семье было

³ *Вопилин Е., Баделин В., Зимин Д.* Деловые люди. Текстильные предприниматели Российской империи XVIII–XX века. Ивановский край. М.; Иваново, 2016. С. 361.

⁴ Там же. С. 396.

⁵ *Анисимов С. В.* Цена рубля. Иваново, 2011. С. 60.

⁶ Н/в 9864/1-65.

9 детей, первый 1928 г. р., последний 1941 г. р., было 7 девочек и 2 мальчика. Мама сдатчицы 1933 г. р., третья в семье. Именно ей принадлежало желание передать клад в музей. По воспоминаниям сдатчицы, большого дохода в семье не было, питались скромно, особенно в годы войны. Дед сдатчицы был заядлым рыболовом, рыбачил на местных озерах, сам плел сети. Жили небогато, но дружно, на золотую свадьбу приезжали корреспонденты, делали о них репортаж. Умерли Колесовы в один год. Вряд ли деньги были отложены в клад до войны, учитывая наличие 9 маленьких детей. После войны во время реформы 1947 г. обмен наличных денег проводился в течение одной недели декабря. Те, кто хранил деньги дома, при обмене получал 1 новый рубль за 10 старых. Если до войны (в 1940 г.) средняя зарплата рабочего была 375 руб., мужское пальто стоило 377 руб., костюм 367 руб., ботинки 90 руб., на сумму клада можно было одеться мужчине, то после реформы на 80 рублей можно было купить бутылку водки, килограмм сахара и килограмм пшеничного хлеба. Владельцы клада, очевидно, не смогли выехать из деревни в город во время проведения реформы, узнав о больших очередях в банк, а может и не сочли нужным.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА МАТЕРИАЛЕ ДВУХ КЛАДОВ ИЗ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

А. В. Максимов (Ярославский государственный
историко-архитектурный и художественный музей-заповедник)

Клады бумажных денежных знаков становятся музейными экспонатами реже монетных. Так, в собрании Ярославского музея-заповедника на 54 монетных клада приходится только 4 клада бумажных денег. Двум из них посвящена данная публикация.

В 1986 г. на чердаке дома в деревне Селищево Борисоглебского района Ярославской области было найдено потрепанное кожаное портмоне с вышедшими из обращения бумажными деньгами. Клад состоял из 71 государственного кредитного билета на сумму 6519 рублей. Количественно в нем преобладали денежные знаки дореволюционных образцов: 1 рубль образца 1898 г. – 17 экз., 3 рубля образца 1905 г. – 9 экз., 5 и 10 рублей образца 1909 г. – соответственно 25 и 10 экз. Более крупными номиналами были представлены кредитные билеты образца 1918 г.: 250 рублей – 1 экз., 500 рублей – 6 экз. и 1000 рублей – 3 экз.

Другой клад бумажных денежных знаков был найден годом ранее в поселке Чебаково Тутаевского района, в доме № 55 по улице Железнодорожной, также на чердаке. Сбережение включало в себя 22 денежных знака двух наименований: государственные кредитные билеты – 20 экз. и расчетные знаки РСФСР – 2 экз., а также 4 % билет государственного казначейства с купоном – 1 экз. Кредитные билеты были представлены как денежными знаками дореволюционных образцов 1898, 1909 и 1910 гг. (1, 5 и 100 рублей – 8 экз.), так и образца 1918 г. (от 100 до 5000 рублей – 12 экз.). Расчетные знаки РСФСР образца 1919 г. имели номинал 10000 рублей. Билет государственного казначейства 1914 г. был достоинством 50 рублей. Сумма сбережения составляла 44 664 рубля без учета билета государственного казначейства, который, строго говоря, нельзя считать денежным суррогатом из-за неотрезанного купона.

В процессе изучения кладов денежные знаки были систематизированы по факсимильным подписям должностных лиц (управляющих банком и кассиров), по сериям и номерам. Как известно, дата, обозначенная на присутствующих в кладах кредитных билетах, на протяжении всего периода выпуска не менялась и часто не совпадала с фактическим годом его

выпуска. Это обусловило определенные сложности в атрибуции билетов дореволюционных образцов по хронологии в связи с большой продолжительностью эмиссий. Более точно датировать денежные знаки позволили обозначенные на них серии и подписи. Сведения о последовательности и взаимосвязи этих важных элементах оформления были получены из каталога А. Е. Денисова¹, что сделало возможным конкретнее определить для каждого билета период времени, когда проходил выпуск его серии. С учетом проведенной систематизации были составлены каталожные описания кладов в виде таблицы, в основу которых был положен хронологический принцип распределения денежных знаков (см. Приложение).

Кредитные билеты дореволюционных образцов были выпущены при трех российских правительствах: императорском, Временном и правительстве РСФСР (соответственно 14, 17 и 30 экз. в кладе из деревни Селищево и 4, 1 и 3 экз. в Чебаковском кладе). Наиболее ранние имели подпись управляющего Государственным банком в 1910–1914 гг. А. В. Коншина (8 экз. в Селищевском и 2 экз. в Чебаковском кладе), остальные – факсимиле последнего управляющего Госбанком Российской империи И. П. Шипова. Его подпись пережила на бумажных деньгах две революции; она сохранилась на кредитных билетах дореволюционных образцов, выпускавшихся советским правительством до 1921 г., и после того, как И. П. Шипов был снят со своего поста.

До середины 1910-х гг. кредитные билеты имели двухлитерное обозначение серии и шестизначный номер. Для обозначения серий использовались 28 букв из русского дореволюционного алфавита, комбинации которых давали возможность образовать 784 литерные серии. К литерной серии добавлялся шестизначный номер, индивидуальный для каждого денежного знака. Количество кредитных билетов в серии составляло 999999 штук².

По указу от 6 декабря 1915 г. принцип нумерации был изменен. В обращение поступил кредитный билет номиналом 1 рубль, внешне полностью повторявший аналогичный денежный знак образца 1898 г., но с иной системой нумерации. Обозначение серии теперь состояло из двух частей: литерной – из двух букв русского алфавита и номерной – одно- двух- или трехзначной. Между литерной и номерной частями серии

¹ Денисов А. Е. Бумажные денежные знаки России 1769–1917 годов. Ч. 3. Государственные бумажные денежные знаки 1898–1917 годов. М., 2004.

² Дудольевич А. М. Каталог-определитель российских государственных кредитных билетов 1898–1912 годов. Киев, 2004. С. 8.

ставился дефис, а индивидуальный номер денежного знака отсутствовал. Билеты каждой серии выпускались тиражом в 1 млн экз. Подписи кассиров чередовались в зависимости от последней цифры номера серии³.

Такую нумерацию имели все четыре 1-рублевых билета в Чебаковском кладе и 15 из 17 экз. того же номинала в кладе из деревни Селищево, причем в последнем у двух пар денежных знаков выявлена полная идентичность по факсимиле должностных лиц и литерно-номерным сериям. С нумерацией старого типа в кладе было лишь два 1-рублевых билета, датированных 1914–1915 гг.

У 3-рублевых кредитных билетов образца 1905 г., поступивших в обращение 1 мая 1907 г.⁴, принцип нумерации на протяжении всего периода эмиссии оставался неизменным – двухлитерная серия и шестизначный номер. Когда все варианты сочетания букв в литерных сериях были исчерпаны, начался новый цикл их использования⁵. Эта особенность нашла отражение в Селищевском кладе: за банкнотами серий БӨ и ЯР, отпечатанными Временным правительством, следуют денежные знаки серий АХ, БП и БТ, выпущенные правительством РСФСР.

Следующие в кладах по старшинству номиналов – 5-рублевые кредитные билеты образца 1909 г. – начали поступать в обращение с 1 декабря 1910 г.⁶ Изначально принятая для них нумерация с двухлитерной серией и шестизначным номером 9 мая 1917 г. была заменена литерно-номерной серийной, и номерная составляющая серий была только трехзначной. Тираж билетов каждой литерно-номерной серии составлял 1 млн экз. Подписи кассиров «чередовались по порядку серий»⁷: каждая 14-я серия имела подпись одного и того же кассира. В составе клада из деревни Селищево 16 из 25 кредитных билетов 5-рублевого номинала имеют литерно-номерную серийную нумерацию; два из них по факсимиле должностных лиц и серии идентичны друг другу. В Чебаковском кладе представлены лишь два 5-рублевых билета: один по факсимиле А. В. Коншина датируется 1910–1914 гг., другой, с подписью И. П. Шилова, по серии ПЯ – мартом–маем 1917 г.

Кредитные билеты достоинством 10 рублей присутствуют только в Селищевском кладе. Отпечатанная на денежных знаках дата на сей

³ Денисов А. Е. Бумажные денежные знаки России 1769–1917 годов. Ч. 3... С. 62.

⁴ Там же. С. 39.

⁵ Дудолькевич А. М. Каталог-определитель... С. 14.

⁶ Денисов А. Е. Бумажные денежные знаки России 1769–1917 годов. Ч. 3... С. 39.

⁷ Там же. С. 86.

раз совпадала с годом начала эмиссии: в обращение они начали поступать с 1 ноября 1909 г. Система их нумерации, двухлитерная серия и шестизначный номер, несмотря на нарушения в последовательности серий в виде пропуска их целыми группами, оставалась неизменной в течение всего периода выпуска, в конце которого началось повторное использование литерных серий⁸.

Только в составе Чебаковского клада представлены 100-рублевые кредитные билеты образца 1910 г. В обращение они начали поступать с 25 октября 1911 г., и на протяжении всего периода эмиссии принцип их нумерации оставался неизменным – двухлитерная серия и шестизначный номер. Количество денежных знаков в серии составляло 200 000 штук⁹. В кладах присутствуют два 100-рублевых билета дореволюционного образца. Один из них, с подписью А. В. Коншина, датируется 1911–1914 гг., другой, по литерной серии ЛА – советским временем, 1917–1921 гг.

В начале 1918 г., испытывая острую нехватку наличных денежных средств, советское правительство допустило к обращению некоторые виды государственных ценных бумаг в качестве денежных суррогатов. В Чебаковском кладах присутствует 4 % билет государственного казначейства, относящийся к тем видам ценных бумаг, которые по декрету ВЦИК от 21 января (3 февраля) 1918 г. были введены в денежное обращение¹⁰, но у него сохранился неотрезанным один из купонов, и билет не соответствовал критериям денежного суррогата.

Для постепенной замены в обороте бумажных денег политически устаревших образцов и для изъятия из обращения разного рода денежных суррогатов, согласно декретам СНК РСФСР от 15 мая и 21 октября 1919 г., были выпущены новые государственные кредитные билеты номиналом от 1 до 10 000 рублей. В обращение они поступили с датой «1918» и вошли в историю как государственные кредитные билеты образца 1918 г.¹¹

В Чебаковском кладах они представлены пятью номиналами: от 100 до 5000 рублей, в Селищевском – тремя: 250, 500 и 1000 рублей. Денежные знаки достоинством от 100 до 1000 рублей имели литерно-номерную серийную нумерацию с литерной двухзначной и номерной трехзнач-

⁸ Дудолькевич А. М. Каталог-определитель... С. 15.

⁹ Денисов А. Е. Бумажные денежные знаки России 1769–1917 годов. Ч. 3... С. 39.

¹⁰ Денисов А. Е. Бумажные денежные знаки РСФСР, СССР и России 1917–2005 годов. Ч. 1. Государственные бумажные денежные знаки РСФСР и СССР 1917–1924 годов. М., 2005. С. 35.

¹¹ Там же. С. 83.

ной составляющими. Билеты каждой серии выпускались тиражом 1 млн экз. Подписи кассиров чередовались в зависимости от двухлитерной составляющей серии и последней цифры номера. Билеты достоинством 5000 рублей имели двухлитерное обозначение серии и шестизначный номер. Число денежных знаков в серии составляло 200 000 штук¹².

Самый крупный номинал среди денежных знаков Чебаковского клада имели расчетные знаки РСФСР образца 1919 г. Инфляция требовала эмиссии крупных номиналов, и, согласно декрету СНК РСФСР от 4 марта 1920 г., последовал выпуск расчетных знаков от 100 до 10 000 рублей с датой «1919», который продолжался до начала 1921 г.¹³ В кладе представлены два денежных знака номиналом 10 000 рублей с факсимиле народного комиссара финансов Н. Н. Крестинского, двухлитерным обозначением серии и шестизначным номером.

Теперь перейдем к определению покупательной способности составляющих клады денежных сумм: 6519 рублей в Селищевском кладе и 44 664 рубля в Чебаковском. В 1919–1922 гг. экономика Советской России была глубоко поражена гиперинфляцией. Цены росли с поразительной быстротой. Так, на московских рынках в январе 1920 г. розничные цены поднялись по сравнению с 1913 г. более чем в 6000, а уже в декабре – в 30 000 раз¹⁴. В 1921 г. пуд ржаной муки в среднем стоил 140 000 рублей, картошки – 20 600 рублей. Чтобы проехать по Москве на трамвае одну остановку, надо было заплатить за билет 500 рублей, две остановки – 900 рублей. Номер газеты «Правда» продавался за 2500 рублей¹⁵.

В стране остро ощущался недостаток денежных средств, даже несмотря на то, что политика военного коммунизма до крайности ограничила сферу товарно-денежных отношений; в основном, они существовали только на «вольном рынке». Денежный счет даже в личном хозяйстве велся на миллионы¹⁶. Неуклонно возрастающая суммарно денежная масса имела весьма пестрый состав. Изменение в денежном обращении 1919–1921 гг. процентного содержания представленных в кладах видов и образцов денежных знаков приведено в *табл. 1* (по данным А. Е. Денисова¹⁷).

¹² Там же. С. 84.

¹³ Там же. С. 109.

¹⁴ Шелоков А. А. Монеты СССР. Каталог. М., 1989. С. 13.

¹⁵ Там же. С. 16.

¹⁶ Там же. С. 15.

¹⁷ Денисов А. Е. Бумажные денежные знаки РСФСР, СССР и России 1917–2005 годов. Ч. 1... С. 15.

Таблица 1.

**Доля денежных знаков, представленных вкладах, видов и образцов
в денежном обращении 1919–1921 гг. (в процентах)**

Виды и образцы денежных знаков	По состоянию на:					
	01. 01. 1919	01. 01. 1920	01. 06. 1920	01. 01. 1921	01. 06. 1921	01. 01. 1922
Кредитные билеты образцов до 1917 г.	26,5	12	5,3	2,4	1,2	0,1
Кредитные билеты образца 1918 г.	14,2	54,7	65,5	39,6	21,3	2,9
Расчетные знаки образца 1919 г.	0,6	1,5	14,8	51,5	72,6	11,8
Другие виды денежных знаков	58,7	31,8	14,4	6,5	4,9	85,2

Как можно заключить из таблицы, преобладание в денежном обороте кредитных билетов образцов до 1917 г. и образца 1918 г. в период их совместного обращения приходилось на конец 1919 – середину 1920 г., когда они составляли около 2/3 от всей находившейся в обращении бумажно-денежной массы. Соккрытие Селищевского клада, вероятнее всего, произошло в то время, когда составляющие его денежные знаки являлись наиболее доступным тезаврационным материалом. Принимая во внимание гиперинфляцию 1920 г., можно уверенно говорить о том, что покупательная способность скрытой суммы была небольшой. Это были, по всей вероятности, карманные деньги. Подтверждением такой интерпретации клада может считаться аксессуар для ношения карманных денег – кожаное портмоне, более шести десятилетий хранившее кредитные билеты на чердаке деревенского дома.

Структура Чебаковского клада позволяет указать несколько более позднее время скрытия. Преобладание в обороте кредитных билетов образца 1918 г. и расчетных знаков образца 1919 г. в период их совместного обращения приходилось на середину 1920 – середину 1921 г. Именно в этих бумажных деньгах выражена почти вся денежная сумма клада, и соккрытие его, вероятно, произошло, во второй половине 1920 г., когда расчетные знаки еще не преобладали в обращении над кредитными билетами. Покупательная способность скрытой суммы также была сравнительно небольшой. Вероятнее всего, Чебаковский клад представлял собой невостребованный денежный резерв связанного с «вольным рынком» сельского жителя.

Приложение

Описание состава клада государственных кредитных билетов
из А. Селищево Борисоглебского р-на Ярославской обл. (ЯМЗ-54612. 71 экз.)

№	Номинал и дата на кредитном билете	Подпись управляющего	Подпись кассира	Серия и номер	Период эмиссии	Кол-во	Ссылка на каталог*	Учетное обозначение
ВЫПУСК ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА								
1	3 рубля 1905	А. Коншин	Овчинников	АС 835982	1910–1914	1	А.2004.Ч.3.К-32.2	ЯМЗ-54612 / 20
2	3 рубля 1905	А. Коншин	Гаврилов	ОН 255810	1910–1914	1	А.2004.Ч.3.К-32.2	ЯМЗ-54612 / 24
3	5 рублей 1909	А. Коншин	П. Барышев	БВ 607175	1910–1914	1	А.2004.Ч.3.К-34.1	ЯМЗ-54612 / 51
4	5 рублей 1909	А. Коншин	Гр. Иванов	АО 516673	1910–1914	1	А.2004.Ч.3.К-34.1	ЯМЗ-54612 / 49
5	5 рублей 1909	А. Коншин	Софронов	ЗХ 752854	1910–1914	1	А.2004.Ч.3.К-34.1	ЯМЗ-54612 / 30
6	10 рублей 1909	А. Коншин	П. Барышев	ДЛ 030921	1910–1914	1	А.2004.Ч.3.К-33.2	ЯМЗ-54612 / 52
7	1 рубль 1898	И. Шипов	А. Афанасьев	ГЪ 907586	1914–1915	1	А.2004.Ч.3.К-24.4	ЯМЗ-54612 / 2
8	1 рубль 1898	И. Шипов	П. Барышев	ИГ 395912	1914–1915	1	А.2004.Ч.3.К-24.4	ЯМЗ-54612 / 14
9	3 рубля 1905	И. Шипов	Софронов	ФЕ 460600	1914–1917	1	А.2004.Ч.3.К-32.2	ЯМЗ-54612 / 18
10	5 рублей 1909	И. Шипов	Гаврилов	ИС 581676	1914–1917	1	А.2004.Ч.3.К-34.2а	ЯМЗ-54612 / 47
11	10 рублей 1909	И. Шипов	П. Барышев	ЕХ 581318	1914–1917	1	А.2004.Ч.3.К-33.3а	ЯМЗ-54612 / 53
12	10 рублей 1909	И. Шипов	Ф. Шмидт	ЗТ 099075	1914–1917	1	А.2004.Ч.3.К-33.3а	ЯМЗ-54612 / 54
13	1 рубль 1898	И. Шипов	Поликарпович	НА - 8	Декабрь 1915 – февраль 1917	1	А.2004.Ч.3.К-38.1	ЯМЗ-54612 / 5

* Денисов А. Е. Бумажные денежные знаки России 1769–1917 годов. Ч. 3. Государственные бумажные денежные знаки 1898–1917 годов М., 2004.; Он же. Бумажные денежные знаки РСФСР, СССР и России 1917–2005 годов. Ч. 1. Государственные бумажные денежные знаки РСФСР и СССР 1917–1924 годов. М., 2005.

№		Номинал и дата на кредитном билете	Подпись управляющего	Подпись кассира	Серия и номер	Период эмиссии	Кол-во	Ссылка на каталог	Учетное обозначение
ВЫПУСК ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА									
14	1 рубль 1898	И. Шипов	Дудолькевич	НБ - 244	Март - октябрь 1917	1	Д-2004.Ч.3.К-38.2	ЯМЗ-54612 / 9	
15	1 рубль 1898	И. Шипов	Лошкин	НБ - 246	Март - октябрь 1917	1	Д-2004.Ч.3.К-38.2	ЯМЗ-54612 / 16	
16	1 рубль 1898	И. Шипов	Стариков	НБ - 260	Март - октябрь 1917	1	Д-2004.Ч.3.К-38.2	ЯМЗ-54612 / 10	
17	1 рубль 1898	И. Шипов	Поликарпович	НБ - 268	Март - октябрь 1917	1	Д-2004.Ч.3.К-38.2	ЯМЗ-54612 / 6	
18	1 рубль 1898	И. Шипов	А. Алексеев	НБ - 271	Март - октябрь 1917	1	Д-2004.Ч.3.К-38.2	ЯМЗ-54612 / 15	
19-20	1 рубль 1898	И. Шипов	Стариков	НБ - 300	Март - октябрь 1917	2	Д-2004.Ч.3.К-38.2	ЯМЗ-54612 / 4, 7	
21	3 рубля 1905	И. Шипов	Овчинников	БФ 514202	Март - октябрь 1917	1	Д-2004.Ч.3.К-32.36	ЯМЗ-54612 / 22	
22	3 рубля 1905	И. Шипов	Я. Метц	ЯР 928485	Март - октябрь 1917	1	Д-2004.Ч.3.К-32.36	ЯМЗ-54612 / 26	
23	3 рубля 1905	И. Шипов	А. Афанасьев	ЕД 191038	Март - октябрь 1917	1	Д-2004.Ч.3.К-32.36	ЯМЗ-54612 / 21	
24	5 рублей 1909	И. Шипов	Софронов	ОС 321270	Март - май 1917	1	Д-2004.Ч.3.К-34.26	ЯМЗ-54612 / 36	
25	5 рублей 1909	И. Шипов	Софронов	ОЭ 778554	Март - май 1917	1	Д-2004.Ч.3.К-34.26	ЯМЗ-54612 / 31	

№	Номинал и дата на кредитном билете	Подпись управляющего	Подпись кассира	Серия и номер	Период эмиссии	Кол-во	Ссылка на каталог	Учетное обозначение
26	5 рублей 1909	И. Шипов	А. Былинский	РЕ 883477	Март – май 1917	1	Д.2004.Ч.3.К-34.26	ЯМЗ-54612 / 41
27	5 рублей 1909	И. Шипов	А. Былинский	РТ 024086	Март – май 1917	1	Д.2004.Ч.3.К-34.26	ЯМЗ-54612 / 29
28	5 рублей 1909	И. Шипов	С. Бубякин	ТЗ 695358	Март – май 1917	1	Д.2004.Ч.3.К-34.26	ЯМЗ-54612 / 50
29	10 рублей 1909	И. Шипов	Богатырев	НО 692765	Март – октябрь 1917	1	Д.2004.Ч.3.К-33.36	ЯМЗ-54612 / 59
30	10 рублей 1909	И. Шипов	Овчинников	ОГ 677952	Март – октябрь 1917	1	Д.2004.Ч.3.К-33.36	ЯМЗ-54612 / 61
31	5 рублей 1909	И. Шипов	Овчинников	УА - 022	Май – октябрь 1917	1	Д.2004.Ч.3.К-33.36	ЯМЗ-54612 / 32
ВЫПУСК СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА								
32	1 рубль 1898	И. Шипов	Г. де Милло	НБ - 323	1917 – 1919	1	Д.2004.Ч.3.К-38.3	ЯМЗ-54612 / 3
33	1 рубль 1898	И. Шипов	Гальцов	НБ - 335	1917 – 1919	1	Д.2004.Ч.3.К-38.3	ЯМЗ-54612 / 1
34–35	1 рубль 1898	И. Шипов	Титов	НБ - 358	1917 – 1919	2	Д.2004.Ч.3.К-38.3	ЯМЗ-54612 / 8, 12
36	1 рубль 1898	И. Шипов	Титов	НБ - 378	1917 – 1919	1	Д.2004.Ч.3.К-38.3	ЯМЗ-54612 / 11
37	1 рубль 1898	И. Шипов	Стариков	НБ - 390	1917 – 1919	1	Д.2004.Ч.3.К-38.3	ЯМЗ-54612 / 17
38	1 рубль 1898	И. Шипов	Быков	НБ - 404	1917 – 1919	1	Д.2004.Ч.3.К-38.3	ЯМЗ-54612 / 13
39	3 рубля 1905	И. Шипов	Гр. Иванов	АХ 026429	1917 – 1919	1	Д.2004.Ч.3.К-32.3в	ЯМЗ-54612 / 19
40	3 рубля 1905	И. Шипов	Я. Метц	БП 388026	1917 – 1919	1	Д.2004.Ч.3.К-32.3в	ЯМЗ-54612 / 25

№	Номинал и дата на кредитном билете	Подпись управляющего	Подпись кассира	Серия и номер	Период эмиссии	Кол-во	Ссылка на каталог	Учетное обозначение
41	3 рубля 1905	И. Шипов	Гарилов	БТ 868526	1917–1919	1	Д.2004.Ч.3.К.32.3в	ЯМЗ-54612 / 23
42	5 рублей 1909	И. Шипов	Чихиржин	УА - 077	1917–1920	1	Д.2004.Ч.3.К.55.2	ЯМЗ-54612 / 42
43	5 рублей 1909	И. Шипов	А. Афанасьев	УА - 079	1917–1920	1	Д.2004.Ч.3.К.55.2	ЯМЗ-54612 / 43
44	5 рублей 1909	И. Шипов	Я. Метц	УА - 086	1917–1920	1	Д.2004.Ч.3.К.55.2	ЯМЗ-54612 / 34
45	5 рублей 1909	И. Шипов	В. Шагин	УА - 091	1917–1920	1	Д.2004.Ч.3.К.55.2	ЯМЗ-54612 / 40
46	5 рублей 1909	И. Шипов	А. Федауев	УА - 102	1917–1920	1	Д.2004.Ч.3.К.55.2	ЯМЗ-54612 / 39
47	5 рублей 1909	И. Шипов	Софронов	УА - 127	1917–1920	1	Д.2004.Ч.3.К.55.2	ЯМЗ-54612 / 46
48–49	5 рублей 1909	И. Шипов	Ив. Гусев	УА - 136	1917–1920	2	Д.2004.Ч.3.К.55.2	ЯМЗ-54612 / 35, 48
50	5 рублей 1909	И. Шипов	Гр. Иванов	УА - 137	1917–1920	1	Д.2004.Ч.3.К.55.2	ЯМЗ-54612 / 28
51	5 рублей 1909	И. Шипов	Овчинников	УА - 139	1917–1920	1	Д.2004.Ч.3.К.55.2	ЯМЗ-54612 / 38
52	5 рублей 1909	И. Шипов	В. Шагин	УА - 156	1917–1920	1	Д.2004.Ч.3.К.55.2	ЯМЗ-54612 / 45
53	5 рублей 1909	И. Шипов	А. Федауев	УА - 180	1917–1920	1	Д.2004.Ч.3.К.55.2	ЯМЗ-54612 / 37
54	5 рублей 1909	И. Шипов	С. Бубякин	УБ - 412	1917–1920	1	Д.2004.Ч.3.К.55.2	ЯМЗ-54612 / 33
55	5 рублей 1909	И. Шипов	Я. Метц	УБ - 416	1917–1920	1	Д.2004.Ч.3.К.55.2	ЯМЗ-54612 / 44
56	5 рублей 1909	И. Шипов	А. Федауев	УБ - 432	1917–1920	1	Д.2004.Ч.3.К.55.2	ЯМЗ-54612 / 27
57	10 рублей 1909	И. Шипов	Гусев	ПУ 863375	1917–1920	1	Д.2004.Ч.3.К.33.3в	ЯМЗ-54612 / 57
58	10 рублей 1909	И. Шипов	Овчинников	ПХ 114506	1917–1920	1	Д.2004.Ч.3.К.33.3в	ЯМЗ-54612 / 58
59	10 рублей 1909	И. Шипов	А. Былинский	РК 251652	1917–1920	1	Д.2004.Ч.3.К.33.3в	ЯМЗ-54612 / 55
60	10 рублей 1909	И. Шипов	Богатырев	СГ 513014	1917–1920	1	Д.2004.Ч.3.К.33.3в	ЯМЗ-54612 / 56

№	Номинал и дата на кредитном билете	Подпись управляющего	Подпись кассира	Серия и номер	Период эмиссии	Кол-во	Ссылка на каталог	Учетное обозначение
61	10 рублей 1909	И. Шипов	Иванов	ФХ 457524	1917–1920	1	Д.2004.Ч.3.К.33.3в	ЯМЗ-54612 / 60
62	250 рублей 1918	Г. Пятаков	Стариков	АА - 130	1919–1921	1	Д.2005.Ч.1.К-8	ЯМЗ-54612 / 62
63	500 рублей 1918	Г. Пятаков	А. Алексеев	АА - 013	1919–1921	1	Д.2005.Ч.1.К-9	ЯМЗ-54612 / 67
64	500 рублей 1918	Г. Пятаков	М. Осипов	АА - 072	1919–1921	1	Д.2005.Ч.1.К-9	ЯМЗ-54612 / 65
65	500 рублей 1918	Г. Пятаков	Г. де Милло	АА - 078	1919–1921	1	Д.2005.Ч.1.К-9	ЯМЗ-54612 / 64
66	500 рублей 1918	Г. Пятаков	А. Алексеев	АА - 083	1919–1921	1	Д.2005.Ч.1.К-9	ЯМЗ-54612 / 63
67	500 рублей 1918	Г. Пятаков	Титов	АА - 091	1919–1921	1	Д.2005.Ч.1.К-9	ЯМЗ-54612 / 66
68	500 рублей 1918	Г. Пятаков	А. Алексеев	АБ - 013	1919–1921	1	Д.2005.Ч.1.К-9	ЯМЗ-54612 / 68
69	1000 рублей 1918	Г. Пятаков	М. Осипов	АА - 001	1919–1921	1	Д.2005.Ч.1.К-10	ЯМЗ-54612 / 70
70	1000 рублей 1918	Г. Пятаков	Титов	АА - 030	1919–1921	1	Д.2005.Ч.1.К-10	ЯМЗ-54612 / 69
71	1000 рублей 1918	Г. Пятаков	Г. де Милло	АА - 047	1919–1921	1	Д.2005.Ч.1.К-10	ЯМЗ-54612 / 71

Описание состава клада бумажных денежных знаков
из п. Чебаково Тутаевского р-на Ярославской обл. (ЯМЗ-52991. 23 экз.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КРЕДИТНЫЕ БИЛЕТЫ								
№	Номинал и дата	Подпись управля- ющего	Подпись кассира	Серия и номер	Период эмиссии	Кол- во	Ссылка на каталог*	Учетное обозначение
ВЫПУСК ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА								
1	5 рублей 1909	А. Коншин	Я. Мстц	ЕЛ 927878	1910–1914	1	Д.2004.Ч.3.К-34.1	ЯМЗ-52991 / 5
2	100 рублей 1910	А. Коншин	Овчинников	ГЧ 094824	1911–1914	1	Д.2004.Ч.3.К-36.1	ЯМЗ-52991 / 8
3	1 рубль 1898	И. Шипов	Поликарпович	НА - 48	Декабрь 1915 – февраль 1917	1	Д.2004.Ч.3.К-38.1	ЯМЗ-52991 / 3
4	1 рубль 1898	И. Шипов	Лошкин	НА - 116	Декабрь 1915 – февраль 1917	1	Д.2004.Ч.3.К-38.1	ЯМЗ-52991 / 4
ВЫПУСК ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА								
5	5 рублей 1909	И. Шипов	А. Былинский	ПЯ 389042	Март – май 1917	1	Д.2004.Ч.3.К- 34.26	ЯМЗ-52991 / 6

* Денисов А. Е. Бумажные денежные знаки России 1769–1917 годов. Ч. 3. Государственные бумажные денежные знаки 1898–1917 годов М., 2004.; Он же. Бумажные денежные знаки РСФСР, СССР и России 1917–2005 годов. Ч. 1. Государственные бумажные денежные знаки РСФСР и СССР 1917–1924 годов. М., 2005.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КРЕДИТНЫЕ БИЛЕТЫ								
№	Номинал и дата	Подпись управляющего	Подпись кассира	Серия и номер	Период эмиссии	Кол-во	Ссылка на каталог	Учетное обозначение
ВЫПУСК СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА								
6	1 рубль 1898	И. Шипов	Титов	НБ - 318	1917-1919	1	Д.2004.Ч.3.К-38.3	ЯМЗ-52991 / 1
7	1 рубль 1898	И. Шипов	Лошкин	НБ - 386	1917-1919	1	Д.2004.Ч.3.К-38.3	ЯМЗ-52991 / 2
8	100 рублей 1910	И. Шипов	Метц	ЛА 068666	1917-1921	1	Д.2004.Ч.3.К-36.2в	ЯМЗ-52991 / 7
9	100 рублей 1918	Г. Пятаков	М. Осипов	АА - 164	1919-1921	1	Д.2005.Ч.1.К-7	ЯМЗ-52991 / 10
10	100 рублей 1918	Г. Пятаков	Г. де Милло	АА - 200	1919-1921	1	Д.2005.Ч.1.К-7	ЯМЗ-52991 / 11
11	250 рублей 1918	Г. Пятаков	М. Осипов	АА - 123	1919-1921	1	Д.2005.Ч.1.К-8	ЯМЗ-52991 / 12
12-13	500 рублей 1918	Г. Пятаков	Евг. Гейльман	АА - 095	1919-1921	2	Д.2005.Ч.1.К-9	ЯМЗ-52991 / 13-14
14	1000 рублей 1918	Г. Пятаков	Гальцов	АА - 049	1919-1921	1	Д.2005.Ч.1.К-10	ЯМЗ-52991 / 16
15	1000 рублей 1918	Г. Пятаков	М. Осипов	АА - 081	1919-1921	1	Д.2005.Ч.1.К-10	ЯМЗ-52991 / 15
16	1000 рублей 1918	Г. Пятаков	П. Барышев	АА - 083	1919-1921	1	Д.2005.Ч.1.К-10	ЯМЗ-52991 / 17
17	5000 рублей 1918	Г. Пятаков	Ф. Шмидт	АГ 034828	1919-1921	1	Д.2005.Ч.1.К-11	ЯМЗ-52991 / 19
18	5000 рублей 1918	Г. Пятаков	Гаврилов	АУ 109455	1919-1921	1	Д.2005.Ч.1.К-11	ЯМЗ-52991 / 18
19	5000 рублей 1918	Г. Пятаков	Ф. Шмидт	БВ 005707	1919-1921	1	Д.2005.Ч.1.К-11	ЯМЗ-52991 / 20
20	5000 рублей 1918	Г. Пятаков	Ф. Шмидт	БВ 005745	1919-1921	1	Д.2005.Ч.1.К-11	ЯМЗ-52991 / 21

РАСЧЕТНЫЕ ЗНАКИ РСФСР									
№	Номинал и дата	Подпись управля- ющего	Подпись кассира	Серия и номер	Период эмиссии	Кол- во	Ссылка на каталог	Учетное обозначение	
21	10000 рублей 1919	Н. Кре- стинский	А. Былинский	ВГ 176634	1920–1921	1	Д.2005.Ч.1.КЗ-12	ЯМЗ-52991 / 22	
22	10000 рублей 1919	Н. Кре- стинский	П. Барышев	ГВ 229754	1920–1921	1	Д.2005.Ч.1.КЗ-12	ЯМЗ-52991 / 23	
4% БИЛЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО КАЗНАЧЕЙСТВА									
23	50 рублей 1914	Арк. Шу- махер	П. Небольсин	⁴⁴⁸ 235938	1918–1922	1	Д.2004.Ч.3.КБ-22.1	ЯМЗ-52991 / 9	
Примечание. У данного экземпляра билета государственного казначейства сохранился неотрезанным купон № 8									

Раздел VI

ПАМЯТНИКИ НУМИЗМАТИКИ,
БОНИСТИКИ, ФАЛЕРИСТИКИ
В МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЯХ
И ИСТОРИЯ ИХ ИЗУЧЕНИЯ

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИНЦКАБИНЕТА КУНСТКАМЕРЫ В 1728–1747 гг.

М. С. Подоляк (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж)

В российской историографии истории Минцкабинета Кунсткамеры отведено довольно скромное место. Отдельные работы, посвященные различным аспектам нумизматической деятельности в рамках Академии наук, принадлежат И. Г. Спасскому¹, О. Ю. Неверову², Е. С. Щукиной³, Е. В. Лепёхиной⁴, Е. А. Кондрашовой⁵, Г. И. Гинзбургу⁶.

26 ноября 1728 г. в российской столице состоялось открытие, в новом здании на Васильевском острове, Академии наук и входивших в ее структуру Кунсткамеры и Библиотеки. В «Санкт-Петербургских ведомостях»

¹ Спасский И. Г. Очерки по истории русской нумизматики // НС. Ч. 1. (Труды ГИМ. Вып. 25). М., 1955. С. 42–108; *Он же*. Первопроходцы научной систематизации допетровских монет XIV–XVI вв. (Я. В. Брюс и П. В. Меллер) // История и культура древнерусского города. М., 1989. С. 227–234; *Он же*. Рукописное наследие Древней Руси в нумизматике начала XVIII в. и нумизматические контакты В. Н. Татищева // ВИД. [Вып.] 9. Л., 1978. С. 22–46.

² Неверов О. Я. Монеты древнего мира в собрании петровской Кунсткамеры // «Нарисованный музей» Петербургской Академии наук. 1725–1760. Т. 2. СПб., 2004. С. 39–40; *Он же*. Собрание редкостей петровской кунсткамеры // Петр Великий – реформатор России. М., 2001. С. 179–195.

³ Щукина Е. С. Рисунки медалей петровского времени из собрания Кунсткамеры // «Нарисованный музей» Петербургской Академии наук. 1725–1760. Т. 2. СПб., 2004. С. 41–43; *Она же*. Дело царевича Алексея и две редкие медали собрания Эрмитажа // Из истории петровских коллекций. / Сб. научных трудов. Памяти Н. В. Калязиной. СПб., 2000. С. 189–203.

⁴ Лепёхина Е. В. Нумизматическая коллекция Я. В. Брюса по материалам архива Академии наук // Государственный Эрмитаж. Краткие тезисы докладов нумизматической конференции: Итоги научно-исследовательской деятельности за 1991 г. СПб., 1992. С. 70–71; *Она же*. Материалы по истории Минцкабинета Кунсткамеры в архивах Санкт-Петербурга // Третья ВНК: Тезисы докладов. (г. Владимир 17–21 апреля 1995 г.) М., 1995. С. 101–103; *Она же*. Двухрублевик Петра Первого 1722 года из собрания Кунсткамеры // Международный нумизматический альманах «Монета». [Вып. 1]. Вологда, 1995. С. 39–49; *Она же*. Две денги 1700 года с латинской легендой из собрания Эрмитажа // Нумизматический сборник [ГЭ] 1998: К 80-летию В. М. Потина. СПб., [1998]. С. 171–187.

⁵ Кондрашова Е. А. Минц-кабинет Петербургской Кунсткамеры: коллекции и интерьеры // Музейные коллекции и научные исследования: Материалы годичной научной сессии МАЭ РАН 2000 года. СПб., 2004. С. 11–21; *Она же*. Интерьер Мюнц-кабинета Петербургской Кунсткамеры // Десятая ВНК. Псков. 15–20 апреля 2002 г.: Тезисы докладов и сообщений. М., 2002. С. 311–313.

⁶ Гинзбург Г. И., Гаврилов А. К. История приобретения и каталогизации монетного собрания Георга Людера // Монеты, медали, жетоны: Сб. статей. М., 1996. С. 237–248.

подробно описана экскурсия приглашенных именитых гостей, успевших в тот день осмотреть гимназию, типографию, попристутствовать на экстраординарном заседании академиков, посетить библиотеку, а также побывать «в шести особливых покоях, где императорский кабинет сохраняется»⁷. Один из шести указанных залов, расположенных на первом этаже западного крыла здания, был отведен под Минцкабинет.

На момент открытия музея коллекция нумизматики была сравнительно небольшой. Нумизматический кабинет включал в себя собрание Петра Великого и новоприобретенную часть коллекции Георга Людерса. В 1730-е гг. в нумизматическое собрание влились значительные коллекции Я. В. Брюса, вторая часть собрания Г. Людерса, коллекции П. И. Музина-Пушкина, А. П. Вольнского, А. И. Остермана. Кабинет пополнялся также за счет менее крупных поступлений.

Первым академиком, начавшим изучение нумизматической коллекции Кунсткамеры, был приглашенный в Академию в 1725 г. ученый немецкого происхождения Теофил Зигфрид (Готлиб Зигфрид) Байер (1694–1738). Т. З. Байер обладал широчайшей эрудицией, владел латинским, греческим, китайским языками, изучал эфиопский, арабский, сирийский языки. В Академии наук он занял место профессора греческих и римских древностей.

В научных отчетах о произведенных и планируемых изысканиях, поданных Т. З. Байером в августе 1727 г., числятся исследования «о монете эгенской на монете филакийской императорской, чрез которую хронология истории греческой исправлена», и «история Эдесская с монет, недавно от востока принесенных»⁸. Первые опубликованные нумизматические работы Т. З. Байера вышли в 1728–1729 гг. во втором томе ежегодного сборника «*Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae*» за 1727 г., и были посвящены монетам Ионийского города Эрифры (совр. турецкая д. Илдыр)⁹, и монетам Гиртона, города Фессалии (местность Мурлари, к юго-востоку от современной д. Эвангелимос)¹⁰. Обе работы иллюстрированы. В пятом томе «Комментариев» за 1730–1731 гг. помещено сочинение о монетах царства Эгины из фон-

⁷ Санкт-Петербургские ведомости. 1728. № 95. С. 4.

⁸ Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. 1. 1716–1730. СПб., 1885. С. 282.

⁹ *Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae ad an. 1727. Vol. 2. Petropoli, 1729. P. 434–458.*

¹⁰ *Ibid. P. 459–469.*

дов Кунсткамеры¹¹, ставшее результатом изысканий Т. З. Байера, объявленных в 1727 г. Статья сопровождалась двумя листами иллюстраций. Упомянутые иллюстрации являлись частью комплекса рисунков экспонатов музея, своего рода иллюстрированного каталога, который начал формироваться еще в 1720-х гг. История монет Эдессы (совр. турецкий г. Шанлыурфа), которая также была заявлена в 1727 г., вышла отдельной книгой в 1734 г.¹²

После смерти Я. В. Брюса вся его разнообразная нумизматическая коллекция в 1735 г. была передана в Кунсткамеру. О нумизматических изысканиях самого генерал-фельдмаршала свидетельствует доклад о бактрийских монетах, присланный Т. З. Байеру «для прочтения», который академик представил Конференции 6 июня 1729 г.¹³

Ввиду затяжного конфликта с И. Д. Шумахером с 1735 г. Т. З. Байер намеревался вернуться в Европу, и к 1736 г. вопрос был решен, однако болезнь не позволила осуществиться отъезду. До последнего времени он продолжал работать и предоставлять новые отчеты и предложения по нумизматике. 17 января 1737 г. «Т. З. Байер передал для Минц-кабинета каталог надписей на золотых и серебряных монетах»¹⁴. 14 октября 1737 г., менее чем за полгода до смерти, Т. З. Байер представил на очередном заседании Академии наук рассуждение «о Нумизматическом музее Императорской Академии наук, и просил помочь в описании нумизматической коллекции всех и особенно Ж. Н. Делиля, знающего восточные языки»¹⁵.

После смерти Т. З. Байера, в 1738 г., был приглашен Христиан Готфрид Крузиус (1715–1767). Место профессора «антиквитетов и истории литеральной» Х. Г. Крузиус занял в 1745 г. после защиты диссертации об античных монетах «*Commentarius de originibus pecuniae a pecore ante nummum signatum*»¹⁶. В начале своего пребывания в Академии,

¹¹ *Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae ad an. 1730–1731. Vol. 5. Petropoli, 1738. P. 310–328.*

¹² *Bayer T. S. Historia osrhoëna et edessena ex nvmis illvstrata, in qua, Edessae urbis, Osrhoëni regni, Abgarorum regum, praefectorum Graecorum, Arabum, Persarum, comitum Francorum, successiones, fata, res aliae memorabiles, a prima origine vrbis ad extrema fere tempora explicantur. Petropoli, 1734. P. 362.*

¹³ Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. 1. С. 495.

¹⁴ Летопись Кунсткамеры. 1714–1836. СПб., 2014. С. 113.

¹⁵ Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 года. Т. 1. 1725–1743. СПб., 1897. С. 430; Летопись Кунсткамеры... С. 118.

¹⁶ *Crusius Ch. Commentarius de originibus pecuniae a pecore ante nummum signatum. Petropoli, 1748. P. 151.*

Х. Г. Крузиус был привлечен к составлению каталога «*Musei imperialis Petropolitani*» 1745 г., подготовка к которому началась в 1730-х гг. Предположительно в этом издании Х. Г. Крузиус описал не только античную часть собрания, но и западную.

Разобрать коллекцию восточных монет было предложено переводчику – ориенталисту Георгу Якобу Керу (1692–1740), приехавшему в Россию в 1732 г. Как знаток арабского, персидского и турецкого языков, Г. Я. Кер занимал место переводчика при Коллегии иностранных дел. Уже до переезда в Россию он был сложившимся ученым-нумизматом. В 1724 и 1725 гг. в Лейпциге были изданы два его нумизматических каталога с прорисовками монет¹⁷, где он впервые в Европе дешифровал куфические монеты, и доказал, что куфическое письмо является разновидностью обычного арабского письма, а не особым шрифтом¹⁸. В 1735 г. Г. Я. Кер начинает разбирать и каталогизировать «груды» восточных монет. Однако коллекция, включающая в себя около 4000 древних «татарских» монет, была обработана Г. Я. Кером лишь частично, поскольку смерть в 1740 г. помешала осуществлению задуманного. Большая часть работ этого замечательного ученого не была опубликована. В конце XIX в. бароном В. Г. Тизенгаузенем в Московском архиве Министерства иностранных дел был обнаружен огромный фолиант, испещренный описаниями с многочисленными оттисками монет «*Sacra Caesarea Majestati Ruthenorum, Arabicum et Tataricorum*»¹⁹. После смерти Г. Я. Кера, поступившие в собрание Академии наук в декабре 1740 г. коллекции А. П. Вольнского и П. И. Мусина-Пушкина, поручили обработать другому переводчику Иностранной коллегии, татарину Тевкелеву, «который также достаточно верно и точно определил многие из монет Золотой Орды»²⁰.

Авторами каталога наиболее многочисленной русской части собрания принято считать А. И. Богданова и И. А. Шлаттера. Деятельность

¹⁷ *Kebr. G. J. Monarchiae Asiatico-Saracenicae status, qualis 8. et 9. post Christum natum seculo fuit, ex nummis argenteis prisca Arabum scriptura kufica...* Lipsiae, 1724; *Kebr. G. J. Monarchae Mogolo-Indici, vel Mogolis Magni Aurenk Szeb numisma Indo-Persicum argenteum etc...* Lipsiae, 1725. p. 64

¹⁸ *Гохнадель В.* Кер Г. Я. // Немцы в России. Энциклопедия. Т. 2. М., 2004. С. 71–72; *Пачкалов А. В.* Георг Якоб Кер (1692–1740), первый исследователь нумизматики Золотой Орды // Золотоордынская цивилизация: Сб. статей. Казань, 2009. Вып. 2. С. 200

¹⁹ *Тизенгаузен В. Г.* Обзор совершенных в России в России трудов по восточной нумизматике. СПб. 1878. С. 3–4.

²⁰ *Материалы для истории Императорской Академии наук.* Т. 4. 1739–1741. СПб., 1885. С. 508–509.

Ивана Андреевича Шлаттера (1708–1768) на протяжении всей жизни была связана с Монетным двором, но и к работе Академией наук он был причастен. Неоднократно И. А. Шлаттер передавал для фондов Минцкабинета иностранные и «курьезные» российские деньги, поступавшие на переплавку на Монетный двор²¹. И. А. Шлаттер и сам являлся автором нескольких сочинений по монетному делу. Как отмечает И. Г. Спасский, «авторство Шлаттера представляется вероятным в части русских монет и медалей нового времени, так как именно в те же годы, по поручению Академии, Шлаттер вел аналогичную работу по русской нумизматике: в 40-х годах им закончена рукопись «Описание российских медалей...»²².

Древнейшую часть русских монет, вероятно, описал суб-библиотекарь Андрей Иванович Богданов (1692–1766). В 1742 г. А. И. Богданов в Комиссии конфискаций, как человек, «ведавший русскими монетами»²³ принимал нумизматическое собрание А. И. Остермана вместе с каталогом и рисованным альбомом с типами монет. Возможно, каталог А. И. Остермана лег в основу первой части печатного русского каталога древних монет, поскольку содержит «совершенно такое же как в каталоге “Кунсткамеры”, “беспорядочное” описание всех типов монет, лишенное уточнений и датировок, и с самыми незначительными отличиями в последовательности»²⁴.

Нельзя не упомянуть и о предшественнике А. И. Богданова, Петре Вахромеевиче Меллере (1682–1748), во многом заложившим основы допетровской нумизматики. П. В. Меллер имел собственную нумизматическую коллекцию, о которой Татищев писал, что в ней много таких монет, «которых недостает академическому собранию Кунсткамеры»²⁵. Еще до переезда в новое здание на Васильевском острове, русскую часть нумизматического собрания изучил и обработал П. В. Меллер. Вероятно, результаты именно этой работы были представлены Конференции 16 января 1728 г., где сочинение было высоко оценено академиками²⁶.

Ранним утром 5 декабря 1747 г. от неисправной дымоходной трубы, лопнувшей вблизи деревянного бруса, случился разрушительный пожар.

²¹ Летопись Кунсткамеры... С. 237.

²² Спасский И. Г. Очерки по истории русской нумизматики... С. 57.

²³ Спасский И. Г. Рукописное наследие Древней Руси в нумизматике начала XVIII в. и нумизматические контакты В. Н. Татищева // ВИД. [Вып.] 9. Л., 1978. С. 33.

²⁴ Спасский И. Г. Рукописное наследие Древней Руси... С. 33.

²⁵ Там же. С. 29.

²⁶ Там же. С. 26.

Коллекция монет пострадала в меньшей степени, однако в ревизионной росписи И. К. Тауберта за 1761 г. некоторые монеты числятся утраченными. Когда же в 1766 г. экспонаты возвратили в отреставрированное здание Кунсткамеры из палат Демидова, где они хранились после пожара, Минцкабинет разместили в соседних палатах.

Период с 1728 по 1747 г. для Академии наук отмечен противоречивыми результатами. За это время сменилось четыре правителя Российской империи. Столица на несколько лет была вновь перенесена в Москву, что вызвало серьезные финансовые затруднения у Академии и явилось отправным пунктом затяжного академического кризиса, нарушившего нормальную жизнь Академии до 1767 г. Тем не менее, в первой четверти века своего существования Академии наук удалось сделать немало, причем главным явилось не только существенное увеличение собрания Минцкабинета, но и создание на его основе первых нумизматических сочинений в России и издание каталога этого собрания.

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ГРУППЫ КЕЛЬТСКИХ МОНЕТ В СОБРАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

М. А. Громов (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж)

В собрании отдела нумизматики Государственного Эрмитажа хранятся монеты, чеканенные в III в. до н. э. – I в. н. э. различными кельтскими племенами Галлии, Британии, Испании, Восточной Европы, южной Германии, Швейцарии. Автором ведется работа по их атрибуции и систематизации, готовится к изданию каталог кельтских монет. В настоящей статье рассматриваются некоторые аспекты появления в собрании музея 100 золотых кельто-германских монет, часть из которых готовится к экспонированию в Государственном Эрмитаже в 2020 г. на временной совместной российско-германской выставке «Железный век. Европа без границ». Эти монеты, поступившие в числе других в Эрмитаж из Государственного банка СССР по акту 1949 г.¹ после Второй мировой войны по распоряжению председателя Совета министров СССР И. В. Сталина (1878–1953)², и в результате ходатайства академика Академии наук СССР, директора Государственного Эрмитажа И. А. Орбели (1887–1961)³, до 1945 г. находились в германском Рейхсбанке.

Достаточно хорошо известны обстоятельства обнаружения и вывоза во Франкфурт-на-Майне американскими войсками в апреле 1945 г. ценностей из шахты Меркерс, в которой руководством Третьего Рейха было организовано хранилище частных и музейных художественных произведений всей Европы, золотовалютных активов, «стоматологического» золота войск СС и т. д.⁴ Среди прочих ценностей здесь находилась и интересующая нас часть нумизматического собрания Рейхсбанка.

Не углубляясь в сложные экономические процессы, происходившие в первой половине XX в. и в то, как в разных странах справлялись с последствиями экономического кризиса 1920-х гг., заметим однако,

¹ Государственный Эрмитаж. «Перемещенное искусство». 1945–1948 гг. Архивные документы. СПб., 2014. С. 226.

² Архив ГЭ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 3382. Л. 2.

³ Там же. Л. 23 – 23 об.

⁴ *Stuart E. Eizenstat, William Z. Slany. U. S. and Allied Efforts To Recover and Restore Gold and Other Assets Stolen or Hidden by Germany During World War II. Washington, 1997.*

что в Германии на основании закона от 4 августа 1914 г. правительство получило доступ к банковским кредитам благодаря казначейским обязательствам средней срочности, а «военные займы и продажа долговых обязательств Рейхсбанку позволило последнему резко нарастить золотой запас»⁵. Уместно здесь также будет упомянуть серию патриотических акций 1916 г. «Золото отдал я за железо» или «Золото отдал я на оружие, железо взял за честь» (нем. Gold gab ich zur Wehr, Eisen nahm ich zur Ehr) – добровольную сдачу золота в помощь фронту, поощрявшуюся Рейхсбанком, который специальной медалью награждал добровольцев, менявших изделия из драгоценных материалов на быстро обесценивавшиеся бумажные деньги. Национализация частных немецких банков после указа 1937 г. «О национализации», конфискации 1939–1945 гг. в музеях, частных собраниях и банках по всей Европе также значительно увеличили объемы хранящегося в отделениях Рейхсбанка золота, среди которого встречалось, очевидно, и некоторое количество коллекционных монет.

В Национальном архиве США имеются документы, относящиеся к расследованию судьбы ценностей Рейхсбанка, в том числе протоколы допросов лиц, имевших непосредственное отношение к созданию собрания монет и банкнот всех времен и народов при Рейхсбанке, – так называемого «Музея денег». Так, Георг Иоганн Рихард Кропп (1887 – ?), директор этого отдела, заместитель начальника отделения Рейхсбанка в Берлине с 1931 г., описывает, как начиналась систематизация имеющихся в хранилищах банка нумизматических памятников; как было получено одобрение у президента и совета директоров Рейхсбанка на то, чтобы все золотые и серебряные монеты, полученные банком в Берлине или другими отделениями Рейхсбанка, сортировались сотрудниками в Берлине, специально отобранными и обученными для этой цели; как руководство банка выделяло крупные суммы денег для закупок в ломбардах и участия в аукционах для получения в собрание новых целых частных коллекций; как сотрудники банка участвовали в лекциях Берлинского университета и собраниях нумизматического общества в Берлине. Кроме всего прочего, Кропп упоминает купленную между 1935 и 1939 г. за «значительные суммы денег» кельто-германскую коллекцию доктора Альберта из Брауншвейга⁶. Очевидно, что при дальнейших

⁵ Брых Ю. А. Имплементация директив ЕС с национальное банковское право (на примере ФРГ). Дисс ... к. ю. н. М., 2008.

⁶ The U. S. National Archives and Records Administration / Records of the Foreign Exchange Depository Group of the Office of the Finance Adviser, OMGUS, 1944-1950, 940.152 Restitution: Numismatic Coins. P. 4–7.

исследованиях следует пристально изучить состав этой коллекции и выяснить, не имеют ли к ней отношение эрмитажные 100 кельтских монет.

Приведу здесь перевод отрывка экспертного заключения известного нумизмата, доктора Буссо Пеуса (1902–1983), консультировавшего в 1947 г. Валютную депозитарную группу Управления военного правительства США, по поводу собрания монет при Рейхсбанке: «Около 1935 г. Рейхсбанк в Берлине начал с создания собственного монетного кабинета. Большие суммы денег были потрачены на приобретение монет, а большой штат чиновников и служащих был занят созданием и установкой коллекции. На всех аукционах, проходивших по всей Германии, Рейхсбанк был одним из величайших покупателей, особенно заинтересованных в приобретении самых важных произведений. Кроме того, Рейхсбанк приобрел значительное количество целых коллекций монет у частных владельцев. По всем этим приобретениям музей монет Рейхсбанка за сравнительно короткое время превратился в одну из самых важных коллекций монет в Германии. Незадолго до того, как русские вошли в Берлин, важные части коллекции, особенно раритеты, были спешно упакованы в сумки и отправлены в Западную Германию»⁷. Итак, незадолго до окончания войны, в начале весны 1945 г. по распоряжению Вальтера Эмануэля Функа (1890–1960), президента Рейхсбанка и министра экономики Германии в 1939–1945 гг., большая часть золота и банкнот нумизматического собрания банка было упакована и спрятана в шахту Меркерс, где впоследствии была обнаружена войсками США и вывезена в американскую зону оккупации Германии во Франкфурт-на-Майне, а другая часть, оставшаяся в Берлине, впоследствии попала в Государственный банк СССР, а затем частично и в Эрмитаж. Какая это именно часть, как она формировалась и какое место занимала в нумизматическом собрании Рейхсбанка, еще предстоит выяснить.

⁷ Ibid. P. 3.

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ МИХАЙЛОВ: СУДЬБА КОЛЛЕКЦИОНЕРА И ЕГО КОЛЛЕКЦИИ

В. А. Калинин (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж)

В предвоенный период в Эрмитаж частично или полностью поступило немало частных коллекций. Одной них была большая подборка петровских рублей, принадлежавшая Александру Михайловичу Михайлову. В последние годы внимание исследователей привлек машинописный каталог «А. М. Михайлов. Рубли, чеканенные Петром Великим, моего собрания и известные мне до сих пор в единственных экземплярах» с описанием 38 наиболее редких и интересных монет коллекции. Экземпляры каталога хранятся в ГРМ и в Эрмитаже¹.

О личности самого собирателя до недавнего времени было известно крайне мало. Член секции нумизматов ЛОК², Михайлов был хорошо знаком с нумизматами Москвы и Ленинграда, в частности, с заведующим отделом нумизматики и глиптики Эрмитажа А. А. Ильиным. Как записал в своем дневнике 19 июня 1929 г. А. В. Орешников: «Заходил инженер А. М. Михайлов (знакомый А. А. Ильина), показывал мне разрубленный талер с ефимочными клеймами на каждой половинке и 2 золотые пластинки тоже с ефимочными клеймами; сидеть с ним долго не мог»³. По КП ОН ГЭ Михайлов известен с 1924 г., в первую очередь, как даритель недостающих в музее монет Востока, Западной Европы и России⁴.

Контакты эрмитажных хранителей с Михайловым сыграли немаловажную роль в истории выдачи Польше культурных ценностей по Рижскому договору 1921 г. В соответствии со ст. XI Рижского договора встал вопрос о возвращении Нумизматического кабинета Варшавского университета, вывезенного в Санкт-Петербург в 1832 г. Советская сторона по условиям договора обязалась сформировать коллекцию, экви-

¹ *Краснов Р. В.* Нумизматические издания из коллекции Ивана Дорюфевича Ермишкина // ПК. 2010. № 5 (61). С. 17–18; *Он же.* Из истории изучения и коллекционирования монет Петра I: Каталог Александра Михайловича Михайлова // Нумизматика. 2011. № 2 (29). С. 64–67.

² *Глейзер М. М.* XX век: любительская нумизматика в Петербурге-Петрограде-Ленинграде-Санкт-Петербурге. СПб., 2009. С. 61–62.

³ *Орешников А. В.* Дневник 1915–1933. Кн. 2. 1925–1933. М., 2011. С. 361.

⁴ *Спаский И. Г.* Нумизматика в Эрмитаже. Очерк истории Минцкабинета – Отдела нумизматики // НЭ. [Т.] 8. М., 1970. С. 211, 219.

валентную по составу и ценности утратившей за столетие целостность коллекции варшавского Нумизматического кабинета. В конечном итоге была подобрана эквивалентная коллекция в количестве 11 397 монет и медалей⁵.

Монеты и медали отбирались из фондов отдела нумизматики по согласованию с польскими специалистами, во главе с профессором М. Гумовским. Во избежание образования многочисленных лакун в систематической коллекции музея, хранители в мае 1926 г. ходатайствовали через директора музея С. Н. Тройницкого в Главнауку о разрешении «совершить следующие, чрезвычайно выгодные для пополнения состава эквивалента мены:

1) обменять один золотой новоделный крестильный рубль 1704 г. (описка, имеется в виду новодел рубля 1705 г. – В. К.), имеющийся в Госуд[арственном] Эрмитаже в качестве дублета на коллекцию мелких серебряных польских монет XVI–XVIII веков в количестве 1600 экземпляров, принадлежащих гр. А. М. Михайлову»⁶. Обмен состоялся⁷, но переговоры на эту тему с Михайловым продолжились и дальше.

В феврале 1927 г. состоялся второй обмен, когда на два серебряных слитка конца XIV в., 32 серебряные и 1 медную русскую монету начала XVIII – первой половины XIX в. в Эрмитаж поступило «собрание французских и восточно-германских монет в количестве 333 экземпляров и собрание балтийских монет в количестве 2359 экзempl[яров]»⁸.

Все полученные в обмен от Михайлова западноевропейские монеты общим количеством 4292 экз. вошли в состав эквивалентной коллекции, выданной в Варшаву в 1928 г. Как он позже писал: «я отдал Эрмитажу все свое колоссальное собрание польских (и других стран, имеющих отношение к Польше!) серебрян[ых] монет, составлявших первую часть моего научного коллекционирования с 1907 и по 1927 гг.

Я сделал это, чтобы спасти драгоценное собрание Эрмитажа от изъятия из него польских монет специально приезжавшей для этого из Польши комиссией. Я сделал это как истинный патриот великой и любимой Родины, как активный представитель массы беспартийных большевиков,

⁵ Лепёхина Е. В. О выдаче в Польшу по Рижскому договору 1921 года эквивалентной нумизматической коллекции Варшавского университета // Материалы и исследования Отдела нумизматики (Труды ГЭ. [Т.] 87). СПб., 2017. С. 78–104.

⁶ Там же. С. 103.

⁷ КП ОН 44а 542. 28 июня 1926 г. Хранительская документация ОН ГЭ.

⁸ КП ОН 44а607. 5 февраля 1927 г. Хранительская документация ОН ГЭ.

как один из людей, борющихся за настоящую счастливую и радостную жизнь великого русского народа. И сделал это так, что никто, кроме Эрмитажа, обо всем не знал, без всякой шумихи»⁹.

Последний раз в КП ОН имя Михайлова упоминается в марте 1938 г.¹⁰, когда по его поручению через некую О. И. Шмидт (проживающую по тому же адресу, что и арестованный к этому времени Михайлов – на Крестовском острове, Александровский пр., д. 8, кв. 7) были приняты на хранение в музей переданные по акту от 12 февраля 1938 г. 482 русские монеты и 2 нагрудных знака Военно-автомобильного отделения при Военном комитете Государственной Думы. Кроме того, в акте приемки указано несколько сопроводительных документов, в том числе «Каталог собрания рублей Петра I» (на 20 листах, в действительности – 26 листов), завещание Михайлова от ноября 1936 г. (*ив. вкл. L*) и копия письма от 8 июля 1937 г., с пояснением: «Все перечисленное принесено в дар гр[аждани]ном Михайловым через гр[аждан]ку Шмидт в дар Государственному Эрмитажу». За этой бесстрастной формулировкой скрыта трагическая история человека, попавшего в жернова репрессивной машины конца 1930-х годов.

Фамилия Михайлова, его имя и отчество, а также адрес проживания, указанные в акте приемки коллекции в Эрмитаж, совпадают с данными, опубликованными в «Ленинградском мартирологе 1937–1938 гг.»: «Михайлов Александр Михайлович, 1884 г. р., уроженец г. Одесса, украинец, беспартийный, инженер ЦПКО им. Кирова, проживал: г. Ленинград, Александровский пр., д. 8, кв. 7. Арестован 3 августа 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 3 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинград 9 января 1938 г.»¹¹.

Сведения, содержащиеся в поступивших в музей документах, а также архивных материалах, хранящихся в ЦГАЛИ СПб, раскрывают скупые детали биографии Михайлова, позволяя в общих чертах уяснить причины, по которым он вынужден был расстаться со своей коллекцией.

В уже цитированном письме от 8 июля 1937 г., предположительно адресованном председателю по делам искусств при СНК СССР Платону Михайловичу Керженцеву (Лебедеву, 1881–1940), курировавшему на тот момент деятельность крупнейших музеев СССР, Михайлов пишет: «Глу-

⁹ Письмо А. М. Михайлова предположительно к П. М. Керженцеву (Лебедеву) от 8-го июля 1937 г. Хранительская документация ОН ГЭ.

¹⁰ КП ОН 583/427 от 8 марта 1938 г. Хранительская документация ОН ГЭ.

¹¹ Ленинградский мартиролог. 1937–1938: Книга памяти жертв политических репрессий / [Редкол.: А. Я. Разумов (отв. ред.) и др.]. Т. 7. Январь 1938 г. СПб, 2007. С. 276.

бокоуважаемый и дорогой Платон Михайлович! 16-го с[его] июля исполняется 30 лет моей непрерывной и кропотливой работы научного характера в области нумизматики, а в апреле с. г. минуло 15 лет со дня начала собирания русских монет, в частности – рублей, чеканенных Петром Великим. <...> Ныне, перед празднованием 30-летнего юбилея научно-нумизматической работы 16-го июля, мне хочется сделать скромный вклад в сокровищницу мирового искусства, в близкий и дорогой моему сердцу Государственный Эрмитаж, достигший после коренной ломки устаревших традиций и способов коллекционирования предметов мирового искусства огромных результатов на сегодня.

В ознаменование великой Сталинской Конституции и ее творца И. В. Сталина, в ознаменование XX-летия Октябрьской революции прошу Правительство СССР принять в дар для Гос[ударственного] Эрмитажа все мое собрание рублей, чеканенных Петром Великим с 1704–1725 гг., в количестве около 450 экземпляров, в числе которых имеется 38 шт. уникалов, совершенно до сих пор никому неизвестных, описанных мною и доложенных в свое время <...> Все оно составлено с 1922 года, причем за эти 15 лет не было случая, чтобы я упустил из вида или не приобрел бы за любую цену хотя бы одну монету!

С 1925 г. я начал описание всех без исключения рублей, битых Петром I и, благодаря постоянной помощи со стороны руководителей Эрмитажа, сумел не только закончить этот объемистый труд в 350 страниц (размером настоящего Вам письма), но и снабдить его многочисленными репродукциями, сделанными почти со всех монет. <...> И этот труд я приношу в дар Эрмитажу, полагая, что он будет со временем издан и снабжен дополнительными таблицами всех вариантов рублей. <...> Я счастлив, что все это совпадает с наступающим XX-летием Великого Октября. Счастлив, потому что являюсь одним из первых солдат его, имевший счастье лично быть известным великому Ленину и быть выдвинутым на работу в 1926 г. незабвенным С. М. КИРОВЫМ...

Один из первых летчиков, работник в области автомобильного дела и оборонной промышленности, сейчас я не в состоянии совершить особого подвига, на которые способен был раньше. Пусть этот скромный дар – вклад в сокровищницу русского прикладного искусства и в историю великого русского народа придаст еще более бодрости и сил родному СТАЛИНУ в деле его борьбы за светлое будущее нашей великой и могущественной Родины!». В конце письма он подписывается как «научный работник, инженер» и указывает свой адрес: Ленинград. Крестовский остров, Александровский пр., 8, кв. 7 и телефон «В» 4-25-29.

Материалы ЦГАЛИ СПб дают возможность установить более или менее достоверную картину произошедшего. О предложении Михайлова подарить коллекцию Эрмитажу вскоре было доложено в 9-й отдел ГУГБ НКВД СССР тов. Городецкому. В письме от 23 июля 1937 г. начальника спецчасти Эрмитажа Якубенко сообщается, что «По непроверенным данным жена Михайлова арестована органами НКВД, что дает основание предполагать, что Михайлов по каким-то причинам опасается сам ареста и пытается пристроить, хотя бы и безвозмездно, коллекцию в учреждение, дабы с одной стороны приобрести себе на этом политический капитал. А с другой стороны спасти свою коллекцию от предполагаемой и возможной конфискации, с надеждой какой-либо частичной компенсации в будущем, если все обойдется для него благополучно. Сообщая о вышеизложенном, Государственный Эрмитаж ставит в известность, что пока считает целесообразным от принятия подобного дара воздержаться до получения В[ашего] мнения. В случае, если НКВД произведет какие-либо оперативные мероприятия в части Михайлова, то будет совершенно правильным со стороны НКВД поставить вопрос о передаче всей этой коллекции в Гос[ударственный] Эрмитаж, единственную мировую сокровищницу Союза, где ей надлежит находиться»¹².

Действительно, через 10 дней, 3 августа 1937 г., Михайлов уже был арестован НКВД, а 3 января 1938 г. приговорен к высшей мере наказания и расстрелян 9 января.

Несмотря на трагическую судьбу Михайлова, его коллекция поступила в Эрмитаж в соответствии с его завещанием от ноября 1936 г. В ее составе в музей частично вернулись и предметы, отданные Михайлову в обмен в 1926 и 1927 гг. Всего были приняты на хранение в музей 482 русские монеты, из них времени Петра I: 471 рублевик 1704–1725 гг., копейка 1715 г., а также новодел XIX в. двухрублевика 1722 г. Кроме того, в составе коллекции Михайлова поступили: новгородские гривна и полтина, полуполтина Алексея Михайловича, два ефимка и один половинный ефимок, полуимпериял Елизаветы Петровны 1758 г., два пятирублевика Николая II 1906 и 1907 гг., а также два нагрудных знака Военно-автомобильного отделения при Военном комитете Государственной Думы.

Включенные в упомянутый каталог Михайлова 38 редких рублевиков Петра I были сразу записаны Ильиным в каталог-инвентарь и вложены в систематическое собрание, остальные петровские рублевики хранятся единым комплексом. К сожалению, остается неизвестной судьба подробного каталога объемом 350 страниц, возможно, сгинувшего в недрах НКВД.

¹² ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-5. Оп. 1. № 55. Л. 79, 79 об. Благодаря сотруднице Государственного Эрмитажа А. Б. Кузьмичеву за предоставленную информацию.

О СЕРИИ РОССИЙСКИХ ПЛАТИНОВЫХ МОНЕТ 1840 г.: К ВОПРОСУ О ПОДЛИННОСТИ 3-РУБЛЕВИКА 1840 г. ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

Е. В. Лепёхина (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж)

В 2018 и 2019 гг. нами была опубликована общая характеристика хранящейся в собрании Государственного Эрмитажа коллекции платиновых монет Российской империи, чеканившихся в 1828–1845 гг. на СПМД¹. В этом обзоре не был упомянут экземпляр платиновой монеты номиналом 3 рубля с датой «1840», поступивший в Эрмитаж из Гохрана в 1946 г. в составе большой группы античных, русских и западноевропейских монет и медалей.

В томе монет «Корпуса русских монет» вел. кн. Георгия Михайловича, посвященном монетам императора Николая I (далее – Корпус) опубликованы сведения о тиражах платиновых монет, повторенные в последующих исследованиях². Всего за 1828–1845 гг. было отчеканено платиновой монеты на 4 млн 251 тыс. 843 рубля. Самыми редкими, не ставшими тиражными, являются серии монет (номиналом в 12, 6 и 3 рубля) 1839 и 1840 гг. Конкретная причина, по которой после изготовления штемпельного инструмента его не стали использовать для чеканки тиража, остается неясна.

Все номиналы серии с датой «1840» отчеканены, судя по всем опубликованным с 1844 г. ведомостям³, в единственных экземплярах.

¹ Лепёхина Е. В. Платиновая монета Императорской России: по материалам собрания Государственного Эрмитажа // НЧ ГИМ 2018 года. К 100-летию отдела нумизматики Государственного исторического музея. Москва, 27 и 28 ноября 2018 года. Материалы докладов и сообщений. М., 2018. С. 212–218; *Она же*. Платиновые монеты аукциона Хесса 1931 г. в собрании Государственного Эрмитажа // Двадцатая ВНК. Великий Новгород. 16–20 апреля 2019 г.: Тезисы докладов и сообщений. М., 2019. С. 186–188.

² Георгий Михайлович, вел. кн. Монеты царствования императора Николая I. СПб., 1890. С. 172; Винклер П. П. фон. Из истории монетного дела в России. СПб., 1897. С. 111; Уздеников В. В. Объем чеканки российских монет на отечественных и зарубежных монетных дворах 1700–1917. М., 1995. С. 39; Митяева А. В. История платиновой чеканки: От рудника до монетного двора // Золотые монеты в истории династии Романовых. Платина: [Каталог выставки]. М., 2018. С. 20.

³ В 1837 г. С. Шоуар опубликовал сведения о количестве платины, доставленной на СПМД с 1824 по 1834 г. и об общем количестве отчеканенной монеты по годам за 1828–1835 гг.: Шоуар С. де. Обзорение русских денег и иностранных монет, употреблявшихся с древних времен. СПб., 1837. Табл. 11, 12. Первая публикация тиражей платиновой монеты с 1828 по 1843 г. существующая А. Чистяковым, имеет некоторые расхождения с С. Шоуаром и Корпусом. См.: Чистяков А. Обзорение монетного дела в России, с половины XVII столетия по 1844 год // Горный журнал, или Собрание сведений о горном и соляном деле, с присовокуплением новых открытий по наукам к сему предмету относящимся. СПб., 1844. Ч. 2. Кн. 6. С. 431.

В Корпусе представлены экземпляры серии 1840 г., имеющие на лицевой стороне всех трех монет владельческое клеймо Э. К. Гуттен-Чапского, оттиснутое между головами двуглавого орла⁴. В предисловии к изданному в 1886 г. томику редких монет собрания вел. кн. Георгия Михайловича он сообщал о приобретении коллекции Э. К. Гуттен-Чапского, а также о том, что в собственной коллекции автора имеется 51 платиновая монета⁵. Нет сомнения, что среди редкостей приобретенной коллекции оказалась и редчайшая платиновая серия. Отметим, что в томе Корпуса ни у одной платиновой монеты, вне зависимости от редкости, нет упоминаний о принадлежности к какой-либо коллекции. О полноте собрания великого князя свидетельствует и отсутствие упоминания о платиновых монетах в опубликованном в 1902 г. списке необходимых для пополнения его коллекции монет⁶. То, что экземпляры номиналом в 12 и 6 рублей 1840 г. с клеймом находились в собрании вел. кн. Георгия Михайловича, свидетельствует и запись в описи коллекции В. Дюпона, переданной в ГЭ из Министерства культуры СССР в 1966 г. (Хранительская документация ОН ГЭ). Что касается 3-рублевика 1840 г. с клеймом, он вместе с 6-рублевиком был заявлен на несостоявшейся распродаже коллекции Георгия Михайловича аукциона Хесса 1939 г. в Люцерне⁷, а позже – на аукционе «Кристи» 1950 г. в Лондоне⁸. Таким образом, судя по документам и данным аукционных каталогов, вся серия, происходившая из коллекции Э. К. Гуттен-Чапского, пребывала в коллекции Георгия Михайловича.

Примечательно, что на сайте Смитсоновского института, куда в итоге попала большая часть коллекции великого князя, помещено изображение 6-рублевика 1840 г. с клеймом Э. К. Гуттен-Чапского⁹ и 12-рублеви-

⁴ *Георгий Михайлович, вел. кн.* Монеты царствования императора Николая I. СПб., 1890. С. 220, № 318–320. Табл. XX, № 3–5.

⁵ *Георгий Михайлович, вел. кн.* Описание и изображение некоторых редких монет моего собрания. СПб., 1886. С. [3].

⁶ *Георгий Михайлович, вел. кн.* Список монет, недостающих в моем собрании. СПб., 1902.

⁷ Adolf Hess: Russische munzen und medaillen aus gold und platin Sammlung des Grossfursten Georg Michailovitsch von Russland. Luzern, (Schweiz). 1939. Lot. 417, 418.

⁸ Catalogue of Gold and Platinum Coins, Medals, and Medallions from the Important Collection of the Grand Duke George Michailovitch of Russia which Will be Sold at Auction by Christie, Manson & Woods, Ltd: London [1950]. P. 18. № 228, 236.

⁹ National museum of American history [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://americanhistory.si.edu/collections/search/object/nmah_1440122. Дата обращения: 19.08.2020.

ка того же года, но без клейма¹⁰. Других экземпляров платиновых монет этого года в Смитсоновском институте, судя по электронному каталогу, помещенному на сайте музея, нет.

В коллекции монет конца XVIII–XIX вв. И. И. Толстого, проданной на аукционе Хесса в 1913 г., имелась подборка платиновых монет отличной сохранности, в частности, редкие экземпляры, отчеканенные в 1839, 1840, 1844 и 1845 гг.¹¹ В аукционном каталоге отсутствуют сведения о каких-либо владельческих или иных клеймах на монетах¹². Имеется лишь указание на происхождение серий 1839 и 1840 гг. из «собрания Петербургского монетного двора»¹³, что косвенно указывает на документально не подтвержденную версию о чеканке на СПМД во второй половине XIX в. новоделов платиновых монет¹⁴.

Что касается принадлежавших И. И. Толстому экземпляров серии 1840 г., изображения оборотных сторон которых помещены на таблице VII каталога Хесса, можно с большой долей уверенности сказать, что 12-рублевик этой коллекции оказался в Смитсоновском институте. Об остальных экземплярах И. И. Толстого можно сказать, что: 6-рублевик 1840 г., по-видимому, дважды проходил на аукционах Шульмана – в 1955 и 1957 гг.¹⁵, а 3-рублевик – в 1987 г. на аукционе в США¹⁶

¹⁰ National museum of American history [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://americanhistory.si.edu/collections/search/object/nmah_1931517. Дата обращения: 19.08.2020.

¹¹ Adolph Hess Nachfolger: Russische Münzen des 19. Jahrhunderts. Sammlung Graf J.J. Tolstoi, F. a M., 1913. S. 27 – 50.

¹² Имеется в виду, кроме владельческого клейма Э. К. Гуттен-Чапского, известное ромбовидное клеймо «А. Т.» на гурте монет 1839 и 1841 гг., в настоящее время находящихся в собрании МНК. См.: Золотые монеты в истории династии Романовых. Платина: Каталог выставки М., 2018. С. 74–79; Аверс и реверс истории. М., 2016. С. 37. О возможной принадлежности клейма «А. Т.» петербургскому ювелиру А. Э. Тилландеру см.: *Лепёхина Е. В.* Платиновая монета Императорской России: по материалам собрания Государственного Эрмитажа... С. 216–217.

¹³ Adolph Hess Nachfolger. Russische Münzen des 19. Jahrhunderts. Sammlung Graf J.J. Tolstoi, F. a M., 1913. S. 41, № 1623–1625; S. 43, № 1687–1689.

¹⁴ *Ширяков И. В.* О подходах к систематизации российских платиновых монет 1828–1845 гг. // НЧ ГИМ 2016 года. Москва, 22 и 23 ноября 2016 г.: Материалы докладов и сообщений. М., 2016. С. 197.

¹⁵ Hans M. F. Schulman. Unrestricted important public coin auction ... [03/18–19/1955] New York. Lot 1841; Kreisberg & Schulman The Adolphe Menjou collection, et al, of choice : United States and Foreign coins. [01/25–26/1957] New York. Lot 1708.

¹⁶ Superior Galleries «Edwards Metcalf and Buddy Ebsen Collection» (June, 1987). [Очный аукцион «Коллекция Эдварда Меткалфа» (Беведаи Хилас)]. № 5337.

и в 2019 г. – в Японии.¹⁷ Все упомянутые экземпляры имеют сохранность, обозначенную как «пруф», и не имеют клейм на лицевой стороне.

Таким образом, достоверно известно только два комплекта платиновых монет 1840 г., происходящих из коллекций Э. К. Гуттен-Чапского и И. И. Толстого, отчеканенных подлинными штемпелями, хотя, возможно, все же значительно позже даты, указанной на монетах.

Опубликованный в 2018 г. в материалах «Нумизматических чтений» ГИМ обзор коллекции платиновых монет Эрмитажа инициировал публикацию Р. В. Красновым в журнале «Петербургский коллекционер» новых сведений о штемпельном инструменте платиновых монет, хранящемся в собрании АО «Гознак» (на СПМД)¹⁸. В статье автор использовал ряд неизвестных ранее документов из фондов РГИА и издал изображения рабочего поля и плечиков штемпелей 1828–1830 и 1839–1840 гг. с описанием выбитых на них именных клейм («именников»), букв, дат и номеров. К сожалению, в публикации размеры изображения рабочего поля даны произвольно, к тому же отсутствуют описания самих болванок с указанием размеров, и производственных меток, не везде отмечено присутствие дополнительной обоймы на болванке штемпеля. В описании не указаны номера по старым описям монетного двора, которые обозначали красной и белой краской.

Вернемся к экземпляру 3-рублевика с датой 1840 г., поступившему в Государственный Эрмитаж в 1946 г. из Гохрана (*рис. 1*). При сравнении с изображением монеты, приведенном на одной из таблиц Корпуса, обращает на себя внимание разница в деталях штемпеля оборотной стороны. Основные из них: двоянные пунсоны букв предлога «НА» в словосочетании «на серебро» набиты значительно ниже, чем слово «серебро», имеется заметное расхождение в расположении букв и точек в аббревиатуре «СПБ». Монета сильно потерта, поле неровное, что особенно заметно на месте последней цифры года и др. Цифра «0» в дате расположена несколько ниже и имеет неровные очертания.

Но, главное, на монете имеются дефекты, образовавшиеся при чеканке треснувшим штемпелем о. с. 3-рублевика. Они особенно хорошо видны на розетке, разделяющей круговую легенду, и слове «ЗОЛ[ОТНИКА]» эрмитажного экземпляра.

¹⁷ Auction World the 17th / Live-online 3000+ High-Graded & World and Japanese rare coins online end time: day II (lot 3001–4109): 9:30 pm – 21 July 2019, Tokyo. Lot 3921.

¹⁸ Краснов Р. В. Штемпельный инструмент платиновых монет с датами «1828–1830» и «1839–1840» // ПК. 2018. № 5 (109). С. 28–37.

Опубликованное Р. В. Красновым изображение штемпелей оборотных сторон номиналов платиновой монеты с датой 1840 г., хранящихся на СПМД, в том числе – штемпеля оборотной стороны 3-рублевика 1840 г., подтверждает наши сомнения в подлинности поступившей в Эрмитаж в 1946 г. монеты с датой «1840».

Рис. 1. Антикварная подделка 3-рублевика 1840 г., изготовленная из монеты 1842 г.
Платина. ГЭ

КИТАЙСКИЕ СЕРЕБРЯНЫЕ ПЛАТЕЖНЫЕ СЛИТКИ ПРОВИНЦИИ ЦЗЯНСИ ИЗ СОБРАНИЯ ОТДЕЛА НУМИЗМАТИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА¹

М. В. Постарнак (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж)

Серебряные платежные слитки использовались в системе денежного обращения Китая с конца первого тысячелетия до н. э. и вплоть до момента их отмены в 1933 г. Слитки серебра имели хождение, как во внутренней, так и во внешней торговле, использовались при уплате налогов и таможенных сборов и играли важную роль в хозяйственной и финансовой жизни Китая.

Настоящее сообщение имеет своей целью дать представление о небольшой группе слитков из провинции Цзянси, хранящейся в коллекции отдела нумизматики Государственного Эрмитажа (ОН ГЭ).

Как и монеты, китайские серебряные платежные слитки являются ценным эпиграфическим источником. Однако, в то время, как китайские монетные легенды весьма лаконичны, слитки нередко дают богатый материал для изучения политических и экономических отношений, социальной истории и культуры Китая. Эти памятники представляют интерес и с точки зрения техники изготовления. Процесс производства слитков – особая страница в истории металлообработки в Китае. Детальное изучение слитков позволяет судить о способах очистки (подготовки) металла, методах литья и нанесения клейм. «Ценный исторический материал, часто прекрасно датируемый»² дают легенды слитков. Они содержат информацию о цели их изготовления, обстоятельствах их использования, месте изготовления, о мастере-изготовителе, фирме-изготовителе или банке.

Все сказанное в полной мере относится к компактной, но в то же время репрезентативной группе 50-ляновых слитков провинции Цзянси из собрания ОН ГЭ. В эрмитажной коллекции хранится 640 китайских

¹ Автор выражает благодарность за помощь и консультацию хранителю ОН ГЭ К. В. Кравцову.

² *Ивочкина Н. В.* Обращение ямбового весового серебра в Китае и распространение его на территории Средней Азии и Казахстана в XIII–XVIII вв. // Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. Материалы Всесоюзного совещания 13–15 мая 1981 г. Алма-Ата, 1983. С. 100.

серебряных платежных слитков весом от 1 до 50 лян. Из них 13 экз. – 50-ляновые слитки из провинции Цзянси периода правления династии Цин (1644–1911). Эти памятники поступили в музей в 1934 г. с ЛМД в составе большой группы слитков (515 экз.), которые были отображены для отдела нумизматики на монетном дворе аспирантом Эрмитажа Н. В. Алабышевым³ (о вкладе Н. В. Алабышева в пополнение коллекции ОН ГЭ подробно писала Н. В. Ивочкина)⁴. В документации отдела эти экспонаты числятся под инвентарными номерами ОН-В-Я-247-259.

Слитки провинции Цзянси визуально отличались от ладьеобразных 50-ляновых слитков, как по форме, так и по характеру исполнения надписей на них. Этот тип слитков отливали в плоскодонной железной форме с квадратным основанием. Металл заливали свободным способом, а чтобы уменьшить пористость на нижней поверхности слитка, форму предварительно прогревали⁵. Для того, чтобы произошло более четкое распределение металла по форме и чтобы уменьшить его усадку, форму покачивали из стороны в сторону. В результате получались слитки с приподнятыми концами – с «ушами». Когда внешние стенки твердели, литейную форму устанавливали в горизонтальном положении для того, чтобы застыла лицевая поверхность. При такой технике отливки лицевая поверхность готового слитка оказывалась параллельной его основанию⁶.

Выделяют три типа 50-ляновых слитков провинции Цзянси, в соответствии с содержанием их легенд (каждый иероглиф легенды представляет собой отдельное клеймо). Надписи на всех типах выполнены уставным письмом *кайшу* (楷書) и их условно можно разделить на три блока. В каталоге «A Catalogue of Sycee in the British Museum: Chinese Silver Currency Ingots c. 1750–1933» Дж. Крибб предлагает следующую градацию⁷:

³ Алабышев Николай Васильевич (1898 – ?) – китаевед, нумизмат. В 1932–1933 гг. – аспирант ОН ГЭ. См. Бессмертный барак. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bessmertnybarak.ru/books/person/513420/>. Дата обращения: 18.08.2020.

⁴ Ивочкина Н. В. К истории эрмитажного собрания китайских слитков (ямбов) // Нумизматика в Эрмитаже: Сб. научных трудов. Л., 1987. С. 79–80.

⁵ Минасян Р. С. Металлообработка в древности и Средневековье. СПб., 2014. С. 85, 100.

⁶ 周卫荣 杨君 黄维 (Чжоу Вэйжун, Ян Цзюань, Хуан Вэй). 中国古代银锭科学研究 [Научное исследование китайских серебряных слитков]. Пекин, 2016. С. 72.

⁷ Cribb, Joe. A Catalogue of Sycee in the British Museum: Chinese Silver Currency Ingots c. 1750–1933. B.M.P, London, 1992. P. 97.

Тип А: Первый блок – название налогового региона (помещен в верхней части слитка; состоит их трех иероглифов). Второй блок – дает информацию о времени изготовления слитка (две вертикальные колонки в правой части слитка; может состоять из 6–8 иероглифов). Третий блок – дает представление о весе и о мастере изготовителе (две вертикальные колонки в левой части слитка; состоит из 6 иероглифов).

Тип В: Первый блок – название налогового региона (помещен в верхней части слитка; состоит из трех иероглифов). Второй блок дает информацию о времени изготовления слитка (две вертикальные колонки в правой части слитка; состоит из 8 иероглифов). Третий блок дает представление о банке изготовителе и о весе (две вертикальные колонки в левой части слитка; состоит из 8 иероглифов).

Тип С: Первый блок – название налогового региона (помещено в верхней части слитка; состоит их трех иероглифов). Второй блок содержит благопожелательный девиз во славу императора (помещен в правой части слитка; состоит из четырех иероглифов). Третий блок дает информацию о весе слитка (помещен в левой части слитка; состоит из четырех иероглифов).

Слитки типа А и В были предназначены для выплаты местных налогов (в том числе земельного), слитки типа С были донативными. Все слитки отливали в соответствии с весовой нормой *казначейского (купинского) ляна*, согласно которой 1 лян серебра весил 37,3 г⁸. Слитки изготавливали весом в 50 лян, однако встречаются и отклонения в весе как в одну, так и в другую сторону.

В собрании ОН ГЭ хранятся слитки типа А (10 экз.) и типа В (3 экз.). Слитки типа С, к сожалению, в коллекции музея отсутствуют. Диапазон веса эрмитажных слитков от 1845 до 1883 г, что эквивалентно 49,46 и 50,48 ляна соответственно. Все памятники были изготовлены в провинции Цзянси, но в разных ее областях. Слитки типа А были изготовлены в частных мастерских. Слитки типа В были выпущены Официальным банком провинции Цзянси.

Ниже приведена сводная *табл. 1*.

⁸ Percy, J. A Treatise on Metallurgy, On Silver and Gold, vol. IV. London, 1880. P. 300.

Таблица 1

№ п/п	Инв. № ОНГЭ	Легенда слитка (кит. яз.)	Легенда слитка (рус. яз.)	Вес, г
Тип А				
1	ОН-В-Я-249	吉水縣 嘉慶二十五年三月 伍拾兩 匠危志	уезд Цзишуй 25-й год, 3-й месяц периода Цзяцин (1820 г.) 50 лян, мастер Вэй Чжи	1880
2	ОН-В-Я-257	吉水縣 嘉慶二十五年三月 伍拾兩 匠危志	уезд Цзишуй 25-й год, 3-й месяц периода Цзяцин (1820 г.) 50 лян, мастер Вэй Чжи	1882
3	ОН-В-Я-258	樂平縣 道光二拾四年陸月 伍拾兩 匠危興	уезд Лэпин 24-й год, 6-й месяц периода Даогуан (1844 г.) 50 лян, мастер Вэй Син	1880
4	ОН-В-Я-253	臨川縣 同治五年 匠 伍拾兩	уезд Линьчуань 5-й год периода Тунчжи (1866 г.) мастер, 50 лян	1845
5	ОН-В-Я-259	萬年縣 同治拾貳年陸月 伍拾兩 匠楊盛	уезд Ваньнянь 12-й год, 6-й месяц периода Тунчжи (1873 г.) 50 лян, мастер Ян Шэн	1882
6	ОН-В-Я-250	萬年縣 同治拾貳年捌月 伍拾兩 匠陳祥	уезд Ваньнянь 12-й год, 8-й месяц периода Тунчжи (1873 г.) 50 лян, мастер Чэнь Сян	1883
7	ОН-В-Я-251	萬年縣 光緒拾肆年伍月 伍拾兩 匠余順	уезд Ваньнянь 14-й год, 5-й месяц периода Гуансюй (1888 г.) 50 лян, мастер Ю Шунь	1880
8	ОН-В-Я-248	萬年縣 光緒廿貳年冬月 伍拾兩 匠轟恒	уезд Ваньнянь 22-й год, 11-й месяц периода Гуансюй (1896 г.) 50 лян, мастер Не Хэн	1875
9	ОН-В-Я-256	萬年縣 光緒貳拾伍年冬月 伍拾兩 匠余順	уезд Ваньнянь 25-й год, 11-й месяц периода Гуансюй (1899 г.) 50 лян, мастер Ю Шунь	1878
10	ОН-В-Я-254	萬安縣 光緒貳拾陸年陸月 伍拾兩 郭同福	уезд Ваньань 26-й год, 6-й месяц периода Гуансюй (1900 г.) 50 лян, Го Тунфу	1880

№ п/п	Инв. № ОН ГЭ	Легенда слитка (кит. яз.)	Легенда слитка (рус. яз.)	Вес, г
Тип В				
11	ОН-В-Я-252	萬安縣 光緒 叁拾肆年正月 江西官銀號 伍拾兩	уезд Ваньвань 34-й год, 1-й месяц периода Гуансюй (1908 г.) Официальный Банк провинции Цзянси, 50 лян	1879
12	ОН-В-Я-247	萬載縣 宣統元年貳月 江西官銀號 伍拾兩	уезд Ваньцзай 1-й год, 2-ой месяц периода Сюаньтун (1909 г.) Официальный Банк провинции Цзянси, 50 лян	1879
13	ОН-В-Я-255	萬安縣 宣統貳年玖月 江西官銀號 伍拾兩	уезд Ваньвань 2-й год, 9-й месяц периода Сюаньтун (1910 г.) Официальный Банк провинции Цзянси, 50 лян	1878

В каталоге Дж. Крибба указано, что слитки провинции Цзянси выпускались, начиная с последних годов периода Цяньлун (1736–1795) и заканчивая эпохой Гуансюй (1875–1908). В собрании ОН ГЭ представлены экземпляры всех периодов правления китайских императоров, указанных Дж. Криббом, за исключением слитков периодов Цяньлун (1736–1795) и Сяньфэн (1851–1861). Но вместе с тем, в собрании ОН ГЭ имеются два памятника периода правления Сюаньтун (1909–1911, *рис. 1*). Также экземпляр с девизом правления Сюаньтун представлен на сайте крупнейшего специалиста по китайским платежным слиткам Стефана Тая (Stephen Tai)⁹. Это обстоятельство позволяет расширить временные рамки обращения этих памятников.

⁹ Jiangsi 50 Tael. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sycce-on-line.com/Jiangsi_50_tael.htm. Дата обращения: 18.08.2020.

Рис. 1. Китайский серебряный платежный слиток провинции Цзянси периода Сюаньтун (1909–1911). 1909 г. Серебро. ГЭ. ОН-В-Я-247. Уменьшено.

Сведения о пробе металла предполагается привести отдельно, после того как будет выполнена работа по пробированию коллекции слитков. В настоящее время доступны данные, опубликованные Н. В. Ивочкиной, отметившей высокую пробу всех слитков собрания ОН ГЭ («выше 960 пробы»)¹⁰.

¹⁰ *Ивочкина Н. В.* К истории Эрмитажного собрания китайских слитков... С. 73.

РАБОЧИЕ МАТЕРИАЛЫ А. Ф. ВАСЮТИНСКОГО В СОБРАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РУССКОГО МУЗЕЯ

А. В. Полищук (Санкт-Петербург, Государственный Русский музей)

Развивая тему сотрудницы отдела нумизматики Государственного Эрмитажа О. А. Степановой, представляю вашему вниманию исследование, посвященное рабочим материалам Антона Федоровича Васютинского, которые находятся в фондах Русского музея.

В секторе нумизматики Русского музея хранится уникальный комплекс из девятнадцати проектов медалей и плакет, выполненных А. Ф. Васютинским из воска. Большая часть из них (17) поступила в музей осенью 1964 г. с ЛМД. Восковые слепки медальера известны исследователям его творчества, и в литературе имеются упоминания о рабочих материалах мастера из воска. Однако исследователи в своих трудах, упоминая данные проекты, ссылаются на архивные документы² без привлечения работ медальера.

Комплекс восковых проектов, хранящийся в фондах сектора нумизматики ГРМ, можно условно разделить на две неравные части. Первая из них – это те предметы, которые так и остались не реализованными в виде рабочих проектов (их 7), а вторая – те, которые были воплощены медальером в жизнь в виде плакет, медалей и медальонов (всего их 12).

Перечислим сперва проекты из воска, так и оставшиеся проектами:

- проект медали с мужским портретом, заимствованный у австрийского медальера А. Шарффа, 1889 г.;
- проект медали с изображением коня «Лель» (датировка предмета не отмечена);
- проект лицевой стороны медали в честь медальера В. В. Алексева (датировка предмета также не отмечена);
- проект нового пробирного знака (в Инвентарной книге записано: «дореволюционного»; предмет не датирован);

¹ *Степанова О. А.* Медальные работы А. Ф. Васютинского в собрании Государственного Эрмитажа // *Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования.* Вып. 2. Сборник материалов Второй международной научной конференции (16–18 октября 2019 г., Санкт-Петербург). СПб., 2019. С. 363–365.

² *Сыч Т. П.* Русский медальер Антон Федорович Васютинский // *Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования.* 2009. № 4 (66). С. 62.

- проект лицевой стороны медали на смерть художника К. Я. Крыжицкого, 1911 г.;
- проект плакетки в память Тройственного соглашения в Первой мировой войне (датировка предмета не отмечена; предположительно – 1914 г.);
- проект изображения эмблемы Временного правительства (предмет датирован 1917 г., но на нем процарапано: «1916»);

Перечислим теперь те проекты, которые были воплощены медальером в жизнь в виде медалей, медальонов и плакет (всего их 12) – в хронологическом порядке:

- проект лицевой стороны медали в честь художника И. К. Айвазовского, 1890 г.;
- проект лицевых сторон медалей с портретами Лиди Борель и Элизабет Бюро; оба – 1890 г. (по учетным документам – плакетка с портретом жены медальера);
- проект плакетки с изображением сцены из парижской жизни (прощание всадника; в учетных документах Эрмитажа это – «плакетка с изображением сцены в парке»), около 1892–1893 гг.;
- проект плакетки с изображением обнаженной женской фигуры за мольбертом (в учетных документах Эрмитажа это – плакетка «Живопись», 1893 г.);
- проект лицевой стороны медали в память математика Н. И. Лобачевского, 1895 г.;
- проект лицевой стороны медали в память 25-летия со дня назначения принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской председателем Общества поощрения художеств, 1903 г.;
- проект лицевой стороны медали с портретом неизвестного (датировка предмета не отмечена);
- проект оборотной стороны медали на 100-летие Никитского сада в Ялте, 1912 г.;
- проект оборотной стороны медали на 50-летие Земского банка Херсонской губернии, 1914 г.;
- проект лицевой стороны коннозаводческой медали «Весенний приз» (датировка предмета не отмечена; предположительно – 1914 г.);
- проект лицевой стороны медали на смерть президента Академии наук СССР академика А. П. Карпинского, 1936 г.

В своем исследовании из перечисленных проектов хотелось бы обратить ваше внимание на несколько работ медальера: это два реализованных проекта (в виде плакетки и медали) и один, который, по нашему мнению, напрямую не связан с самим слепком из воска. Но – обо всем по порядку.

1) Проект лицевой стороны медали с портретом неизвестного [мужской портрет]. Воск, лепка. Диаметр – 136 мм.

Предмет представляет собой круглую грифельную доску с погрудным портретом неизвестного мужчины в костюме, с усами и небольшой бородкой, профиль влево. В учетных документах сектора нумизматики слепок из воска числится как портрет неизвестного мужчины. В результате предпринятых поисков предмет удалось идентифицировать как портрет художника-пейзажиста *Александра Николаевича Степанова*.

При работе с архивными документами отдела рукописей ГРМ в числе недавно поступивших материалов была обнаружена фотография плакетки (предмет назван рельефом) работы А. Ф. Васютинского с изображением художника А. Н. Степанова³. К сожалению, ни местонахождение плакетки, ни материал, из которого она была изготовлена, а также ее размеры неизвестны.

Несколько слов о художнике Александре Николаевиче Степанове (1860–1911). С детства он был глухонемым и проходил учение в школе для глухонемых. Это не помешало ему впоследствии поступить в Академию художеств, с успехом оконченную им в 1891 г. Он был прекрасным акварелистом и рисовальщиком, писал пейзажи, работал в разных жанрах, любил изображать животных. Его произведения можно встретить во многих музеях и картинных галереях страны и за рубежом. Умер он в 1911 г. в возрасте 51 года.

На восковом слепке А. Ф. Васютинского художник изображен пожилым человеком. Можно предположить, что плакетка могла быть создана медальером в последний год жизни А. Н. Степанова либо заказана Васютинскому на кончину художника. Но это только наши предположения. Если они верны, то тогда год создания плакетки – 1911.

³ Отдел рукописей ГРМ. Ф. 100. Оп. 2. Д. 59. Л. 1.

2) *Проект лицевой стороны медали на смерть президента Академии наук СССР академика А. П. Карпинского, 1936 г.* Воск, лепка. Диаметр – 178 мм.

Предмет представляет собой круглую грифельную доску с поясным изображением сидящего у стола боком к зрителю А. П. Карпинского, профиль влево. Правая его рука лежит на столе, на котором стопкой сложены книги.

В 1936 г. была выпущена медаль в память кончины академика А. П. Карпинского⁴. Лицевая сторона медали с его изображением была изготовлена А. Ф. Васютинским (он умер в 1935 г.), а обратная – мастерами ЛМД. Известна практика, когда созданный медальером восковой проект мог быть переведен в металл в виде штемпелей уже после смерти автора. Этими штемпелями чеканились медали, и формально их автором считался этот медальер. Но здесь другой случай: в 1926 г. отмечалось 40-летие избрания А. П. Карпинского академиком. К этому юбилею была отчеканена медаль с его портретом,⁵ ее штемпели изготовил А. Ф. Васютинский, тем самым реализовав восковой слепок в виде медали. В 1936 г. штемпель лицевой стороны этой же медали был использован при чеканке медали на кончину А. П. Карпинского.

В учетных документах сектора нумизматики восковой слепок числится как проект лицевой стороны медали на смерть академика А. П. Карпинского (с датировкой 1936 г.). Правильнее его будет назвать так: проект лицевой стороны медали на 40-летие избрания А. П. Карпинского академиком Академии наук и датировать его следует 1926 г.

3) *Проект лицевой стороны медали на смерть художника К. Я. Крыжицкого, 1911 г.* Воск, лепка. Диаметр – 131 мм.

Предмет представляет собой круглую грифельную доску с погрудным изображением К. Я. Крыжицкого в пиджаке, профиль влево. Справа на фоне процарапанная надпись в четыре строки: + / К. Я. / КРЫЖЫЦКІЙ / 1911 г.; справа внизу у окружности: А. В.

Константин Яковлевич Крыжицкий (1858–1911) – российский живописец-пейзажист, академик. Учился в Императорской академии художеств в пейзажном классе под руководством барона М. К. Клодта,

⁴ Шкурко А. С., Салыков А. Ю. Памятная медаль советского периода (1919–1991). М., 2005. № 28.

⁵ Там же. № 12.

племянника известного скульптора. Окончил курс со званием классного художника 1-й степени и с малой золотой медалью. В 1889 г. повышен в степень академика, а в следующем году стал действительным членом Академии художеств. С 1884 по 1906 г. преподавал рисование в Николаевском сиротском институте – специальном женском учебном заведении Ведомства учреждений императрицы Марии в Санкт-Петербурге.

В апреле 1911 г. художник покончил жизнь самоубийством, повесившись в своем кабинете. Поводом послужили обвинения в плагиате, обрушившиеся на К. Я. Крыжицкого: он выставил картину с изображением уголка Беловежской пуши, которая была похожа на произведение Якова Бровара, представленное публике ранее. Обвинением в плагиате послужило изображение одного и того же дерева на обоих полотнах. Щепетильный в вопросах творчества Крыжицкий не стал доказывать свою невиновность, а предпочел уйти из жизни. Впоследствии было установлено, что Крыжицкий написал картину по сделанной им же самим более 20 лет назад фотографии, которая была в свободной продаже, и которой мог воспользоваться Бровар.

Следует отметить, что проект медали из воска с портретом художника – не единственная работа медальера, связанная с К. Я. Крыжицким.

В фонде сектора нумизматики ГРМ хранится бронзовая плакетка работы А. Ф. Васютинского с поясным изображением К. Я. Крыжицкого, датированная по Инвентарной книге 1911–1912 гг. (размер 160 × 120 мм). Вот ее описание: на прямоугольной плакетке изображен сидящий боком к зрителю художник, профиль влево, с сигаретой в руке. Перед ним – картина на мольберте, на картине виднеются прорисовки двух мельниц. На заднем плане за мольбертом – кисти в сосуде. Внизу в рамке – надпись: К. Я. КРЫЖИЦКИЙ. Внизу справа в углу – монограмма медальера: АВ. К сожалению, на самой плакетке даты нет. Однако, если сравнить портретные изображения художника на восковом проекте и плакетке, можно с долей уверенности утверждать, что эти портреты сделаны не в одно и то же время. На плакетке К. Я. Крыжицкий выглядит моложе, чем на проекте из воска. Можно предположить, что плакетка могла быть создана медальером раньше, чем восковой слепок, например, к 50-летию художника, отмечавшемуся в 1908 г. Но это только наши предположения. Если они верны, то датировать изготовление плакетки следует ранее 1911 г.

Е. С. Щукина, опираясь на архивные документы, в своей книге «Монограммы и подписи на русских медалях...» в списке работ А. Ф. Васютинского за 1911 г. упомянула только слепок из воска с изображением худож-

ника К.Я. Крыжицкого⁶. Вероятно, имелся ввиду именно этот восковой проект, хранящийся ныне в ГРМ. Однако в книге Е. С. Щукиной нет упоминаний о других работах медальера, посвященных К. Я. Крыжицкому. Не встречается упоминаний о данном предмете и в современной нумизматической литературе.

Если предположить, что медальер делал плакету с портретом Крыжицкого к его юбилею, то, скорее всего, они были знакомы. Поэтому история с обвинением художника в плагиате и его трагический уход из жизни могли подтолкнуть А. Ф. Васютинского к созданию проекта медали на кончину К. Я. Крыжицкого.

Таким образом, изучение комплекса восковых проектов работы А. Ф. Васютинского принесло свои плоды в виде новых атрибуций и интересных находок. Исследование творческого наследия знаменитого мастера продолжается.

⁶ Щукина Е. С. Монограммы и подписи на русских медалях XVIII – начала XX вевков. Киев, 2002. С. 91. № 102–104.

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОЙ НУМИЗМАТИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ им. А. С. ПУШКИНА

У. М. Волкова (Москва, Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина)

В рамках этой темы нас интересуют разнообразные экспонаты, которые объединены одной темой – все они посвящены музею. Рассмотрим историю поступления этих памятников.

Одни из первых предметов в коллекции – это медали и нагрудные знаки, посвященные закладке и открытию музея¹. Идея создания памятных знаков и медалей принадлежала Ивану Владимировичу Цветаеву (1847–1913), проект знаков разрабатывал архитектор музея Роман Иванович Клейн (1858–1924). Работу ювелирных фирм оплачивал главный меценат – Юрий Степанович Нечаев-Мальцов (1834–1913).

К торжествам по случаю закладки здания в августе 1898 г. было изготовлено два варианта знаков – для членов Комитета по устройству музея и для членов строительной комиссии при Комитете. Этот заказ исполнила московская ювелирная мастерская Фёдора Анатольевича Лорисе. Для гостей, приглашенных на торжественное открытие музея в мае 1912 г., были изготовлены памятные медали и знаки. Все эти предметы были заказаны в Санкт-Петербурге известной фирме Августа Франца Жаккара. Автором медали стал скульптор и медальер Георгий (Егор) Иванович Малышев (1875–1933), работавший в ювелирной мастерской с 1912 г. Кроме того, в архивных документах ГМИИ сохранилась запись «об уплате В. К. Збук 15 р. 40 к. за 20 значков с розетками для открытия музея». Члены заседания во главе с И. В. Цветаевым приняли решение – «уплатить по счету»², а это может означать, что значки были изготовлены. Фабрика Василия Ксенофонтовича Збука была основана в Москве

¹ История создания нагрудных знаков подробно описана в статье заведующей отделом рукописей ГМИИ: *Аксененко М. Б.* Неопубликованные нагрудные знаки // *Монеты и медали.* Вып. 1. М., 1996. С. 233–242.

² Протоколы заседаний хозяйственного комитета. Заседание от 6 июля 1912 года. ОР ГМИИ. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. За. Л. 15 об., № 22. По всей видимости, это были значки для дам Комитета по устройству музея. См. письмо И. В. Цветаева Ю. С. Нечаеву-Мальцову: И. В. Цветаев – Ю. С. Нечаев-Мальцов. Переписка. 1897–1912. Т. 4. 1906–1912. М., 2011. С. 270–272.

в середине XIX в., и специализировалась на изготовлении металлических пуговиц и предметов религиозного культа, но не ювелирных изделий, к которым относятся музейные знаки. К сожалению, изображений таких значков в архиве не сохранилось, ни одного из таких предметов в коллекции отдела нумизматики нет, и, судя по учетной и архивной документации, их никогда не было.

Несмотря на то, что памятные медали и нагрудные знаки связаны с историей музея, эти предметы поступали в отдел нумизматики разными путями. Первым экспонатом в коллекции стала бронзовая медаль, приобретенная в 1920–1921 гг. у неизвестного владельца. А первая группа из 79 предметов, считающихся не розданными во время торжеств, была записана в инвентарь только в 1920–1930-х гг. Львом Петровичем Харко без каких-либо упоминаний о том, где эти предметы находились до поступления в нумизматическую коллекцию³. Среди экспонатов указаны 5 знаков на закладку здания и 27 на его открытие. В состав этой группы также вошли 38 бронзовых медалей, одна золотая и 8 серебряных. Вторая группа, включающая 36 нагрудных знаков на открытие музея, имеет пометку о происхождении: они были переданы из хозяйственной части по акту от 16 октября 1934 г. Там же Лев Петрович уточнил происхождение экспонатов первой группы. Оказалось, что эти две группы вместе хранились в хозяйственной части до поступления в нумизматическую коллекцию, но вторая группа изначально была приписана к инвентарному номеру Н-14802 и своих учетных номеров не имела. Все экспонаты были упакованы в отдельную коробку, а нагрудные знаки хранились в оригинальных «красных сафьяновых футлярах»⁴ фирмы Августа Франца Жаккара. К сожалению, до настоящего времени эти футляры не сохранились.

Почти десятилетие спустя, в 1940 г., в нумизматическую коллекцию была передана бронзовая памятная медаль из коллекции известного ученого Александра Васильевича Живаго⁵ (*цв. вкл. ЛЛ. 1*). Его богатейшая коллекция египетских древностей, а также несколько нумизматических предметов поступили в музей по его завещанию. Памятная медаль могла быть получена А. В. Живаго во время торжественного открытия музея.

³ ОН ГМИИ. Инвентарная книга № 4, С. 462. Медали, скорее всего, были сохранены в музее в качестве образцов, но большинство просто не было роздано на торжестве из-за различного брака.

⁴ ОН ГМИИ. Инвентарная книга № 5, С. 79.

⁵ Александр Васильевич Живаго (1860–1940) – врач, собиратель древнеегипетских памятников, египтолог, с 1919 по 1940 г. работал в ГМИИ ученым секретарем, а затем научным сотрудником отдела искусства Древнего Востока.

Следующим поступлением в коллекцию стали две юбилейные медали, посвященные 50-летию ГМИИ им. А. С. Пушкина. Они были отчеканены в 1962 г. по проекту скульптора Исаака Давидовича Бродского (1923–2011) на Ленинградском монетном дворе. На лицевой стороне изображен фасад главного здания и один из шедевров коллекции античной скульптуры – голова богини из собрания В. С. Голенищева, а также девиз: ИСКУССТВО ПРИНАДЛЕЖИТ НАРОДУ. Поле оборотной стороны занято надписью в шесть строк: 1912 – 1962 / ПЯТЬДЕСЯТ / ЛЕТ государственного музея / ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ / ИСКУССТВ ИМ. / А. С. ПУШКИНА. Медали поступили вместе с остальной продукцией монетного двора. Отметим, что в 1950–1970-х гг. существовала традиция передачи новой продукции монетных дворов в нумизматическую коллекцию ГМИИ, включающей монеты, медали, награды, значки, вымпелы и пр.

В 1978 г. музей приобрел четыре медали, принадлежавшие Р. И. Клейну. Это набор из трех медалей (в трех металлах) в футляре на открытие музея, а также золотая наградная медаль «Преуспевавшему» Императорской Академии художеств, которую архитектор окончил в 1882 г. Ценные для истории музея экспонаты были приобретены через Всесоюзный художественно-производственный комбинат (ВХПК) у художника-графика Елены Дмитриевны Клейн (1909–1990, урожденная Шмыткина)⁶, дочери Надежды Николаевны Клейн⁷, второй супруги архитектора.

Очередной юбилей музея вдохновил медальера Александра Семёновича Карташова на создание медали. В 1987 г. он отлил в бронзе две медали, посвященные 75-летию музея. Одна медаль односторонняя, а вторая состоит из двух сторон, отлитых отдельно. Автор передал свои произведения в дар в 1989 г. Первая медаль воспроизводит Итальянский дворик. На лицевой стороне второй можно увидеть изображение слепка «Менады» Скопаса, а на оборотной – фасад главного здания в строительных лесах (*ив. вкл. ЛП*). Позднее, в 1992 г., скульптор и медальер Мария Александровна Бурганова также создала три авторские ме-

⁶ Выражаю благодарность старшему научному сотруднику ОР ГМИИ Н. В. Александровой за предоставленную информацию.

⁷ Надежда Николаевна Клейн (1882–1972) – лектор, экскурсовод, искусствовед, археолог. Работала в ГМИИ и ГИМ. Основала отдел рукописей в ГМИИ. Подробнее о ней см.: [Аксененко М. Б.] Клейн Надежда Николаевна (1882–1972) // 100 лет Государственному музею изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. М., 2012. Т. 1. С. 513.

дали, посвященные 80-летию музея⁸. Медали и специальные бронзовые подставки для них были приобретены ГМИИ в 1996 г. Произведения воспроизводят избранные шедевры из коллекции музея (скульптурная голова богини, как на медали И. Д. Бродского, и живописное полотно Пабло Пикассо «Девочка на шаре»), а также первый медальный портрет И. В. Цветаева.

На медалях можно увидеть не только портрет основателя и первого директора музея И. В. Цветаева, но и знаменитого скульптора Сергея Дмитриевича Меркурова (1881–1952), возглавлявшего музей в тяжелые военные и послевоенные годы – с 1944 по 1950. Медаль была исполнена к 100-летию со дня рождения С. Д. Меркурова Ангелиной Николаевной Филипповой в 1982 г.⁹ На лицевой стороне – портрет скульптора, а на оборотной одна из его работ – памятник К. А. Тимирязеву на Тверском бульваре в Москве. Медаль поступила в коллекцию музея вместе с другими экземплярами продукции Ленинградского монетного двора в 1983 г.

Собрание нагрудных знаков и медалей, посвященных открытию музея, обрело законченный вид лишь в 2001 г., когда из отдела рукописей ГМИИ поступили еще 12 экспонатов. Эти предметы долгое время хранились вместе с архивом Р. И. Клейна: семь жетонов и знаков связаны с профессиональной деятельностью владельца, а также два нагрудных знака и две серебряные медали на открытие музея. Удивительно, что сохранилось несколько медалей, жетонов и знаков Р. И. Клейна. Хорошо знакомый с ним И. В. Цветаев оставил интересную заметку об архитекторе, он вспоминал об аудиенции у императора Николая II так: «...фигура Клейна в черном фраке и без всякого намека на украшения (был у него серебряный знак его архитектурского звания, навешенный на него женой, а он и его дорогой во дворец потерял <...>) и, конечно, его очень интеллигентное лицо резко выделилось в глазах императора...»¹⁰. Эта зарисовка говорит нам о том, что знаки и жетоны из коллекции ГМИИ он, скорее всего, не носил, поэтому они и сохранились для потомков. Кроме этих

⁸ При оформлении документов произошла ошибка: авторство экспонатов было приписано отцу М. А. Бургановой Александру Николаевичу. Такое определение зафиксировано и в актах, и в инвентарной книге (ОН ГМИИ, инвентарная книга № 93, С. 29). Истина была восстановлена всего пару лет назад благодаря Марие Александровне.

⁹ Медаль могла быть отчеканена к двум памятным датам, ведь в 1982 г. исполнялось 30 лет со дня смерти скульптора.

¹⁰ И. В. Цветаев создает музей / Сост. А. А. Демская, Л. М. Смирнова. М., 1995. С. 85–86.

предметов, в архиве Р. И. Клейна был нагрудный знак, принадлежавший Александру Николаевичу Демосфенову (1856–1902), инженеру-технику, статскому советнику, члену правления Московского университета по хозяйственной и строительной части. А. Н. Демосфенов принимал участие в постройке главного здания музея.

В 2012 г. музей отмечал 100-летие со дня открытия. К этому торжественному событию на Московском монетном дворе были изготовлены памятные медали и нагрудные знаки, автором которых был Виктор Михайлович Ерохин. Образцы этих предметов поступили в коллекцию отдела нумизматики с монетного двора. Медаль во многом напоминает предыдущие памятники: на лицевой стороне – портрет И. В. Цветаева и фасад главного здания музея, на оборотной – Итальянский дворик. Нагрудные знаки отличаются от «клеяновских»: они сохранили только синий цвет эмали, но не композицию. Поле знака занимает фасад музея в лавровом венке. Эти предметы, изготовленные из серебра и посеребренной латуни, по решению директора А. И. Антоновой, предназначались сотрудникам музея, работавшим несколько десятков лет. В свою очередь медали выдавались сотрудникам, работавшим не менее пяти лет. Также эти памятные медали до сих пор могут приобрести все желающие посетители музея.

Среди экспонатов, посвященных музею, встречаются не только медали и нагрудные знаки, но и значки. Первым таким предметом в коллекции стал значок из серии «Моя Москва», созданный художником Наумом Григорьевичем Рудиным (1901–1984)¹¹. Художник работал над серией в течение 1960–1975 гг. Значок поступил в коллекцию отдела нумизматики вместе с коллекцией банкнот и другими авторскими значками, а также архивом Н. Г. Рудина в 1981 г. Значки также были изготовлены к 100-летию юбилею музея в 2012 г., они изображают логотип музея. Эти предметы раздавались всем сотрудникам музея, а позднее они стали доступны для всех желающих. Еще одним экспонатом стал значок из серии, посвященной различным музеям Москвы, созданный в 1960–1980-х гг. на Экспериментальном творческо-производственном

¹¹ Об интересных банкнотах из его собрания было рассказано в 2019 г.: *Волкова У. М.* Коллекция бумажных денежных знаков в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина: основные этапы формирования // *Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Выпуск 2. Сборник материалов Второй международной научной конференции (18–19 октября 2019 г., Санкт-Петербург)*. СПб, 2019. С. 368–369.

комбинате художественного фонда России (ЭТПК). Этот значок входит в состав коллекции Валентины Фёдоровны Вороновой, бывшей сотрудницы научной библиотеки ГМИИ, собиравшей эту коллекцию вместе с супругом долгие годы. Собрание, насчитывающее более трех с половиной тысяч предметов, было передано в дар музею в 2013 г.

Последним на настоящее время экспонатом, связанным с историей музея, стала юбилейная монета (*цв. вкл. ЛЛ. 2*). Монета является первым «овещественным» результатом многолетней работы с юными нумизматами в рамках курса «Нумизматика» при Клубе любителей искусства ЦЭВ «Мусейон». Незадолго до 100-летнего юбилея музея, в отдел нумизматики обратились специалисты, занимающиеся дизайном монет. Вместе с Н. М. Смирновой они создали два варианта юбилейной монеты номиналом 3 рубля и 25 рублей. Серебряные монеты были отчеканены по заказу Банка России на Санкт-Петербургском монетном дворе тиражом 5000 и 1000 экземпляров соответственно. Художник – С. А. Козлов, скульптор – А. Н. Бессонов. В связи с тем, что традиции передачи продукции монетных дворов в коллекцию больше не существует, экземпляры музей не получил. Спустя пять лет, во время одного из занятий нумизматического кружка 2016–2017 учебного года, речь зашла об экспонатах, связанных с историей музея. Одна из учениц, Елизавета Верди, была удивлена тому, что в коллекции отдела нет юбилейных монет. К концу курса ее отец Алексей Всеволодович Верди приобрел и принес в дар музею монету номиналом 3 рубля. Таким образом, коллекция отдела нумизматики стала обладать практически полной подборкой экспонатов, посвященных истории музея.

ДЕНЕЖНЫЕ ЗНАКИ ВИЛЕНСКИХ БАНКОВ ПЕРИОДА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ ИЗ ФОНДОВ НАЦИОНАЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Р. И. Крицук (Минск, Национальный исторический музей
Республики Беларусь)

Коллекция бонистики НИМРБ насчитывает 5413¹ ед. хр. основного фонда, 1803 ед. хр. обменного фонда² и 861 ед. хр. научно-вспомогательного фонда. В составе основного и научно-вспомогательного фонда кроме отдельных поступлений и переданных коллекций частных лиц присутствуют три денежных клада периода Гражданской войны³. Кроме того, некоторые предметы, связанные с денежным обращением, хранятся в коллекции документов. В первую очередь это талоны на продукты, внутрибанковские документы, членские книжки и векселя. В теории научно-вспомогательный фонд должен формироваться в из копий и дублей предметов, а также из предметов, которые с момента возобновления деятельности Белорусского государственного историко-краеведческого музея в 1957 г. не считались профильными⁴ для основной коллекции. При этом стоит отметить тот факт, что формирование данного фонда предметным рядом не поддается логическому осмыслению и связано со слабым интересом к денежным знакам в 50–90-е гг. XX в. Под дублетными предметами понимались денежные знаки одного номинала и года, без учета обстоятельств их эмиссии⁵. Также в научно-вспомогательный фонд могли идти профильные предметы, отсутствующие в основном фонде, в виду слабого понимания их степени редкости⁶. Это было вызвано отсутствием профильной литературы и тем, что бонистика в период 50–90-х гг. XX в. была интересом небольшого количества коллекционеров.

¹ Данные на момент сверки коллекции в 2018 г.

² Данный фонд предназначен для обменов между музейными организациями РБ, но фактически не выполняет своих функций, считается частью основного фонда.

³ *Латушкова Ю. П.* Комплексы бон – депозиты периода Гражданской войны и интервенции // *Банкаўскі веснік*. 2010. № 7 (480). С. 49–52.

⁴ В данном случае это предметы, которые не имели отношения к официальной советской исторической политике, например денежные знаки иностранных государств до образования СССР, или денежные знаки государств, не входивших в страны социалистического блока.

⁵ Например, без учета серий, подписей управляющих и кассиров.

⁶ В качестве примера можно привести три альбома с образцами (!) облигаций государственных внутренних займов второй и третьей пятилетки (1936, 1938 и 1939 гг.).

Среди ед. хр. научно-вспомогательного фонда отдельный интерес вызывают три предмета, связанные с денежным обращением г. Вильно периода Первой мировой и Гражданской войн. Рассмотрим их более детально, а также осветим историю их поступления в музей.

Предмет № 1. Инвентарный номер НВ⁷ 23028 (*цв. вкл. LIII*). Вексель на 100 рублей (образца 1913 г.) выдан виленским частным коммерческим банком 16 октября 1914 г. На л. с. векселя, в верхней части слева от герба карандашом оранжевого цвета нанесена дробь $\frac{2}{4}$, справа от герба прямоугольный штамп черного цвета с трехстрочной надписью: «ВИЛЕНСКИЙ ЧАСТНЫЙ / 506572 / КОММЕРЧЕСКИЙ БАНКЪ». В центральной части бумаги присутствует надпечатка фиолетовыми чернилами, частично заполненная от руки (выделено курсивом): «г. Вильно 16 октября 1914 г. / Вексель на Руб. 100 коп. - / Второго Апреля тысяча / девятьсот пятнадцатого года по сему векселю / повин *еться* заплатить В гор. Вильне / Ю. Сумороку / Руб. сто». В нижней правой части векселя подпись: «*Иванъ Ивановичъ Луцкевич*». На обратной части векселя в правой части надпись от руки: «Д. Суморокъ», в левой части штамп музея Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны и Государственного музея БССР с номерами «31018» и «н/в 23028». Данный вексель был передан в фонды ГМ БССР из МИ ВОВ⁸. Согласно данным инвентарной книги МИ ВОВ (за 1951 г.) вексель был передан из фондов белорусского виленского музея имени Ивана Луцкевича. Так, в Книге поступлений в графе «Время, источники и № акта поступления» присутствует лаконическая запись: «Белор. музей в Вильно 1945 г.». Особый интерес к векселю вызывает наличие на нем подписи «*Иванъ Ивановичъ Луцкевич*», которая может иметь прямое отношение к основателю виленского музея. Для косвенного подтверждения данной версии стоит кратко рассказать про историю создания Виленского музея и его дальнейшую судьбу. Его основатель И. И. Луцкевич родился в 1881 г. в Шавлях Ковенской губернии (ныне Шауляй, Литва). Происходил из обедневшей шляхты герба «Навина». Изначально И. И. Луцкевич выражал большой интерес к антикварному делу и белорусскому национальному движению. Так, он был одним из основателей газет «Наша Доля» и «Наша Ніва», организовал открытие издательств «Наша хата» и «Беларускае выдавецкае таварыства», активно участвовал

⁷ Научно-вспомогательный фонд, может встречаться такой вариант сокращения как НД (*белор.* «навукова-дапаможны»).

⁸ Акт № 5152 от 10.12.1974, получено из МИ ВОВ.

в политической жизни белорусских организаций, таких как «Беларускі народны камітэт» и «Беларускае навуковае таварыства». В годы обучения в Минской гимназии, познакомился с антикваром, историком и археологом Генрихом-Францем Хризостомовичем Татуром (1846–1907), который сильно повлиял на будущее И. Луцкевича. Вероятно, что благодаря Г.-Ф. Татуру возникла идея создания белорусского исторического музея. Несмотря на католическое происхождение, Татур не относил себя к полякам, и активно интересовался историей, начиная от археологии и заканчивая сбором антикварных предметов по беларусистике. Перед смертью Татур вместе с Луцкевичем вынашивал идею создания белорусского музея на базе собрания митрополита Андрея Шептицкого (1865–1944) в Львове. Такой необычный вариант размещения музея был вызван официальной позицией властей Австро-Венгрии. На территории последней проживало большое количество различных народов и этносов. С целью не дать крупным народам окончательно ассимилировать более мелкие и противодействовать центральной власти, Австрия активно поддерживала локальные национальные проекты. В противовес венграм ставились словаки, полякам – украинцы и т. д. Таким образом, создание белорусского музея не воспринималось местными властями как нечто негативное. Известно, что большое количество предметов из минской коллекции были проданы в львовское собрание Шептицкого, как до, так и после смерти Татура⁹. В 1906 г. И. И. Луцкевич переезжает в Вильно, где уже независимо от других коллекционеров продолжает сбор материалов для музея. Его коллекции пережили Первую мировую и Гражданскую войны, а также своего владельца – в 1919 г., Иван Луцкевич умирает от туберкулеза. Его брат Антон Луцкевич (1884–1942) на основе собраний в 1921 г. открывает Виленский белорусский музей им. Ивана Луцкевича. Не смотря на негативное отношение властей Польской Республики к белорусскому национальному движению, музей успешно функционировал и пополнял свои коллекции в межвоенный период. Собрания музея не пострадали во время Второй мировой войны, но по решению советских властей, музей был расформирован, а его фонды разделены между несколькими архивами и музеями БССР и ЛитССР. При этом, изначально выбранный вариант полного переезда коллекций в Минск был воспринят «в штыки» властями БССР, в виду «националистического» и «нацде-

⁹ Суша А. Першыя спробы стварэння беларускага музея: Іван Луцкевіч і Львоў // Музейны вестнік. Вып. 5. Мінск, 2011. С. 7.

мовского» характера музея. Разбор фондов проводился крайне хаотично, без привлечения специалистов-музейщиков. По мнению некоторых белорусских историков, наиболее ценная часть собрания XV–XVIII вв. осталась в ЛитССР, возможно, что часть экспонатов попала в музеи Москвы и Ленинграда. Литовские историки придерживаются противоположного мнения. В виду того что экспонаты, документация по ликвидации и документы учета фондов находятся в разных странах, это сильно затрудняет какие-либо обобщающие исследования.

Более весомым доказательством о принадлежности подписи к Луцкевичу будет сравнение ее с автографами, атрибуция которых не вызывает сомнения. Один из таких был любезно предоставлен научным сотрудником Государственного литературного музея Янки Купалы Павлом Королевым¹⁰ (*цв. вкл. LIV. 1*). Визуально подпись на векселе аналогична подписи с архивного документа. Учитывая провенанс векселя, можно сказать, что данный автограф в разы увеличивает его историческую и культурную ценность, особенно если учесть тот факт, что автографы И. Луцкевича в фондах белорусских архивов и музеев не выявлены¹¹.

Кроме описанного выше векселя, в научно-вспомогательном фонде присутствуют и две банкноты виленского торгового банка 1920 г. Данные банкноты были выпущены во время временного занятия (с 19 апреля 1919 по 14 июля 1920 г.) польскими войсками г. Вильно и Виленщины в процессе Советско-польской войны (1919–1921 гг.). В серию входили банкноты номиналом в 1, 5, 10 и 20 марок¹², в коллекции музея представлены номиналы в 1 и 10 марок.

Предмет № 2. Инвентарный номер НВ 23042 (*цв. вкл. LIV. 2*). 1 марка, выпуск Виленского торгового банка. Размеры 80 × 59 мм, углы прямые, бумага плотная, напоминающая ватман. Водяные знаки отсутствуют. Цвет бумаги желтый, цвет текста салатно-зеленый, номера – черный. На л. с. присутствует треугольная печать МИ ВОВ и номер фиолетовыми чернилами «30979». Там же, в прямоугольнике из растительного и геометрического орнамента размещена легенда: «jedna marka polska / 1 / wilenski bilet bankowy / № 14981». На о. с. в прямоугольнике из растительного

¹⁰ Оригинал хранится в Литовском архиве литературы и искусства (LLIMA. F. 292 I. 1 V. 2 P. 1).

¹¹ Информация приведена согласно имеющимся публикациям и устным консультациям со специалистами музееведами и историками.

¹² *Podczaski A.*, Katalog Papierowych Pieniedzy Zastepczych z Ziem Polskich 1914–1924. Tom II. 2005. №: R-481. S. 292.

орнамента размещена основная легенда в два столбца: «Wileński Bank Handlowy oraz Oddziały Wileńskie Banku Przemysłowego Warszawskiego, Banku Towarzystw Spółdzielczych i Banku Wschodniego wymieniają na każde żądanie niniejsze bilety na bilety Polskiej Krajowej Kasy pożyczkowej w sumach podzielnych przez sto. Wileńskie bilety bankowe pokryte są w całej sumie marka za markę biletami Polskiej Krajowej Kasy pożyczkowej, zdeponowanymi w Agenturze Wileńskiej tejże Kasy. *Pełnomocnicy banków*»¹³. В конце второго столбца помещены подписи пяти представителей виленских банков. Внизу банкноты, размещена дополнительная легенда: «Podrabianie Wileńskich biletów bankowych karane będzie narówni z podrabianiem państwowych znaków pieniężnych. Wilno, 31 stycznia 1920»¹⁴. Состояние банкноты близкое к ветхому.

Предмет № 3. Инвентарный номер НВ 23030 (*цв. вкл. LIV. 3*). 10 марок, выпуск Виленского торгового банка. Размеры 94×70 мм, края закругленные, бумага плотная, напоминающая ватман, водяные знаки отсутствуют. Цвет бумаги терракотовый с розовым оттенком, цвет печати – темно-бирюзовый, цвет номера – черный. На реверсе присутствует треугольная печать МИ ВОВ и номер фиолетовыми чернилами «31020». На л. с. в прямоугольнике из растительного и геометрического орнамента размещена легенда: «dziesięć marek polskich / 10 / wileński bilet bankowy / № 01870». Легенда реверса полностью идентична легенде предыдущей банкноты. Состояние банкноты хорошее, на аверсе присутствуют остатки от приклеенной прозрачной тонкой бумаги.

Таким образом, подборка денежных знаков Виленщины в фондах НИМРБ представлена только в составе единичных банкнот, переданных из фондов бывшего музея И. И. Луцкевича. Особый интерес вызывает наличие предполагаемого автографа Луцкевича на векселе НВ 23028, что делает вексель если не уникальным, то крайне интересным предметом, связанным с жизнью и делом отца-основателя белорусского музейного дела.

¹³ Перевод: «Виленский торговый банк и виленские отделения промышленного варшавского банка, банка кооперативных обществ и банка восточного обменивают по каждому требованию эти билеты на билеты польской краевой кассы ссудной, в суммах кратных ста. Виленские банковские билеты покрываются суммарно марка за марку билетами польской краевой кассы ссудной, хранящимися в виленском представительстве («агентурз» – опечатка на билетах, правильный вариант *agenturz*) той же кассы. Представители банков».

¹⁴ Перевод: «Подделка виленских банковских билетов будет наказываться наравне с подделкой государственных денежных знаков. Вильно, 31 января 1920 г.».

БОНЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ ТАВРИДЫ: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И СОДЕРЖАНИЕ КОЛЛЕКЦИИ

В. В. Майко (Симферополь, Институт археологии Крыма РАН),
Н. Б. Майко (Симферополь, Центральный музей Тавриды)

На сегодняшний день коллекция бон Центрального музея Тавриды (ЦМТ), насчитывающая 1900 экз., является одной из самых богатых и разнообразных на Крымском полуострове. Однако до настоящего момента, несмотря на упоминания в литературе¹, история ее формирования и основной состав так и не стали предметом исследования.

Первое и наиболее крупная часть, составившая костяк этой коллекции, насчитывает 856 экз. Она поступила в музей в довоенный период 1923–1941 гг. К сожалению, точную дату и условия ее сдачи установить трудно, поскольку в годы оккупации Симферополя фашистами все музейные книги, содержавшие записи принимавшихся экспонатов, пропали. Сделать это можно только, основываясь на косвенных данных, свидетельствующих о том, что все составляющие эту часть боны были записаны в Книгу поступлений в сентябре 1952 г. единовременно. Относительно состава коллекции, укажем, что купюры, датированные ранее 1910 г., в ней отсутствуют, нет и денежных знаков СССР образца 1923 г. достоинством 10 000, 15 000 и 25 000 рублей.

Купюры Российской империи образца 1898–1915 гг. составляют почти пятую его часть. Среди них численно преобладают 1, 3, 5, 10 и 25 рублевые билеты образца 1898–1909 гг., 100- и 500-рублевых банкнот значительно меньше, а 50-рублевая – всего одна. Отметим и наличие значительного количества разменных знаков, но исключительно достоинством 50 копеек. По дате выпуска менее половины купюр выпуска 1910–1917 гг. и более половины – Временного и советского правительств. Отличительной особенностью является минимальное количество купюр Временного правительства только достоинством 250 и 1000 рублей образца 1917 г. Еще одна особенность – полное отсутствие редких и частных бон.

¹ Родионов А. М. Денежное обращение в Крыму в годы Гражданской войны // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. 1995. № 11. С. 23–25; *Он же*. Деньги Таврики-Крыма. Симферополь, 2006.

Более 60 % коллекции составляют «донские» деньги и деньги ВСЮР. Группа «донских» денег 1918 г. образует подобие коллекции. Все номиналы представлены 2–7 экз. Собраны практически все купюры, за исключением разменных марок и мелких номиналов в 50 копеек и 3 рубля. Зато присутствуют 2 экз. 50 копеек 1918 г. Екатеринодарской краевой конторы. Билеты 1919 г. серии «Поход на Москву» представлены всеми номиналами в количестве уже от 5 до 10 экземпляров с явным преобладанием 5000 рублей исключительно крымских выпусков. 1 экз. представлены и 50 рублей 1919 г. выпуска Кубанского краевого правительства.

Совершенно другая ситуация с денежными знаками ВСЮР. В выпуске 1919 г. мелкий номинал в 3 рубля отсутствует, а в 10, 50, 200 и 1000 рублей представлены 1–4 экз. и крымских выпусков. В шесть раз больше крупных ассигнаций в 10 000 рублей также крымского выпуска. Мелкого номинала 1920 г. в 100 рублей нет, 250 рублей всего 6 экз., а купюр в 500 рублей – 430 экз. Последние составляют уникальную коллекцию, которая еще ждет своего анализа.

Деньги УНР и Директории представлены только тремя случайными экземплярами. Исключение составляют 50 карбованцев 1918 г. в количестве 30 купюр практически полностью украинских выпусков.

Деньги РСФСР составляют менее 8 % и представлены единичными экземплярами. Это почти все номиналы кредитных билетов образца 1918 г., только крупные номиналы расчетных знаков образца 1919 и 1921 гг. и, наоборот, только мелкие номиналы денежных знаков образца 1922 г. Купюры образца 1923 г. представлены выборочно.

Таким образом, первоначальное собрание бон ЦМТ нельзя считать коллекцией. Формировалось оно стихийно из тех денежных знаков, которые оставались на руках у населения в период проведения денежной реформы 1922–1924 гг. и, вероятно, было передано в фонды не позднее конца 1923 г. Были ли все бонны переданы одновременно или частями, установить сложно. Это первоначальное собрание, с учетом региональной специфики, близко опубликованному синхронному собранию И. Ф. Сито².

² Майко В. В. Одна неизвестная коллекция банкнот, бывших в обращении в период денежной реформы 1922–1924 гг. // Деньги в Российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Вып. 2. Сборник материалов Второй международной конференции (16 – 18 октября 2019 г., Санкт-Петербург). СПб., 2019. С. 376–383.

Следующим пополнением бон ЦМТ сдала сдача в фонды музея в 1957 г. собрания жителя Симферополя Н. Т. Данилевского. Это скромное поступление в количестве 19 экз. представляет собой типичную небольшую коллекцию. В ней в единичных экземплярах представлены отдельные купюры и облигация 1913 г. на 100 рублей Императорской России, 250 рублей Временного правительства, отдельные билеты «донских» денег, денег ВСЮР и РСФСР 1918 г. Есть и одна облигация правительства А. В. Колчака на 50 рублей 1919 г. Важно, что в этой скромной коллекции была представлена первая поступившая купюра Крымского краевого казначейства в 5 рублей.

Очередное пополнение коллекции ЦМТ произошло уже в 1958 г. Тогда на хранение поступили 63 экз. «керенок» 40-рублевого достоинства – дар от жительницы Москвы Е. А. Растаргуевой.

После длительного перерыва новое небольшое пополнение коллекции ЦМТ состоялось в 1966 г. В фонды музея из случайных сборов поступило несколько «керенок» и денег РСФСР и СССР образца 1919, 1921, 1937, 1938 и 1947 гг.

Первая половина 1970-х гг. ознаменовалась передачей в фонды музея отдельных находок. В 1972 г. от жителя Симферополя С. П. Шадчинава поступил второй денежный знак Крымского краевого казначейства в 25 рублей советского выпуска. Данная коллекция крымских бон пополнилась в 1976 г. тремя аналогичными денежными знаками в 5, 10 рублей и 25 рублей советского выпуска. Вместе с ними были переданы 1 рубль образца 1898 г. и купон от облигации в 500 рублей Займа свободы 1917 г. III серии. В этом же году жительница Симферополя Р. Н. Токарева передала в дар музею четыре бонны Императорской России, донских денег и денег ВСЮР, а заведующий отделом музея В. Н. Барбух – вексель 1913 г. Симферопольского казначейства.

1976 г. оказался важным и по другой причине. В этом году жительницей села Софиевка Симферопольского района Р. И. Буйной был передан клад, найденный в этом селе в доме по ул. Центральная, 56. Клад включал, помимо 231 банкноты, 10 монет, вексель 1912 г. на 300 рублей и расписку крестьянина Аронина д. Новософиевка от 5 июня 1919 г., которая четко датирует время его сокрытия. Клад составляли почти целиком мелкие номиналы императорских банкнот. При этом 25-рублевая купюра всего одна. 250- и 1000-рублевых «думских» билетов всего 13, причем последних всего три.

Активное пополнение коллекции бон ЦМТ происходило и во второй половине 1970-х – первой половине 1980-х гг. В 1980–1983 гг. жители

Симферополя А. Формазюк, А. А. Лесничий, Я. Т. Стаценко, А. И. Выхристенко, Ю. Н. Авдеева, Д. Палкин, А. А. Щербаков, С. В. Медоренко, Т. В. Гусева, А. Петренко передали единичные экземпляры банкнот императорской России, «донских» денег, денег ВСЮР и РСФСР. Отметим среди них редкую и пока единственную раннюю бону УНР достоинством 100 карбованцев 1917 г.

Вторая половина 1970-х и первая половина 1980-х гг. стала важной и в плане передачи в фонды не только отдельных купюр, но и нескольких небольших частных коллекций. Первая из них в количестве 27 экз. поступила в 1978 г. от школьников пгт Зеленогорское Белогорского района Р. Кудряшова и Б. Данилевского. Боны императорской России, представлены исключительно 3 рублями образца 1905 г. в количестве 14 штук. Вторую часть составляют боны ВСЮР, представленные тремя купюрами номиналом 10 000 рублей 1919 г. и пятью 500 рублями 1920 г. Присутствуют и четыре боны 50 карбованцев 1918 г. В качестве случайной можно отметить присутствие купюры в 100 рублей образца 1947 г. В этом случае не исключено, что это еще один небольшой клад 1920 г.

Второе собрание в количестве 14 экземпляров было передано в 1981 г. учащимися школы с. Молодежное Симферопольского района А. Карташовым и С. Лакизо. В этом собрании, являющимся коллекцией, в виде единичных экземпляров присутствуют отдельные банкноты императорского, Временного правительств, «донские» деньги, боны ВСЮР, РСФСР, боны 1942 г. Эмиссионного банка Украины, 1 рейхсмарка 1937 г. и 500 лей 1941 г. Румынии.

Интересную специализированную коллекцию передал в этом же 1981 г. житель Симферополя бонист С. В. Альбов. В ней, за исключением 50 копеек и 25 рублей 1923 г. присутствуют боны Крымского краевого казначейства достоинством в 10 и 25 рублей 1918 г. и аналогичные 25 рублей советского выпуска. «Крымскую» коллекцию дополняют и две боны Крымского союза потребительского общества номиналом 10 000 и 100 000 рублей. Основную часть этого собрания составляют обязательства Государственного казначейства Правительства А. В. Колчака на 25, 50, 250, 500, 1000 рублей от 1919 г. Вероятно, для сравнения в этой же коллекции присутствует и обязательство РСФСР 1921 г. на 1 000 000 рублей. Единственным экземпляром представлена и 5% облигация Займа Свободы 1917 г. номиналом 100 рублей.

Среди этих небольших коллекций особо следует отметить поступившее в фонды в 1983 г. собрание жительницы Симферополя Л. Я. Барабашкиной. В это собрание из 60 бон входили все номиналы банкнот

императорской России с явным преобладанием мелких номиналов, блок из девяти разменных марок 1915 г. достоинством 20 копеек, одна марка достоинством 1 копейка, шесть разменных знаков достоинством 1 копейка и один – достоинством 3 копейки. Отдельную группу образовывали облигация на 100 рублей 1915 г. и 3 купона от облигаций в 500 рублей 1915 г. и 1000 рублей 1916 г. 5 1/2 % Военного займа. Вероятнее всего, и тут мы имеем дело с кладом, по составу очень похожим на клад 1976 г. в с. Софиевка. Аналогии этим двумкладам хорошо известны и опубликованы³.

В июне 1985 г. в фонды была передана коллекция бон, обнаруженная при сборе макулатуры учащимися симферопольской школы № 31. Она включала в себя боны РСФСР в 1 рубль образца 1919 г., 250 и 1000 рублей образца 1921 г. и практически все номиналы денежных знаков РСФСР типа гербовой марки 1922 г. Представляли интерес и первые поступившие в музей денежные знаки ЗСФСР 1924 г. достоинством 50, 75 и 100 млн рублей. Важным дополнением стала временная бона СССР образца 1924 г. достоинством 3 копейки. Отметим и блок денежных купонов 4 рубля 50 копеек 1920–1928 гг. II разряда от билета 4 1/2 % внутреннего займа 1917 г.

Ключевым событием в формировании коллекции бон ЦМТ стала передача в 1987 г. жительницей Симферополя Е. С. Шишковой самого большого после 1952 г. собрания бон, насчитывавшего 388 экземпляров. Оно представляет собой по широте охвата уникальную для Крымского полуострова «классическую» коллекцию, составленную опытным исследователем-бонистом. Формировалась она, вероятно, в течение длительного времени, вплоть до 1981 г. Все номиналы представлены 1–2 экз.

Купюры императорской России⁴ и Временного правительства представлены абсолютно всеми известными номиналами. Региональные эмиссии представлены всеми билетами и разменными марками Одессы 1917 г. и билетами Елисаветграда 1918 г. Выпуски Крымского краевого казначейства иллюстрируют 10- и 25-рублевые ассигнации и пока единственная в музее марка в 50 копеек. Помимо этого присутствует и частная бона

³ Мокерова Е. Ю. Клад Вятского обывателя 1925 г.: банкноты и документы // Деньги в Российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Вып. 2. Сборник материалов Второй международной конференции (16 – 18 октября 2019 г., Санкт-Петербург). СПб., 2019. С. 335–340; Хухарев В. В., Борисов Б. Б. Тверскиеклады в пивных бутылках // Там же. С. 322–327.

⁴ Очевидно, имеются в виду банкноты образца 1898–1912 гг. (Прим. ред.)

в виде Ордера на 1 рубль Феодосийского мелкотогрового ссудо-сберегательного Товарищества.

Практически всеми номиналами представлены купюры Полевого казначейства Северо-Западного фронта 1919 г., чеки 1918 г. Архангельского отделения Государственного банка, в том числе 5-рублевого достоинства, 50 рублей 1918 г. Псковского областного казначейства.

Всеми номиналами представлены «донские» деньги, включая и эмиссию Кубанского Краевого правительства. Абсолютно всеми номиналами, кроме не выпущенных 5 рублей 1920 г., представлены деньги ВСЮР, в том числе редкие недопечатанные 25 000 рублей 3-го выпуска 1920 г. Кроме мелких номиналов, собраны и все номиналы невыпущенных казначейских знаков образца 1919 г.

По территориальному принципу, относительно Северного Кавказа, Центрального Кавказа и Закавказья, тщательно подобраны денежные знаки Терской республики, Северо-Кавказской ССР, Краевого комитета советов Северного Кавказа. Есть и частные боны Грозненского центрального нефтяного управления и полная линейка расчетных знаков Управления железных дорог ССР Закавказья. Присутствуют все номиналы Закавказского комиссариата 1918 г., боны Армении, Грузии и Азербайджана. Есть почти все номиналы ФССРЗ 1923 и 1924 гг.

Денежные знаки Урала и Дальнего Востока представлены 1-рублевым областным кредитным билетом 1918 г.; Временного Сибирского правительства и правительства А. В. Колчака – всеми номиналами и всеми типами краткосрочных обязательств 1918–1919 гг. Собраны все боны Временного правительства Дальнего Востока и ДВР. Отметим и редкие боны Оренбургского казачьего войска и Правительства российской восточной окраины. Обширна коллекция и частных дальневосточных бон представленная экземплярами 1919 г. Русско-азиатского банка КВЖД, Переселенческого управления г. Никольск-Уссурийский 1918 г., Амурского областного кредитного союза, Союза приамурских кооперативов во Владивостоке и Красноярского общества взаимного кредита 1919 г.

Почти полная линейка денежных знаков Туркестанского края 1918–1920 гг., Бухарской НСР и Закаспийского временного правительства.

Аналогична ситуация с денежными знаками УНР и Директории, которые представлены максимально полно. Есть и редкие банкноты народного банка г. Житомир 1918–1920 гг. и частные боны г. Проскурова 1919 г.

Собраны, за редчайшим исключением, практически все денежные знаки РСФСР и СССР образца 1918–1947 гг. Банкноты образца 1961 г.

представлены только 1 и 3 рублями. Присутствуют и облигации СССР 1937–1956 гг., лотерейные билеты 1930–1981 гг.

Отдельное место в коллекции отведено зарубежным банкнотам 1910–1917 гг. Франции и Германии. Выборочно представлены банкноты оккупационного выпуска на территории Украины, Третьего Рейха, оккупационной миссии союзников в Германии 1944 г., денежные знаки ПНР и Манчжурии.

Именно благодаря этой коллекции ЦМТ обладает поистине уникальным по полноте собранием денежных знаков периода Гражданской войны и первых лет советской власти.

В дополнение к ней в 1960–1970-е гг. в фонды музея были переданы 2 векселя для личных долговых обязательств, 2 облигации в 50 и 100 рублей с купонами 5 1/2 % военного займа 1915–1916 гг., 3 билета Государственного казначейства в 50 и 100 рублей 1914 и 1915 гг., 2 облигации Займа свободы в 50 и 100 рублей, облигация общества Московско-Киевско-Воронежской железной дороги в 100 рублей 1916 г. и 6 билетов благотворительной лотереи 1914 г.

Небольшое пополнение коллекции бон ЦМТ проходило в конце 1980-х и середине 1990-х гг. В общей сложности в музей было передано 6 бон ВСЮР, Донских денег, УНР и РСФСР. С начала 2000-х и до 2015 г. коллекция бон ЦМТ регулярно пополнялась за счет передачи Крымской таможенной отдельных банкнот. Отметим впервые попавшие в коллекцию редкую разменную марку 50 копеек 1918 г. Временного областного правительства Урала, 3 рубля СССР образца 1925 г., 2, 5, 20 рейхсмарок и 50 рейхспфеннигов, 50 и 100 карбованцев 1942 г. Эмиссионного банка, 1000 марок Польши 1919 г. и 10 пенге Венгрии 1936 г.

Остается добавить, что с 1989 по 2015 г. Крымской таможенной, сотрудниками музея и жителями Симферополя в фонды музея были переданы все номиналы рублей образца 1961 г., сертификатов Сбербанка СССР 1988 г., купонов-карбованцев Украины 1991–1993 гг., мелкие номиналы гривен 1995–2011 гг., рубли СССР и России 1991–2015 гг.

Таким образом, в составе бон ЦМТ, помимо отдельно сданных банкнот, присутствует одно большое собрание периода денежной реформы 1922–1923 гг., четыре клада 1919–1924 гг., две небольшие любительские коллекции, одна маленькая специализированная и одна крупная профессиональная коллекция. Все они ожидают своего анализа и публикации.

КОМПЛЕКС ОБРАЗЦОВ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ И ЦЕННЫХ БУМАГ РСФСР И СССР 1923–1924 гг. В СОБРАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

Л. В. Кудзеевич (Санкт-Петербург, Государственный музей политической истории России)

В фонде нумизматики ГМПИР нами был выявлен интересный комплекс образцов денежных знаков и ценных бумаг РСФСР и СССР 1923–1924 гг. Его описанию и введению в научный оборот и посвящен данный доклад.

Все образцы были впервые поставлены на учет в I фонд ГМВОСР в 1960–1970-е гг. и записаны как происходящие из коллекции ГМР. При этом других образцов денежных знаков и ценных бумаг советского периода, поступивших из коллекции ГМР, в фондах ГМПИР нами не обнаружено. По отдельности образцы соответствуют уже описанным в литературе по бонистике, но как единый комплекс представляют, на наш взгляд, значительный интерес. Основную часть комплекса составляют образцы денежных знаков, поэтому начнем с них. В нескольких случаях в парах односторонних образцов отсутствуют лицевые или оборотные стороны. Вероятнее всего, они были утеряны в процессе перемещения имущества ГМР в помещения ГМВОСР в середине 1950-х гг.

Первым по хронологии является комплект образцов государственных денежных знаков РСФСР образца 1923 г. с надписью второго типа. Все экземпляры односторонние, с горизонтальной перфорацией «ОБРАЗЕЦ». 1 и 5 рублей представлены только оборотной стороной, остальные обеими сторонами. Лицевые стороны имеют следующие номера и подписи кассиров: 10 руб. – АВ-2064, А. Силаев; 25 руб. – АГ-3096, А. Селлява; 50 руб. – АД-4099, Лошкин; 100 руб. – АТ-5372, М. Козлов; 500 руб. – ВА-7015, А. Беляев; 1000 руб. – ДА-8005, Дюков; 5000 руб. – ЯЯ-9003, Лошкин¹. Банкноты этого выпуска

¹ Номера в фондах ГМПИР: 1 руб. – Ф.VIII ВС-785; 5 руб. – Ф.VIII ВС-858; 10 руб. – Ф.VIII ВС-860 и Ф.VIII ВС-789/1–2; 25 руб. – Ф.VIII ВС-854, Ф.VIII ВС-853, Ф.VIII ВС-783; 50 руб. – Ф.VIII ВС-851 и Ф.VIII ВС-788/1–2; 100 руб. – Ф.VIII ВС-782/1–3; 500 руб. – Ф.VIII ВС-870 и Ф.VIII ВС-786; 1000 руб. – Ф.VIII ВС-869 и Ф.VIII ВС-787; 5000 руб. – Ф.VIII ВС-871 и Ф.VIII ВС-862.

появились в марте, а 5000 руб. – в октябре 1923 г. Сюда же относится образец денежного знака РСФСР образца 1923 г. достоинством 50 копеек – оборотная сторона с красной горизонтальной надпечаткой слова «ОБРАЗЕЦ». Этот знак был выпущен в мае 1923 г.²

В следующую группу входят образцы ценных бумаг, находившихся в свободном обращении. Это, во-первых, образцы платежных обязательств центральной кассы НКФ РСФСР в 250 (серия ДМ. №123456) и 500 рублей золотом (серия СД №123456) – оба с вертикальной перфорацией «ОБРАЗЕЦ». Эти номиналы были дополнительно выпущены с 1 августа 1923 г. на основании декрета СТО СССР от 26 июля 1923 г. и были доступны «более широкому кругу предприятий и лиц»³. И, во-вторых, образец лицевой стороны транспортного сертификата номиналом 5 рублей золотом (серия 10 № 1234567) с горизонтальной перфорацией «ОБРАЗЕЦ». Он относится ко второму выпуску транспортных сертификатов серий 7–11, осуществленному в ноябре 1923 г., которые выпускались на основании того же постановления СТО от 26 июля. Будучи изначально ведомственным займом НКПС, транспортные сертификаты были легко усвоены финансовым рынком и после распоряжения НКФ СССР о приеме их во все платежи фактически превратились в общегосударственные денежные знаки⁴.

Далее следует набор односторонних образцов государственных денежных знаков СССР образца 1923 г.: 10 000 (ЯЮ-10006, кассир Л. Оникер), 15 000 (ЯЭ-11005, кассир – З. Солонинин – отсутствует оборотная сторона) и 25 000 руб. (ЯБ-12005, кассир Л. Оников). Перфорация слова «ОБРАЗЕЦ» вполне типичная: по диагонали сверху вниз на лицевой стороне 10 000 руб., по диагонали снизу вверх – на 15 000 руб. и горизонтальная в остальных случаях. Выпущены они были по постановлениям ЦИК СССР от 23 ноября и 18 декабря 1923 и 7 февраля 1924 г. соответственно⁵.

² Ф.VIII ВС-874; Здесь и далее сведения о выпусках даны по: *Денисов А. Е.* Бумажные денежные знаки РСФСР, СССР и России 1917–2005 годов. Ч. 1. Государственные бумажные денежные знаки РСФСР и СССР 1917–1924 годов. М., 2004., Ч. 2. Государственные бумажные денежные знаки СССР и России 1924–2005 годов. М., 2005.

³ Ф.VIII ВС-895 и Ф.VIII ВС-894; *Усачев А. А.* Платежные обязательства Центрокасы // СК. Вып. 19. М., 1981. С. 125.

⁴ Ф.VIII ВС-781; *Денисов А. Е.* Бумажные денежные знаки... Ч. 1. М., 2004. С. 20, 200.

⁵ 10 000 руб. – Ф.VIII ВС-868 и Ф.VIII ВС-670; 15 000 руб. – Ф.VIII ВС-867; 25 000 руб. – Ф.VIII ВС-866 и Ф.VIII ВС-665.

Последняя группа состоит из односторонних образцов государственных казначейских билетов СССР образца 1924 г. номиналом 1, 3 и 5 руб. золотом. Все имеют одинаковую перфорацию слова «ОБРАЗЕЦ»: 1 руб. вертикальную, 3 и 5 – горизонтальную. Лицевые стороны имеют следующие номера и подписи кассиров: 1 руб. – серия 1, номер 1234567, М. Отрезов; 3 руб. – серия 1, номер 7654321, Л. Оникер; 5 руб. – серия 1, номер 1234567, Герасимовский. Все лицевые и оборотные стороны образцов имеют одинаковую черную надпечатку регистрационного номера 3411. Следовательно, они являются комплектом, выданным одному учреждению. Выпущены казначейские билеты были в феврале 1924 г. в целях создания «устойчивых денег достоинством менее одного червонца» и являлись разменными знаками относительно денежной единицы червонца⁶. Сюда же отнесем и образец оборотной стороны разменной бонны СССР номиналом 50 копеек образца 1924 г. с горизонтальной перфорацией слова «ОБРАЗЕЦ». Бонны были выпущены согласно декрету ЦИК и СНК СССР от 22 февраля 1924 г.⁷

Весной 1924 г. все вышеприведенные денежные знаки образца 1923 г. были изъяты из обращения и до 31 мая обменивались на денежные знаки, стоимость которых была обозначена в твердой валюте. Таким образом, мы видим, что период использования приведенных образцов по назначению был весьма недолгим – с лета 1923 до лета 1924 г. Что, в свою очередь, позволяет предположить, что данный комплекс сложился именно в этот период. Постараемся понять, произошло ли это в значительной степени случайно или же в силу вполне конкретных обстоятельств.

Для этого необходимо уточнить, образцы каких денежных знаков, находившиеся в обращении в указанный период, в музейной подборке отсутствуют, и уяснить возможные причины этого. Дензнаки образца 1922 г. принимались во все платежи до 1 октября 1923 г., но все расчеты с 1 января 1923 г. велись уже в денежных знаках образца 1923 г. Также 1 октября 1923 г. было окончательно выведено из обращения обязательство РСФСР 10 000 руб. образца 1922 г. Это позволяет считать октябрь 1923 г. дополнительной точкой отсечения для датировки периода формирования комплекса. Из находившихся в обращении после этой даты отсутствуют: банковые билеты РСФСР образца 1922 г., платежные обя-

⁶ 1 руб. – Ф.VIII ВС-666 и Ф.VIII ВС-764; 3 руб. – Ф.VIII ВС-765 и Ф.VIII ВС-667; 5 руб. – Ф.VIII ВС-766 и Ф.VIII ВС-668.

⁷ Ф.VIII ВС-669.

зательства центральной кассы НКФ РСФСР в 1000 и 2500 рублей золотом 1923 г.; обязательства центральной кассы НКФ СССР, выпущенные в апреле 1924 г., и разменные бонь 1924 г. в 1, 2, 3, и 5 коп.

Объяснение отсутствия банковских билетов, номинированных в червонцах, находится, по всей видимости, в структуре денежного оборота обозначенного периода, описанной А. Е. Денисовым: «В конце 1922 – начале 1924 г. в обращении одновременно находились червонцы (они использовались, как правило, в оптовой торговле и в расчетах между государственными предприятиями и учреждениями) и продолжавшие стремительно обесцениваться советские денежные знаки (в розничной торговле и деревенском обороте) <...> Вместе с тем червонец постепенно оттеснял совзнак и ускорял его обесценение. Границей оттеснения служило то, что червонец был сравнительно крупной денежной единицей, и сфера мелких платежей оставалась в полной мере за казначейскими бумажными деньгами (“совзнаками”)⁸. Разделение всей находившейся в обращении денежной массы на две категории по признаку основных выполняемых ими функций хорошо согласуется с составом исследуемого комплекса образцов. Все представленные в нем денежные знаки использовались в розничной торговле, мелких платежах и для сохранения небольших денежных сумм. Отсутствие же образцов разменных бонь 1924 г. номиналом 5 копеек и меньше можно, вероятно, объяснить слишком маленькими номиналами и минимальной степенью защиты (отсутствие подписей и др.).

Хорошо дополняют данный комплекс хранящиеся в музее образцы государственных ценных бумаг, относящиеся к тому же поступлению и временному периоду. Это образцы облигаций государственных займов: 6% выигрышного 1922 г. РСФСР на капитал в 5 (серия 10 №1234567) и 25 (серия 10 с № 0000001 по № 0000000, оба с датой «1923» на обороте) руб. золотом; 8% внутреннего золотого займа 1924 г. на капитал в 100 и 1000 (оба – серия 1 № 234567) рублей золотом и выигрышного займа 1924 г. на капитал в 5 (серия 1 № 123456) и 50 (серия 1 с № 2345671 по 2345610) руб. Все образцы двусторонние, с полными купонными листами и горизонтальной перфорацией «ОБРАЗЕЦ» на облигации и купонах. Есть также образцы облигаций крестьянского выигрышного займа 1924 г. 1, 3 и 5 рублей – двусторонние, с красной горизонтальной надпечаткой слова «ОБРАЗЕЦ» с обеих сторон⁹.

⁸ Денисов А. Е. Бумажные денежные знаки... Ч. 1. С. 20.

⁹ 6% заем 1923 г. – Ф.VIII ВС-901/1–2 и Ф.VIII ВС-899/1–2; 8% заем 1924 г. – Ф.VIII ВС-902 и Ф.VIII ВС-903; второй заем 1924 г. – Ф.VIII ВС-896 и Ф.VIII ВС-897; крестьянский заем – Ф.VIII ВС-891/1–2, Ф.VIII ВС-893, Ф.VIII ВС-892/1–2.

Государственный 6% выигрышный заем 1922 г., на первый взгляд, выходит за хронологические рамки коллекции, но тут есть своя особенность. Поскольку реализация займа шла плохо, СТО с сентября 1923 г. была установлена его принудительная реализация среди рабочих и служащих и введено обязательное приобретение облигаций всеми плательщиками подоходного и имущественного налога. Позже эти условия распространили на облигации Второго государственного выигрышного займа 1924 г., поступившие в обращение 15 марта. Немногим ранее, с 1 марта 1924 г. оказались в обращении облигации краткосрочного 8% внутреннего золотого займа с довольно большими для нашего комплекса номиналами. П. М. Золотарёв пишет, что «этот заем был предназначен для тех учреждений и предприятий, которые, согласно своим уставам, имели резервные или запасные капиталы. По постановлению правительства они были обязаны помещать определенную их часть в государственные или гарантированные правительством процентные бумаги». Он также делит займы на две категории: «Первые облигации выпускались достоинством от 1 до 100 рублей и были рассчитаны на приобретение физическими лицами – крестьянами, рабочими и служащими, вторые имели достоинство от 100 до 10 000 рублей и предназначались для учреждений и предприятий»¹⁰. Эти категории в целом совпадают с предложенными А. Е. Денисовым, но данная коллекция позволяет несколько иначе взглянуть на их границы. Можно предположить, что в период НЭПа номиналы от 100 до 1000 рублей золотом предназначались и использовались, говоря современным языком, малым и средним бизнесом. Соответственно, по характеру использования в обороте они были ближе к мелким номиналам, предназначенным для физических лиц. Но этот вопрос требует более тщательного изучения.

Образцы облигаций крестьянского выигрышного займа 1924 г., выпущенных в обращение с 1 апреля, соответствуют комплексу как по времени, так и по номиналам. Рассчитан данный заем был, как и предыдущие хлебные и сахарный, на сельское население, что вполне объясняет отсутствие образцов облигаций последних в нашей подборке. В отличие от них, стоимость облигаций крестьянского займа была выражена в денежной форме в небольших номиналах, что вполне могло заинтересовать и городское население.

¹⁰ Государственные ценные бумаги. РСФСР – СССР – Россия. 1921–1995 гг. Каталог-ценник. М., 2015. С. 10.

Без первоначальных отметок и записей о поступлении описанных образцов в музей в 1920-е гг. мало шансов установить их происхождение. Но мы все же рискуем сделать предположение: подобный набор образцов осенью 1923 – весной 1924 г. мог быть представлен в одной из касс НКФ или Государственного банка для информирования населения. На завершающем этапе денежной реформы 1921–1924 гг. наглядное разъяснение происходящих изменений должно было быть особенно востребовано.

ФОРМИРОВАНИЕ И СОХРАНЕНИЕ КОЛЛЕКЦИИ РУССКОЙ НУМИЗМАТИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

М. А. Лосева (Москва, Государственный исторический музей;
кафедра музеологии РГГУ)

На сегодняшний день нумизматическое собрание ГИМ – крупнейшее по численности в стране. Около 600 000 от общего числа музейных предметов отдела нумизматики ГИМ составляет русская коллекция. Формирование всего музейного собрания в целом и данной коллекции в частности происходило в сложный период отечественной истории, когда фактически со сменой политического режима менялись культурные и духовные основы общества. Но несмотря на все перипетии первой четверти XX в., ко второй половине 1930-х гг. Кабинет нумизматики музея уже обзавелся собственным крупным фондовым помещением, в котором удалось объединить все нумизматические коллекции, рационально разместить их и оборудовать Мюнцкабинет, о создании которого мечтал первый руководитель Кабинета нумизматики Исторического музея, крупнейший нумизмат А. В. Орешников. К концу 30-х гг. XX в. было систематизировано 262 235 экз. монет и медалей. Важно отметить, что к этому моменту была учтена вся существовавшая на тот момент коллекция русских монет до начала XVIII в., а также медных русских монет XVIII – начала XIX в. Конечно, научная обработка и систематизация велась по уровню развития нумизматической науки того времени¹.

Однако Великая Отечественная война внесла свои коррективы. Вся работа музея и его сотрудников теперь была направлена на решение задач, которые были необходимы для обороны страны. Но в первую очередь нужно было сохранить уже имевшиеся коллекции. Всем отделам в кратчайшие сроки необходимо было подготовить списки наиболее ценных коллекций фондовых собраний музея для их эвакуации в тыл и обеспечения сохранности на этот период. В своих воспоминаниях старший научный сотрудник ГИМ Анна Борисовна Закс писала: «Наш музей был похож на муравейник. Шла спешная подготовка к эвакуации. Фонды были разделены на три группы. Наиболее ценные вещи подлежали первоочередной эвакуации. Далее

¹ Берестецкая Т. В. К истории отдела нумизматики ГИМ (1918–1965 гг.) // Очерки по истории Отдела нумизматики. НС ГИМ. Ч. 12 (Труды ГИМ. Вып. 83). М., 1993. С. 25.

шла вторая очередь, а остальные материалы следовало переместить в глубокие, хорошо защищенные подвалы ГИМа»². Активная работа по подготовке к эвакуации проходила и в ОН, коллекции которого в специально сделанных для транспортировки ящиках частично были отправлены в Кустанай в составе «Государственного хранилища № 1», а частично спущены в музейные подвалы. Нужно отметить, что процессы сохранения музейных предметов были одинаковы не только для всех коллекций ОН ГИМ, но и для всего музейного собрания в целом. Несмотря на скорость и спешку, все упакованные предметы были учтены. В ведомственном архиве музея сохранились передаточные описи, составленные по каждому ящику.

В начале войны Кабинет нумизматики фактически остался без управляющего. Заведующий отделом Евгений Владимирович Веймарн (1905–1990) сначала был отправлен на оборонительные работы в район Малоярославца, а затем 1 ноября 1941 г. призван в ряды Красной армии. Важно отметить, что незадолго до начала войны ученый проделал огромную работу по описанию клада русских монет времени Алексея Михайловича (33 тыс. экз.), найденного на Красной площади³.

Однако отдел в годы войны продолжал функционировать. На время отсутствия заведующих в музее назначались заместители из числа опытных специалистов. Так, в 1942 г. обязанности заведующего ОН исполнял старший научный сотрудник П. Г. Черкасов, а с 1943 по 1944 г. – М. Г. Сузин⁴. Несмотря на недоступность фондового собрания, активно шел процесс формирования коллекции.

Согласно Главной инвентарной книге ГИМ, в августе 1941 г. в состав нумизматического собрания продолжали поступать как клады, так и отдельные экземпляры монет. Записи о поступлениях в музей новых предметов отмечаются на протяжении всех лет войны. Конечно, собирательская работа этого периода обладала своей спецификой. Большая часть кладов или монет, что вполне очевидно, была найдена не в ходе специальных научных экспедиций – традиционной формы комплектования для музея, – а в ходе так называемых «земляных работ». Сдатчиками часто выступали армейские подразделения или рабочие батальоны. Так, 22 сентября 1941 г. рабочий батальон Можайского района передал в музей клад, состоящий из 499 копеек

² *Закс А. Б.* Как мы жили и работали в годы Великой Отечественной войны // Государственный исторический музей в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сб. воспоминаний сотрудников / Отв. редактор К. Г. Левыкин М., 1988. С. 8.

³ *Берестецкая Т. В.* К истории отдела нумизматики ГИМ... С. 25.

⁴ Там же.

времени Михаила Федоровича⁵. Детали находки в учетной документации не отмечены, но, исходя из функции и деятельности подобных батальонов, монеты могли быть найдены в ходе земляных работ при создании укрепительных рубежей. Запись о другом поступлении в музей в июле 1942 г. также указывает, что клад из 168 монет царского периода был найден при проведении земляных работ, только передан в музей политотделом 16-й армии. Тогда же из расположения 16-й армии был передан еще один клад с русскими копейками в количестве 663 экз., найденный при проведении «земляных работ» у деревни Волосово (Московская обл., Чеховский район). Предположительно, работы, указанные в учетной документации – это создание окопов и оборонительных рубежей.

Большую часть поступлений, которые формировали русскую коллекцию в годы войны, составляли клады. В целях обороны проводились различные строительные работы. Клады, поступавшие в музей, были найдены при углублении погреба (547 серебряных монет царского периода, найденные в городе Бронницы на территории Гостиного двора и поступившие в музей в октябре 1942 г.), или при строительстве аэродрома, как это было в случае клада монет Ивана IV с восточного берега озера Ильмень (поступили в музей в апреле 1943 г.).

Несмотря на тяжелый период военного времени, сотрудники музея не просто принимали ценности, но и старались, насколько это возможно, подробно заполнять учетную документацию. Именно из нее сегодня можно взять сведения об условиях, при которых были обнаружены поступавшие в музей клады. Один из них, состоящий из монет Ивана IV, в июле 1941 г. был найден в пруду в Загорском районе. Примечательно, что запись в Главной инвентарной книге от декабря 1943 г., не только отражает точную дату (18 июля 1941 г.) и место находки, но и примерное количество монет, которое было обнаружено сдатчиком еще в 1941 г.: «было более 340 монет, но растащены купавшимися».

Формирование нумизматической коллекции путем принятия в состав фондов конфискованного имущества характерно для ГИМ с 1917 г., когда в музей стали поступать первые национализированные собрания. В годы войны таких поступлений отмечается немного. Клад русских серебряных монет царского периода в составе 862 экз., переданный НКВД, зарегистрирован в Главной инвентарной книге в августе 1941 г., а в ноябре 1942 г.

⁵ Здесь и далее сведения о поступлениях в ОН ГИМ даны по Главной инвентарной книге. (Т.12. 1937–1950 гг.).

в музей от Уголовного розыска Ростокинского района поступает «собрание монет 1917–1918 гг.».

Дары и передачи музею являются одними из самых распространенных способов формирования музейных собраний. Еще один из относительно распространенных путей пополнения коллекции – закупка. Средства на пополнение коллекций ГИМ не прекратили поступать в музей с началом войны. Благодаря этим субсидиям за военные годы нумизматическое собрание музея пополнилось монетами Елизаветы Петровны (рубли, полуполтины, полтины и гривенники), наградной золотой монетой Михаила Федоровича, золотой 10-рублевой монетой 1773 г., а также различными монетами Петра I.

Поступления в музей трофеев характерны исключительно для периода военных действий. С 1941 по 1945 г. по учетной документации можно зафиксировать только одно подобное поступление в состав русской коллекции. 20 марта 1944 г. в музей от штаба начальника тыла поступил серебряный рубль 1773 г., который был найден в Киеве в кармане убитого немецкого офицера.

В 1944 г. заведующим ОН становится крупный нумизмат и исследователь Александр Александрович Сиверс. Перед ним встала важная задача – обеспечить сохранность фонда. В конце 1943 г. в отдел из Кустаная возвращаются эвакуированные ценности, параллельно с этим ящики поднимают из подвалов музея. Начинается активная работа по разборке и систематизации вернувшихся музейных предметов, а также дополнение фонда новыми поступлениями⁶.

Подводя итог, хочется отметить, что несмотря на сложный военный период, когда хранители на время фактически лишились своих коллекций, работа по сохранению нумизматического наследия не прекращалась. Коллекцию формировали классическими для музея способами, которые в новых условиях имели свой специфический отпечаток: комплект учетной документации к новым поступлениям значительно сократился, клады могли поступить в собрание музея спустя несколько лет после находки, сдатчиками выступали батальоны и армии, условия для хранения новых поступлений не обеспечивали должную безопасность. Несмотря на это, на протяжении четырех лет войны сотрудники ОН ГИМ смогли не только сохранить обширную коллекцию русских монет, но и пополнить ее новыми поступлениями.

⁶ Берестецкая Т. В. К истории отдела нумизматики ГИМ... С. 29.

РЕДКИЕ СОВЕТСКИЕ МЕДАЛИ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ Б. Е. БЫХОВСКОГО В СОБРАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

О. А. Степанова (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж)

Во второй половине XX в. в собрание ОН ГЭ поступило в дар несколько крупных частных собраний (Е. А. Пахомова (1880–1965), К. В. Антипина (1899–1976), В. В. Лукьянова (1908–1986) и др.)¹. Большое количество интересных для музея вещей поступило из коллекции академика Бориса Евсеевича Быховского (1908–1974, *рис. 1*)².

Рис. 1. Борис Евсеевич Быховский (1908–1974). ГЭ

Б. Е. Быховский родился 14 (27) августа 1908 г. в Санкт-Петербурге. После окончания средней школы в 1925 г. поступил на кафедру зоологии беспозвоночных биологического отделения Физико-математического факультета ЛГУ. Закончив обучение в 1930 г. по специальности зоолог-паразитолог, работал в Институте рыбного хозяйства Наркомпищепрома,

¹ *Спасский И. Г.* Нумизматика в Эрмитаже. Очерк истории Минцкабинета – Отдела нумизматики // НЭ. [Т.] 8. М., 1970. С. 229–232; *Он же.* Отдел нумизматики // СГЭ. [Вып.] 23. Л., 1971. С. 88–90; *Потин В. М., Шукина Е. С.* Отдел нумизматики // Эрмитаж. История и современность. М., 1990. С. 209.

² *Горшков В.* Чудесная коллекция // Ленинградский альманах: литературно-художественный и общественно-политический альманах Ленинградского отделения Союза писателей СССР. Л., 1957. С. 371–376; *Глейзер М. М.* Нумизматы Санкт-Петербурга – Петрограда – Ленинграда – Санкт-Петербурга. Публикации XX–XXI веков. СПб., 2020. С. 23–25.

с 1935 г. в отделе паразитологии Зоологического института АН СССР. С 1940 по 1944 г. был направлен в Таджикистан заместителем председателя Таджикского филиала АН СССР. В 1942 г. был назначен заместителем директора Зоологического института АН СССР, эвакуированного в Сталинабад (Душанбе). В 1945 г. с институтом возвратился в Ленинград. На должности заместителя директора оставался до 1954 г. а затем с 1959 по 1962 г. В 1962 г. стал исполняющим обязанности директора, с 1963 г. был утвержден в этой должности. В 1960 г. избран членом-корреспондентом АН СССР, в 1964 г. – академиком. Скончался 26 января 1974 г., похоронен на Богословском кладбище в Ленинграде³.

Первым предметом, переданным Б. Е. Быховским в 1958 г. в ОН ГЭ, была двусторонняя плакета «Последнее подполье В. И. Ленина близ станции Сестрорецк 17 июля 1917 г.» (1925 г.?) работы А. Ф. Васютинского (1858–1935)⁴. К 50-летию юбилею советской власти академик передал более 1000 предметов, качественно пополнивших собрание советских медалей⁵, среди которых были другие экземпляры упомянутой плакеты⁶, а также еще одна плакета работы А. Ф. Васютинского «150 лет

³ Гусев А. В. Жизнь и деятельность Б. Е. Быховского (1908–1974) // Труды Зоологического института АН СССР. Т. 177. М., 1988. С. 3–25; Бауер О. Н. Академик Б. Е. Быховский: становление ученого (к 75-летию со дня рождения) // Паразитологический сборник. [Т.] 33. Л., 1985. С. 5–13. Мончадский А. С. Памяти академика Бориса Евсеевича Быховского // Паразитология. Т. 8. Вып. 2. 1974. Март-Апрель. С. 87–88. Быховский Борис Евсеевич // БСЭ. 3-е изд. Т. 4. М., 1971. С. 189.

⁴ Инв. № РМ-10125. В собрании ОН ГЭ на тот момент хранилась только односторонняя плакета «Последнее подполье В. И. Ленина близ станции Сестрорецк 17 июля 1917 г.» работы А. Ф. Васютинского, инв. № РМ-9074. (Советские памятные медали (1917–1967). Каталог / Сост. М. И. Крючков. Л., 1968. № 11, «Последнее подполье В. И. Ленина в 1917 г. в Разливе», 1925 г.) (далее – Крючков М. И., 1968); Гдалин А. [Д.], Робинсон Д. [В.] Образ В. И. Ленина в мировом медальерном искусстве // СК. Вып. 18. М., 1980. С. 92, № 16 1925/01 (предполагают дату создания – 1927 г., к 10-летию труда В. И. Ленина «Государство и революция»; Далее – Гдалин А. [Д.], Робинсон Д. [В.], 1980); Они же. Первый медальер Советской России // СК. Вып. 20. М., 1982. С. 105, № 94 (1927 г.); Шкурко А. С., Салыков А. Ю. Памятная медаль советского периода. 1919–1991. Каталог. М., 2005. № 7 (1925 г., далее – Шкурко А. С., Салыков А. Ю., 2005); Моисеенко Н. С. Каталог настольных медалей, плакет и жетонов государственных монетных дворов СССР с 1919 по 1953 год // ПК. 2011. № 5 (67). С. 24–30. (далее – Моисеенко Н. С., 2011. № 5 (67)); датирует 1927 г., считая ее изготовление по случаю 10-летия со дня окончания последнего подполья В. И. Ленина. Н. С. Моисеенко отмечает неточности в каталоге А. С. Шкурко и А. Ю. Салыкова, но, уточняя тиражи и другие сведения, ссылается на документы из собрания ЦГА СПб. (Ф. Р-1516. Фонд Ленинградского монетного двора), без указания номеров дел и страниц.

⁵ [Шукина Е. С.] Нумизматика в Эрмитаже. Обзор коллекции // НЭ. [Т.] 9. М., 1971. С. 185.

⁶ Инв. № М-Бых.-16, М-Бых.-17 (новодел?), М-Бых.-18 (односторонняя).

Ленинградскому горному институту» (1926 г.)⁷. Как отметила Е. С. Щукина, в этом поступлении «чрезвычайную ценность представляют полученные тогда же воски и модели известного мастера А. Васютинского»⁸. В собрание Эрмитажа из коллекции Б. Е. Быховского в разные годы поступило 167 работ ученика А. Ф. Васютинского – Н. А. Соколова (1892–1974)⁹, в том числе пробные медали «Верховный Совет Союза ССР» (1958 г.)¹⁰ «Создание многоступенчатой космической ракеты и успешный ее запуск в сторону Луны 2 января 1959 г.» (1960 г.)¹¹ и «Медаль Всенародного почета» (1961 г., совместной работы с В. Никитиным)¹², штемпели которой были переданы в ГЭ из СПМД в 2009 г.¹³

Представительна подборка портретных работ медальера. В том числе, посвященные И. В. Сталину (1878–1953): медаль к 70-летию со дня рождения 1949 г.¹⁴ и оттиск штемпеля о. с. на свинцовой пла-

⁷ Работы А. Ф. Васютинского 1926 г. (Инв. № М-Бых.-12). (Крючков М. И., 1968. № 12; Шкурко А. С., Салыков А. Ю., 2005. № 10; Моисеенко Н. С., 2011. № 5 (67). № 1926-03-02П).

⁸ Щукина Е. С. Новый дар академика Б. Е. Быховского // СГЭ. [Вып.] 31. Л., 1970. С. 91. О работах А. Ф. Васютинского см.: Калинин В. А. Оттиски штемпелей золотых и серебряных монет 1895–1896 гг. в собрании Государственного Эрмитажа // НЧ ГИМ 2018 года. К 100-летию отдела нумизматики Государственного исторического музея. Москва, 27 и 28 ноября 2018 года: Материалы докладов и сообщений. М., 2018. С. 220–221. Степанова О. А. Медаль-ные работы А. Ф. Васютинского в собрании Государственного Эрмитажа // Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Вып. 2. Сборник материалов Второй международной научной конференции (16–18 октября 2019 г., Санкт-Петербург). СПб., 2019. С. 364.

⁹ Смирнов М. И. Со знаком «С.П.Б.»...: Очерки истории Санкт-Петербургского монетного двора. 1724–1994. Тольятти, 1994. С. 69, 138. Гдалин А. [Д.], Робинсон Д. [В.] Летописец советской эпохи // СК. Вып. 15. М., 1977. С. 146–155 (далее – Гдалин А. [Д.], Робинсон Д. [В.], 1977).

¹⁰ Инв. № М-Бых.-101. (Крючков М. И., 1968. № 77 (пробный вариант); Гдалин А. [Д.], Робинсон Д. [В.], 1977. № 109; Шкурко А. С., Салыков А. Ю., 2005. № 151; Моисеенко Н. С. Каталог настольных медалей, плакет и жетонов государственных монетных дворов СССР с 1954 по 1961 год // ПК. 2011. № 6 (68). С. 30–37. № 1958-14-1М. (далее – Моисеенко Н. С., 2011. № 6 (68)).

¹¹ Инв. № М.-Бых.-115. (Крючков М. И., 1968. № 83 («Запуск многоступенчатой космической ракеты в сторону Луны 2 января 1959 г.» (пробный вариант); Шкурко А. С., Салыков А. Ю., 2005. № 2106).

¹² Инв. № М-Бых.-572, 573. (Гдалин А. [Д.], Робинсон Д. [В.], 1977. № 139 (1964 г.); Гдалин А. [Д.], Робинсон Д. [В.], 1980. С. 100, № 125. 1964/04 (указано только авторство Н. А. Соколова). Шкурко А. С., Салыков А. Ю., 2005. № 387 (1964 г.); Моисеенко Н. С. Каталог настольных медалей, плакет и жетонов государственных монетных дворов СССР с 1962 по 1966 год // ПК. 2012. № 1 (69). С. 29–36. № 1964-60-1М. (1964 г.)

¹³ Инв. № ОН-М-Шт.-232, 233, 234.

¹⁴ Инв. № М-Бых.-718. (Гдалин А. [Д.], Робинсон Д. [В.], 1977. № 50. Шкурко А. С., Салыков А. Ю., 2005. № 82; Моисеенко Н. С., 2011. № 5 (67). С. 27 № 1949-06-1М).

стине¹⁵ (*цв. вкл. LV. 1*), односторонние портретные медали 1945¹⁶, 1949 гг.¹⁷ и медальоны¹⁸. К 150-летию со дня рождения А. С. Пушкина Н. А. Соколовым был исполнен штемпель л. с. медалей¹⁹, поступивших в собрание вместе с медалью (1952 г.)²⁰ и односторонним медальоном (1955 г.)²¹.

Вместе с медалью 1951 г. в память Н. Г. Чернышевского²² поступил односторонний оттиск штемпеля ее л. с.²³ В том же году была изготовлена медаль в память П. И. Чайковского²⁴; медальон, предназначенный для крепления в рамку,²⁵ и представляющий особый интерес рабочий оттиск штемпеля л. с. медали на 100-летие со дня рождения П. И. Чайковского на двух соединенных свинцовых пластинах²⁶, с процарапанной подписью «Н. Соколов / янв 1957» (*цв. вкл. LV. 2*). Медаль

¹⁵ Инв. № М-Бых.-719.

¹⁶ Инв. № М-Бых.-716, 717. (Шкурко А. С., Салыков А. Ю., 2005. № 66; Моисеенко Н. С., 2011. № 5 (67). С. 26 № 1945-03-1М); ср.: (Гдалин А. [Д.], Робинсон Д. [В.], 1977. № 31 (1945 г.), № 34 (1946 г.).

¹⁷ Инв. № М-Бых.-714, 715. (Шкурко А. С., Салыков А. Ю., 2005. № 80; Моисеенко Н. С., 2011. № 5 (67). С. 26, № 1949-04-1М; ср. Крючков М. И., 1968. № 487 (диам. 54 мм).

¹⁸ Инв. № М-Бых.-722 (диам. – 113 мм), 723 (диам. – 91 мм). Ср. Шкурко А. С., Салыков А. Ю., 2005. № 92.

¹⁹ Инв. № М-Бых.-673, 674 (новодел?). (Крючков М. И., 1968. № 455; Гдалин А. [Д.], Робинсон Д. [В.], 1977. № 48. Гдалин А. [Д.], Робинсон Д. [В.] Медальерная Пушкиниана // СК. Вып. 25. М., 1987. С.111–123, № 173 (далее – Гдалин А. [Д.], Робинсон Д. [В.], 1987); Шкурко А. С., Салыков А. Ю., 2005. № 79а, б; Моисеенко Н. С., 2011. № 5 (67). С. 26 № 1949-03-1М, 1949-03-3МН).

²⁰ Инв. № М-Бых.-675. (Крючков М. И., 1968. № 457; Гдалин А. [Д.], Робинсон Д. [В.], 1977. № 67; Гдалин А. [Д.], Робинсон Д. [В.], 1987. С. 119, № 200; А. С. Пушкин и его время в памятниках нумизматики: Каталог выставки. СПб., 1999. № 73; Шкурко А. С., Салыков А. Ю., 2005. № 90; Моисеенко Н. С., 2011. № 5 (67). С. 27 № 1952-03-1М).

²¹ Инв. № М-Бых.-686. (Гдалин А. [Д.], Робинсон Д. [В.] Медальерная Пушкиниана // СК. Вып. 25. М., 1987. С. 120 № 212).

²² Инв. № М-Бых.-776. (Крючков М. И., 1968. № 533; Гдалин А. [Д.], Робинсон Д. [В.], 1977. № 62; Шкурко А. С., Салыков А. Ю., 2005. № 87; Моисеенко Н. С., 2011. № 5 (67). С. 27 № 1951-04-1М).

²³ Инв. № М-Бых.-777.

²⁴ Инв. № М-Бых.-748, 749, 750. (Крючков М. И., 1968. № 522; Гдалин А. [Д.], Робинсон Д. [В.], 1977. № 61; Шкурко А. С., Салыков А. Ю., 2005. № 86; Моисеенко Н. С., 2011. № 5 (67). С. 27 № 1951-03-1М, № 1951-03-2МН (?).

²⁵ Инв. № М-Бых.-772

²⁶ Инв. № М-Бых.-751 (См. медаль: Крючков М. И., 1968. № 523; Гдалин А. [Д.], Робинсон Д. [В.], 1977. № 99; Шкурко А. С., Салыков А. Ю., 2005. № 120. (пробная медаль); Моисеенко Н. С., 2011. № 6 (68). С. 30, № 1956-03-1М).

«Л. Н. Толстой. 1828–1910» (1952 г.)²⁷, поступила вместе с оттиском л. с. медали на 125-летие рождения писателя (1953 г.)²⁸ пробной медалью на 50-летие со дня его смерти (1960 г.)²⁹, пробной медалью в память Л. Н. Толстого (1961 г.)³⁰. В собрание ГЭ была принята медаль, посвященная 80-летию со дня рождения Е. Н. Павловского (1964 г.), отмеченная в каталоге А. С. Шкурко и А. Ю. Салыкова как отчеканенная в единственном экземпляре³¹. Кроме того, в 1972 г. Б. Е. Быховский передал пробные экземпляры медали-премии АН им. Е. Н. Павловского за выдающиеся работы в области зоологии и паразитологии (без надписи «Академия наук СССР» на оборотной стороне)³². В 1974 г. с ММД в Эрмитаж поступили обязательные экземпляры этой медали чеканенные в золоте³³, в 2009 г. с СПМД – формы лицевой и оборотных сторон, а также штемпель лицевой стороны медали³⁴. Кроме произведений самого Н. А. Соколова (1892–1974) собрание музея дополнили медаль от коллектива ЛМД по случаю 70-летия со дня рождения медальера работы его ученика – А. В. Козлова (1917–2000)³⁵ и оттиски ее лицевой стороны³⁶ (*цв. вкл. LVI*).

В 1964–1965 гг. Б. Е. Быховский передал в ГЭ более 3500 значков, как писал И. Г. Спасский, «никакому музею не под силу было справиться

²⁷ Инв. № М-Бых.-729. (*Крючков М. И.*, 1968. № 504; *Гдалин А. [Д.]*, *Робинсон Д. [В.]*, 1977. № 63; *Шкурко А. С.*, *Салыков А. Ю.*, 2005. № 91; *Моисеенко Н. С.*, 2011. № 5 (67). С. 27, № 1952-04-1М).

²⁸ Инв. № М-Бых.-730. (См. медаль: *Крючков М. И.*, 1968. № 505; *Гдалин А. [Д.]*, *Робинсон Д. [В.]*, 1977. № 71; *Шкурко А. С.*, *Салыков А. Ю.*, 2005. № 102; *Моисеенко Н. С.*, 2011. № 5 (67). С. 27, № 1953-05-1М).

²⁹ Инв. № М-Бых.-731. (*Крючков М. И.*, 1968. № 506; *Гдалин А. [Д.]*, *Робинсон Д. [В.]*, 1977. № 118 (?); *Шкурко А. С.*, *Салыков А. Ю.*, 2005. № 194; *Моисеенко Н. С.*, 2011. № 6 (68). С. 33, № 1960-15-1М). Медаль поступила вместе с тиражированной медалью 50 лет со дня смерти Л. Н. Толстого работы Н. А. Соколова и М. А. Шмакова, инв. № М-Бых.-732 (*Шкурко А. С.*, *Салыков А. Ю.*, 2005. № 195) и пробной медалью М. А. Шмакова, инв. № М-Бых.-733 (*Шкурко А. С.*, *Салыков А. Ю.*, 2005. № 196).

³⁰ Инв. № М-Бых.-734. (*Крючков М. И.*, 1968. № 508).

³¹ Инв. № М-Бых.-658. (*Крючков М. И.*, 1968. № 506; *Гдалин А. [Д.]*, *Робинсон Д. [В.]*, 1977. № 442; *Шкурко А. С.*, *Салыков А. Ю.*, 2005. № 360; *Моисеенко Н. С.*, 2012. № 1 (69). № 1964-33-1М).

³² Инв. № М-Бых.-1221, 1222.

³³ Инв. № ОН-М-Аз-2629, 2630. (*Гдалин А. [Д.]*, *Робинсон Д. [В.]*, 1977. № 184. *Шкурко А. С.*, *Салыков А. Ю.*, 2005. № 793).

³⁴ Инв. № ОН-М-Штг.-688, 689, 690.

³⁵ Инв. № М-Бых.-704. (*Крючков М. И.*, 1968. № 483; *Шкурко А. С.*, *Салыков А. Ю.*, 2005. № 259; *Моисеенко Н. С.*, 2012. № 1 (69). № 1962-19-1М). Медаль поступила в дополнение к переданному автором экземпляру в 1964 г. (Инв. № РМ-10739).

³⁶ Инв. № М-Бых.-705, 706.

ся со сбором этого неуволимого материала (советские значки – О. С.), разносторонне отразившего в себе общественно-политическую и производственную жизнь советской страны за много лет»³⁷ и, как отмечала М. А. Добровольская, благодаря дарам академика эрмитажное «собрание вышло на первое место в СССР»³⁸. Также Б. Е. Быховским были подарены музею группы восточных, западноевропейских и русских монет³⁹, а в 1970 г. – коллекция угольных и рудных печаток уральских и сибирских металлургических заводов XVIII и XIX вв.⁴⁰ Сотрудники ОН ГЭ по договоренности с дарителем отбирали предметы, представляющие наибольший интерес для собрания. Например, обломок штемпеля лицевой стороны жетона III Международного конгресса по иранскому искусству и археологии 1935 г.⁴¹, а в дополнение к редким медалям в память второй годовщины Октябрьской революции работы Д. К. Степанова (1881–1949), хранившимся в собрании⁴² – еще три медных экземпляра⁴³ и два свинцовых оттиска л. и о. с. медали⁴⁴.

Вклад Б. Е. Быховского, пополнившего собрание Эрмитажа с 1958 по 1974 г. более чем восьмью тысячами предметов, был отмечен на юбилейной выставке ОН ГЭ 1987 г.⁴⁵

³⁷ *Спаский И. Г.* Дар академика Б. Е. Быховского // СГЭ. [Вып.] 27. Л., 1966. С. 114.

³⁸ В собрание ОН ГЭ от Б. Е. Быховского поступило более 6000 значков и знаков. См. [*Добровольская М. А.*] Нумизматика в Эрмитаже. Обзор коллекции // НЭ. [Т.] 9. М., 1971. С. 188. *Добровольская М. А.* Из истории коллекции советских орденов, наградных знаков и значков // Новое в советской нумизматике и нумизматическом музееведении. Краткие тезисы докладов и сообщений научной конференции. Л., 1987. С. 30; *Добровольская Л. И.* Коллекция спортивных знаков дореволюционной России в собрании Эрмитажа // Новое в советской нумизматике и нумизматическом музееведении. Краткие тезисы докладов и сообщений научной конференции. Л., 1987. С. 31.

³⁹ [*Сотникова М. П.* *Спаский И. Г.*] Нумизматика в Эрмитаже. Обзор коллекции // НЭ. [Т.] 9. М., 1971. С. 181.

⁴⁰ Новые поступления Эрмитажа 1966–1977. Каталог выставки. Л., 1977. С. 145–146, № 1112–1127; *Спаский И. Г.* Новые поступления в Отдел нумизматики // СГЭ. [Вып.] 42. Л., 1977. С. 65; *Спаский И. Г., Тальская О. С.* Угольные печатки собрания Государственного Эрмитажа // Сибирская археография и источниковедение. Новосибирск, 1979. С. 120, 122, 123.

⁴¹ Инв. № М-Бых.-25.

⁴² Инв. № РМ-9049-9051, ДСМ-1, 85-86, 94-95.

⁴³ Инв. № М-Бых.-2-4 (На двух медалях на гурте выбито «М.Д.»). (*Крючков М. И.*, 1968. № 2; *Шкурко А. С., Салыков А. Ю.*, 2005. № 1а; *Моисеев Н. С.*, 2011. № 5 (67). №№ 1919-01-4М, 1919-01-3М).

⁴⁴ Инв. № М-Бых.-5, 6.

⁴⁵ *Гусев А. В.* Жизнь и деятельность Б. Е. Быховского (1908–1974) // Труды Зоологического института АН СССР. Т. 177. Исследование моногеней / Под ред. О. Н. Бауера и О. Н. Пугачева. Л., 1988. С. 18–19.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

(кроме общеупотребительных)

АН СССР	– Академия наук СССР
АООТ	– акционерное общество открытого типа
б.	– бывший
Б. а.	– без автора
Б. д.	– без даты
БССР	– Белорусская Советская Социалистическая Республика
БСЭ	– Большая Советская энциклопедия (изд.)
вел. кн.	– великий князь
ВИД	– Вспомогательные исторические дисциплины (изд.)
ВИМАИВ и ВС	– Военно-исторический музей артиллерий, инженерных войск и войск связи (Санкт-Петербург)
ВКП(б)	– Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВНК	– Всероссийская нумизматическая конференция
ВСЮР	– Вооруженные силы Юга России
ВЦИК	– Всероссийский центральный исполнительный комитет
ВЦСПС	– Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
вып.	– выпуск
г. р.	– год рождения
ГАНИИО	– Государственный архив новейшей истории Иркутской области
ГАРостО	– Государственный архив Ростовской области
ГАРО	– Государственный архив Рязанской области
ГАРФ	– Государственный архив Российской Федерации
ГАСвО	– Государственный архив Свердловской области
ГАСО	– Государственный архив Сахалинской области
ГАТО	– Государственный архив Тверской области
ГАЯО	– Государственный архив Ярославской области
ГБУК ЛО	– Государственное бюджетное учреждение культуры Ленинградской области
ГВСМЗ	– Государственный Владимиро-Суздальский музей-заповедник
ГИМ	– Государственный исторический музей
ГК	– Главное командование
Главнаука	– Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями Народного комиссариата просвещения СССР

ГМ БССР	– Государственный музей Белорусской Советской Социалистической Республики
ГМВОСР	– Государственный музей Великой Октябрьской социалистической революции
ГМИИ им. А. С. Пушкина	– Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина
ГМПИР	– Государственный музей политической истории России
ГМР	– Государственный музей Революции
горком	– городской комитет
гр.	– граф, гражданин
ГРМ	– Государственный Русский музей
ГТСК и ГК	– Главное управление государственных трудовых сберегательных касс и государственного кредита
губмузей	– губернский музей
губсуд	– губернский суд
ГУГБ	– Главное управление государственной безопасности НКВД СССР
ГУМ	– Государственный универсальный магазин
ГЭ	– Государственный Эрмитаж
ГЭС	– гидроэлектростанция
д.	– деревня
ДВР	– Дальневосточная республика
е. и. в.	– его (ее) императорское величество
ед. хр.	– единица хранения
ЕФОД	– Единый фонд образцов и документов АО «Гознак»
ЗМР	– Музей Химического факультета Белградского университета. Отчеты Министерства финансов из коллекции документов Михайлы Рашковича
ЗСЛ	– Музей Химического факультета Белградского университета. Отчеты Министерства финансов из коллекции документов Симы Лозанича
изд.	– издание
ИАК	– Императорская археологическая комиссия
ИГИКМ	– Ивановский государственный историко-краеведческий музей
ИГОИРМ	– Ивановский государственный объединенный историко-революционный музей
ИИМК РАН	– Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург

ИРИО	– Императорское русское историческое общество
исполком	– исполнительный комитет
ИЭ РАН	– Институт экономики Российской академии наук
КВЖД	– Китайско-Восточная железная дорога
КГКМ	– Курчатовский государственный краеведческий музей
КГОМА	– Курский государственный областной музей археологии
КИКМ	– Кировский историко-краеведческий музей (г. Киров, Калужской обл.)
кн.	– князь
КНДР	– Корейская Народно-Демократическая Республика
КНР	– Китайская народная республика
КОКМ	– Курский областной краеведческий музей
КП	– книга поступлений
КПК	– Коммунистическая партия Китая
КСИИМК	– Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры [АН СССР] (изд.)
КУНМЗ	– Коммунистический университет национальных меньшинств Запада им. Ю. Ю. Мархлевского
КЧ	– контрольные числа
л. с.	– лицевая сторона
ЛГУ	– Ленинградский государственный университет
Ленгорсовет	– Ленинградский городской совет депутатов трудящихся
ЛитССР	– Литовская Советская Социалистическая Республика
ЛОК	– Ленинградское общество коллекционеров
МВД	– Министерство внутренних дел
МИ ВОВ	– Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны
МИА	– Материалы и исследования по археологии СССР (изд.)
ММД	– Московский монетный двор
МНК	– Международный нумизматический клуб
МНО	– Московское нумизматическое общество
МРАиБ	– Музей ремесла, архитектуры и быта (г. Калуга)
н. э.	– новая эра
Наркомпищепром	– Народный комиссариат пищевой промышленности
НИАБ	– Национальный исторический архив Белоруссии
НИМРБ	– Национальный исторический музей Республики Беларусь
НИЦ	– научно-исследовательский центр

НКВД СССР	– Народный комиссариат внутренних дел СССР
НКПС СССР	– Народный комиссариат путей сообщения СССР
НМРК	– Национальный музей Республики Карелия (Петрозаводск)
НС	– Нумизматический сборник (изд.)
НСР	– Народная советская республика
НЧ	– Нумизматические чтения (изд.)
НЭ	– Нумизматика и эпиграфика (изд.)
НЭП	– Новая экономическая политика
о. с.	– оборотная сторона
ОАК	– Отчет Императорской археологической комиссии (изд.)
ОАО	– открытое акционерное общество
ОГАЧО	– Объединенный государственный архив Челябинской области
ОГПУ	– Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР
ОН	– отдел нумизматики
ООО	– общество с ограниченной ответственностью
ОР	– отдел рукописей
Осоавиахим	– Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству СССР
п.	– пункт
ПАО	– публичное акционерное общество
пгт	– поселок городского типа
ПК	– Петербургский коллекционер (изд.)
ПНР	– Польская Народная Республика
ППШ-41	– пистолет-пулемет образца 1941 года системы Шпагина
ПСЗ	– Полное собрание законов Российской империи (изд.)
РА	– Российская археология (изд.)
РАН	– Российская академия наук
РБ	– Республика Беларусь
РГАДА	– Российский государственный архив древних актов
РГАСПИ	– Российский государственный архив социально-политической истории
РГГУ	– Российский государственный гуманитарный университет
РГИА	– Российский государственный исторический архив
ревком	– революционный комитет
РККА	– Рабоче-крестьянская Красная армия
РКП(б)	– Российская коммунистическая партия (большевиков)

РАО	– Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики (изд.)
РОВА	– районное отделение внутренних дел
РСДРП	– Российская социал-демократическая рабочая партия
РСЗ	– Райчихинский стекольный завод
РСФСР	– Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика
РФ	– Российская Федерация
РФА	– рентгенофлуоресцентный анализ
РЦС	– Райчихинская центральная угольная сортировка
с.	– село
с. г.	– сего года
СА	– Советская археология (изд.)
св.	– святой
свт.	– святитель
СГЭ	– Сообщения Государственного Эрмитажа (изд.)
СК	– Советский коллекционер (изд.)
СНВЕ	– Средневековая нумизматика Восточной Европы (изд.)
СНК, совнарком	– Совет народных комиссаров
СПБИН РАН	– Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук
СПМД	– Санкт-Петербургский монетный двор
СРН	– Союз русского народа
СССР	– Союз Советских Социалистических Республик
сст.	– состав
ст.	– статья
СТО	– Совет труда и обороны
СУ	– Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР (изд.)
табл.	– таблица
ТГОМ	– Тверской государственный объединенный музей
ТНР	– Тувинская Народная Республика
тов.	– товарищ
ТЭЦ	– теплоэлектроцентраль
УВД по ЦАО	
ГУ МВД	– Управление внутренних дел по Центральному административному округу Главного управления внутренних дел России по г. Москве

УК	– уголовный кодекс
ул.	– улица
УНР	– Украинская Народная Республика
ФРГ	– Федеративная Республика Германия
ФССРЗ	– Федерация социалистических советских республик Закавказья
ЦБ РФ	– Центральный банк Российской Федерации
ЦГА РСФСР ДВ	– Центральный государственный архив РСФСР Дальнего Востока
ЦГАИПД СПб	– Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга
ЦГАКО	– Центральный государственный архив Кировской области
ЦГАЛИ СПб	– Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга
ЦИК	– Центральный исполнительный комитет
ЦК	– Центральный комитет
ЦМТ	– Центральный музей Тавриды
ЦПКО	– Центральный парк культуры и отдыха
ЦЭВ	– центр эстетического воспитания
ЭВ	– Эпиграфика Востока (изд.)
ЭЗГБ	– Экспедиция заготовления государственных бумаг
ЭИДЗ	– Экспедиция по изготовлению денежных знаков при Ростовской-на-Дону конторе Государственного банка
ЭКЦ	– экспертно-криминалистический центр
ЭТПК	– Экспериментальный творческо-производственный комбинат художественного фонда России
ЯМЗ	– Ярославский музей-заповедник
AD du Var	– Archives Départementales du Var
SHD Toulon	– Service Historique de la Défense de Toulon

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ

Абеленцева Ольга Алексеевна	172
Абраменко Владимир Александрович	252
Авчухов Алексей Юрьевич	258
Акопян Александр Владимирович	206
Алексеев Алексей Николаевич	182
Алексеева Наталья Дмитриевна	76
Алексеевко Николай Александрович	168
Балаченкова Александра Петровна	76
Баранов Александр Геннадьевич	100
Березина Вера Анатольевна	135
Богданова Татьяна Васильевна	54
Богомоллов Алексей Иванович	247
Борисов Борис Борисович	283
Бугров Александр Владимирович	215
Волкова Ульяна Михайловна	392
Галанов Владимир Ильич	278
Гасанова Гюнель Фархад кызы	60
Голицын Юрий Петрович	261
Горлов Константин Вячеславович	321
Григорьев Эдуард Александрович	27
Громов Михаил Анатольевич	367
Данков Михаил Юрьевич	177
Дмитрисва Светлана Викторовна	321
Долгополова Екатерина Владимировна	201
Дубянский Александр Николаевич	227
Зайцев Василий Васильевич	7
Зверев Сергей Викторович	18
Ичжи Сунь	148
Калинин Виталий Александрович	370
Костин Александр Дмитриевич	294
Краснов Ростислав Владимирович	33
Кривошей Дмитрий Юрьевич	45
Крицук Роман Иванович	398
Кудзевич Леонид Владимирович	410
Латушкова Юлия Павловна	89

Лепёхина Екатерина Витальевна.....	375
Лосева Марина Александровна.....	416
Лукьянова Марина Викторовна.....	327
Майко Вадим Владиславович.....	403
Майко Наталья Борисовна.....	403
Максимов Андрей Викторович.....	345
Мещеряков Владимир Николаевич.....	27
Мокерова Елена Юрьевна.....	187
Петин Дмитрий Игоревич.....	95
Плещенко Вячеслав Игоревич.....	289
Подоляк Мария Сергеевна.....	361
Полищук Александр Викторович.....	386
Постарнак Мария Викторовна.....	380
Романов Павел Константинович.....	193
Рудковская Маргарита Михайловна.....	271
Рязанцев Николай Павлович.....	71
Рязанцева Татьяна Владимировна.....	71
Сарайкин Александр Сергеевич.....	13
Свинцова Галина Константиновна.....	332
Славнитский Николай Равильевич.....	239
Соболев Павел Владимирович.....	106
Соколов Александр Станиславович.....	267
Стародубцев Геннадий Юрьевич.....	309
Степанова Ольга Андреевна.....	420
Тимошина Надежда Николаевна.....	340
Титов Георгий Анатольевич.....	317
Ткаченко Владимир Александрович.....	232
Травкин Сергей Николаевич.....	163
Ушанков Евгений Михайлович.....	305
Ходяков Михаил Викторович.....	148
Храменков Александр Владимирович.....	51
Хухарев Владимир Владимирович.....	232, 283
Чекунина Надежда Владиславовна.....	335
Чистиков Александр Николаевич.....	127
Чистикова Екатерина Александровна.....	127
Шатохин Герберт Геннадиевич.....	13
Шталенкова Ксения Ильинична.....	156
Шустек Збышек.....	140
Якувич Гордана.....	209

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

I. История монетного производства

- В. В. Зайцев.* К атрибуции русских клейм на рублях и полтинах XIV–XV вв. 7
- А. С. Сарайкин, Г. Г. Шатохин.* Об особенностях техники изготовления некоторых маточников проволочных русских монет XVI–XVII вв. (на примере медных копеек 1655–1663 гг. Псковского денежного двора) 13
- С. В. Зверев.* Чеканка российских медных монет на «заморских» кружках в начале XVIII в. 18
- Э. А. Григорьев, В. Н. Мещеряков.* Неизвестные эпизоды подготовки чеканки копеечной монеты в 1755 г. на Екатеринбургском денежном дворе. 27
- Р. В. Краснов.* Выделка «голландских» дукатов на Санкт-Петербургском монетном дворе в 1795 г. 33
- Д. Ю. Кривошей.* К истории проектирования и изготовления пробных монет 1858 г. 45
- А. В. Храменков.* Об одном необычном способе изготовления фальшивых медных монет образца 1867 г. 51
- Т. В. Богданова.* Тридцать лет государственной службы начальника Санкт-Петербургского монетного двора А. Г. Редько (по материалам Российского государственного исторического архива) 54
- Г. Ф. Гасанова.* Символы Победы в Великой Отечественной войне в проектных рисунках памятных монет СССР. 60

II. История производства банкнот

- Т. В. Рязанцева, Н. П. Рязанцев.* Дело об изготовлении фальшивых кредитных билетов крепостными крестьянами в Мологском уезде Ярославской губернии (1859–1860) 71
- Н. Д. Алексеева, А. П. Балаченкова.* Густав Игнатьевич Франк на службе в Экспедиции заготовления государственных бумаг (1890–1911) 76

<i>Ю. П. Латушкова.</i> Взаимодействие городских и оккупационных властей г. Минска при подготовке проекта выпуска городских бон (1918).....	89
<i>Д. И. Петин.</i> Экспедиция заготовления государственных бумаг в политическом ландшафте белого Омска.....	95
<i>А. Г. Баранов.</i> Государственные денежные знаки РСФСР 1922 г. образца гербовой марки: история выпуска, защита, тиражи, подделки.....	100
<i>П. В. Соболев.</i> Государственные казначейские билеты СССР образца 1925 г.: определение выпусков.....	106
<i>А. Н. Чистиков, Е. А. Чистикова.</i> Из истории подготовки и реализации Государственного военного займа 1942 года.....	127
<i>В. А. Березина.</i> Денежно-вещевые лотереи военного времени (1941–1945): к истории разработки.....	135
<i>З. Шустек.</i> Графическая композиция бумажных денежных знаков Чехословакии образца 1953 г.	140
<i>М. В. Ходяков, Сунь Ичжи.</i> СССР и денежная реформа 1953 г. в Китае.....	148
<i>К. И. Шталенкова.</i> Исторические репрезентации в дизайне банкнот восточноевропейского региона.....	156
III. Обращение и бытование монет и банкнот до начала XX в.	
<i>С. Н. Травкин.</i> Первые русские монеты на землях Бессарабии (о денежном обращении XVI в.).....	163
<i>Н. А. Алексеенко.</i> Субэратный орт Сигизмунда III из горного Крыма.....	168
<i>О. А. Абеленцева.</i> Ефимки как платежное средство в хозяйстве Успенского Тихвинского монастыря в первой половине XVII в.	172
<i>М. Ю. Данков.</i> Гамбургский оружейный заводчик Петр Марселис и монетная афера 1662 г.	177
<i>А. Н. Алексеев.</i> Дело «о покраже казны и смертном убийстве» на московском Монетном дворе в апреле 1771 г.	182
<i>Е. Ю. Мокерова.</i> К вопросу хранения «денежной казны» в Вятском наместничестве в конце XVIII в.	187

<i>П. К. Романов.</i> Российская медная монета в период министерства Д. А. Гурьева (1810–1823).....	193
<i>Е. В. Долгополова.</i> Эмиссионные институты Царства Польского и их роль в стабилизации денежного обращения в крае (1815–1830).....	201
<i>А. В. Акопян.</i> О восьмигривенном, упомянутом в романе «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова.....	206
<i>Г. Якулович.</i> Роль Михайла Рашковича и Симы Лозанича в экспертизе фальшивых российских рублей на территории Княжества Сербия в 1869–1879 гг.....	209
<i>А. В. Бугров.</i> Депозитные квитанции Государственного банка (1876–1899).....	215
<i>А. Н. Дубянский.</i> Негативные последствия денежной реформы С. Ю. Витте.....	227
<i>В. В. Хухарев, В. А. Ткаченко.</i> Калужские мужские забавы XIX – начала XX в.: игры на деньги.....	232
<i>Н. Р. Славнитский.</i> Денежное обеспечение содержания заключенных Санкт-Петербургской крепости в конце XIX – начале XX в.....	239

IV. Обращение и бытование монет и банкнот в XX в.

<i>А. И. Богомолов.</i> Деньги как соблазн (черносотенцы и денежное обращение в рабочем поселке в начале XX в.).....	247
<i>В. А. Абраменко.</i> Проблема обеспечения стабильности денежного обращения на Юге России в период Гражданской войны и пути ее решения в документах Ростовской конторы Государственного банка.....	252
<i>А. Ю. Авчухов.</i> Рублевая эмиссия Ростовского-на-Дону трамвая (1919).....	258
<i>Ю. П. Голицын.</i> Первые советские государственные займы и денежная реформа 1921–1924 гг.....	261
<i>А. С. Соколов.</i> Социальные аспекты завершающего этапа денежной реформы 1921–1924 гг.....	267
<i>М. М. Рудковская.</i> Пять тысяч франков для русского офицера: программа военно-морского предпринимательства во Франции в 1921–1925 гг.....	271

<i>В. И. Галанов.</i> Особенности денежного обращения на острове Сахалин в 1925–1945 гг.	278
<i>В. В. Хухарев, Б. Б. Борисов.</i> Игра в «чику» по литературным сюжетам (по повести В. Г. Распутина «Уроки французского» и одноименному фильму-драме Е. И. Ташкова)	283
<i>В. И. Плещенко.</i> Наличность в жизни советского человека: об ограниченной функциональности денег в СССР	289
<i>А. Д. Костин.</i> Расчетные талоны предприятий поселка Прогресс Райчихинского района Амурской области.	294

V. Клады. Монеты в археологических памятниках. Проблемы атрибуции, описания, сохранения

<i>Е. М. Ушанков.</i> Средневековые денарии, поступившие в Российский исторический музей в 1889 г.: искусственный комплекс или клад с севера Руси?	305
<i>Г. Ю. Стародубцев.</i> Монеты Византии и Херсонеса конца IX – начала XI в. из Курской области	309
<i>Г. А. Титов.</i> Комплекс фальшивых монет времени правления князя Василия Темного из Переславского района Ярославской области.	317
<i>К. В. Горлов, С. В. Дмитриева.</i> О трех неопубликованных кладах русских монет и «мордовок» из собрания Лодейнопольского историко-краеведческого музея	321
<i>М. В. Лукьянова.</i> Клад медных монет XVIII–XX вв. из сторожки Сретенского храма Ново-Никольского погоста	327
<i>Г. К. Свинцова.</i> Два московских клада золотых монет времени реформы Витте из собрания Гохрана России	332
<i>Н. В. Чекунина.</i> Нумизматическая коллекция как итог «преступной деятельности монахов»	335
<i>Н. Н. Тимошина.</i> Клады бумажных денежных знаков в собрании Ивановского государственного историко-краеведческого музея им. Д. Г. Бурдылина	340
<i>А. В. Максимов.</i> Некоторые особенности денежного обращения в первые годы советской власти на материале двух кладов из Ярославской области.	345

VI. Памятники нумизматики, бонистики, фалеристики в музейных собраниях и история их изучения

<i>М. С. Подольк.</i> Научная деятельность Минцкабинета Кунсткамеры в 1728–1747 гг.	361
<i>М. А. Громов.</i> К вопросу о происхождении группы кельтских монет в собрании Государственного Эрмитажа	367
<i>В. А. Калинин.</i> Александр Михайлович Михайлов: судьба коллекционера и его коллекции	370
<i>Е. В. Лепёхина.</i> О серии российских платиновых монет 1840 г.: к вопросу о подлинности 3-рублевика 1840 г. из собрания Государственного Эрмитажа	375
<i>М. В. Постарнак.</i> Китайские серебряные платежные слитки провинции Цзянси из собрания отдела нумизматики Государственного Эрмитажа	380
<i>А. В. Полищук.</i> Рабочие материалы А. Ф. Васютинского в собрании Государственного Русского музея	386
<i>У. М. Волкова.</i> Из истории формирования русской нумизматической коллекции Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина	392
<i>Р. И. Крицук.</i> Денежные знаки виленских банков периода Первой мировой и Гражданской войны из фондов Национального исторического музея Республики Беларусь	398
<i>В. В. Майко, Н. Б. Майко.</i> Боны Центрального музея Тавриды: история формирования и содержание коллекции	403
<i>А. В. Кудзеевич.</i> Комплекс образцов денежных знаков и ценных бумаг РСФСР и СССР 1923–1924 гг. в собрании Государственного музея политической истории России	410
<i>М. А. Лосева.</i> Формирование и сохранение коллекции русской нумизматики Государственного исторического музея в годы Великой Отечественной войны	416
<i>О. А. Степанова.</i> Редкие советские медали из коллекции Б. Е. Быховского в собрании Государственного Эрмитажа	420
Список сокращений	426
Алфавитный указатель авторов	432

Научное издание

ДЕНЬГИ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ
ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА,
ОБРАЩЕНИЯ, БЫТОВАНИЯ

Выпуск III

Сборник материалов
Третьей международной научной конференции
(14–16 октября 2020 г., Санкт-Петербург)

Технические редакторы – Н. Д. Алексеева, А. А. Богданов
Концепция оформления – А. И. Бранделис
Компьютерная верстка – С. В. Уланова

Подписано в печать 21.09.2020.
Формат 60×90/16. Печ. л. 28. Вкл. 4 л.
Печать офсетная. Бумага – офсетная. Вклейка – бумага мелованная.
Тираж 350 экз. Заказ № 0270В

Отпечатано в типографии «ДИТОН»
194044, Санкт-Петербург, Б. Сампсониевский пр., д. 60, лит. М
Тел.: (812) 333-15-42, e-mail: diton@diton.ru
www.diton.ru

К статье В. В. Зайцева

К атрибуции русских клейм на рублях и полтинах XIV–XV вв.

1. Серебряный платежный слиток (рубль) с двумя клеймами: круглым, с изображением «барса» и прямоугольным, с надписью «ПЕЧАТЬ КНЯЗЬ ВОЛОД», из клада, найденного осенью 2016 г. близ д. Криулино Павлово-Посадского района Московской области. Вес – 167,48 г.

2. Клеймо с изображением четвероногого зверя со скорпионом над ним (а) и денга великого князя Василия Дмитриевича Московского с аналогичным сюжетом (б), 1390-е гг.

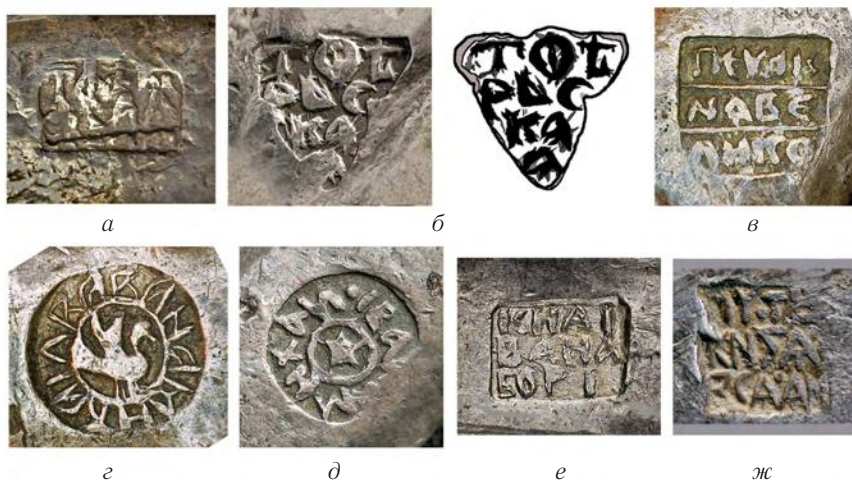
3. Клеймо с изображением правителя, восседающего на троне, фланкированном фигурами львов (а) и денга великого князя Василия Дмитриевича Московского, лицевой штемпель которой оттиснут с того же маточника (б), 1410-е гг.

1. Клеймо с погрудным изображением правителя, держащего в правой руке «скипетр», прислоненный к плечу (а), и денга князя Юрия Дмитриевича Звенигородского с аналогичным сюжетом (б), конец XIV в.

2. Клейма, принадлежащие правителям Московского княжеского дома: великим князьям Дмитрию Ивановичу (а–в) и Василию Дмитриевичу (г, д), а также удельным князьям Андрею Дмитриевичу Можайскому (е), Владимиру Андреевичу Храброму (ж), Ивану Владимировичу Серпуховскому (з), конец XIV – первая четверть XV в.

1. Клейма, принадлежащие правителям Тверского княжеского дома: великим князьям Михаилу Александровичу (а, б) и Ивану Михайловичу (в-д), а также Кашинским удельным князьям Ивану Борисовичу (е) и Василию Михайловичу (ж), конец XIV – первая четверть XV в.

2. Полтина с клеймами великого князя Бориса Александровича Тверского, найденная весной 2019 г. близ деревни Матвейково (городской округ Лотошино, Московская область), вторая четверть XV в. Вес – 94,53 г.

К статье Р. В. Краснова

Выделка «голландских» дукатов на Санкт-Петербургском монетном дворе в 1795 г.

Штемпель лицевой стороны голландского дуката русской чеканки с датой «1788» и надписью «TRA» (Утрехт). Сталь. ЕФОД (СПМД). Уменьшено

Штемпель лицевой стороны голландского дуката русской чеканки с датой «1788» и надписью «TRA» (Утрехт). Вариант. Сталь. ЕФОД (СПМД). Уменьшено

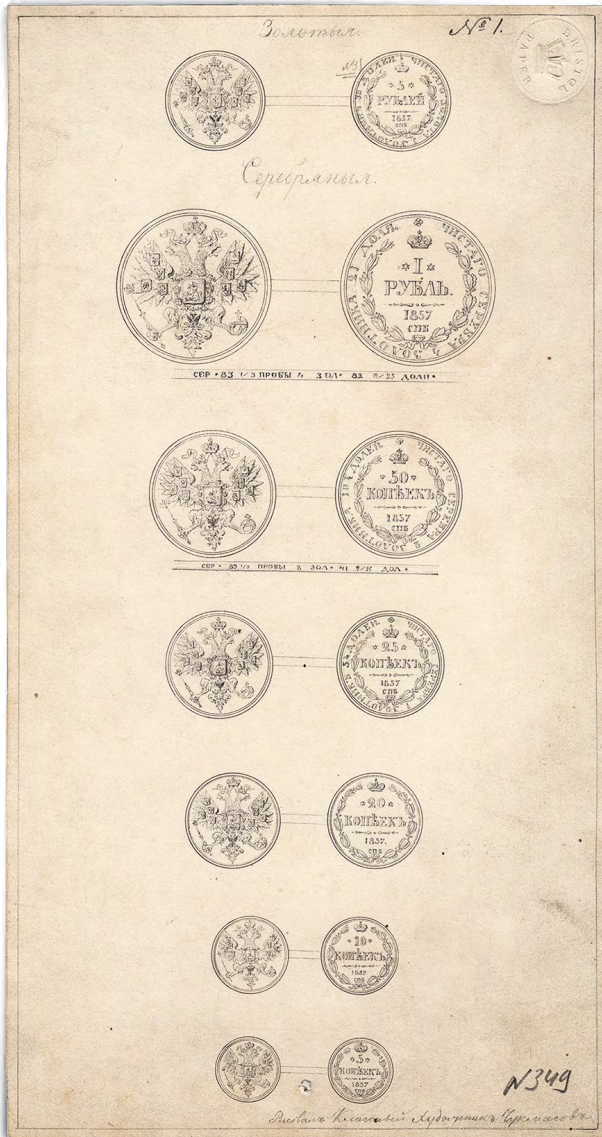
Штемпель лицевой стороны голландского дуката русской чеканки с датой «1791» и надписью «HOL» (Голландия). Сталь. ЕФОД (СПМД). Уменьшено

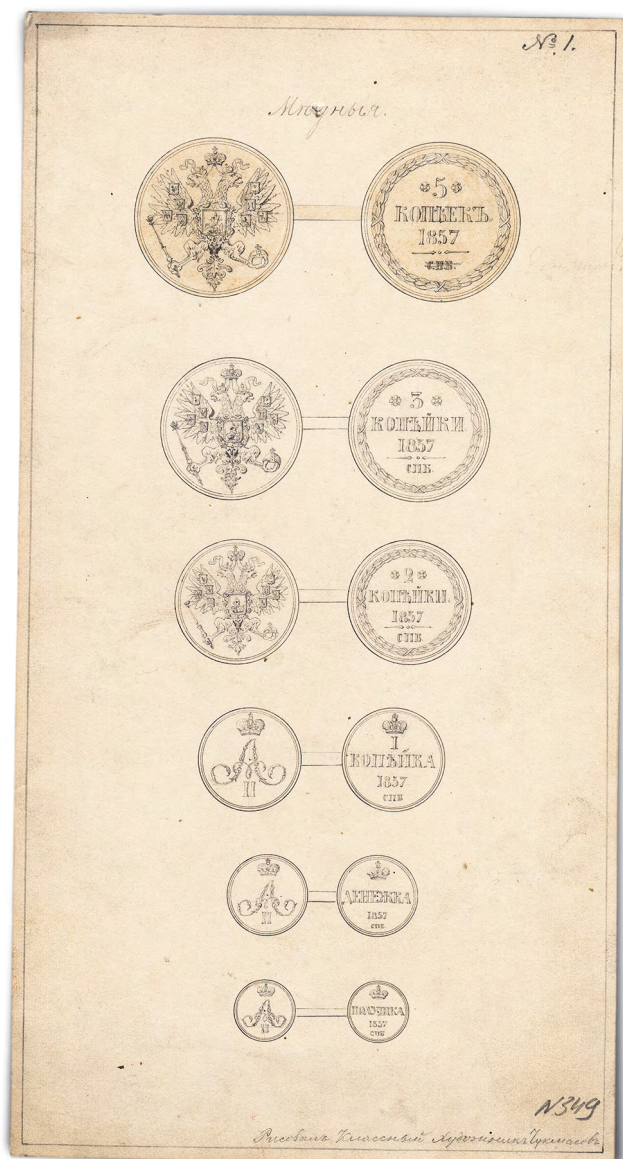
Штемпель лицевой стороны голландского дуката русской чеканки с датой «1792» и надписью «TRA» (Утрехт). Сталь. ЕФОД (СПМД). Уменьшено

К статье Д. Ю. Кривошея

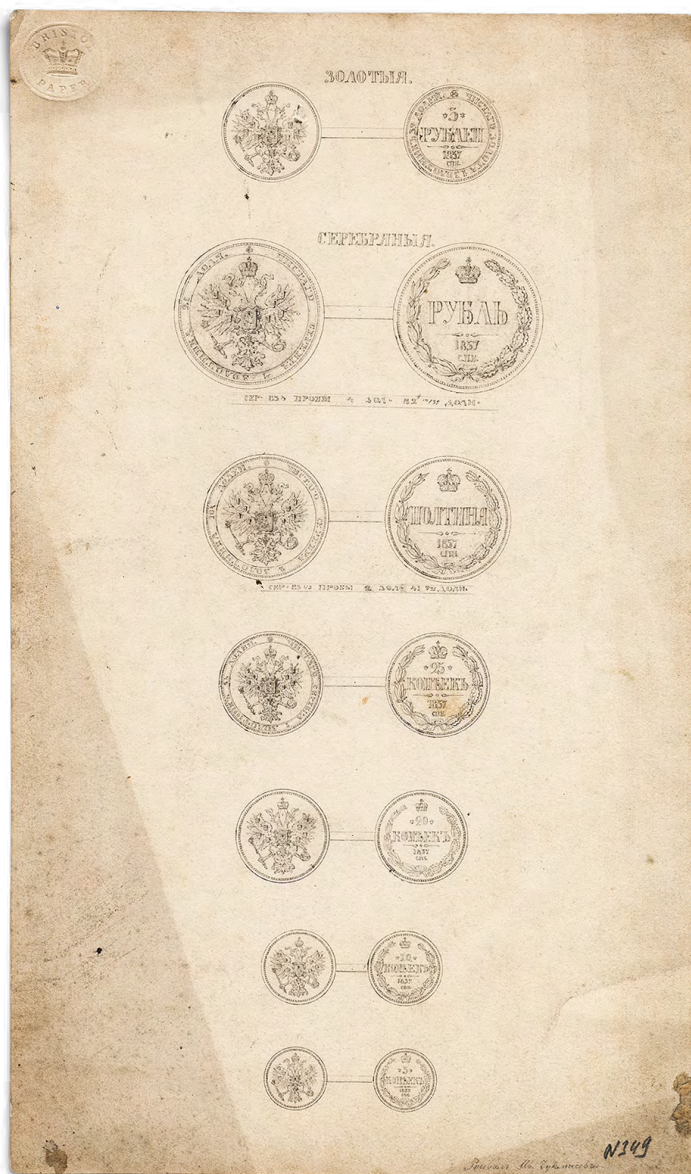
К истории проектирования и изготовления пробных монет 1858 г.

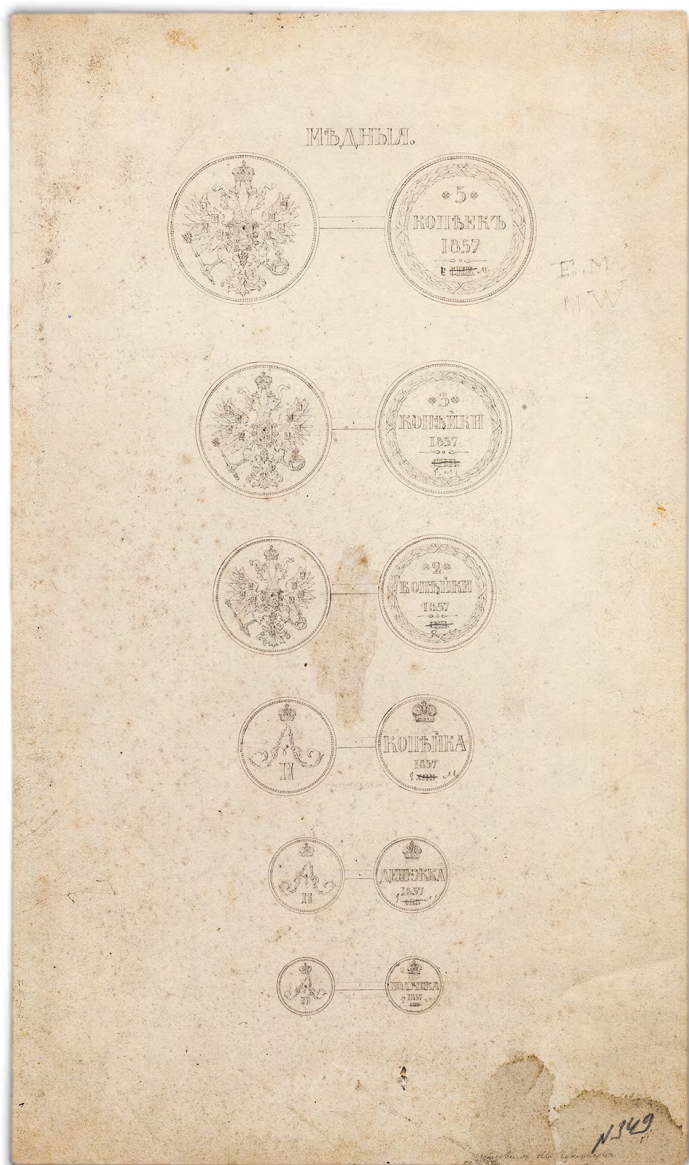
Эскизный проект золотых и серебряных монет.
 Неутвержденный вариант. Художник И. И. Чукмасов. 1857 г.
 ЕФОД, МЦ.9-349. Уменьшено

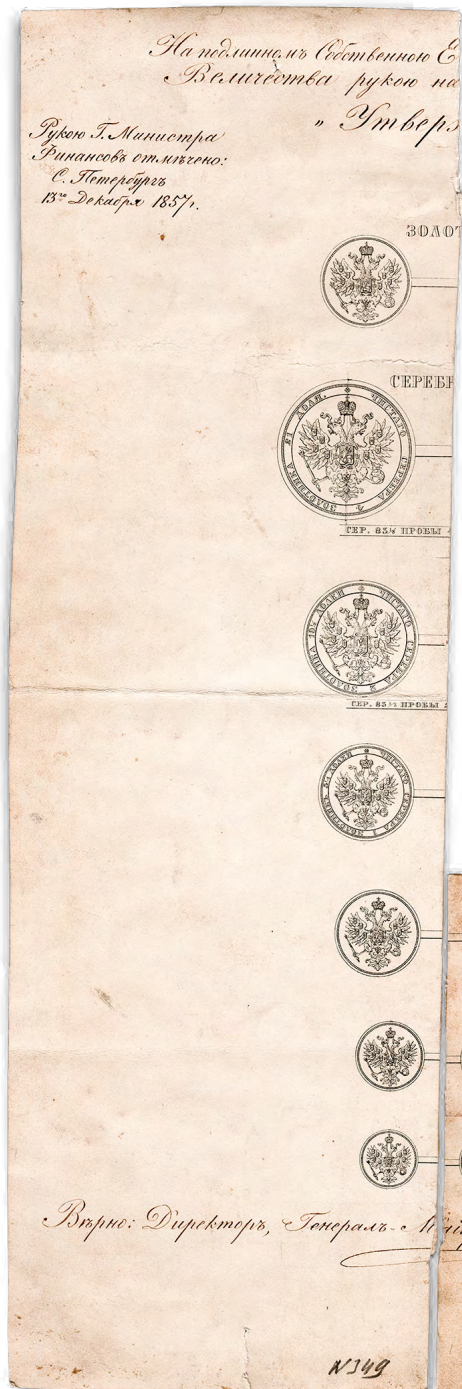
Эскизный проект медных монет.
Художник И. И. Чукмасов. Неутвержденный вариант. 1857 г.
ЕФОД. МЦ.9-349. Уменьшено

Эскизный проект золотых и серебряных монет.
 Автор И. И. Чукмасов. 1857 г.
 ЕФОД, МЦ.9-349. Уменьшено

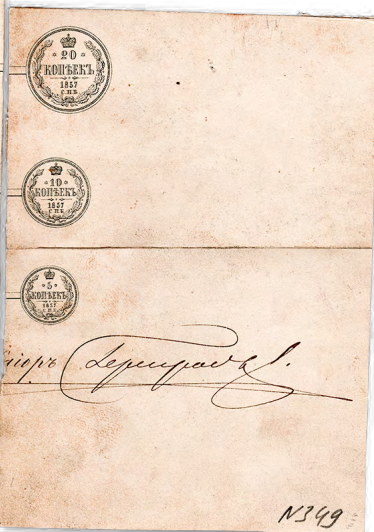
Эскизный проект медных монет.
Художник И. И. Чукмасов. 1857 г.
ЕФОД. МЦ.9-349. Уменьшено

1. Заверенная копия утвержденного эскизного проекта золотых и серебряных монет. Фрагменты. 1857 г. ЕФОД. МЦ.9-349. Уменьшено

2. 5 рублей 1858 г. с новым орлом. Золото. Частная коллекция. Увеличено

Копия

Министрскому Г. Головинскому Ме-
 ханическому ханическому производству
 С. Петербургский Бюро Глав-
 ному Двору Министру Фри-
 Стому номскому при предпи-
 16 Декабря 1857 г. сего отъ 14го сего
 № 8662 Декабря за № 25,
по Высочайшему повелению копия
 с Высочайше утвер-
 вленнаго в 13 день
 рисунка, для приладъ сего Декабря, рисун-
 вления по оному, ка, для золотой и
 Металлической Серебряной моне-
 ты, с изображе-
 нием Государствен-
 ного Герба, по выше-
 установленному обра-
 зу, прилагаю прилагаю
 Ся представленныя штемпельныя описан-
 ныя штемпельныя формы, прила-
 гованы 1 Сентября 1857 года. № 338

1857
 19

Копия сопроводительного письма начальнику механических производств СПМД при рисунках для изготовления штемпелей. Фрагмент. 16 декабря 1857 г. РГИА. Ф. 570. Оп. 11. Д. 72. Л. 8. Уменьшено

12 Сентября
 Министерство
 Фримансово

Копия
 12

Предписанию Департаменту
 Торговль и Складовъ отъ
 11 сего Сентября ка. № 44, даю маже,
 что жалованья при введении
 новыхъ отъ 1 сего Сентября, слѣд-
 ки со штемпельной приготавлен-
 ной для золотой и серебряной мо-
 неты съ новыми Государствен-
 ными гербами, представилъ вы-
 шь на благоустройство Б. Мини-
 стра Фримансова, и Его Превос-
 ходительство шлоимъ прика-
 затъ: штемпель сии какаитъ.
 Сообщая о семъ для наблюде-
 ния распоряженія, Департа-
 ментъ проситъ по какаитъ ште-
 мпельнымъ формамъ, представилъ
 по два экземпляра выдѣтой на
 оныя золотой и серебряной мо-
 неты, для вдовѣсенія ихъ на
 высочайшее возрѣше, а

С. Петербургскій
 Монетный Дворъ
 Стало
 12 Сентября 1858 г.
 № 5887

О какаитъ штемпельной
 новой золотой и серебряной
 монеты и приго-
 товленія по онымъ
 самой монеты,
 съ приложеніемъ
 слепка. —

Копия письма начальнику механических производств СПИД «о закалке штемпелей
 новой золотой и серебряной монеты и приготавлении по оным самой монеты,
 с приложением слепка». Фрагмент. 12 сентября 1858 г.
 РГИА. Ф. 570. Оп. 11. Д. 72. Л. 17. Уменьшено

К статье А. В. Храменкова

**Об одном необычном способе изготовления фальшивых медных монет
образца 1867 г.**

1. 5 копеек 1868 г. Подлинник

2. 5 копеек 1878 г. Фальшивка. Литье. Вес 14,73 г.

3. 5 копеек 1871 г. Фальшивка. Чекан. Вес 16,19 г.

4. 5 копеек образца 1867 г. Фальшивка. Вес 20,41 г.

5. 5 копеек образца 1867 г. Подлинник. Брак чеканки

6. 5 копеек 1870 г. Подлинник. Брак чеканки

7. 2 копейки 1842 г. Подлинник

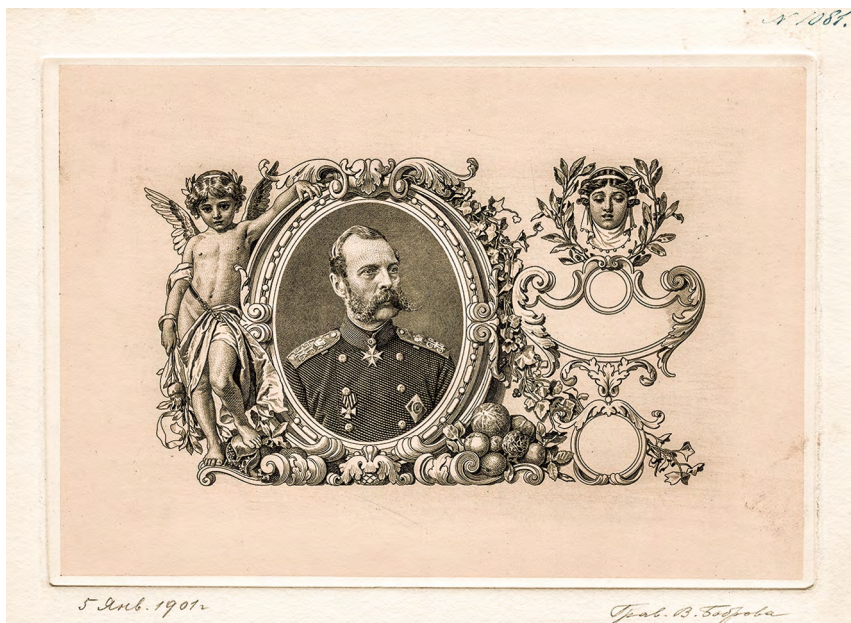
К статье Н. Д. Алексеевой и А. П. Балаченковой

Густав Игнатьевич Франк на службе в Экспедиции заготовления государственных бумаг (1890–1911)

1. Густав Игнатьевич Франк.
Фотография. Не позднее 1909 г.
ЕФОД. Архив

2. Пробный оттиск металлографской печати о. с. кредитного билета «императорской серии» достоинством 3 рубля с портретом Александра II.
Гравюра В. А. Боброва и Г. И. Франка (портрет) по эскизу Р. Рёсслера.
1901 г. ЕФОД. П.1г-1769/49

К статье А. Г. Баранова

Государственные денежные знаки РСФСР 1922 г. образца гербовой марки: история выпуска, защита, тиражи, подделки

1. Печатный проект денежного знака 1922 г. образца гербовой марки достоинством 50 копеек, не выпущенного в обращение. ЕФОД. Уменьшено

2. Пробный оттиск денежного знака 1922 г. образца гербовой марки достоинством 100 рублей, не выпущенного в обращение. Фрагмент. ЕФОД. Уменьшено

3 – 4. Государственные денежные знаки РСФСР достоинством 5 и 10 рублей 1922 г. (двусторонние с зеркальной надпечаткой «образец»).
Частная коллекция. Уменьшено

5 – 6. Государственные денежные знаки РСФСР достоинством 25 и 50 рублей 1922 г. (двусторонние с зеркальной надпечаткой «образец»).
Частная коллекция. Уменьшено

7. Водяной знак денежных знаков 1922 г. образца гербовой марки.
Частная коллекция. Уменьшено

8. Фрагменты фальшивой (слева) и двух настоящих купюр.
Частная коллекция.
Увеличено

9. Фрагменты фальшивой (слева) и настоящей купюры. На оригинальном знаке отчетливо видны следы двойного прогона краски и другие отличия способа печати. Частная коллекция.
Увеличено

К статье П. В. Соболева

Государственные казначейские билеты СССР образца 1925 г.:
определение выпусков

1. Государственный казначейский билет образца 1928 г. достоинством 1 рубль. Образец, утвержденный народным комиссаром финансов СССР Н. П. Брюхановым. ЕФОД, П.1а-733/1. Уменьшено

2. Государственный казначейский билет образца 1925 г. достоинством 3 рубля. ЕФОД, П.1а-1506а. Уменьшено

1. Государственный казначейский билет образца 1925 г. достоинством 5 рублей. ЕФОД. П.1а-1506а. Уменьшено

2. Печатный проект казначейского билета образца 1925 г. достоинством 3 рубля с упрощенной нумерацией. Л. с. 1929 г. ЕФОД. П.1г-1788/52. Уменьшено

1. Утвержденный образец казначейского билета образца 1925 г. достоинством 5 рублей с упрощенной нумерацией. Л. с. 1928 г. ЕФОД. П.1а-692/2. Уменьшено

2. Реквизиты казначейских билетов достоинством 3 и 5 рублей образца 1925 г.

3. Варианты расположения номера на казначейских билетах достоинством 5 рублей образца 1925 г.

К статье А. Н. Чистикова и Е. А. Чистиковой

Из истории подготовки и реализации
Государственного военного займа 1942 года

И. И. Дубасов. Эскизный проект облигации Колхозно-кооперативного займа обороны страны номиналом 1000 рублей, выполненный методом дорисовки оттиска печатных форм. 1941 г.
ЕФОД. П.5а-257/1. Уменьшено

И. И. Дубасов. Эскизный проект облигации Колхозно-кооперативного займа обороны страны номиналом 1000 рублей. 1941 г.
ЕФОД, П.5а-257/2. Уменьшено

1. С. А. Поманский. Эскизный проект облигации Колхозно-кооперативного займа обороны страны номиналом 1000 рублей. 1941 г.
ЕФОД. П.5а-258/1. Уменьшено

2. С. А. Поманский. Эскизный проект облигации Государственного военного займа номиналом 200 рублей. 1942 г.
ЕФОД. П.5-1430/1. Уменьшено

1. С. А. Поманский. Эскизный проект облигации Государственного военного займа 1942 года номиналом 500 рублей. Фотокопия. 1942 г.
ЕФОД. П.5-1436/1. Уменьшено

2. И. И. Дубасов.
Центральная часть облигации
Государственного военного
займа 1942 года. Рисунок
с раскладкой на штрихи.
1942 г. ЕФОД. П.5-1415/2.
Уменьшено

1. Пробный оттиск облигации Государственного военного займа 1942 года номиналом 10 рублей с подложечной сеткой. 1942 г. ЕФОД. П.5-1392/6. Уменьшено

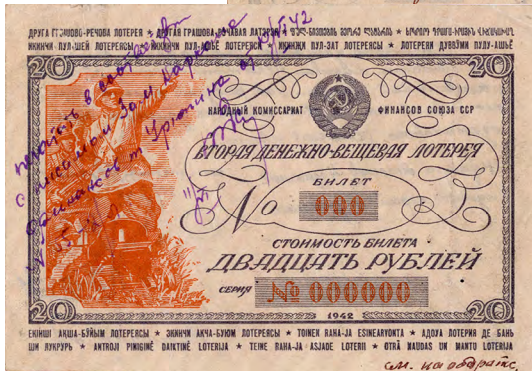
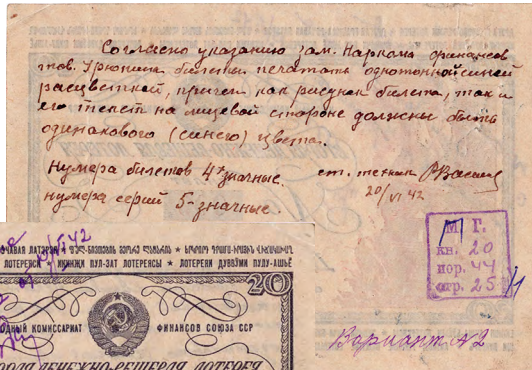
2. Облигация Государственного военного займа 1942 года номиналом 100 рублей. Образец, утвержденный народным комиссаром финансов СССР А. Г. Зверевым. 1942 г. ЕФОД. П.5-1389/4. Уменьшено

К статье В. А. Березиной

Денежно-вещевые лотереи военного времени (1941–1945):
к истории разработки

1. Утвержденный образец билета денежно-вещевой лотереи номиналом 10 рублей. 1941 г. ЕФОД, П.20-26/1. Уменьшено

2. Печатный проект билета Второй денежно-вещевой лотереи номиналом 20 рублей. 1942 г. ЕФОД, П.20-44/1. Уменьшено

1. Эскизный проект билета Третьей денежно-вещевой лотереи номиналом 25 рублей. 1943 г. ЕФОД, П.20-55/1. Уменьшено

2. Неутвержденный эскизный проект билета Четвертой денежно-вещевой лотереи с резолюцией Ф. А. Урюпина (?). Художник И. И. Дубасов. 1944 г. ЕФОД, П.20-82/3. Уменьшено

1. Неутвержденный эскизный проект билета Четвертой денежно-вещевой лотереи с резолюцией Ф. А. Урюпина (?). Художник И. И. Дубасов. 1944 г. ЕФОД. П.20-82/2. Уменьшено

2. Печатный проект билета Четвертой денежно-вещевой лотереи номиналом 25 рублей, утвержденный народным комиссаром финансов СССР А. Г. Зверевым. 1944 г. ЕФОД. П.20-67/1. Уменьшено

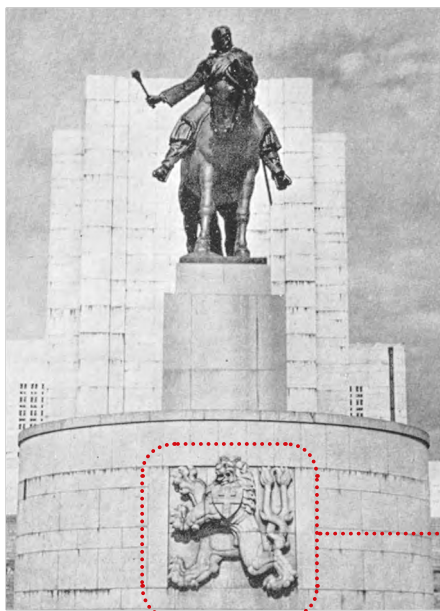

Эскизный проект билета Пятой денежно-вещевой лотереи.
Художник С. А. Поманский. 1945 г. ЕФОД, П.20-83/1. Уменьшено

К статье З. Шустека

Графическая композиция бумажных денежных знаков Чехословакии образца 1953 г.

Неосуществленный эскизный проект л. с. билета достоинством 100 крон работы И. И. Дубасова и о. с. 5-крупного билета образца 1945 г., выпущенного по проекту Чарлса Меронки (Charles Meronki) на фабрике Thomas de la Rue по заказу чехословацкого правительства в изгнании в Лондоне. ЕФОД. Уменьшено

Неосуществленный эскизный проект л. с. билета достоинством 100 крон и банкнота КНДР достоинством 100 вон образца 1947 г. ЕФОД. Уменьшено

- ◀ Композиционная схема лицевой стороны 3-рублевого билета образца 1938 г. и его первоначального эскиза как основа композиции л. с. сторон чехословацких банкнот достоинством 25, 50 и 100 крон образца 1953 г. ЕФОД. Уменьшено

Билет Государственного банка СССР образца 1947 г. номиналом 100 рублей (фрагмент о. с.) как основа композиции л. с. чехословацких банкнот достоинством 25, 50 и 100 крон образца 1953 г. Уменьшено

1. Государственный денежный знак РСФСР образца 1922 г. номиналом 1 рубль (л. с.) как основа композиции о. с. чехословацкой банкноты достоинством 1 крона образца 1933 г. Уменьшено

2. Эскизные проекты банкнот работы И. И. Дубасова 1942 – 1943 и 1925 гг. – условные прототипы чехословацкой банкноты достоинством 5 крон образца 1953 г. ЕФОД. Уменьшено

1. Эскизные проекты советских денежных знаков 1942–1943 гг. (фрагменты); билет Государственного банка СССР номиналом 50 рублей (фрагмент) и л. с. чехословацкой банкноты номиналом 10 крон образца 1953 г. ЕФОД. Уменьшено

2. Эскизный проект билета Государственного банка СССР достоинством 10 червонцев (фрагмент о. с.) работы И. И. Дубасова 1940 г. и румынская банкнота достоинством 10 леев образца 1952 г. – условные прототипы для л. с. чехословацкой 10-крупной банкноты образца 1953 г. ЕФОД. Уменьшено

1. Эскизные проекты банкнот России и СССР 1916, 1917, 1944, 1946 гг. – условные прототипы л. и о. с. чехословацкой банкноты достоинством 5 крон образца 1953 г. ЕФОД. Уменьшено

2. Неосуществленный печатный проект 50-крупного билета (л. с.) из архива Государственного печатного завода ценных бумаг в Праге. Вероятные авторы Бедржих Фойташек (Bedřich Fojtášek) или Йиндра Шмидт (Jindra Schmidt). Уменьшено

Раскладка на штрихи портрета К. Готвальда, попытки поместить его портрет в уже
скомпонованную банкноту и компьютерные реконструкции
обоих вариантов размещения портрета.

Март 1953 г. ЕФОД. Уменьшено

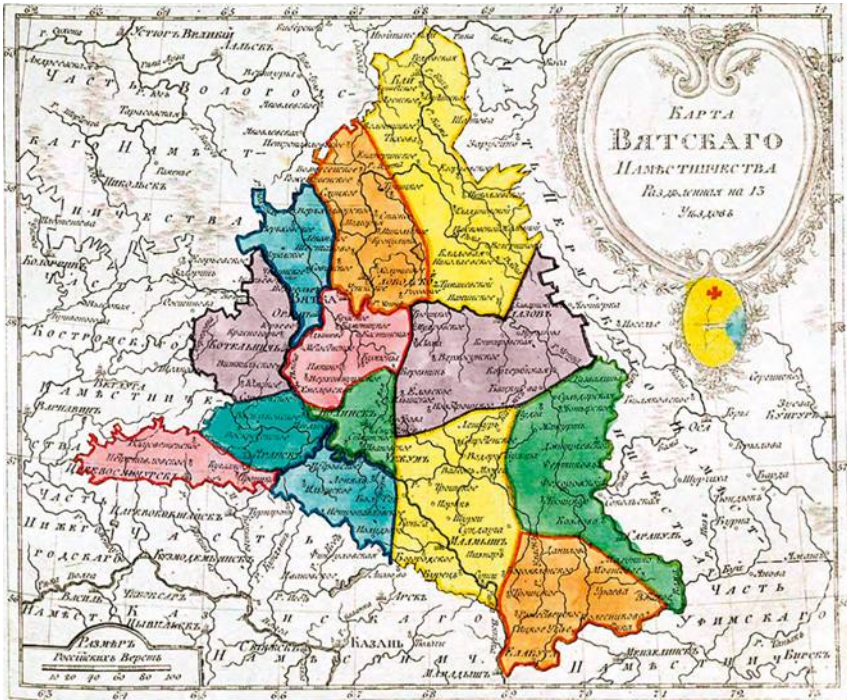
К статье М. В. Ходякова и Сунь Ичжи
СССР и денежная реформа 1953 г. в Китае

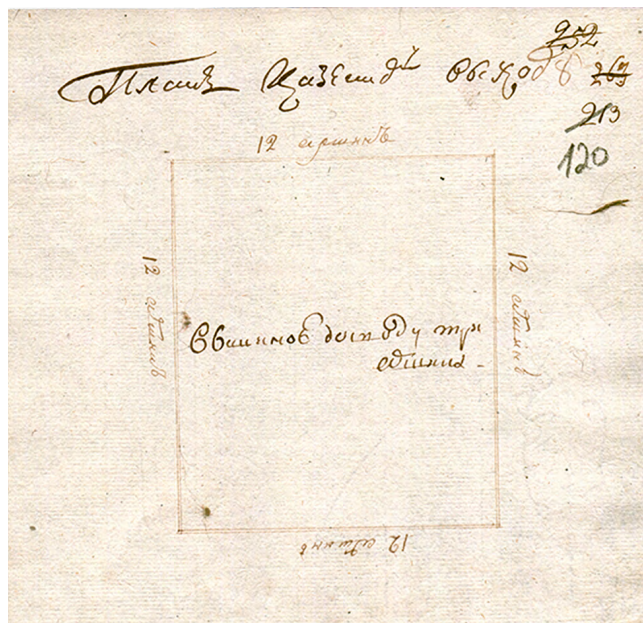
Утвержденные образцы денежных знаков КНР достоинством 10 юаней. 1955 г.
ЕФОД. П.1в/4-353. Уменьшено

К статье Е. Ю. Мокеровой

К вопросу хранения «денежной казны» в Вятском наместничестве
в конце XVIII в.

Карта Вятского наместничества. 1792 г.

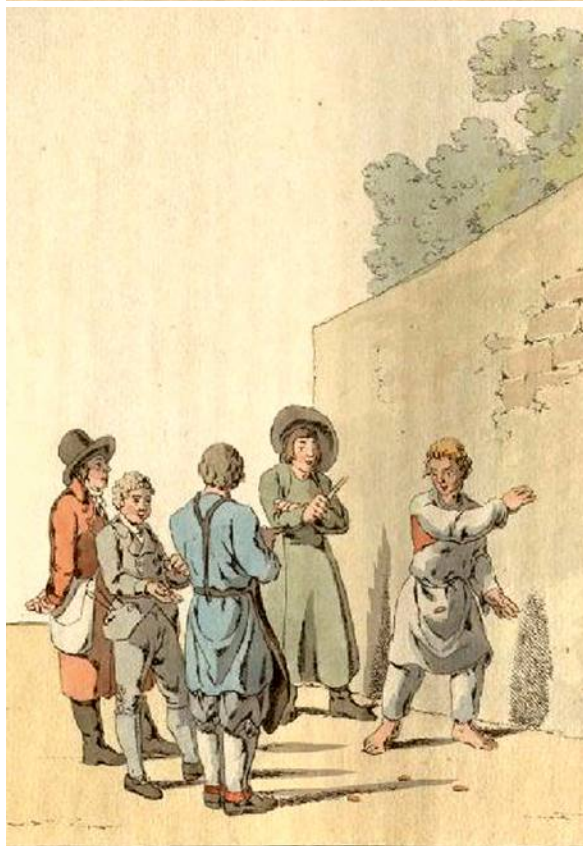
1. «План казенному выходу». 1780-е гг. ЦАКО. Ф. 176. Оп. 6. Д. 10. Л. 120.
Уменьшено

2. Троицкий собор в городе Котельниче. Открытка начала XX в.

К статье В. В. Хухарева и В. А. Ткаченко

Калужские мужские забавы XIX – начала XX в.: игры на деньги

«Орел или решка»;

«Пристенок».

Раскрашенные гравюры
Г. Х. Гейслера. 1805 г.

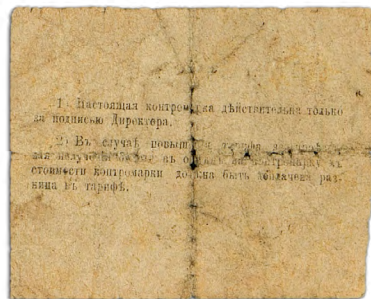
Уменьшено

К статье А. Ю. Авчухова

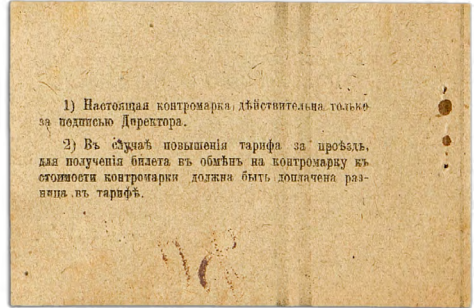
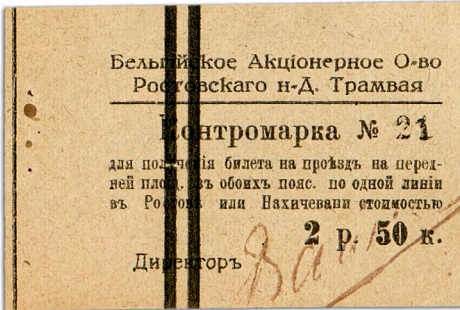
Рублевая эмиссия Ростовского-на-Дону трамвая (1919)

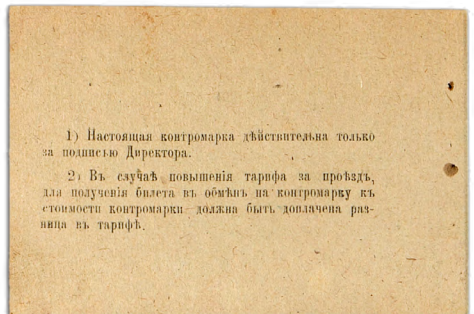
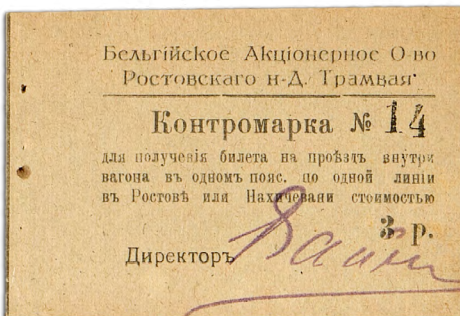
1. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая недалеко от Волжско-Камского банка. Фотография начала XX в.

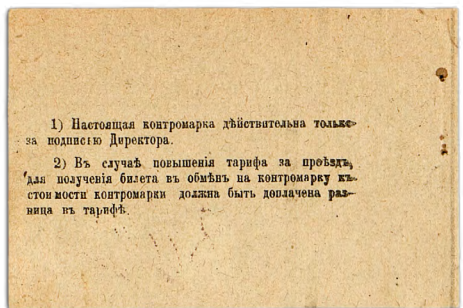
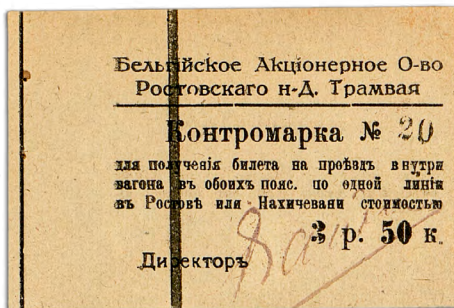
2. «Контромарка» номиналом 2 рубля. ОН ГЭ. Инв.ОН-Р-Б-Ант.-4606. Уменьшено

1. «Контромарка» номиналом 2 рубля 50 копеек. ОНГЭ.
Инв.ОН-Р-Б-Ант.-4607. Уменьшено

2. «Контромарка» номиналом 3 рубля. ОНГЭ.
Инв.ОН-Р-Б-Ант.-4608. Уменьшено

3. «Контромарка» номиналом 3 рубля 50 копеек. ОНГЭ.
Инв.ОН-Р-Б-Ант.-4608. Уменьшено

К статье М. М. Рудковской

**Пять тысяч франков для русского офицера:
программа военно-морского предпринимательства во Франции
в 1921–1925 гг.**

Размещение коммерческих предприятий русских офицеров-эмигрантов на юг Франции

К статье В. И. Галанова

Особенности денежного обращения на острове Сахалин в 1925–1945 гг.

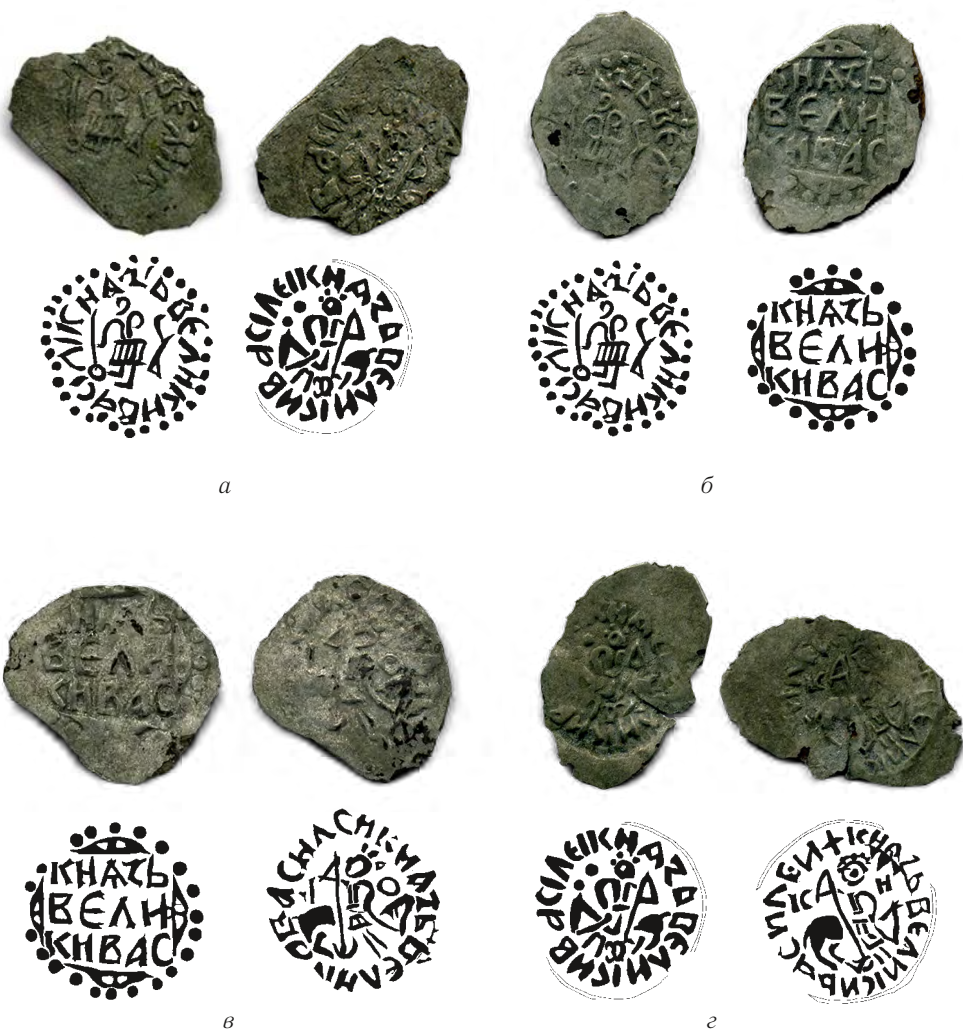
1. Военная бона 10 сен 1917 г. (7-й год эры Тайсё), ходившая на Северном Сахалине в период японской оккупации 1920–1925 гг. Размер 107 × 74 мм.
Из собрания автора

2. Подборка японских игральных фишек, предположительно участвовавших в денежном обращении Южного Сахалина, в качестве разменной мелочи в 1945 г.

К статье Г. А. Титова

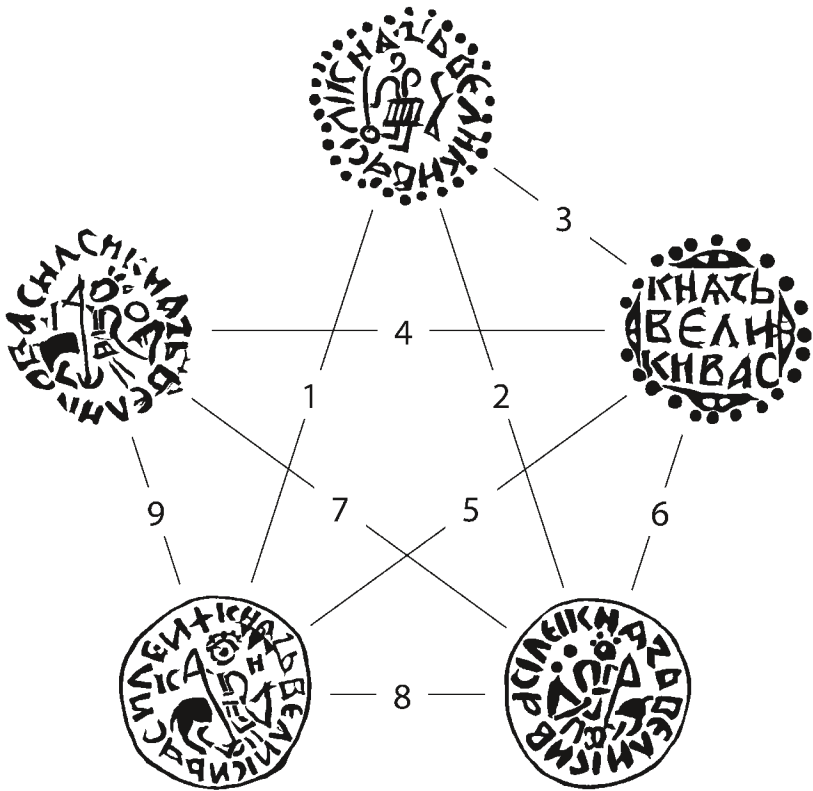
Комплекс фальшивых монет времени правления князя
Василия Темного из Переславского района Ярославской области

Монеты Голоперовского комплекса с графическими реконструкциями штемпелей.
Увеличено в 2 раза

1. Денги Василия Темного, послужившие прототипами для фальшивых монет

2. Схема штемпельных связей монет Голоперовского комплекса. Увеличено в 2 раза

К статье М. В. Лукьяновой

**Клад медных монет XVIII—XX вв. из сторожки Сретенского храма
Ново-Никольского погоста**

◄ 1. Сретенский храм с церковной сторожкой на территории Ново-Никольского погоста

▲ 2. Родовые захоронения Хоненёвых и Храповицких около церковной сторожки Сретенского храма

3. Макет-реконструкция усадьбы В. С. Храповицкого в поселке Муромцево

К статье Г. К. Свинцовой

**Два московских клада золотых монет времени реформы Витте
из собрания Гохрана России**

1. Клад, найденный
в Хоромном переулке.
Общий вид

2. И. А. Богун
и Н. Ю. Гержой
на презентации клада
в Гохране России

3. Клад, найденный
в Костянском переулке

К статье В. А. Калинина

**Александр Михайлович Михайлов:
судьба коллекционера и его коллекции**

ЗАВЕЩАНИЕ .

Начиная с 1922 года, мною приобретены и собраны в систематическую коллекцию 435 шт. петровских рублей. Весь материал описан и по возможности снабжен соответствующими рисунками. Это описание находится в двух больших папках, всегда хранящихся под ящиком с монетами. 38 шт. уникалов рублей уже сданы в Эрмитаж и описание их с фото-репродукциями имеется в отдельной папке/в чемодане/.

Указанное собрание завещаю после смерти моей передать Гос. Эрмитажу, которому надлежит распорядиться дальнейшим хранением моей коллекции либо у себя, либо в одном из Музеев СССР, причем разрознять это единственное в мире как по величине, редкости и количеству рублей замечательной сохранности не следует.

Настоящее завещание составлено мною в память великой Сталинской Конституции и в честь и прославление имени Великого Вождя угнетенных всего мира тов. Сталина. Я считаю, что только монеты и медали сохраняются безконечно долго и сохранят навсегда в сердце народов память о великих событиях и государственных деятелях.

Ноябрь 1936 года. Ленинград.

Академия Наук СССР обязана издать весь написанный мною в течение 12-ти лет материал, в котором так нуждается нумизматика всего мира и до сих пор никем не обработанный.

К статье У. М. Волковой

**Из истории формирования русской нумизматической коллекции
Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина**

1. Медаль на открытие Музея изящных искусств имени императора Александра III.
Г. И. Малышев, А. Ф. Жаккар. Бронза. 50 мм. 1912 г.
Инв. № Н-21736

2. Памятная монета Банка России номиналом 3 рубля, посвященная 100-летию
открытия ГМИИ им. А. С. Пушкина. 2012 г. С. А. Козлов, А. Н. Бессонов.
Серебро. 38 мм. Вес 33,94 гр.
Инв. № Н-275289

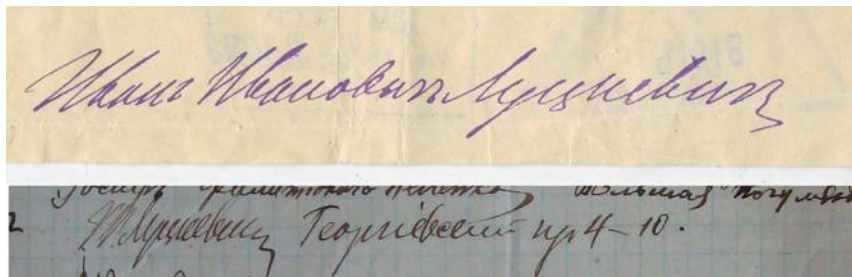
Медаль на 75-летие открытия ГМИИ им. А. С. Пушкина.
А. С. Карташов. Бронза. 140 мм, 145 мм. Инв. № Н-259632 (л. с.), № 259633 (о. с.)

К статье Р. И. Крицука

Денежные знаки виленских банков периода Первой мировой
и Гражданской войны из фондов НИМРБ

Вексель Виленского частного коммерческого банка номиналом в 100 рублей (выдан 16 октября 1914 г.) с автографом И. Луцкевича. НИМРБ, НВ 23028.
Уменьшено

1. Сравнение подписей на векселе (вверху) и на документе из собрания Литовского архива литературы и искусства (внизу, LLIMA F. 292 I. 1 V. 2 P. 1.). Увеличено

2. Сравнение подписей на векселе (вверху) и на документе из собрания Литовского архива литературы и искусства (внизу, LLIMA F. 292 I. 1 V. 2 P. 1.). Уменьшено

3. 10 марок Виленского торгового банка. 1920 г. НИМРБ, НВ 23030. Уменьшено

К статье О. А. Степановой

**Редкие советские медали из коллекции Б. Е. Быховского
в собрании Государственного Эрмитажа**

1. Н. А. Соколов. Оттиск о. с. медали на 70-летие со дня рождения И. В. Сталина 1949 г. ГЭ. Уменьшено

2. Н. А. Соколов. Оттиск штемпеля л. с. медали на 100-летие со дня рождения П. И. Чайковского. ГЭ. Уменьшено

А. В. Козлов. Медаль на 70-летие со дня рождения Н. А. Соколова
от коллсктива ЛМД. Л. и о. с.; оттиск л. с. ГЭ. Уменьшено

ДЕНЬГИ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

ISBN 978-5-6045089-4-7

9 785604 508947

